

Е. Т. ГАЙДАР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ПЯТНАДЦАТИ
ТОМАХ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ПОДГОТОВЛЕНО К ИЗДАНИЮ
ИНСТИТУТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е.Т. ГАЙДАРА

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ГОСПОДИНА СЕППО РЕМЕСА

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР ТОМА
В.Г. Стародубровский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
*А.Г. Аганбегян, П.Е. Гайдар, Е.Ю. Гениева,
Г.О. Греф, С.М. Гуриев, М. Домбровский,
А.В. Колесников, А.Л. Кудрин, Я.И. Кузьминов,
Л.И. Лопатников, В.А. Мау, А.Д. Радыгин,
К.Ю. Rogov, Н.К. Сванидзе, С.Г. Синельников-Мурылев,
В.Г. Стародубровский, А.В. Улюкаев,
Я.М. Уринсон, А.Б. Чубайс, Р.М. Энтов,
В.А. Ярошенко, Е.Г. Ясин*

Е.Т. ГАЙДАР

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

Том 12

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДЕЛО»

МОСКВА · 2015

УДК 338(47)
ББК 65
Г 14

Гайдар, Е. Т.

Г 14 Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 12/Е. Т. Гайдар. — М.:
Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 560 с.

ISBN 978-5-7749-0874-5 (Т. 12)

ISBN 978-5-7749-0690-1

Содержание тома составляют выступления Е. Т. Гайдара на радио и телевидении с начала 2005 до конца 2009 г. В них отражены важнейшие проблемы этого периода — от опасности расслабленности власти и бизнеса в период высоких мировых цен на нефть и особенностей успешного экономического роста — до необходимости реструктуризации на микроуровне в период начавшегося в 2008 г. экономического кризиса и подготовки заранее реформ, чтобы не отстать в мире более жесткой конкуренции после его завершения. Обсуждаются также вопросы, связанные с развалом СССР и последующими преобразованиями. Сквозной является тема о потребности постепенной демократизации, особенно насущная при преобладании городского образованного населения, как условия решения стоящих перед страной сложных и масштабных проблем.

Для изучающих экономическую теорию и историю, а также широкого круга читателей.

УДК 338(47)
ББК 65

ISBN 978-5-7749-0874-5 (Т. 12)
ISBN 978-5-7749-0690-1

© Стругацкая М.А., 2015
© Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара, 2015
© Издательский дом «Дело» РАНХиГС,
оформление, 2015

Содержание

Состояние и проблемы экономики и политики в России. Радиостанция «Свобода». 13 января 2005 г.	9
К выходу книги Егора Гайдара – «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории». Радиостанция «Эхо Москвы». 19 января 2005 г.	29
Через 20 лет в России будет реальный демократический режим. Радиостанция «Радио России». 25 января 2005 г.	51
Какие еще необходимы экономические реформы. Русская служба ВВС. 25 января 2005 г.	57
Причины покушения на главу РАО «ЕЭС России». Приватизация – это судьба Анатолия Чубайса. Радиостанция «Радио России». Программа «Особое мнение». 22 марта 2005 г.	66
Как обеспечить стабильное развитие страны на многие годы вперед. Радиостанция «Русское радио-2». Программа «Поговорим». 25 июля 2005 г.	74
Как фантастика братьев Стругацких повлияла на будущих реформаторов. Радиостанция «Эхо Москвы». 27 августа 2005 г.	92
Серьезных рисков не видно. Радиостанция «Радио России». 27 декабря 2005 г.	109
Паника – худший способ ведения боя! Радиостанция «Свобода». Программа «Время политики». 9 января 2006 г.	118
Экономика краха СССР. Как не повторить ошибок? Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «Большой дозор» (совместно с «Ведомостями»). 15 февраля 2006 г.	136
Оценка 2005 года с точки зрения экономического роста. Телеканал «РБК». Программа «Диалог». 6 марта 2006 г.	151

СОДЕРЖАНИЕ

Визит на донскую землю. Радиостанция «Эхо Ростова». 6 апреля 2006 г.	162
Цены на нефть: как это влияет на внутреннюю и внешнюю политику России? Радиостанция «Эхо Москвы». 21 мая 2006 г.	166
Почему рухнула советская империя? Радиостанция «Эхо Москвы». 2 июля 2006 г.	183
Когда власть теряет возможность делать все, что ей заблагорассудится, начинается беспрецедентное ускорение экономического роста. Радиостанция «Свобода». 19 июля 2006 г.	219
Не ошибается тот, кто ничего не делает. Дон-ТР. 25 июля 2006 г.	237
Фидель Кастро: уходит эпоха. Какая грядет? Радиостанция «Эхо Москвы». 6 августа 2006 г.	240
Я не хотел бы, чтобы российское общество повторяло те ошибки, которые мы уже сделали на протяжении предшествующих десятилетий. Телеканал «НТВ». 19 августа 2006 г.	259
Почему книга «Гибель империи» вышла именно сейчас. Радиостанция «Эхо Москвы Пермь». 15 сентября 2006 г.	263
Распад СССР – уроки для современной России. Оренбургский телеканал «Орен-ТВ». Программа «Диалог». 12 ноября 2006 г.	280
Какой должна быть экономическая стратегия России? Оренбургский телеканал «Орен-ТВ». Программа «Диалог». 3 декабря 2006 г.	285
Жесткие режимы, которые исключают элементы гибкости, уязвимы. Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «Народ против». 5 апреля 2007 г.	291
Вся мировая цивилизация находится в переходном периоде. Телеканал «Первый канал». Передача «Времена». 22 апреля 2007 г.	309
К кончине Бориса Ельцина. Радиостанция «Эхо Москвы». 23 апреля 2007 г.	332
Если ничего не делать, пенсия может упасть до 15% зарплаты. Радиостанция «Маяк». 13 июня 2007 г.	340

СОДЕРЖАНИЕ

Либеральные экономисты и власть: противоречие
или необходимость? Радиостанция «Эхо Москвы». 17 июня 2007 г. . . . 349

Сломать существующую систему международных финансовых
отношений! Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «Ищем выход».
27 августа 2007 г. 367

Грозят ли нам новые экономические потрясения? Радиостанция
«Говорит Москва». 25 декабря 2007 г. 383

Начало мирового кризиса. Радиостанция «Немецкая волна».
25 января 2008 г. 388

Глобальные рынки и Россия: насколько мы уязвимы?
Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «Большой дозор»
(совместно с «Ведомостями»). 23 января 2008 г. 394

О реформах 1992 года. Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «90-е годы — время надежд». 7 февраля 2008 г. 414

Расстрел парламента в 1993 году — другого выбора не было.
Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «90-е годы — время надежд».
6 марта 2008 г. 431

Для борьбы с бедностью нужно создать предпосылки
экономического роста в малых городах и в деревне.
Радиостанция «Радио России». Программа «Персона грата».
4 апреля 2008 г. 448

Минфин и ЦБ адекватно реагируют на кризис.
РИА Новости. 14 октября 2008 г. 450

После финансового кризиса мир будет более жестким.
Радиостанция «Немецкая волна». 14 октября 2008 г. 457

Кризис — это механизм очищения экономики, в том числе
от многих иллюзий. Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Кредит доверия». 26 октября 2008 г. 461

Я делал то, что считал своим долгом. Телеканал «Первый канал ОРТ».
Программа «Познер». 2 марта 2009 г. 478

О состоянии российской экономики и возможных путях выхода
из кризиса. Радиостанция «Свобода». Передача «Время гостей».
25 марта 2009 г. 497

СОДЕРЖАНИЕ

Я предпочел бы сценарий постепенной демократизации страны.
Радиостанция «Финам FM». Программа «Сухой остаток».
6 июля 2009 г. 513

Хотят ли русские реформ? Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Дым Отечества». 26 июля 2009 г. 526

Об экономической ситуации, о прошлых и нынешних временах,
и не только. Коммерсант-Online. 9 декабря 2009 г. 539

О кризисе, подушке безопасности и экономике России 2010 года.
РИА Новости. Программа «Азбука перемен». 15 декабря 2009 г. . . . 554

Состояние и проблемы экономики и политики в России

Радиостанция «Свобода». 13 января 2005 г.

Ведущий — Михаил Соколов

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня наш гость — директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар. Только что он выпустил новую книгу «Долгое время. Очерки экономической истории».*

Егор Тимурович, есть кремлевская версия экономических успехов: примерно 7 % роста валового продукта, инвестиции растут, положительное сальдо торгового баланса, золотовалютные резервы — 120 млрд, больше нет государственного внешнего долга. Так ли все безоблачно или развитие страны стало замедляться?

Егор ГАЙДАР: *Все так и есть, нельзя сказать, что приведенные данные — это манипуляции Госкомстата. Больше того, все происходящее в стране — часть большого, охватывающего 28 государств процесса постсоциалистического экономического роста, который приходит после трансформационной рецессии.*

Трансформационная рецессия, связанная с крахом социализма, обычно длится примерно 3–4 года в странах, где социализм существовал два поколения, 6–7 лет в странах, где он существовал три поколения. А после начинается рост. После того как выстроены (хуже или лучше) новые институты, после того как сложились рыночные взаимосвязи, после того как устоялись отношения с ответственностью.

У нас рост начался в 1997 г., и даже такие катаклизмы, как финансовый кризис 1998 г. и падение цен на нефть до 10 долл. за баррель, были способны остановить рост всего на год. Вообще примеров остановки этого роста очень мало. Кроме России 1998 г., на всем постсоциалистическом пространстве можно вспомнить

Киргизию 2002 г. — там был оползень, который остановил работу крупнейшего золотодобывающего предприятия страны, и на 6 месяцев рост прекратился, но потом опять возобновился.

Так что надо понимать, что остановить начавшийся постсоциалистический рост — задача непростая. Но мне кажется, что руководство нашей страны пытается доказать в последнее время, что таких крепостей, которые оно не могло бы взять, не существует.

Самое важное, что запускает процесс экономического роста, — это чувство стабильности и устойчивости. Государственный аппарат может быть коррумпирован, система управления не всегда демократична, но, по крайней мере, старая система устройства развалилась — новая складывается, и все понимают, как играть по новым правилам. Разве инвесторы не вкладывают крупные, многомиллиардные средства в экономику стран, которые не являются демократичными? Вкладывают. Международных инвесторов не волнует вопрос, насколько коррумпирован государственный аппарат. Что их по-настоящему волнует — это предсказуемость, ясность правил игры. Если правила игры ясны и стабильны, если вы большая страна, богатая ресурсами, к вам придут и собственные, и международные инвесторы. Но за последние полтора года, мне кажется, наши власти сделали все возможное и невозможное, чтобы показать, что мы страна с непредсказуемым прошлым и будущим.

Я не считаю, что те, кто был владельцем ЮКОСа или работал в ЮКОСе, — это ангелы во плоти, отнюдь нет. Но когда к одной из крупнейших мировых компаний с объемом добычи больше, чем у Ливии (одной из крупнейших нефтедобывающих стран), неожиданно возникают налоговые претензии за предшествующие годы и претензии эти возникают после того, как компанию проверяли множество раз на самом высоком уровне, это не внушает оптимизма тем, кто хочет вложить деньги в Россию. Когда власти дают противоречивые сигналы по поводу того, что они собираются делать с этой крупнейшей нефтяной компанией, а потом появляются вдруг физические лица, которые платят за нее 9 млрд долл., у потенциальных инвесторов голова идет кругом.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, но ведь за физическими лицами оказалась государственная компания «Роснефть», а президент Путин все объяснил: государство имеет право рыночными методами изменить то, что было, с его точки зрения, неправильно сделано раньше.*

Егор ГАЙДАР: Я не буду спорить с этим тезисом. Я с ним не согласен, но не хочу спорить. Я хочу сказать о другом. Хорошо, допустим, что Вы правы...

ВЕДУЩИЙ: *Это не я, это Путин.*

Егор ГАЙДАР: Да, допустим, что Владимир Владимирович прав в этом вопросе. Так сделайте все просто, достаточно прозрачно, понятно и быстро! В конце концов, мне приходилось разговаривать с руководителями крупнейших мировых корпораций, которым абсолютно неинтересен ни сам по себе ЮКОС, ни демократия в России, им интересно, что будет происходить в экономике России. Вы знаете, что они мне говорили в откровенных беседах? Они говорили: «Ну, хорошо, решите это так или иначе, но решите и поставьте точку во всей этой истории! Потому что иначе нам не удастся объяснить ни нашим крупным акционерам, ни нашим регулирующим органам, почему мы собираемся вкладывать деньги в страну, где такая неопределенность возможна».

ВЕДУЩИЙ: *А Вы не думаете, что это все просто отражение групповой такой хаотической борьбы в окружении президента? Этот круг становится все уже и уже, поле демократии сужается, и какие-то люди пытаются элементарно решить личные вопросы.*

Егор ГАЙДАР: Я не знаю ответа на этот вопрос. Хотя такая гипотеза имеет право на существование, это первое, что приходит в голову, когда не можешь усмотреть логику в действиях власти. Я знаю, что Вы вряд ли являетесь большим симпатизантом одного из блестящих, на мой взгляд, российских журналистов — Максима Соколова, который, кстати говоря, был большим сторонником Владимира Владимировича Путина на протяжении многих лет. Вы, наверное, читали его статью в «Известиях», посвященную странному колебанию акций ЮКОСа под влиянием различного рода сведений, поступающих из разных структур, близких к власти. В статье вполне прочитывается клокочущая ненависть.

ВЕДУЩИЙ: *Верноподданническая монархическая критика тоже бывает полезна для развития демократии в России.*

Егор ГАЙДАР: Не заметил я ничего верноподданнического.

ВЕДУЩИЙ: *Но это детали. Вот если взять другой экономический параметр — рост цен. Людей это очень сильно волнует, а в некоторых потребительских секторах происходят какие-то совершенно невероятные вещи, скажем, взрывной рост цен на мясо и*

мясопродукты. Это же все видели. Вместе с тем официально объявляется такая инфляция, которая явно не соответствует тому, что происходит на самом деле. Как Вы это все объясняете?

Егор ГАЙДАР: Не могу с Вами согласиться. Я знаю все оценки инфляции по России, которые дают профессиональные люди. И то, что показывает Госкомстат, — это в общем правда. Всегда можно профессионально спорить на предмет того, что инфляция на 0,6% занижена или на 0,1% завышена. Базы для серьезного спора нет. Суть проблемы в другом.

Начнем с того, что та инфляция, которая есть в России, реально очень высока. Если бы Вы кому-нибудь рассказали в Англии в прошлом веке, что может быть инфляция 11%, то Вам никто не поверил бы. При такой инфляции, сказали бы Вам, народ взбунтуется и произойдет катастрофа. Инфляция 11% — это вообще аномально высокий показатель.

Почему людям кажется, что на самом деле она намного выше? Потому что люди не реагируют на неизменяющиеся цены и часто не замечают цены снижающиеся. Население реагирует на наиболее быстро меняющиеся цены. Когда и если у Вас быстро растут квартплата, плата за жилье, за электричество, цены на бензин, Вы именно по этим параметрам меряете рост инфляции. Кто мне будет рассказывать про 11%-ю инфляцию, когда я вижу, что бензин стоил 10 руб., а теперь стоит 15? На самом деле, конечно, бензин — это очень небольшая часть потребительского рынка, и сказать, что все цены идут за бензином, некорректно. Но подобного рода демонстрационный эффект, когда действительно высока инфляция, а по отдельным товарам, которые важны для жизни людей, она не 10, а 50%, именно то, что сразу врежется в общественное сознание.

ВЕДУЩИЙ: *Ну и что будет с ней дальше? Собственно, цены будут так же расти при сильном укрепляющемся рубле? Вообще правильно ли это все? Сильный рубль, ведь проблемы с экспортом будут...*

Егор ГАЙДАР: Самые сложные, труднорегулируемые проблемы лежат в области макроэкономической политики. Удерживать инфляцию в разумных пределах при столь высоком положительном сальдо торгового баланса и высоких ценах на нефть — очень непростая задача. И она не имеет простого решения. В учебнике не

прочитаешь, как сделать так, чтобы были цены на нефть 30 долл. за баррель, был крупный профицит торгового баланса и при этом в реальном исчислении не укреплялся бы рубль. Таких рецептов нет. Максимум, что можно сделать, — это использовать инструменты Стабилизационного фонда. На этой основе можно удержать ситуацию. Но такие меры политически трудны.

Сейчас люди, ответственные за макроэкономическую политику, ведут тяжелую борьбу, которая больше всего мне напоминает: «мы спина к спине у мачты, против тысячи вдвоем».

ВЕДУЩИЙ: *Сохранение Стабилизационного фонда, чтобы его не растратить.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, чтобы не растратить Стабилизационный фонд, а наращивать его, потому что это важнейший элемент предотвращения инфляционных процессов.

ВЕДУЩИЙ: *Но нельзя ли его потратить так, чтобы не было влияния на инфляцию?*

Егор ГАЙДАР: Нет, нельзя. Мы обсуждали эту тему многократно, и самое смешное, что есть одно направление, на которое можно потратиться, исходя из задачи недопущения дальнейшего повышения инфляции, укрепления реального курса рубля. Мы даже выработали одну идею, она экзотична. На шпионов российских за рубежом потратиться можно только при одном условии: если будет введен жесткий запрет на репатриацию выплат в пользу их семей, живущих в России. Вот тогда вреда не будет.

ВЕДУЩИЙ: *То есть можно трать на шпионов...*

Егор ГАЙДАР: На шпионов можно. Нельзя трать внутри страны. Такие нестабильные доходы, связанные с колебаниями непредсказуемых, неустойчивых цен на энергоресурсы, на сырье, нельзя трать внутри страны.

ВЕДУЩИЙ: *Но в этой логике можно трать и на иностранных подрядчиков.*

Егор ГАЙДАР: И на иностранных подрядчиков за рубежом. Существует другой набор проблем. Например, проблема нестабильности цен на основные экспортные товары имеет два важнейших компонента: первое — это то, что связано с инфляцией и реальным курсом, о чем мы говорили, и второе — то, что связано с устойчивостью финансовой системы. Подрядчики — да, но как потом вы

с ними будете рассчитываться, когда цена на нефть будет 10 долл. за баррель?

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, но ведь логика обычного человека такова: как же так, сколько денег в государстве, а мы живем так бедно. Дайте нам!*

Егор ГАЙДАР: Я прекрасно понимаю эту логику. И самое обидное состоит в том, что с ней на политическом поле практически невозможно спорить. Если я начну рассказывать про «голландскую болезнь», про мексиканский кризис 1979–1982 гг., про механизм краха Советского Союза, может, и найдется какое-то количество людей, которых я смогу убедить, показав 25 таблиц и графиков, но вряд ли это будут миллионы.

И в этом смысле принятие решений, связанных со Стабилизационным фондом, — это ответственность политического руководства, а политическое руководство не всегда должно делать строго то, что хочет большинство. Да, оно должно получить в той или иной форме поддержку большинства на выборах, но это не значит, что оно каждые пять минут должно смотреть последние опросы общественного мнения и делать то, что хочет большинство. Если бы Рузвельт делал только то, что хочет большинство американского народа, Америка во Второй мировой войне никогда не пришла бы на помощь Англии и странам коалиции.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, в этой логике как проводить социальные реформы? С монетизацией-то все на самом деле получилось не слишком хорошо, мягко говоря, жестоко. В одном регионе, на Алтае, по-моему, по 50 руб. людям дали, в Карелии — точно знаю — 250. Но это копейки за реально существовавшие льготы!*

Егор ГАЙДАР: Не вдаваясь в технические детали, скажу, что есть реформы — из тех, что были проведены в России, — которые являются образцом для подражания. Так, реформа налогообложения, при том, что никто ни в одной стране, включая Россию, не любит свою налоговую систему (и имеют такое право, потому что лучшая налоговая система — это система с нулевыми налогами), — это образец для учебника. Если есть желание написать учебник, как надо хорошо организовать проведение реформы, налоговая реформа в России 2000–2001 гг. — это для учебника, поверьте. А если ты хочешь написать для того же учебника такой...

ВЕДУЩИЙ: *...черный список.*

Егор ГАЙДАР: ... да, как не надо проводить реформы, то реформа, связанная с монетизацией льгот, — прекрасный пример¹. Говорю так не потому, что такая реформа вообще не нужна. Просто все было сделано наихудшим образом.

ВЕДУЩИЙ: *Список того, что сделано за последнее время вот этим наихудшим способом, я могу пополнить.*

Егор ГАЙДАР: К сожалению, он длинный.

ВЕДУЩИЙ: *Да, административная реформа, коммунальная так называемая, которая свелась только к росту тарифов, и т.д.*

Возникает вопрос: а дееспособно ли, собственно, это правительство? Предположим, что президент замечательный, политические решения принимает правильные и поручает их выполнение техническому правительству товарища Фрадкова. И выясняется, что идет провал за провалом. Так или нет?

Егор ГАЙДАР: Я бы иначе сформулировал вопрос. Работать президенту в президентской республике с относительно независимым правительством в общем непросто. Он отвечает за все, будучи источником легитимации этого правительства.

ВЕДУЩИЙ: *Вместе с Думой.*

Егор ГАЙДАР: В России в первую очередь он. Я глубоко уважаю Бориса Николаевича Ельцина и считаю его фигурой исторической, но должен отметить, что ему со мной было работать нелегко. Дело в том, что в сотне случаев я пытался аргументированно доказать ему, что те или иные экономические шаги нецелесообразны.

ВЕДУЩИЙ: *А иногда он Вас не слушал.*

Егор ГАЙДАР: Иногда он меня не слушал, а в десятках случаев выслушивал и соглашался. Иными словами, президент Ельцин работал с правительством, которое может сказать ему «нет». Пример-

¹ Монетизация льгот — замена натуральных льгот денежными выплатами. Она проводилась в 2005 г. в соответствии с Федеральным законом №122-ФЗ, подписанным Президентом РФ 22 августа 2004 г. На том этапе предусматривалось монетизировать три вида льгот: на проезд в городском транспорте и пригородных электричках, на предоставление бесплатных лекарств, а также бесплатного санаторно-курортного обслуживания. Основные выдвигаемые цели состояли в преодолении коррупции, особенно в сфере лекарственного обеспечения, где льготникам предоставляли лекарства на меньшие суммы, чем выделенные бюджетные средства, противодействии деградации муниципального транспорта, не получавшего достаточно средств для развития, уравнивании условий городских жителей и сельских, которые не имели льгот. В бюджете 2005 г. было выделено на эти цели 171,8 млрд руб. Однако ввиду плохой организации и начавшихся протестов монетизация льгот обошлась в значительно более крупную сумму. — *Прим. ред.*

но то же самое происходило в отношениях правительства Михаила Михайловича Касьянова, которое отнюдь не было техническим, с Владимиром Владимировичем Путиным.

У нас были разные отношения — у меня с Борисом Николаевичем и у правительства Михаила Михайловича с Владимиром Владимировичем, — но в принципе, как я понимал, стилистика отношений была такая же. А если ты не хочешь иметь такое правительство, которое несет самостоятельную политическую ответственность, ты получишь правительство, которое говорит: «Уважаемый Владимир Владимирович, мы немедленно выполним любые Ваши указания».

ВЕДУЩИЙ: *И результаты соответствующие.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Дело же не в том, что он дает неправильные указания. Мне кажется, он прекрасно понимает, что, во-первых, не он генератор всех идей по устройству страны, во-вторых, он понимает также, что когда речь идет о технически сложных вещах, то одни специалисты или ведомства настаивают на одном, другие — на другом, а отвечать придется ему одному.

ВЕДУЩИЙ: *Тем не менее теперь, в новой системе, он будет за все это отвечать.*

Егор ГАЙДАР: Да, но тогда надо приспособливаться к тому, что, если уж ты решил иметь такое техническое правительство, тогда надо самому и принимать решения, и нести за них ответственность.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати говоря, у этого так называемого технического правительства, у его руководителя Михаила Фрадкова есть одна идея — так называемое частно-государственное сотрудничество. Как Вы это воспринимаете? То есть каждой компании будут давать какое-нибудь задание, что бы такое сделать хорошее...*

Егор ГАЙДАР: Вы помните, что сказал Карамзин о России, когда его попросили объяснить, что происходит в России, одним словом?

ВЕДУЩИЙ: *«Воруют».*

Егор ГАЙДАР: Да. И будут еще. Но если мы обсуждаем вопрос не сегодняшнего дня, а проблемы стратегической перспективы, я абсолютно убежден, что Россия не обречена всегда иметь слабый, недееспособный, коррумпированный государственный аппарат. Да, она имела такой несколько столетий, но Россия не единственная страна с дурной наследственностью. Опыт показывает, что с ростом уровня образования, жизни, оплаты труда, введением про-

зрачных процедур можно добиться серьезного улучшения качества государственного аппарата. Надо понимать только, что это задача стратегическая и решать ее надо, по крайней мере, десятилетия.

А пока такая задача не решена, мы имеем воровство чиновников как неприятную данность.

Если в стране с коррумпированным государственным аппаратом предлагается частно-государственное сотрудничество, когда бизнес должен с государством поделиться деньгами на некоторых основаниях (и тот, кто поделится, будет считаться хорошим, а который не поделится — плохим), то можно себе представить, что за страну мы получим в результате.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а Вам не кажется, что развилка в этом вопросе насчет коррумпированного аппарата и силовых, видимо, структур была даже не тогда, когда объявили об административной реформе с новым правительством весной, а именно в момент трагедии в Беслане и после? Тогда многие ждали реформы силовых структур, а вместо этого началась политическая реформа с уничтожением демократических механизмов.*

Егор ГАЙДАР: Выбор точки отсчета условен. Года два назад мне казалось, что при всех серьезных проблемах и огромном грузе наследия, которое у нас есть, происходящая динамика носит скорее позитивный характер. Как экономист я вижу: и экономический рост начался динамично, и в экономике проводятся вполне разумные реформы, и вступают в силу законы, которые я годами мечтал провести. Короче, все время хочется думать о хорошем.

ВЕДУЩИЙ: *В России нельзя быть оптимистом.*

Егор ГАЙДАР: Я, например, исторический оптимист и являюсь таковым даже сейчас, потому что знаю, что авторитарные режимы долго не живут в условиях урбанизированного и грамотного общества, вопрос только во времени. Поэтому вопрос точки отсчета условен. Беслан — трагедия, но главная развилка, как мне кажется, была в другом.

Вы знаете, сколько статей, книг было написано на Западе о том, как глуп был Горбачев, одновременно начав политическую и экономическую либерализацию, и как умно было китайское руководство, которое, вместо того чтобы играть в демократию, сначала

занялось экономической либерализацией? Про Тяньаньмэнь¹ в таких книжках обычно поминать не любят, но говорят: «Правильно, сначала нужна экономическая база, прямо по Марксу, а потом уже на этой экономической основе — демократия. В России же все не так». И такого рода литературу с такими выводами Владимир Владимирович Путин, я уверен, читал.

ВЕДУЩИЙ: *Да, у него есть советники, которые любят хвалить Китай, Сингапур, Южную Корею.*

Егор ГАЙДАР: Не могу сказать, что наше руководство категорически против демократии, просто не сейчас и не для России.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы думаете, что есть такая продуманная стратегия?*

Егор ГАЙДАР: То, что я назвал, — это не стратегия, это набор неправильных банальностей, радикально упрощающих реальное устройство жизни, которое гораздо сложнее, многомернее. Но такие банальности, повторяющиеся бесконечно, очень легки для понимания и усвоения.

Не следует забывать, что демократию как систему сдержек и противовесов придумали совсем неглупые люди и не от недоразумения. Демократия нужна для подстраховки «от дурака», от ошибок, которые неизбежно возникают, если власть никто не сдерживает, если она не обязана отчитываться, объяснять, что и как делает.

Некоторые министерства и ведомства возглавляют люди, которых я глубоко уважаю и считаю высокими профессионалами, тем не менее я знаю, что документы, которые исходят из этих ведомств, крайне несовершенны, потому что у человека, который возглавляет такое ведомство, нет времени спокойно и внимательно читать 300-страничный законопроект. Физически нет у него времени. В том случае, когда такой документ поступает в парламент, который, может быть, даже относительно лоялен правительству, но в котором есть люди, способные прочитать этот законопроект, сделать набор предложений о том, как его поправить, документ получается радикально лучше.

¹ Имеются в виду события на площади Тяньаньмэнь, где с 15 апреля 1989 г. продолжалась серия демонстраций преимущественно студентов, а демонстрация 4 июня была разогнана войсками, что привело к крупным жертвам. — *Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: *Ну а теперь в Государственной думе есть большинство у замечательной «Единой Россия» и фильтр-то не работает.*

Егор ГАЙДАР: Когда есть относительно независимая Дума, относительно независимый Совет Федерации, относительно независимые СМИ, относительно независимое предпринимательское общество, то правительству гораздо проще не допустить ошибок в принятии тех или иных решений. А отсутствие сдержек и противовесов, отсутствие работающей демократии больно бьет по голове, и довольно быстро.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, вы знаете, очень трудно поверить, что весь вот этот набор так называемой политической реформы с отменой выборов по округам, с отменой выборов губернаторов, с так называемой Общественной палатой — это все будет отыграно назад. Наоборот, есть ощущение, что идет затягивание в такое вот безальтернативное болото.*

Егор ГАЙДАР: Согласен. При этом мы устраиваем себе замечательные «приключения» в Абхазии, которые объяснить логикой и здравым смыслом нельзя вовсе. Я еще как-то могу с трудом, полностью не соглашаясь, понять логику того, что мы делали на Украине, исходя из гипотезы, что эта логика неправильная. А в Абхазии¹?

ВЕДУЩИЙ: *Ну да, «эксперты» доказывают Кремлю, что Ющенко — «американский шпион», а здесь наоборот...*

Егор ГАЙДАР: Багапш — что, он американский шпион тоже?

ВЕДУЩИЙ: *У власти оказывается не политическая партия, а некое сообщество, напоминающее закрытое тайное общество, сообщество членов бывшего КГБ.*

Егор ГАЙДАР: Я больший оптимист, чем Вы. Я исхожу из того известного факта, который хорошо документировал еще Дарвин: внутривидовая борьба самая жестокая. И почему-то мне кажется, что люди, которые вышли из разных управлений, скажем из

¹ На президентских выборах в Абхазии 3 октября 2004 г. с большим преимуществом победил Сергей Багапш, но предыдущий первый президент страны Владислав Ардзинба не хотел передавать ему власть в связи с неосновательными обвинениями в тесных связях с Грузией. Российские посредники приняли участие в переговорах, итогом которых стали отмена результатов выборов 3 октября и проведение повторных выборов 12 января 2005 г., которые снова выиграл Багапш вместе с другим абхазским лидером, Хаджимбой, ставшим вице-президентом. Багапш был президентом Абхазии до своей смерти 29 мая 2011 г. — *Прим. ред.*

первого, второго и пятого, не любят друг друга намного более интенсивно, чем, скажем, посторонних.

ВЕДУЩИЙ: Действительно, клан, который приходит к власти, довольно быстро раскалывается в связи с экономическими, политическими интересами. Но опять же и российской демократии, и обществу от этого, знаете ли, не легче.

Егор ГАЙДАР: Легче в том смысле, что мы не имеем дела с единой, консолидированной тоталитарной властью. Бьюкенен¹ сказал в свое время, что коррумпированная абсолютная власть отвратительна и есть только одна вещь более страшная — это некоррумпированная абсолютная власть.

ВЕДУЩИЙ: Если все-таки говорить об этом проекте консолидации и создания действительно авторитарного режима, как Вы оцениваете его эффективность? Если это действительно самодержавное президентское правление при декоративных ветвях власти, при подчиненных губернаторах с опорой на все эти «Газпром», «Газпромнефть», «Транснефть»...

Егор ГАЙДАР: Можно обсуждать только один вопрос: как долго это просуществует?

ВЕДУЩИЙ: А что этому мешает?

Егор ГАЙДАР: То, что подобного рода режимы не являются стабильными в условиях урбанизированного образованного общества.

ВЕДУЩИЙ: Если не начать репрессии.

Егор ГАЙДАР: Даже если начать репрессии, это ничего не решит. Разве индонезийский режим Сухарто не был способен проводить репрессии? Был! И это ему помогло? Не помогло!

ВЕДУЩИЙ: Но лет 25, правда, продержался...

Егор ГАЙДАР: Я и говорю, что это только вопрос времени. Далее вопрос о том, каков будет кризис, в результате которого режим падет, что будет спусковым крючком — падение цен на нефть, авантюры в экономической политике, еще что-то.

Есть одно авторитарное высокоразвитое государство, где система оказалась долгосрочно устойчивой, но это маленький город-

¹ Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший — американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1986 г. «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений», один из основателей школы новой политической экономии. — Прим. ред.

остров, который называется Сингапур. А крупных развитых стран с долгосрочно устойчивым авторитарным режимом Вы не найдете. И связь кризиса подобного рода режимов с взрослением общества, с тем, что оно становится все более и более урбанизированным и образованным, совершенно очевидна. Как через 10–15 лет можно будет объяснить молодому, образованному, интегрированному в мир россиянину, что на Украине люди сами решают, как им жить, а за него это будут делать мудрые начальники? Какое-то время такие штучки сходят с рук, но не бесконечно.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, для этого есть первый и второй каналы телевидения, Глеб Павловский и все другое.*

Егор ГАЙДАР: А это не решает проблему. У КПСС в Советском Союзе были все каналы и много глебов павловских, это ей помогло?

ВЕДУЩИЙ: *Тем не менее сейчас именно эти люди говорят, что надо принять меры в связи с событиями на Украине, все ужесточить. Кстати говоря, я Вам процитирую Максима Соколова, как он сказал: «Пройтись наждачком по бархату», т.е. начать репрессии для предотвращения «бархатной революции».*

Егор ГАЙДАР: Это «хороший» способ. Примерно так боролись с революционным движением в России в последние 40 лет перед крахом царского режима.

ВЕДУЩИЙ: *Но 40 лет же боролись!*

Егор ГАЙДАР: Зато потом какой был крах! Фридрих Энгельс, когда во времена Александра Третьего начали радикально сокращать возможность для непривилегированного сословия поступать в университеты, написал, что для революции в России ничего лучше сделать нельзя. И власти еще удивлялись, что после этого в России есть нигилисты!

ВЕДУЩИЙ: *Но теперь в армию хотят всех студентов призывать.*

Егор ГАЙДАР: А теперь и в армию можно. Дело в том, что, если дальше идти по этому пути, вопрос только один: когда крах и какой механизм краха? Вспомним Советский Союз. В 1985 г. никто не верил в то, что Советский Союз рухнет. Не буду вдаваться в подробности несовершенства социалистического способа хозяйствования, но с точки зрения «короткой экономики» механизм довольно прост. Вся советская экономика к началу 1980-х гг. была ориентирована на экстремально высокие цены на нефть, которые были

существенно выше тех, которые есть сейчас. Казалось, что так будет всегда, но цены упали почти в 6 раз. А от них зависели платежный баланс, торговый баланс, бюджет, потребительский рынок, импорт зерна, животноводство. Все.

Мы не единственная страна, которая столкнулась в своей истории с таким радикальным финансовым кризисом, связанным с падением цен на ресурсы. Что делают в таких случаях? Устойчивый демократический режим вносит в парламент пакет чрезвычайных мер: сократить расходы, импорт, ввести дополнительные налоги, девальвировать валюту и т.д. Устойчивый авторитарный режим, как известно, на парламент не опирается, пытается заткнуть дыры сам. Неустойчивые режимы — и демократические, и авторитарные — пытаются что-то сделать, но все равно в результате кризиса рушатся. А что делает СССР? Вообще ничего не делает!

И выясняется, что режим, который представлялся таким устойчивым, за которым стоят всемогущее КГБ, партия в 19 млн человек, оказывается катастрофически прогнившим изнутри. Естественно, видя неминуемую гибель, режим посылает слабеющие сигналы о том, что в результате возникших проблем, в которых никто не виноват, кроме внешних врагов, следует ту же затянуть пояса. Но такие сигналы за долгие 70 лет поступали неоднократно, и вряд ли им сейчас кто-то, наученный горьким опытом, поверит. Если перевести в предельно короткую форму, механизм краха Советского Союза был именно таким: последнее руководство КПСС не могло ни убедить общество, ни навязать ему свою волю.

ВЕДУЩИЙ: *Ну а сейчас, параллели с сегодняшним днем есть?*

Егор ГАЙДАР: Не дай Бог, если у нас действительно сложится такой последовательно авторитарный режим. Пока идут переходные процессы с неприятными тенденциями, но пока еще переходные. А если он сложится, то неизбежен кризис. Кризис может быть разным, как показывает опыт, финансовым, связанным с падением цен на основные экспортные товары, с внешней угрозой, терроризмом. Но произойдет он не в полуннице, неграмотной России, а в стране с грамотным, хорошо образованным обществом, с большой долей городского населения, большой долей населения, имеющего высшее образование в третьем поколении. И режим скажет: «Товарищи дорогие, помогите!» А «товарищи дорогие» скажут: «Нет, дорогой, не поможем. Это уж ты сам теперь».

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а если все-таки говорить об Украине, как Вы считаете, украинский сценарий в России возможен?*

Егор ГАЙДАР: Сейчас нет. Стратегически, в большой исторической перспективе — да, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Со сменой поколений, выходом на политическое поле молодежи?*

Егор ГАЙДАР: Да. В чем фундаментальная несимметрия России и Украины?

ВЕДУЩИЙ: *Да, Россия не вмещается в Европу, Вы считаете?*

Егор ГАЙДАР: Россия не вмещается в Европу, это раз.

ВЕДУЩИЙ: *Хотя Вы зря так считаете.*

Егор ГАЙДАР: Это не я считаю, это европейцы считают. Я знаю тех, кто принимает решения по этому вопросу в Европе. Это не моя позиция, а позиция всех тех, кто влияет на процесс принятия решений по вопросам развития Европы. Они не рассматривают все-речь вопрос вступления России в Евросоюз. Украина — может быть, хотя никто ей ничего не обещал, но это вопрос, который обсуждается, по крайней мере на узких семинарах. Россия не обсуждается.

Второе — это разная роль в имперской истории: Украина была провинцией, мы — метрополией. Удобное занятие для политика — играть на имперских чувствах бывшей метрополии, причем самое нехитрое. Найти бы только внешнего врага. К счастью, такие игры долго не длятся.

В чем база моего исторического оптимизма? В том, что, во-первых, с ростом уровня развития база для устойчивой демократии усиливается. Во-вторых, травма, связанная с утратой империи, со временем уходит в прошлое. Попробуйте сегодня английскому студенту объяснить, почему Англия должна была управлять два века Индией. Или, еще лучше, попробуйте в Лондоне выйти на демонстрацию под лозунгом: «Назад наши индийские владения!» Вас примут в лучшем случае за забывчивого человека. Все, что связано с Британской империей, ушло в прошлое. И у нас так будет, но не сразу.

ВЕДУЩИЙ: *Чеченская война же продолжается, и все эти теракты идут...*

Егор ГАЙДАР: Чеченская война — это совсем другая история. Чеченская война — это некая страшная болезнь, подобная тем, которые иногда достаются в наследство.

ВЕДУЩИЙ: *Ну как, последствия недораспада империи.*

Егор ГАЙДАР: Империя не везде и не всегда может окончательно и правильно разрушиться.

ВЕДУЩИЙ: *Британия тоже не хотела отпускать Ирландию.*

Егор ГАЙДАР: Так Британия и получила себе проблему Северной Ирландии на десятилетия. Испания получила проблему басков на десятилетия. Израиль будет иметь проблемы, я боюсь, на десятилетия.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Беслан — на десятилетия?*

Егор ГАЙДАР: Да. Обычно, когда спрашивают, как решить чеченскую проблему, я откровенно и честно говорю, что не знаю. Говорю также, что, если найдется кто-нибудь, кто решит проблему урегулирования на Ближнем Востоке, я посоветую российским властям немедленно пригласить его в Россию попробовать свои силы на Чечне.

ВЕДУЩИЙ: *Но пока-то зона нестабильности на Кавказе увеличивается.*

Егор ГАЙДАР: Это долгосрочная, неприятная и очень опасная проблема. Беда в том, что я не видел ни одного человека, который бы мог убедительно рассказать, что в связи с этим надо делать.

ВЕДУЩИЙ: *А что-то Вам показалось все-таки достойным внимания? Нынешний-то опыт абсолютно негативный.*

Егор ГАЙДАР: У меня есть собственные достаточно банальные идеи, которые приходят любому мало-мальски здравомыслящему человеку. Необходимо бороться с коррупцией в собственных правоохранных и силовых структурах, создавать возможности занятости в секторах экономики, не связанных с ведением войны, улучшать качество образования. Ни в коем случае нельзя заниматься античеченской пропагандой и делать из чеченцев изгоев России. Это вещи абсолютно банальные, правильные, и если проводить такую политику десятилетиями (как, кстати говоря, показал опыт царского режима конца XIX в.), она в общем работает. Но только все это не делается впопыхах.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а Вы согласны с тем мнением, что в России за столетие — с Манифеста 17 октября 1905 г. — основные политические вопросы о режиме, собственности, земле так и не решены и вот получается пока такой режим, в котором совместились худшие черты капитализма и социализма?*

Егор ГАЙДАР: Я согласен с тем, что масса фундаментальных вопросов в России не была решена. И не решена она, к сожалению, не со времени Манифеста, а гораздо раньше. Перед Вами лежит моя книжка, которая называется «Долгое время», она только что вышла, она об этом. О том, что все сложившееся сегодня нагрнуло не вчера и даже не в 1905 г. Причем, еще раз подчеркну, я исторический оптимист и пытаюсь писать о том, что наши проблемы серьезные, но не уникальны и не фатальны. Я пытаюсь доказать также, что мы не самые несчастные в мире. Конечно, сказать некоторым моим согражданам, что Россия не самая несчастная в мире страна, — это страшное оскорбление.

ВЕДУЩИЙ: *Я подозреваю, Вы еще говорите, что нет «особого пути».*

Егор ГАЙДАР: Я пытаюсь показать, как такой особый путь накладывается на траекторию других стран, почему он особый, в чем его отличие от траектории развития других стран, а в чем проглядываются похожие или одинаковые черты

ВЕДУЩИЙ: *А вот некоторые, кстати говоря, видные оппозиционеры, как Гарри Каспаров, постоянно сравнивают Путина и Гитлера, Россию и Германию. Не согласны?*

Егор ГАЙДАР: Вот это, на мой взгляд, серьезная ошибка. Очень похоже на историю про мальчика, который в шутку кричал: «Волки! Волки!», а когда по-настоящему пришли волки, никто ему не поверил.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы тоже с Жириновским как-то ошиблись.*

Егор ГАЙДАР: Был грех. А что, я разве говорил, что никогда не ошибаюсь? Конечно, я ошибся с Жириновским, что честно потом признавал многократно. Принял этого клоуна за волка. Был не прав. Да, угроза эволюции сценария по Веймарскому образцу, конечно, есть. Но не надо думать, что она реализовалась уже теперь, иначе мы так сильно сами себя испугаем, что потом не сможем бороться с реальной угрозой.

ВЕДУЩИЙ: *А мы не в процессе этом веймарском?*

Егор ГАЙДАР: У нас есть веймарские вызовы. Думаю, что я был одним из первых, кто написал о веймарской угрозе в России.

ВЕДУЩИЙ: *Еще Александр Янов писал.*

Егор ГАЙДАР: Да, но я, видимо, сделал это раньше. А Янова я читал, естественно.

Главное здесь существование признаков болезни, с этим нельзя спорить. Есть факторы риска — с этим нельзя спорить. А вот что это уже состоявшийся факт — ошибка.

ВЕДУЩИЙ: Хотя «Нью-Йорк Таймс» пишет: «Фашистская Россия была бы намного лучше, чем коммунистическая Россия».

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, нет такой глупости, которую не написала хотя бы одна из ведущих мировых газет.

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, ситуация сейчас такая, что президент добился многого: других центров власти нет, олигархи уничтожены, правительство техническое, Дума угодливая, губернаторы на коленях, оппозиция разгромлена, про Чечню не говорят, народ монетизацию прощает. Вот все-таки ради чего это все сейчас сделано? Давайте исходить из презумпции доброжелательности.

Егор ГАЙДАР: Давайте, исходя из презумпции доброжелательности, представим себе, что те люди, которые нами управляют, хотя и блага России. Они хотят видеть ее частью мира и, если не брать страннейшие эпизоды последнего времени, довольно много для этого сделали. Власть предержавшие хотят, чтобы в России росла экономика, и (опять же если не брать своеобразные эпизоды последнего времени) немало для этого сделали. В то же время власть не верит, что Россия созрела для реально функционирующей демократии. Я не согласен с этим утверждением, но прекрасно знаю набор литературы — от классической русской до современной, — которым можно обосновать и эту точку зрения.

ВЕДУЩИЙ: В общем царь православный, самодержавие, народность и что-то такое...

Егор ГАЙДАР: Ну что же, я вижу эту картину прекрасно.

ВЕДУЩИЙ: А если исходить не из такой презумпции, а из того, что, знаете, централизация, модернизация, а на самом деле цель — взятие просто командных экономических высот узкой группой физических лиц?

Егор ГАЙДАР: Тогда хуже. Эта картина мира нравится мне еще меньше.

ВЕДУЩИЙ: Вот в этой ситуации ответственная оппозиция как должна себя вести? Она должна идти на улицу, что она уже делает, или что-то другое?

Егор ГАЙДАР: Я не против того, чтобы идти на улицу. Как Вы знаете, я неоднократно организовывал митинги, и сам шел, и людей звал на улицу, в том числе в весьма сложных ситуациях.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, когда люди могли пойти.*

Егор ГАЙДАР: Мне довольно дорого потом это стоило, но дело не в том, сколько стоило мне, а главным образом в том, что было другое время. И это время вновь придет. Я уверен, что придет время, когда оппозиции при необходимости надо будет идти на улицы. Просто не сейчас.

ВЕДУЩИЙ: *А сейчас-то что ей делать?*

Егор ГАЙДАР: А сейчас работать, организовываться, понимать, что надо выдвигать новых лидеров, а нам, лидерам предшествующего поколения реформ, надо помогать этим новым лидерам объединяться. Делать то, что мы делали после тяжелого поражения на выборах 1996 г. Необходимо изменять политическую конфигурацию, выдвигать других людей, на которых не лежит груз ответственности за все то, что происходило с нашей страной на протяжении последних 15 лет.

ВЕДУЩИЙ: *А конкретными людьми сейчас это делается? Вы-то со стороны вроде смотрите.*

Егор ГАЙДАР: Да, со стороны. Я всячески готов помочь, но не хочу мешать. Я считаю, что важная задача людей нашего поколения — это помогать, а не мешать. К сожалению, даже если соберется вместе, объединившись, старая гвардия демократов и большинством голосов решит, что лидером теперь будет NN, ничего хорошего из этого не выйдет. NN должен возникнуть. Другое дело, что важно не пихать все время этого NN в бок, приговаривая: «Откуда ты здесь взялся? Мы всю жизнь за эту демократию боролись, а ты выскочил неизвестно откуда», — а помогать ему. И опять повторю: мы в этом процессе выдвижения новых лидеров не первые. Такой процесс происходил в Венгрии, в Польше. Мы обычно идем в кильватере, с некоторым отставанием. Этот процесс произойдет и в России, вопрос только...

ВЕДУЩИЙ: *Опять вопрос — когда?*

Егор ГАЙДАР: Вопрос только когда.

ВЕДУЩИЙ: *А когда?*

Егор ГАЙДАР: Гаданием не занимаюсь. А если Вы хотите гаданий, то я думаю, что примерно за полтора года до парламентских выборов.

ВЕДУЩИЙ: 2007 г.?

Егор ГАЙДАР: Да. Я надеюсь. Есть вещи, которые я знаю, и есть вещи, на которые я надеюсь. Я надеюсь, что это произойдет где-то в районе 2006 г. Я думаю, что сейчас потребуется еще значительное время на разнообразные демократические сборища, на всякого рода переговоры, где все еще бушуют амбиции людей, которые на самом деле, как и я, скорее, из прошлого.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо.

К выходу книги Егора Гайдара «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории»

Радиостанция «Эхо Москвы». 19 января 2005 г.

Ведущие — Сергей Бунтман, Максим Трудолюбов

Сергей БУНТМАН: *Сегодня мы ведем передачу вдвоем и устраиваем перекрестный допрос Егору Тимуровичу Гайдару. Егор Тимурович, добрый вечер.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

Сергей БУНТМАН: *Нам задают вопрос по Интернету — такой, на мой взгляд, интересный, хороший, но странный в нынешнем контексте вопрос: «Почему, Егор Тимурович, Вы стали в последние дни появляться много в СМИ после некоторого молчания?» Я так думаю, что это связано еще и с тем, что вышла книга Е. Гайдара «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории». Это очень большая книга, издательство «Дело» ее выпустило, и я вам должен сразу сказать как неспециалист, имеющий к экономике только косвенное отношение, что книга исключительно увлекательная. И ставит не только экономические, она ставит проблемы места России в цивилизации и темпов развития России, темпов приближения и отдаления от различных центров различных цивилизаций. Я бы сказал, вопросы самоопределения России: кто она такое? что она такое? И вот это понимание чрезвычайно важно для того, чтобы решить и последовательно, может быть, не в идеалистическом смысле, а в нормальном, рациональном, последовательно идти по какому-нибудь пути. Мы сегодня будем говорить и в связи с этой книгой о многих наших проблемах. И проблемах исторических, и проблемах перспективных, и проблемах нынешних.*

Но то, что касается формы нашей передачи совместно с газетой «Ведомости» (Максим Трудолюбов — обозреватель газеты «Ведомости». — Прим. ред.), то мы выбираем такой формат передачи: мы очень часто говорим о национальном интересе России — экономическом, политическом, национальном, и когда у нас будут регулярные передачи, то мы будем выбирать каждую неделю какое-то решение российского руководства и говорить о его соответствии национальным интересам России. Сейчас же выберем в целом за год три решения российского руководства и спросим нашего гостя, Егора Тимуровича, предложим ему выбрать одно из них, наиболее соответствующее, хотя бы относительно, национальным интересам России. Естественно, с пониманием, что такое для вас национальные интересы.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *За прошлый год мы посчитали, что самое важное, наверное, это решение заменить натуральные льготы денежными выплатами. Второе — это часть политической реформы, предложенной президентом, — отказаться от выборов...*

Сергей БУНТМАН: *От прямых выборов губернаторов.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Глав субъектов...*

Сергей БУНТМАН: *Глав субъектов. Да.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Ну и третья, для нас в газете «Ведомости» довольно очевидное, — это ситуация вокруг ЮКОСа и решение продать самый главный и значимый актив компании, продать его на аукционе.*

Сергей БУНТМАН: *Егор Тимурович, из этих трех. Как Вы считаете, каковы эти решения с точки зрения их соответствия национальным интересам России?*

Егор ГАЙДАР: *Мне кажется, что все эти решения негативно скажутся на перспективах развития России.*

Сергей БУНТМАН: *То есть они в принципе противоречат национальным интересам, но каким образом?*

Егор ГАЙДАР: *Если мы хотим, чтобы Россия была динамично развивающейся, стабильной страной, с Вашего позволения, скучной страной (Россия и так развлекала мир в XX в. больше, чем это может себе позволить любая держава, даже очень большая), чтобы она была способна адаптироваться к меняющемуся миру, то все эти решения были, на мой взгляд, негативными. Но я могу привести еще один пример не менее масштабной ошибки, чем приве-*

денные, с ошибочностью которых я согласен. Это, конечно, все, что мы сделали на Украине.

Сергей БУНТМАН: *Со всех точек зрения?*

Егор ГАЙДАР: *Со всех точек зрения.*

Сергей БУНТМАН: *То есть вся та кампания, которая велась в пользу Януковича и с затратами значительных средств, и с очень серьезным ударом по политическому престижу России?*

Егор ГАЙДАР: Да. Украина — важнейший сосед России. Мы заинтересованы в стабильных, нормальных отношениях с Украиной. Это в наших национальных интересах. Ничего худшего для стабильных отношений с соседями, как залезать к соседу в кровать, обязательно в сапогах и обязательно в грязных, не придумаешь. Я хорошо знаю Виктора Андреевича Ющенко, который все-таки, я думаю, станет президентом Украины. Я прекрасно знаю, что он не антироссийски настроенный политик — мы знакомы в течение почти 15 лет. Но надо понять, сколько усилий ему потребуется для того, чтобы погасить ту волну антироссийских настроений, которую мы сами породили.

Сергей БУНТМАН: *А вот скажите тогда, Егор Тимурович, сразу в том же контексте и контексте Ваших исследований — вот на примере Украины, — с какими трудностями придется столкнуться Виктору Ющенко (я думаю, что он все-таки действительно будет президентом). Ну вот, предположим, он стал президентом, и сейчас, после «оранжевой» зари, начнется там день, ночь, будни суровые. Вот в этих буднях суровых — и на своем опыте, и на опыте России, и на своеобразном опыте окрестных стран, кстати говоря, у Украины есть и другие соседи с похожим путем развития — какие трудности... чего он должен избежать?*

Егор ГАЙДАР: Первое, с чем он столкнется в краткосрочной перспективе, будут финансовые проблемы. Потому что в процессе ожесточенной политической борьбы был принят набор популистских решений, которые не были финансово обеспечены. Да, финансовое положение Украины, когда Ющенко покидал кабинет премьера, было абсолютно стабильно. В то время, когда он станет президентом, я скажу мягко, — менее стабильно. И ему, конечно, надо будет предпринимать серьезные и тяжелые усилия для того, чтобы восстановить ту финансовую стабильность, которую он оставил в наследство своим последователям.

Сергей БУНТМАН: *Может ли это вызвать серьезные, скажем, социальные проблемы?*

Егор ГАЙДАР: Он вступает в должность... если вступит — я надеюсь — в очень непростой ситуации. При этом все равно с серьезной массовой социальной поддержкой. Он умный, квалифицированный человек. Он остановил гиперинфляцию на Украине, я это прекрасно знаю. Он сделал очень много для создания предпосылок экономического роста.

Сергей БУНТМАН: *Это тогда были остановлены эти чудовищные бумажечки... как они назывались...*

Егор ГАЙДАР: Да, совершенно точно. Вот он остановил гиперинфляцию на Украине. А в нашем реформаторском сообществе за это производят, условно говоря, в генерал-полковники. Поэтому мы все его глубоко уважаем.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А Вам не предлагали поучаствовать в проектировании реформ?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Экспертно как-то поучаствовать?*

Егор ГАЙДАР: Не предлагали. Если предложат, с удовольствием помогу. Знаю тех людей, которые помогают, знаю, что они квалифицированные. Думаю, что, собственно, программа будет хорошая. Там, конечно, всегда есть проблема с практическим воплощением. Но я с огромной симпатией отношусь к тому, что сейчас будет происходить на Украине. Еще, Вы знаете, я Вам расскажу одну историю. Из жизни. Связанную с Украиной. Когда-то мы сидели с Виктором Андреевичем Ющенко на даче Центрального банка Украины под Киевом, и я сказал ему: «Виктор Андреевич...» Ну, если быть точным, то мы в это время были на «ты», но так как он уже почти президент, то будем говорить Виктор Андреевич... «Виктор Андреевич, Вы не просто квалифицированный, умный, компетентный, некоррупцированный человек. У вас еще есть несколько сравнительных преимуществ, которые редки для действующих реформаторов, Вы из нормальной украинской деревни. Вы говорите на простом, народном украинском языке. Вы харизматичны, представительны, вы просто не можете позволить себе не бороться за политическое лидерство на Украине. Стратегически, не завтра. Вы знаете, что он мне ответил?

Сергей БУНТМАН: *Что?*

Егор ГАЙДАР: Он ответил мне: «Егор Тимурович (тогда это было “Егор”), может быть, Вы и правы в чем-то. Но есть одна проблема. Боюсь, что до того, как я войду в свой президентский кабинет, меня убьют». И когда произошла вся эта история с его отравлением, я это вспомнил.

Сергей БУНТМАН: *То есть он трезво оценивал...*

Егор ГАЙДАР: Да, он трезво оценивал риски.

Сергей БУНТМАН: *Риски и качество именно политической борьбы, так скажем.*

Егор ГАЙДАР: Да, качество политической борьбы.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А если вернуться к России...*

Сергей БУНТМАН: *Да, вернемся к России, конечно...*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *И начать с главного и глобального — Вы занимаетесь всю жизнь в общем вопросами перехода, транзита нашей страны. А как Вы видите цель... вот если в самом общем смысле, и где Вы видите место России сейчас на этом пути?*

Сергей БУНТМАН: *Да, покажите нам точку в этой системе координат, пожалуйста.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, я довольно много лет считал важнейшей задачей реинтеграцию России в современный мир, вот в то место, в котором она была в 1913 г. Она не была ведущей державой мира, она отставала от ряда стран-лидеров, но была, очевидно, частью этого глобального мира и развивалась в предшествующие 50 лет вместе с ним. И мне казалось важнейшей задачей, условно говоря, вернуть России ее место в мире, естественно, изменившемся за это время до неузнаваемости, но то место, которое она занимала в 1913 г. И это то, над чем мы работали многие последние годы. Что-то удалось, что-то не удалось. Сейчас я вижу важнейшей задачей добиться того, чтобы Россия сформировала набор институтов, установлений, которые адекватны миру XXI в. Чтобы не получилось так, что мы с огромным трудом, условно говоря, вернули ее обратно в мир — на то место, на котором она была, а потом снова начали делать некий набор глупостей, в результате которых она снова выпадет из этого глобального мира, т.е. создание набора одновременно стабильных и гибких институтов, которые позволяют и не допускать революций, и одновременно адаптироваться к новым вызовам, на мой взгляд, самая главная задача,

которая стоит перед всей российской элитой в XXI в. И я хотел бы участвовать в ее решении.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Вам не кажется, что этот подход, эта концепция может быть странной и проблемной — мы все время догоняем. Россия в общем-то догоняла и до 1913 г. и продолжает догонять. Может быть, нам никогда и не догнать? Может быть, у нас другие задачи?*

Сергей БУНТМАН: *Мы приходим в ту точку, где были когда-то те, кого мы догоняем. Всегда хоть на малую величину, но нас опережают те, кого мы догоняем.*

Егор ГАЙДАР: Ну, что делать? Жизнь утроена так, как она устроена.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *При том, что державой культурной, интеллектуальной мы были всегда и ею остаемся сейчас.*

Егор ГАЙДАР: Мы не были всегда державой культурной и интеллектуальной...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Лет 200.*

Егор ГАЙДАР: Лет 200 — Вы совершенно правы. Если Вы посмотрите, что с нами было в конце XVII в., то вряд ли в то время можно охарактеризовать Россию как страну интеллектуальную, где не существовало ни одной газеты, где тиражи книг были минимальные, существовала одна аптека, царская, на всю страну. Да, конечно, мы с огромным трудом в начале XVIII в. сделали огромный скачок вперед, к европейской идентичности. Мы создали великую культуру. Мы сильно сблизились с Европой во многом, включая... в первую очередь, конечно, военную мощь, но даже и экономическую.

Сергей БУНТМАН: *Кстати, есть очень хорошие книги о модернизации России в XVIII в. Замечательная книга А.Б. Каменского «От Петра до Павла» — и именно термин «модернизация» там был применен российскими историками. Но вот если подумать, почему Россия должна была нагонять? Почему Россия не могла просто вместе со всеми... модернизироваться, осуществить промышленную революцию, все другие вещи провести? Ведь разными темпами шли и государства Западной Европы. А США вообще на уровне колоний сформировались и как-то быстренько пошли дальше.*

Егор ГАЙДАР: Это длинная история, боюсь, что просто не смогу достаточно развернуто ответить на этот вопрос. Но это связано с тем, что сам феномен европейского роста имеет длинную

историю. Он связан с абсолютно уникальной историей Античности, о чем, собственно, я пытаюсь писать. Он связан со своеобразной трансформацией Античности после краха Римской империи. Он связан с формированием городов-государств и со своеобразной традицией городов-государств, которые унаследовали античную традицию. Короче говоря, сформировался центр экономического развития вокруг оси, которая шла примерно от устья Рейна до Северной Италии. А дальше, на запад и на восток, происходило некоторое запаздывание. Португалия в связи с этим запаздывала, Испания...

Сергей БУНТМАН: *Как крайние точки Европы...*

Егор ГАЙДАР: Да. Польша запаздывала, Венгрия запаздывала. Россия отставала дальше от этого центра, к тому же принесла православие, которое отделило ее во многом культурно от Европы, это было вполне естественно в рамках тесных взаимосвязей между Византией и Россией, но тем не менее все равно отделило. Она просто отставала от Европы исторически. Дальше в нашей истории было много разных приключений. Огромную роль сыграло соседство со степью, т.е. в том, что мы отставали от Европы, нет ничего, что связано с последними 15, 30 или 50 годами. Это исторический процесс. И дистанция между Россией и Европой, скажем, ведущими странами континентальной Европы — Францией и Германией, по уровню душевого валового внутреннего продукта, или урбанизации, или уровню грамотности, была примерно одинаковой 180 лет назад, 100 лет назад и сегодня. Это не значит, что мы на века обречены быть в этом положении. Скажем, Япония ведь начала современный экономический рост практически одновременно с Россией и потом, с течением времени, нагнала Европу. Но вот наша судьба была устроена так.

Сергей БУНТМАН: *Егор Тимурович, здесь нам задают вопрос, ссылаясь на книгу «Почему Россия не Америка»...*

Егор ГАЙДАР: О, Господи...

Сергей БУНТМАН: *Мы можем говорить «о, Господи, о, Боже мой», но вот такая любопытная есть убежденность, что Россия со всеми ее признаками, с ее географией, климатом, историей, цивилизацией просто не способна вынести открытую экономику.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, это вполне соответствует значительной части российской интеллектуальной традиции, потому что

если значительной части российского общества сказать, что мы не самые несчастные в мире, то эта значительная часть российского общества страшно обидится. Как же мы можем быть не самыми несчастными в мире? Если Вы посмотрите эту книгу, на мой взгляд, довольно комичную, то ее хорошо наложить на довольно известный специалистам график средневзвешенной по численности населения среднегодовой температуры в Канаде и в России на протяжении XX в. В начале XX в. средневзвешенная по численности населения температура в Канаде и России была почти одинаковая. Она различалась, если память мне не изменяет, на 1,4 градуса. Но на протяжении XX в., и советского периода в первую очередь, ситуация явно начала поворачиваться, в Канаде эта температура, которая никак не зависела от климатических изменений, эти изменения были чисто социальными, связанными с тем, в каком климате в большей мере концентрировалось население, на 2 градуса повысилась. Короче говоря, канадское население почему-то предпочло проживать в районах, более удобных для проживания. А в России соответственно не повысилась, а снизилась, естественно. Почему-то российское руководство сочло, что наше население должно проживать в районах, гораздо менее пригодных для нормальной человеческой жизни. Поэтому не надо никогда путать социально определенный процесс с природным. Я Вас уверяю, что Канада вполне процветающая страна со сходными с Россией климатическими условиями.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Но есть еще способ смотреть на место России и ее пути. Гарвардский профессор Андрей Шлейфер в своей работе «Нормальная страна» предложил не сравнивать Россию с кем-то из ведущих высокоразвитых постиндустриальных стран, а смотреть на Россию в сравнении, допустим, с Мексикой, Бразилией, латиноамериканскими странами. В этом случае, если мы посмотрим на другие показатели, увидим, что в общем-то мы не в таком уж страшном положении. И уровень развития институтов, в частности судебной системы, примерно похож, и ситуация с демократической системой похожа. Что Вы об этом думаете? Может быть, не пытаться хватать...*

Сергей БУНТМАН: *Даже и не пытаться стремиться за ними?*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Не пытаться хватать звезд с неба... ну, вот мы такие...*

Егор ГАЙДАР: Ну, в общем моя книга-то во многом об этом, о том, что есть разные структурные проблемы, которые возникают на разных уровнях развития. В связи с этим, конечно, мы с точки зрения уровня валового внутреннего продукта на душу населения, с точки зрения уровня развития образования, с точки зрения урбанизации, структуры экономики гораздо ближе к относительно развитым странам, не относящимся при этом к числу лидеров, чем к США, Швейцарии или Швеции. Это чистая правда. Что здесь, на мой взгляд, требует дополнительного комментария? Это то, что страны-лидеры показывают нам ключевые проблемы, с которыми дальше нам придется иметь дело, и дают нам возможность воспользоваться тем, что А. Гершенкрон называл преимуществом отсталости. Александр Гершенкрон — великий экономический историк — связывал это в первую очередь с тем, что страны, отставшие в развитии, могут использовать технологические инновации тех, кто ушел вперед, и поэтому развиваться быстрее, чем развивались лидеры...

Сергей БУНТМАН: *Не повторяя дословно их путь.*

Егор ГАЙДАР: Не повторяя дословно их путь, постепенно сокращая отставание. Ну, в постиндустриальную эпоху это, скорее, работает хуже, но надо понять, что страны-лидеры ведь столкнулись на протяжении последних десятилетий с тяжелейшими структурными проблемами, которые стоят и перед нами, так же как и перед Мексикой и Бразилией.

Сергей БУНТМАН: *То есть мы одновременно... в двух темпах. Получается, что у нас свои проблемы роста при отставании, но плюс еще все проблемы, которые...*

Егор ГАЙДАР: Да. Но зато у нас есть и своеобразное преимущество отсталости, потому что вот, скажем, Вы попробуйте прореформировать пенсионную систему во Франции или Германии...

Сергей БУНТМАН: *Пробуют. Какой ужас там был сейчас.*

Егор ГАЙДАР: Так, как ее прореформировали, скажем, в Чили. Да в развитых странах невозможно это сделать, потому что там ловушка, из которой ты не выберешься. А мы-то еще... так же как Чили и Мексика, имеем возможность, увидев проблемы, которые станут перед нами на протяжении нескольких десятилетий, потому что они сегодня заданы и сегодня стоят перед наиболее разви-

тыми странами, мы можем провести реформы, которые еще можно провести.

Сергей БУНТМАН: *Так вот, Егор Тимурович, в связи с неизбежностью отставания, неизбежностью войти снова в семью достойных государств возникает масса вопросов, и они все у меня есть и в Интернете, и на пейджере, здесь. Вопросы сводятся к необходимости или ненеобходимости того, что произошло в России в начале 1990-х гг. Как говорят, есть не отставание, а альтернатива — это другое, своеобразный путь развития. Можно было сделать по-другому... Спрашивают, как же Китай сделал, и другие примеры приводят. Можно ли было по-другому? Или это историческая необходимость?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, можно. Естественно, можно было по-другому. Только в свое время — есть историческое время. Китай 1979 г. по уровню развития примерно соответствовал России 1929 г. Когда шла ожесточенная дискуссия в руководстве правящей у нас Компартии о пути развития страны, когда Бухарин, Рыков предлагали иной путь развития, а Сталин предложил тот путь развития, который он предложил. Вот в этот момент мы находились по уровню урбанизации, грамотности, доле населения в деревне, душевому ВВП строго там, где Китай был в 1979 г. В общем китайский опыт, если интерпретировать его с исторической точки зрения, показывает, что да, была альтернатива сталинской индустриализации, в рамках которой только в 1932–1933 гг. мы потеряли, по-видимому, 6–7 млн человек от голода на Украине, Северном Кавказе, в Казахстане, Поволжье и Центральной черноземной России.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Как Вы считаете, чисто экономически у России были шансы на конец 1920-х гг. начать...*

Егор ГАЙДАР: Такое развитие?

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *...столь же активный рост и прийти приблизительно к тому уровню индустриализации, к которому Россия пришла силовыми и преступными методами?*

Егор ГАЙДАР: Вопрос предельно сложный. Он, как всегда, когда вопрос исторически сослагательный, предельно сложен.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Но если смотреть экономически, отвлекаясь от эмоций?*

Егор ГАЙДАР: Если смотреть экономически — да, был набор близких к этому людей. Там ведь что было главной проблемой для Бухарина и его сторонников? Это были две вещи, два политиче-

ских ограничения, которые надо было преодолеть. Первое. Если хочешь идти по этому пути... надо было сказать тогда примерно то же, что сказал Дэн Сяопин: не важно, какого цвета кошка, важно, что она ловит мышей. В переводе на политический язык того времени это значило бы отказаться от всяких глупостей с лишенцами избирательных прав, от всякой риторики, направленной против частных собственников, против кулаков, и сказать, что мы никогда не конфискуем частную собственность. Второе. Надо было сказать, что темпы индустриализации будут такими, какие позволяют финансовые возможности страны. Вот Дэн Сяопин сделал примерно это. Даже Бухарин не мог себе позволить это сказать. Это говорили такие люди, как Альберт Вайнштейн, зам. директора Конъюнктурного института, который провел потом 17 лет в лагерях. Да, был такой путь. Но он требовал очень серьезного политического поворота, на который очень радикальная ленинская... ленинско-сталинская даже, как мы говорим, партия абсолютно не готова была пойти. Если этого не делать — ну, как Вы представите себе разумных людей, серьезных, работающих, которые будут вкладывать кучу собственных денег в развитие экономики, собственного хозяйства для того, чтобы их лишили избирательных прав, детей перестали пускать в школу и т.д.? Это же невозможно.

Сергей БУНТМАН: *Ну а страна в целом? Советский Союз стал одним из главных участников вообще мировой игры, мировой политики. За счет чего СССР смог все-таки выдержать испытания войной? Смог бы он выдержать такой натиск Германии без индустриализации, хотя и проведенной жесточайшими методами? Хоть у нее тоже была альтернатива, но Германия катилась очень серьезно вперед.*

Егор ГАЙДАР: Я совершенно с Вами согласен. Еще раз подчеркиваю — именно поэтому очень не люблю вопросы, поставленные в сослагательном наклонении. Во-первых, общая ситуация в мировой экономике была радикально иной, чем в конце 1970-х гг. Собственно, надвигалась Великая депрессия, протекционистская война тарифов. Тут нет очевидных решений. Но вот что я могу сказать точно, что, когда мы обсуждаем вопрос о возможности для СССР, России перейти на китайский путь, для меня абсолютно очевидно, где та рубежная точка, — это момент смерти Сталина.

Сергей БУНТМАН: *1953 год.*

Егор ГАЙДАР: Да, когда мир уже двигался к либеральной, свободной экономике, когда еще 60% людей были в сельском хозяйстве, когда роспуск колхозов еще мог позволить выйти, например, на китайский путь, при котором быстро-быстро начинает становиться индивидуальное крестьянское хозяйство.

Сергей БУНТМАН: *А сейчас мы сделаем скачок, но не большой, китайский, а во всяком случае временной. Очень серьезный. В той ситуации, которая сложилась к началу 1990-х гг., была историческая необходимость в том, что мы называем реформами Гайдара, или это была роковая ошибка, поворот с какого-то возможного пути, достаточно катастрофический поворот, как считают некоторые люди. Вы можете для себя сформулировать, учитывая, что мы читали и будем читать Вашу книгу, и следим за этой полемикой, и думаем уже над этим скоро 15 лет? Вы убеждены в том, что именно так надо было поступить тогда?*

Егор ГАЙДАР: Вопрос более сложный. Я должен сказать Вам честно, что всегда был противником «шоковой терапии» и неоднократно писал об этом в те годы.

Сергей БУНТМАН: *Вам, кстати, припоминают это.*

Егор ГАЙДАР: Да. Это чистая правда, я неоднократно об этом писал. Я, собственно, делал все, что мог, включая записки в Политбюро ЦК КПСС, написанные с Отто Лацисом, тогда моим коллегой и начальником, которые два часа на Политбюро обсуждали, для того чтобы предотвратить финансовый коллапс, который делал «шоковую терапию» неизбежной. Надо сказать, что Михаил Сергеевич действительно отнесся к этому внимательно, хотя тогда это последствий не имело.

Сергей БУНТМАН: *Это какой был год?*

Егор ГАЙДАР: Это был самый конец 1988 г., если я правильно помню, это было последнее заседание Политбюро в 1988 г. В начале 1991 г., в одной из своих публикаций, я сказал, что, к сожалению, в нынешней ситуации, после всех сделанных ошибок, этот самый страшный путь «шоковой терапии», к сожалению, неизбежен. Кто будет реализовывать, я не знал тогда, но сказал, что дальше, после того как они так развалили финансы страны и потребительский рынок, видимо, другого пути нет.

Сергей БУНТМАН: *То есть уже к 1991 г. это было видно.*

Егор ГАЙДАР: К 1991 г. это было видно. То есть на самом деле это было мне очевидно в момент, когда М. Горбачев отказался от того, чтобы реализовывать программу «500 дней». Это не значит, что я большой энтузиаст программы «500 дней», но она давала какой-то шанс на некоторое мало-мальски упорядоченное преобразование. А знаете, вот реализовывать экономическую политику, разумную, упорядоченную, когда ваша великая держава обанкротилась — перестала платить по своим обязательствам, а это было с Советским Союзом как раз накануне того, как я пришел в правительство, — когда валютные резервы великой страны достаточны для обслуживания внешнеэкономических потребностей на два часа — на два часа!.. 16 млн долл. Это не 9 млрд и не 120 — это 16 млн долл.! Когда при этом у вас полностью развалился старый механизм, потому что он не работает больше, вы не можете мобилизовывать зерно под угрозой расстрела, и при этом не работает новый, рыночный, когда у вас нет Центрального банка, потому что их 16, когда у вас нет таможни, потому что одна осталась в Таллине и не подчиняется вам, а другая на границе у вас не работает, — вот это интересная задача.

Сергей БУНТМАН: *Егор Гайдар. Мы продолжим после кратких новостей. Сейчас напоминаю вам вопрос для голосования: были ли реформы в начале 1990-х гг., «реформы Гайдара», исторической необходимостью — 995-81-21 или же они были роковой ошибкой — 995-81-22. Голосование окончено. Я задавал вопрос, и вопрос был такой: именно в начале 1990-х гг. в нашей стране то, что называется «реформами Гайдара», было исторической необходимостью или роковой ошибкой? Нам позвонили 6980 человек, вполне неплохо, спасибо вам всем большое, 62% считают, что это была историческая необходимость, 38% считают, что это была роковая ошибка, т.е. я думаю, что в 62% входят и те люди, которые считают, что они пострадали от этих реформ и что жизнь им стало сложнее, но что это была историческая необходимость. Но вот люди у меня в Интернете задают Вам вопрос о том, что в начале 1990-х гг. был очень серьезный человеческий ресурс при тех нищете, пустых прилавках, было и такое, между прочим, — мышка, бегущая по пустому прилавку, это мы помним и действительно, как пишет слушатель, «спасли от голодных бунтов». Так вот был человеческий ресурс с определенными средствами, которые у людей пропали. И сейчас многие убеждены, что их*

средства и их возможность участия даже в экономическом развитии страны были подрублены тем, что пропали их деньги, их вклады. Вот как Вы на это ответите?

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, я отвечу примером из сегодняшней жизни. Вот если Вы послушаете сегодня радио, посмотрите телевизор и почитаете газеты, то одна из самых широко обсуждаемых тем, связанных с экономической политикой, — это то, как «раздербанить» Стабилизационный фонд и как здорово использовать валютные резервы, которые действительно сейчас достаточно велики, — намного больше, чем были в СССР, — для того, чтобы профинансировать разные инфраструктурные проекты, ну, например, мост на Сахалин. Я знаю, что многие мои друзья, которые работают в органах власти, сделают все, чтобы этого не было, но представим себе, что это будет сделано, а именно это было сделано в СССР. А потом, когда прежних денег и резервов не будет, когда выяснится, что этот мост ведет в никуда, а этих денег нет... и после того, как страна обанкротится и у нее не будет ни копейки валюты для того, чтобы не просто обслуживать долг, а чтобы заплатить за хлеб, который необходим, придет кто-то, кому надо будет с этим разбираться. И что, это он будет отвечать за разбазаренные до него сбережения? Вот расскажите мне, пожалуйста. Вот когда и если Вы положили деньги в банк, а там менеджмент их разбазарил, а потом, когда банк обанкротился, Вас позвали думать, что со всем этим делать, — это теперь всю жизнь Вам будут поминать как Вашу ответственность? Я напомним еще раз — когда я принимал управление российским правительством, у меня валютные резервы были не 120 млрд и даже не 10 млрд. Они у меня были 16 млн. И как вот Вы мне прикажете из этих 16 млн обеспечить сохранность вкладов?

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Возвращаясь к сегодняшнему дню: тот же Стабилизационный фонд — это часть либеральной экономической повестки дня. Между тем как Вы относитесь к тому, что спрос, популярность либеральных реформ в общем падает? Если мы посмотрим, к примеру, на цифры Левада-центра — а у них было большое сравнительное исследование, — то увидим, как за год изменилась повестка дня, как люди смотрят на то, что должно делать правительство. Там совершенно четко видно, что люди больше хотят социальной защиты... вот это буквально выросло наполовину — с 35 до 60%, а расчет на то, что правительство должно, допустим, сни-*

жать налоги, стимулировать частное предпринимательство, становится менее популярным.

Сергей БУНТМАН: *Вот и здесь, например, как свидетельство тому, вопрос, который у нас от слушателя, от инженера Виктора из Московской области, который просто большими буквами набрал как утверждение: «Ваша невостребованность в реальной экономике сейчас — это реальная оценка прежней Вашей деятельности во власти». Но это невостребованность и либеральных идей, кстати говоря, констатирует Виктор.*

Егор ГАЙДАР: В целом я не могу с этим не согласиться. Дело в том, что постсоциалистическая политика — это качели. И в общем, с моей точки зрения, это в рамках того, что Вы сказали и Максим сказал, это свидетельство все-таки того, что Россия постепенно становится нормальной страной, потому что цикл политический, в котором либералы создают базу для экономического роста, приводят в порядок финансы, после чего приходят к власти социал-демократы, которые эти финансы постепенно «раздербаивают» и создают финансовые проблемы, после чего им на смену приходят либералы, которые потихоньку собирают финансы обратно и т.д., — он же вообще характерен для всего развитого мира.

Сергей БУНТМАН: *И Франция, и Германия такие, да?*

Егор ГАЙДАР: Ну, конечно, т.е. все это, на мой взгляд, нормально и крайне позитивно, ничего страшного в этом нет.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А как Вы думаете, амплитуда этих качелей не будет ли слишком большой у нас?*

Егор ГАЙДАР: Главная проблема у нас связана не с тем, что не бывает так, чтобы либералы всю жизнь были у власти и всю жизнь проводили либеральные реформы. Они должны быть востребованы к тому времени, когда социал-демократы все развалят. Значит, проблема другая. Она в том, что это накладывается на наш специфический «постимперский синдром». В чем принципиальная разница между, скажем, Украиной и Россией? Что, мы совсем другие? У нас общие корни, мы очень близки культурно, на самом деле мы жили в одной стране века. А дело в том, что мы были метрополией, а они нет.

Сергей БУНТМАН: *Украина не печалится о том, что потеряла Великий Новгород.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно точно. Она не печалится о том, что потеряла Узбекистан, Казахстан...

Сергей БУНТМАН: *Ну да, хотя и исторически, но принадлежавший Великий Новгород когда-то.*

Егор ГАЙДАР: Да. Она об этом не печалится. И мы здесь совершенно не уникальны. Мы не единственная империя, которая развалилась в XX в. Просто мы последняя из империй, которая развалилась в XX в. Мы даже не единственная континентальная империя, которая развалилась в XX в., в смысле территориально-интегрированная, потому что была Австро-Венгрия, была Османская империя, была Югославия как микроимперия...

Сергей БУНТМАН: *Как остаток и Австро-Венгрии, и Турции, двух империй...*

Егор ГАЙДАР: Совершенно верно. Это всегда тяжело. Но эта боль потом проходит. Объяснять сегодня английскому студенту, почему, собственно, Англия должна была управлять Индией, — практически невозможная задача, нерешимая. Он этого не понимает. Но для этого должно пройти некое время. И вот у нас наложение довольно тяжелых, естественно, проблем адаптации к новой жизни, связанной с крахом социализма, и адаптации к условиям, когда мы перестали быть империей. Я думаю, что время...

Сергей БУНТМАН: *Егор Тимурович, но... тут потрясающий вопрос сразу задан: «Вы уверены, что сегодня у власти социал-демократы?»*

Егор ГАЙДАР: Нет, я абсолютно не уверен, что сейчас у власти социал-демократы. Я думаю, что... ну, я бы так сказал — я бы не стал комментировать с Вашего разрешения действия нынешней власти, потому что у меня не хватит достаточного набора вежливых слов.

Сергей БУНТМАН: *Знаете, есть одна вещь, которую бы я попросил сейчас прокомментировать. Вот когда Вы говорите о маятнике, что это нормально, — и в Литве так происходит, и в Польше. Но Вы понимаете, кто-то держит маятник рукой. Пытается держать, во всяком случае. Пытается задержать именно политическую форму режима и личную форму. И то же пытается навязать, кстати, имперски пытается навязать окрестностям. Какие-то династии, какие-то наследники появились... все разговоры вокруг наследника, а не вокруг выборов и политических идей.*

Егор ГАЙДАР: Ну, это не уникально. Мы здесь не единственные. Мы же находимся, прошу прощения, в глобальном переходном периоде, как и многие другие страны. От уровня, где устойчивые традиционные или авторитарные режимы стабильны, к уровню развития, на котором стабильна демократия. Это не мы одни, это много других стран, которые проходили этот период. И мы в нем. И в связи с этим... конечно, идеи, связанные с тем, что надо в России построить устойчивый авторитарный режим, исторически обречены, потому что, если авторитарный режим существует и он мало-мальски эффективен, он сам порождает экономический рост, который его дестабилизирует. И еще раз переживать потрясения, связанные с очередным крахом авторитарного режима, в XXI в., после того как мы пережили их два в XX в., ну, страшно бы не хотелось. Но тем не менее, конечно, я знаю людей, которые искренне убеждены в том, что ну, может, демократия и хорошая система устройства, но Россия для нее пока не созрела.

К тому же они читали и слышали массу интересного, сказанного о том, как умны были китайцы, когда они сначала провели экономическую либерализацию и создали базу экономического роста и только сейчас спокойно и медленно думают о том, не провести ли им постепенно политическую либерализацию. И если Вы думаете, что эти тысячи статей и книг, написанных, кстати, и на Западе тоже, неизвестны в российской политической элите, то это не так. В связи с этим я понимаю их видение жизни. Я просто с ними не согласен.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Но вот в связи с этим такая вещь напрашивается. Многие реформы, которые планировались, к примеру, в середине 1990-х, — Вы участвовали так или иначе как эксперт и как ученый в их планировании — удалось провести буквально недавно. Взять, к примеру, пенсионную... хотя она начиналась в 1995–1996 гг. как проект. Вот как Вы видите то, что сейчас удалось реализовать при помощи государства... когда государство собрало силы и смогло позволить себе несколько подавить сопротивление и реализовать давнюю либеральную идею — как Вы смотрите на эту ситуацию и хорош ли результат? То же самое и про другие реформы, если можно.*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что то, что было сделано в 2000–2002 гг. в области структурных реформ, было крайне позитивным и почти беспрецедентным. Действительно, удалось реализовать тот набор...

не весь, естественно, набор, но многое из того набора предложений, которые разрабатывались, но которые нельзя было провести в силу отсутствия достаточного ресурса политической поддержки. С 2003 г., конечно, структурные реформы значительно затормозились. И качество их разработки с 2004 г. существенно ухудшилось, что показывает, скажем, последняя история с монетизацией льгот.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Вот простой вопрос, связанный с экономическим ростом: возможен ли, как Вы считаете, выход, к примеру, на те же 7% годового роста при отсутствии структурных реформ, которые, как мы видим за прошедший год, заторможены?*

Егор ГАЙДАР: Не знаю...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Хватит ли того самого восстановительного роста?*

Егор ГАЙДАР: Не знаю ответа, но могу сказать, что на протяжении предшествующего года, на мой взгляд, российские власти сделали... ну, не могу сказать, что максимум возможного, потому что это неправда... Я могу себе представить многое из того, что еще можно было бы сделать. Но было сделано очень многое из того, что можно было бы сделать, чтобы восстановить экономический рост. Экономическому росту больше всего вредит неопределенность. Вы можете иметь одни правила игры, другие правила игры. Если Вы скажете, что Китай — это демократическая страна с некоррупцированной бюрократией, это будет неправда. Но тем не менее это быстро растущая страна. При этом тем, кто инвестирует средства в Китай, может быть, не нравятся правила игры в Китае, но они их понимают и считают стабильными. Самое страшное — это создать ситуацию, при которой никто не понимает, каковы правила игры.

Сергей БУНТМАН: *Егор Тимурович, вот здесь просят уточнить высказывание насчет «либералы приводят в порядок финансы» — Вы сказали. «А как тогда быть с дефолтом 1998 г.?» У меня посыпались вопросы от всех — от Константина, Елены, куча вопросов сразу.*

Егор ГАЙДАР: Это абсолютно чистая правда. Это серьезнейшая проблема, но это проблема, связанная с тем, что финансы не были приведены в порядок. Мы в 1995 г. в основном остановили инфляцию методами жесткой денежной политики. Но так как в это время было парламентское большинство у коммунистов, эта жесткая денежная политика сочеталась с мягкой бюджетной политикой. И в результате такого сочетания получилось строго то, что соот-

ветствует... ну, азбучным основам экономической теории, которые проходят на уровне студенческой скамьи: что жесткая денежная политика и мягкая бюджетная могут сочетаться на короткий срок, только ненадолго. А дальше они взрываются, как взорвались в 1998-м.

Сергей БУНТМАН: *То есть это была ошибка?*

Егор ГАЙДАР: Это была политическая реальность. Там было много важных экономико-политических неточностей, ошибок, там многое можно было сделать гораздо лучше в управлении кризисом – я знаю эту историю довольно хорошо. А вот ответить на вопрос, когда была заложена эта бомба крупных бюджетных дефицитов на фоне жесткой денежной политики и можно ли вообще было выйти из этой ситуации без глубокого кризиса, я пытаюсь на протяжении многих лет и наш институт пытается на протяжении многих лет. Честно говоря, научно выверенного ответа на этот вопрос нет.

Сергей БУНТМАН: *Пожалуйста, Максим, еще один вопрос до того, как мы перейдем к еще одной маленькой теме, которая осталась на самый конец передачи, тоже наша рамочная тема, связанная с «человеком года».*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Я читал книжку Владимира Мау о революциях. Как Вы относитесь к этой теории? По той схеме получается, что мы находимся сейчас в фазе, грубо говоря, «бонапартизма» укрепляющегося, который, может быть, и устойчив, но краткосрочен. А в долгосрочном плане не очень.*

Егор ГАЙДАР: Книгу Ирины Стародубровской и Владимира Мау я прекрасно знаю и высоко ценю, считаю ее очень сильным исследованием по теории революций. Здесь я бы разделил набор вещей. Первое — это то, что связано с самой фундаментальной динамикой революций. Я к революциям как человек, который возглавлял правительство при революции, отношусь более чем отрицательно.

Сергей БУНТМАН: *Не любите Вы их.*

Егор ГАЙДАР: Терпеть я их не могу и считаю, что ничего хорошего в них нет. Уж тем более ничего романтического. Это отвратительный период, который связан с тем, что предшествующая элита не смогла упорядоченно провести необходимые изменения. И госпожа Стародубровская, и господин Мау прекрасно описывают механизмы, которые обуславливают проблемы, возникающие при

революциях: слабая власть, отсутствие легитимации режима, в связи с этим плохо собираемые налоги, плохо соблюдаемые контракты, общий беспорядок, там полиция исчезает, начинают грабить у собственного подъезда и т.д. Вот эта механика, на мой взгляд, там абсолютно точно выстроена и адекватна. Абсолютно точно выстроено и адекватно то, что после революций всякое общество — всякое, которое ее переживало, — очень хочет порядка. Оно хочет стабильности, порядка любой ценой. И в России последних лет это очень сильно проявилось, я думаю, что это в колоссальной степени база популярности Путина, по крайней мере первого периода его правления. А дальше власть получает необычно широкую свободу маневра. Ведь можно, как в Англии в XVII в., после этого сформировать устойчивые демократии налогоплательщиков, а можно, как Сталин, провести второе закрепощение крестьянства. Вот эта необычно широкая свобода маневра и есть тот вызов, который сегодня реально стоит перед российским обществом, российской политической элитой.

Сергей БУНТМАН: *Но всегда же выбирается из этого широчайшего пространства... какая-нибудь одна достаточно узкая дорожка. Ведь это очень трудная вещь — именно когда возможности широки.*

Егор ГАЙДАР: Не могу с Вами не согласиться. Другое дело, что есть объективные закономерности исторического процесса. Ну, хорошо, ты можешь выбрать после революции при достаточно индустриально образованном обществе идею создания жестко управляемой демократии — это пожалуйста. Но только надо понять, что она в долгосрочном плане неустойчива, т.е., пожалуйста, сделай. И она некоторое время просуществует, а потом развалится.

Сергей БУНТМАН: *Но это некоторое время в советском варианте существовало долго и обернулось в общем-то миллионами жертв.*

Егор ГАЙДАР: Это чистая правда. Один раз, когда мы обсуждали проблему перспектив российского развития с одним очень высокопоставленным зарубежным деятелем, он меня спросил: так что, это опять на 75 лет? На что я ему сказал, что нет. Я твердо уверен, что это далеко не на 75 лет. Я не могу сказать, это на 5 лет или на 7 лет. Но это не на долгосрочный период. Одно дело — проводить все это в стране, где 85% населения неграмотные крестьяне, и другое дело — в высокоурбанизированном, индустриальном и образованном обществе. Вот не живет все это.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Еще короткий вопрос о реформах в других странах. Вы ведь участвовали в каких-то консультациях в Ираке по поводу будущих реформ...*

Егор ГАЙДАР: Это правда.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А чем закончилась эта история?*

Егор ГАЙДАР: Ой, это тяжелейшая история. Не хочу входить в технические детали, тем более что они связаны с вопросами безопасности, не хочу наносить ущерб чьим бы то ни было интересам. Но можно попросту сказать, что люди, которые выросли и всю жизнь прожили в стабильной демократической стране с рыночной экономикой, даже прочитав массу книжек и имея самые благие намерения, в принципе не способны понять, что происходит, когда рушится отвратительный, мерзостный авторитарный режим, но существующий авторитарный режим, как вместе с ним рушится государство и что после этого происходит. Как после этого режут медные провода, выносят мебель из университетов, перестает функционировать полиция и т.д. Вот это действительно для них была полная неожиданность и загадка: ну как же так? Конечно, на мой взгляд, американцы пытаются сейчас выйти из этого тяжелого положения. И там по некоторым направлениям оно постепенно улучшается. Но полная неспособность оценить практические последствия устранения подобного режима на уровне технологий была там совершенно очевидна.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Вам удалось им что-нибудь присоветовать, они Вас услышали?*

Егор ГАЙДАР: Ой... ну, ладно. Если входить в технические детали, там была глубокая внутренняя дискуссия между гражданской и военной администрацией. Гражданской администрации я кое-что присоветовал, а дальше у них возникли проблемы с военной.

Сергей БУНТМАН: *Ясно. Егор Тимурович, вот у нас тоже... в наших планируемых передачах вместе с газетой «Ведомости», мы присоединяемся к определению «человека года» какого-то периода. У нас будет в том числе «человек недели», но теперь передача первая, пролог... поэтому мы мыслим такими категориями, как год. Вы уже рассказывали об этом человеке. В «Ведомостях» Виктор Ющенко стал «человеком года».*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Да, «политиком года», если быть...*

Сергей БУНТМАН: *«Политиком года». Вы согласны или у Вас есть иная кандидатура?*

Егор ГАЙДАР: Нет, я согласен.

Сергей БУНТМАН: *Согласны, да?*

Егор ГАЙДАР: Согласен.

Сергей БУНТМАН: *То есть так получилось или он по собственным качествам «политик года»?*

Егор ГАЙДАР: Ну, во-первых, он просто, на мой взгляд, талантливый политик и достойный человек. И если и когда он станет президентом Украины, это хорошо для Украины.

Сергей БУНТМАН: *Ну что же, Егор Тимурович, спасибо Вам большое. У меня столько здесь вопросов, честно говоря, я старался задавать сущностные, но вопросы Вам в пику в основном. Есть очень много вопросов сущностных и не в пику. Я бы очень хотел, чтобы Вы как-нибудь пришли на «горячую линию», где слушатели могли бы звонить, задавать свои вопросы напрямую. Я понял, что здесь много очень серьезных, хороших вопросов.*

Егор ГАЙДАР: Я с удовольствием это сделаю.

Сергей БУНТМАН: *Хорошо. Спасибо большое.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Спасибо Вам.*

Через 20 лет в России будет реальный демократический режим

Радиостанция «Радио России». 25 января 2005 г.

ВЕДУЩИЙ: *Гость передачи — Егор Тимурович Гайдар, один из наиболее ярких, самостоятельных и масштабных российских лидеров последних полутора десятилетий. У каждого слушателя свое мнение об этом человеке, однако повод для приглашения Е. Гайдара в студию — выход в свет его книги «Долгое время».*

Сколько времени Вы писали книгу, почему она посвящена не только России, но и всему остальному миру?

Егор ГАЙДАР: Первые наброски плана книги были сделаны к 15–16 августа 1991 г. Затем по комплексу понятных исторических обстоятельств я вынужден был на многие годы положить её на полку. Вернулся к работе над ней в середине 2002 г., когда стало ясно, что спрос на практические реформы в России сокращается. В свое время В.И. Ленин сказал, что революцию интереснее делать, чем писать о ней. Я к революциям отношусь с гораздо меньшим энтузиазмом, считаю их делом крайне неприятным и тяжелым для общества. Но к практическим реформам отношусь как к тому, что делать необходимо.

Поэтому пока была возможность проводить практические реформы в тяжелой ситуации после краха социализма, я занимался этим, а когда стало ясно, что делать это мало-мальски осмысленно стало трудно, вернулся к работе над книгой.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы не считаете реформы, которые Вы и под вашим руководством правительство страны делали в 1992 г., революцией?*

Егор ГАЙДАР: Период 1990–1993 гг. в России — это, без сомнения, революция, потому что произошло полное крушение институтов предшествующего режима. А это всегда, при всякой револю-

ции период слабой власти, нелегитимных институтов, огромных финансовых проблем, ибо действующее правительство не может нормально собирать налоги. Это и неисполняемые контракты, и плохо соблюдаемое законодательство. И все это происходит не случайно, потому что, когда происходит крушение старых институтов, за новыми институтами и реальностями нет главного — исторической легитимизации.

Тогда была революция, затем страна вышла из революционного кризиса и находится сейчас в периоде постреволюционной стабилизации, несмотря на все нынешние проблемы.

ВЕДУЩИЙ: *О чем Ваша книга?*

Егор ГАЙДАР: О том, что обсуждение вопросов развития России на следующие полвека имеет политический смысл. Это не тривиально для сегодняшней России, где все время что-то очень острое происходит и где внимание властей и политической элиты сконцентрировано на том, что происходит с сегодня на завтра. Например, сейчас — проблемы со льготами, демонстрациями, что-то все время случается на Северном Кавказе... И есть страшный соблазн сказать, чтобы не приставали с глупостями насчет того, что будет в стране в следующие 50 лет, так как сейчас нужно разбираться с сегодняшними делами.

На самом деле принципиально важно думать о том, какие ключевые, стратегические проблемы встанут перед страной через два поколения, чтобы знать, как выстраивать политику в ближайшее время. Ибо есть инерционные процессы, с которыми надо начинать разбираться заранее.

ВЕДУЩИЙ: *В своей книге Вы пишете, что история может совершаться по-разному: с революциями и без, но, что бы ни делалось, всё это мало что меняет на долгой исторической дистанции.*

Егор ГАЙДАР: Подобные взгляды доминировали в России в начале XX в. И их разделяли различные по политическим взглядам люди. Однако опыт XX в. показал, что, хотя в данном тезисе есть много здравого смысла, жизнь устроена сложнее. Когда Маркс писал о том, что более развитые страны показывают менее развитым картину их собственного будущего, в этом было много правды. И современная историческая статистика это во многом подтверждает, но с серьезным уточнением — более развитые страны показывают менее развитым странам не картину их собственного бу-

дущего, а картину проблем, с которыми они столкнутся. А уж как они справятся с ними, это в огромной степени дело обществ и национальных элит.

ВЕДУЩИЙ: *Как более развитые США могут показать России картину ее проблем? Ведь проблемы совершенно разные и Америка не сталкивалась с российскими проблемами...*

Егор ГАЙДАР: Да, Америка не сталкивалась с российскими проблемами, но наша страна сталкивается уже сейчас и столкнется на протяжении следующего полувека с американскими. Пример – здравоохранение, являющееся важнейшей проблемой постиндустриального общества. Когда формировались контуры американской системы здравоохранения, американское общество было молодым, доля пожилого населения была незначительной, это было индустриальное общество, основной спрос был на предметы питания и промышленные товары массового потребления. Доля расходов на здравоохранение была крайне ограничена. Сейчас американское общество радикально меняется. Резко растет доля старших возрастных групп, в Америке сегодня на последний год жизни людей приходится треть всех расходов на здравоохранение. Есть отчетливая корреляция между долей старших возрастных групп и расходами на здравоохранение. Они с каждым годом становятся выше. Есть также известная в постиндустриальных обществах тенденция роста общего спроса на медицинские услуги у всех возрастных групп, потому что, когда у человека с хлебом насущным все в порядке, он начинает думать о здоровье. Плюс к тому есть тенденция возрастания возможностей по предоставлению услуг здравоохранения. Именно вследствие этих факторов доля расходов на здравоохранение в ВВП Америки за последние 60 лет выросла в 6 раз. Доля, а не общие расходы, которые в свою очередь выросли в десятки раз. И при этом выясняется, что у государства не безграничные возможности финансировать здравоохранение. Причем происходит это в богатой Америке.

Надо полагать, что и России не избежать такого рода проблем, и думать об этом следует уже сейчас, а не когда гром грянет. Да, Америка опережает Россию по развитию примерно на 50–60 лет, однако по демографическим проблемам эта дистанция меньше по комплексу исторических причин, связанных с индустриализаци-

ей и более ранним вовлечением женщин в работу вне крестьянских хозяйств.

Еще один пример. Америка и Франция проиграли свои войны во Вьетнаме. В Алжире Франция также проиграла войну. Система комплектования вооруженных сил по призыву, созданная после Великой французской революции, развитая прусской военной реформой, введенная в России реформой Милютин 1874 г., была абсолютно адекватна ситуации того времени. Это было время, когда средняя женщина в России рожала 7,1 ребенка и когда единственного сына в той же России никогда не призывали в армию. Но эта система оказывается абсолютно неадекватной, когда на одну женщину приходится 1,3–1,4 рождения, как это имеет место в Японии, Германии, Испании и ряде других государств, в том числе в России.

Российским семьям негде взять второго сына, которого можно послать в армию. Значит, в условиях комплектования вооруженных сил по призыву будут забирать единственного. В странах с устойчивой демократией семья не даст послать своего единственного сына в армию, на войну. После того как Франция послала призывников в Алжир, который казался близким, а война такой важной для Франции, французское общество проголосовало за то, чтобы предоставить Алжиру независимость. Когда американцы пытались вести войну во Вьетнаме силами призывной армии, американское общество настояло на том, чтобы руководство страны либо оставило свои кабинеты, либо закончило войну.

ВЕДУЩИЙ: *Похоже, ментальность россиян позволит призывать ребят в армию. Другой вопрос, что родители будут «откашивать» своих детей от армии, но общественных протестов не будет. Или будут?*

Егор ГАЙДАР: Это вопрос времени. Будет ли в России через 20 лет существовать система призыва в нынешнем виде? Ответ точно известен: ни при каких обстоятельствах она не сохранится. Естественно, возникнут проблемы, связанные с переходом к контрактной армии. Такие проблемы всегда тяжелы, но решаемы. А будут ли приняты разумные шаги, чтобы провести реформу последовательно и целенаправленно, или опять страна дойдет до того, когда проблема станет неуправляемой, и потом в условиях экстремального кризиса будет ее разрешать, — зависит от политической элиты страны.

Я как-то разговаривал на эту тему со сторонником сохранения системы призыва, бывшим министром обороны Германии. Знаете, какой главный аргумент он приводил в пользу сохранения системы призыва? Если сохраняется призывная армия, то никакой политик никогда не пошлет ее воевать.

ВЕДУЩИЙ: *Каким будет экономическое и политическое состояние России в ближайшие 10–20 лет?*

Егор ГАЙДАР: Не готов давать прогнозы, но готов обсуждать ключевые проблемы, которые встанут перед Россией. Есть одна важная социально-экономическая область, в которой долгосрочные прогнозы работают, — это демография. Но демографические прогнозы имеют очевидные экономические последствия. Уверен, что будут радикальные изменения возрастной структуры населения, числа пенсионеров, приходящихся на одного работающего. В связи с этим возрастут потребности в медицинских и образовательных услугах и ограничения, связанные с тем, что государство не всемерно и не способно мобилизовать доходов больше, чем есть. Все это явится фоном для других существенных проблем, возникающих в условиях экономического роста в России на протяжении ближайших 5–20 лет.

ВЕДУЩИЙ: *А что можно сказать уже сейчас? Каким будет хотя бы вектор их решения?*

Егор ГАЙДАР: Существует устойчивая зависимость между социально-экономическим и политическим развитием страны. В связи с этим я глубоко уверен, что через 20 лет в России будет реально функционирующий демократический режим, потому что в урбанизированном, грамотном, прилично образованном обществе, где у большей части населения есть высшее образование, долго внушать людям, что есть мудрые власти, которые решат за них все проблемы, невозможно. Некоторое время можно, но недолго. Не знаю, как точно будут развиваться события на Украине, но долго объяснять грамотному, образованному молодому человеку, включенному в глобальный мир, подключенному к Интернету, что украинцы имеют право решать, как они будут жить, а у него такого права не будет, не получится. Это не получалось почти ни у кого в мире, вряд ли получится и в России.

ВЕДУЩИЙ: *Что интереснее: писать о политике или делать ее?*

Егор ГАЙДАР: Это разные занятия. По личным пристрастиям я предпочитаю писать. Но я понимаю, что реформы не делаются для удовольствия. Как человек, который провел некоторое количество реформ, могу сказать, что для удовольствия реформы могут делать только идиоты. Реформы — это всегда тяжело, всегда конфликт и всегда больно. Делают их, как правило, тогда, когда не делать их нельзя.

Какие еще необходимы экономические реформы

Русская служба ВВС. 25 января 2005 г.

Ведущий — Анна Дементьева

ВЕДУЩИЙ: *В России издана новая книга бывшего и.о. премьер-министра России Егора Гайдара «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории». В ней Гайдар, который возглавляет Институт экономики переходного периода, пытается осмыслить место России в мировом социально-экономическом процессе, ее переход в качественно новое состояние страны с рыночной экономикой после краха социализма.*

Комментируя недавно затеянную правительством России монетизацию льгот, Гайдар отметил, что это «верная по направлению реформа, но бездарная по тактике и реализации».

Доволен ли он результатами экономических реформ в России? Что еще необходимо сделать нынешним властям в этой сфере? Об этом шла речь в программе «Радиус» Русской службы Би-би-си.

Егор Тимурович! Ваша новая книга называется «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории». Долгое время — а ведь Вы меньше года были во главе правительства России, и с тех пор минуло уже 12 лет. Быстро они пролетели? Какой, Вы думали тогда, будет Россия в 2005 г.?

Егор ГАЙДАР: *Во-первых, я в максимальной степени старался уйти от мемуарного жанра. В книге анализируются долгосрочные перспективы развития России, ключевые проблемы, с которыми, как мне кажется, мы будем сталкиваться на протяжении десятилетий.*

Во-вторых, какое-то время я думал, что Россия будет страной с растущей рыночной экономикой, с конвертируемой валютой, с

доминирующей ролью частного сектора и функционирующей демократией. Оказалось, однако, что в России наличествует рыночная экономика, есть конвертируемая валюта, экономика растет в последние шесть лет. А вот с демократией оказалось несколько сложнее.

ВЕДУЩИЙ: *Читатель сайта Стас, Москва: «Уважаемый Егор Тимурович, какие, на Ваш взгляд, основные причины неудачи России на пути предпринимательства и рынка? Может, это наследственность или лучше “поменять народ”? Ждать пресловутые 40 лет или даже больше?»*

Егор ГАЙДАР: Почему так уж прямо неудачи? 28 государств пережили крах социализма. В каждом из них были серьезные проблемы. В каждом была постсоциалистическая рецессия. В каждом восстанавливался постсоциалистический экономический рост. Россия в связи с этим не исключение. Не вижу причин утверждать, что переход России к рынку закончился неудачей. Можно обсуждать вопрос, был ли переход России к рынку более удачным или менее удачным, чем на Украине или в Казахстане.

ВЕДУЩИЙ: *Читатель сайта BBCRussian.com Анна Холунина из России уже начала читать Вашу книгу и спрашивает: «Зачем Вы так много места уделяете в ней марксизму и так его оправдываете?»*

Егор ГАЙДАР: В России марксистское (хотя и вульгаризированное) образование было единственно доступным гуманитарным образованием на протяжении многих поколений. Вследствие этого картина мира, которая выстроена у многих наших сограждан, неизбежно находится под влиянием марксистской традиции. Очень часто, когда обсуждаются важные проблемы долгосрочной социально-экономической динамики, я чуть ли не физически ощущаю, какая в голове у некоторых аналитиков намешана каша из марксизма и случайно надерганных отрывков других теоретических построений, связанных с социально-экономическим развитием. Поэтому мне казалось, что имеет смысл системно проанализировать – спокойно, без политической окраски, — как смотрится марксистская традиция с точки зрения опыта XX в.

ВЕДУЩИЙ: *Читатель из Канады Артур спрашивает: «Реформа льгот проведена по сценарию “как всегда”. А как бы Вы провели эту реформу?»*

Заметьте, Егор Тимурович, что никто не сомневается, что Вы бы провели ее.

Егор ГАЙДАР: Да, провел бы эту реформу. По направленности, по стратегическому замыслу она абсолютно правильная. Однако нельзя проводить реформу, когда нет консолидированной исполнительной власти, желающей и способной ту или иную реформу осуществлять.

По технике проведения, на мой взгляд, сделана она крайне плохо. Мне в жизни приходилось проводить некоторое количество реформ, причем тяжелых. Могу сказать, что так реформы не проводят. Нельзя проводить реформу, когда ты ошибаешься в расчетах в разы.

ВЕДУЩИЙ: *Как же нет консолидации власти? Чем не консолидация «Единство» — Дума — правительство — президент?*

Егор ГАЙДАР: Была абсолютно откровенная публичная дискуссия на эту тему. Правительство демонстрировало в течение месяца, что оно не уверено в том, чего хочет и чего не хочет делать. Правительство меняло позицию, давало всевозможные сигналы слабости.

Приведу один не самый существенный пример. Реформа по монетизации льгот должна была осуществляться с 1 января. Можно ли быть таким забывчивым, чтобы не помнить о введении десятидневных праздников. Все эти дни не работали почта и органы социальной защиты, которые должны были обеспечить компенсации. Нельзя такие вещи забывать.

На мой взгляд, фундаментальная проблема этой реформы в том, что были смешаны две разные задачи, которые я решал бы поэтапно. Первая — это отмена тех законов, которые в течение последних лет не финансировались или никогда не финансировались, — законов, которые были приняты абсолютно безответственным тогда большинством Думы и по Бюджетному кодексу четыре года подряд стандартно, без большого труда приостанавливались. Это не задевало ничьих интересов, потому что никто ни копейки по этим законам не получал, но создавало законодательный беспорядок.

Есть и вторая задача: как упорядочить работу законов, которые в том или другом виде, по крайней мере, во многих регионах реально выполнялись? Зачем надо было смешивать эти этапы — для меня большая загадка.

ВЕДУЩИЙ: *В своей книге Вы пишете, что, например, в Швеции огромное число людей — чуть ли не больше половины населения — являются получателями бюджетных денег и пособий разного рода. И люди там живут нормально. Столь ли насыщенной была реформа льгот в России? На Ваш взгляд, время для нее сейчас удачное?*

Егор ГАЙДАР: Я бы ответил так: в Швеции серьезные экономические проблемы. Шведский социализм, который казался успешно функционирующим в 70–80-е гг. XX в., к началу 1990-х гг. подвел страну к грани финансовой пропасти, к тяжелому финансовому кризису, и модель шведского социализма пришлось демонтировать. Правительство Карла Бильдта провело в Швеции достаточно глубокие реформы по стандартам индустриальных обществ именно потому, что другого пути не было. Швеция на самом деле скадилась по уровню развития с одного из ведущих мест в число развитых стран мира, но отнюдь не ведущих.

ВЕДУЩИЙ: *А почему в Вашей книге такое огромное внимание уделено не только другим странам и их экономическому развитию, но и историческим периодам, начиная от Месопотамии и Аристотеля?*

Егор ГАЙДАР: Потому что, на мой взгляд, если всерьез обсуждать долгосрочную перспективу, необходимо иметь длинную ретроспективу. Обсуждать, что будет в России через два поколения, кое-что зная о том, что происходит в стране в последние несколько месяцев, — худшая из возможных методик.

ВЕДУЩИЙ: *По Вашему мнению, есть ли у России перспектива на следующую тысячу лет?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что она нам не закрыта. Ничего из того, что я знаю про экономическую историю, не указывает на то, что Россия — обреченная страна. Россия отставала от стран-лидеров экономического роста на два поколения в 1870 г., в 1913 г. и сейчас отстает на два поколения от ведущих стран мира. Больше того, если посмотреть на нашу экономическую динамику, показатели урбанизации, структуру занятости, у нас довольно стандартная дистанция: примерно на два поколения — на 50 лет — мы отстаем от Франции и Германии.

ВЕДУЩИЙ: *То есть то, что до революции Россия была мировым лидером, тоже иллюзия?*

Егор ГАЙДАР: Никто из серьезных исследователей этого никогда не говорил. Другое дело, что Россия, без всякого сомнения, в период 1900–1910 гг. динамично развивалась и постепенно начала наращивать свой экономический потенциал. Но тезис о том, что Россия была экономическим лидером в 1913 г., за пределами серьезной дискуссии.

ВЕДУЩИЙ: *Иван из США, Сергей из «экс-СССР», Андрей из Санкт-Петербурга и многие другие читатели нашего сайта спрашивают: «Почему Россия не может повторить экономические успехи Китая, который теперь очень привлекателен для инвесторов и экономика которого растет быстрыми темпами? Что нужно сделать, чтобы Россия хотя бы приблизилась к китайским темпам роста экономики?»*

Егор ГАЙДАР: Россия приблизилась к китайским темпам в последние два-три года, хотя, конечно, развивается медленнее Китая. Но здесь есть общие закономерности. Китай примерно в два раза отстает от нас по уровню душевого ВВП. Китай еще индустриализирующаяся страна. Известно, что на этапе индустриализации темпы экономического роста выше, чем в относительно высокоиндустриализированных обществах. Мы сейчас развиваемся намного быстрее, чем Америка. Но Америка не собирается стреляться из-за этого.

Почему Россия не повторила китайский опыт? Это трагический вопрос. Он, скорее, имеет отношение к экономической истории. Китайские реформы были начаты в 1979 г., когда по уровню душевого ВВП, структуре занятости, структуре расселения Китай напоминал Советский Союз 1929 г. Китайское руководство провело раскрепощение крестьянства на том уровне экономического развития, когда мы загнали крестьян в колхозы по сталинскому плану.

В то время у России был и другой путь, который отстаивал Бухарин. Он и его единомышленники отстаивали его блестяще. Были у бухаринцев и серьезные проблемы, поскольку, для того чтобы отстаивать и проводить путь, противоположный сталинскому, надо было пойти на такую меру, как легитимизация частной собственности, и заявить, что мы не будем лишать кулаков избирательных прав и выгонять их детей из школ, сказать, что мы не национализируем частную собственность. А по идеологическим соображениям сказать такое тогда было достаточно сложно...

Михаил Сергеевич Горбачев во многом — это видно по всему, что происходило в 1986–1987 гг., — хотел повторить китайский путь. Но в то время это было уже невозможно.

ВЕДУЩИЙ: *Наши читатели из Казахстана, подписавшиеся «Чук и Гек», пишут: «Каким образом Беларусь, имея нереструктурированную полусоциалистическую экономику, сохраняет высокие темпы роста? Не говорит ли это о том, что у советской экономики был потенциал успешно пахать еще многие десятки лет?»*

Егор ГАЙДАР: Задача обеспечения высоких темпов роста в авторитарных режимах тривиально проста: надо просто дать указание местному госкомстату. Когда Сталин сменил руководство ЦСУ в 1926 г., у него проблемы с темпами роста полностью и навсегда исчезли.

ВЕДУЩИЙ: *Арсений из Португалии спрашивает: «Каковы, на Ваш взгляд, перспективы вступления России в Евросоюз?»*

Егор ГАЙДАР: Этот вопрос всерьез никогда не обсуждался европейцами. Я присутствовал на многих узких семинарах, посвященных стратегическим проблемам развития Евросоюза. Там обсуждаются разные экзотические идеи, но идея о том, что Россия может быть членом Евросоюза, никогда. В России всерьез обсуждали вопрос о том, как нам строить отношения с Европой как с добрым соседом. Это важно, но непросто. Мы для Европы — важный сосед, а Европа для нас — важнейший сосед. После расширения ЕС речь идет фактически о половине нашего торгового баланса. До расширения была примерно треть. Ведутся полезные переговоры по ключевым сферам сотрудничества.

Но для нас проблема вступления в ЕС не так важна, как для стран Восточной Европы. Для них возможность членства в ЕС была важнейшим якорем, стабилизатором в том числе рыночных и демократических институтов. У нас, к сожалению, такого якоря нет. Нам придется все делать самим.

ВЕДУЩИЙ: *А каковы перспективы членства Украины в ЕС?*

Егор ГАЙДАР: Членство Украины в ЕС официально не обсуждалось. Тем не менее я думаю, что, если реформы на Украине пойдут успешно, это открытая тема. И я не исключаю, что Украина будет в Евросоюзе не позже, чем Турция. Возможно, лет через десять.

ВЕДУЩИЙ: *Лурье из Израиля задает такой вопрос: «Разделяете ли Вы убийственную оценку деятельности режима Путина в эконо-*

мической области, данную Андреем Илларионовым, в частности, его мнение о необратимом перерождении российской экономики, которое произошло в 2004 г.?»

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что президент и правительство в период между 2000 и 2002 гг. провели целый ряд очень важных и позитивных реформ. И эти реформы до сих пор работают. Во многом именно этим реформам мы обязаны тем, что финансовая стабильность до сих пор сохраняется.

Я согласен с тем, что в 2003–2004 гг. реформы во многом остановились, согласен и с тем, что было сделано много ошибок. И главное, в чем я полностью согласен с Андреем Илларионовым: самое худшее из того, что можно сделать в экономике, — это создать обстановку неопределенности. Частные предприниматели, крупнейшие мировые и отечественные компании умеют работать в разных ситуациях — в условиях демократии или ее отсутствия. С демократией им легче, без нее сложнее. В Китае никакой демократии нет. И сказать, что там нет коррупции, было бы сильным преувеличением. Но иностранные компании инвестируют деньги в развитие Китая.

Самое страшное для предпринимателей не коррупция или отсутствие демократии в стране, куда вкладываются деньги. Самое страшное — это когда они не понимают правил игры. На протяжении последнего года российские власти, на мой взгляд, сделали все возможное, чтобы показать, что правил игры нет.

ВЕДУЩИЙ: *Читатель сайта Георгий из России спрашивает: «Кого Вы собираетесь поддерживать на следующих президентских выборах?»*

Егор ГАЙДАР: Не знаю ответа на этот вопрос. Я убежден, что в постсоциалистических условиях объективно необходимо выдвижение новых лидеров. Перемены тяжелы, и люди устают от них, устают от лиц, с которыми связаны перемены. Они, может быть, очень неплохие, эти лидеры прошлого, но люди от них устают.

Опыт всех стран, скажем, Восточной Европы, где есть функционирующая демократия, показывает, что абсолютно необходимо для тех, кто разделяет демократические, либеральные идеи, понимать, что нельзя полагаться все время на одних и тех же лидеров. Скажем, сейчас прекрасно выступил на выборах в Европарламент «Гражданский форум» Польши и получил 22% голосов. Кто-нибудь

знал его лидера четыре года назад? Да никто. Это не Лех Валенса, не Тадеуш Мазовецкий. Это просто человек другого поколения. Его, к сожалению, нельзя назначить. Такой человек, новый лидер, должен возникнуть.

ВЕДУЩИЙ: *А почему на правом фланге в России он не возникает? Вот партия «Родина» неожиданно блестяще выступила на думских выборах, хотя еще за полгода до этих выборов о ней никто не знал. Почему такого не происходит на правом фланге?*

Егор ГАЙДАР: Цикличность политического успеха — те же качели. «Союз правых сил» блестяще выступил на парламентских выборах 1999 г. Скажем, польский «Союз свободы» блестяще выступил в 1997 г., потом провалился на выборах в 2001 г., а «Гражданский форум» блестяще выступил сейчас. Так что это вполне естественный процесс. У нас молодая, неустоявшаяся демократия. Очень многое зависит от лидеров и личностей. Я абсолютно убежден, что в нашей части политического спектра возникнут новые яркие фигуры.

ВЕДУЩИЙ: *Вика из США спрашивает: «Как долго, на Ваш взгляд, Путин и его команда будут способны удерживать власть?»*

Егор ГАЙДАР: Не знаю ответа на этот вопрос.

ВЕДУЩИЙ: *Вы допускаете третий президентский срок Путина?*

Егор ГАЙДАР: Думаю, скорее нет, чем да. Но это, конечно, во многом зависит от того, что решит сам Владимир Владимирович. Политические возможности для того, чтобы обеспечить третий президентский срок, конечно, у него есть. Такой вариант развития событий — это путь к формированию нормального, полноценного авторитарного режима. Сейчас такого режима, чтобы ни говорили, у нас нет. Мы имеем режим закрытой или управляемой демократии. Это разные вещи. Я жил при авторитарном режиме и знаю, в чем различия. Авторитарные режимы крайне нестабильны в условиях высокоразвитого, высокоиндустриализированного и образованного общества. И мне кажется, что власть предрержащие это понимают.

ВЕДУЩИЙ: *Читатель сайта Андрей написал: «Господин Гайдар, существует версия, что незадолго до проведенной Вами замены рублевых купюр крупного достоинства с Вашего ведома за пределы России для пополнения валютной казны была продана огромная сумма наличных рублей и что именно это стало причиной реформы». Но, похоже, речь идет о реформе, которую провели не Вы...*

Егор ГАЙДАР: Денежную реформу в начале 1991 г. проводило правительство, которое возглавлял Валентин Сергеевич Павлов. Так что, видимо, все эти сомнения относятся к нему. Могу сказать, что если такой замысел у него был, то исполнить его не удалось, иначе валютные резервы страны, когда я пришел в правительство, не составляли бы 16 млн долл., чего хватает примерно на два часа потребностей России.

ВЕДУЩИЙ: Юрий, Одесса: *«Вы говорили о том, что вклады советских людей в сберкассах были ничем не обеспечены. Но ведь на купюрах было написано, что деньги обеспечены всем достоянием страны, в том числе нефтью и газом».*

Егор ГАЙДАР: На купюрах можно было написать все, что угодно. Но если бы они были чем-то обеспечены, вряд ли Советский Союз обанкротился бы осенью 1991 г.

ВЕДУЩИЙ: Александр, США: *«Что Вы думаете о возможности реституции собственности, конфискованной большевиками?»*

Егор ГАЙДАР: К сожалению, не верю в возможность реализации этой идеи в России. Слишком много времени прошло. Слишком мало документов. Слишком запутанная ситуация. В Эстонии, в Чехии это можно было сделать. Там прилично зарегистрированная собственность, короткая дистанция. Люди помнили те квартиры, из которых их выселяли в лагеря. А у нас? Я много думал об этом. Мы провели множество совещаний, семинаров и пришли к выводу, что, к сожалению, у нас это сделать нельзя.

ВЕДУЩИЙ: Сергей, Российская Федерация: *«Егор Тимурович, занимаетесь ли Вы какими-либо духовными практиками?»*

Егор ГАЙДАР: Нет, если не считать чтение книг.

ВЕДУЩИЙ: *Какой вопрос Вам надоел больше всего за последнее время?*

Егор ГАЙДАР: Не знаю.

ВЕДУЩИЙ: *Вам же часто задают вопросы из серии «Что бы Вы сделали по-другому, если бы сейчас оказались в 1991 г.»...*

Егор ГАЙДАР: Это правда. Я вынужден на эти вопросы отвечать с большой регулярностью. Но когда я в 1991 г. начинал работать в правительстве, понимая ситуацию, в которой находится страна, я осознавал, что, пока жив, на этот вопрос придется отвечать всегда.

Причины покушения на главу РАО «ЕЭС России». Приватизация — это судьба Анатолия Чубайса

*Радиостанция «Радио России».
Программа «Особое мнение». 22 марта 2005 г.*

Ведущий — Николай Сванидзе

ВЕДУЩИЙ: *Здравствуйте, дорогие друзья. Николай Сванидзе у микрофона. В гостях у меня Егор Тимурович Гайдар. Повод для приглашения Е.Т. Гайдара — покушение на его многолетнего друга, соратника Анатолия Борисовича Чубайса. Обстоятельства происшедшего в общих чертах известны всем.*

Егор Тимурович, Вы разговаривали наверняка с многими людьми, главное — Вы разговаривали с Чубайсом. Я понимаю, многих вещей Вы сейчас сказать не можете. Но из того, что Вы сказать можете. Частично по фактам, уже найденным, ведь Анатолий Борисович сказал, что органы в эти дни отработали отлично. Частично по Вашим ощущениям просто достаточно опытного, информированного человека скажите, пожалуйста, какая из основных версий кажется Вам наиболее близкой к реальности?

Егор ГАЙДАР: Николай Карлович, как Вы понимаете, я не могу обсуждать технические детали. То, что мне рассказывал Анатолий Борисович, озвучить может только он сам. Единственное, что могу сказать, покушение было серьезным, опасным.

ВЕДУЩИЙ: *Начнем с того, что, на Ваш взгляд, это не имитация, не валяние дурака.*

Егор ГАЙДАР: Ни в коем случае. Действительно, достаточно серьезное покушение. Слава Богу, что Чубайс несколько месяцев назад пересел на машину с максимальным уровнем защиты, которая его и спасла.

Могу сказать, что покушение выполнено профессионально, но старомодно. Хорошее ретро, но так делали 10 лет назад. А сейчас и броня другая, и машины другие. Одна из возможных версий — это сделали коммуно-нацистские отморозки, которым долгие годы рассказывали, как Чубайс разграбил Россию. Такой тип людей существует, они реальность. В этом случае очень многое становится на свои места. Понятно, почему старомодно. Если бы заказывали люди, которые ворочают миллиардами, они бы сделали все по-другому. Есть ощущение, что у организаторов покушения был недостаток финансовых ресурсов, не было сделано то, что обычно делается, когда террористы располагают большими деньгами. У Чубайса есть своя версия, в которой он убежден, но не абсолютно. Она не связана ни с деятельностью РАО «ЕЭС России», ни с его личными делами. Она, на мой взгляд, довольно убедительна, но я не могу ее обсуждать.

ВЕДУЩИЙ: *Я понял Вас. Совершенно отчетливо проартикулировал наш гость, что это не имитация. Не обладая информированностью Гайдара, я склонен путем что называется логических умозаключений прийти к тому же выводу, просто представляя себе Чубайса, потому что были намеки на то, что он сам имитировал. Но это ведь чушь собачья.*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Потому что известен масштаб деятельности и личности Чубайса, как к нему ни относись. На том, что он масштабный человек, сходятся и его друзья, и его враги. Так вот, зная его, конечно, трудно предположить, что человек решил сам себя подорвать. Зачем? Почему?*

Егор ГАЙДАР: Для этого надо быть клоуном. Даже те, кто Чубайса искренне ненавидит, в том, что он клоун, его не подозревали.

ВЕДУЩИЙ: *В чем, в чем, в этом нет. Значит, ждем других версий. Нет не версий, а ждем поисков. Одну из основных линий сейчас Гайдар наметил. Но Чубайс намечал другую линию, по-видимому, они будут конкурировать между собой. Может быть, еще какая-нибудь обнаружится. Я бы хотел поговорить вот о чем. Уйти от чисто криминальной составляющей и выйти на другую составляющую.*

А. Чубайс оказался в данном случае под ударом, и отношение к этому разное. Чубайс — один из самых массово непопулярных политиков в России. Но при этом внутри политической элиты, среди

людей, которые лично знают его, как только выключаются все телекамеры, а под телекамеры можно его поносить, можно в него плевать, можно его ругать, мы знаем политические партии, которые на оплевывании Чубайса даже в Думу вошли, но как только выключаются телекамеры, отношение к этому человеку сугубо уважительное и, я бы даже сказал, почтительное. В этом плане Чубайс очень примечательная фигура в нашем экономическом, политическом бомонде. Егор Тимурович, почему, на Ваш взгляд, столь сильный, яркий, несомненно мужественный, талантливый человек, еще раз повторяю, не расставляя плюсов и минусов, но это все факт, почему А. Чубайс в стране столь непопулярен? Это факт тоже.

Егор ГАЙДАР: Потому что ему пришлось решать тяжелейшие задачи, которые никогда в жизни никого не делали популярным. И когда он брался решать эти задачи, надо сказать по моей просьбе, он знал, что популярным не станет. Давайте я начну с примера – у нас есть общий друг, весьма уважаемый нами человек, нынешний председатель Центрального банка Польши Лешек Бальцеревич. Он провел замечательные реформы в ситуации, которая была гораздо более благоприятной в Польше, чем в России. Бальцеревич это, кстати, всегда признавал. Эти реформы задали траекторию быстрого экономического роста Польши, и она далеко оставила за собой уровень социалистических времен. Лешек при этом — один из самых ненавидимых людей в Польше¹. Если бы мне надо было придумать человека, который более ненавидим, чем Анатолий Борисович, наверное, я бы другого примера, кроме Лешека, и не нашел. А это, еще раз подчеркиваю, происходило в Польше, где провести реформы было намного легче.

Теперь вернемся в Советский Союз ноября 1991 г., когда после краха социализма страна объявила себя банкротом. Тогда никому не было понятно, как дожить до следующего урожая, угроза голода была реальной. Заседания Советского правительства (стенограммы я читал) при обсуждении вопросов финансирования проходили примерно в таком хронологическом порядке и в такой стилистике: «о кризисе», «о глубоком кризисе», «о всеобщем кризисе»,

¹ Времена меняются. Как отметил Лешек Бальцеревич в одном из выступлений в Москве, он сейчас входит в пятерку наиболее уважаемых людей в Польше. Понимание того, что в действительности такие люди сделали для успешного развития страны, приходит со временем. — *Прим. ред.*

«о неминуемой катастрофе». Собственно, в это время речь шла о том, как пережить голодную зиму. Причем, если обратиться к сценариям, ответа на этот вопрос никто не знал.

Когда мы формировали правительство, я знал, что у Анатолия, моего старого друга и коллеги, прекрасные организационные способности, поэтому и решил бросить его на тяжелейшее направление — приватизацию, которая и так уже шла спонтанно через аренду с правом выкупа. И об этом решении он узнал во время прогулки по Архангельскому. Я ему сказал: «Знаешь, придется тебе, видимо, возглавить это направление». Он тогда так посмотрел на меня, как, наверное, никогда в жизни. Не с возмущением, протестом, а с безмерной печалью. Говорит: «Егор, ты понимаешь, что, как бы я это ни сделал, меня будут проклинать всю жизнь». Я ответил, что такова наша общая судьба. Так что он пришел работать в правительство в тяжелой ситуации и делал, на мой взгляд, максимум того, что было возможно с этим Верховным Советом, с этим принятым законодательством, с этим бардаком в отношениях между Федерацией и регионами, с этой неработающей Конституцией. Понимая, конечно, что спасибо не скажут.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а можно я Вам задам вопрос, который я Вам никогда не задавал за уже долгие годы нашего с Вами знакомства ни в эфире, ни вне эфира. Тема нашего разговора сейчас навела меня на этот вопрос. Не жалеете ли Вы сейчас о том своем решении? Я поясню. Чубайс — эффективный человек. Несомненно. И наверное, он сделал на посту руководителя Госкомимущества больше, чем сделал бы кто-либо иной, любой другой человек на этом месте, возможно. Но Вы не жалеете о том, что в результате он оказался прав в своем грустном прогнозе и, таким образом, Вы и мы, ну страна потеряли в лице А. Чубайса популярную публичную фигуру, а это, может быть, и важнее.*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я разделял его прогноз и знал, что так оно и будет. Это сейчас комфортно обсуждать в России, где хотя и делается масса глупостей, и есть масса проблем, но есть и семь лет экономического роста. В стране, где главная проблема — что делать со Стабилизационным фондом, разбазарить либо нет валютные резервы в 134 млрд долл. Это приятная проблематика. Сегодня можно порассуждать, а стоило ли вообще вводить в бой Анатолия Борисовича на таком страшном участке, как приватизация. Но тог-

да ситуация была иной. Речь шла о том, выживем ли мы как страна и выживет ли человечество, потому что у той России вместе с тремя республиками — Украиной, Белоруссией, Казахстаном было 30,5 тыс. ядерных боеголовок и мы не могли тогда себе позволить кавардак типа 1917–1918 гг. с Гражданской войной. Это могло кончиться катастрофой не только для России, но и для мира. И не было никаких стандартных рецептов решения этой проблемы.

Как-то я выступал на семинаре, организованном в Университете Южной Калифорнии. Это один из лучших университетов с прекрасным экономическим факультетом, куда переехала значительная часть лидеров чикагской экономической школы. Там было, по крайней мере, десятка два бывших или действующих министров финансов, председателей центральных банков. Меня попросили рассказать подробно об общей экономической ситуации на рубеже 1991–1992 гг., когда мы пришли с Анатолием Борисовичем в правительство. После того как я описал положение вещей в те годы, я спросил: что в этой ситуации можно или нужно делать? После долгой, гнетущей паузы министр финансов Мексики сказал: лучше всего сразу застрелиться. В такой ситуации, как в России 1991–1992 гг., думать о долгосрочной перспективе, мягко говоря, сложно.

ВЕДУЩИЙ: *Я тупо вернусь к своему вопросу: то есть не жалеете?*

Егор ГАЙДАР: Я жалею о том, что это нельзя было сделать иначе.

ВЕДУЩИЙ: *Скажите, пожалуйста, сейчас Вы заняли нишу экономического гуру, крупного экономического советника, который занимается, с одной стороны, аналитикой ради искусства, ради науки, с другой — практической аналитикой и рекомендациями правительству. Но у Вас своя роль. У Чубайса роль иная. Чубайс остается в этой политической каше, он не уходил из нее, поскольку он руководитель РАО «ЕЭС России». По нынешним временам, когда я смотрю на кадровый состав властной элиты, часто становится печально, не скрою этого от наших радиослушателей, потому что иногда создается впечатление, что не всегда идет позитивная кадровая селекция, очень много людей серых, скучных и с невнятным лицом. Я имею в виду не физические черты лица, а лицо личности, то, что отличает одного человека от другого. Чубайс на этом фоне смотрится белой вороной: он человек независимый, с позицией, не идущий вместе со всеми, при этом на нем висят все эти его хвосты, связанные*

с непопулярностью, с тем, что многие боятся его жесткости. На Ваш взгляд, что позволяет ему политически выживать?

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, Анатолий Борисович меня всегда поражал своей способностью решать нерешаемые проблемы. В начале 1992 г. крупный, довольно известный сейчас предприниматель, сидя у меня в кабинете, убеждал меня: «Ну, Егор Тимурович, Вы же серьезный человек, Вы что, действительно думаете, что можно провести в России приватизацию?! Я еще готов был бы это серьезно обсуждать, если бы за это взялся человек с организационными способностями, хотя бы Н. Рыжков. Вы что, серьезно думаете, что Чубайс способен это сделать?!» Я помню, как в 1994 г. обсуждался вопрос о том, что нельзя добиться снижения инфляции в России, ну невозможно: нерешаемая задача. Существовала масса теорий, почему задача нерешаема. Но Анатолий взялся за это дело осенью 1994 г., когда его назначили первым вице-премьером, ответственным за экономику и финансы. Инфляция упала в разы. В 1996 г., когда все, включая меня, были уверены, что Ельцин не имеет никаких шансов выиграть выборы, Анатолий Борисович за это взялся. Здесь нельзя недооценивать и роль самого Бориса Николаевича, она была огромной, но и роль Анатолия Борисовича в тех выборах была велика. Он опять решил нерешаемую задачу.

Когда начиналось обсуждение проблемы реструктуризации РАО «ЕЭС России», я встречался с несколькими очень умными и сведущими людьми, которые мне подробно объяснили, почему это сделать по правовым, экономическим, политическим, финансовым проблемам невозможно. Если бы я не знал предшествующих случаев, они бы меня, наверное, убедили. Тогда я ответил этим умным и сведущим людям, что Чубайс уже не раз брался за нерешаемые задачи и каждый раз находил решение, сделает это и сейчас. И то, как он в настоящее время выживает в нынешнем политическом окружении, тоже вроде задача нерешаемая. Но вспомните «Понедельник начинается в субботу» Стругацких. Один из персонажей повести говорит: «А зачем браться за решение задачи, которая имеет решение? Интересно решать задачи, которые не имеют решений». На мой взгляд, Анатолий Борисович тот человек, который все время пытается решить задачи, которые не имеют решения.

ВЕДУЩИЙ: *В этом есть что-то мазохистское, Вам не кажется?*

Егор ГАЙДАР: А если это интересно?

ВЕДУЩИЙ: Ну, интересно, конечно, интересно.

Егор ГАЙДАР: Крестобаль Хунта очень любил решать такие задачи.

ВЕДУЩИЙ: Да, Крестобаль Хунта, я напомню нашим радиослушателям, как раз тот персонаж из «Понедельник начинается в субботу», о котором сейчас говорил Егор Тимурович, но он был волшебник. Егор Тимурович, скажите, на Ваш взгляд, как долго Чубайс не будет менять тему, как долго Чубайсу будет интересен именно тот пост, который он сейчас занимает?

Егор ГАЙДАР: До тех пор, пока он не решит задачу. Его же интересует не пост, его интересует задача.

ВЕДУЩИЙ: И еще один вопрос. Это не Вы сказали, это сказал я, что меня несколько напрягает нынешнее состояние решения кадровых вопросов. Вы ведь недавно написали книжку историко-экономическую, на Ваш взгляд, ведь это идет, наверное, волнами и предстоит волна, в ходе которой снова наверху окажутся не в индивидуальном, а в достаточно массовом порядке люди достаточно яркие и состоятельные, готовые выстроиться в ряд и шагать строго в указанном направлении?

Егор ГАЙДАР: Существует печальная, но очевидная негативная корреляционная зависимость между ценами на нефть и интеллектуальным уровнем российской политической элиты. Пример – брежневское политбюро на Мавзолее. Такую зависимость гораздо легче интерпретировать, если знать, что в реальном исчислении, в реальных долларах цены на нефть в то время были примерно в два раза выше, чем сейчас. А сейчас они в 2,5 раза выше, чем в предшествующие 10 лет. Высокие цены на ресурсы расслабляют. Причем это не чисто российская тенденция, а хорошо изученное явление применительно ко всем ресурсозависимым странам. Есть прекрасные работы по этому поводу, посвященные Венесуэле, Мексике. Классические исследования этой проблематики посвящены Испании XVI–XVII вв. после открытия Америки и массового притока золота и серебра. Именно золото и серебро Америки полностью развалили испанскую экономику и финансы и привели Испанию к нескольким государственным банкротствам. Так что будем следить за ценами на нефть.

ВЕДУЩИЙ: Из этой же оперы, если говорить о мировой истории, общеизвестный факт, что, скажем, страны или народы, живущие в

более суровых северных условиях, в какой-то момент стали развиваться быстрее, достигли больших результатов, чем люди, живущие в тех странах, где ткни палку в землю и она даст ростки.

Егор ГАЙДАР: Эти проблемы — двоюродные братья. Они имеют общие черты. Но все-таки проблема ресурсозависимости и колебания цен на то, что предельно важно для жизни страны: для того, каким будет бюджет, сколько можно будет платить военным и т.д. — и непредсказуемо, это отдельная проблема и, еще раз подчеркну, не чисто российская. Недавно я встречался с министром финансов Норвегии. Норвегия — страна стабильной демократии с хорошо организованной, некоррупцированной бюрократией, считающаяся одним из образцов управления природными ресурсами. Он обратил мое внимание на то, что ни одна проправительственная партия в Норвегии, после того как был создан Стабилизационный фонд, не выиграла выборы.

ВЕДУЩИЙ: Понятно. Спасибо, Егор Тимурович. Егор Гайдар у нас в гостях. Мы начали с разговора о возможных вариантах, связанных с покушением на Анатолия Борисовича Чубайса, а закончили разговор о самом Анатолии Борисовиче и о нынешнем состоянии вещей в нашей стране. Спасибо за внимание, дорогие друзья.

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

Как обеспечить стабильное развитие страны на многие годы вперед

*Радиостанция «Русское радио-2».
Программа «Поговорим». 25 июля 2005 г.*

Ведущий — Мария Макеева

ВЕДУЩИЙ: *Доброе утро. В эфире программа «Поговорим». Наш сегодняшний гость — Егор Тимурович Гайдар, доктор экономических наук, директор Института экономики переходного периода. Здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: Добрый день.

ВЕДУЩИЙ: Вы удивительный экс-глава российского правительства в том смысле, что не уехали из страны, не занимаетесь бизнесом и не находитесь при этом на государственной службе. Скажите, Вам государственные посты, вероятно, предлагали после этого? Почему...

Егор ГАЙДАР: Предлагали.

ВЕДУЩИЙ: ...отказывались?

Егор ГАЙДАР: Не хочу.

ВЕДУЩИЙ: *То есть все, прямо вообще, никогда...*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я больше всего в своей жизни люблю читать книги и писать книги. Будучи директором Института экономики переходного периода, мне больше всего нравится заниматься исследованием собственно экономических процессов и закономерностей.

ВЕДУЩИЙ: *То есть так немножко «над» или «со стороны» смотреть?*

Егор ГАЙДАР: Почему же? Просто имею возможность заниматься содержательной работой. В отличие от тех, кто никогда не работал на государственной службе, я хорошо знаю, сколько там совершенно неизбежной суеты и бессмыслицы, сколько вре-

мни приходится тратить на общение с не всегда интересными тебе людьми, на обсуждение не всегда содержательных вопросов. Из моего института вышло очень много людей, которые работали и работают сегодня на государственной службе на высоких должностях, в том числе людей молодых. Я знаю, что, когда кого-то из моих сотрудников зовут на высокие должности на государственной службе, им иногда это лестно. Приятно сознавать, что будешь распоряжаться крупными ресурсами. Причем ты хочешь сделать добро, ты хочешь добра стране. Однако потом, как правило, они приходят ко мне примерно через три недели и говорят: «Это кошмар! Это невыносимо! Столько времени приходится тратить на пустые вещи. Настолько трудно добиваться продвижения по тем направлениям, которые ты сам считаешь важными». Но я все это уже прошел.

ВЕДУЩИЙ: *Опять же идея такого мессианства: вот я могу это сделать, мне дан шанс, сейчас я сделаю, а если не я, то придут другие хуже и т.д. Это же свойственно очень многим людям...*

Егор ГАЙДАР: Конечно, свойственно. Без всякого сомнения.

ВЕДУЩИЙ: *И это искус очень сильный...*

Егор ГАЙДАР: Сильный искус.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вам удалось полностью себя сохранить от него?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, нет. Вы знаете, я возглавлял правительство сверхдержавы, которая только что обанкротилась, у которой валютных резервов было на один час сорок пять минут импорта, которая не контролировала свои границы. После такого опыта страстного желания снова поработать в органах государственной власти не возникает.

ВЕДУЩИЙ: *Маша Гайдар, которая возглавляет одно из оппозиционных молодежных движений, — это Ваша дочь?*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Вы одобряете то, чем она занимается, помогаете ей как-нибудь, может быть?..*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что это ее жизнь. Не могу ей это запретить по моральным соображениям, потому что тогда это значит, что я начинаю управлять ее жизнью. Она отнюдь не только моя дочь, она просто человек талантливый и достаточно яркий. Она имеет право строить свою жизнь независимо от того, что мне

удобно. Мне, как любому нормальному отцу, было бы больше всего удобно, чтобы она не занималась безусловно опасными вещами. А политика — это вещь опасная. Но я не могу принимать за нее такие решения.

ВЕДУЩИЙ: *Мы упоминали уже Ваших коллег: 25-го числа из заграничного отпуска должен вернуться Михаил Касьянов. Как Вы считаете, вернется ли...*

Егор ГАЙДАР: Я не знаю. Это его решение.

ВЕДУЩИЙ: *Если был бы шанс возглавить оппозицию, захоти он?*

Егор ГАЙДАР: У него, конечно, есть набор достаточно сильных преимуществ как политика. Он возглавлял правительство и в связи с этим известен. Он возглавлял правительство в хорошее время, т.е. когда начался динамичный экономический рост и рост реальных доходов. Это политический актив. Он был квалифицированным премьером. И он человек, по-моему, не лишенный харизмы. М. Касьянов, конечно, потенциально сильная политическая фигура.

ВЕДУЩИЙ: *Но публика может воспринимать по-другому: отставили, значит, не справился. Так скажем. Как ей доказать, что с экономической точки зрения все было неплохо, т.е...*

Егор ГАЙДАР: Собственно, Ющенко-то сделал. Ющенко обладал многими качествами, похожими на качества Касьянова: он тоже был хорошим премьером, он тоже возглавлял правительство в то время, когда начался экономический рост, он тоже не был лишен и сейчас не лишен харизмы. Он доказал, что с такой позиции вполне можно начинать участвовать в публичной политике.

ВЕДУЩИЙ: *Когда экономическими реформами стали заниматься Греф и Кудрин, то либеральные партии, в частности СПС, эти кандидатуры одобрили, в общем поприветствовали. Как Вы сейчас оцениваете результаты работы кабинета, именно его экономической части?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что за 2000–2002 гг. результаты работы экономического блока были очень сильными и способствовали постепенному переходу от стадии восстановительного экономического роста, куда мы вошли реально в 1997 г., который был прерван в 1998 г., к стадии инвестиционного роста. Это было хорошо видно где-то на рубеже второго-третьего года. С третьего года реформы резко затормозились. Но я бы не сказал, что это были проблемы только министерств экономического блока. Это были общие про-

блемы российских органов власти. Экономический рост удавалось сохранять в очень трудных условиях. То, как трудно проводить ответственную экономическую политику в условиях высоких цен на нефть в нефтедобывающей стране, знают все министры финансов нефтедобывающих стран, но объяснить это никому не могут.

ВЕДУЩИЙ: *Это очень трудно, действительно, понять: казалось бы, все так хорошо, нефти много, продается...*

Егор ГАЙДАР: Да, это правда, это один из наших «внутренних» анекдотов среди тех, кто занимается государственными финансами, экономической политикой, когда мы понимаем, но объяснить не можем. Причем мы не первые и не последние.

ВЕДУЩИЙ: *Да, как-то даже жалко. Трудно приходится министрам экономики разных стран объяснить гражданам, что, когда в мире высокие цены на нефть, это совсем не значит, что деньги, полученные за нефть, надо немедленно на что-то тратить.*

Егор ГАЙДАР: Первый раз эта проблема была хорошо изучена на опыте Испании, экономика и финансы которой были разрушены притоком американского золота и серебра. Был такой известный испанский государственный деятель, премьер-министр, главный соперник и противник кардинала Ришелье, хорошо известного нам по литературе, Оливарес. Он хотел восстановить имперскую мощь Испании, при этом проводил вполне ответственную экономическую политику, пытался справиться с финансовыми проблемами. В 1631 г., поняв, что терпит неудачу за неудачей, он сказал знаменитую фразу: «Если великие завоевания этой монархии привели ее в такое печальное состояние, можно с достаточной долей уверенности сказать, что без Нового Света она была бы более могучей». На самом деле это история, понятная министрам финансов нефтедобывающих стран в деталях.

ВЕДУЩИЙ: *Можно было бы сказать, что лучше бы у нас не было никакой нефти, глядишь, мы быстрее бы стали приличным государством?*

Егор ГАЙДАР: Существует большой объем работ, показывающих, что в целом природное богатство вредно для экономического роста. Но есть иные примеры. Есть страны, которые сумели с этим справиться, скажем, Австралия, Канада и США — страны ресурсобогатые. Это не помешало им стать одними из самых развитых стран.

ВЕДУЩИЙ: *Абсолютно.*

Егор ГАЙДАР: Тем не менее то, что само по себе ресурсное богатство скорее вредит экономическому росту в современном мире, чем помогает, бесспорно.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это расслабляет?*

Егор ГАЙДАР: Это расслабляет, создает проблемы, связанные со стремлением сконцентрировать политический процесс на получении ренты, вместо того чтобы акцентировать его на экономическом росте. Это создает проблемы так называемой голландской болезни, т.е. неконкурентоспособности. Это создает проблемы нестабильности доходов бюджета, потому что они оказываются зависимыми от колебаний цен на важнейшие сырьевые ресурсы, которые гораздо более волатильны, чем цены на основную массу товаров обрабатывающей промышленности. Это создает проблемы политические. Дело в том, что легко принять на себя обязательства и пообещать профинансировать те или иные дорогостоящие проекты при цене на нефть 50 долл. за баррель. Так может поступить любой политический проходимец. А что прикажете делать, когда и если цены на нефть падают в 4–5 раз?

ВЕДУЩИЙ: *А думает у нас кто-нибудь о том, как потом разбираться с ситуацией?*

Егор ГАЙДАР: Думают, конечно. Если бы не думали в правительстве, в Министерстве финансов, в Центральном банке, уже давно бы сделали то, что, кстати, предлагают и многие работники СМИ, т.е. придумали бы, как распределить Стабилизационный фонд, куда потратить валютные резервы и т.д. Те, кто отвечает за макроэкономическую политику, прекрасно понимают риски и, на мой взгляд, делают хорошую работу, чтобы их минимизировать. Нельзя забывать, что Советский Союз развалился после того, как цена на нефть упала в 6 раз в реальном исчислении. После того, как цена на нефть упала всего в 2 раза, у нас был кризис 1998 г. Зачем нам нужны такие приключения снова, мне трудно понять.

ВЕДУЩИЙ: *Вы пишете в книге «Долгое время», в частности, что высокие цены на нефть вызваны ожиданием войны, скажем, на Ближнем Востоке с учетом сложных там отношений. Завершится военная операция — цены упадут через месяц или годы. Действительно может так произойти: завтра проснемся, а нефть стоит 15 долл.?*

Егор ГАЙДАР: Да, это бывало. С 1985 по 1986 г. цены на нефть просто рухнули. То же самое произошло между 1997 и 1998 гг. К со-

жалению, цены на нефть никто прогнозировать не научился. Существуют тысячи работ, посвященных прогнозированию цен на нефть и эффективности прогнозирования. Общий вывод из них состоит в том, что очень трудно быстро наращивать или быстро сокращать нефтедобычу, что это рынок с труднопрогнозируемыми ценами, для которых характерен широкий масштаб колебания. Самое умное, что я слышал по поводу цен на нефть, сказала блестящий экономист, первый заместитель директора-распорядителя Международного валютного фонда профессор Анна Крюгер. Это было просто и соответствовало здравому смыслу. Она сказала следующее: «До тех пор пока все думают, что высокие цены на нефть ненадолго, они будут оставаться высокими. Как только большинство участников решат, что высокие цены на нефть надолго, они рухнут».

ВЕДУЩИЙ: *В общем нельзя расслабляться. Коснусь темы Стабилизационного фонда. Ситуация у нас сейчас согласно поговорке: «В России две проблемы: неурожай и большой урожай». Вот мы имеем богатое государство с бедным населением, к тому же обиженным 122-м Законом¹. Совершенно непонятно, как из этой ситуации выходить, чтобы какая-то линия была выбрана, этого не видно из всех высказываний членов правительства. И Россия чувствует негативный эффект от подорожания нефти, нашей же вроде бы нефти: цены на бензин растут и т.д. Как Вы считаете, что со Стабфондом следовало бы сделать и следовало ли вообще? Может быть, инвестировать куда-нибудь?*

Егор ГАЙДАР: Эти деньги инвестируются, как полагается инвестировать деньги Стабилизационного фонда, в высоколиквидные ценные бумаги. Они инвестируются в погашение долга, который у нас довольно большой. Он остался нам в наследство еще от Советского Союза, и соответственно инвестиции денег в погашение долга — это вложение денег в снижение процентных платежей, т.е. увеличение доходов, которые не зависят от колебаний рынка нефти. Это инвестиции в то, чтобы оплатить основную массу долга тогда, когда тебе это наиболее удобно, когда у тебя высокие цены на нефть, а не в тот момент, когда они будут 15 долл. за баррель.

¹ Имеется в виду Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, предусматривавший, в частности, монетизацию льгот. — *Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы одобряете накопление средств в Стабилизационном фонде?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что это ответственная, правильная, разумная, хотя и безумно трудная с точки зрения объяснения обществу политика. Мы собирались не так давно на совещание в Министерстве финансов. Там были главы Центробанка, Министерства экономики, экономическая часть администрации президента. Мы все разделяли общую позицию: нельзя разбазаривать Стабилизационный фонд. В конце совещания мой друг ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ сказал: «Ну, да. Мы в принципе все разделяем эту позицию, она ответственна. Беда в том, что в этой комнате находятся все, кто разделяет эту позицию в России». Это не только наша проблема. Все это многократно описано. Если вы вспомните историю мексиканского кризиса 1982 г., венесуэльского кризиса конца 1980-х гг., почитаете, что говорилось и писалось, то увидите, что все это повторяется буквально слово в слово. Каждый раз ответственные экономисты объясняли угрозы, каждый раз какое-то время им удавалось удерживать ситуацию, потом они теряли контроль над ситуацией, приходил кризис. Как правило, кризис тяжелый, за который потом кому-то приходилось отвечать.

ВЕДУЩИЙ: *Расплачиваться. Есть еще пример Саудовской Аравии, когда полученные деньги инвестируют в какие-то другие отрасли и в результате получают доходы не только от продажи нефти, но и, скажем, от туризма. Я не имею в виду, что это надо как кальку переносить. Просто есть такой пример.*

Егор ГАЙДАР: Пример Саудовской Аравии показывает резкое падение среднедушевых доходов на протяжении последних 20 лет. Да, страна очень богатая, но она была гораздо богаче 20 лет назад. Если Вы сравните среднедушевые доходы в Саудовской Аравии в 1981 г. и сегодня, то они существенно различаются в худшую сторону. Саудовская Аравия — это другая история. Саудовская Аравия — это чисто нефтяная страна. И там проблемы «голландской болезни» менее значимы. То же самое можно было бы делать и у нас, если бы было принято решение свернуть свою пищевую промышленность, текстильную промышленность, машиностроение, электронику, остаться чисто нефтяной страной. В этой ситуации риски сохраняются, потому что очень сильна зависимость от колебаний

цен на нефть, но свобода маневра в области экономической политики повышается, потому что, «если у вас нету тети, вам ее не потерять». Экономика — это живое существо, где действуют десятки миллионов людей, каждый из них принимает решение, и не надо думать, что Вы что-то им впрямую можете навязать. Они предъявляют тот спрос на деньги, который они предъявляют. Честно говоря, знаю, что непрофессионалу трудно объяснить концепцию спроса на деньги. Всегда скажут, что спрос на деньги огромный.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, естественно.*

Егор ГАЙДАР: А на самом деле спрос на деньги — это социально-экономическая данность. Ее очень трудно изучать, трудно прогнозировать. То, что наша экономика больше не переваривает денежное предложение, стало ясно где-то на рубеже 2003–2004 гг. У нас до 2004 г. правительству и Центральному банку, которые проводили вполне, еще раз подчеркну, ответственную политику, удавалось каждый год снижать темпы инфляции на 2%, что было неплохо. А где-то на рубеже 2003–2004 гг. инфляция перестала снижаться. Больше того, она ускорилась. И это на фоне относительной стабильности курса рубля по отношению к корзине валют. Это значит, что быстро растет реальный курс рубля по отношению к доллару. Надо понять, что это не такая проблема, которую можно решить какими-то простыми манипуляциями. Инфляция связана с дальнейшим вбрасыванием денег от нефти в российскую экономику — это симптом. Здесь нет жесткой теории, которая позволяет сказать точно, когда, условно говоря, ты получишь насморк. Конечно, если ты сидишь зимой при открытой форточке, это создает риски. Вот сейчас насморк очевиден: то, что у нас экономика не справляется с притоком денег, видно по статистике последних двух лет.

ВЕДУЩИЙ: *А если инвестировать, ну не знаю, в образование, здравоохранение, это тоже для будущего? То же самое?*

Егор ГАЙДАР: То же самое. Вот если Вы инвестируете те деньги, которые экономика способна переварить, да, пожалуйста. Что, разве у нас нет проблем в образовании, здравоохранении? Огромные.

ВЕДУЩИЙ: *Я-то как раз думаю, что есть.*

Егор ГАЙДАР: Огромные проблемы с пенсионной системой, например. Что, российской экономике не нужны средства? Нужны. Просто здесь два фундаментальных обстоятельства. Первое — надо

видеть, в какой мере эти средства действительно пойдут на увеличение расходов в реальном исчислении, скажем, на образование, а в какой мере они просто подстегнут инфляцию. Формальное выделение денег на образование приведет к тому, что реальная зарплата учителей обесценится.

ВЕДУЩИЙ: *Да, здесь надо иметь еще четкое представление о том, в какую именно сферу самой отрасли...*

Егор ГАЙДАР: Когда и если мы обсуждаем вопрос о тех деньгах, которые экономика действительно способна принять, то возникает масса проблем: как (как наиболее эффективно), на что (на какие приоритеты) их использовать. Но впрыскивание шальных нефтяных денег в экономику, причем в любую сферу, никогда никому до сих пор не приносило счастья.

ВЕДУЩИЙ: *Неоднократно уже звучала такая фраза, что профессионалу трудно объяснить, все министры экономики это знают. К чему я все это веду. Президент сделал такое заявление: «Полагаю, что недостаточная информированность людей по всем направлениям деятельности государства связана не только с нежеланием государства информировать вовремя и в полном объеме, а часто, к сожалению, нужно это признать, с неумением делать это профессионально и достаточно эффективно».*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что в этом много правды. И когда я говорю, что это очень трудно сделать, это не значит, что не надо это пытаться делать. Надо пытаться делать. Только надо понять, что это нельзя объяснить «на пальцах».

ВЕДУЩИЙ: *Да, но, к сожалению, трудно требовать от людей получения какого-то минимального экономического образования.*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Это объективная проблема. Несколько недель назад у меня был в гостях министр финансов Норвегии. Политика Норвегии по управлению нефтяными доходами в мире считается образцовой. Норвежский Стабилизационный фонд считается примером для подражания во многих нефтедобывающих государствах. Так вот министр жаловался мне, как безумно тяжело в Норвегии, в этом образцовом демократическом обществе, проводить разумную экономическую политику управления ресурсами, и обратил мое внимание на то, что, с тех пор как в Норвегии создали Стабилизационный фонд, ни одна проправительственная коалиция никогда не выиграла ни одни парламентские выборы.

ВЕДУЩИЙ: *Но управлять страной, по слухам, дело такое неблагодарное. Я вспоминаю эпизод многолетней давности. В ту пору, когда Вы возглавляли Кабинет министров, была такая передача, ток-шоу: одни журналисты в студии задавали Вам вопросы, их было очень много. И встал один человек, который задал вопрос в общем-то даже не провокационный, но подлый. Он сказал: «Но как так Вы проводите экономические реформы, такие вещи делаете, цены так растут. Вот скажите, сколько стоит в аптеке вата сегодня?». И Вы сказали что-то такое, ну, 3 рубля, допустим. А она стоила, к примеру, 25. Можно было спросить там, не знаю, про проезд в метро или хлеб. Это было бы лучше. Какая там вата? Можно было бы многое сказать этому человеку в ответ... Вы помните этот эпизод?*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Он был хорошо прокомментирован потом в «Московских новостях». Там была такая замечательная заметка, суть которой состоит в следующем: состарился матерый репортерище. Внук спросил его: «Дедушка, а правда, что ты говорил с Гайдаром?» «Да», — сказал дедушка. «И что ж ты его спросил?» — «Я спросил, сколько стоит вата».

ВЕДУЩИЙ: *Вернемся к нынешним временам. Как Вы полагаете, какими будут экономические последствия саммита в Астане, где прозвучала идея о скорейшем сближении с Казахстаном, едва ли не об объединении в одно государство. В свою очередь сближение, единение с Белоруссией, а особенно с Украиной откладывается. Вот как эти политические шаги отразятся на нашей экономике и отразятся ли?*

Егор ГАЙДАР: Не отразятся.

ВЕДУЩИЙ: *Вообще? То есть нам, что Казахстаном прирасти...*

Егор ГАЙДАР: Не отразятся. Просто этого не будет.

ВЕДУЩИЙ: *А, вот в этом смысле?*

Егор ГАЙДАР: Этого не будет. У нас была целая серия подобного рода объединительных инициатив. Одна из них, на мой взгляд, была достаточно удачной. Как совершенно правильно сказал Владимир Владимирович Путин, «СНГ было проектом цивилизованного развода». Он в общем действительно удался. Мы разошлись, если сравнить с тем, что происходило в Югославии, достаточно цивилизованно, причем сохранив во многом единое культурное и социальное поле. Дальше было много разных объединительных инициатив. Но так как они накладывались на объективные, серьезные противоречия экономических интересов, то в конце концов сво-

дились к тому, что подписываются документы, проводятся переговоры, пресс-конференции, а дальше ничего не происходит. Затем можно инициировать новую объединительную инициативу, подписать новые документы, провести пресс-конференцию, потом еще одну, и так на протяжении многих лет. Есть некое продвижение в наших экономических связях. Оно, на мой взгляд, связано не с подписанными документами, а с началом динамичного экономического роста в странах СНГ на рубеже 1997–2000 гг. Когда этот рост начинается, экономические связи развиваются по законам международной торговли. По тому, какое среднее расстояние между объектами, расположенными в разных странах, по тому, что у нас есть общая история пребывания в одном государстве. Язык, в данном случае русский язык, — это важный фактор, который влияет на масштабы торговли. Россия постепенно становится центром притяжения. Условия благоприятны, и нам нужно очень сильно постараться, чтобы не стать реальным центром притяжения экономического сотрудничества в странах бывшего Советского Союза.

ВЕДУЩИЙ: *Британская газета «Financial Times» сообщает: «Рост экономики в России замедлился в первой половине нынешнего года. Но его темпы оказались даже немного выше ожидаемых. И рост активизировался в июне». Эти данные газете предоставил глава Минэкономразвития Герман Греф. «И так или иначе, — пишет газета, — наблюдающейся динамики не хватает, чтобы выполнить поставленную президентом России цель удвоить национальный продукт за 10 лет». Вот эта задача, она в принципе выполнима? И вообще, как Вы считаете, следует ли давать экономике такие задачи в цифрах? Трудно себе представить, что американский президент говорит: желаю, чтобы к концу этого года рост американской экономики составил там столько-то.*

Егор ГАЙДАР: На самом деле американский президент всерьез обсуждает вопросы о том, какой будет рост, но особенно подробно обсуждают вопросы экономического роста американский министр финансов и председатель Федеральной резервной системы.

ВЕДУЩИЙ: *Но он не ставит задач или ставит?*

Егор ГАЙДАР: Разумеется, они не ставят задач, они анализируют, как использование тех или других инструментов, которое может иметь противоречивые последствия, повлияет в том числе на темпы роста. Их интересует, как и что повлияет на масштаб безра-

ботицы, на масштаб предоставления ипотечных кредитов, на динамику экспорта-импорта, на платежный баланс, на темпы инфляции и, конечно, на экономический рост.

ВЕДУЩИЙ: *Но это немножко другой взгляд, Вам не кажется?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, это другой взгляд. Идею того, что руководство страны, особенно страны не самой развитой, может и должно ставить перед собой амбициозные задачи, невозможно оспорить. Все это нормально и правильно, бывало в мире и не бросает тень на репутацию российских органов власти. Другое дело, что, ставя подобного рода задачи, нельзя после этого подчинять всю экономическую политику ускорению роста, нельзя требовать выполнения задуманного любой ценой. Ускорить в краткосрочном плане темпы экономического роста в создавшейся ситуации — это задача, с которой справится, прошу прощения, любой дурак. Вам хочется увеличить темпы роста? Начните строительство канала из Сибири в Среднюю Азию, у вас появятся дополнительные заказы. Направьте сюда деньги из Стабилизационного фонда, потом валютные резервы. Темпы роста, без всякого сомнения, ускорятся. После этого выяснится, что вклады населения ничем не обеспечены, банковская система является банкротом, как это было в Советском Союзе, финансировать дальше все это строительство не из чего. И темпы роста не просто упадут, а уйдут в отрицательную область, как это было в Советском Союзе. Важен не вопрос, какие будут темпы экономического роста и как мы будем соревноваться с Португалией. Важно, как обеспечить стабильное развитие страны на многие годы вперед. Улучшение качества образования и здравоохранения, решение важнейших социальных проблем, сокращение доли бедных, повышение уровня обороноспособности — вот это важнейшие задачи.

ВЕДУЩИЙ: *А есть ли человек, который точно может ответить на этот вопрос? Или группа людей?*

Егор ГАЙДАР: Да, я думаю, что есть люди, которые способны ответить на этот вопрос. Думаю, что принадлежу к этому кругу.

ВЕДУЩИЙ: *А не хотите государственную должность занимать?*

Егор ГАЙДАР: Зачем?

ВЕДУЩИЙ: *Помочь, так сказать, всем остальным?*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что помочь можно и не занимая государственную должность.

ВЕДУЩИЙ: *Мы, может быть, и не догадываемся о том, а нам помогают? И до современной эпохи, до нашего времени добрались мы в том смысле, что обсуждаем последние экономические реформы, которые проводит кабинет правительства и, в частности, министерство под руководством Грефа.*

Егор ГАЙДАР: Правительство раз шесть уже обсуждало и не могло утвердить собственную программу структурных реформ. Я прекрасно знаю этот документ. Это хороший документ. Он органично продолжает то, что было сделано до 2002 г. Там я бы поправил кое-что, но немного. Не менял бы программу ни в коем случае по существу и начал бы это делать. Самое главное — начать делать!

ВЕДУЩИЙ: *Я бы хотела перевести разговор на соседей, Китая коснуться. Как раз для сравнения именно в тот же момент, когда были опубликованы данные о развитии экономической ситуации в России, были опубликованы и другие данные. Китайская экономика не справилась с заданием китайского руководства, и, по данным Национального бюро статистики КНР, темпы роста ВВП в первом полугодии составили 9,5%. Это существенно выше контрольных цифр 8 и 8,5%, запланированных на текущий год властями. Как отмечают западные информагентства, Правительство КНР всеми силами пытается сдержать бурный рост экономики, с которым не справляется производство электроэнергии, а также транспорт. Нам все время предлагают Китай как пример развития экономической модели. Получается, что у них все в порядке. И кроме того, опять же еще один документ в тот момент вышел — недавний доклад Пентагона, из которого следует, что Россия ежегодно поставляет бурно развивающемуся Китаю вооружение на сумму до 3 млрд долл. Пентагон предупреждает, что, мол, как только разберутся с Тайванем, эти проблемы ожидают и нас, что Китай вооружается, хотя никто вокруг ему угрозы вроде бы не представляет. Значит, вооружается с другими целями. Как Вы относитесь к Китаю: он для нас угроза, партнер экономический?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что для нас Китай в первую очередь партнер.

ВЕДУЩИЙ: *Пример для подражания.*

Егор ГАЙДАР: Нет, не пример для подражания, потому что мы ту точку, где Китай мог бы для нас быть примером для подражания,

прошли примерно 2 раза. Один раз в 1929 г. Китай в 1979 г. выбрал бухаринскую модель индустриализации. К этому времени душевой ВВП Китая, уровень урбанизации, доля занятых в сельском хозяйстве и промышленности поразительно были похожи на все те же данные в России 1929 г.

ВЕДУЩИЙ: *То есть получается, если бы в 1929 г. была принята бухаринская концепция, то у нас то, что сейчас в Китае, было бы намного раньше, такой экономический рост, развитие?*

Егор ГАЙДАР: Нет. На такого рода вопросы история не дает ответов.

ВЕДУЩИЙ: *Ну да, она не терпит сослагательного наклонения.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно очевидно, что на том же уровне развития, что мы были в 1929 г., Китай в 1979 г. выбрал бухаринскую модель индустриализации и пришел туда, куда он пришел. А мы выбрали сталинскую модель индустриализации и пришли совсем в другое место. В 1953 г. Советский Союз был еще вполне аграрной страной, хотя не в той мере, естественно, как в 1929 г. И наверное, можно было распустить колхозы, как это было сделано в Китае, и выбрать китайскую модель индустриализации. И наверное, с совсем другими результатами, чем те, с которыми Советский Союз пришел к 1990–1991 гг. Сейчас обсуждать эту тему бессмысленно, потому что мы совсем другое общество, гораздо более урбанизованное. У нас есть по китайским меркам хорошо развитая система социальной защиты, которой там, естественно, нет для подавляющего большинства населения. Поэтому обратно в эту реку никак не вступишь.

ВЕДУЩИЙ: *По поводу урбанизованного общества. В книге «Долгое время» Вы отмечаете буквально следующее: «Городское население, имеющее среднее и высшее образование, как показывает опыт, — ненадежная опора для авторитаризма. Оно предъявляет спрос на политические права и свободы, в отличие от неграмотного крестьянина знает, как организована политическая система в развитых странах». Действительно ли Вы полагаете, что в российских условиях, где преобладает городское население, невозможен авторитаризм вообще?*

Егор ГАЙДАР: Как устойчивая система — нет. Конечно, авторитарный эксперимент возможен. Так бывало во многих урбанизи-

рованных обществах. Другое дело, что в отличие от крестьянских обществ он всегда нестабилен и неустойчив, т.е. попробовать сделать это на 5–10 лет можно. Прожить с этим в течение поколений нельзя.

ВЕДУЩИЙ: *Вы много пишете о проблеме демократий, приводя, в частности, пример Японии. Я Вам процитирую: «Есть все видимые элементы демократии, за одним исключением — исход выборов предопределен: гражданин может думать что угодно, но на выборах победит либерально-демократическая партия Японии. Она же сформирует правительство. Развитие событий в России на протяжении последних лет позволяет предположить, что значительная часть политической элиты именно такую организацию политического процесса считает образцовой или по меньшей мере пригодной для России на ближайшие десятилетия». Как Вы считаете, это хорошо вообще или плохо? У нас, может быть, как в Японии будет?*

Егор ГАЙДАР: Для меня свобода и демократия самоценны, я не могу измерять их цену в копейках.

ВЕДУЩИЙ: *Да, понятно.*

Егор ГАЙДАР: Но если посмотреть на этот вопрос прагматически, то, конечно, я понимаю аргументы многих из тех, кто говорит: «Ну что, в конце концов, дорастет, наверное, когда-нибудь Россия до демократии. Не сразу же! А сейчас управляемая демократия — это то, что нам надо». И они приводят аргументы, от которых нельзя просто отмахнуться. Надо понимать, что управляемые демократии действительно могут гарантировать политическую стабильность на относительно высоком уровне развития. Но у них есть две фундаментальные слабости. Во-первых, почему-то управляемые демократии всегда и везде — крайне коррумпированные режимы. В России проблема коррупции многовековая, глубокая, связанная с тем, как у нас сформировался государственный аппарат. И создавать дополнительные проблемы в связи с этим, встраивая существующую коррупцию в политический режим, который дальше будет ее все время провоцировать, — это очень рискованная штука. Во-вторых, управляемые демократии оказались мало приспособленными к изменениям. Российский опыт это прекрасно иллюстрирует. В 2000–2002 гг. мы действительно при наборе элементов сдержек и противовесов, которые еще были, провели

набор важных и полезных реформ. С каждым шагом по пути становления управляемой демократии качество реформ, способность государства проводить реформы явно снижались. 122-й Закон — типичная иллюстрация того, что у нас связь между демонтажем систем сдержек и противовесов, формированием управляемой демократии и качеством проводимой экономической политики проявляется очень быстро.

ВЕДУЩИЙ: *Дело ЮКОСа, как Вы считаете, экономически как-то продолжает оказывать влияние на внутреннюю российскую и на мировую экономику? Или им все равно, какие компании — частные, государственные — продают сырье?*

Егор ГАЙДАР: Дело ЮКОСа, без всякого сомнения, оказало серьезное влияние на то, как инвесторы российские, международные оценивают Россию.

ВЕДУЩИЙ: *На сколько эффект был краткосрочный?*

Егор ГАЙДАР: Если бы речь шла только о том, что произошло, скажем, до осени 2003 г., в прагматичном инвестиционном международном сообществе сочли бы, что это уникальная вещь, что это связано с политикой, это просто сигнал, что не надо олигархам лезть в политику. По состоянию на декабрь 2003 г. вряд ли бы подобный прецедент оказал серьезное влияние. Но потом были новые и новые налоговые претензии, была история с продажей «Юганскнефтегаза», было много сигналов, показывающих, что Россия непредсказуема. На мой взгляд, такого рода сигналы крайне вредны для экономического роста.

ВЕДУЩИЙ: *Скажите, пожалуйста, а вот в начале 1990-х Вы встречали Ходорковского, знали его, как это все начиналось?*

Егор ГАЙДАР: Да, я знал его, хотя мы никогда не были друзьями.

ВЕДУЩИЙ: *Может быть, припомните какую-нибудь первую встречу, какой-нибудь разговор? Какое он вообще впечатление производит?*

Егор ГАЙДАР: Хорошее, впечатление способного, умного человека. По-моему, ко мне его привел министр топлива и энергетики, в то время Владимир Лопухин.

ВЕДУЩИЙ: *Михаил Сергеевич Горбачев в этой же студии на вопрос, что бы он, может быть, изменил, сделал не так, что вообще за последние 20 лет мог бы сделать по-другому, с высоты сегодняшнего*

дня, как ни странно, критиковал не антиалкогольную кампанию, а сказал, что, может быть, экономические реформы надо было растянуть лет на 15, не резко отпускать цены. Видимо, он критиковал Вас в данном случае. Как Вы сами считаете, это правильно было сделано? В какой бы экономической ситуации была Россия, если бы реформы действительно лет на 15 затянулись?

Егор ГАЙДАР: В 1991 г. осенью эту тему было обсуждать бессмысленно, потому что Советский Союз был банкротом, а старая система не работала. Как, по-Вашему, объяснить людям, что Вы не можете их по-старому снабжать хлебом и не можете по-новому снабжать хлебом? Попросить их подождать с хлебом лет пятнадцать, пока как-то все устроится? Что касается 1985 г., то тогда обсуждались не вопросы снабжения хлебом, а то, как проводить экономическую политику. Конечно, я считаю, что Михаил Сергеевич сделал много полезного для нашей страны с точки зрения создания предпосылок свободы. Но экономическая политика 1985–1991 гг. является типичным примером для учебников, как можно быстро и эффективно разрушить экономику страны, которая столкнулась с тяжелым кризисом, о чем его руководство даже не догадывалось. Меня всегда поражало то, что эта катастрофа с ценами на нефть не произвела на тогдашнее руководство никакого впечатления. А от этих цен полностью зависел советский внешнеторговый баланс в конвертируемой валюте, платежный баланс в конвертируемой валюте, возможность обслуживания долга, импорт 40 млн т зерна в год для сохранения отечественного животноводства, потребительский рынок, государственный бюджет. Цены падают в 6 раз, а руководство даже не озадачивается. Ясно, что после этого страна находится в тяжелейшем кризисе. А руководство фактически только к концу 1988 г. осознало, в каком мире живет.

ВЕДУЩИЙ: Скажите, пожалуйста, если обратиться к началу 1990-х гг., о которых Вы упомянули, и в нескольких словах выразить общее настроение, те ощущения, которые возникают при воспоминаниях?

Егор ГАЙДАР: Ужас!

ВЕДУЩИЙ: Надежда?

Егор ГАЙДАР: Надежда?! Ужас! Обанкротилась страна, с экономической точки зрения вы находитесь примерно там, где были

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ СТАБИЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ НА МНОГИЕ ГОДЫ ВПЕРЕД

в январе 1918 г. Вы не знаете, как снабжать крупные промышленные центры, а от того, что в Краснодаре есть зерно, Перми не легче. У вас нет ни копейки валютных ресурсов и 30 тыс. ядерных боеголовок в четырех независимых государствах!

ВЕДУЩИЙ: *А как же Вы согласились?*

Егор ГАЙДАР: А именно потому, что я хорошо понимал критичность ситуации. Я хорошо понимал, что в такой ситуации мы можем уничтожить не только себя, но и весь мир.

Как фантастика братьев Стругацких повлияла на будущих реформаторов

Радиостанция «Эхо Москвы». 27 августа 2005 г.

Ведущий — Сергей Бунтман

ВЕДУЩИЙ: Егор Гайдар у нас в студии. Егор Тимурович, добрый день!

Егор ГАЙДАР: Добрый день!

ВЕДУЩИЙ: *Завтра исполняется 80 лет со дня рождения Аркадия Стругацкого. Его уже нет с нами, увы. Вы предложили хорошую тему: братья Стругацкие как два источника, две составные части очень многого из того, что происходило в нескольких поколениях, происходило в их умах, о чем мечтали, что думали, как оценивали действительность. Хотя все это называется почему-то фантастикой. А когда Вы познакомились, когда Вы прочли Стругацких? Ну, Вы были продвинутым молодым человеком в самом юном возрасте.*

Егор ГАЙДАР: Я прочел, наверное, первый раз Стругацких, когда вышел 7-й том «Библиотеки фантастики».

ВЕДУЩИЙ: *Вот эти серенькие и красненькие.*

Егор ГАЙДАР: Серенькие.

ВЕДУЩИЙ: *Он был серенький.*

Егор ГАЙДАР: 7-й том да. Значит, он вышел, если память мне не изменяет, в 1964 г. Там были «Понедельник начинается в субботу» и «Трудно быть богом». И дальше уже читал все, что было написано до этого и после.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, многие, очень многие так начинали.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. В нашем поколении так и было.

ВЕДУЩИЙ: *И что это для Вас было? С одной стороны, «Понедельник начинается в субботу» — такая забавная, параллельный мир с этим НИИЧАВО, а другое дело то, что потом, наверное, так раз-*

велось во всей литературе — это проникновение сквозь время и пространство, взгляд глазами человека с какими-то очень высокими, иногда утопическими идеями. Типа коммунистического завтра, из которого он попадает в... куда-то.

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, для меня Стругацкие разделяются как бы на два разных мира. Первый мир — это очаровательный мир «Понедельника», который «начинается в субботу», «Стажера», «Полдня, XXII века» и «Трудно быть богом» при всем драматизме содержания. Это добрый мир, в котором живет хорошая страна, которая хочет добра и будет жить все лучше. Это был тот мир, который существовал у меня в голове до августа 1968 г. А потом этот мир для меня и, как я думаю, не для меня одного, а для многих моих сверстников как-то весь поломался. Мне стало казаться, что все не совсем в порядке с моей страной и что-то она делает не так. И вот на это наложились другие Стругацкие: это «Сказка о Тройке», это «Обитаемый остров», это «Улитка на склоне» и многое, многое, что было написано. И оно было очень созвучно этому миру, при том что я прекрасно понимаю неразрывность. Это единое творчество. На самом деле нельзя их разделять. «Сказка о Тройке» органично связана с «Понедельник начинается в субботу». Просто меняется общество, люди взрослеют и используют другой жанр. Я очень люблю до сих пор и ранние их вещи, ну, кроме «Страны багровых туч», которую я никогда не любил. Но то, что для меня два моих мира совпали с двумя их мирами, конечно, было очень важно.

ВЕДУЩИЙ: *Наш слушатель Борис спрашивает: «Кто еще из писателей-фантастов оказал влияние на будущее творчество, научную, политическую деятельность Вашего гостя?» Существовал ли вообще более широкий мир фантастики?.. В той же самой библиотеке были прекрасный Бредбери, великолепный Шекли.*

Егор ГАЙДАР: Азимов прекрасный совершенно.

ВЕДУЩИЙ: *Да, Азимов, т.е. не просто фантастика, а, скажем так, исследования космоса и приключения...*

Егор ГАЙДАР: Да, да, да. Такая социальная фантастика. Конечно, все это мы читали, и я, и мои сверстники и единомышленники, и это все было в какой-то степени языком. Но я могу сказать твердо, что такого влияния, как Стругацкие, не оказал никто.

ВЕДУЩИЙ: *Вот правильно Вы сказали, что даже в «Трудно быть богом» фоном всегда идет где-то существующий очень хороший и правильный мир, который у него...*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Существует дом такой хороший, теплый, правильный, справедливый.*

Егор ГАЙДАР: Да, да.

ВЕДУЩИЙ: *Дружеский дом. А потом ломается представление о доме. Если вот дойти уже до «Гадких лебедей», которые потом инкрустировались в такую книгу, где уже в современный контекст, некий московский, современный писательский контекст полубулгаковский — полу... я не знаю уже какой...*

Егор ГАЙДАР: Вы имеете в виду «Хромую судьбу»?

ВЕДУЩИЙ: *Конечно. Да, да, да, да. Все-таки, а что это дает для мыслей, для понимания действительности, кроме констатации того, что что-то здесь не то и каким-то образом надо, чтоб было все-таки по-настоящему?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, это дает широкий контекст. Ощущение того, что многое возможно. Все-таки реалистическая литература, не включающая элемент фантастики, она немножко как такой строгий пиджак. А ведь мир-то меняющийся. Он действительно меняющийся, меняющийся бурно на протяжении последних 200 лет, по крайней мере. И фантастика дает ощущение, ну, какой-то свободы маневра, что должен быть готов к тому, что черт те что может случиться. И что с этим делать? И могут возникнуть новые проблемы, и их как-то надо будет решать. Вот эта свобода, причем свобода в определенных рамках. Ведь у Стругацких, как во всей хорошей фантастике, число допущений очень ограничено. Ты не вводишь новые сущности каждый раз, когда сталкиваешься с проблемами в сюжете. Ты вводишь, условно говоря, три новые сущности и дальше играешь по этим законам. Но все равно это расширяет мир, делает его гораздо более многомерным.

ВЕДУЩИЙ: *Конечно. Там даются вводные: в таком-то, таком-то мире есть такие-то условия, таких-то нет.*

Егор ГАЙДАР: Да. Таких-то нет. Ну, «Обитаемый остров», вот такой мир, так он устроен. Дальше мы играем по этим законам. Мы каждый раз не вводим новое, неожиданное свойство этого мира.

ВЕДУЩИЙ: *А скажите, вот эти жесткие законы. Ведь дело в том, что в том же самом «Трудно быть богом», который ключевой, один из ключевых...*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *...моментов. Это уже связано непосредственно и с Вашей жизнью и как политика, и как человека, который проводит реформы. Можно разрушить очень легко, а другое дело, есть ли необходимость в этом у тех людей, которые здесь живут, в таком-то мире рядом с Вами. Не просто человек откуда-то, он же входит в эти проблемы, осознавая, что нужно делать что-то другое и хорошо бы был мир по-другому устроен, он же живет теми же самыми проблемами, что и они. Он же так же переживает за каждого из них. Но оказывается, что далеко не всем нужно то, что мы считаем необходимым, а там, в этом теплом мире, то, что есть, считается нормальной жизнью. Вот это, по-моему, кстати говоря, мысль, которая, может быть, сейчас приходит все жестче и жестче.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, здесь, пожалуй, я с Вами соглашусь вот в чем: я многократно слышал разговоры, ну, в таких, естественно, немассовых аудиториях о том, что идея прогрессорства, которая присутствует у Стругацких, была важным элементом в сознании тех людей, которые делали реформы в России: мы знаем, как надо, и мы пришли, и мы создадим для вас новый мир. Все это полная чушь, просто совсем чушь. Во-первых, надо понять, чем мы, собственно, занимались. Мы ведь не проводили реформ, уж если так говорить честно. Мы просто разбирались с теми страшными завалами, которые образовались после краха Советского Союза, после краха советской экономики, после того, как она обанкротилась, после того, как надо было что-то с этим делать. К прогрессорству никакого отношения все это не имело. Мы думали о том, как не допустить голода, мы думали о том, как не допустить утраты контроля над ядерным оружием, оставшимся после Советского Союза, мы думали о том, как не допустить гражданской войны. Вот, собственно, были главные заботы. Это никакого отношения... Да, это имеет некое отношение к тому, что делают некоторые герои Стругацких. Вот я, собственно, решил заниматься экономикой, Вы будете смеяться, после того, как прочитал в финале «Обитаемого острова» диалог между Странником и Максимом, где он говорит ему: да ты вообще понимаешь, что в стране инфляция? Ты,

говорит, вообще знаешь, что такое инфляция? После этого я твердо решил разобраться.

ВЕДУЩИЙ: *И все-таки узнать...*

Егор ГАЙДАР: Да, узнать, что же такое инфляция.

ВЕДУЩИЙ: *Но интересней даже не намерение тех, кто пытаются или разобрать завалы, или понять, как эта штука функционирует и что такое инфляция, но другое дело реакция. Вот смотрите, сейчас такая распространена идея, что произошло много всякого за 15 лет. Выбран некий вектор, и голова, как российский герб, повернута на запад, на восток, но куда? Повернута в сторону, например, не Евросоюза, там, Японии и Кореи, а Белоруссии и Китая. Гигантский успешный Китай со своей партией и умиляющиеся наши начальники на маневрах, когда всех принимают в партию хором. А с другой стороны такая себе на уме, но в народном представлении чистая и справедливая Белоруссия. Это не удручает?*

Егор ГАЙДАР: Удручает.

ВЕДУЩИЙ: *А вот...*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, ведь периоды реставрации — это почти неизбежные следствия великих революций. Мы пережили в 1990-х гг. великую революцию. Я всегда оговариваюсь, что, когда говорю о великих революциях, для меня в этом слове нет совершенно ничего романтического. Я считаю, что великая революция — это всегда трагедия для страны, которая ее переживает. Так было всегда. И все, кто хоть что-то знает о великих революциях, начиная с английских, это понимают. И они почти всегда приводят к разным вариантам реставрации. Ну, мы переживаем реставрацию. Как показывает опыт, реставрация — период временный. Он преходящ.

ВЕДУЩИЙ: *Вот я здесь хотел бы несколько отзывов прочитать. Пишут инвалиды, пенсионеры, педагоги. «Всегда относились к Вам с уважением, — это Плоткины, педагоги, — и пониманием необходимости шоковой терапии. Иначе было нельзя». Здесь: «Лучше бы Вы читали не фантастику Стругацких, а “Арифметику” Перышкина», — пишет Василий Семенович...*

Егор ГАЙДАР: Я читал, я читал «Арифметику» Перышкина.

ВЕДУЩИЙ: *«... а то такое натворили, что стыдно за Вашу фамилию».*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, «Арифметику» Перышкина я читал. Я все-таки отличник, у меня золотая медаль.

ВЕДУЩИЙ: *Ольга пишет: «Егор Тимурович, а сколько Вам было лет в 1968 г.?»*

Егор ГАЙДАР: 12.

ВЕДУЩИЙ: *«Мне кажется, Вы были слишком юны, чтобы осознать значение вторжения в Чехословакию». Ой, не надо, Ольга.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, я был хорошо начитанным мальчиком.

ВЕДУЩИЙ: *Ой, не надо. Я это очень хорошо помню. Я очень хорошо помню. Мне было ровно столько же лет.*

Егор ГАЙДАР: Мы с Вами ровесники, да?

ВЕДУЩИЙ: *Да. Мне было ровно столько же лет. Я помню это лето, и как сложно было, сложно было понять. И какое-то было ощущение тогда, Вы знаете, что вот что-то здесь концы с концами очень серьезно не сходятся.*

Егор ГАЙДАР: Совсем не сходятся.

ВЕДУЩИЙ: *И эта история про стоящие войска гигантские НАТО там, на западной границе Чехословакии, что-то все в этом было какое-то не то. Плюс еще бабушкины студентки-чехи чудесные, которые много рассказывали про весну и про то, как они здорово хотели жить.*

Егор ГАЙДАР: Да и у меня были друзья-чехи, мои сверстники.

ВЕДУЩИЙ: *Сверстники были, да? У меня постарше, просто у моей бабушки учились. Это все очень интересный опыт. Что такое 12 лет? 12 лет — это очень неплохо, между прочим. Вот смотрите, еще здесь забавный вопрос. Ольга Сурина из Саратова нам пишет: «Положительные герои Стругацких умные, смелые, но обычно все кончается плохо. Что, на Ваш взгляд, ими было сделано не так?» Что обстоятельства складывались не в их пользу — это понятно, а вот что не так? Вот когда-нибудь у Вас была внутренняя такая критика подходов таких героев Стругацких?»*

Егор ГАЙДАР: Пожалуй, нет. Я просто всегда исходил из того, что они сталкиваются с задачами, которые не имеют решения. Помните, в «Понедельник начинается в субботу» Крестобаль Хунта говорит, что, собственно, какой смысл решать задачу, которая имеет решение? Интересно решать задачи, которые не имеют решения. Вот герои Стругацких, как правило, все время вынуждены решать задачи, которые не имеют решения.

ВЕДУЩИЙ: *Которые не имеют решения. Между прочим, очень часто мы свысока относимся к книгам, не только к фантастике,*

которая... между прочим, помните, как прозу Стругацких называли «прозой для младших научных сотрудников»?

Егор ГАЙДАР: И слава Богу, иначе бы ничего это не могло быть опубликовано. Когда я первый раз прочитал «Обитаемый остров» в «Неве», а я в общем к этому времени уже довольно активно читал, как и многие мои друзья и сверстники, самиздатовскую литературу, я просто пришел в состояние полного изумления, потому что более подрывной книги, которая не про прошлое, а про настоящее и будущее, трудно представить. Про информационный контроль, про роль в этом телевидения, про телецентр как главный способ управления сознанием. Я ничего более подрывного в своей жизни не читал. Я никак не мог понять: как это вообще может быть опубликовано? Под советской цензурой!

ВЕДУЩИЙ: *А как это могло быть?*

Егор ГАЙДАР: А я Вам скажу. Это я обсуждал потом с Аркадием Натановичем и Борисом Натановичем. Это было потому, что литература проходила по категории детской, а поэтому заведомо несерьезной. Ну что может быть подрывного в детской литературе? Ну, да, потом уже, после того как...

ВЕДУЩИЙ: *Как Корнея Ивановича Надежда Константиновна у нас пинала...*

Егор ГАЙДАР: Бывает. Но в нормальном случае это почти безобидно. Детективы, детская литература. Да, то, что проза Стругацких на самом деле, конечно, готовила поколение людей, которые никогда больше не примут тоталитарные режимы, — это чистая правда. Ну, по крайней мере часть поколения людей, которые не примут, — это чистая правда.

ВЕДУЩИЙ: *Причем значительная часть.*

Егор ГАЙДАР: Да, значительная часть.

ВЕДУЩИЙ: *И еще то, что стали понимать, что это тоталитарный режим.*

Егор ГАЙДАР: Да. Где-то вот в 1969 г. это стали осознать власти. Было издано прекрасное собрание сочинений Стругацких, собственно, самое полное, и в рецензиях это проявилось. Например, одна рецензия 1969 г., по-моему, на «Сказку о Тройке»: «Нас почему-то настойчиво убеждают не искать в творчестве Стругацких каких-то намеков и подтекста. Мы встречаем в повести-предупреждении какие-то детали, черточки, выхваченные из жизни

нашей страны, но перевернутые, исковерканные, чудовищно исковерканные. Поневоле задумаешься: во имя чего?» Или оттуда же комментарий к «Обитаемому острову»: «Тут вдруг пускаются в чрезвычайно путаные странные рассуждения о крайней вредности для народа единого политического центра». Согласитесь, звучит очень современно.

ВЕДУЩИЙ: *Да, да. Конечно. Слушательница Инна Алексеевна: «Перышкин написал не математику, а “Физику”». Еще вопрос у Натальи: «Когда волна вынесла Вас наверх, не чувствовали ли Вы себя героем “Сказки о Тройке” и “Улитки на склоне”»...*

Егор ГАЙДАР: «Улитки на склоне», конечно.

ВЕДУЩИЙ: *...тем самым героем, который сел в кресло начальника и почувствовал трансплантацию собственного я в начальническое?»*

Егор ГАЙДАР: Нет. То, что, когда я оказался одним из руководителей российского правительства и в редкие минуты мог подумать о чем-нибудь, кроме как о работе, а это было обычно не раньше 3 часов ночи, я представлял себя Перецом и вспоминал ту часть «Улитки на склоне», которая связана с управлением, чистая правда.

ВЕДУЩИЙ: *Вот так.*

Егор ГАЙДАР: Да, директивы бы не хватало. Уже два дня не было директивы.

ВЕДУЩИЙ: *Да. Уже два дня не было директивы, да. Хорошо. У нас сейчас один маленький вопрос. Наташа спрашивает: «Скажите, пожалуйста, а Ваши дети читали Стругацких?»*

Егор ГАЙДАР: Естественно, все читали, все любят.

ВЕДУЩИЙ: *Владимир Борисович спрашивает: «Сколько детей у Вас?»*

Егор ГАЙДАР: У меня трое сыновей и дочь.

ВЕДУЩИЙ: *Трое сыновей и дочь. «Правда ли, что Вы находитесь в родстве со Стругацкими и как они относились к Вашей экономической и политической деятельности?» Ну, не все, естественно.*

Егор ГАЙДАР: Да. Я много, много лет женат на дочери Аркадия Натановича Стругацкого, хорошо знал, естественно, Аркадия Натановича и хорошо знаю Бориса Натановича. Ну, за Аркадия Натановича мне говорить трудно, потому что его нет с нами. Борис Натанович в общем всегда меня поддерживал. Ну, если уж откровенно, скажу вам, что Аркадий Натанович не дожил до начала реформ, он

умер буквально перед теми событиями осенью, сразу после августовских событий, до моего назначения в правительство, но в общем у нас всегда были очень хорошие отношения.

ВЕДУЩИЙ: *Такие глубокие, можно сказать, что глубокие, да?*

Егор ГАЙДАР: Глубокие, глубокие. Причем, надо сказать, с детства. Те, кто читал «Гадких лебедей», естественно, помнят Ирму.

ВЕДУЩИЙ: *Да.*

Егор ГАЙДАР: Прототипом Ирмы являлась Маша — моя жена. Не понять это, прочитав книгу и зная ее, было невозможно. Но больше того, она меня всегда убеждала, я ей верю в данном случае, что я прототип Бол-Кунаца.

ВЕДУЩИЙ: *Да, понятно, кто такие бандиты, понятно, да. Хорошо. Егор Гайдар. Вот смотрите здесь: «Как Вы относитесь к высказыванию Виктора Топорова, что братья Стругацкие — это Аркадий Стругацкий?»*

Егор ГАЙДАР: Это глубокая неправда. Больше того, провокационная неправда. Я знаю всю эту историю прекрасно. Дело в том, что с тех пор, когда советские органы власти поняли, что Стругацкие — это вообще-то угроза, а это произошло где-то на рубеже самого конца 1960-х — начала 1970-х гг., и когда у них возникли тяжелейшие проблемы с любыми публикациями, и когда они уже очень часто писали в стол, например «Град обреченный», «Хромую судьбу» и т.д., с тех пор идея того, что надо их просто расколоть, противопоставить друг другу, была настолько очевидной, что за нее нельзя было не взяться 5-му управлению Комитета государственной безопасности.

ВЕДУЩИЙ: *Да.*

Егор ГАЙДАР: Сейчас у меня все время такое ощущение, что я нахожусь в начале «Обитаемого острова», где, Вы знаете, ездит танк.

ВЕДУЩИЙ: *Ездит танк, да.*

Егор ГАЙДАР: Автоматический. Уже давно война окончилась...

ВЕДУЩИЙ: *А он себе ездит.*

Егор ГАЙДАР: А он себе ездит. История, что надо противопоставить Аркадия Натановича Борису Натановичу, продолжается и продолжается. Чистая неправда. У них были разные роли, да, там есть книги, которые ближе к Аркадию Натановичу. А некоторые книги, скажем одна из моих любимых книг Стругацких — «За мил-

лиард лет до конца света», там просто Борис Натанович настолько виден, вот просто видно, что это его книга. Да, конечно, он в первую очередь был критиком, но никогда в жизни без него Аркадий Натанович всего бы этого не написал. Ну зачем надо устраивать всю эту ерунду, которая просто откровенно не соответствует действительности? Только вот танк.

ВЕДУЩИЙ: *Ну да. Я как-то хорошо отношусь к глубине рассуждений Виктора Топорова, поэтому абсолютно этого не понимаю.*

Егор ГАЙДАР: Я не понимаю этого тоже.

ВЕДУЩИЙ: *Вот смотрите. Здесь очень много вопросов по сути. Один из них был в Интернете. Замечательный был вопрос. Михаил: «Думаю, роман “Гадкие лебеди” подсказал концепцию реформ. Мол, старшее поколение пустим на перегной, а молодые уже будут совершенно другие. В сущности, та же большевистская утопия: до основанья, а затем».*

Егор ГАЙДАР: Ерунда. Ничего этого в жизни не было. В жизни было все жестче и серьезнее. В жизни была империя, которая развалилась, обанкротилась, утратила валютные резервы, зависела полностью от нефтяных доходов. Цены на нефть упали в 6 раз. Она, как и другие страны, которые зависели от нефти, начала быстро разваливаться. На это наложился кризис авторитарного режима, который в условиях высокообразованного общества в принципе неустойчив. Все это вместе привело к тому, что по состоянию на конец августа 1991 г. у нас, у страны, не было границ, она их не контролировала, не было таможи и денежной системы, потому что 16 банков печатали деньги, не было бюджета, потому что республики не перечисляли деньги Федерации, отсутствовало правосудие, потому что решения суда в Москве совершенно не означали, что они будут выполнены в Казани или в Киеве, но при этом было 30,5 тыс. ядерных боезарядов. Вот это было реально. Вот как с этим разбираться? Это была тяжелая задача, за которую никому бы я не советовал вообще-то браться, если только ты не хочешь спасти страну, потому что понимаешь, что кто-то это должен сделать. И не рассказывать после этого, что мы решили тут вот поэкспериментировать, потому что начитались фантастики.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, с другой стороны, тут несколько человек спрашивают, когда Вы сказали, а зачем решать задачу, у которой есть решение, есть ответ.*

Егор ГАЙДАР: Прошу прощения, я просто перебежью, извините. Это был типичный пример задачи, которая не имеет решения. Вот то, с чем мы столкнулись осенью 1991 г., даже если забудем про ядерные боезаряды, которые оказались у четырех независимых государств непонятно под чьим контролем. Ладно, забудем эти компоненты. Чисто экономически, исходя из того что было с зерном, запасами продовольствия, старой системой управления экономикой, деньгами, валютными резервами, я не хочу сейчас занимать этим время, но могу легко доказать, что с точки зрения любой экономической теории, которая существует, задача не имела решения, т.е. нам пройти это без того, что мы получили в 1918–1921 гг., вообще-то было нельзя. Как-то получилось. Вопреки, кстати говоря, почти всему, что известно...

ВЕДУЩИЙ: *Грубо говоря, почему мы друг друга не разуделали все?*

Егор ГАЙДАР: Да, совершенно точно, вот получилось.

ВЕДУЩИЙ: *Мы уже говорили как-то в другой передаче о том, что странно себе задавать вопросы, когда ты пробежал перед автомобилем или врезался в столб...*

Егор ГАЙДАР: Почему, собственно?

ВЕДУЩИЙ: *...почему ты сделал, почему так получилось.*

Егор ГАЙДАР: Да. Я готов обсуждать эти проблемы бесконечно долго. Я их довольно хорошо в деталях знаю. Думаю, что лучше всех в мире. Но просто сегодня это не тема.

ВЕДУЩИЙ: *Да, сегодня... Но эта тема примыкает, потому что мы только что говорили о задаче, которая не имеет решения. Спрашивает Александр: «Вы сказали, что после большой революции наступает на некоторое время реставрация. По-Вашему, что выходит, что все в истории предопределено?»*

Егор ГАЙДАР: Нет, не все предопределено. Очень много зависит и от личности, и от случайности. Я не сказал, что всегда наступает реставрация. Сказал о том, что есть факторы риска. Если Вы сидите зимой перед открытой форточкой, это не значит, что Вы обязательно простудитесь, но это значит, что существует большой риск простудиться, потому что ...

ВЕДУЩИЙ: *Вы создаете условия для этого сами.*

Егор ГАЙДАР: У Вас есть риск. Вот революция — это такой фактор риска того, что после революции у Вас будет реставрация. Просто потому, каков механизм революции, как она разворачивает-

ся, как она накладывается на общественные реалии, на экономику, на общественное сознание и т.д. Конечно, не predetermined, как она произойдет, каким будет имя следующего реставратора, сколько продлится она, но факторы риска очевидны.

ВЕДУЩИЙ: *И она может быть разного типа эта реставрация.*

Егор ГАЙДАР: Она разного типа. Но она нигде никогда не вечна.

ВЕДУЩИЙ: *Ну да. И нельзя сказать, что революция 1917 г. прошла без реставрации.*

Егор ГАЙДАР: Без всякого сомнения.

ВЕДУЩИЙ: *Потому что имперская реставрация произошла очень серьезная. На другой основе, но произошла.*

Егор ГАЙДАР: Без сомнения.

ВЕДУЩИЙ: *«Егор Тимурович, — Евгения задает вопрос, который не может не быть заданным, — после передачи Ельциным власти своему преемнику “Эхо” поставило радиоспектакль “Трудно быть богом”, Герман возобновил съемки одноименного фильма. У Вас тоже возникли ассоциации с Доном Ребой?»*

Егор ГАЙДАР: Ну, мне как-то говорили, что какой-то высокопоставленный чиновник обращал внимание руководства «Эха Москвы» на несвоевременность именно сейчас трансляции этой передачи. Может быть, это были непроверенные слухи.

ВЕДУЩИЙ: *Причем называли не ту фамилию, очень смешно. «Назовите роман, с которым идейно связаны “Гадкие лебеди”. Я не слышала», — просит Галина. Ну там не идейно, там сюжетно связаны «Гадкие лебеди». Это я говорил.*

Егор ГАЙДАР: Я просто не понял вопроса.

ВЕДУЩИЙ: *Дело в том, что мы еще много будем говорить о «Гадких лебедях», потому что в начале следующего года выйдет фильм Константина Лопушанского.*

Егор ГАЙДАР: Как интересно. Я просто не знал.

ВЕДУЩИЙ: *Выйдет фильм Константина Лопушанского. И во вторник мы сделали программу с композитором Андреем Сигле, который написал музыку к фильму Константина Лопушанского. Там много переделано, но это очень интересно и хочется это делать. Так. «Вы говорите, что СССР был империей и она развалилась. В сущности Россия сейчас тоже империя», — говорит Александр.*

Егор ГАЙДАР: Ну, это вопрос сложный, это вопрос определения. Конвенционального, точного определения империи вообще-то

не существует. Как правило, под империями понимают авторитарные, мощные и полиэтнические государства. Конечно, если Россия будет эволюционировать в сторону авторитаризма, при этом демонтировать те элементы реальной федеративности, которые все-таки при всем безумном несовершенстве были созданы в 1990-х гг., то да, она имеет шанс превратиться в империю, которые, как показал опыт XX в., все нестабильны. Ни одно государство, которое само себя называло империей в начале XX в., до конца XX в. не дожило. Я очень хочу, чтобы мы не оказались вновь живущими в империи. Это опасно.

ВЕДУЩИЙ: *Вера задает такой вопрос: «Если Вы резко поумнели и прозрели в 1968 г., почему Вы стали членом КПСС?» А также здесь масса всевозможных вопросов о журнале «Коммунист» и прочем.*

Егор ГАЙДАР: Потому что я решил, что мы пойдем другим путем, и потому, что знал, что, для того чтобы изменить этот режим, надо участвовать в том легальном политическом процессе, который существует. Да, я с огромным уважением отношусь к людям, которые протестовали против режима. Но надо было понимать, что протест против режима при всем огромном уважении — это значит именно протест, а не участие в реальном политическом процессе, а я хотел участвовать в реальном политическом процессе.

ВЕДУЩИЙ: *Вот интересно. Здесь опять же место и героям фантастики, и героям Стругацких тоже иногда. Очень многие люди жили в ощущении такого хождения по очень опасной своей внутренней грани. Как участвовать в этом процессе, как участвовать в этой советской жизни, как делать что-то полезное и как не переступить грань, когда ты начнешь выполнять работу этого режима всюю. Вот у Вас было ощущение этой грани?*

Егор ГАЙДАР: Я совершенно с Вами согласен. Это всегда был очень серьезный вопрос, и он всегда носил конкретный характер, т.е. здесь нет универсальных, расписанных правил поведения. Просто ты участвуешь в этом либо для того, чтобы подготовить базу его изменения, либо для того, чтобы сделать прекрасную карьеру, получить высокую должность, много денег и дачу. Вот, по-моему, это было развилкой.

ВЕДУЩИЙ: *А скажите, в таких ситуациях мы недалеко сейчас ушли от книг Стругацких?*

Егор ГАЙДАР: Совершенно. Они крайне современны, да. Хотя насколько современен «Обитаемый остров», я на самом деле понял где-то только в последние годы.

ВЕДУЩИЙ: Да?

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Но вот смотрите, здесь есть проблема... Кто в таких вот ситуациях, скажем так, опаснее или сомнительнее: человек, который очень жесткую и страшную работу в условиях авторитарного, тоталитарного общества делает искренне, или циничный карьерист, который прекрасно знает все слабости того и сего, соблюдает внешние необходимые жесты и таким способом пристраивается для себя? Это ведь всегдашняя проблема.*

Егор ГАЙДАР: Это всегдашняя проблема. Я отвечу на нее чуть несимметрично, но достаточно точно. Помните Бродского? «Говорят, что все заместники — ворюги. Все ж ворюги мне милей, чем кровопийцы». Не люблю я кровопийц. Это не значит, что я люблю ворюг.

ВЕДУЩИЙ: *Вот и я не люблю кровопийц. При всем том они бывают искренние. Когда мне говорят: но Вы знаете, какой был скромный тот NN или XX, какой это был скромный и искренний человек.*

Егор ГАЙДАР: Да, и когда он пытал людей, то он в общем искренне был убежден, что делает это для успеха пролетарской революции.

ВЕДУЩИЙ: *Так. Здесь Вера говорит: «Вы обычный приспособленец, Вам нужна была должность». Ну пусть Вера так считает. Можете даже не отвечать, Егор Тимурович*

Егор ГАЙДАР: Вот и неправда. Но не крал же.

ВЕДУЩИЙ: *Конечно. Вот смотрите. Здесь есть еще очень интересный вопрос, который касается разрешимых и неразрешимых задач и неизбежности тех или иных перспектив. Вот сейчас складывается ситуация, в которой мы империя, не империя, но мы снова замыкаемся в ценах на нефть в нашем каком-то таком строительстве даже не то что вертикали, а строительстве декораций вертикали. Вот эта хрупкость империи, о которой Вы сейчас говорили, может нас подвести к тому же самому 1990 г. или не может?*

Егор ГАЙДАР: Не могу с Вами не согласиться. Авторитарные режимы в условиях образованных обществ, точно так же как и режимы, пытающиеся себя построить по образцу империй конца

XIX — начала XX в., которые могут казаться мощными, на самом деле внутренне хрупки. Причем эта внутренняя хрупкость связана не с тем, кого назначили министром внутренних дел, кого министром обороны и даже кого мы избрали президентом. Просто они внутренне хрупкие. Раньше или позже в меняющемся мире — в непредсказуемо меняющемся, а мы живем в непредсказуемо меняющемся мире последние два века — они сталкиваются с некими вызовами, и тогда выясняется, что они недостаточно способны адаптироваться к этим изменяющимся условиям. И вместо того чтобы просто измениться и к этим условиям приспособиться, они рушатся. Ну, вот Англия (собственно, вместе с Голландией) — родина тех фундаментальных изменений в мире, которые начались с рубежа XIX — XX вв., она после революции XVII в. сохраняла политическую стабильность на протяжении трех с лишним веков. При этом общество там изменилось радикально: изменились грамотность, структура населения, занятость, демография. Демократия налогоплательщиков превратилась в демократию всеобщего избирательного права. Там все изменилось — мир изменился много раз. И что? И сохранили политическую стабильность. А сколько было авторитарных режимов, которые были жесткие, все контролировалось вертикалью власти, сколько из них в эти же века развалилось и сколько раз.

ВЕДУЩИЙ: *Да, конечно. Если мы не будем только считать стабильностью такое бесконечное чередование за два века менее авторитарных, более авторитарных, менее демократичных режимов, как в странах — бывших испанских колониях в Латинской Америке.*

Егор ГАЙДАР: Ну да, но это вряд ли можно назвать стабильностью. Возникают новые режимы, они раз в 10—15 лет рушатся. Потом возникают демократии, потом им на смену приходят новые авторитарные, но стабильностью у меня как-то не поворачивается язык это назвать.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, вот сейчас, в завершение нашей передачи, интересная вещь: когда мы говорили о чтении братьев Стругацких, о каких-то переломных моментах, о мыслях, которые навредило их творчество, мы приняли как аксиому то, что это могло и должно было иметь какое-то влияние на умы поколения, на умы тех людей, которые это читали: молодых, чуть постарше и т.д. Мы ни разу не пытались даже объяснить не только то, что книга имеет*

какое-то влияние, но и то, что она может его не иметь. Вот это влияние присуще тому обществу, в котором мы жили. Сильно изолированному, иносказательному, где мы не могли открыто говорить: вот мне нравится такая-то теория, я читаю такие-то книги. Сейчас возможно такое влияние или оно бывает присуще только в условиях полуизолированных обществ?

Егор ГАЙДАР: Мне трудно ответить на этот вопрос. Это вопрос уже к людям иного поколения, выросшим в иных условиях. В нашем поколении свой — чужой в любой компании легко проверялось на том, понимает человек цитаты из Стругацких или не понимает. Если он понимает, значит, он свой. Если он понимает «ихтиозавры народу не нужны», значит, он свой. Если он не понимает, значит, ну, какой-то вот странный, пусть идет в другую компанию.

ВЕДУЩИЙ: *Причем были люди, которые понимали, даже если не любили.*

Егор ГАЙДАР: Да. Но в то же время они понимали.

ВЕДУЩИЙ: *Которые эстетически, например, не любили Стругацких, но понимали.*

Егор ГАЙДАР: Ну, допустим, но они говорили на этом языке.

ВЕДУЩИЙ: *Но знали, что это вот такие-то люди.*

Егор ГАЙДАР: Сейчас не знаю, не знаю. Мне трудно здесь судить, боюсь ошибиться. Мне кажется, что по-прежнему это возможно. Но про себя могу сказать, что когда я написал свою последнюю книгу, которая называется «Долгое время», то очень хотел воплотить завет, который содержался в «Понедельник начинается в субботу», где как Вы помните, обсуждается вопрос о базисной теории феодализма. Вот я там в нескольких главах пытался написать базисную теорию аграрных обществ.

ВЕДУЩИЙ: *Ну да, да. Мне кажется, есть очень серьезные основные потребности, может быть, больше групп с разными подходами, может быть, больше мышления разного, разнообразного, но не дай Бог, конечно, чтобы было четкое разделение свой — чужой. Конечно, стремились-то всегда к тому, чтоб был равный и равноправный, взаимоуважительный диалог разных людей. Ну все-таки великое дело сделали братья Стругацкие.*

Егор ГАЙДАР: Не могу с Вами не согласиться.

ВЕДУЩИЙ: *Великое дело. Я думаю, что мы с удовольствием будем читать братьев Стругацких и дальше. И во всяком случае в любом разностороннем диалоге проблемы, о которых они говорят, не исчезают, потому что это проблемы личного выбора для каждого, а тяжелых ситуаций даже в самом свободном обществе может быть очень много. Спасибо большое, Егор Тимурович, что мы поговорили на эту тему. Я думаю, что многим стало ясно. Для одних это одно. Одни так же ругаются, как и ругались, другие, как вот Татьяна у нас, говорят: «Почаще напоминайте все-таки, что было в 1990–1991 гг., а то как-то забывают люди». И очень много вопросов и к самим себе. Это самое главное. Спасибо. Спасибо, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо. Всего хорошего.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Гайдар был у нас в эфире, и мы говорили о творчестве братьев Стругацких и о том, что они сделали для целого поколения, для изменения, может быть, в умах.*

Серьезных рисков не видно

Радиостанция «Радио России». 27 декабря 2005 г.

Ведущий — Николай Сванидзе

ВЕДУЩИЙ: Гость передачи — директор Института экономики переходного периода Егор Тимурович Гайдар. Он прокомментирует итоги уходящего года. Е. Гайдар может квалифицированно говорить об экономических итогах года, а также высказать свое авторитетное мнение относительно того, что дало объединение двух ведущих демократических движений России — СПС и «Яблока» и каковы перспективы этого объединения на следующих всеобщих выборах.

Егор ГАЙДАР: В целом экономические итоги 2005 г., если говорить о макроэкономической динамике, позитивны. Всё, что происходило с середины 2003 г., с правом собственности в России и непредсказуемыми налоговыми претензиями, создавало угрозы продолжению роста. Я не могу это доказать количественно, но, на мой взгляд, все это привело к тому, что темпы роста снизились примерно на 1–2% по сравнению с возможными при продолжении тех тенденций, которые обозначились в 2001 — начале 2003 г. Это особенно хорошо видно по динамике производства в одной из важнейших для России отраслей — добыче нефти. Здесь темпы роста резко сократились — с 10% в год, какими они были в 2002 г., до чуть более 1%, как, видимо, будет по итогам 2005 г. Но если говорить об экономическом росте в целом, то он оказался достаточно устойчивым по состоянию на сегодняшний день и даже неблагоприятное развитие событий в ключевой отрасли российской экономики ему сильно не повредило.

ВЕДУЩИЙ: *С чем Вы связываете сокращение темпов роста нефтедобычи?*

Егор ГАЙДАР: Оно абсолютно очевидно и однозначно связано с «делом ЮКОСа». Нефтедобыча — это отрасль, где, для того чтобы вводить в эксплуатацию новые мощности, нужны крупные и долгосрочные капиталовложения, которые дают отдачу не сразу. Когда в такой отрасли создается ощущение неопределенности прав собственности, объективно возникает стимул к тому, чтобы люди переставали вкладывать в эту отрасль деньги, потому что это слишком надолго и слишком рискованно.

ВЕДУЩИЙ: *Люди, которые собираются менять квартиру, знают это хорошо. В ту квартиру, с которой расстаешься, вкладывать деньги не хочется. Если что-то уже не считаешь своим, в это не хочется вкладываться.*

Егор ГАЙДАР: Не знаю, в какой степени долгосрочными окажутся эти последствия для российской нефтяной отрасли. Более того, я не могу сказать, что абсолютно убежден, что для России сегодня сдерживание темпов роста нефтедобычи — это уж так вредно. Я бы с этим тоже не согласился. Трудно понять, но сегодня при нынешних ценах нефтяные доходы создают для России труднорегулируемые проблемы.

ВЕДУЩИЙ: *Исходя из этого можно в общем-то еще парочку нефтяных крупных олигархов арестовать и...*

Егор ГАЙДАР: Не хочу быть столь циничным. Когда-то перед арестом М. Ходорковского (уже после ареста П. Лебедева) ко мне приходил один из собственников компании и один из ее ключевых менеджеров, с которым у меня хорошие отношения и который доверяет моему мнению. Он спрашивал, какими будут макроэкономические последствия продолжения репрессий против ЮКОСа. Я честно сказал ему, что если бы я был абсолютно циничен и думал только о краткосрочных макроэкономических последствиях, то сказал бы, что председатель Центрального банка проведет первую спокойную ночь, потому что у него на какое-то время исчезнет колоссальная головная боль¹. Я не считаю, что надо быть столь циничным, что надо думать только о краткосрочных макроэкономических последствиях. Я считаю, что стабильность прав собствен-

¹ Имеется в виду, что рост добычи и экспорта нефти увеличивает приток твердой валюты на внутренний рынок, побуждая ЦБ покупать часть ее, чтобы сдерживать укрепление рубля, но при этом осложняя противодействие росту инфляции. — Прим. ред.

ности важна нам не с сегодня на завтра, а для того, чтобы определить, каковы будут перспективы развития России на следующие 30–40 лет. И в связи с этим, на мой взгляд, всё это крайне вредно, но вот с краткосрочной точки зрения это так.

Что печально, так это паралич структурных реформ. В 2000–2002 гг. в России были проведены очень важные, позитивные и высокооцененные в мире реформы. Меня регулярно просят выступить за рубежом по вопросу о том, а как, собственно, это нам удалось сделать в разных областях, начиная от налоговой реформы и кончая федерализмом. Плоский подоходный налог... Конечно, Россия была не первой страной, которая его ввела, но мы были первой крупной страной, которая его ввела за последние десятилетия. И дальше это стало темой очень серьезного обсуждения в мире либо просто повторения. За Россией это сделали Словакия, Украина, правда, хуже, чем у нас. За нами это стало серьезно обсуждаться в Польше, в ряде других государств СНГ, стало темой обсуждения в Великобритании и Германии. Там это еще не сделано, но политически стоит на повестке дня.

И это не единственная крайне позитивная реформа. Но это, конечно, в огромной степени база той финансовой стабильности, которая есть сегодня. Это не только нефтяные цены, но и, конечно, проведенные преобразования в налоговой области, в области фискального федерализма. То, что реформы, к сожалению, с 2003 г. остановились и идет всем очевидная пробуксовка в этой области, — это, конечно, обидно, потому что проблемы в России отнюдь не решены. Нам предстоит еще очень многое сделать, для того чтобы наше государство функционировало удовлетворительно.

Но если брать чисто экономическую и финансовую сферы, то надо признать, что мы научились более или менее прилично собирать налоги, но мы совершенно еще не научились прилично тратить государственные ресурсы.

ВЕДУЩИЙ: *А существование Стабфонда не свидетельствует ли того, что все-таки научились?*

Егор ГАЙДАР: Стабфонд — это, конечно, было прекрасное решение, абсолютно ответственное, к сожалению, тяжелообъяснимое. Министры финансов нефтедобывающих стран, в том числе крайне хорошо устроенных, богатых, развитых, таких как Норвегия, способны друг другу часами рассказывать анекдоты по пово-

ду того, как трудно их коллегам по кабинету объяснить специфику, своеобразное устройство ресурсозависимых, в том числе нефтедобывающих, стран и то, что в них нельзя вести экономическую политику так, как если бы данного фактора не было. Эту тему можно обсуждать бесконечно, но только, к сожалению, в своем клубе, потому что объяснить это обществу так же невозможно, как было невозможно объяснить обществу в XVII в., что не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вращается вокруг Солнца. Точно так же объяснить еще никому не удавалось, что для нефтедобывающей страны высокие цены на нефть создают проблемы, конечно, другие, но сопоставимые по масштабам с проблемами, которые создают низкие цены.

ВЕДУЩИЙ: *Каковы прогнозы на 2006 г. и далее?*

Егор ГАЙДАР: Пока я не вижу серьезных угроз. Мы в институте провели специальный анализ динамики российской экономики на 2006–2008 гг., причем предусмотрели в рамках реального достаточно неблагоприятные сценарии и не видим на эти годы серьезных угроз. Да, при неблагоприятных сценариях возможно падение темпов роста, но это само по себе еще не кризис. Знаете, для меня удвоение ВВП не является альфой и омегой нашего развития.

ВЕДУЩИЙ: *Такое впечатление, что это не только для вас не является альфой и омегой, но даже для обладателей тех кабинетов, в которых удвоение ВВП обсуждается.*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что есть разные кабинеты, в которых по-разному к этому относятся. Но в некоторых кабинетах люди прекрасно понимают, что гораздо важнее сохранить устойчивость экономики, не допустить рисков, связанных с кризисом и крахом, таким, через который прошли Советский Союз и потом Россия в 1998 г., чем заниматься вопросом, удвоится ли в России ВВП за семь, десять или двенадцать лет. Да какая разница! Главное — чтобы у России было устойчивое, достаточно динамичное развитие.

ВЕДУЩИЙ: *Заметно, что и президент, который поставил эту задачу, в последнее время к ней стал возвращаться не часто.*

Егор ГАЙДАР: Не видно, чтобы он часто об этом упоминал. По моему, он понимает, что сама по себе задача очень такая советская. Если знать историю, то можно вспомнить, когда в Советском Союзе в последний раз была поставлена задача удвоения ВВП. Это было сделано на съезде КПСС в 1986 г. М.С. Горбачевым. Как раз за

пять лет до краха СССР. Зачем брать из отечественной истории не самые лучшие примеры?

Сейчас институт проводит анализ более долгой перспективы развития России. Мы пытаемся понять, какие будут у страны риски в 2009–2012 гг. Работа эта пока еще не завершена. Но там всё менее ясно, чем до 2008 г.

ВЕДУЩИЙ: *Там менее ясно совсем по другим причинам, потому что мы не знаем, каким будет 2008 г.*

Егор ГАЙДАР: Почему мы взяли 2008 г.? Мы хотели понять, есть ли у России экономические риски до следующего политического цикла. Серьезных экономических рисков не видно.

ВЕДУЩИЙ: *По большому счету в российской экономике не происходит сейчас реформ, в том числе необходимых, но и не возникает серьезных рисков. Это можно охарактеризовать как стагнацию?*

Егор ГАЙДАР: Это слишком жестко. Идет достаточно динамичный экономический рост, связанный не только с нефтью. Самые быстрорастущие отрасли сегодня в России отнюдь не нефть, а машиностроение и телекоммуникации. Очень быстро растет импорт машин и оборудования. Как правило, является очень позитивным симптомом, когда машины и оборудование закупаются частными компаниями. Мы интегрируемся в мировую экономику. Это все позитивно.

Что неприятно? Первое — крайне высокие цены на нефть. В связи с этим (даже при том, что быстро растет машиностроение) происходит рост доли нефти, нефтепродуктов и газа в ВВП, экспорте, в доходах бюджета. Как показывает мировой опыт, это создает риски. Второе — в условиях высоких цен на нефть неизбежно растет давление общественного мнения, чтобы всё потратить.

ВЕДУЩИЙ: *Угроза действительно существует, это отмечают очень многие эксперты: однобокое развитие экономики и соответственно с этим желание потратить деньги.*

Егор Тимурович, давайте перейдем к политике, если Вы не возражаете. Об объединении СПС и «Яблока» на выборах в Мосгордуму и о прохождении в Мосгордуму с достаточно скромным результатом, но тем не менее. Как бы Вы оценили объединение и перспективы такого сосуществования?

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что стратегически это правильно. Можно обсуждать вопросы о том, как это делать. На прошлой

неделе в газете «Ведомости» были опубликованы два материала нынешнего лидера СПС Никиты Белых, на мой взгляд, вполне убедительно показывающие, что нужно и можно делать. Можно спорить о том, должна ли быть предложенная им технология такой или несколько иной, но то, что она есть, — фундаментальный факт. Есть спрос в России на свободы, в том числе на свободы экономические и, что для меня важнее, на свободы политические. Объяснить американцу, что такое свобода, довольно трудно. Он, конечно, читал об этом в учебнике, ему об этом много говорили. Но так как он твердо убежден, что свобода — смотреть то телевидение, которое он хочет смотреть, — у него была, есть и будет, то он воспринимает это как воздух, которым дышит. Объяснить человеку, который, как мы с Вами, вырос в тоталитарном обществе, где никакой свободы не было и быть не могло, тоже трудно. Нам с Вами можно и какой-то части единомышленников можно, но мы были меньшинством. Большинство твердо убеждено, что никакой свободы в нашей стране нет, при наших отцах не было и при детях не будет. Пустые мечтания.

Но когда в стране свобода при всем ее несовершенстве появилась и поколение людей выросло с тем, что они могут смотреть то, что хотят, и читать то, что нравится, и проголосовать за того, за кого хотят проголосовать, — это существенно. А если вдруг сказать этим людям: «Мы тут погорячились, пожалуй, это пока для вас лишнее», тогда у них объективно, независимо от того, как они относятся, скажем, к «Яблоку» или к СПС, объективно возникает спрос на свободу. Он стратегически возникает, по-разному может проявляться, не сразу появляется, но стратегически возникает. Если есть спрос на свободу, то должно появиться и предложение. Предложение должны сделать те люди, которые считают, что свобода в России нужна. Это объективная база для объединения демократических сил. Сегодня население страны разобщено: разные люди по-разному относятся к тому, кто и что сделал в 1991 г., кто был не прав в 1993 г., кто был раскольников демократических сил, кто правильно или неправильно проводил ту или иную реформу или, наоборот, отказывался проводить реформы. На мой взгляд, это просто глупо, а если это глупо, значит, будет осознано и большей частью политической элиты. Должен заметить, что мне не очень нравилась форма, в которой проходила московская кампа-

ния, не думаю сейчас, что мы ее здорово провели. Но сам факт того, что мы продемонстрировали возможность объединения крупнейших демократических сил, — это позитивно.

ВЕДУЩИЙ: *А на Ваш взгляд, на выборах в большую Думу этот союз сохранится?*

Егор ГАЙДАР: Я бы хотел, чтобы он сохранился и, больше того, расширился. Ведь и СПС создать было очень непросто после поражения Демвыбора России на думских выборах 1995-го. Нужно было проделать довольно длинный путь, и мне стоило больших усилий убедить моих коллег по тем выборам, что мы должны объединиться, выдвинуть новых лидеров, показать свою дееспособность, потому что все равно оставались самой авторитетной партией на этой части либерального спектра. Масса моих единомышленников была не в восторге от этой идеи, потому что не я стал лидером нового объединения. А я считал, что именно мне и нельзя становиться лидером, так как много тяжелого, происшедшего в нынешней истории России, связано с моим именем. Тяжелого, потому что надо было разгрести последствия государственного банкротства Советского Союза. Никому еще до сих пор за это спасибо не говорили. Значит, зачем же надо, чтобы именно со мной ассоциировались демократические силы, пусть они ассоциируются с другими людьми, более молодыми, свободными от всякого рода ярлыков.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, вопрос, который Вам очень много раз задавали, но тем не менее он остается актуальным. Этот вопрос, как правило, задают лидерам СПС, но поскольку сейчас речь идет об объединении демократов, то будем задавать его объединенной демократической партии, объединенному демократическому движению. Речь идет об определенном идеологическом дуализме демократического движения России. Дуализм состоит в том, что, с одной стороны, они (хотя можно говорить и вы) с либеральных позиций оппонируют власти, а с другой — не могут далеко уйти от власти и поэтому боятся, не решаются оппонировать ей жестко. Ваш комментарий.*

Егор ГАЙДАР: Если жестко — значит истерично...

ВЕДУЩИЙ: *Ну почему жестко — это истерично? Жестко — это твердосодержательно.*

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, позиция СПС вполне жесткая по отношению к тому, что делает власть. Если Вы посмотрите, скажем,

все выступления и позицию, которую занимает нынешний лидер СПС Никита Белых (мне кажется, что он вполне убедителен и содержателен), то они вполне жесткие, хотя неистеричные.

ВЕДУЩИЙ: *То есть в этом плане у Вас никаких опасений нет? Опасений, связанных с аморфностью идеологической позиции, идеологических знамен.*

Егор ГАЙДАР: Да нет, конечно, есть. Причем это связано с позицией даже не с руководства партии, а нашего избирателя, потому что руководство партии должно ориентироваться на людей, которые способны за нее проголосовать.

ВЕДУЩИЙ: *Пастор не может далеко отходить от паствы.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно точно, если Вы захотите простого ответа на вопросы о том, почему мы проиграли выборы в 2003 г. Он абсолютно очевиден по всем социологическим данным, потому что мы выступили в защиту Ходорковского. Мы не могли не выступить в защиту Ходорковского, хотя прекрасно понимали, что значительная часть нашего потенциального электората, наших избирателей, терпеть не может олигархов и, скорее, любит президента Путина. Тем не менее иначе поступить мы, разумеется, не могли. И сегодня значительная часть наших избирателей в общем позитивно относится к действующей власти. Да, что-то им не нравится, что-то их раздражает, но их совершенно не интересуют истерические лидеры, которые будут кричать, что все пропало, все ужасно. Вместе с тем мы же не можем не видеть, что есть еще очень много опасных тенденций, особенно в том, что касается политической области. И мы не можем не говорить об этом откровенно. В связи с этим проблема реальна, но это проблема, которая стоит не только перед руководством СПС. Это проблема нашей части политического спектра.

ВЕДУЩИЙ: *Черт возьми, возвращаюсь к идее посадить еще пару нефтяных магнатов. Для части элитных группировок властных это представляется теперь вдвойне перспективным, потому что мало того, что это в краткосрочный период оздоровит экономику, но и сразу же позволит остановить демократическое движение в стране, потому что опять демократы начнут за них заступаться, опять на этом начнут терять очки и все будет, как надо.*

Егор ГАЙДАР: Если бы я был чистым циником, то согласился бы с Вами. Но Вы хорошо знаете историю, хорошо помните англий-

скую историю XVII в., в том числе историю английской революции. В то время в Англии уже был парламент и вводить налоги без согласия парламента было невозможно. Но у королей была привычка сажать в тюрьму богатых людей и не выпускать их оттуда до тех пор, пока они не предоставят бессрочный, беспроцентный, безвозвратный заем. Но после того как одному королю именно за это отрубили голову, почему-то такая привычка вышла из моды.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, Егор Тимурович. Егор Гайдар в студии нашей программы. Мы еще раз поздравляем Вас с Новым годом, дорогие друзья. Успехов вам и счастья!

Паника — худший способ ведения боя!

*Радиостанция «Свобода».
Программа «Время политики». 9 января 2006 г.*

Ведущий — Михаил Соколов

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня гость нашей передачи — директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар.*

Егор Тимурович, давайте начнем с экономики. Как Вы объясните, что 2005 год, как и предыдущие, был таким, что власти, правительству не удалось снизить инфляцию до тех показателей, которые были запланированы?

Егор ГАЙДАР: Это очень непростая задача. Как это ни кажется странным с точки зрения здравого смысла, но тот факт, что крайне высокие цены на нефть создают для нефтедобывающих стран специфический тип проблем, — чистая правда. Объяснить нормальному человеку, что высокие цены на нефть для России опасны, так же трудно, как трудно было объяснить человеку средневековой Европы, что не Солнце вращается вокруг Земли, что он видит каждый день и что полностью соответствует здравому смыслу, а Земля, оказывается, вращается вокруг Солнца, донести такую странную, какую-то почти экзотическую концепцию. Сейчас это для нас привычно, но для этого потребовалось довольно много времени.

Объяснить проблемы богатых сырьевыми ресурсами, в том числе нефтью, стран человеку, который не занимался проблемами, связанными с ресурсным богатством серьезно и системно, не знает, что не мы первые и не мы последние, которые с ними сталкивались, крайне трудно.

В первый раз эти проблемы были осмыслены и изучены на примере Испании после открытия Америки и притока испанского золота и серебра в Европу. О влиянии этого притока на испанскую экономику есть знаменитое высказывание блестящего первого ми-

нистра Испании Оливареса. Суть его в том, что для королевства лучше было не открывать Америку, не получать оттуда ни золота, ни серебра.

В принципе правительство делало немало (меньше, чем мне бы хотелось, но немало), чтобы смягчить отрицательные последствия и риски, связанные с аномально высокими ценами на нефть, которые сегодня чуть ниже в реальном исчислении, чем цены позднебрежневского периода. Правительство проводило операции, в том числе с использованием Стабилизационного фонда, с тем чтобы приток денег в страну был на уровне, который экономика в том виде, в котором она существует, способна принять. Следует заметить, что не власть решает, сколько денег экономика может абсорбировать. Власть может на это мягко влиять, создавая условия повышения спроса на деньги. Скажем, не было бы дела ЮКОСа, экономика могла бы принять денег больше. Я сейчас не могу это количественно доказать, но глубоко убежден, что так и есть. На уровне здравого смысла это очевидно. Обоснованное доказательство требует расчетов. Боюсь, что точек слишком мало для того, чтобы эти расчеты были надежными.

То, что эта тенденция к снижению инфляции, существовавшая до конца 2003 г., преломилась, увеличивает риски, усугубляет проблемы, связанные с динамикой реального курса рубля, снижает конкурентоспособность отечественных отраслей, которые не связаны с нефтяной отраслью. Пока, к счастью, это не очень сильно сказалось на динамике экономического роста.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы все-таки не объяснили, что было сделано неправильно. Алексей Улюкаев утверждает, что инфляцию провоцируют естественные монополии, возможно, ЖКХ также.*

Егор ГАЙДАР: Да, есть вклад естественных монополий в рост цен, это правда. Больше того, доля этого вклада увеличилась. Три-четыре года назад денежный фактор был доминирующим в определении темпов инфляции. На протяжении последних двух-трех лет его роль снизилась, динамика тарифов на услуги ЖКХ возросла. Но если объединить рост денежного предложения и инфляционную инерцию, связанную с предшествующей динамикой денежного предложения, выясняется, что денежные факторы по-прежнему доминируют.

ВЕДУЩИЙ: *Есть Стабилизационный фонд, который разные политики предлагают употребить туда-то или туда-то. Я так понимаю, что Вы остаетесь сторонником наращивания этого фонда и погашения внешнего долга. У многих, у обычных людей, такая политика вызывает раздражение.*

Егор ГАЙДАР: Я знаю. Мы не первая страна, которая сталкивается с этой проблемой. Все министры финансов, председатели центральных банков стран, экономика которых в значительной степени зависит от добычи нефти, собравшись вместе, могут рассказывать друг другу бесконечное количество историй о том, как трудно удержать разумную с точки зрения долгосрочных финансовых перспектив политику в условиях высоких цен на нефть. Они прекрасно знают, что сделать это трудно. У меня в гостях был министр финансов одной из очень развитых стран, Стабилизационный фонд которой является предметом подражания в мире и считается образцовым в странах с развитой демократией и прилично функционирующей административной системой. Мы с ним жаловались друг другу на то, как трудно минимизировать риски в условиях высоких цен на нефть. Мой гость напомнил мне, что в этой высокоразвитой стране с длинной демократической традицией ни одна проправительственная коалиция с того времени, как они создали Стабилизационный фонд, никогда не выигрывала выборы. Потому что легко сказать: «Эти сволочи сидят на мешках с деньгами, а у нас есть нерешенные проблемы в образовании, здравоохранении, экологии, и они не хотят ни кроны дать для того, чтобы мы решили эти важнейшие проблемы!» Выиграть выборы на этом легко. Но если новое правительство, пришедшее к власти, будучи более-менее ответственным, говорит: «Мы, наверное, погорячились, все-таки со Стабилизационным фондом надо обращаться осторожнее», то предшествующая правительственная коалиция может напомнить о невыполнении предвыборных обещаний.

Когда и если ты имеешь дело со стабильной демократией, с высокоразвитой рыночной экономикой, можно себе позволить легкую суету вокруг Стабилизационного фонда. Боюсь, что в России это опасно.

ВЕДУЩИЙ: *О погашении внешнего долга. С одной стороны, Россия опережающими темпами погашает государственный внешний долг, а с другой — происходит нарастание этого долга за счет того,*

что в долги залезают одна за другой государственные крупные компании. Вы не видите здесь такой странности?

Егор ГАЙДАР: Вижу. То, что Россия высокими темпами погашает государственный внешний долг, — это правильная политика. Крупный неуправляемый внешний долг был важнейшим фактором, который погубил советскую экономику, сделал сохранение ее, да и Советского Союза невозможным. Внешний долг был важнейшим фактором, который привел к кризису 1998 г. на фоне падения цен на нефть. И в связи с этим сокращение внешнего долга и ликвидация его краткосрочной части — это осмысленная политика, позволяющая минимизировать риски, которые высоки в условиях страны, зависимой от цен на сырьевые товары (а сырье — это особый товар), в условиях высоких цен на нефть. Сократить их — это осмысленная политика. Ее поддерживаю. Считаю, то, что делают правительство и Центральный банк в этой сфере, достойно похвалы.

Тем самым мы снижаем расходы на процентные платежи, которые все равно придется платить, и создаем ресурсы для финансирования программ — от социальных расходов до военных, которые при снижении расходов на обслуживание долга можно финансировать из стабильных источников, независимых от нефтяных цен.

То, что на этом фоне у нас естественные монополии, в том числе нефтяные и газовые, бурно наращивают свои долги, что при этом иностранные кредиторы полагают, будто за ними стоит государство, правда. В то, что, если у Газпрома возникнут проблемы с платежами по внешнему долгу, российские власти не сделают ничего, чтобы ему помочь, ни один разумный человек в мире не поверит. По существу, это суверенный долг. Зачем нам на фоне аномально высоких цен на нефть и газ наращивать де-факто суверенный долг отечественных компаний — загадка сегодняшней российской экономической политики.

Мне приходилось обсуждать со своими коллегами, работающими в правительстве, риски, связанные с этой аномальной ситуацией.

ВЕДУЩИЙ: *Они не ответили?*

Егор ГАЙДАР: В правительстве идет дискуссия по этому поводу. Если мы обсуждаем проблемы антиинфляционной политики, проблемы того, почему инфляция высока и не снижается, самый

простой ответ: это из-за массовых заимствований российских полугосударственных и государственных компаний.

ВЕДУЩИЙ: *В связи с этим как Вам понравилась сделка по покупке «Сибнефти» на пике ее стоимости?*

Егор ГАЙДАР: Не понравилась.

ВЕДУЩИЙ: *Коррупционная сделка?*

Егор ГАЙДАР: У меня нет доказательств этому. Это могут доказать только правоохранительная система и суд. То, что она странная с точки зрения экономической логики, могу сказать однозначно.

Я пришел в правительство, когда нефтедобыча государственных компаний падала темпами более 10% в год. Естественно, видел тот, мягко говоря, беспорядок, который существовал в российской государственной нефтяной отрасли в 1990–1991 гг. Потом имел возможность читать протокол совещания у премьер-министра Н. Рыжкова, посвященного катастрофическому состоянию в российской нефтяной отрасли, еще раз подчеркну — государственной, советской.

Мы приватизировали нефтяную отрасль. Да, это было тяжело. К тому времени, когда началась реальная приватизация, большая часть предприятий отрасли находилась под контролем бандитов. Там были абсолютно непрозрачные финансовые схемы, деньги шли не на счета компании, а черт знает куда. Задержки платежей по зарплате составляли 6–7 месяцев, задержки платежей в бюджет — полгода и больше. Началась приватизация. Пришли новые менеджеры, собственники, которым пришлось работать не в хорошо управляемых, стабильных компаниях, а на предприятиях, овладение которыми требовало огромных усилий, было связано с реальными рисками для их жизни, жизни их детей, жен, родственников. В конце концов, порядок в отрасли они навели.

Факторная продуктивность — важнейший фактор, определяющий динамику развития в отрасли, — начал расти с того момента, когда произошла приватизация. Был установлен порядок в финансах предприятий, они перестали наращивать задержки по зарплате, постепенно их ликвидировали, ушли в прошлое задержки по платежам налогов. Компании стали прозрачными, обнародовали структуру собственности. Добыча стала расти, и довольно быстро. Выяснилось, что компании, которые в том состоянии, в котором

они были в 1991–1992 гг. не стоили по большому счету ничего, в преобразованном виде стоят миллиарды.

ВЕДУЩИЙ: *Этого и добился ЮКОС.*

Егор ГАЙДАР: Суть не в том, каковы ваши формальные активы, а в том, как их можно использовать, чтобы получать прибыль. Известно, что восточногерманская промышленность была гордостью социалистического блока, наряду с чешской считалась наиболее технически совершенной. И сколько, оказалось, она стоит? Большая часть была продана за одну марку. Для того чтобы удовлетворять экологическим стандартам, чтобы выполнять социальные обязательства, нужно было вложить в нее столько, что желающих ее купить более чем за одну марку в мире не находилось.

По состоянию на 1992 г. нефтяная промышленность России не стоила ничего. Людей, которые готовы были вложить в нее деньги и при этом получить перспективу — пулю в лоб, было мало. Охотники порулить нефтяной отраслью в России тех лет не выстраивались в длинную очередь.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, сейчас частные компании берут в руки чиновники, кстати, не только нефтяные, например, «Авто-ВАЗ» берут в управление государственные товарищи. Это такая уже мода — усиление роли государства в российской экономике. Вот, собственно, менеджеры навели порядок, а теперь другие люди приходят и будут пользоваться. Так?*

Егор ГАЙДАР: Да, Вы правы. Как человек, который видел, к чему нефтяную отрасль привела государственная собственность, убежден, что такая политика стратегически ошибочная. Да, новый менеджмент навел порядок, а потом пришли люди, управляющие финансовыми потоками, но не являющиеся собственниками, люди, которым безразлична капитализация компании. Они и разрушили налаженный порядок. У них свои друзья, есть родственники, они хотят получать деньги сейчас. А получать деньги сразу и сейчас можно только за счет непрозрачных финансовых сделок.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, но есть просто другое объяснение, что тех людей, которые садятся во главе Газпрома, Роснефти и других нефтяных компаний, по большому счету совершенно не интересуется экономическая эффективность. Это часть мегaproекта: с одной стороны — бывший президент России может сесть в 2008 г.*

в Газпром, а с другой — эти компании становятся рычагом мирового влияния, иглой, на которой будет сидеть Европа.

«Газовое оружие», собственно, уже применяется против Украины и других нелояльных Кремлю режимов рядом с границами России.

Егор ГАЙДАР: Все это было бы очень интересно, если бы я не знал хорошо экономическую историю позднего Советского Союза. Американцы, как Вы помните, были крайне озабочены тем, что Европа садится на советскую газовую иглу.

На самом деле к этому времени Советский Союз сел полностью на иглу нефтяных и газовых доходов, прогнозировать которые никто не мог. От этого по состоянию на конец брежневского правления полностью зависели возможности снабжения населения продовольствием, возможность обеспечить животноводство кормами, работа многих отраслей промышленности, которые не могли функционировать без комплектующих, покупаемых за конвертируемую валюту. А речь идет о товаре, стоимость которого колеблется в определенных пределах. Прогнозировать цены на нефть никто никогда не научился. Существуют тысячи работ, посвященных этому, но если их суммировать, то вывод будет такой: темна вода во облацех. На несколько месяцев можно составить более-менее качественный прогноз, а дальше — все, полная ерунда, ничего не получается. Причем это не случайно, не из-за недостатка усилий, а из-за того, как своеобразно устроена отрасль, какова эластичность спроса и предложения по цене и насколько она различна в короткой и длинной перспективе. Никто не может прогнозировать цены на нефть на временной диапазон два, три, четыре года вперед. И вот вы ставите экономику мировой сверхдержавы в зависимость от фактора, прогнозировать который не можете. В зависимость ставится все: может ли страна содержать армию, оплачивать внешний долг, обеспечивать население хлебом, будут ли птицефабрики обеспечены комбикормами, будут ли рабочие места. Надо помнить, что 70% поступлений Советского Союза в конвертируемой валюте — это поступления, зависящие от нефти и газа. Что же потом удивляться: когда цены на нефть падают почти в 6 раз в реальном исчислении, то экономика начинает разваливаться. При желании можно еще раз наступить на эти грабли.

ВЕДУЩИЙ: *Вот вопрос как раз о «еще раз». Можно ли в такой ситуации закладываться, как делает это сегодня власть, Кремль, на*

увеличение расходов на эти четыре национальных проекта, которые рекламируются как большое достижение и становятся целью достижения политического результата, т.е. сохранения режима после 2007–2008 гг.?

Егор ГАЙДАР: С экономической точки зрения я бы этого делать не стал. Не потому, что я против увеличения расходов на образование или здравоохранение, а потому, что хочу, чтобы эти расходы увеличивались за счет стабильных доходов, тех, применительно к которым я могу сказать, что они будут сегодня, завтра, послезавтра и через пять лет. Это доходы, которые не связаны с нефтью и газом. В чем специфика стран — производителей сырьевых товаров, не только нефти, но той же меди, например, или какао, или кофе?

Когда вы имеете диверсифицированную структуру экспорта, то можете столкнуться с внешним шоком, т.е. с неожиданным падением цен на те товары, которые экспортируете, или повышением цен на товары, которые импортируете. Но его доля в валовом внутреннем продукте будет, как правило, заметно ниже 5%. Это будет внешний шок, которому посвящена огромная экономическая литература. Но в странах, экономика которых зависит от колебания цен на сырье, масштабы внешнего шока в долях ВВП могут измеряться многими десятками процентов. Ставить ежедневную жизнь страны в зависимость от фактора, который вы не контролируете и который подвержен резким колебаниям, очень опасно. Хорошо, можно строить армию исходя из гипотезы, что цены на нефть всегда будут не ниже 60 долл. за баррель. Когда они упадут в разы, армию придется распускать, солдатам и офицерам с семьями сказать, что отныне они свободны и могут гулять где хотят? Если произойдет нечто подобное, что придется сказать участковым врачам, которым накануне повысили зарплату? Только одно: а сейчас снизим, причем в несколько раз. И ничего другого сделать нельзя. Внешние заимствования — это короткий ответ. Угадать, насколько длинным будет период низких цен на сырье, нельзя. После экстремально высоких цен начала 1980-х период низких цен продлился почти 20 лет. И что, вы в это время коровам будете объяснять, что им надо подождать кормов 20 лет?

Конечно, я за разумные проекты в разных областях экономики. Есть многое из того, что можно было сделать за очень большие деньги и что, к сожалению, не делается: развитие торговой инфра-

структуры, международная сертификация отечественных товаров и т.д. Но мне бы хотелось, чтобы они финансировались за счет тех денег, приток которых стабилен.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, если оценить ситуацию комплексно в сфере, скажем так, реформ. В момент прихода к власти Путина намечался определенный набор преобразований. Были проведены изменения в налоговой сфере. А вот все остальное — пенсионная реформа, изменение политики миграции, военная реформа, административная и т.д. — сейчас, как понимаем, отложено непонятно на сколько. Какова цена отложенного решения на перспективу — на пять, семь лет развития России?*

Егор ГАЙДАР: Должен отметить, что реформы, проведенные в 2000–2002 гг., были, на мой взгляд, очень важными и удачными. Это пример для учебника о том, как надо проводить реформы. Хороший выбор приоритетов, подготовка. Кстати, была проведена отнюдь не только налоговая реформа, хотя она была наиболее важной. Вспомним реформу фискального федерализма, которая была в целом позитивна, новое законодательство о земле, трудовое законодательство. Даже изменения в пенсионной сфере, которые, мне кажется, по многим направлениям были сделаны с серьезными неточностями, все равно были шагом в правильном направлении. Иными словами, был проведен комплекс крайне важных позитивных реформ.

Должен сказать, в международном сообществе людей, которые отвечали за государственные финансы, есть свой гамбургский счет. Так вот, пример некоторых наших реформ, в том числе реформы подоходного налога и налога на добычу полезных ископаемых, вызывает восхищение в этом сообществе. Меня довольно часто просят рассказать, как нам удалось провести реформу, в рамках которой радикально снижаются предельные ставки налогообложения, резко увеличиваются поступления налогов и к тому же, как показывают все наши оценки, повышается прогрессивность налогообложения.

Парадокс реформы подоходного налога состоял в том, что до нее реально, не в законе, а на деле система подоходного налогообложения была регрессивной. Богатые прекрасно знали, как можно на законных основаниях не платить налоги, а бедные — работники образования, здравоохранения, учителя, офицеры, — этим

воспользоваться не могли. А сейчас эта система стала реально прогрессивной, потому что есть вычеты для малообеспеченных. Сегодня богатые платят больше, чем бедные, не намного больше, но больше, а раньше платили меньше. Так что реформы 2000–2002 гг. — это пример того, как надо проводить реформы.

ВЕДУЩИЙ: *А дальше?*

Егор ГАЙДАР: А дальше пример того, как не надо проводить реформы. В общем есть мнение, в том числе в высокопоставленных кругах, суть которого состоит в том, что если не умеешь проводить реформы, то лучше этого и не делать. Я в целом не могу с этим не согласиться. Если не получается проводить осмысленные реформы, то лучше с ними и не затеваться. Сейчас по коридорам власти ходит масса реформаторских идей, от каждой из которых на моей седой голове поднимаются остатки волос. Я все время думаю: Господи, лучше потерпеть с реформами, если так складываются обстоятельства! Но, вообще говоря, все эти брожения не так и страшны. Во всех странах долго проводить серьезные структурные реформы, как правило, не получается. От них устают и люди, и власть. Реформы, даже если они стратегически предельно важны, если их проведение скажется позитивно на долгосрочных темпах экономического роста России, все равно это перемены, а перемены всегда боль. Я читал об этом в книжках, но пока не пройдешь через это сам, это трудно понять.

Всегда от реформ кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Те, кто выигрывает, искренне убеждены, что выиграли потому, что они умные, удачливые, хорошо работающие и выиграли вопреки этой идиотской власти. А те, кто проигрывает, точно знают, что они проиграли не потому, что плохо работают, неадаптивны или, например, много пьют, а потому, что премерзкая власть придумала какие-то глупости. И это не наша новость — так было в мире всегда.

ВЕДУЩИЙ: *А если говорить о сегодняшней ситуации с властью? После дела ЮКОСа есть такое объяснение, что нынешняя власть — это власть, которая застои превратила в регресс и сочетает в своих действиях умеренный популизм с неумеренной коррупцией.*

Егор ГАЙДАР: Очень боюсь подобного рода суждений. Они всегда вкусовые, их трудно доказать, как, впрочем, трудно опровергнуть, по крайней мере я не могу это сделать с цифрами в руках. То, что мне не нравится очевидное торможение реформ после

2003 г., — чистая правда. То, что мне не нравится, что у нас происходит в структуре собственности в нефтяной отрасли, — это тоже правда. Вместе с тем я не склонен впадать в тотальный пессимизм даже на фоне того, что мне многое не нравится. Слишком многое произошло в России, чтобы можно было утащить ее обратно в советские времена. Целое поколение людей получило глоток свободы, которой оно не имело никогда, и лишить их свободы, вообще-то говоря, задача тяжелая.

По крайней мере, в грамотном, образованном, урбанизированном обществе это никому еще не удавалось.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вы как-то слишком оптимистически все оцениваете.*

Егор ГАЙДАР: Стратегически.

ВЕДУЩИЙ: *Не стратегически — тактически. По международным критериям Россия перешла из категории стран частично свободных в категорию несвободных. Нужно ли так мягко относиться к власти, как Вы относитесь, похоже, считая, что некоторые экономические достижения можно обменивать на политические несвободы?*

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, нельзя. И больше того — это вещи взаимосвязанные. Просто Вы, по-моему, неточно выразили мое отношение к власти.

Я отношусь к тому, что происходит, весьма критически. Но я по своей натуре не истерик. Я считаю, что истерика — это не то, что помогает нам решать проблемы, как и паника — худший способ ведения боя. Известно, ни одно сражение не было выиграно при его применении. Поэтому я стараюсь понимать, что происходит, и это оценивать. Что касается экономики и политики — это вещи в мировой истории тесно связанные. В России сегодня не меньше, чем везде.

Вы, как и я, наверное, имели возможность читать бесконечное число публикаций, в том числе выпущенных на Западе, о том, как не прав был Горбачев, когда объединил экономическую и политическую либерализацию. Как прав был Дэн Сяопин, когда он разделил два этих процесса. Как здорово все это получилось в Китае и как плохо все получилось в Советском Союзе. У меня есть свой длинный набор соображений по этому поводу. Но дело не в этом.

Дело в том, что если вы думаете, что никто из тех, кто сегодня сидит в Кремле, никогда не слышал о подобного рода мнениях, то ошибаетесь. И конечно, мне кажется, с самого начала, с 2000 г., наверху была мысль о том, что в экономике должны проводиться либеральные реформы, потому что это полезно, это создает дополнительно ВВП, увеличивает доходы в бюджет, которые можно использовать в том числе на ту же оборону или на правоохранные структуры. А вот с демократией в России поторопились — несвоевременно, не сейчас, попозже. И это проявлялось затем во множестве решений, принимаемых властью.

Причем в каждом из них проявлялось то, что уже было в прошлом. Как рассказывал мне один из участников полемики с СССР времен «холодной войны» с другой стороны — западной, ему особенно обидно было, когда его коллеги указывали Советскому Союзу на его неправильные действия, не соответствующие международным стандартам, а советские оппоненты всегда показывали в качестве примера страны вполне демократические, где делают что-то подобное.

Зачем брать всю худшую практику, которую можно найти в мире?

Всегда можно сказать: «Почему бы не назначать губернаторов — на Францию посмотрите!» 10%-й барьер для прохождения в парламент? Тут приходится, правда, приводить в пример Турцию, которая вряд ли является образцом, но зато член НАТО.

Государственный контроль над телевидением? Посмотрите, что было в Швеции и во Франции до самого последнего времени.

Да — экономические свободы, да — рынок, да — даже либеральные реформы, да — прагматичная внешняя политика (если мы не смотрим на СНГ), но при этом, конечно, с демократией надо подождать.

В Китае эта логика, с которой я в принципе не согласен, может быть, и работала бы. А вот у нас перестает работать полностью, сразу.

Как только мы демонтировали систему сдержек и противовесов, которая существовала по состоянию на начало 2000-х гг., где была независимая влиятельная пресса, где был парламент, который был лоялен президенту, но при этом независим, где был Совет Федерации, в целом, скорее, лояльный президенту, но независимый, где

были региональные власти, в целом лояльные центру, но независимые, где были влиятельные предпринимательские организации, которые были вовлечены в процесс принятия решений, сразу началось резкое снижение качества принимаемых решений.

Тот же знаменитый 122-й Закон¹ — типичный пример этого. Никогда в жизни он не прошел бы через предшествующий состав Государственной думы, ни при каких обстоятельствах просто потому, что его внимательно прочитали бы, проанализировали, министрам задали по 50 вопросов, попросили бы сделать по 50 таблиц, стало бы ясно, что предварительные расчеты расходятся с реальностью во много раз. Тут бы и призадумались.

Если нет независимой прессы, которая способна предупредить об ошибках, парламента, который способен сделать то же самое, тогда все эти ошибки проявляются не на заседании думского комитета, а на улице, в реальной жизни людей.

ВЕДУЩИЙ: *Получилось так, что Украина фактически, да и некоторые другие страны СНГ еще подлили масла в огонь. Выводы Кремлем были сделаны, что надо еще больше закрутить гайки и «не пущать». Скорость регресса в политической сфере только увеличилась.*

Егор ГАЙДАР: Да, я с этим согласен. На мой взгляд, это абсолютно неправильная реакция, неправильная даже прагматически, не с точки зрения моих идеалов, связанных с тем, что свобода лучше, чем несвобода. Демократия вообще штука, которую выдумали не самые глупые люди. После того как она стала функционировать, начался беспрецедентный экономический рост в мире, который продолжается последние два века и которого не было на протяжении тысячелетий. Вот тогда и возникла система сдержек и противовесов, гарантии прав собственности. Но даже если мы обсуждаем не это, а собственно интересы сохранности нынешних властей, опыт показывает, что если не выпускать пар, то кастрюля взорвется. Гораздо безопаснее пар выпускать. А когда мы шаг за шагом зажимаем все, что осталось от свободы прессы, когда уже малые телеканалы опасны, это значит, что мы закручиваем кастрюлю, плотно прижимаем крышку и не даем возможности пару уходить. Я бы сказал, это хуже преступления, это ошибка.

¹ Федеральный закон от 24 августа 2004 г. № 122-ФЗ, которым предусматривалась, в частности, монетизация льгот. — *Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: *Вам скажут, тут уж я вынужден выступить в роли в каком-то смысле адвоката власти, Вам тут же приведут в пример теорию Ходорковского о левом повороте, о том, что если в России провести честные свободные выборы, то к власти придут коммунисты, националисты, которые вам как либералам до крайности неприятны, которые с этими реформами сделают Бог знает что.*

Поэтому лучше терпеть нынешний режим и поддерживать практически однопартийную систему «Единой России» и пользоваться ею, как честные, добросовестные люди пользовались услугами КПСС.

Егор ГАЙДАР: Я не могу сказать, что готов полностью игнорировать эту логику рассуждений. Как человек, который имел некоторое отношение к преобразованиям в России после развала Советского Союза, понимаю подобную угрозу. Понимаю, что власть сегодня активно пытается использовать такую картину мира, когда противовесом правящему режиму становится фашистская угроза. Причем власть утверждает, что только она с ней справится. В результате мы получаем именно ту картину мира, которую видим на экране телевизора. Я еще раз подчеркиваю, что понимаю и реальность угрозы, и то, что от нас хочет власть. Только считаю, что мы не должны участвовать в этих играх.

Да, угроза реальна. Но чем в большей степени те, кто не принимает фашистскую альтернативу и является сторонником свободы, будут политически мобилизованными, тем меньше будет эта угроза. Вопрос, скорее, на мой взгляд, в позиции не власти, а тех, кто не хочет в России фашизма и хочет свободы. Убежден, что таких людей в России много. Они не всегда политически мобилизованы, не объединены, но их много, их десятки миллионов. Людей, которые всерьез хотят установления в России фашистского режима, не так уж много. Нас больше. Отсюда вывод: нам надо объединяться.

ВЕДУЩИЙ: *Речь идет все-таки не совсем о фашизме. Ходорковский ведет речь о том, что надо допустить к власти умеренные левые реформаторские силы, которые поведут себя у власти достаточно ответственно.*

Егор ГАЙДАР: Как будто я против того, чтобы допустить до власти выигравшие выборы умеренные левые реформаторские силы? Только покажите мне умеренные левые реформаторские силы в России.

ВЕДУЩИЙ: *Ходорковский их увидел. Вы их не видите?*

Егор ГАЙДАР: Я их не вижу.

ВЕДУЩИЙ: *Даже в лице КПРФ?*

Егор ГАЙДАР: КПРФ — умеренная левая реформаторская партия? С Макашовым¹, Вы имеете в виду?

ВЕДУЩИЙ: *Я не имею в виду, я воспроизвожу эту теорию.*

Егор ГАЙДАР: Я ее не принимаю. Я знаю, что в КПРФ есть умеренные левые реформаторские силы, только я точно знаю, что они там никогда не доминировали.

ВЕДУЩИЙ: *Но есть другая логика, в конце концов, еще одна. Как сказала, посмотрев ваш антифашистский мариш, Новодворская: «Если бы меня на трибуну пустили, я показала бы, где в Москве рейх-сканцелярия».*

Многие люди видят опасность не вне власти, в этих фашистах, которые ходят по улицам с иконами и без икон и с разнообразными криками, как это было 4 ноября, а, собственно, видят опасность в тех, кто стимулирует подобные процессы, и в тех, кто манипулирует обществом.

Егор ГАЙДАР: Вы что, всерьез думаете, что наши фашистские организации не имеют отношения к власти? Вы меня не смешите.

ВЕДУЩИЙ: *В свое время Вы ошиблись, когда говорили, что Жириновский — страшная угроза для общества.*

Егор ГАЙДАР: Это правда, я ошибся. Жириновский не оказался страшной угрозой для общества, он оказался таким нормальным... Не могу подобрать правильное слово, которое было бы употребимо в эфире. Он оказался таким политическим инструментом, очень талантливым, вне всякого сомнения, абсолютно лишенным всяких принципов.

Думаю, что, когда власти создают подобного рода проекты, они каждый раз думают, что получают такую же управляемую структуру. Это не всегда получается. Когда открываешь ящик Пандоры, не знаешь, чем это закончится.

ВЕДУЩИЙ: *Пока что у них все получалось.*

Егор ГАЙДАР: Не очень.

¹ Макашов Альберт Михайлович — генерал-полковник, в 1991 г. выступал в поддержку ГКЧП, в 1993 г. активно участвовал в вооруженных столкновениях на стороне Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, за что был арестован, затем освобожден по амнистии. Член КПРФ. Известен националистическими и антисемитскими высказываниями. — Прим. ред.

ВЕДУЩИЙ: *Например? Хотите сказать, что «Родина» вышла из-под контроля? Не похоже.*

Егор ГАЙДАР: Я довольно много по этому поводу знаю, но не хочу обсуждать конкретные организации. Если Вы поверите моему экспертному суждению, то не все так просто.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а как Вы оцениваете ситуацию после московских выборов, когда демократические партии вроде бы объединились, но с большим трудом преодолели 10%-й барьер, а в провинции раз за разом проигрывают выборы, причем с такими тоскливыми результатами — 2–3–4–5%.*

Егор ГАЙДАР: Это неправда. Только что прошли выборы в Чечне.

ВЕДУЩИЙ: *Это были выборы?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, когда Вы говорите «в провинции»... А в Новосибирске это выборы в полном смысле слова?

ВЕДУЩИЙ: *Я был в Новосибирске, я могу сказать, что это было больше похоже на выборы, чем в Чечне.*

Егор ГАЙДАР: Охотно верю. Но на самом деле сейчас в выборах, которые прошли в последние полгода в регионах, результаты были очень приличными. Да, Хабаровск, Новосибирск были, без всякого сомнения, тяжелым поражением.

ВЕДУЩИЙ: *Тамбов, Тверь то же самое — 3%. Маловато будет. Все равно те же 10–11% Москвы, когда они плюсятся с этими процентами в регионах, не дают никаких гарантий на то, что в следующей Госдуме будет хотя бы небольшая, но фракция людей, либерально мыслящих.*

Егор ГАЙДАР: Кто говорит о гарантиях? Я не вижу никаких гарантий. Это вопрос работы политических организаций, вопрос работы руководства СПС, организаций СПС, «Яблока», их возможностей договариваться. Никто никаких гарантий не дает, потому что это невозможно сделать.

ВЕДУЩИЙ: *Только СПС и «Яблоко»?*

Егор ГАЙДАР: Посмотрим. Пусть они договариваются. Мы в свое время приложили огромные усилия для того, чтобы создать СПС. И тогда, после поражения в 1995-м, возможность получить приличные результаты в 1999-м требовала тяжелейшей работы. Это были десятки часов совещаний, споров. Это тяжелая работа, но лидеры демократов должны ее проделать.

ВЕДУЩИЙ: *Они, но не Вы?*

Егор ГАЙДАР: Я не являюсь руководителем СПС, не занимаюсь публичной политикой.

ВЕДУЩИЙ: *А Вас не заинтересовал выход на политическую арену Михаила Касьянова?*

Егор ГАЙДАР: Заинтересовал.

ВЕДУЩИЙ: *И что Вы по этому поводу думаете?*

Егор ГАЙДАР: Жизнь покажет. Я к нему как к премьеру отношусь хорошо. Считаю, что он был сильным, компетентным премьером. Считаю, что за ним есть набор качеств, которые позволяют ему стать эффективным публичным политиком. Не надо забывать, однако, что деятельность публичного политика требует иных качеств, чем деятельность премьера. В какой степени у него это получится — покажет время.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы не думаете, что власть по мере приближения 2007–2008 гг. просто закрывает все возможности для нормальной политической деятельности?*

Егор ГАЙДАР: Не могу этого исключить, такая угроза существует.

ВЕДУЩИЙ: *И что с этим делать?*

Егор ГАЙДАР: Не опускать руки, быть политически активными, объединяться. Советский Союз был тоталитарной державой с мощной тайной полицией. И что, это ему помогло?

ВЕДУЩИЙ: *Он существовал 70 лет.*

Егор ГАЙДАР: Да, 70 лет. Но в течение большей части этого периода страна была крестьянской, необразованной. Весь мировой опыт показывает, что в аграрных, необразованных странах недемократические режимы способны существовать веками.

ВЕДУЩИЙ: *А в странах растущего потребления, где люди не интересуются политикой?*

Егор ГАЙДАР: Нет. Потому что спрос на свободу сильно связан с уровнем развития. Когда ты мало получаешь и думаешь только о том, как дожить до следующего урожая, чтобы твоя семья не умерла от голода, и о том, чтобы сборщик налогов не взял все, что у тебя есть, тебе по большому счету не до свободы.

ВЕДУЩИЙ: *Но теперь люди думают, как дожить до следующей зарплаты и не потерять место работы.*

Егор ГАЙДАР: Да нет. На самом деле реальные доходы в последние годы достаточно динамично растут. На нашем уровне развития, при таком ВВП на душу населения, при существующей струк-

туре потребления, при таком уровне образования спрос на свободу растет. Да, есть поразительные исключения, но они случаются редко и в небольших странах, том же Сингапуре.

ВЕДУЩИЙ: *А почему не может быть большое исключение — Россия?*

Егор ГАЙДАР: А почему должна быть большим исключением Россия, ответьте мне, пожалуйста?

ВЕДУЩИЙ: *Если будут расти цены на нефть и спрос Востока на нефть будет очень высоким.*

Егор ГАЙДАР: Высокие цены на нефть — это действительно фактор риска, потому что когда у вас высока доля рентных доходов, то в общем вам не так важно, что думают налогоплательщики.

Но я напомним Вам, что Китай рос и в то время, когда цены на нефть упали в 6 раз в 1980-х гг. Тогда, в начале 1980-х гг., когда советники советского руководства, отвечающего за экономику, говорили: а с чего вы решили, что такие цены на нефть, как сейчас, будут навсегда? Они говорили примерно то же, что сейчас. Только сейчас они говорят про Китай, а тогда они говорили о том, что машины не будут ездить, используя воду как топливо. И Китай, и Индия в 1998 г. росли, а, напомним, цены были 8 долл. за баррель и у нас случился тяжелый кризис.

ВЕДУЩИЙ: *Я хотел в завершение Вас спросить: Егор Тимурович, Вы уже давно не занимаетесь, как Вы говорите, публичной политикой. Вы что, считаете, что Ваша дочь Маша на этом поле Вас успешно заменит?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что у меня своя жизнь, у нее своя жизнь. По крайней мере, так это устроено в нашей семье. Я с 2004 г., после того как мы проиграли выборы в Государственную думу, выполнил то, что обещал перед выборами, — ушел от руководства деятельностью Союза правых сил. И вообще считаю, что в России, как и во многих странах с переходной экономикой, должна происходить смена поколений политических лидеров, которые, может быть, разделяют общую идеологию и могут проводить либеральные реформы, но которые должны сменять друг друга. Нельзя 80-летнего человека послать в бой новобранцем, это глупо.

ВЕДУЩИЙ: *Вы детей посылаете.*

Егор ГАЙДАР: Это другое дело — это ее выбор. Она решила это сама, и я уважаю ее позицию.

Экономика краха СССР. Как не повторить ошибок?

*Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «Большой дозор»
(совместно с «Ведомостями»). 15 февраля 2006 г.*

Ведущие — Ольга Романова, Максим Трудолюбов

Ольга РОМАНОВА: *Добрый вечер. С вами Ольга Романова. У нас в студии Максим Трудолюбов, редактор отдела комментариев газеты «Ведомости».*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Добрый вечер.*

Ольга РОМАНОВА: *И Егор Гайдар, директор Института экономики переходного периода. Добрый вечер, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

Ольга РОМАНОВА: *Наша тема сегодня — «Экономика краха СССР. Как не повторить ошибок?». Мы говорим об этом. После эфира или во время эфира я обязательно передам Егору Тимуровичу все, что пришло на его адрес на сайт «Эха Москвы», очень много вопросов, не всегда по существу, но очень интересных. Егор Тимурович обязательно их прочитает и, может быть, согласится ответить после перерыва.*

Лужков с ВТО сегодня не играет. И я Вам задам вопрос от Ольги, которая работает в бизнесе: «Егор Тимурович, не страшно ли Вам читать то, что пришло на Ваш адрес в Интернете? Получается, что все было зря и большинство нашего народа хотело продолжать жить в СССР, получать свои три копейки, смотреть концерт на День милиции и т.д. и ничего не менять». Было ли все зря?

Егор ГАЙДАР: *Нет. Все зря не было. Начали менять, когда нельзя было не менять. Мой опыт как человека, который некоторые реформы в жизни провел, состоит в том, что их никогда не надо делать для удовольствия. Мне всегда очень странно смотреть на*

молодых людей, которым хочется что-нибудь реформировать, чтоб войти в историю.

Ольга РОМАНОВА: *Это опереточные реформаторы такие.*

Егор ГАЙДАР: Они есть вот и сейчас такие.

Ольга РОМАНОВА: *Мы их видим.*

Егор ГАЙДАР: Да. Я глубоко убежден, что реформы проводятся тогда, когда их нельзя не проводить. Не проводить реформы в 1991 г., когда советская экономика развалилась в полном объеме и никакой другой не было, было невозможно. Сказать, что это приятное занятие, не могу. Сказать, что хочется этим заниматься всю жизнь, — тоже нет. Но тогда это было надо. Сейчас надо по ряду важных направлений, которые до сих пор остались в России нереструктурированными, что создает проблемы в жизни.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Извините, вот там вторая часть вопроса, как мне кажется, существенная: человек говорит, что все хотели бы жить в СССР, получать три копейки и т.д. Вот на это-то Вы как смотрите?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Ведь это в общем близко к истине.*

Егор ГАЙДАР: Люди имеют довольно короткую историческую память.

Ольга РОМАНОВА: *Все бедны, но равны.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что я-то хорошо помню реальность позднего Советского Союза, образца 1989–1991 гг., помню и по своей реальной жизни, и хорошо знаю по документам. Я Вас уверяю, что в такой стране никто из нормальных людей жить не хотел, иначе бы 90% москвичей не проголосовали за Ельцина в 1989 г. Желать жить в стране, которая просит гуманитарную помощь, где Министерство обороны великой державы пишет письма в правительство о том, какую долю гуманитарной помощи оно хотело бы получить для того, чтобы хоть как-то покормить военнослужащих, — таких людей в общем нет. Другое дело, что есть молодые люди, которые не помнят, что такое был реальный Советский Союз, и есть люди немолодые, но которые помнят, что в то время они были молоды и их любили красивые девушки. Вот эта своеобразная аберрация памяти и работает сегодня на постсоветскую ностальгию.

Ольга РОМАНОВА: *Давайте к экономике вернемся. У нас все-таки тема «Экономика краха СССР». Стало общим местом гово-*

ритель — это «общее место» Вы потом прокомментируете, — что СССР рухнул вслед за ценами на нефть. А мы сейчас строим великую энергетическую державу. Ой, как страшно!

Егор ГАЙДАР: Страшно. Вот очень не хотелось бы повторять ошибок. Советское руководство в конце 1970-х — начале 1980-х гг. (а тогда в реальном исчислении цены на нефть были заметно выше, чем сегодня, мы только сейчас вышли на уровень 1985 г., отнюдь еще не на экстремальные уровни 1980–1981 гг., конца брежневской эпохи) было твердо, искренне убеждено, что высокие цены на нефть — это навсегда.

Ольга РОМАНОВА: *Как знакомо.*

Егор ГАЙДАР: Да. И когда ближайшим экономическим советникам советского руководства говорили, что, собственно, этого никто не гарантирует, никто не знает, что будет с ценами на нефть, то эти эксперты смеялись и спрашивали своих коллег, думают ли они, что машины будут ездить на воде. Вот точно так же, как сейчас, когда мы примерно то же самое говорим нынешнему руководству, нам, смеясь, отвечают, что вряд ли Китай и Индия куда-нибудь исчезнут. Я напомним, что в 1998 г., когда цены на нефть упали в 2,1 раза, Китай и Индия никуда не исчезли, но это никак не предотвратило тяжелый финансовый кризис в нашей стране.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Просто чтобы как бы углубиться и подойти уже к дискуссии, действительно, тогда, вероятно, советское правительство стояло перед той же ситуацией, как и наше нынешнее правительство, когда есть много денег, когда есть стремление и желание развиваться, ну и при этом желание попользоваться возможностями. Что действительно, по-настоящему мешало руководству воспользоваться огромными свалившимися с неба ресурсами для модернизации экономики так, чтобы избежать в будущем катастрофического сценария?*

Егор ГАЙДАР: Ну, оно воспользовалось. Как правило, когда с неба сваливаются шальные деньги, их тратят либо глупо, либо очень глупо. Потратить свалившиеся с неба — на фоне экстремально высоких с точки зрения исторической перспективы цен на нефть — деньги на то, чтобы вступить в соревнование с Соединенными Штатами по тому, у кого сколько будет ядерных ракет и средств доставки, было легко. Ввязаться в афганскую войну тоже было легко. Потратить колоссальные деньги на то, чтобы

решать проблемы хронической неэффективности сельского хозяйства масштабными закупками зерна и в целом сельхозпродукции, тоже было легко. Просто после этого ты делаешь структуру собственной экономики крайне зависимой от того, что произойдет на рынке, который ты не контролируешь и ситуацию на котором не можешь прогнозировать. Представляете себе: у тебя большая страна, мировая сверхдержава, а то, будет ли хлеб у граждан этой сверхдержавы, зависит от того, в какой степени ты сможешь продолжать финансирование рекордного во всей мировой экономической истории зернового импорта.

А вот, допустим, цены на нефть упадут — и ты свиньям будешь подробно рассказывать, что до следующего кормления им надо будет подождать 20 лет, прежде чем цены вновь вырастут. И как им понравятся твои объяснения? Или, то же самое, птицы на птицефабриках, поголовье которых резко росло за счет беспрецедентных масштабов роста импорта зерна.

Ольга РОМАНОВА: *И надежда свиней. Извините, слушатели очень любопытны. Мне очень понравились два сообщения рядом: «Хотелось бы, чтобы Ольга Романова и Гайдар покорректнее говорили о работах Советского Союза. Рабочие никогда не получали три копейки, а получали достойную зарплату и пенсии». И следующее сообщение: «Меня зовут Дмитрий, мне 22 года. А я душой живу в СССР. Просто я вижу, какой бардак сейчас творится, и мне становится ужасно».*

Егор ГАЙДАР: Ну что ж, это вполне понятные ностальгические ощущения.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Только вот 22 года...*

Ольга РОМАНОВА: *22 года не вяжется.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что человек, которому 22 года, никогда не жил реально в СССР в зрелом возрасте, поэтому для него СССР — это картинка из телевизора в первую очередь.

Ольга РОМАНОВА: *А рабочие, которые пишут о своих достойных зарплатах и пенсиях? Видимо, уже значительно позже Новочеркаска.*

Егор ГАЙДАР: Ну да, позже Новочеркаска. Представьте себе: Вам немного лет, Вы приходите домой, смотрите телевизор. Что Вы видите по телевизору? Вы видите прекрасную советскую жизнь, кстате, изображенную в очень прилично снятых фильмах, снятых приличными режиссерами и приличными сценаристами. Она не

очень похожа на реальную советскую жизнь, которую, например, я видел. Она похожа на жизнь, которая была заказана отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. Но ведь, согласитесь, во-первых, она отражена вполне художественно талантливо, во-вторых, ее показывают людям, которым 22 года, которые никогда не жили в реальном Советском Союзе, которые не стояли по четыре часа в очереди за колбасой.

Ольга РОМАНОВА: *О колбасе. Лев нам пишет: «Вы даже в книге 2005 г. рассказывали нам, что наше сельское хозяйство было сплошь дотационным. А сейчас, когда к статистике имеет доступ не один Гайдар, видно, что это вранье. Объясните же».*

Егор ГАЙДАР: Это очень интересная мысль. Я хотел бы, чтобы автор этих строк ознакомился с архивными материалами советского правительства, посвященными сельскому хозяйству 1980-х гг.

Ольга РОМАНОВА: *Продовольственную программу, видимо, Лев не помнит.*

Егор ГАЙДАР: Видимо, он не помнит продовольственную программу и не читал, я боюсь, правительственную переписку между Министерством сельского хозяйства, Министерством финансов и советским правительством, поэтому такие слова, как «катастрофическая ситуация», «невозможность дальнейшего поддержания уровня дотаций на сельскохозяйственные продукты», «необходимость немедленного повышения цен на них, чтобы избежать полной финансовой катастрофы», вряд ли ему тогда доступны. Я сейчас заканчиваю работу над книгой, которая в очень большой степени состоит просто из архивных материалов, посвященных именно этому вопросу. Я очень советую Льву ее прочитать.

Ольга РОМАНОВА: *Вот скажите, я сейчас прочитала вопрос Льва и думаю: действительно же была продовольственная программа, которую мы читали с упоением, как сейчас меню в хорошем ресторане, потому что там были слова «молоко», «мясо», «масло»...*

Егор ГАЙДАР: Слова-то замечательные. Тогда особенно приятно было бы, если бы были не только слова «молоко», «мясо» и «масло», но еще и молоко, масло и мясо.

Ольга РОМАНОВА: *Да, но дело в том, что мы же помним, что ничего этого не было, а потом вдруг появилось, и сейчас с ужасом думаешь: а ну как вслед за нефтью и это схлопнется?*

Егор ГАЙДАР: Мы экономика, зависящая в очень большой степени от колебаний цен на сырье. Мы не одна такая страна, таких стран довольно много, и в их числе есть феноменально развитые. Скажем, Норвегия, передовая по индексу человеческого развития, совокупному показателю уровня жизни, тоже страна, существенно зависящая от цен на сырье, на нефть. Да, они прилично управляются с этой проблемой, но она реальна, так что не мы одни такие. Есть страны, которые управляются с этим хуже, есть те, которые управляются с этим лучше. Советский Союз был зависим в колоссальной степени от динамики цен на нефть, нефтепродукты и газ. К сожалению, мы тоже в очень большой степени зависим от этого. У нас экономика более гибкая, чем в Советском Союзе, потому что она рыночная, она включает элемент самоадаптации, потому что не за все должно отвечать правительство, но фактор риска нельзя недооценивать.

Ольга РОМАНОВА: *Но оно к этому стремится — отвечать за все.*

Егор ГАЙДАР: Это серьезная ошибка.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А вот такая вещь, возвращаясь к ошибкам, к тому, что тогда деньги были растрянжирены, хотя это условно — растрянжирены, ведь гонка вооружений была вполне реальна и космическая гонка, т.е. вроде как на это нужно было деньги тратить, но тогда была плановая экономика, а сейчас экономика, скорее, более рыночная, чем тогда...*

Ольга РОМАНОВА: *Ну, лично мне Госплан жалко сейчас.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Я думаю, что это довольно существенная разница. Ведь тогда, если представить, что у власти стояли бы в 1980-е гг. мудрые гении, которые действительно занимались бы планированием, теоретически они должны были быть очень успешными модернизаторами, поскольку они придумали бы новую, правильную экономику и смогли бы все это осуществить, поскольку были деньги. Сейчас ведь это сделать труднее, поскольку экономика рыночная, и хотя у государства очень много рычагов, но все-таки, наверное, поменьше, чем тогда. Правильно ли?*

Егор ГАЙДАР: Ну, во-первых, тогда они этого не сделали и вряд ли могли сделать. Ведь весь механизм принятия решений, связанных с кризисом нефтяного рынка и падением в 6 раз цен на нефть, довольно хорошо документирован. Было понятно, что страна,

которая в колоссальной степени зависит от конъюнктуры нефтяного рынка, столкнулась с острым кризисом. Было ясно, что правящая элита абсолютно не готова ничего с этим делать.

Ольга РОМАНОВА: *Маяковский: «Любовная лодка разбилась о быт». У Максима созрел вопрос.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Да. Я просто вижу, как один из читателей пишет примерно следующее: чего же пинать труп СССР? Чтобы не было такого впечатления, что мы собрались здесь, чтобы просто попинать что-то, давайте, может быть, пройдемся... Ведь мы же хотим на самом деле понять причины того, почему тогда не получилось, и не повторить ошибок. Может быть, пройтись по примерам других стран, которые переживали схожие обстоятельства, которым тоже приходилось сталкиваться с большим потоком средств, которые сваливались на них от экспорта. Как они справлялись, какие есть негативные и позитивные примеры, на которые можно опереться?*

Егор ГАЙДАР: Экономика и политика стран, зависящих от колебаний цен на сырьевые ресурсы, устроена не так, как в диверсифицированных, причем это относится и к экономикам, еще раз подчеркну, очень приличных, богатых стран. Когда и если в экономике диверсифицированной, например такой, как английская, французская, немецкая, американская, происходит изменение условий внешней торговли на 10%, это уникальное явление и оно называется внешним шоком. Его описанию посвящено огромное количество экономической литературы. И для властей страны адаптация к внешнему шоку, связанному с тем, что условия внешней торговли изменились в негативную сторону на 10%, — это тяжелый вызов. Но беда в том, что цены на сырьевые товары в силу того, как устроены рынки этих товаров, меняются не на 10%, они меняются в несколько раз, причем меняются в несколько раз и вверх, и вниз. Теперь представьте себе — это все-таки урбанизированные, развитые общества, есть пенсионная система, система образования, армия, система здравоохранения. И вот как Вы себе представляете адаптацию всех этих систем к тому, что ресурсы государства, которые их финансировали, скажем, падают в несколько раз? Вот как? Вы армию распускаете немедленно? Отменяете пенсионную систему? Закрываете школы, госпитали? Тут надо понять, что это огромный тяжелый вызов и это не только наши проблемы. Такое

бывало в Мексике, такое бывало в Венесуэле. Это очень тяжело. Да, для того чтобы избегать подобного рода перегрузок, приходится использовать своеобразные, необычные в нормальных диверсифицированных экономиках инструменты, такие как стабилизационный фонд. Причем сами по себе они вызов. Вот, скажем, норвежский Стабилизационный фонд...

Ольга РОМАНОВА: *Фонд будущих поколений, по-моему, называется.*

Егор ГАЙДАР: В Норвегии это Стабилизационный фонд. На самом деле бывает стабилизационный, бывает фонд будущих поколений, они дополняют друг друга, они просто выполняют разные задачи. Вот норвежский Стабилизационный фонд по доле ВВП неизмеримо больше, чем в России сегодня. Считается примером образцово управляемого, прозрачного стабилизационного фонда. Очевидно, важный элемент обеспечения финансовой стабильности, денежной стабильности, развития богатейшей страны мира. Тем не менее если Вы думаете, что в Норвегии нет политических спекуляций на тему о том, что надо всего-навсего распилить Стабилизационный фонд — и все экономические и социальные проблемы страны будут решены, так они есть, они возникают во время каждой избирательной кампании.

Ольга РОМАНОВА: *Давайте вернемся к теме все-таки. Ошибки СССР. Мы уже сказали про нефтедоллары, это действительно общее место, и это та ошибка, которой хотелось бы сейчас избежать. А что-то еще было? Ну, кроме идеологии...*

Егор ГАЙДАР: Нет, нефтедоллары сами по себе, конечно, не были причиной краха советской экономики, они были поводом, механизмом, приводным ремнем. Фундаментальные причины были, собственно, две. Первая — это глубокий кризис сельского хозяйства, который превратил Россию, крупнейшего в мире в начале XX в. экспортера сельхозпродукции, который вывозил зерна в три раза больше, чем Соединенные Штаты Америки, в крупнейшего в мире импортера сельхозпродукции.

Ольга РОМАНОВА: *Так мы импортировали пшеницу не только из США. Из Канады.*

Егор ГАЙДАР: Из Канады, США, Аргентины, Франции, Австралии и т.д. Следующие за нами три крупнейших импортера зерна не импортировали столько, сколько Советский Союз. Япония была

следующим за нами импортером зерна, но даже вместе со следующими еще двумя крупнейшими импортерами зерна они все равно не импортировали столько, сколько Советский Союз. Вот эта хроническая слабость советского сельского хозяйства, без всякого сомнения связанная с тем, как были проведены индустриализация, коллективизация, какие долгосрочные травмы это нанесло всему, что было связано с сельским хозяйством в Советском Союзе, была одной частью проблемы. Вторая часть проблемы связана с тем, что построенное в СССР нерыночное хозяйство было не способно создавать продукцию обрабатывающих отраслей, которую можно продать на конвертируемую валюту.

Ольга РОМАНОВА: *Опять похоже.*

Егор ГАЙДАР: Когда вы, с одной стороны, становитесь крупнейшим в мире импортером зерна, а с другой — не можете покрыть этот импорт за счет того, что производите своими руками, то после этого выясняется, что вся жизнь зависит от того, можете ли вы экспортировать нефть и какая цена на нефть. И когда и если цена на нефть вдруг падает, то выясняется, что у вас падают нефтяные доходы, инвестиции в нефтяную отрасль, у вас больше и больше падает добыча нефти, после этого выясняется, что вам не на что покупать зерно, после этого режим разваливается.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Вот согласитесь, ведь уже упоминавшаяся гонка вооружений и космоса двигала вперед и разработки, и строительство авиационной техники, космической техники, и много того, что с этим связано, и в общем-то мы до сих пор во многом еще сидим на этих разработках.*

Егор ГАЙДАР: Их, к сожалению, нельзя намазать на хлеб. Никак. Разработки, все замечательно, а вот на хлеб никак не намажешь. Объяснить людям, что, знаете, у нас замечательные разработки, а при этом хлеба в булочной не будет и колбасы тоже, довольно трудно, чтобы они при этом остались довольны тем, что у них замечательные разработки. Если бы эти замечательные разработки можно было воплотить в поток крупной конвертируемой валюты, на которую в общем можно купить то же самое зерно, после чего хлеб появится в булочной, — это была бы одна история, но, к сожалению, продать их было невозможно. Всерьез советское руководство никогда даже не обсуждало тему о том, что оно сможет профинансировать закупки зерна за счет экспорта машиностро-

тельной продукции, потому что все знали, что качество этой машиностроительной продукции такое, что продать ее за валюту невозможно. Доля нашей продукции машиностроения в экспорте на конвертируемую валюту в развитые капиталистические страны колебалась где-то в районе 3%. Причем большая часть из этого были бартерные сделки с Финляндией и бартерные сделки, связанные с экспортом «Жигулей», т.е. доллары-то там никак не возникали, а зерно надо было покупать не за идеи, что у нас есть прекрасные разработки, а за доллары.

Ольга РОМАНОВА: *Самый общий вопрос, который повторяется все время и на пейджере, и в Интернете. Егор Тимурович, если бы вернуться на 15 лет назад, что бы Вы сами сделали по-другому?*

Егор ГАЙДАР: 15 лет назад, это мы с Вами находимся в 1991 г.?

Ольга РОМАНОВА: *В 1991-м, да.*

Егор ГАЙДАР: А в 1991-м я бы ничего по-другому не сделал.

Ольга РОМАНОВА: *Отлично. А в 1992-м?*

Егор ГАЙДАР: И в 1992-м я бы ничего по-другому не сделал. Ну, конечно, была масса технических ошибок, связанных с тем, что не было накоплено знание, которое сегодня стоит за нами. Конечно, массу всего можно было сделать более грамотно, лучше. Но если Вы спросите меня, изменились ли бы от этого всерьез экономическая история и то положение, в котором мы сегодня находимся, нет, не изменились бы. Если Вы меня спросите, можно ли было что-нибудь сделать иначе в 1985 г., я отвечу: да, очень много. Когда началось резкое падение цен на нефть, 6-кратное, в стране, которая в колоссальной степени по всему — по состоянию потребительского рынка, снабжению населения продовольствием, платежному балансу, бюджету, финансам, устойчивости денежной системы — зависела от цен на нефть... И вот у вас в 6 раз они упали. Ну, конечно, можно было сразу начать адаптировать к этому и экономику, и общество.

Ольга РОМАНОВА: *Как?*

Егор ГАЙДАР: Значит, представим себе эту ситуацию...

Ольга РОМАНОВА: *У общества и так уже была продовольственная программа.*

Егор ГАЙДАР: Продовольственная программа — это очень славно, но не помогает. А надо было, конечно, резко сокращать оборон-

ные расходы, инвестиции, расходы на органы безопасности, надо было повышать розничные цены и делать это некомпенсированно.

Ольга РОМАНОВА: *Ой, про органы безопасности как-то Вы не ко времени!*

Егор ГАЙДАР: Ну а что? Ну, не ко времени, тем не менее что же делать? Ну вот всерьез эта тематика даже обсуждалась советским руководством. Например, идею о том, что надо повышать цены, поддерживал премьер-министр, о том, что надо сокращать оборонные расходы, — секретарь ЦК по, если в данном случае можно доверять, а я думаю, что можно доверять, воспоминаниям Михаила Горбачева. Но только они не приняли никакого решения. Они не приняли ни решения повышать цены, ни решения сокращать оборонные расходы, они решили, что лучше всего закрыть глаза на происходящее и понадеяться, что как-нибудь само собой рассосется.

Ольга РОМАНОВА: *«Потерпи, дорогая, авось, обойдется».*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *То есть стратегии не было?*

Егор ГАЙДАР: Нет, конечно. Это было... Вы знаете, очень часто бывает в странах, зависящих от конъюнктуры сырьевых рынков, когда она резко ухудшается и цены падают, то, естественно, ответственная политика — это жесткая адаптация, жесткий стабилизационный процесс. Иногда на этом правительство уходит в отставку, иногда на этом рушатся режимы, но это дает какой-то шанс на то, чтобы спастись, хотя это страшно рискованно и очень опасно. Поэтому очень часто, и мы здесь не исключение, правительства стран, которые столкнулись с таким крупным внешним шоком, предпочитают сделать одну вещь — закрыть глаза и думать, что, может быть, как-нибудь все само собой рассосется, а пока они будут занимать деньги на внешних рынках на год, два, три в зависимости от ситуации, это в общем выход. Так же, как Советский Союз столкнулся с крутым внешним шоком в 1986 г., но до 1988 г. он не вошел в состояние полного экономического коллапса. Зато в 1988 г. стало ясно, что никому непонятно, как мы будем оплачивать свои долги. И нам подробно объяснили, что, извините, больше в долг на коммерческих основаниях никто дать не может. Извините меня, это значит, что вам надо не просто обслуживать текущие платежи, скажем, за то же зерно, а надо за счет текущих сократившихся в несколько раз платежей за нефть обслуживать ранее накопленную

внешнюю задолженность, но дальше все это, конечно, переходит в состояние свободного падения.

Ольга РОМАНОВА: *Егор Тимурович, Вы не так давно перепугали всех, сказав, что в России вполне возможен новый банковский кризис. Вот это 6-кратное падение цен на нефть, которое мы переживали в середине 1980-х, и то, что мы очень хорошо еще помним в 1998-м, до 9 долл., скажите...*

Егор ГАЙДАР: Такое мягкое падение — всего в 2 раза.

Ольга РОМАНОВА: *Сегодня есть какие-то причины для того, чтобы они упали, ну, не в 6, хотя бы в 2 раза?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, самое неблагоприятное занятие — это прогнозирование цен на нефть.

Ольга РОМАНОВА: *Ну, банковский кризис-то спрогнозировали.*

Егор ГАЙДАР: Ну, я никогда не прогнозировал никакого банковского кризиса. Это было...

Ольга РОМАНОВА: *А какие были заголовки!*

Егор ГАЙДАР: Ну, Вы все-таки работаете в печати, в средствах массовой информации, знаете, что не все, что пишется в газетах, всегда полностью соответствует действительности. Я никогда...

Ольга РОМАНОВА: *Газеты врать не будут. Да, Максим?*

Егор ГАЙДАР: Я никогда не прогнозировал никакого банковского кризиса в России. Я говорил о том, какие риски существуют в российской экономике.

Ольга РОМАНОВА: *Риски высоки.*

Егор ГАЙДАР: Ну, их просто надо учитывать. Я не вижу на сегодня никаких предпосылок никакого банковского кризиса, вот с сегодня на завтра.

Ольга РОМАНОВА: *Слава Богу. Про нефть?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, в российской банковской системе есть проблемы, связанные с концентрацией кредитов, предоставленных крупными государственными банками крупным государственным предприятиям. Опыт показывает, что это штука, которая иногда создает риски банковского кризиса. Это не значит, что он сегодня произойдет, или завтра, или через год, но риски есть, их надо учитывать, как, скажем, надо учитывать и риски, связанные с непредсказуемостью динамики цен на нефть. Вот Вы знаете, у нас всегда, как в любой большой стране, есть план действий на случай, если на нас кто-то нападет. Это не значит, что мы предпола-

гаем, что на нас кто-то нападет или что на нас вообще кто-нибудь нападал в последние много-много десятилетий, но тем не менее в Генштабе всегда есть план боевого применения Вооруженных сил. Это документ, из которого следует, что мы делаем каждую минуту после того, как на нас кто-то напал. Но Советский Союз развалился не потому, что на него кто-то напал. Он развалился потому, что упали в 6 раз цены на нефть.

Ольга РОМАНОВА: *Напомните, с какого до какого уровня. Очень много вопросов.*

Егор ГАЙДАР: Ну, если брать в ценах... Вопрос: в ценах какого года Вас интересует? Если Вы хотите спросить, каковы были цены по максимуму брежневского периода в сегодняшних долларах, то они были в районе 90 долл., потом упали соответственно в 6 раз.

Ольга РОМАНОВА: *Слушатели посчитали, говорят 80–90, это, видимо, кто-то из молодых слушателей, кто не помнит, но они посчитали.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Скажите, а Россия сейчас экипирована, чтобы противостоять шокам, лучше или хуже, чем Советский Союз?*

Егор ГАЙДАР: Неизмеримо лучше. Советский Союз никогда не создавал крупных валютных резервов. Это вообще было поразительно безответственно при такой зависимости экономики от а) импорта зерна, как крупнейшего импортера, б) от колебаний цен на товары, которые Советский Союз не мог контролировать. Но Советский Союз никогда не имел крупных валютных резервов. Золотые резервы он постепенно растратил тоже на зерновые закупки начиная с 1963 г. В связи с этим, конечно, Россия сегодня с ее крупными золотовалютными резервами экипирована для того, чтобы справиться с подобными трудностями, неизмеримо лучше, чем Советский Союз. Это первое. Второе. Экономика России рыночная, и поэтому в ней масса элементов такой автоматической стабилизации, которая не требует от государства немедленного принятия страшных конфликтных решений, которые оно принять не может, например, взять и сократить в 6 раз импорт зерна. Это все не надо делать, потому что массу вещей делает рынок. У нас гибкий валютный курс. Да, можно сказать, что по политическим мотивам возможны риски того, что в ответ на, скажем, резкое падение нефтяных доходов власть начнет делать ошибки и, вместо того чтобы провести мягкую плавную девальвацию, которая в этой ситуации

разумна, будет до последнего, скажем до выборов 2008 г., удерживать уже нереальный курс рубля. Эти риски есть. Но, конечно, сегодня мы гораздо лучше подготовлены к рискам, связанным с непредсказуемой динамикой сырьевых рынков.

Ольга РОМАНОВА: *Маленькое такое отвлечение. У меня сегодня уже был эфир на «Эхе», мы говорили о ХАМАС, террористической организации, и пришел на пейджер вопрос: «Ну что вы все говорите, что КаМАЗ — это террористическая организация. Ну, выпускает он автомобили для самоубийц, но это не повод еще для того, чтобы обзывать КаМАЗ террористической организацией». Примерно такой же пришел и Вам, послушайте, пожалуйста. Пишет нам Роза Васильевна: «Мне пришлось участвовать в разработке продовольственной программы, которая была подготовлена к 1985 г. Но 14 ноября было принято решение о создании Госагропрома, в который объединились семь министерств, занимающихся вопросами продовольствия. Семь министерств занимались вопросами продовольствия, и при этом компетентные специалисты были отправлены на пенсию. А во главе Госагропрома был назначен Мураховский, бывший директор совхоза из Ставрополя. Вот из-за этого-то все и рухнуло».*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я боюсь, что это упрощенная интерпретация...

Ольга РОМАНОВА: *Ну, как с КаМАЗом. Зачем КаМАЗ называть террористической организацией?*

Егор ГАЙДАР: Да, да. Но если так подробно разбираться с материалами, посвященными кризису советского сельского хозяйства...

Ольга РОМАНОВА: *Ну, видите, не того назначили на нефть, на газ, на сельское хозяйство.*

Егор ГАЙДАР: Да, и вот тут как раз все и развалилось.

Ольга РОМАНОВА: *Премьера, президента СССР не того назначили.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А давайте вернемся к книжке. Вы практически закончили книгу, посвященную экономическим причинам развала, краха СССР. А почему Вы взяли за это и что это для Вас? Это апология защиты того, что Вы делали, или это попытка изучить, понять или еще что-то третье?*

Егор ГАЙДАР: Нет, я в этой книге вообще не трогаю ничего из того, что я делал. Книга заканчивается крахом Советского Союза,

т.е. той ситуацией, после которой дальше действительно мне и моим коллегам пришлось разбираться с этими...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Но, согласитесь, косвенно это означает, что иначе было никак нельзя?*

Егор ГАЙДАР: Я не могу с Вами не согласиться, это чистая правда, но я об этом вообще ничего не пишу. Об этом я писал много, не хочу повторяться. Я хотел рассказать о том, как, собственно, рухнула казавшаяся стабильной зависимость от конъюнктуры нефтяного рынка экономика, в первую очередь для того, чтобы показать и обществу, и тем, кто принимает решения, какие серьезные риски несет нефтяная зависимость и как опасно здесь, вырабатывая экономическую политику, руководствоваться здравым смыслом. Вот я в обычных ситуациях очень люблю здравый смысл, и мне нужно довольно много аргументов для того, чтобы убедить меня, что здравый смысл в данном случае не подходит как способ анализа проблемы. Тем не менее бывают такие ситуации. Например, человека XV в. убедить, что Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли, было очень трудно, потому что этот тезис полностью противоречил здравому смыслу: можно было выйти и посмотреть, что Солнце вращается вокруг Земли. Вот мне хотелось показать, что представление о том, что предельно высокие, экстремально высокие цены на сырье заведомо благо для страны, которая это сырье экспортирует, — это ошибка, несмотря на то что этот тезис противоречит здравому смыслу.

Ольга РОМАНОВА: *Мы должны заканчивать. У меня очень короткий последний вопрос, неэкономический. Просто да или нет. Очень много вопросов на эту тему. А Вы поздравили Ельцина с днем рождения?*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

Ольга РОМАНОВА: *Это были Егор Гайдар, Максим Трудолюбов и Ольга Романова. «Большой дозор» совместно с газетой «Ведомости». Спасибо.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Всего доброго.*

Егор ГАЙДАР: *Спасибо. Всего хорошего.*

Оценка 2005 года с точки зрения экономического роста

Телеканал «РБК».
Программа «Диалог». 6 марта 2006 г.

Ведущий — Илья Горбунов

ВЕДУЩИЙ: Минэкономразвития подвело итоги начала года. Январский ВВП, с одной стороны, вырос на 4,7% по отношению к январю года минувшего, с другой — снизился на 1% по отношению к декабрю. Замедлилась инвестиционная активность, упали обороты в строительстве и промышленности. В нашей студии гость — Егор Гайдар.

Досье: Егор Гайдар — директор Института экономики переходного периода. В детстве мечтал стать военным моряком и продолжить карьеру отца — контр-адмирала. Однако Тимур Аркадьевич его от этой затеи отговорил, посчитал, что именно экономическое образование необходимо будущему реформатору. Экономика, политика и журналистика всегда были рядом. Редактор и член редколлегии журнала «Коммунист», позднее — экономического отдела газеты «Правда». В 35 лет заместитель председателя правительства РСФСР. Шоковая терапия, либерализация цен, далее научная работа. Надеется, что когда-нибудь Россия все-таки станет скучной страной.

Специалисты Министерства экономики видят причины замедления экономического роста прежде всего в январских морозах, но вот такие факторы, как падение инвестиций в основной капитал, довольно трудно объяснить погодными условиями. Речь уже скорее о системных проблемах. С них мы и начинаем обсуждение. Каковы они?

Здравствуйте. Итак, каковы первые Ваши оценки 2005 г. с точки зрения экономического роста?

Егор ГАЙДАР: Мне приходилось обсуждать вопросы притока иностранных инвестиций в Россию, а это один из важных факто-

ров экономического роста, с исполнительным директором одной из крупнейших в мире корпораций где-то примерно год назад. Он сказал мне: «Вы делаете все, чтобы затормозить приток инвестиций в Россию...

ВЕДУЩИЙ: *Тогда по пунктам.*

Егор ГАЙДАР: ...но вы не стараетесь достаточно энергично».

ВЕДУЩИЙ: *Что мешает сегодня?*

Егор ГАЙДАР: С 2003 г. возникшая проблема неясности с правами собственности и налоговыми обязательствами крупных российских корпораций...

ВЕДУЩИЙ: *Прошу прощения, Егор Тимурович, что перебиваю, но это действует все-таки все в рамках закона.*

Егор ГАЙДАР: Об этом можно кому угодно рассказывать, но инвесторы отслеживают не закон, а действия налоговых инспекций и судов и видят, что экономическая ситуация в России становится все более труднопрогнозируемой. Например, условия ведения бизнеса в Китае не вполне прозрачны и собственность не полностью гарантирована. Не все понятно с правоприменительной практикой. Но инвесторы, по крайней мере, понимают правила игры. Еще раз подчеркну, правила игры могут их не очень устраивать, но они их понимают. Самое страшное, что можно сделать для инвестора, — это создать ситуацию, в которой бизнес не понимает правил.

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня, если говорить о том, что государство очень серьезно начинает наращивать свои активы в ключевых областях экономики, в том числе в нефтяной, можно ли сказать, что правила игры будут вполне прогнозируемые? Я не хочу проводить аналогию с Китаем, но все-таки.*

Егор ГАЙДАР: Пока нет. В Китае есть коррумпированная бюрократия, есть непрозрачная судебная система, но правила игры соблюдаются.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы считаете, что сегодня главный фактор замедления экономического роста — это проблемы собственности?*

Егор ГАЙДАР: Это проблема непредсказуемости правил игры. Еще раз подчеркну, я не говорю, что это приведет к остановке экономического роста. Когда переходная рецессия сменяется восстановительным ростом, экономика неуклонно растет, как показывает практика примерно 30 государств. В России даже крупный финансовый кризис 1998 г. остановил экономический рост только

на один год — он начался в 1997-м и продолжился в 1999-м. Крупная геологическая катастрофа в Киргизии остановила его на один год. Даже Тимошенко на Украине не смогла остановить экономический рост, хотя старалась сделать для этого все, что возможно.

ВЕДУЩИЙ: *Но замедлить можно.*

Егор ГАЙДАР: Замедлить можно, хотя сам этот процесс устойчив. Власти сделали много на протяжении последних 2,5 года, чтобы замедлить экономический рост. Одно падение темпов роста добычи нефти с 10 до 2%, учитывая роль нефти в нашей экономике, — это существенный вклад в замедление экономического роста.

ВЕДУЩИЙ: *Я прошу прощения, но сразу задам вопрос. Может быть, он несколько отвлеченный, но ведь все говорят о том, что нам нужно слезать с нефтяной иглы. Замедлим рост нефтяной промышленности, да?*

Егор ГАЙДАР: Я не против. Более того, в условиях столь высоких цен на нефть я с макроэкономической точки зрения не могу не приветствовать падение темпов роста в нефтяной отрасли. Но если мы обсуждаем проблемы собственно темпов роста, то надо понять, что если в российской экономике с ее структурой падают темпы прироста добычи в нефтяной отрасли с 10 до 2%, то сокращение темпов экономического роста неизбежно.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте перейдем вот к чему — к инфляции, наверное, как к одному из самых главных макроэкономических параметров роста. Как Вы считаете, вот есть такое мнение, оно обсуждается, что инфляцию, мол, все равно не остановишь, потому что высокие цены на нефть, и, может быть, можно пожертвовать инфляцией, но больше вкладывать денег в экономику? Как Вы относитесь к этому?*

Егор ГАЙДАР: Только если мы понимаем, что экономика способна освоить это количество денег. Это довольно трудно объяснить с точки зрения здравого смысла, но идея, что если в экономике есть масса проблем, которые в принципе нуждаются в решении, и ты направляешь на решение этих проблем деньги, которые у тебя возникают из-за сверхдоходов по нефти, то возможность решения этих проблем зависит от того, каким является спрос на деньги.

ВЕДУЩИЙ: *У нас он высокий, с Вашей точки зрения?*

Егор ГАЙДАР: Тяжелый вопрос для публичного обсуждения.

ВЕДУЩИЙ: *А почему?*

Егор ГАЙДАР: Потому что это одно из самых деликатных понятий экономической теории и практики, которому посвящены десятки тысяч работ.

ВЕДУЩИЙ: *Вот в этой студии сидели банкиры, которые знают, что такое инфляция, как она может влиять на кредитную политику, и очень многие из них говорили о том, почему же государство вкладывает деньги в Стабфонд, условно говоря, а не дает их банковской системе. Приводили массу примеров и массу факторов того, что им можно верить, что деньги, которые будут сегодня пущены в экономику, заработают.*

Егор ГАЙДАР: Есть немало стран, зависящих от конъюнктуры сырьевых рынков, в которых представители коммерческих банков ратуют примерно за то же самое. Вот если бы Вы собрали в студии представителей центральных банков или министров финансов нефтедобывающих стран, они бы Вам подробно объяснили, почему это не так, и долго рассказывали анекдоты по поводу подобного рода идей.

ВЕДУЩИЙ: *Но я пока не могу собрать здесь «восьмерку».*

Егор ГАЙДАР: А вот я, например, имел честь обсуждать подобного рода проблемы с многими министрами финансов и руководителями центральных банков очень развитых стран, но зависящих от конъюнктуры рынков и сырьевых товаров. Мы регулярно рассказываем друг другу анекдоты по поводу идиотских идей, связанных с тем, как нестабильные доходы от непредсказуемого рынка, динамику цен на котором никто не умеет прогнозировать, можно конвертировать в системные государственные обязательства. Подобные предположения, на мой взгляд, экономическое преступление против собственной страны. Но это нелегко объяснить.

ВЕДУЩИЙ: *Банкиры, люди, в общем уже профессионально работающие на финансовом рынке, говорят о том, что деньги должны быть направлены в экономику, на развитие кредитного сектора. В таком случае я Вас спрашиваю: какую цель они преследуют, когда пытаются протолкнуть эту идею?*

Егор ГАЙДАР: Позиция коммерческих и центральных банков принципиально разная. Центральные банки отвечают за устойчивость национальной валюты. Коммерческие банки хотят зарабатывать деньги. Неужели непонятно, почему представители коммер-

ческих банков хотели бы направить деньги Стабфонда, скажем, на развитие банковского сектора?

В развитых странах, не зависящих от сырьевых рынков, ну, скажем, в странах «большой восьмерки», кроме России, бывает явление, которое называется «внешние шоки», это изменение условий внешней торговли, соотношения экспортных и импортных цен. Но если Вы посмотрите всю историю последних 40 лет, то не увидите в странах «большой восьмерки», кроме России, ни одного случая, когда внешний шок превышал бы 15%. В подавляющем большинстве случаев он не превышает 5%.

ВЕДУЩИЙ: *Что такое внешний шок?*

Егор ГАЙДАР: Это когда у Вас изменяется соотношение цен на товары, которые Вы экспортируете и которые импортируете.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы имеете в виду падение нефтяных цен?*

Егор ГАЙДАР: Или рост нефтяных цен. Вам нравится положение страны, которая зависима от экспорта нефти, а цены на нефть падают не на 15%, а в шесть раз?

ВЕДУЩИЙ: *Я понимаю, что Вы подводите к идее о том, что цена отсечения нефти в Стабфонд должна быть 20 долл. за баррель.*

Егор ГАЙДАР: средняя многолетняя цена на нефть на протяжении 150 лет была 20 долл. за баррель, если быть точным, то 19,58 долл.

ВЕДУЩИЙ: *Но, правда, тогда не росла экономика Китая, который является сегодня весьма важным потребителем нефти.*

Егор ГАЙДАР: Экономика Китая бурно росла в 1998 г., когда цены на нефть упали в 2,1 раза.

ВЕДУЩИЙ: *Тогда что сегодня является главным фактором, ценовым фактором нефти?*

Егор ГАЙДАР: Это как раз тот вопрос, на который никто не знает ответа.

ВЕДУЩИЙ: *В 1997 г., если не ошибаюсь, я брал интервью у господина Хижи, тогда заместителя премьера правительства, и он мне сказал буквально такую фразу: «Откройте... — потом подумал и сказал: — Нет-нет, чуть-чуть приоткройте иракский кран, и цены на нефть мгновенно упадут». Может быть, ситуация в Ираке, если она стабилизируется, сумеет повлиять на эту ситуацию? Нет?*

Егор ГАЙДАР: Это та вещь, которую нельзя прогнозировать. Ирак — страна с уникальными нефтяными ресурсами. Я последний

человек, который будет рассказывать, как будут вести себя цены на нефть, потому что слишком много читал книг, статей и исследований на эту тему.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы считаете, что готовиться к падению цен надо?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что всегда надо иметь в виду это как фактор риска. Всерьез никто не предполагает, что завтра кто-нибудь нападет на Россию. Тем не менее в Генеральном штабе лежат документы, которые называются «План боевого применения Вооруженных сил», где расписано, что и как мы будем делать, если на нас кто-нибудь нападет.

ВЕДУЩИЙ: *«Парабеллум» вообще у нас переводится как «готовься к войне».*

Егор ГАЙДАР: Верно. И это соответствует военной культуре, сформировавшейся на протяжении последних двух веков. Не надо забывать, что Советский Союз распался не из-за того, что на нас кто-то напал, а из-за того, что цены на нефть упали в 6 раз. И что будет делать Россия, когда и если они резко упадут еще раз?

ВЕДУЩИЙ: *Но у нас есть Стабфонд. Кстати, надолго его хватит?*

Егор ГАЙДАР: Это зависит от того, в каких масштабах будут падать цены. Если в 6 раз, как в 1985–1986 гг., то на два года, если в 2,1 раза, как в 1998 г., когда был дефолт, — на три.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы все-таки подводите к мысли, и с Вами многие экономисты согласны, о том что нужно использовать сегодня то, что нам дано, то, что нам дано мировой экономикой, природой, и проводить структурные реформы в промышленности, для того чтобы все-таки иметь запас не только в виде Стабфонда?*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно.*

Егор ГАЙДАР: Но только надо это делать, не нанося ущерба развитию не связанных с нефтью отраслей, потому что главная проблема для них — это реальное укрепление курса рубля.

ВЕДУЩИЙ: *А вот, кстати, очень хорошую тему затронули. Считается, что она уже исчерпана, с 1999 г. мы уже практически исчерпали возможность укрепления курса рубля, вернее, мы уже исчерпали рубль, уже исчерпали запас рубля?*

Егор ГАЙДАР: Это было бы здорово, если бы Вы это объяснили рублю. К сожалению, он продолжает укрепляться. Это создает про-

блему для конкурентоспособности не связанных с нефтью отраслей экономики. Процесс укрепления реального курса рубля неизбежен по мере роста российской экономики.

ВЕДУЩИЙ: *Плюс к этому он еще и фактор борьбы с инфляцией.*

Егор ГАЙДАР: Он таковым не является. Так бороться с инфляцией невозможно. Номинальные и реальные процессы в экономике находятся в разных плоскостях.

ВЕДУЩИЙ: *С самого начала реформ иностранные инвестиции воспринимаются нами как важный фактор экономического благополучия страны, и ради инвестиций правительство шло на непопулярные меры: боролось с инфляцией, ограничивало денежную массу. Мы помним еще это время — это время кризиса неплатежей. И ради инвестиций была приватизация — сначала ваучерная, потом залоговая. Большие предприятия уходили за малые деньги. Надежды реформаторов питали: придет инвестор, частник, хозяин и все изменит.*

Егор ГАЙДАР: На сегодняшний день достаточно много позитивных моментов, происходящих внутри Российской Федерации. Впервые в прошлом году мы получили приток, а не отток капитала. К нам идут крупные западные корпорации. Они сталкиваются с бюрократическими проблемами, с административными барьерами, но идут.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, когда приходили деньги из-за рубежа в российскую экономику, первая реакция была: эти доллары из наших, вывезенных ранее в офшоры. Отток капиталов из страны всегда был большим, и сегодня мы теряемся в цифрах, сколько же капитала ушло из России за последние 10 лет. Называют 250 млрд долл. и выше. Официальные данные: чистый вывоз в долларах начиная с 1994 г. превысил 160 млрд. Это все равно много, и тем не менее инвесторы приходят и осваиваются в нашей экономике.*

Приведу некоторые цитаты. Уильям Бернс, посол США в РФ: «Считаю, что есть много экономических возможностей для России, особенно американских инвесторов. Конечно, есть еще проблемы, но я думаю, что шаг за шагом экономическое положение здесь, в России, становится лучше и лучше». Эндрю Б. Сомерс, президент Американской торговой палаты в России: «Проблемы административные и имидж России — это не вина России. Имидж в Америке не позитивный».

Негативные факторы, мешающие притоку иностранных инвестиций, достаточно серьезны и носят, к сожалению, международный характер. Примеры с инвестициями в нефтяную отрасль России все знают. Есть и другие известные примеры: «Тойота» строит завод, «Форд» уже построил, выпускает продукцию. Примеры на поверхности. Инвесторы приходят и в пищевую промышленность, и в розничные сети торговли. В общем, несмотря на проблемы рисков, о которых все говорят, серьезные иностранные инвесторы к нам идут.

Егор ГАЙДАР: Мы большая экономика, которая восемь лет подряд растет достаточно устойчиво, имеет крупные валютные резервы, экономика, в которой на протяжении семи лет отмечается бюджетный профицит. И как Вы можете не прийти в такую экономику, даже если власти страны, в которой мы с Вами живем, делают много вещей, которые отпугивают инвесторов?

ВЕДУЩИЙ: *Каких инвесторов они отпугивают и каких инвесторов они не могут отпугнуть?*

Егор ГАЙДАР: Они не могут отпугнуть реально ни «коротких», ни «длинных» инвесторов. Да, они приходят в Россию медленнее, чем приходили бы, если бы всего, что произошло с ЮКОСом, не было. Объем инвестиций — я не могу это доказать с цифрами в руках, это моя гипотеза — объем прямых иностранных инвестиций в Россию, думаю, между серединой 2003 г. и сегодняшним моментом был бы по меньшей мере вдвое-втрое больше.

ВЕДУЩИЙ: *А нам это надо? У нас достаточно много уже и своих денег в экономике, которые могут быть вложены.*

Егор ГАЙДАР: Это вопрос интересный.

ВЕДУЩИЙ: *Я не имею в виду Стабфонд, ни в коем случае.*

Егор ГАЙДАР: Если говорить о портфельных инвестициях, то их избыточный приток в российскую экономику сегодня опасен. Если говорить о прямых, то дело здесь не в деньгах.

ВЕДУЩИЙ: *Я говорю о прямых. Я говорю о тех структурах, которые сегодня вкладывают деньги от экспорта во многие отрасли.*

Егор ГАЙДАР: Здесь, повторяю, дело не в деньгах. Дело в интегрированности в мировой рынок, в доступе к технологиям, к мировым рынкам, культуре управления, в конкуренции этой культуры с нашей формирующейся и по многим направлениям приличной культурой и в связи с этим в повышении общей культуры ведения бизнеса в России. В таком ракурсе прямые долгосрочные инвести-

ции в Россию — это важнейший вопрос, определяющий темпы нашего экономического роста на длинную перспективу.

ВЕДУЩИЙ: Многие эксперты как раз, когда рассуждают о замедлении инвестиций и замедлении даже, скажем так, интереса инвесторов к России, в первую очередь говорят о несовершенной судебной системе, которая сейчас со скрипом, но совершенствуется, и ставят политические риски не на первое место. Как Вы считаете, может, они просто лукавят?

Егор ГАЙДАР: А Вы действительно верите в то, что можно разделить несовершенство судебной системы и политические риски?

ВЕДУЩИЙ: Ну, когда-нибудь, видимо, это придет.

Егор ГАЙДАР: Когда-нибудь. До сих пор не видел руководителя крупной международной корпорации, который бы не понимал, что это вещи взаимосвязанные.

ВЕДУЩИЙ: То есть Вы к этому же относите и проблему рейдерства, о которой так или иначе говорили недавно в Давосе?

Егор ГАЙДАР: Нет, это, скорее, другое, частность. А проблема несовершенства судебной системы, неясности, насколько гарантированы права собственности, которые сегодня сформированы в России, — ключевая для инвесторов.

ВЕДУЩИЙ: Есть еще один интересный фактор, Вы о нем упоминали в одном из своих интервью, — это возможность банковского кризиса. Поясните, пожалуйста. Может такое быть?

Егор ГАЙДАР: Не все, что публикуется в печати, соответствует тому, что говорит выступающий.

ВЕДУЩИЙ: У нас это соответствует, камера перед Вами.

Егор ГАЙДАР: Это замечательно. А когда Вы имеете дело с печатными изданиями, которые я искренне люблю и в которых я, кстати, тоже работал, знаю, что иногда то, что ты говоришь, оказывается представленным неточно. Никогда не говорил о том, что в России будет банковский кризис.

ВЕДУЩИЙ: Может быть.

Егор ГАЙДАР: Это правда. Вот «может быть» — это правда.

ВЕДУЩИЙ: Может быть при каких условиях?

Егор ГАЙДАР: Это часть нашей работы в институте. Мы анализируем риски, например, связанные с тем, что будет, если цены на нефть упадут. Это не значит, что мы говорим, что цены на нефть

упадут. Мы должны оценить, что может быть и что мы должны делать в таком случае.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы же делаете оценки исходя все-таки из реальных шагов, которые сегодня делает власть, государство, экономический блок.*

Егор ГАЙДАР: Необязательно. Мы делаем оценки исходя из того, что может происходить в мировой экономике. Здесь отнюдь не все зависит от того, что делает власть, наше российское государство, экономический блок в правительстве. Кризис в Юго-Восточной Азии никак не зависел от того, что делал экономический блок российского правительства, но он имел последствия для нашей жизни. Мы пытаемся оценивать риски того, что может произойти в мире для нашей страны.

Банковский кризис — это, на наш взгляд, одна из угроз, но сейчас мы не видим признаков немедленного банковского кризиса в России. Ничего из того, что происходит в последние два-три года, не указывает нам на такие риски. Тем не менее мы знаем, что банковские кризисы — характерная черта постсоциалистических экономик.

ВЕДУЩИЙ: *Я прошу прощения, я приведу цитату, это РИА «Новости»: «В течение ближайших трех-четырёх лет в России существует угроза банковского кризиса».*

Егор ГАЙДАР: Существует.

ВЕДУЩИЙ: *Это Вы говорите, и Вы связываете это с таким фактором: «Возрастают риски, связанные с предоставлением крупных кредитов государственными банками крупным государственным компаниям».*

Егор ГАЙДАР: Правда.

ВЕДУЩИЙ: *А вот насколько сегодня такая угроза реально существует?*

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, в краткосрочной перспективе она крайне маловероятна. Если мы обсуждаем перспективу трех-четырёх лет, я бы очень серьезно этим озаботился, думал о том, как минимизировать эти риски. Когда государственные банки предоставляют крупные кредиты государственным же корпорациям, доходы которых зависят от столь непредсказуемого фактора, как цены на нефть и газ, это создает риски устойчивости банковской системы.

ВЕДУЩИЙ: *И, видимо, они достаточно реальны. С Вашей точки зрения, по Вашим оценкам, сегодня такая тенденция развивается, я имею в виду по кредитам?*

Егор ГАЙДАР: Я не вижу краткосрочных рисков, вижу среднесрочные.

ВЕДУЩИЙ: *Но они есть?*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, я понимаю, что прогноз — дело неблагодарное, но все-таки хотелось бы знать Ваш взгляд на то, как будет развиваться экономика России в течение ближайших лет.*

Егор ГАЙДАР: До 2008 г. мы не видим крупных макроэкономических рисков. Накопленные валютные резервы, средства Стабфонда достаточны, чтобы до 2008 г. адаптироваться к любому вероятному развитию событий. Мы считаем, что экономический рост продолжится, что финансовая и денежная ситуация стабильна. На ближайшие два-три года, если убрать инфраструктурные риски, — их надо специально анализировать, мы этим занимаемся — не вижу чего-то, что может дестабилизировать финансовую макроэкономическую денежную ситуацию.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо, Егор Тимурович. Наше время истекло.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

Визит на донскую землю

Радиостанция «Эхо Ростова». 6 апреля 2006 г.

Ведущий — Ярослав Зацаринный

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, вопрос традиционный: цель Вашего визита на донскую землю, с чем Вы приехали? Довольны ли Вы результатами своей поездки?*

Егор ГАЙДАР: Я не так давно опубликовал свою книгу, которая называется «Долгое время». Речь идет о стратегических проблемах развития России. Для того чтобы их анализировать, приходится исследовать долгосрочные проблемы глобального мирового уровня. Мне предложили выбрать несколько крупных университетских центров, где бы я хотел обсудить эту проблематику. Я выбрал несколько крупных университетских центров, в том числе Ростов.

ВЕДУЩИЙ: *То есть мы во многом обязаны Вашему визиту именно тем, что репутация Ростовского государственного университета такова, что Вас заинтересовала его студенческая аудитория?*

Егор ГАЙДАР: Просто есть регионы с достаточно развитыми интеллектуальными резервами — хотя бы Томск. Томск — пример подобного рода необычной концентрации хороших учебных заведений, так исторически сложилось. Но Ростов тоже имеет давнюю репутацию университетского центра. Я поэтому решил, что Ростов должен быть в числе тех нескольких центров, где мне хотелось бы обсудить проблемы, поднятые в моей книге.

ВЕДУЩИЙ: *Каким образом проходило обсуждение, что Вы принесли аудитории со своей стороны? И получили ли Вы от аудитории, перед которой выступили, обратную связь? Какой Вы вывод можете сделать исходя из этой обратной связи: слышали ли они Вас или же были предложены другие взгляды на те проблемы, которые Вы предложили к обсуждению?*

Егор ГАЙДАР: Дискуссия продолжалась где-то два с половиной часа. Я попытался показать то, что обсуждение долгосрочной проблематики, связанной с тем, что будет происходить, условно говоря, в России к 2050 г., во-первых, возможно, во-вторых, методология исследования таких сложных тем известна, в-третьих, что это важно. И это вопрос не о том, что будет происходить через десятки лет, а о том, что делается сегодня и завтра. То, что делается сегодня и завтра, важно для того, что будет происходить через 50 лет. Что понимание долгосрочного контекста обсуждаемых проблем, скажем, таких как проблема нашей медицины, нашего образования или нашей системы призыва, важно, они содержательно решаются, если ты понимаешь контекст.

ВЕДУЩИЙ: *Могли бы Вы буквально несколькими словами описать 2050 г., как Вы его видите сегодня и сейчас?*

Егор ГАЙДАР: Я очень осторожен. Я не буду описывать его, но могу Вам сказать: Россия отставала от крупнейших стран Европы на два поколения, т.е. примерно на 50 лет, так было и в XIX в., такое положение дел сохраняется и сегодня. И вот эта дистанция задает контекст. Мы смотрим на сегодняшнюю Францию и Германию, и есть некоторые основания полагать, что Россия через 50 лет будет похожа на эти страны. Конечно, не все так буквально, потому что есть особенности национальных траекторий развития. Есть российские особенности, в том числе связанные со своеобразным наследием, вызванным социалистическим экспериментом. Поэтому такое сравнение нельзя воспринимать буквально. Но чтобы предвидеть проблемы, с которыми мы можем столкнуться к 2050 г., очень полезно посмотреть на те проблемы, с которыми сейчас сталкиваются наиболее развитые страны. Известны слова Маркса о том, что более развитые страны показывают менее развитым картину их собственного будущего. Я пытаюсь показать, что на самом деле все намного сложнее.

ВЕДУЩИЙ: *Хотелось бы поговорить все-таки о самом наиболеешем: о нашем уровне жизни. Сейчас делаются весьма оптимистичные заявления о том, что в России увеличивается ВВП, что растут доходы на душу населения. Однако совсем недавно в печати появились ссылки на то, что ведущие академики-экономисты, в частности Абел Аганбегян и Евгений Ясин, и Вы выступили с несколько обескураживающим прогнозом. Речь идет о том, что так называемые*

нефтяные ресурсы достаточно исчерпаемы и, как только они иссякнут или как только цены на нефть снизятся, моментально наступит снижение как уровня жизни, так и темпов роста экономики. Как Вы считаете, эта ситуация уже безысходна, нам это неизбежно предстоит или есть возможность выйти из этой ситуации победителями?

Егор ГАЙДАР: Во-первых, никакой неизбежности кризиса в российской экономике нет. И мы никогда в наших работах ни о чем подобном не писали. На мой взгляд и на взгляд моих коллег, мы всегда должны иметь план развития, в том числе в крайне сложной ситуации, т.е. знать и понимать, что мы будем делать, если, например, упадут цены на ресурсы. Самые развитые страны мира тоже очень сильно зависят, к примеру, от цен на нефть. Канада зависит от цены на нефть, Новая Зеландия зависит от цены на нефть. В этом смысле мы не уникальны, просто надо понять, что это специфический строй, тип экономики, который порождает специфические проблемы. Речь идет о том, чтобы хорошо подготовиться к их решению до того, как они возникнут. Конечно, из того, что у любого высокопоставленного полководца есть план действий на случай войны, совсем не следует, что война неизбежно начнется.

ВЕДУЩИЙ: *Вечные темы — как мы будем жить дальше и будем мы воевать или нет? С Вашим именем в последнее время связывают обе эти темы. Речь, в частности, идет едва ли не о возможности нового витка холодной войны. Вы давали комментарии РИА «Новости» по поводу статьи в журнале «Foreign Affairs», который издается Советом США по международным отношениям. В этой статье, по мнению экспертов, не исключалась сама возможность нанесения Соединенными Штатами ядерного удара по России и Китаю. Как Вы считаете, это преувеличение журналиста — о возможности возобновления холодной войны — или такая перспектива в той или иной степени просматривается? Могут ли современные США использовать ядерное вооружение в качестве инструмента внешней политики? Лично я далек от мысли, что США ядерное оружие применяют, потому что, на мой взгляд, это просто невыгодно, а вот как считаете Вы?*

Егор ГАЙДАР: Я не считаю, что мир стоит на пороге новой холодной войны. Я в данном случае комментировал статью, которая была опубликована одним доцентом и одним ассистентом в

американском журнале. Суть статьи состояла в том, что превосходство ядерной мощи США в соотношении соответственно с Россией и еще, возможно, Китаем позволяет сейчас Соединенным Штатам Америки нанести первый ядерный удар, не опасаясь последствий. Никто не может запретить американским доцентам писать все, что им угодно. Как человек, который в свое время возглавлял правительство ядерной страны, я могу сказать, что, когда пишешь подобного рода сочинения, нужно понимать контекст последствий и какую именно реакцию подобные статьи могут вызвать. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что у американских властей идея нанесения первого ядерного удара не возникала. Насколько легко доценту с ассистентом недооценить масштаб последствий? Проблема в том, что эта статья вышла в очень напряженный момент с точки зрения международной безопасности — в момент, когда мы с американцами, европейцами и китайцами всерьез обсуждаем проблему, что нам делать с иранским ядерным потенциалом. И появление такой статьи в этот момент напоминает то, что в российской журналистике называется заказухой. Такую статью заказать может тот, кому нужно сейчас спровоцировать несогласованные действия наши, китайцев или американцев.

ВЕДУЩИЙ: *Я процитирую Вашу фразу, которую приводит РИА «Новости»: «Когда вас провоцируют, важно сохранять хладнокровие и понять, кто пытается вывести вас из себя». Как Вы считаете, кто пытается вывести из себя Россию?*

Егор ГАЙДАР: Я могу сформулировать просто и в очень мягкой форме свою гипотезу. Я бы сказал так: если бы я был руководителем Ирана, я бы очень дорого заплатил за эту статью.

Цены на нефть: как это влияет на внутреннюю и внешнюю политику России?

Радиостанция «Эхо Москвы». 21 мая 2006 г.

Ведущий — Евгения Альбац

ВЕДУЩИЙ: *Добрый вечер, 19.06, в эфире радиостанция «Эхо Москвы» и я, Евгения Альбац. Искренне приветствую всех тех, кто сегодня нас будет слушать. А в студии у меня один гость, Егор Тимурович Гайдар. Здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

ВЕДУЩИЙ: *Собственно, Егора Гайдара представлять не нужно, и нигде в мире не нужно — просто Гайдар. И я напомним, что у Гайдара, как и положено, есть команда, он возглавляет Институт экономики переходного периода, а говорить мы сегодня будем о нефтяных ценах или, как часто пишут политэкономисты, о «нефтяном проклятии», или о влиянии цены на нефть на внешнюю и внутреннюю политику России. Собственно, поводом к тому послужила статья Е. Гайдара в газете «Ведомости» в среду, 17 мая. Но прежде чем я начну задавать ваши и мои вопросы Егору Гайдару, не могу не сказать о том, что сегодня, 21 мая, исполнилось 85 лет со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова, лауреата Нобелевской премии, знаменитого физика-ядерщика, отца советской водородной бомбы, академика, обласканного всеми возможными наградами и почестями советской власти, ставшего правозащитником, борцом за права сограждан быть свободными и счастливыми, за что советская власть «обласкала» академика в свойственной ей манере — ссылкой в Горький, насильственными и крайне болезненными кормлениями, когда Сахаров объявлял голодовки протеста, постоянным, 24 часа в сутки, наблюдением, просмотром всех его писем и одиночеством. Вчера*

под Пермью, неподалеку от печально знаменитой зоны для политических заключенных Пермь-36, был заложен Парк памяти по жертвам политических репрессий. И сначала был посажен кедр в память об А.Д. Сахарове. А потом бывшие политзеки и правозащитники — Сергей Ковалев, Арсений Рагинский, Людмила Алексеева, Александр Аузан, из правозащитников уже нового времени Никита Белых, лидер СПС, так вот они сажали сосенки в память по всем политическим заключенным, кто сидел в зонах по всей стране. И еще отдельно две сосенки были посажены и по живым, которых правозащитники тоже считают современными политическими заключенными: одна сосенка посвящена Михаилу Ходорковскому, Павлу Лебедеву и Светлане Бахминой. Вторая — ученым Данилову и Сулягину. Вот я смотрела на эти маленькие сосенки и думала: чудовищна судьба России — никогда не кончающаяся череда заключенных, отправленных за решетку по политическим мотивам. Впрочем, нет, перерыв был все-таки в 1990-х. Ну ладно, говорить мы об этом сегодня не будем, а может быть, и будем, как получится. Итак, Егор Тимурович, статья в «Ведомостях», которая сейчас очень бурно обсуждается, называется «Цена металла в голосе». Суть ее — отношения между Россией и Западом, прежде всего США, достигли низшей, как считают, точки за последние 20 лет, т.е. со времен М. Горбачева, и причина тому — чудовищная цена на нефть, которая, если я правильно Вас поняла, заставляет политиков избирать агрессивный тон во внешнеполитической риторике. Достаточно, собственно, вспомнить фразу президента Путина из его последнего послания о «волке, который кушает и никого не слушает». Известно, что внешняя политика есть продолжение внутренней: нефтяная рента позволяет ужесточать политику внутри страны. Как далеко, на Ваш взгляд, может зайти этот процесс и каков, собственно, механизм влияния нефтяных цен на политику? Вот такие два простых вопроса.

Егор ГАЙДАР: Начну со второго. Нефтяные доходы рентные. Их могут собирать независимо от договоренности с налогоплательщиками. Ну, в конце концов, есть нефть, ну, ты контролируешь ее ресурс — зачем тебе налогоплательщики, которые платят подходящий налог, налог на имущество, налог на прибыль, для того чтобы мобилизовать нефтяные доходы или доходы, скажем, от золота и серебра в Испании в XV–XVII вв.? Тебе не о чем разговаривать с налогоплательщиками. У тебя и так есть деньги. Вся современная

демократия — в том виде, в котором она сформировалась в Европе, — выросла из понимания властями того, что если ты не договоришься с налогоплательщиками о том, как они считают нужным собирать налоги...

ВЕДУЩИЙ: *То есть с гражданами.*

Егор ГАЙДАР: С гражданами... и как расходовать эти деньги, то у тебя не будет денег для того, чтобы вести войны. У тебя не будет денег для того, чтобы вести эти войны, и ты их проиграешь. Ты их проиграешь, тебя не будет на троне. Поэтому ты можешь ненавидеть парламент, презирать депутатов, но ты понимаешь, что, если ты с ними не договоришься, тебя на троне не будет. Это понимали в Англии, Голландии, во Франции, это понимали в Испании. Тебе может не нравиться эта идея, но тогда ты вне центра европейского развития.

ВЕДУЩИЙ: *То есть если у страны есть большие нефтяные или газовые запасы, то при наличии хорошей мировой конъюнктуры государство как институт себя обеспечивает и можно что угодно делать внутри страны, да?*

Егор ГАЙДАР: Чистая правда. Есть, правда, и следствие из этого решения. Ты должен понимать, что цены на нефтепродукты, газовые — все это связанные вещи — цены колеблются в пределах, которые абсолютно не похожи на пределы колебания всех других цен. Это очень своеобразно устроенные рынки, и если цены на автомашины, допустим, колеблются по отношению к средней динамике цен на 3–5–7%, на 12%, то цены на сырьевые ресурсы — причем это не только нефть, это могут быть нефть, золото, никель, титан, медь — колеблются в диапазоне не процентов, а «раз»: скажем, цены на нефть на протяжении последних 35 лет колебались в диапазоне от менее 10 долл. за баррель до 80 долл. за баррель. И когда цена на нефть 80 долл. за баррель, тебе кажется, что ты все можешь. А потом вдруг — бац, и они не 80, а 10. И причем это происходит за несколько месяцев, и это никто из аналитиков не может предсказать. И ты был такой гордый, великий, могучий, замечательный, и вдруг выяснилось, что у тебя вообще ничего нет. Да, два-три года тебя вывезут либо накопленные резервы, либо накопленные за долгие годы хорошие кредитные истории, запас доверия к тебе как кредитору — два-три года. А третий, а четвертый? А пятый?

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, я помню, Вы не раз говорили, что экономист, который заботится о своей репутации, никогда не будет прогнозировать рост и падение цены на нефть, что прогнозы по нефти серьезные экономисты не дают. И тем не менее у Вас есть представление, сколько может продолжаться такая невероятная нефтяная конъюнктура?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, самое умное о ценах на нефть, что я слышал, сказала моя хорошая подруга, замечательный экономист, профессор Анна Крюгер, первый зам. директора-распорядителя Международного валютного фонда. Она сказала следующее (под этим я подпишусь в любой момент): до тех пор пока большинство участников нефтяного рынка полагают, что высокие цены на нефть на короткое время, они останутся высокими. Когда подавляющее большинство участников нефтяного рынка поверят, что высокие цены на нефть надолго, они рухнут. Что, на мой взгляд, чистая правда — это просто отражает то, как устроены на самом деле цены на нефть, на нефтепродукты и газ. Вот скажите мне — Вы ездите на работу на машине. Ну, цена на бензин вырастет еще в 2 раза — Вы проклянете правительство, Вы скажете, что жизнь ужасна. Вы перестанете ездить на работу на машине?

ВЕДУЩИЙ: *Нет.*

Егор ГАЙДАР: То-то и оно. Но зато, если цена на бензин долго будет оставаться высокой, Вы подумаете: а нельзя ли купить автомобиль на сжиженном газе или даже на рапсовом масле, из-за чего обслуживание автомобиля станет много дешевле. И поверьте мне, так поступите не только Вы одна, так поступят сотни миллионов людей.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, в США, когда был прошлый взлет цен, в 1970-х гг., когда начался бойкот, ведь многие люди поставили на прикол свои машины и начали пользоваться другим транспортом.*

Егор ГАЙДАР: Ну всерьез, конечно, главную роль сыграло не это. Главную роль сыграло то, что Америка тогда вложила крупные деньги в технологии, снижающие потребление нефтепродуктов на километр пробега, и потребление нефтепродуктов на единицу ВВП резко упало в Европе, Америке, Японии и т.д.

ВЕДУЩИЙ: *Говорят, что сейчас есть несколько факторов, которые бесконечно поднимают цены на нефть: с одной стороны, растущие экономики Китая и Индии, которым нужно энергоресурсы,*

с другой — война в Ираке и возможность войны в Иране. Или Вы эти факторы не рассматриваете как значительные?

Егор ГАЙДАР: Нет, я считаю, что это очень серьезные факторы, и краткосрочно они будут влиять на рынок нефти. Но я просто напомним, что в 1998 г., когда цены на нефть рухнули, они оказались в 2 раза ниже средних многолетних, экономика Китая бурно росла, экономика Индии тоже довольно динамично росла.

ВЕДУЩИЙ: *В тех же примерно сопоставимых...*

Егор ГАЙДАР: Да. Это сейчас можно сказать, что потребление Китая растет быстрее, чем оно росло в конце 1990-х гг., это чистая правда, и дальше это проблема для китайского руководства, но стратегически это не меняет дела. Да, был бурно растущий Китай, была растущая Индия, была нестабильность на Ближнем Востоке — цены на нефть, еще раз подчеркну, оказались в 7 с лишним раз ниже, чем сегодня. Никто из аналитиков, никто из лидеров государств, производивших, потреблявших нефть, в 1977 г. к этому не был готов.

ВЕДУЩИЙ: *А сейчас понятно, каков был механизм обрушения цен в 1998 г.?*

Егор ГАЙДАР: Собственно, тот же самый, который реализовывался раньше, в 1985–1986 гг., и будет реализовываться после периода высоких цен на нефть, который есть сейчас. Очень своеобразный рынок. Рынок, на котором — я вынужден здесь использовать профессиональные термины — эластичность спроса и предложения по цене радикально различаются в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Ну, это то, что я Вам говорил, — вы не перестанете ездить на машине, даже если цены вырастут в 2 раза на бензин, потому что Вы привыкли так делать, но Вы подумаете о том, как свести ваши издержки к минимуму, когда будете выбирать следующую машину. Вот в результате что бы ни происходило с ценами на нефть в следующие два месяца, ни спрос, ни предложение не изменятся. А на протяжении 5 лет изменятся радикально. То же самое происходило и в 1985–1986 гг., и в 1997–1998 гг.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Егор Тимурович, возвращаясь к Вашей статье «Цена металла в голосе». Я Вам задала вопрос, на который Вы не ответили. Как Вы считаете, как далеко зайдет этот процесс противостояния, который сейчас очевиден, между российским государством как институтом, между людьми, которые находятся во*

власти, и Западом, особенно США? Собственно, Вы начинаете свою статью с того, что Чейни¹ сказал в Вильнюсе в своей речи, а он не сказал ничего необычного. Это то, что американцы постоянно говорят: что предсказуемость стран с демократическими режимами значительно выше, чем стран с авторитарными режимами, что для западного мира авторитарные страны представляют угрозу, поэтому мотивация Чейни тут совершенно понятна. Реакция же в России, как мы знаем, была очень резкая, и, учитывая, что впереди встреча «восьмерки», а Россия председательствует впервые на заседании восьми могущественных стран, она, может быть, даже кому-то показалась чрезмерно резкой. Так вот все-таки, с Вашей точки зрения, как далеко пойдет этот процесс противостояния с Западом? Кто-то, как Дмитрий Тренин из «Карнеги», говорит о том, что Россия сошла с западной орбиты, и, может быть, сошла на очень большой срок, кто-то говорит о начале новой холодной войны. Вы тоже выглядите в этой статье не очень оптимистичным.

Егор ГАЙДАР: А я и не оптимистичен. Мне кажется, что общая траектория наших отношений с Западом в последние пару-тройку лет идет в неправильную сторону с точки зрения интересов России, в первую очередь мира, да, тоже, но и интересов России. Есть известное российское выражение: на обиженных воду возят. Вот обижаться на ведущие в мире страны — пусть самые развитые, большие — можно, конечно. Можно обижаться. Нельзя сказать, что они не делают ошибок, нельзя сказать, что они ведут себя в соответствии с теми принципами, которые сами пропагандируют. Но только надо понять, что на обиженных воду возят и лучше не обижаться, а понимать, каковы твои интересы реальные, каковы интересы твоих ключевых партнеров, от взаимоотношений с которыми зависит в том числе твоя собственная безопасность. Я неоднократно имел возможность участвовать в узких закрытых семинарах, посвященных стратегии внешней политики. И неоднократно весьма квалифицированные, интеллектуальные партнеры из Европы — еще раз подчеркну — на закрытых семинарах, не буду называть их, спрашивали меня: в конце концов, вы видите,

¹ Ричард Брюс «Дик» Чейни — американский политик, республиканец, работал в администрациях четырех президентов США. Министр обороны США в администрации Дж. Буша-старшего в 1989–1993 гг., вице-президент США в администрации Дж. Буша-младшего с января 2001 г. по январь 2009 г. — Прим. ред.

что Америка делает глупости, давайте договоримся вместе о том, что мы будем сдерживать американцев в тех направлениях, в которых они делают глупости.

ВЕДУЩИЙ: *Имелась в виду война в Ираке?*

Егор ГАЙДАР: Имелась в виду в первую очередь, конечно, война в Ираке, но и многое другое. Обычно я отвечаю примерно следующее: что СССР сдерживал американцев примерно на протяжении полувека. Мы за это дорого заплатили, в том числе расформированием собственной империи. Давайте кто-нибудь другой некоторое время их посдерживает, а мы посмотрим. Давайте мы пока займемся решением наших собственных проблем — их очень много у нас кроме того, как сдерживать американцев. К сожалению, опыт показывает, что когда и если любая страна в мире оказывается сверхдержавой, то она сама начинает делать глупости и сама начинает себя наказывать. Все, что произошло в Ираке, а должен честно сказать, я это довольно подробно предсказывал моим американским друзьям, что там будет, показывает, что да, когда ты такой сильный и считаешь, что все можешь себе позволить, то раньше или позже ты начинаешь делать глупости, за которые тебе же приходится платить. Почему мы должны платить за это, я, честно говоря, не знаю.

ВЕДУЩИЙ: *В своей статье Вы пишете, что во время предыдущего периода высоких цен на нефть СССР взялся в весьма затратные проекты, я цитирую: «...поддержки вассальных режимов в Африке, которые нам стоили сотни миллиардов долларов, а потом и в войну в Афганистане». С Вашей точки зрения, что нам грозит сейчас?*

Егор ГАЙДАР: Я надеюсь, что мы не будем все время соперничать с американцами в числе глупостей, которые способны сделать. Американцы в свое время имели глупость ввязаться в афганскую войну с тяжелейшими последствиями для себя, своего общества и влияния в мире. И т.д. В 1979 г. мы показали, что мы тоже не лыком шиты и способны посоревноваться с американцами на предмет того, кто может наделать больше глупостей, ввязавшись в афганскую войну. Надо было подробно изучать историю английского вторжения в Афганистан, чтобы понять, что лучшей страны для того, чтобы ввести туда войска, чем Афганистан, придумать трудно. Нет, в принципе американцы показали, что они тоже готовы посоревноваться, и влезли в Ирак. Причем Буш-старший — и сей-

час это совершенно ясно — не влез в Ирак после разгрома иракской армии в ходе «Операции в пустыне» 1990–1991 гг. именно потому, что он и его советники, будучи умными людьми, хорошо поняли, что влезть туда просто и оккупировать Багдад никаких проблем не составляет. Вопрос в том, что они после этого будут делать со всем этим комплексом проблем с суннитами, шиитами, курдами и т.д. И тогда Бушу-старшему, который был все-таки человеком, который вышел из Второй мировой войны, стало ясно, что лучше туда не лезть, пусть его обвинили потом 10 раз в том, что он предал шиитов, и т.д. Хотя в военном отношении это проблемы не составляло.

ВЕДУЩИЙ: *Да Бог с ними, с американцами, нам что грозит? Вы четко совершенно проводите эту линию в статье — что высокие цены на нефть позволили правительству Советского Союза пойти на безумные проекты, да?*

Егор ГАЙДАР: Да. И сейчас они позволяют делать то же самое. Я очень надеюсь, что мы этого не сделаем. Я очень надеюсь, что мы не сделаем ничего подобного тому, что сделал СССР на фоне предшествующей ситуации. Мы ведь до сих пор еще не дошли в реальном исчислении до уровня цен брежневского периода.

ВЕДУЩИЙ: *Правда? А какие были тогда?*

Егор ГАЙДАР: Под 100 долл. в нынешних ценах. Сейчас они все-таки 65 долл. Они, конечно, уже в 3 раза выше, чем в среднем многолетние, но еще не брежневские. И я очень надеюсь, что все-таки наша политическая элита хоть какие-то уроки — не из чужого, из нашего собственного опыта — сможет извлечь. Но вот только нам не хватало сейчас еще раз начать строить внешнюю политику на основе гипотезы, что вот эти аномально высокие цены — те, которых, кроме одного короткого брежневского периода, не было в мировой истории за 150 лет добычи нефти, — что они стабильны, что они такие будут всегда. Надеюсь, мы этого не сделаем.

ВЕДУЩИЙ: *То есть за 150 лет такие аномально высокие цены на нефть были только в брежневские времена и сейчас? То есть это вполне девиантные¹ такие ситуации...*

¹ *Девиантное поведение* — поведение, не соответствующее общепринятым, социально одобряемым, наиболее распространенным и устоявшимся нормам на определенных этапах развития тех или иных сообществ. Примерами для нашего времени могут служить агрессивность, преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство. В данном случае *девиантная ситуация* — нетипичная, из ряда вон выходящая ситуация. — *Прим. ред.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно.

ВЕДУЩИЙ: Любопытно.

Егор ГАЙДАР: Ну, сейчас чуть ниже, чем брежневские.

ВЕДУЩИЙ: Но они могут дойти?

Егор ГАЙДАР: Могут дойти. Сейчас пока вроде туда не идут, но могут дойти.

ВЕДУЩИЙ: Любопытно. Егор Тимурович, пришло довольно много вопросов о том, что вчера — знаете, есть такой журналист Пушкив, у него есть передача «Постскриптум», я не видела этой передачи, я Пушкива не смотрю, но вот тут написали, что он сказал в передаче, что Ваши реформы сознательно убивали русский народ. «Вы хотели бы возразить Пушкиву в эфире “Эхо Москвы”?» — пишет Юрий. И тут еще целый ряд людей, которые об этом пишут. Вы хотите что-то возразить Пушкиву?

Егор ГАЙДАР: Знаете, честно Вам скажу — я прилетел вчера из Лиссабона и не смотрел программу Пушкива. Мои родные и близкие рассказали мне, что такая была и была довольно безобразна. Я завтра, когда ее будут повторять, обязательно посмотрю и тогда решу, хочу ли я что-либо возражать.

ВЕДУЩИЙ: Хорошо, Егор Тимурович, сейчас мы вернемся к Вашей статье, только я не могу не задать вопрос пенсионерки из Москвы Елизаветы Ивановны: «Понимаю, что мой вопрос не по теме, но для меня очень важно Ваше мнение. Я скопила себе на старость немного долларов, а теперь боюсь потерять последние. Что Вы мне посоветуете с ними делать?»

Егор ГАЙДАР: Это очень тяжелые советы. Если говорить о краткосрочных советах, т.е. советах, которые ориентированы на перспективу не 5 лет, а год, я в общем советовал бы их перевести в рублевый фонд сбережений и положить на рублевый депозитный счет. Сегодня, учитывая специфическое положение на международных финансовых рынках, рубль, как ни странно, является достаточно устойчивой балансирующей валютой, которая в значительной степени застрахована от непредсказуемых колебаний курса доллара к евро, например.

ВЕДУЩИЙ: То есть если сейчас не надо тратить...

Егор ГАЙДАР: Если мы не обсуждаем вопрос о 5 годах и если их сейчас не надо тратить, я бы предложил скорее положить их в рублевые формы депозитов. Мне кажется, что сейчас они более

надежны — если мы обсуждаем вложения, не выходящие за рамки одного года. Если мы обсуждаем то, что выходит за рамки одного года, то тогда это отдельная история.

ВЕДУЩИЙ: *И Вас не пугает вот это падение фондового рынка, о котором сейчас довольно...*

Егор ГАЙДАР: Ой, нет, конечно, там естественная коррекция.

ВЕДУЩИЙ: *Вас спрашивает Александр, преподаватель из Нижнего Новгорода: «Насколько глубоко и долго будет начавшаяся коррекция на российском фондовом рынке, а также на мировых фондовых рынках? Есть ли надежда на возобновление роста мировой экономики к осени этого года?»*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, мировая экономика растет, она не падает. Это разные вещи — рынки и мировая экономика. Мировая экономика растет достаточно устойчиво. Может быть некоторое замедление роста в США под влиянием возможного роста процентных ставок, но ничего, что свидетельствовало бы о глубоком кризисе мирового экономического роста, сейчас назвать нельзя. Коррекция на фондовых рынках — все, кто что-нибудь понимал на фондовых рынках, понимали, что фондовые рынки, в первую очередь фондовые рынки развивающихся экономик, перегреты. Это было ясно, по крайней мере, в феврале. В связи с этим коррекция — это нормальный, естественный процесс, я бы ждал окончания его где-нибудь в сентябре.

ВЕДУЩИЙ: *То есть падение фондового рынка в России будет до конца сентября?*

Егор ГАЙДАР: До конца августа.

ВЕДУЩИЙ: *До конца августа, спасибо. Вот некий «мелкий бизнесмен» из Москвы, который назвался... я уже не знаю, правда он Борис Абрамович или это очередной «диферанс», но вопрос интересный. Он пишет: «Как я понимаю, поставленный вопрос о влиянии нефтяных цен на российскую политику, внутреннюю и внешнюю, на самом деле означает, какое оружие сейчас более эффективно, что сильнее влияет на мировую политику: возможность диктовать цены на нефть на мировом рынке или возможность по своему усмотрению поставлять или не поставлять эту самую нефть. Вы сами какой точки зрения придерживаетесь? Какие сейчас в России имеются рычаги, чтобы реально влиять на цену на нефть? Что будет обсуждать В. Путин с членами «восьмерки» на саммите?» Вот такие к Вам вопросы.*

Егор ГАЙДАР: Я бы, учитывая опыт экономической истории последних 30–40 лет, советовал тем, кто принимает решения, быть очень осторожными в использовании поставок нефти и цен на нефть в качестве инструмента внешней политики. В книге, которую я публикую в июне, которая называется «Гибель империи: уроки для современной России», я привожу довольно много архивных документов, связанных в том числе с тем, как и СССР, и США, и Саудовская Аравия манипулировали ценами на нефть в 1970–1980-х гг. Это очень необычный рынок.

ВЕДУЩИЙ: *Манипулировали ценой или поставками?*

Егор ГАЙДАР: И ценой, и поставками. Кстати, там некоторые документы, которые я цитирую, сейчас уже отсутствуют в свободном доступе, поэтому я ссылаюсь в том числе на Ваши публикации, потому что знаю, что эти документы есть, но они просто уже стали закрытыми после того, как Вы их опубликовали.

ВЕДУЩИЙ: *Но они опубликованы.*

Егор ГАЙДАР: Они опубликованы. Поэтому я на них ссылаюсь как на опубликованные документы. В том числе есть такой замечательный опубликованный документ — правда, не Вами, — как письмо Юрия Андропова Леониду Брежневу о том, как мы готовы помогать арабским террористам в террористических акциях на крупных нефтепромыслах, с тем чтобы повысить цены на нефть на мировом рынке и увеличить свои экспортные поступления. Есть такое письмо с заключением, что мы вообще-то в принципе против терактов, но поддерживаем идею, что спецтехникой и оружием надо помочь нашим террористическим арабским товарищам. И когда и если ты подобного рода вещи сам знаешь, то очень странно думать, что их не знают твои партнеры по игре на этом рынке и что, например, когда ты влезешь в Афганистан, сделав, наверное, самую крупную политическую ошибку, то ты создашь угрозу, которую Саудовская Аравия воспримет как реальную угрозу того, что это прелюдия к распространению советского влияния на Ближний Восток. После этого Саудовская Аравия, которая была столь склонна взрывать собственные нефтехранилища и нефтепромыслы в 1973 г. в случае американской военной акции на Ближнем Востоке, вдруг срочно попросит об американском содействии в обеспечение собственной безопасности. И после этого почему-то они договорятся о взаимодействии в области безопасности нефтяных цен.

И после этого почему-то нефтяные цены падают в 6 раз — вот это бы надо знать, когда ты обсуждаешь проблему, что стоит и не стоит делать на нефтяном рынке и в связи с этим в мировой политике.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Еще у меня вопрос. Я, готовясь к передаче, посмотрела кое-какие цифры и нашла любопытные данные о том, что совокупный ВВП таких богатых нефтью стран, как Саудовская Аравия, Кувейт, Венесуэла и Нигерия, сегодня 570 млрд долл., в то время как ВВП США — 11,6 трлн долл. Понятно — разница в 20 раз. Но дело не в абсолютных цифрах. Дело в том, что цифры показывают, что 25 лет назад этот разрыв между совокупным валовым продуктом богатых нефтью стран и США был меньше — в 11 раз. Сейчас разрыв в 20 раз. И это любопытная вещь: почему страны, у которых такое количество углеводородов, на самом деле по богатству растут значительно медленнее и хуже и народы там значительно более бедны, чем в таких странах, как США, где нефть не является основным источником дохода?

Егор ГАЙДАР: Это очень интересная тема, которой посвящены сотни хороших монографий и десятки тысяч хороших статей. Общее название этой литературы, подзаголовок — «нефтяное проклятие». Когда-то министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии, крупнейшей нефтяной державы мира, сказал, обращаясь к абсолютно реальным проблемам своей страны: «Лучше бы мы открыли воду, а не нефть». Есть два основных направления — их больше на самом деле, я просто назову два основных, которые делают ресурсное богатство, в том числе нефтяное, вызовом для экономического развития. Первое — это крайняя нестабильность ресурсных цен, я об этом говорил. Развитые диверсифицированные экономики малозависимы от ресурсных цен. Они тоже подвержены неким внешним шокам, т.е. изменениям условий торговли — вот ты жил-жил, а потом вдруг выяснилось, что цены на твои экспортные товары упали, а на импортные выросли. И надо к этому приспосабливаться. Но давайте с Вами возьмем крупнейшую в мире на протяжении последнего века экономику США, она крупнейшая, если мы не берем рынки еврозоны.

ВЕДУЩИЙ: Ну да, 11 трлн.

Егор ГАЙДАР: Да. Но за последние 35 лет условия внешней торговли этой крупнейшей в мире экономики менялись. Самым радикальным образом они изменились в 1974 г., когда резко выросли

нефтяные цены и условия внешней торговли, соотношение экспортных и импортных цен в США изменились в негативную для США сторону на 14%. Знаете, США тяжелейшим образом адаптировались к этому. Период после 1973–1974 гг. был периодом так называемой стагфляции — безработица, темпы инфляции выросли беспрецедентно после Второй мировой войны, это называлось стагфляцией, и экономика США 6–7 лет тяжело адаптировалась к внешнему шоку в 14%. Замечательно. А теперь представим себе такие экономики, как Саудовская Аравия, Россия, Кувейт, где цены на важнейший экспортный товар меняются не на 14%, не на 20%, а в 8 раз. И как Вы к этому будете адаптироваться? Это была проблема, которая стояла перед СССР в конце–середине 1980-х гг., когда цены на нефть резко упали. Это была проблема, которая стояла перед Ираном, Ираком, Саудовской Аравией, перед Чили — применительно к ценам на медь — и т.д. Ну хорошо, вот у Вас взяли и упали цены в несколько раз на Ваш важнейший ресурс, от которого у Вас зависит бюджет. Вы что, распускаете армию после этого? Что Вы говорите офицерам, которых после этого увольняете? Вы закрываете госпитали, школы, университеты? Вы говорите: ребята, пенсии, которые мы вам обещали, — это была такая шутка, она была основана на идее, что цены на нефть будут 80 долл. за баррель, а они, извините, оказались 10 долл., поэтому с пенсиями у вас будут большие проблемы. И вообще все ваши сбережения были вложены в национальные обязательства страны, которая предполагала, что цены будут 80 долл., а они оказались 10, поэтому не осуществляется ничего ровным счетом, «зеро», ноль.

ВЕДУЩИЙ: *Это как выезд на летние заработки — с нефтью. За лето зарабатываешь, но потом это надо на весь год распределить.*

Егор ГАЙДАР: Да. И в отличие от летних заработков, которые ты можешь планировать, ты знаешь, что в мае выйдешь на летние заработки, в сентябре приедешь, как ты дальше распорядишься деньгами. А тут ты имеешь дело с параметром, который никто в мире — ни ты, не потому, что ты такой глупый, а никто в мире — не умеет прогнозировать.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Но тогда у меня к Вам другой вопрос. Я посмотрела, какой ВВП на душу населения в странах, у которых есть нефть: Венесуэла — 1500 долл., Нигерия — 1 тыс. долл., Саудовская Аравия — 12 900 долл., Россия — 10 700 долл. на душу населения. Но*

есть и Норвегия, и в Норвегии, богатой нефтью, ВВП на душу населения — 42 400 долл., примерно столько же, как в США, где ВВП на душу населения 42 тыс. долл. Объясните, почему у норвежцев, у которых тоже много нефти, такой колоссальный ВВП на душу населения? А у Венесуэлы, Нигерии, Саудовской Аравии и Кувейта, у которого чуть больше, чем у других (22 800 долл. на душу населения), богатство граждан не растет?

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что есть страны, которые получили доступ к нефтяному или другому ресурсному богатству, уже будучи развитыми, устойчивыми и эффективно функционирующими демократиями.

ВЕДУЩИЙ: *Как Норвегия.*

Егор ГАЙДАР: Как Норвегия. Норвегия стала богатой не потому, что у нее в 1970-х гг. возникли нефтяные и газовые доходы. Она стала богатой, потому что это была развитая европейская страна с хорошей бюрократией, с системой сдержек и противовесов, функционирующей демократией, с защищенными правами собственности, с некоррупцированным госаппаратом. И все это было до того, как они получили нефтяные и газовые богатства. И опыт показывает (опыт не только норвежский, но и канадский, английский, австралийский, новозеландский), что когда и если на тебя обрушивается ресурсное богатство, при том, что у тебя есть функционирующие эффективные институты, выросшие до того, как на тебя все это обрушилось, то можно с этим справиться. Больше того, они даже полезны. В конце концов, крупные вложения в образование и здравоохранение Норвегия делает за счет своих нефтяных доходов, используя эффективную бюрократию, точно зная, что их не разворуют по дороге, но они только способствуют подъему индекса человеческого развития — показателя, который является аккумулярующим для оценки качества жизни и по которому Норвегия занимает, прошу прощения, первое место в мире. А вот когда и если это ресурсное богатство обваливается вам на голову в ситуации, когда у вас нет этой некоррупцированной бюрократии, нет функционирующей демократии, нет системы сдержек и противовесов, тогда, конечно, возникает огромный соблазн перераспределять и разворовывать, прошу прощения, рентные доходы, и тогда мы получаем то, что мы получаем в Нигерии, Венесуэле и во многих других ресурсно богатых странах.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы хотите сказать, что богатство граждан не растет от получения нефтяной ренты, потому что доходы от нефти просто разворовываются... ну, собственно, растет институт государства, как в России по сравнению с прошлым годом число чиновников выросло на 11%, и в эти карманы уходят доходы от нефти?*

Егор ГАЙДАР: Я бы сказал так, что это тот тезис, который вряд ли нуждается в подробных доказательствах. Это тривиальность, о которой в мире все знают.

ВЕДУЩИЙ: *Вопрос от Ольги из Москвы: «Я хотела спросить — если даже нам дадут построить трубу в Китай, чем мы будем ее наполнять? И второй вопрос. Если я правильно понимаю — почему во внутренние цены на бензин в России входит экспортная пошлина? Это же повышает цену бензина на внутреннем рынке».*

Егор ГАЙДАР: Первое — чем мы будем наполнять трубу на Китай. Это был один из очень серьезных вопросов и политических дебатов последних 3–4 лет в России. Дело в том, что в принципе, конечно, и китайский, и японский рынок для нас крайне интересен и стратегически привлекателен. У нас была развилка: строить трубу на Китай дешево, но с рисками, с которыми мы столкнулись, когда строили трубу, которая называлась «Голубой поток» на Турцию. Ты вкладываешь кучу денег в строительство трубы, а когда ты ее достроил, твой партнер говорит: знаете, давайте теперь снова пересогласуем условия добычи не в вашу пользу. В связи с этим, конечно, я понимаю аргументы тех, кто говорил: давайте построим трубу на Тихий океан, и там нам никто не скажет, что давайте пересогласуем условия поставок не в вашу пользу, потому что мы выходим на мировой рынок.

ВЕДУЩИЙ: *То есть там Япония, США.*

Егор ГАЙДАР: Да, и Юго-Восточная Азия. Но этот вариант, конечно, гораздо дороже и, больше того, там есть проблемы вот какие. Да, по геологоразведочным исследованиям вроде нефти там, в Восточной Сибири, хватает для того, чтобы обеспечить в экономически разумных рамках условия поставки и на Тихий океан, и в Китай. Но знаете, одно дело исследовательские проекты, а другое дело — проектное бурение. Вот проектным бурением все это пока не подтверждено. Я думаю, что высока вероятность того, что исследовательские проекты окажутся правильными, но пока это не подтверждено,

конечно, сохраняются риски. И решение российских властей строить трубу и на Тихий океан, и в Тацин, в Китай, слишком рисковое. Второе. Экспортные пошлины влияют на внутренние цены на нефть только в одном направлении – они их сдерживают. Высокие экспортные пошлины — то, что стимулирует российские нефтяные компании все-таки значительную часть их продукции продавать не на экспортные рынки, а в России. Поэтому представление о том, что экспортные пошлины повышают внутренние цены на нефтепродукты в России, ошибочно.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, Вас довольно много людей спрашивают, почему так растет цена на бензин у нас в стране.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что цена на бензин зависит от цены на нефть. Когда и если российские граждане спрашивают, как нам лучше всего использовать доходы, которые мы получаем от высоких цен на нефть, то ответ на это состоит в том, что доходы от высоких цен на нефть можно использовать по-разному, но они эквивалентны повышению цен на бензин в России. Потому что сегодня российский нефтяной сектор, расширение мощностей его и транспортировки, в том числе строительство узла нефтеэкспорта в районе Санкт-Петербурга, резкое расширение мощностей экспорта нефти на Черном море, увеличение наших возможностей поставок нефти по железной дороге, делает объективно цены на нефть и соответственно на нефтепродукты в России гораздо более зависимыми и связанными с тем, каковы они в мире.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Вопрос от Александра из Москвы: «Егор Тимурович, американцы покупают нашу нефть с экспортной пошлиной более 150 долл. за баррель, а наши нефтяные заводы не покупают, им платят эту экспортную пошлину. А почему тогда цены на бензин в Америке и цены у нас равны? Спасибо».*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, американцы не покупают нашу нефть по 150 долл. за баррель. Американцы покупают нашу нефть сегодня по цене 66–67 долл. за баррель. То, что цены на нефть в США и России равны, не совсем точно. И сегодня цены на нефть в Америке, хотя они гораздо ниже, чем цены на нефть в Европе, выше российских.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо. Вопрос из Екатеринбурга от Леонида: «Егор Тимурович, вопрос вот какой — скажите, пожалуйста, государство могло бы как-то компенсировать этот рост цен на нефть? Оно же*

получает огромные доходы за счет акцизов, за счет транспортировки нефти по трубе, это же все государственные структуры. Если, предположим, государство сегодня, вернее, заправки сегодня продают бензин по 18 долл., а потом через какое-то время через налоговые органы человек получил бы какую-то компенсацию. И вопрос второй».

ВЕДУЩИЙ: *Нет, Леонид, к сожалению, у нас вообще передача под- ходит к концу. Егор Тимурович, если можно, очень быстро.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, государство могло бы это сделать. Соб- ственно, нет ничего, что бы этому мешало. Вопрос предельно про- стой: а есть ли твердое убеждение, что те, кто владеет автомоби- лями, — это та группа населения, которую в первую очередь мы за счет этих ресурсов должны поддерживать? Что, мы не должны под- держать за счет этих ресурсов в первую очередь пожилых жен- щин и мужчин, у которых нет никаких автомобилей? Что, мы не должны поддерживать за этот счет одиноких матерей, у которых нет никаких автомобилей? Что, именно владельцы автомобилей, которые в общем являются, скорее, группой населения, имеющей доходы, по крайней мере, на уровне средних или выше средних, именно та группа, которую мы, наше государство за счет наших налогов должны поддерживать?

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, спасибо Вам большое, к сожалению мы израсходовали весь лимит времени. До свидания.*

Почему рухнула советская империя?

Радиостанция «Эхо Москвы». 2 июля 2006 г.

Ведущий — Евгения Альбац

ВЕДУЩИЙ: *Добрый вечер, в эфире радиостанция «Эхо Москвы», у микрофона Евгения Альбац, я начинаю еженедельную воскресную программу, посвященную главным событиям недели. Но сегодня мы будем говорить о главном событии XX в., последствия которого мир будет ощущать еще не одно десятилетие, — о гибели советской империи. Именно так: «Гибель империи. Уроки для современной России» — назвал свою новую книгу Егор Тимурович Гайдар, директор Института экономики переходного периода и бывший премьер-министр, а точнее, вице-премьер правительства России. Егор Тимурович и будет единственным гостем нашей программы. Здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: Добрый вечер.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо, что Вы нашли время прийти и побеседовать со слушателями «Эха Москвы». Книга Е. Гайдара «Гибель империи» вышла в издательстве Российской политической энциклопедии мизерным для такой книги тиражом. Всего 8 тыс. экземпляров. И надо сказать, она произвела уже оглушительное впечатление. Оглушительное даже для нас, для журналистов, близко наблюдавших процессы в СССР в 1980-х гг., знакомых с многими документами «особых папок» Политбюро ЦК КПСС и архивов КГБ, кои ныне опять засекречены. О крахе советской империи существует масса мифов: и что ее разрушили три президента в какой-то там баньке в Беловежской пуще, и что это был долговременный проект ЦРУ США, и масса всего другого. Написано сотни статей и, наверное, с десятков книг. Но книга Е. Гайдара — это первая книга, в которой на обширном статистическом материале показаны механизмы, показано, собственно, что и как произошло. Должна Вам сказать, что я хорошо знакома с*

литературой, которая вышла у нас в стране и за рубежом, литературой популярного мемуарного характера, литературой академической. Во многих исследованиях построены хорошие модели, наверное, лучшее из них — это книга доктора Стивена Солнека, которая так и называется «Продавая государство», в ней автор предложил гипотезу, что сами советские чиновники, побежавшие из институтов советской власти в конце 1980-х гг. и уносившие с собой достоинство империи, и привели СССР к коллапсу. Однако именно Е. Гайдар показал, как развивался этот кризис еще с середины 1950-х гг., как советское государство неуклонно залезало в долговую яму, причем долговую яму тех, кого числило среди своих врагов, — прежде всего Запада, и почему крушение империи стало совершенно неизбежным. И второе, что лично на меня произвело очень сильное впечатление: то, что высшее руководство советской страны знало, что нас с вами, страну, в 1991 г. ждал голод. Вот именно так — документы показывают — ждал голод и полный коллапс финансовой системы. Наконец, Е. Гайдар ответил на вопрос, почему армия, КГБ и другие военные структуры советского государства не стали защищать своих работодателей, Центральный комитет КПСС — это по сию пору некоторое чудо, которое очень трудно объяснить. Вот об этом мы и будем сегодня говорить без малого два часа. И построим мы программу так — в первый час я буду задавать вопросы Е. Гаюдару, затем мы проведем «Рикошет», вопрос к этому «Рикошету» мы сформулировали так: «Был ли неизбежен крах советской империи?» А во второй час, после 21 часа, Е. Гайдар будет отвечать на ваши вопросы, которые пришли на сайт передачи в Интернете, — 12 страниц вопросов, которые приходят и придут еще на пейджер. Егор Тимурович, итак, первый вопрос: в своей книге Вы утверждаете, что кризис начал развиваться с середины 1950-х гг., когда, напомним нашим молодым слушателям, после смерти Сталина было отменено де-факто крепостное право в колхозах, колхозники получили паспорта и смогли уехать из совершенно обнищавшей деревни. В результате с 1956 по 1975 г. численность городского населения увеличилась почти на 64 млн человек, т.е. почти на 64 млн человек увеличилось число тех, кого надо было кормить, и соответственно настолько же уменьшилось число тех, кто производил продукты сельского хозяйства и кто худо-бедно мог кормить себя за счет своих огородов. В результате уже с середины 1960-х гг. мясо исчезает из свободной продажи, как Вы

пишете в своей книге, на большей части территории страны, сокращаются заготовки зерна, к 1980 г. СССР становится крупнейшим в мире импортером зерна, при том что до революции, в 1913 г., Россия была крупнейшим в мире экспортером зерна. В 1980 г. на СССР приходилось 15% мирового импорта зерна и каждая третья тонна хлебопродуктов производилась из этого импортного зерна. Вы пишете о том, что в середине 1970-х гг. нас спасла нефть Западной Сибири, открытая в начале 1960-х гг. Что же помешало этому счастью советской экономики — нефть в обмен на хлеб? Почему так не могло и дальше продолжаться?

Егор ГАЙДАР: Извините, Женя, меня, и радиослушатели тоже — я простужен, поэтому у меня проблемы с голосом, но я буду стараться. Действительно, нефть Западной Сибири была спасением. Еще в 1970 г. мы импортировали меньше зерна, чем Япония, крупнейший в мире импортер. К началу 1980-х гг. импортировали зерна заметно больше, чем Япония и Китай, вместе взятые. Вопрос обеспечения этого импорта за счет экспорта машиностроительной продукции никто в советском руководстве даже не готов был обсуждать, потому что всем было понятно, что за 3% общего объема экспорта на конвертируемую валюту, который приходился на наше машиностроение, мы купить не сможем. Богатая переписка существует на эту тему. И тут действительно в 1960-х гг. мы открываем уникальные месторождения в Западной Сибири.

ВЕДУЩИЙ: *Это Самотлор, да?*

Егор ГАЙДАР: Не один Самотлор. Самотлор просто самое крупное месторождение. Подряд идет открытие уникальных месторождений, которые позволяют СССР увеличивать добычу нефти в Западной Сибири в беспрецедентных в мире масштабах. Уже в 1970 г. Западная Сибирь была одним из крупных нефтедобывающих регионов мира — там добывалось больше 30 млн т нефти. За следующие 12 лет добыча увеличивается более чем в 10 раз.

ВЕДУЩИЙ: *Для сравнения — сколько в это время добывалось в Саудовской Аравии? Примерно. Порядки цифр.*

Егор ГАЙДАР: Мы выходим на уровни добычи, превышающие Саудовскую Аравию. И при этом нефть, как и многие другие сырьевые товары, — это продукт очень необычный. Цены на него, во-первых, очень трудно прогнозировать, во-вторых, они колеблются в колоссальном диапазоне. Есть такое понятие внешнего шока. Это

неблагоприятные для страны изменения условий внешней торговли. Вот в крупнейшей в мире экономике США крупнейший в мире внешний шок, превышающий 10%, случился в 1974 г.

ВЕДУЩИЙ: *10% ВВП?*

Егор ГАЙДАР: Нет, что Вы, какие 10% ВВП? 10% изменения отношения импортных и экспортных цен, даже и близко там не было 10% ВВП. Соотношение экспортных и импортных цен изменилось немногим более чем на 10%. Американская экономика, крупнейшая в мире, впала в состояние так называемой стагфляции, т.е. это был период низких темпов экономического роста, высокой безработицы, высоких темпов инфляции. Они так приспособивались к тому, что цены на нефть выросли, а условия внешней торговли изменились больше чем на 10%. 10% — я напоминаю. А цены на нефть на протяжении последних 40 лет в реальном исчислении прыгали в долларах 2000 г. от более 80 долл. до менее 10. Это не 10%, это в 8 раз.

ВЕДУЩИЙ: *И что произошло, когда упали цены на нефть? Это произошло в 1980-х гг., да?*

Егор ГАЙДАР: Собственно, дата краха СССР, когда история была уже сыграна, хорошо известна. Это, конечно, никакие не Беловежские соглашения, это не августовские события, это 13 сентября 1985 г. Это день, когда министр нефти Саудовской Аравии Ямани сказал, что Саудовская Аравия прекращает политику сдерживания добычи нефти и начинает восстанавливать свою долю на рынке нефти, после чего на протяжении следующих 6 месяцев добыча нефти в Саудовской Аравии увеличилась в 3,5 раза. После этого цены рухнули в 6 раз.

ВЕДУЩИЙ: *В 6 раз они рухнули?*

Егор ГАЙДАР: В 6 раз, после чего, собственно, история СССР была полностью сыграна. Дальше можно было думать о том, как адаптироваться к вызову, связанному с тем, что у нас все зависит от импорта зерна, что мы импортируем 45 млн т зерна, что мы импортируем продовольствие в целом на 15 млрд долл., что у нас выпало 20 млрд долл. экспортных поступлений.

ВЕДУЩИЙ: *Значит, снижение цен сразу выбило из бюджета 20 млрд долл.?*

Егор ГАЙДАР: Из платежного баланса. А нам надо было покупать 15 млрд т зерна, потому что хлебозаготовки после середины

1960-х гг. перестали расти. Это длинная история, это результат того, как мы проводили индустриализацию, что мы сделали со своей деревней. То, что мы сделали со своей деревней, никто никогда до нас не делал со своей деревней. Мы получили тяжелейший кризис сельского хозяйства еще при Сталине.

ВЕДУЩИЙ: *Вы имеете в виду коллективизацию, «год великого перелома», 1929 г., страшнейший голод, потом голод послевоенный, абсолютное обнищание деревни, когда выметали все до зернышка, и соответственно так был уничтожен скот. Только надо сказать нашим молодым радиослушателям, они могут не знать, что в советское время за рубли можно было покупать только внутри страны, а за пределами страны либо только за доллары, либо по бартеру, как было со странами Восточной Европы. Значит, 20 млрд долл. из платежного баланса выпали. 15 млрд — это зерно, а 5 млрд долл. — это что?*

Егор ГАЙДАР: Собственно, общий объем экспорта СССР на конвертируемую валюту увеличился с 8,6 млрд долл. в 1970 г. до примерно 45 млрд в начале 1980-х гг. Подавляющая часть этого пошла на импорт продовольствия, где мы стали крупнейшими импортерами, плюс к этому масштабный импорт всего, что связано с машиностроением, потому что советское машиностроение было фатально неконкурентоспособным. Просто потому, как была устроена экономическая система, потому, какого качества были советские продукты машиностроительной промышленности, продать их за рубеж было нельзя. По этому поводу я привожу в книге довольно много материалов из переписки советского руководства — то, что продать продукцию советского машиностроения за рубежом нельзя, понимали все. Это не было предметом обсуждения. Да, была фальсифицированная статистика, я смотрел реальную, которая поступала на стол руководителей советского правительства, она показывает — экспорт продукции машиностроения колебался в пределах 2–3% общего объема экспорта на конвертируемую валюту. Причем еще из этого надо вычесть бартерные сделки с Финляндией по поставкам «Жигулей» в обмен на комплектующие, т.е. реально профинансировать за счет этого крупнейший в мире импорт продовольствия было задачей, не имеющей решения.

ВЕДУЩИЙ: *А машиностроение — это военно-промышленный комплекс?*

Егор ГАЙДАР: Нет, мы не могли продавать продукты ВПК за конвертируемую валюту, все-таки это были наши потенциальные противники, они, во-первых, не купили бы, во-вторых, мы бы не продали. Поэтому военную технику мы продавали тем странам, которые никогда с нами никакой конвертируемой валютой не считывались. Мы продавали это либо в долг, который потом нам никто не отдавал, либо в лучшем случае по бартерным сделкам. Поэтому за военно-техническую продукцию купить зерно было нельзя. Его можно было купить реально только за счет нефти, нефтепродуктов и газа. Ну, немножко еще за счет дерева, хлопка, минеральных удобрений и т.д. Но кроме зерна надо было покупать и другие товары. У нас отрицательное сальдо по машиностроительной продукции было в районе 10 млрд долл. Нам надо было закупать материалы для легкой промышленности, чтобы она не остановилась, примерно на 2,5 млрд долл. Нам нужно было покупать для пищевой промышленности массу добавок, которые мы не производили. Горбачев — я цитирую его — говорит в 1986 г., в начале кризиса: «Да, мы очень много закупаем за рубежом. Закупаем потому, что жить без этого не можем». Вот и получается: жить не можем, а экспортные поступления сократились на 20 млрд долл.

ВЕДУЩИЙ: *Да, и Вы в своей книге, кстати, пишете, что советское руководство встало перед дилеммой: с одной стороны, была элита, и военно-промышленная элита, и промышленная элита, которой требовались поставки из-за рубежа, с другой — надо было оплачивать лояльность и населения, и стран-сателлитов, т.е. провинций империи, хлебом, нефтепродуктами и т.д. И вот советское правительство оказывается перед дилеммой: кому дать деньги. Кого, с Вашей точки зрения, советское правительство боялось больше — населения или вот этих элит?*

Егор ГАЙДАР: И тех, и других. Это видно по поведению. Там действительно была развилка из трех вариантов реакции на этот уже состоявшийся кризис. Первое — население. Отказаться от импорта продовольствия? Прощу прощения, за счет этого импорта в это время были обеспечены десятки миллионов людей в крупнейших городах СССР.

ВЕДУЩИЙ: *Вы пишете, что к 1989 г. 40% зерна закупалось на валюту.*

Егор ГАЙДАР: Короче говоря, вы перестаете снабжать Нижний Новгород, Пермь, Москву, Ленинград. И как? Между прочим, советское руководство с точки зрения интеллектуального уровня никогда не блистало, по крайней мере, не блистало в 1970–1980-х гг. Я в книге привожу одну запись из материалов Президиума ЦК КПСС, которая, на мой взгляд, очень хорошо отражает уровень интеллектуального лидерства советского руководства. Она звучит так: «Вопрос о товарище Засядько. Говорят, тов. Засядько вышел из запоя. Решение: назначить тов. Засядько министром на Украину». В этом отношении оно не блистало. Но вот одну вещь оно помнило, и это видно опять же по материалам внутренним, по дискуссиям — оно помнило, как оно вообще пришло к власти. Оно помнило, что этот режим возник в результате череды событий, которые произошли после того, как в 1917 г. солдаты отказались стрелять в народ, когда Николай Второй дал прямой приказ стрелять в народ на поражение, чтобы прекратить беспорядки, в 21.00 вечера 25 февраля, а генерал-лейтенант Хабалов собрал своих старших офицеров и передал им это распоряжение царя. И когда после этого солдаты в массовом масштабе отказались стрелять в народ, то за 36 часов режим, за которым стояло 300 лет традиций, развалился. И вот этот страх, что когда-нибудь во время беспорядков, связанных с продовольствием, солдаты откажутся стрелять в народ, кстати, подтвержденный довольно тяжелыми событиями в Новочеркасске, где им пришлось перебрасывать войска...

ВЕДУЩИЙ: *В 1962 г.*

Егор ГАЙДАР: Да, из Ростова внутренние войска, потому что войска, дислоцированные в Новочеркасске, не готовы были стрелять в народ. Вот этот страх там был всегда. Поэтому тема о том, что можно взять и отказаться от импорта продовольствия и посадить страну на нормы снабжения по карточкам, похожие на Вторую мировую войну, нигде никогда не обсуждалась.

ВЕДУЩИЙ: *Вот тут Вы приводите любопытные данные — записку председателя КГБ Семичастного о росте антисоветских настроений, о том, что уже после событий в Новочеркасске появилось 7705 антисоветских листовок и анонимных писем. Видно, что страшно стало.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, стало страшно. Это было запретной темой. Но с другой стороны, тема, связанная с тем, чтобы полностью

прекратить производство вооружений, прекратить импорт комплектующих для заводов, которые находятся в моногородах, для той же машиностроительной промышленности, для легкой промышленности, отражала очевидный конфликт со всей элитой, которая составляла, скажем, состав Пленума ЦК КПСС. У меня нет никакого сомнения, что советское руководство, попытавшееся пойти по этому пути, не пережило бы ни один пленум. Не надо было бы ждать долго, чтобы снять Горбачева, как сняли Хрущева. Просто на первом же пленуме, где он предложил бы приостановить закупки вооружений, импорт машинотехнической продукции, инвестиционные проекты, вопроса бы не было. Не было бы этого руководства. Был третий вариант, экономически самый рациональный. Мы как-то обсуждали эту тему с моими коллегами, которые в свое время работали в правительстве, и мы согласились, что мы бы, если бы у нас была какая-нибудь возможность на их месте, на месте тогдашнего советского руководства, так бы и сделали. Была возможность распустить восточноевропейскую империю.

ВЕДУЩИЙ: *Куда тоже поставляли и зерно...*

Егор ГАЙДАР: Мы в 1963 г. перестали ее поддерживать зерном, поддерживали поставками нефти, нефтепродуктов и газа. Ну, конечно, можно было бы сказать — мы будем вам поставлять нефть, нефтепродукты и газ на конвертируемую валюту, потому что иначе мы просто не прокормим свое население. Но это был колоссальный внешнеполитический вызов: представьте себе — у Хрущева были огромные проблемы с тем, что он увез ракеты с Кубы, которые сам же туда и привез. И вот сказать политической элите, что, знаете, все завоевания Второй мировой войны в Восточной Европе мы считаем аннулированными, мы думаем только о том, как вывести оттуда свои войска, потому что не можем больше поддерживать экономически Восточную Европу, но в 1985 г. сказать это советской элите тоже было невозможно. Тема никогда не обсуждалась.

ВЕДУЩИЙ: *Итак, первый механизм очевиден — что нечем стало оплачивать лояльность ни населения внутри страны, включая национальные республики, ни провинции империи, страны Восточной Европы. Соответственно время патронажа в обмен на свободу заканчивалось — это первый механизм краха империи. Егор Тимурович, но ведь известно, что авторитарные режимы не только платят насе-*

лению за молчание, за отказ от свобод, платят в виде социальных благ, в виде субсидированных продуктов, но и вкладывают ресурсы в репрессивные аппараты и армию как раз на тот случай, когда населению уже будет нечем платить, а потребуются вот эта лояльность репрессивного аппарата и армии. Что происходило здесь?

Егор ГАЙДАР: Вопрос о сокращении оборонных расходов в условиях обостряющегося очевидного кризиса режима всерьез впервые ставится на повестку дня в 1988 г.

ВЕДУЩИЙ: *Только в 1988-м?*

Егор ГАЙДАР: Собственно, когда кончились деньги.

ВЕДУЩИЙ: *Совсем.*

Егор ГАЙДАР: Еще не совсем, но почти. Собственно, что мы делаем в 1985–1988 гг.? Мы в огромном масштабе занимаем деньги, коммерческие. Чтобы ничего не менять, сохранять тот же уровень военных расходов, ту же систему закупок за рубежом продовольствия — мы просто в колоссальных масштабах наращиваем заимствования. При этом очень большая часть заимствований — это короткие заимствования. СССР ведь имел репутацию прекрасного заемщика. Еще в 1988 г. СССР рассматривался в мире коммерческими банкирами как самый надежный из социалистических стран заемщик финансовых ресурсов. Более надежный, чем Китай.

ВЕДУЩИЙ: *Вы пишете в своей книге, что одной из причин такого высокого кредитного рейтинга СССР было завышенное представление о золотых запасах.*

Егор ГАЙДАР: Здесь мы сумели задурить голову Западу, Запад не понимал, что наши золотые запасы уже истощены масштабными закупками зерна в условиях неурожая. Запасы переоценивали примерно в 5 раз. Сегодня все документы доступны. Они переоценивали наши золотые запасы и поэтому были готовы нам в массовых масштабах предоставлять кредиты. Но к 1988 г. становится ясно, что деньги кончились. И материалы, срочные секретные донесения, которые направляются советскому правительству со стороны «Внешэкономбанка», Центрального банка, Госбанка и Минфина, говорят о следующем: мы пытаемся создать консорциум из 300 коммерческих международных банков, которые прокредитуют СССР на коммерческих основаниях, а нам говорят, что из 300 банков 5 банков согласились участвовать на сумму, которая в 20 раз меньше, чем мы предполагали. А потом нам просто говорят — знаете, никто не будет

вам на коммерческих основаниях давать в долг деньги. Собственно, именно в это время советское руководство решает, что в конце концов придется сокращать военные расходы. Именно в это время начинается их снижение, снижение закупок военной техники, и, как Вы понимаете, это не улучшает отношения властей с армией.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это, видимо, второй спусковой крючок – неспособность режима поддерживать репрессивный аппарат и армию. Собственно, они лишены мотивов и стимулов защищать власть — зачем?*

Егор ГАЙДАР: И это, и другое. Все-таки надо понимать, что общество изменилось по сравнению с 1929 г.

ВЕДУЩИЙ: *Все-таки согласитесь, для того чтобы стрелять в народ, как было в Грузии в 1956 г.¹, как было в Новочеркасске в 1962 г., как было в Чехословакии — ну, не в свой народ, но близкий — в 1968 г., как снова в Грузии в 1989 г., армия и КГБ должны иметь мотив — что они защищают.*

Егор ГАЙДАР: Это первое, совершенно точно. Но есть и другое. Ведь суть экономической дискуссии 1928–1929 гг., с которой, собственно, и начался социалистический эксперимент в том виде, в котором он происходил, была предельно простая, документы это показывают. Бухарин считал, что нельзя заставить крестьянскую армию стрелять в крестьян, чтобы отобрать у них зерно. Точно так же и Рыков. А Сталин считал, что можно.

ВЕДУЩИЙ: *Но ведь заставили.*

Егор ГАЙДАР: И в этом смысле он оказался прав. Да, крестьянскую армию заставили стрелять в народ в таких масштабах, чтобы у крестьян можно было отобрать зерно, с тем чтобы несколько миллионов человек умерло от голода. Но не надо думать, что это можно делать всегда. Скажем, в Китае были события на площади Тяньаньмэнь²

¹ Имеются в виду массовые митинги и демонстрации в Тбилиси в марте 1956 г. в знак протеста против разоблачения преступлений Сталина в докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. При подавлении этих выступлений были убиты многие демонстранты. — *Прим. ред.*

² Под событиями на площади Тяньаньмэнь в Пекине имеется в виду разгон 4 июля 1989 г. с использованием армейских подразделений, включая танки, многих тысяч протестующих, собравшихся на этой площади. Протесты продолжались с 15 апреля. Состав протестующих был неоднороден — от сторонников демократизации режима до противников экономических реформ Дэн Сяопина, считавших, что они зашли слишком далеко, приводя к безработице и инфляции. Значительную часть составляли студенты. Число погибших оценивается от 242 по официальным данным до нескольких тысяч по другим источникам. — *Прим. ред.*

в 1989 г., когда китайское руководство показало, что оно способно заставить китайскую армию стрелять в народ, чтобы сохранить свою власть. Это, между прочим, для китайского руководства было очень непросто: пекинский гарнизон сочли недостаточно надежным. Пришлось перебрасывать войска с советской границы, которые потом танками были готовы задавить демонстрантов. А в 1991 г. у советского руководства вот такого надежного гарнизона, который будет готов за них убивать своих сограждан, не оказалось.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Но еще чуть раньше, тут идут вопросы — какую роль в крахе сыграла афганская война?*

Егор ГАЙДАР: Огромную.

ВЕДУЩИЙ: *Все-таки непонятно: с одной стороны — нечем кормить провинции империи, страны Восточной Европы, с другой — в декабре 1979 г. СССР вводит войска в Афганистан и начинается эта безумная война. Зачем тогда пошли в Афганистан?*

Егор ГАЙДАР: Там я привожу довольно много документов, связанных с этим решением. Если сказать честно, они не дают мне однозначного ответа на этот вопрос. Я смотрел все, что доступно применительно к принятию решения Политбюро по поводу ввода войск в Афганистан. Ведь руководство еще в начале 1979 г. довольно хорошо понимало — но опять же не будучи очень интеллектуальным — что Афганистан — последнее место, куда надо впираться. Туда уже впиралась один раз Британская империя, тогда самая могущественная в мире, и ничего хорошего из этого не получилось. Новсе-таки — эйфория, связанная с ценами на нефть. 1979–1981 годы — это годы самых высоких цен на нефть в реальном исчислении во всей истории отрасли, т.е. денег сколько угодно. А это, на мой взгляд, довольно плохо влияет на интеллектуальный потенциал руководства нефтедобывающей страны. Здесь мы не уникальны. И когда мы вошли Афганистан, то, конечно, не понимали того, что делаем. И мы не понимали не только с точки зрения того, что контролировать эту страну безумно тяжело — это вот сейчас американцы и их союзники начинают осознать, как осознали в свое время это англичане. Кабул контролировать легко, а страну очень трудно. Мы не понимали, какое это окажет влияние на ситуацию на рынке нефти. Мы ведь с Саудовской Аравией были двумя ключевыми игроками на рынке нефти, нефтепродуктов и газа к этому времени. Еще в 1973 г. Саудовская Аравия вводила эмбарго на по-

ставки нефти в США, сокращала добычу нефти, обещала сократить ее на 80%, взорвать нефтепромыслы в случае, если американцы применят силу. А после ввода наших войск в Афганистан руководство Саудовской Аравии решило, что ее нефтепромыслы небезопасны.

ВЕДУЩИЙ: *Хотя где Афганистан и где Саудовская Аравия.*

Егор ГАЙДАР: И тем не менее. Как Вам сказать — я знаю о существовании планов дальнейшей военной экспансии в направлении Персидского залива — вот так. Я не буду углубляться в технические детали.

ВЕДУЩИЙ: *То есть СССР планировал захват нефти Персидского залива?*

Егор ГАЙДАР: По крайней мере были такие планы. Это не значит, что было принято такое решение. Это значит, что такие планы вырабатывались. И Саудовская Аравия решила, что есть угроза тому, что СССР возьмет и захватит нефтепромыслы в районе Персидского залива. И после этого тональность разговора между Саудовской Аравией, ее руководством и американцами радикально меняется.

ВЕДУЩИЙ: *То есть мы сами толкнули Саудовскую Аравию?*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Мы просто сами толкнули Саудовскую Аравию в объятия американцев. Первый визит одного из самых влиятельных за всю историю руководителей ЦРУ, Уильяма Кейси, в Саудовскую Аравию происходит сразу после прихода рейгановской администрации. Начинается интенсивный диалог, где саудиты говорят, что им нужна защита. Американцы говорят: а нам нужны более низкие цены на нефть, после чего, собственно, 13 сентября 1985 г. Ямани, министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии, говорит, что мы перестаем сдерживать добычу. А что будет с ценами на нефть — жизнь покажет.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Очень интересно. Еще один вопрос, следующий. Я читаю в Вашей книге: в 1989 г. 40% зерна закупается на валюту. Одновременно развиваются кризисы в самых разных отраслях промышленности. Вы приводите цифры по фармацевтике, сообщения Совмина СССР о том, что нет денег производить самые необходимые лекарства. Кризис в алюминиевой отрасли, в металлургии, останавливаются прокатные станы. На транспорте кризис тоже, в морских портах гниет продовольствие, поскольку нет вагонов их*

перевозить. И т.д. Приводится потрясающая записка зав. отделом ЦК КПСС Власова, который пишет о том, что «в условиях, когда в стране не хватает муки, в морских портах не могут разгрузить транспорт с зерном», т.е. полное ощущение, что разворачивается полномасштабный кризис во всех отраслях промышленности и, наконец, кризис финансовой системы, кризис платежей. Вы пишете, что к этому времени правительство вполне активно изымало сбережения граждан из сберкасс, и это началось, так я понимаю, еще в начале 1980-х гг., одновременно начали расти цены на продукты, которые, как вы пишете, ударили прежде всего по самым бедным, с доходом 50 руб. в месяц на человека — для них цены выросли в 1,5 раза больше, чем для тех, чей доход был 200 руб. Но главное — долги миру. Вы приводите выступление председателя Совмина Павлова в апреле 1991 г., который говорит: «Страна, по существу, оказалась в зависимости от иностранных кредиторов. По результатам торговли прошлого года мы стали должниками почти всех стран, даже Восточной Европы. Если в 1981 г. мы направляли на погашение долга 3 млрд 800 млн долл., то в 1991 г. уже 12 млрд долл.». Как Вы говорили, западные коммерческие банки уже отказывались давать кредиты СССР — начали просить деньги у правительств, тех самых правительств, против которых были направлены ракеты империи. Это Германия в Европе, это США. Так на каких условиях мы просили эти политические кредиты?

Егор ГАЙДАР: На любых.

ВЕДУЩИЙ: Что значит на любых?

Егор ГАЙДАР: На каких угодно.

ВЕДУЩИЙ: То есть нам Коль говорил — выводите войска из Центральной Европы, да? За это мы дадим кредиты. США говорили — перенаправляйте ракеты, за это мы дадим кредиты. Или как это было?

Егор ГАЙДАР: Нет. Дело в том, что это никогда не делается столь прямо. Это никогда не обсуждается в этих терминах. Но все стороны понимают, о чем идет речь. Собственно, после того как стало ясно, что мы не можем применить силу в Польше, потому что если мы применим силу в Польше, то ни о каких политических кредитах речи идти не может, а после этого будет полная катастрофа с продовольственным снабжением наших городов, вопрос о том, когда и как мы выведем войска из Германии, был решен.

ВЕДУЩИЙ: *То есть кредиты в обмен на территорию.*

Егор ГАЙДАР: По чисто коммуникационным соображениям — когда к власти в Польше приходит недружественный СССР, не лояльный ему режим, мы должны приплачивать за то, чтобы вывести войска из Германии, потому что мы никак не можем поддерживать свою группировку, когда у нас на коммуникациях стоит режим, который нам нелоялен. Это просто невозможно. Да, конечно, немцы до этого были готовы дать нам довольно много за объединение Германии, но к тому времени, когда ситуация в самом для нас опасном месте Восточной Европы — в Польше — становится неконтролируемой, все существование восточноевропейской империи становится невозможным. Оно становится неконтролируемым, когда понятно, что мы не можем применить силу и не можем дать денег. В 1981 г., когда мы давали Польше почти 4 млрд долл. для того, чтобы поддержать введение военного положения, было понятно, за что они это сделают. Когда в 1989 г. стало ясно, что ничего мы им дать не можем, — все, режим просто развалился. После этого разваливается Восточная Германия совершенно железно. Тут даже не надо договариваться об этом. Суть предельно проста: вы просите их о политически мотивированных кредитах, потому что ваш собственный «Внешэкономбанк» говорит, что никаких других не будет. А вам резонно говорят — ну, мы же демократия, у нас есть свои представления о том, кому можно предоставлять политически мотивированные кредиты, а кому нельзя. Вы что, действительно всерьез думаете, что будете использовать танковые дивизии для подавления сопротивления «Солидарности» в Польше, а мы через американский Конгресс проведем решение о выделении вам кредитов?

ВЕДУЩИЙ: *А деньги просим именно у правительств?*

Егор ГАЙДАР: А нам уже подробно объяснили, что никто, кроме правительств или, допустим, правительственных контролируемых организаций, таких как Международный валютный фонд и Мировой банк, больше денег не даст. Точка. А мы говорим: давайте денег. Горбачев регулярно упоминает 100 млрд — много раз. Но очевидно, что, когда ты просишь 100 млрд денег правительственных в демократических странах, при этом раздавить танками беспорядки не то что в Варшаве, а даже в Вильнюсе — задача неразрешимая. Не так уж трудно догадаться.

ВЕДУЩИЙ: *Вы пишете, что Горбачев дает гарантии, что СССР не будет применять силу против «бархатных революций».*

Егор ГАЙДАР: Да, он это сказал на Мальте Бушу. Но после этого дальше ведь возникает проблема с самим СССР. Собственно, все же понимают, что режим этот никто никогда не выбирал, ни на каких справедливых выборах. Это все понимают. Тогда стабильность такого режима зависит от того, что все понимают, что он применит столько насилия, чтобы сохранить власть, сколько надо. Сколько надо крови пролить, столько прольет. Тогда даже, кстати, много проливать не надо было, потому что это понимают и граждане страны, жители страны, и режим, вооруженные силы — надо будет подавить и подавят. Танками. А когда режим получает сигналы, что если ты будешь применять неограниченный объем насилия, то тогда у тебя экономическая катастрофа неизбежна, у тебя меняются все правила игры. Литовцы спрашивают американцев, что будет, если они провозгласят независимость? Приходят в Спас-Хаус, в американское посольство. Американцы говорят им, что мы палец о палец не ударим, чтобы защитить вас в военном отношении, и не надейтесь — не признаем вас, потому что вы не будете контролировать свою территорию. Но после этого, когда СССР применяет силу в Прибалтике...

ВЕДУЩИЙ: *В январе 1991 г. в Вильнюсе...*

Егор ГАЙДАР: ...советское руководство получает абсолютно однозначный сигнал от тех же самых американцев, которые говорят: ну, если вы так будете себя вести, пожалуйста, просьба нас не беспокоить с вопросом о наших деньгах.

ВЕДУЩИЙ: *То есть денег не дают.*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это третий фактор — отказ от провинций империи в обмен на деньги, на кредиты.*

Егор ГАЙДАР: В обмен на надежду на деньги. Продолжается кредитование, зерновые кредиты продолжают поступать, кое-какие по мелочам мы собираем у Южной Кореи за то, что восстанавливаем дипломатические отношения...

ВЕДУЩИЙ: *У Кувейта...*

Егор ГАЙДАР: У Кувейта за то, что мы их поддержали¹, у Саудовской Аравии за нашу позицию по Кувейту — просто по послед-

¹ Имеется в виду поддержка освобождения Кувейта от иракской оккупации в 1991 г. — Прим. ред.

ним сусекам мы скребем эти кредиты. Но они не помогают. У нас тают валютные резервы, мы становимся в массовых масштабах неплатежеспособны, наши корабли арестовывают в портах, потому что мы не способны платить не только за зерно, но и за фрахт.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. В этих условиях понятно, что империя не может опираться на штыки, потому что штыки совершенно не расположены поддерживать власть. И империя вынуждена отказываться от своих территорий, потому что ей нечем платить за молчание и лояльность. Итак, сейчас у нас «Рикошет» — вопрос, который мы с Е. Гайдаром задаем слушателям «Эха Москвы»: был ли неизбежен крах советской империи? После новостей в 20.00 мы сообщим вам результат. А пока продолжим. Егор Тимурович, итак, приближается крах. 1991 г. Вы в своей книге приводите фантастические совершенно документы: первый секретарь Компартии РФ Полозков, известный оппонент президента Горбачева, пишет Горбачеву в марте 1991 г., цитирую: «В 10 районах страны положение катастрофическое. Через неделю там могут быть остановлены мельницы и прекратится выпечка хлеба». Это в книге Гайдара на с. 361. Председатель Госкомитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов М. Тимошинин, записка от мая 1991 г., цитирую: «Остаток муки в целом по Союзу — на 15 дней». Помощник Горбачева А. Черняев, его записка от 31 марта 1991 г.: «Проблема продовольствия, но теперь еще конкретнее, хлеб. Не хватает 6 млн до средней нормы. В Москве, в других городах уже очереди такие, как года два назад за колбасой. Если не добыть к июню, то может наступить голод. Из республик только Казахстан и Украина едва-едва сами себя кормят». «Что в стране есть хлеб, оказалось мифом, — пишет в своем дневнике помощник Президента СССР Горбачева А. Черняев, — объехал всю Москву, на булочных либо замки, либо ужасающая, абсолютная пустота. Такого Москва не видела за всю историю». Наконец, записка КГБ СССР, начальника Управления экономической безопасности Савенкова: «Особую озабоченность вызывает обеспечение населения хлебопродуктами. Установлена норма — 250 граммов в день на человека». Короче, голод становится реальностью. Знаете, меня больше всего потрясло, что высшие советские руководители знали, что в стране наступает голод, они это знали. Если помощник Горбачева ездит по Москве и говорит «наступает голод» — они все понимали. И они ничего не сделали. Вот скажите, как они собирались выпутываться из*

этой ситуации, на что они рассчитывали? И второй вопрос — попытка переворота в августе 1991 г. На что рассчитывали Крючков и компания, зная, что в стране нет хлеба, что запаса муки на 15 дней?

Егор ГАЙДАР: Знаете, если бы они этого не знали, они не отдали бы власть так легко. Вот если бы тогда у нас валютные резервы были такие, как сегодня, 245 млрд долл., то, поверьте, я бы в российском правительстве не работал. У них были противоречивые чувства. С одной стороны, они не хотели отдавать власть, с другой — они не понимали, собственно, что со всем этим будут делать. Это очень хорошо проявляется в поведении самого информированного из лидеров ГКЧП человека — Валентина Павлова, премьер-министра. Он ведь 18-го числа напился, это отражено в мемуарах Крючкова...

ВЕДУЩИЙ: *Председателя КГБ СССР Крючкова.*

Егор ГАЙДАР: ...до такого состояния, что на следующий день был абсолютно недееспособен.

ВЕДУЩИЙ: *И у Янаева, мы видели по телевизору, ручки дрожали.*

Егор ГАЙДАР: Да. И было понятно, что да, дела плохи, но просто отдать власть невозможно. А что с ней делать, если ее не отдать? Очевидно, что о просьбах предоставления политических кредитов, когда вы раздавите демонстрантов у Белого дома, можно не беспокоиться.

ВЕДУЩИЙ: *Мы задали нашим слушателям вопрос — считают ли они, что гибель империи была неизбежна, и вот результаты: 70,5% наших слушателей считают, что да, крах был неизбежен. И лишь 29,5% считают, что коллапса империи можно было избежать. Как мы договаривались, буквально через несколько минут начнем включать телефоны прямого эфира, Егор Тимурович Гайдар будет отвечать на ваши звонки в прямой эфир «Эха Москвы», будет отвечать на огромное количество вопросов, которые пришли на сайт передачи, очень много идет вопросов на пейджер. Спасибо всем, кто проголосовал. Я задам буквально только еще один вопрос: Егор Тимурович, Вы говорите, руководство СССР не знало, что с властью делать, — платить было нечем. Тогда зачем был этот фарс с переворотом?*

Егор ГАЙДАР: Власть-то не хочется отдавать. И делать с ней件 известно что, и отдавать не хочется. Отсюда этот фарсовый характер переворота. Ну, конечно, он фарсовый, когда мы знаем исто-

рию назад. Вполне могли подавить тысячу людей танками — думаю, что и вы, и я там бы были.

ВЕДУЩИЙ: *Да, конечно.*

Егор ГАЙДАР: И мы не обсуждали вопрос — фарсовый или не фарсовый.

ВЕДУЩИЙ: *Мы сидели в «Московских новостях» и были абсолютно убеждены, что сейчас войдут: редакция «Московских новостей» была окружена бронетранспортерами, и мы сидели и ждали, что сейчас возьмут и все кончится.*

Егор ГАЙДАР: Но что было фундаментальным? Ну, хорошо, первое — ну, подавят. А зерно-то откуда возьмется? Откуда возьмется зерно, откуда возьмется валюта, которой нет совсем? Как организовывать снабжение крупных городов, когда начнутся беспорядки в крупных городах, потому что они не снабжаются? Когда солдаты откажутся стрелять в демонстрантов. В книжке я привожу некоторые цитаты, свидетельствующие о том, что советское руководство прекрасно понимало эти риски, что если пойти по этому пути и если не решить продовольственную проблему на уровне мало-мальского удовлетворительного снабжения на уровне крупных городов, то режим сметут. И что за все это, за все, что происходит дальше в Прибалтике, Западной Украине, будет отвечать совершенно нелегитимный, неуважаемый, не пользующийся поддержкой режим. Я напомним, что год назад Ельцин победил на выборах против всей пропагандистской машины в России с результатом 57% «за». В Москве — 90% «за». И что, вы после этого в Москве сможете, подавив людей танками, сохранить порядок? Где у вас найдутся войска, которые будут это делать?

ВЕДУЩИЙ: *Да, собственно, и отказались расстрелять.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, совершенно точно. Ну да, ну, попытались. Думали, что все происходит так, как происходит, потому что Горбачев — слабак, что просто надо решиться и все будет нормально. Второе — думали, что жители нашей страны — быдло. Им только покажут кулак, они вспомнят, как боялись режима 30 лет назад, и отступят. Когда выяснилось, что общество не быдло, тогда надо иметь войска, которые будут стрелять, а их не оказалось.

ВЕДУЩИЙ: *Собственно, можно, наверное, сформулировать четыре — я очень внимательно прочитала Вашу книгу — четыре главных фактора, которые, собственно, и привели к коллапсу империи.*

Первое — крах цен на энергоресурсы, отсюда полномасштабный кризис экономики, отсюда нечем платить гражданам за молчание, за лояльность, и граждане говорят: если не даете хлеба, хотя бы дайте свободу, отсюда «Перестройка». Второе — нечем платить провинциям империи, республикам СССР и странам Восточной Европы за верность монополии. Провинции уходят, как, собственно, было и с другими империями. Третье — нет средств вкладывать в репрессивный аппарат и армию, а у них, в свою очередь, нет ни мотивов, ни стимулов защищать правительство империи. И наконец, четвертое — кризис неплатежей, коллапс финансовой системы, долговая зависимость от врагов империи. Получается так. В результате территории, провинции империи можно сохранить только в обмен на помощь продовольственную и поставку товаров первой необходимости.

Егор Тимурович, тут очень много идет Вам вопросов, самых разных. Целый ряд вопросов пришел по поводу только что принятого постановления правительства о конвертируемости рубля, и Вас просят прокомментировать. Неконвертируемость рубля была одной из причин, почему мы так зависели от цен на нефть. Вас просят прокомментировать, что значит эта конвертируемость рубля, что это значит для рядовых граждан, зачем это надо и с чем это едят.

Егор ГАЙДАР: Для рядовых граждан это значит, что вы, рядовые граждане, можете в отношении собственной семейной денежной политики вести себя точно так же, как ведут себя граждане США, Франции, Англии, Германии, Японии и т.д., что вы свободны распоряжаться своими финансовыми ресурсами. Если вы хотите открыть счет в «Сити-банке» в Москве — можете открывать.

ВЕДУЩИЙ: А в «Сити-банке» в Нью-Йорке?

Егор ГАЙДАР: Хотите открыть счет в «Сити-банке» в Нью-Йорке — открывайте в Нью-Йорке. Хотите вкладывать деньги в акции российские — вкладывайте в российские. Хотите вкладывать в акции американские — вкладывайте в американские. Как, собственно, живут американские граждане, например, или европейцы. Они так же живут. В связи с этим ничего здесь такого особенного для мировой экономики нет — мы просто продекларировали, что мы достаточно зрелая рыночная экономика для того, чтобы жить так, как живут зрелые рыночные экономики, и с точки зрения ведения бизнеса, того, как вкладывают деньги, или, наоборот,

занимают деньги российские компании, и с точки зрения того, как устроена жизнь нормального человека. В общем это просто удобно. Ничего тут особенного нет, мы просто продекларировали, что мы развитая рыночная экономика, такая же, как другие, и ничем не хуже. С точки зрения денежной и финансовой политики это значит, что наши власти взяли на себя повышенные обязательства по проведению ответственной денежной и финансовой политики, потому что полномасштабная конвертируемость уже по капитальным операциям — это дополнительные требования к тому, насколько ответственно должны себя вести правительство, Минфин, Центробанк. Для граждан, предприятий это существенное преимущество. Для правительства и ЦБ это дополнительные риски, потому что ты должен платить более качественными решениями за то, что ты предоставляешь российским гражданам и предприятиям те же права, которыми пользуются граждане Англии или Японии.

ВЕДУЩИЙ: *Да, но только что А. Кудрин заявил, что следующий бюджет будет с дефицитом.*

Егор ГАЙДАР: В данном случае Алексей Леонидович сказал чистую правду. Но я должен признать, что он будет считаться не так, как предшествующие бюджеты. Я полностью поддерживаю то, что Минфин предложил, а правительство поддержало, это переход к бюджетному планированию, исключаящему из расчета бюджета экстраординарные, необычно высокие нефтяные доходы. Я считаю, что в данном случае тут момент, где мы, слава Богу, извлекли некоторые уроки из краха СССР, который почему-то считал, что если цены на нефть в 4 раза выше, чем средние за предшествующие столетия в реальном исчислении, то они гарантированно такими и будут. Вот мы сейчас пытаемся не повторять этих ошибок.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо. Итак, я буду чередовать вопросы, которые идут на пейджер, которые пришли на сайт, и мы включим телефон. Валерий Лебедев, инженер из Ярославля: «Егор Тимурович, спасибо Вам за то, что в своей книге «Гибель империи» Вы хоть косвенно, но подготавливаете россиян к осознанию неизбежности распада России». Вы действительно считаете, что распад России неизбежен?*

Егор ГАЙДАР: Нет, я не считаю, что распад России неизбежен. Россия совсем не Советский Союз, доля русских российских граждан неизмеримо большая, чем доля русских в населении СССР. Да, у России есть проблемы с отдельными национальными территориями

ями, они тяжелые, но они были и у других империй. Скажем, Британия распустила свою крупнейшую в мире империю практически без войн и потом десятилетиями сталкивалась с тяжелейшими проблемами в маленькой Северной Ирландии, потому что вот так получилось. Мы без крови распустили следующую по размерам за Британской империю и потом столкнулись с тяжелейшими проблемами на Северном Кавказе. Но я абсолютно не считаю, что, если мы не будем делать ошибки — а я в книге пишу подробно о том, какие ошибки мы делаем и можем дальше сделать, развал России неизбежен.

ВЕДУЩИЙ: *Михаил из США прислал Вам интересный вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, рушились империи задолго до советской — от Римской до Британской? Есть ли в этом некая закономерность, аналогичная распаду тяжелых элементов таблицы Менделеева?» Об этом, кстати, очень подробно пишет Е. Гайдар в первой главе своей книги, отвечая на этот вопрос — как рушились до этого империи.*

Егор ГАЙДАР: Да, есть закономерность. Римская империя — это отдельная история, я о крахе Римской империи, об экономическом его аспекте довольно подробно писал в предшествующей своей книге, которая называется «Долгое время». Но это отдельная история, там все было по-другому. А в XX в. действительно все государства, которые к началу XX в. назывались империями, к концу его распались. Советский Союз себя империей не называл, но сегодняшние поклонники СССР его так регулярно называют, и он тоже распался. Это связано не со случайным набором обстоятельств, а с тем, как развивались социально-экономические процессы в XX в. Империи современные — я не беру Римскую — возникли на фоне начала современного экономического роста, того беспрецедентного ускорения экономического, социального развития, финансовой мощи, который начался в Европе на рубеже XIX–XX вв., когда стало ясно, что Великий Китай ничего не может противопоставить английским канонеркам. И вот эта несимметрия военной и финансовой мощи, собственно, и проложила дорогу к созданию империй в разных направлениях применительно к России — экспансии на юг и восток. Соответственно в Англии — направление экспансии за моря. И выяснилось, как это бывает в истории, что все это не вечно. В каком-нибудь XVI в. на фоне беспрецедентного уже увеличения военной мощи и превосходства Европы можно было послать

500 конкистадоров, чтобы завоевать Америку. А потом происходит то, что происходит обычно в мире, — распространение военного опыта более развитых стран на менее развитые. В XX в. это было распространение опыта партизанской войны. И потом выясняется, что ты посылаешь не 500 конкистадоров, а 4 тыс. человек в Алжир для того, чтобы противостоять восстанию, в котором участвуют 20 тыс. партизан, правда опирающихся на местную поддержку населения, и не можешь удержать Алжир.

ВЕДУЩИЙ: *Как было с Францией.*

Егор ГАЙДАР: Как это было с Францией.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Грачев И.С. из Тюмени: «Советская империя развалилась из-за того, что не в состоянии была содержать братские республики-паразиты, кроме Казахстана и Белоруссии. Сейчас Россия на подъеме, набрала хороший темп, и это видно по нервной реакции США и Евросоюза, да и московских так называемых демократов». Это про нас с Вами. «У России есть природные ресурсы, территория, и наибольшая опасность исходит из Москвы, болтающей, уничтожающей огромный финансовый ресурс, заработанный страной. Нужно попытаться заставить работать москвичей, убрать финансовые ресурсы из Москвы и направить их на развитие России». Вот так пишет г-н Грачев из Тюмени. Такой нефтяной пафос, «пальцы веером» из Тюмени.*

Егор ГАЙДАР: Да, это чистая правда — «пальцы веером» из Тюмени. Знаете, я сталкиваюсь с этим с большим сожалением. Ну, я довольно много летаю. И достаточно часто рядом со мной сидит очень способный, приличный, образованный молодой человек. Он работает либо в крупной глобальной компании, либо в крупной российской, думаю, что получает вряд ли меньше 100 тыс. долл. в год. Вся его нынешняя жизнь связана с тем, как изменилась Россия после краха СССР. И из него прет вот эта постимперская ностальгия. И это, честно Вам скажу, очень опасно. Да, мы в связи с этим не уникальны. В 1950-х гг. постимперская ностальгия была очень тяжелой проблемой Британии. Хотя Британия распустила свою империю почти бескровно, почти идеально. В 1960-х гг. постимперская ностальгия была страшной проблемой во Франции. Я уж не говорю о том, какая была постимперская ностальгия и чем это все кончилось в Германии и Австрии. К счастью, эта болезнь проходит. Вот сегодня объяснить молодому студенту из Англии, почему, соб-

ственно, Англия должна была править Индией и тем более мобилизовывать его на борьбу за то, чтобы снова было так, невозможно. Но для этого, для того, чтобы люди осознали, что это уже произошло, нужно время, а пока тешить себя иллюзиями можно. Кончится это только плохо. Причем для нас и для мира.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо. Звонок из Москвы. Андрей Агановский, Москва, экономист: «У меня к Егору Тимуровичу три небольших вопроса. Первый: существовал ли так называемый план Андропова от 1982–1983 гг. — план передачи всей собственности при неизбежном развале СССР партийно-хозяйственной номенклатуре? Судя по всему, этот план удался. Какова Ваша, Егор Тимурович, роль в передаче собственности в ценах 1989 г. на 6 тыс. трлн руб. партийно-хозяйственной номенклатуре? Это первый вопрос.*

Егор ГАЙДАР: Давайте по одному, если можно. Первое — я довольно хорошо знаю архивные материалы, связанные с историей позднего СССР. Нигде, ни в каких известных мне открытых источниках никаких намеков на подобный план Андропова не существует. Я могу Вам рассказать о записках Андропова Брежневу о том, как мы должны сотрудничать с международным терроризмом, с тем чтобы помочь им спецтехникой и вооружениями в подготовке террористических актов на крупнейших нефтепромыслах и против супертанкеров, это я знаю. А вот этого, о чем Вы говорите, честно говоря, никак не знаю. И думаю, что это, скорее всего, просто легенда. Второе — сколько стоила советская собственность? Знаете, я был руководителем экспертной комиссии Госплана, которая экспертировала проект контракта по эксплуатации крупнейшего тогда открытого советского месторождения, Тенгизского, которое сейчас является основой доходов Казахстана и бурного роста нефтедобычи там. Я экспертировал проект договора с «Шевроном» — был против этого проекта. Так вот я Вам задам вопрос: как Вы думаете, во сколько одна из крупнейших нефтекомпаний мира в 1991 г. оценивала половину одного из крупнейших месторождений нефти в СССР? Скажите мне, пожалуйста.

СЛУШАТЕЛЬ: *Ну, насколько я слышал и насколько примерно мог прикидывать, скажем, порядка 6–10 млрд долл. по разведанным запасам.*

Егор ГАЙДАР: Расскажу Вам правду — в ноль долларов.

СЛУШАТЕЛЬ: *Почему?*

Егор ГАЙДАР: Потому что черт его знает, что будет в СССР, сколько стоит этот контракт, что будет происходить с правами собственности — полная неопределенность. Они не были готовы заплатить за это ни одного доллара, т.е. я могу рассказать Вам технические детали — формально это не было так прямо записано, они предлагали засчитать 20 млн долл., которые потратили на технико-экономическое обоснование, в качестве своего взноса в проект.

ВЕДУЩИЙ: 20 млн долл.?

Егор ГАЙДАР: 20 млн долл. на технико-экономическое обоснование, которые они уже потратили. Это не нам 20 млн долл. Это себе 20 млн долл. А так — ноль.

СЛУШАТЕЛЬ: *Второй вопрос: Егор Тимурович, мне кажется, что Вы совершили большую ошибку, отпустив в апреле 1992 г. цены, но не отпустив зарплаты. В этом случае произошел разрыв между ценами и зарплатами. Рухнула покупательная способность, и с этого, собственно говоря, и начались перекосы помимо того, что не удалось провести хорошую конверсию военпрома. Как Вы на это могли бы ответить?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я провел либерализацию цен не в апреле, а в январе 1992 г., зарплаты были либерализованы в то же время, т.е. никаких административных причин для того, чтобы они не росли, не было. Там просто было другое. В книге об этом говорится, если Вы прочитаете. Очень много документов советского периода, переписка Госбанка о том, что зарплаты в СССР в 1989–1991 гг. полностью вышли из-под госконтроля. И в связи с этим печатать денег можно очень много, а купить после этого хлеба нельзя.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо. Тут студент Дмитрий из Москвы нас спрашивает, как называется книга Е. Гайдара. Еще раз говорю — «Гибель империи. Уроки для современной России», и книга вышла в издательстве «Российская политическая энциклопедия», сокращенно «Росспэн». Вас спрашивают, Егор Тимурович, просто огромное количество вопросов — где можно купить книгу?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, Вы будете смеяться — я не знаю ответа на этот вопрос.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо Вы свою книгу рекламируете.*

Егор ГАЙДАР: Я могу сказать одно — спрос довольно высокий, поэтому издательство приняло решение сейчас продавать ее толь-

ко в Москве и допечатывать тираж, который начиная с сентября будет доступен в других городах России.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Егор Тимурович, вопрос от Анны Сергеевны из Москвы, стандартный вопрос: «Спросите Гайдара, когда он собирается вернуть населению вклады, которые он отобрал...» Почему в 1997 г.? В 1997 г. Гайдара уже давно не было в правительстве. Видимо, когда был объявлен дефолт по внешним долгам, когда обанкротился «Внешэкономбанк» и заморожены были вклады в Сбербанке. Я хочу только напомнить Вам, дорогая Анна Сергеевна, что Гайдар как раз пишет в своей книге о том, что изымание сбережений граждан в сберкассах началось еще в начале 1980-х гг. И в связи с этим у меня к Вам другой вопрос, Егор Тимурович. Почему, когда Вы возглавили Правительство РФ, Вы не сказали гражданам, что на самом деле сберкассы пусты, что Сбербанк банкрот, что деньги советских граждан — те, что они откладывали на «черный день», — правительство Советского Союза уже израсходовало?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я в книге довольно активно привожу документы ВЦИОМа, которые направлялись еще в советское правительство. И если их прочитать, то видно, что советские граждане прекрасно понимали, что их вклады ничем не обеспечены. Их волновали совершенно другие проблемы — голода, перебоев с электро- и теплоснабжением. На вопрос о том, когда СССР выйдет из кризиса, самый популярный ответ был: не раньше 2000 г. Ответ следующей популярности: никогда. О том, что цены будут разморожены, Борис Николаевич Ельцин — вопреки, правда, моему совету — сказал 28 октября 1991 г. То, что цены после этого вряд ли снизятся, любой здравомыслящий россиянин прекрасно понимал. И почему же люди не использовали свои сбережения?

ВЕДУЩИЙ: *Потому что они никогда раньше не жили в рыночной экономике.*

Егор ГАЙДАР: А не на что было. Я не жил в рыночной экономике, но довольно хорошо ее знаю.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы экономист.*

Егор ГАЙДАР: Да. Но я Вам рассказываю про себя. Скажем, мой тесть, отец моей жены, — очень известный писатель.

ВЕДУЩИЙ: *Стругацкий.*

Егор ГАЙДАР: Аркадий Стругацкий. В это время он бесконечно издавался и у него были большие сбережения от авторских

гонораров. Я все понимал. Ну, и что Вы думаете, я что-нибудь смог с этим сделать? Да ничего подобного. Они пропали.

ВЕДУЩИЙ: *Аркадий Стругацкий потерял деньги?*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Если быть точным, то уже его жена, его вдова.

ВЕДУЩИЙ: *Знаете, когда у меня родилась дочка в 1988 г., я открыла счет на ее имя, положила туда деньги. Ни мне, ни моему мужу, человеку с высшим техническим образованием Бауманского института Я.К. Голованову, не пришло в голову что-либо с этим сделать. И мы потеряли все тоже.*

Егор ГАЙДАР: Знаете, что можно было сделать? Я Вам расскажу. Курс рубля по отношению к доллару по состоянию на момент, когда я пришел работать правительство, был где-то в районе 200 руб. за доллар. Допустим, что у Вас было 10 тыс. руб. — это больше, чем было у подавляющего числа вкладчиков. Ну и что? Если бы Вы тогда их обменяли на 50 долл., это бы сильно Вас успокоило?

ВЕДУЩИЙ: *Я знаю, что мои коллеги по «Московским новостям» покупали кто-то по второму холодильнику, кто-то компьютеры.*

Егор ГАЙДАР: Так это надо было еще достать, этот второй холодильник.

ВЕДУЩИЙ: *Это правда. Итак, слушаем звонок не из Москвы. Ваш вопрос Егору Тимуровичу Гайдару.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Здравствуйте, из Челябинска беспокоит Вас Александр. Вот меня мучает, ну, не вопрос, такое соображение: с 1 января 1992 г. Егор Тимурович разморозил цены. И 2 января все прилавки были заполнены. Вопрос такой: значит, в декабре 1991 г. мы тут все — не знаю, как в Москве, — бегали с пачками талонов, не могли купить ничего. А 2 января пришли в магазины, разинули рты и увидели, что все появилось. Так вот если бы эта рыночная экономика так называемая заработала где-нибудь к весне, к лету, это было бы логично. В таком случае непонятно, откуда взялись все товары, которые были выложены на полки магазинов 2 января 1992 г.? Вот ответьте, если можно. Спасибо».*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, все произошло не совсем так. Вопрос о том, появятся ли товары после того, как мы разморозим цены, для меня был одним из самых сложных, потому что мне бесконечное количество людей, очень умных и информированных, резонно говорили, что, если товаров нет — и вдруг Вы разморозите

цены, откуда же они появятся? Но все, что знаю про переходные экономики, подсказывало мне, что они появятся — просто появятся.

ВЕДУЩИЙ: *А откуда, если не было?*

Егор ГАЙДАР: Вот появятся, потому что это рынок, потому что ты либо должен заставить поставлять товары в магазины, потому что, если кто-то не поставит, ты посадишь его в тюрьму, но для этого у тебя должно быть достаточное количество надежных войск. Либо они появляются, когда ты предлагаешь поставщикам цены, которые их устраивают. Вот никак иначе в мире не бывает. Я видел, как это происходило в Польше, где начал реформы мой друг, министр финансов Польши, вице-премьер Лешек Бальцерович. Он говорил: откуда же они могут появиться, если их нет? Когда предлагаешь рыночные цены, т.е. цены, за которые люди готовы тебе не по принуждению, а из интереса поставлять товары, так они там появляются. Конечно, они не 2 января появились. Я помню, когда появилась сметана, я по дням помню, что, где и когда появилось. И действительно, вопрос в основном был решен за первые три недели — да, к 22 января товары появились.

ВЕДУЩИЙ: *Простите мою тупость. Но если запасы муки были на 15 дней, значит, что — нашлись предприимчивые люди, которые, как только отпустили цены, тут же начали завозить из-за границы муку, хлеб? Или они были спрятаны?*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, не тут же. Все потребовало некоторого времени, еще раз повторяю. Вот я понял, что мы избежим голода, доживем до следующего урожая, потому что мне каждый день приходили сводки по поводу того, сколько у нас в каком городе осталось муки и на сколько дней, и они были крайне тревожными. Я понял, что мы доживем до следующего урожая, где-то в конце мая.

ВЕДУЩИЙ: *1992 г., через пять месяцев.*

Егор ГАЙДАР: И это был, наверное, самый счастливый день в моей жизни — рынок заработал. Люди действуют в соответствии с интересами — когда ты им предлагаешь цену, которая их устраивает, так они продадут тебе.

ВЕДУЩИЙ: *Потому что я помню, что еще в марте 1992 г. все время собирались совещания в здании на Старой площади — говорилось, как избежать голода, не надо ли военно-полевые кухни выдвигать в отдельных городах, в Нижнем Новгороде стоял об этом вопрос.*

Еще вопрос. Борис Жуков из Московской области, вопрос пришел на сайт передачи в Интернете: «Когда в очередной раз упадут цены на нефть, опять позовут демократов. Те опять проведут страну через трудные времена, а потом опять придет олигархическая номенклатура, и демократы опять будут во всем виноваты. И так будет бесконечно?» Вот такой вопрос Вам. Теория циклов.

Егор ГАЙДАР: Это реалистичная постановка вопроса. Она грустная, но реалистичная. Только не надо думать, что мы здесь уникальны. Страны, в которых экономика сильно зависит от сырьевых ресурсов, бывают иногда очень развитыми, самая развитая страна — Норвегия. Она тоже очень сильно зависит от цен на нефть и нефтепродукты. Я как-то сидел с министром финансов Норвегии, мы друг другу плакали в жилетку по поводу того, как трудно управлять экономиками стран ресурсозависимых, и он обратил мое внимание на то, что ни одна проправительственная коалиция в Норвегии — в стране, где управление Стабилизационным фондом считается образцом подражания во всем мире, — никогда не выиграла выборы после того, как они создали Стабфонд, потому что в политике разговор о том, что «эти сволочи сидят на мешках с деньгами», а у нас много нерешенных проблем и там, и там, — это просто ядерное оружие.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Михаил из Пензы: «Егор Тимурович, Ваше мнение по “Ай-Пи-О” “Роснефти” — что посоветуете мелкому инвестору?»*

Егор ГАЙДАР: Я не даю подобного рода советов. У меня вызывает большие сомнения время размещения. Проблемы собственности вызывают большие сомнения. Но я консервативный инвестор, поэтому не буду навязывать свою точку зрения.

ВЕДУЩИЙ: *Игорь из Нижнего Новгорода: «Спасибо Вам за честность и порядочность». «Низкий Вам поклон за вашу решимость на проведение так называемой шоковой терапии — это пишет кто-то из Москвы. — Эту передачу хорошо бы повторять почаще». Давайте мы послушаем, как обещали, звонок из Москвы. Слушаем Вас. Алло.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Георгий, Москва: «Егор Тимурович, Явлинский, которого я отношу к демократам, бывший советник президента Илларионов очень жестко критиковали Вашу экономическую реформу в начале 1990-х гг. Почитайте отчеты Международного валютного фонда, Всемирного банка в рамках четвертой статьи. Почему Вы*

упорно продолжаете говорить о том, что Ваша экономическая реформа была осуществлена безупречно?»

Егор ГАЙДАР: Во-первых, я никогда не говорил, что наши экономические реформы были осуществлены безупречно. Во-вторых, Андрей Илларионов работал в моем правительстве, поэтому мне довольно трудно понять, откуда Вы взяли, что он жестко критиковал тот курс, который мы проводили.

ВЕДУЩИЙ: *Илларионов как раз стал резко в оппозицию правительству Черномырдина, советником которого он был.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно точно. Он тогда ушел в отставку в январе 1994 г. Я цитирую в книге довольно много выступлений Явлинского. Я надеюсь, что Вы сочтете возможным прочитать книгу и увидите, что его позиция довольно радикально менялась с течением времени.

ВЕДУЩИЙ: *Да, Гайдар так аккуратно пишет: «Времена меняются. Спустя 15 лет то же самое Григорий Алексеевич оценивает уже по-другому».*

Егор ГАЙДАР: Конечно, реформы не были в России проведены безупречно. Если бы в начале 1992 г. или в конце 1991 г. за мной был тот же опыт 28 постсоциалистических стран, которые решали сходные проблемы, мне было бы безумно приятно массу технических вопросов решить точнее, более правильно. У меня просто на душе было бы легче. Если Вы меня спросите, жили бы мы после этого в другой стране, отвечу: нет, не жили бы, потому что ключевые проблемы были заданы не техникой, а катастрофой СССР.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо. Ольга из Москвы пишет: «Подсказка Гайдару — сегодня купила книгу в магазине “Москва” на Тверской». Андрей из Москвы спрашивает: «Не могли бы Вы назвать сумму вкладов в Сбербанке, сумму госдолга Сбербанка на тот момент, когда Вы принимали дела?»*

Егор ГАЙДАР: Не хочу вспоминать по памяти, потому что никогда не люблю искажать цифры. В книге все это есть, естественно. Но главная суть следующая — все вклады в Сбербанке были вложены в государственный долг СССР, который к этому времени был банкротом.

ВЕДУЩИЙ: *И таким образом деньги были растрачены. Все равно не понимаю — почему Вы побоялись людям откровенно сказать, что их деньги советская власть к тому времени уже банально укра-*

ла. Ладно. Я понимаю, что у Вас есть какие-то обязательства, которые не позволяют Вам говорить. «В Польше у злого убрали четыре нуля. Почему у нас в 1997 г. убрали три? Не потому ли, чтобы обмануть пенсионеров, что они много получают?» — Станислав.

Егор ГАЙДАР: Нет, не для того. Деноминация в России была проведена, на мой взгляд, абсолютно безупречно. Никто ничего на этом не потерял. Надо сказать, что это была поразительно успешная кампания, в том числе с точки зрения отношений с обществом. Вот убедить наше общество в том, что, когда там убирают три нуля, никого не хотят ограбить, учитывая нашу предшествующую историю, тяжелую российскую, длинную-длинную, не так просто. На мой взгляд, тогда Центробанк это сделал просто блестяще.

ВЕДУЩИЙ: *Слушаем еще звонки из других регионов страны. Алло?*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Здравствуйте, Сергей, Барнаул. Егор Тимурович, как, по Вашему мнению, может ли нынешняя российская экономика подвергнуться крупным катаклизмам, если вдруг произойдет ситуация, подобная сентябрю 1985 г., или же нынешняя российская экономика абсолютно застрахована Стабфондом, другими действиями от таких потрясений? Спасибо».*

Егор ГАЙДАР: Первое — я не жду никаких экономических потрясений в России в ближайшее время. Когда я говорю про «ближайшее время» — это ближайшие три года. Российская экономика гораздо более адаптивна к неблагоприятному развитию ситуации на нефтяном рынке, чем была советская.

ВЕДУЩИЙ: *То есть даже если цены грохнутся, как случилось в 1985 г.?*

Егор ГАЙДАР: Да. Дело в том, что наши золотовалютные резервы в 12 раз больше, чем когда бы то ни было у СССР. То есть три года, по большому счету, мы ничего не заметим. Но стратегически — да, конечно, это серьезные риски. Ну, хорошо, СССР тоже протянул три года после краха нефтяных цен за счет бурного наращивания заимствований, которые мы только сегодня, в последние месяцы отдаем, — те самые заимствования СССР Парижскому клубу. Сегодня, конечно, рыночная экономика гораздо более адаптивная. Но вот этот риск, связанный с тем, что у нас по-прежнему, как у СССР, 65–70% экспорта — это нефть, нефтепродукты и газ, а цены на них никто в мире — ни мы с вами, никто в мире — прогнозировать не может, и они колеблются в пределах 1–8 раз, это факт,

который нужно учитывать, планируя свою финансово-денежную политику. Стабфонд Норвегии по объему на 1 января 2006 г., если брать долю ВВП, в 12 раз больше российского, размеры которого нас так страшно пугают. А почему? Что, они самые глупые люди, что ли? Да нет, потому что они не хотят демонтировать свою схему спокойной и стабильной жизни, когда и если произойдет нечто, что они не могут предвидеть, чем не могут управлять.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Александр — вот наши замечательные слушатели, обожаю их, они тут же сообщают, вот что значит СМИ как средство коммуникации между самыми разными людьми: «Книга “Гибель империи” продается в Доме книги на Арбате» — учтите, Егор Тимурович. Теперь вопрос: «Почему государство отдает миллиардные долги другим странам — имеется в виду долг Парижскому клубу — поддерживаете ли Вы это решение?» — Нина из Москвы. «Почему же государство не отдает долги своим гражданам? Я скопила на старость трудом, чтобы безбедно жить в старости, чтобы государство не делало это в виде подачек. Я эти деньги заработала — верните мне мои деньги». Итак, дилемма — долг Парижскому клубу возвращают плюс еще миллиард платят в качестве премии за счет того, что возвращают раньше, а деньги, потерянные советскими гражданами, не возвращают. Что скажете?*

Егор ГАЙДАР: *Знаете, я полностью поддерживаю решение о погашении долга Парижскому клубу. Мы просто экономим серьезные деньги наших налогоплательщиков, которые в противном случае должны были бы тратить на протяжении многих лет на оплату процентов по советским долгам. Вот теперь мы наши деньги, деньги налогоплательщиков, тратить на советские долги не будем. Что касается сбережений и их компенсации. В СССР денежная политика в 1980-х гг. — я довольно подробно об этом пишу — полностью вышла из-под контроля. Самые распространенные слова при описании того, что происходило с денежным хозяйством, как раз когда копили вклады: это катастрофа. Чрезвычайная ситуация, полная катастрофа, очевидная катастрофа — то, что писали Госбанк, Минфин правительству.*

ВЕДУЩИЙ: *Председатель Центробанка Герасенко.*

Егор ГАЙДАР: *Тогда Госбанка. Там все написано простыми словами — то, что эти деньги не обеспечены ничем, абсолютно очевидно.*

ВЕДУЩИЙ: *То есть это были просто бумажки, которые назывались сбережениями.*

Егор ГАЙДАР: ...которые назывались сбережениями граждан, и за этим ничего не стояло. А в стране ликвидных ресурсов для того, чтобы что-то заплатить кому бы то ни было, не было. После этого страна пережила период экстремально высокой инфляции. Он не был с технической точки зрения периодом гиперинфляции, но по большому счету гражданам неважно — был он технически периодом гиперинфляции или он был периодом экстремально высокой инфляции. Я не знаю ни одного случая, ни одной страны в мире, которая бы пережила гиперинфляцию и где бы были восстановлены утраченные во время гиперинфляции вклады, — а мы не первая страна, которая пережила денежную катастрофу. За нее отвечал, конечно, режим, который довел страну до денежной катастрофы. Но вот так, чтобы откуда-то взять после этого резервы для того, чтобы компенсировать вклады, так ни у кого не получалось. Правда, могу привести один пример, когда этого не было сделано, но этот опыт был активнейшим образом использован в политической пропаганде, — это была Германия.

ВЕДУЩИЙ: *Еще веймарская Германия.*

Егор ГАЙДАР: Веймарская Германия, где тема восстановления вкладов, утраченных германским средним классом во время гиперинфляции 1922–1923 гг., стала одной из важнейших тем в гитлеровской, геббельсовской пропаганде. Естественно, они никаких вкладов никогда не восстановили. Они просто потом развязали войну и подвели Германию к еще одной денежной катастрофе, когда вклады опять обнулились. Но тем не менее они продавали эту идею очень грамотно.

ВЕДУЩИЙ: *Да, вы пишете о том, что не надо придавать особого значения магии чисел, и тем не менее нельзя не заметить, что национал-социалисты, когда шли к власти, обещали вернуть гимн прежней, кайзеровской Германии — вернули. И второе — обещали вернуть вклады, которые никогда не вернули, поскольку в 1922–1923 гг. считали на триллионы рейхсмарок. Это были два популистских лозунга, которые действительно помогли нацистам прийти к власти. Послушаем еще звонок.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Добрый вечер, Петр из Москвы. Скажите, пожалуйста, когда в 1992 г. пошла эта гиперинфляция, как известно,*

рубль — это мера измерения. И несколько лет мы пользовались не мерой измерения, не метром, а, извините, это была какая-то резинка от трусиков — в чем тут дело?»

ВЕДУЩИЙ: *Что?*

Егор ГАЙДАР: Не очень понял.

ВЕДУЩИЙ: *Я тоже не поняла. Какой-то очередной человек дозволился, чтобы сказать очередную гадость, вот это интеллектуальный уровень некоторых наших слушателей. Давайте послушаем звонок из регионов. Должна сказать, что у меня лучшие студенты — из регионов.*

Егор ГАЙДАР: Правда?

ВЕДУЩИЙ: *Студенты, которые пришли в Высшую школу экономики по единому экзамену, — лучшие студенты. Слушаем Вас.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Меня зовут Константин, Подмосковье. Такой вопрос гипотетический. Вот, Егор Тимурович, если бы сейчас Вы могли вернуться в 1991–1992 гг., что бы Вы сделали не так, по-другому?»*

Егор ГАЙДАР: Бесконечное количество технических деталей. Я бы по-другому выстраивал систему регулирования внешней торговли начиная со 2 января 1992 г., по-другому бы решил вопрос с ценами на энергоносители — отпустил бы их сразу 2 января, а не послушал бы своих коллег, которые уговаривали меня подождать до конца отопительного сезона, массу технических деталей можно было сделать иначе. Принципиально это бы ничего не изменило.

ВЕДУЩИЙ: *Леонид спрашивает: «У США гигантский долг. Что с ним будет?»*

Егор ГАЙДАР: Мы анализировали ситуацию в американской экономике, в том числе по просьбе наших коллег из российского правительства, учитывая, что у нас довольно крупные вложения как в евро, так и в доллары. Да, в американской экономике есть довольно серьезный дисбаланс, который вырос за последние 4–5 лет. Возможна коррекция курса доллара по отношению к евро, хотя не очень видны основания полагать, что она будет, потому что основные дисбалансы не между долларом и евро, а между долларом и юанем, и в связи с этим ревальвация юаня была бы крайне полезна для мировой экономики, и для американской в том числе. Но у китайской экономики есть свои проблемы с банковской системой, и китайцы хотят осторожно двигаться в этом направлении, что вполне можно понять. Попросту сказать — предсказать Великую депрессию,

которая случилась один раз за последние два века, нельзя. Нет способов, которые позволяют прогнозировать экономическую катастрофу такого масштаба. Вот сейчас мы не видим серьезных рисков, связанных с американской экономикой. Рецессия — то, что там будет замедление темпов экономического роста, — достаточно очевидно. В принципе оно только полезно для мировой экономики и с точки зрения российской полезно, поскольку цены на нефть перестанут быть столь аномально высокими и в связи с этим столь опасно неустойчивыми.

ВЕДУЩИЙ: *Андрей, Москва, спрашивает: «Если рухнет доллар, то кому будут нужны наши валютные резервы?»*

Егор ГАЙДАР: А он рухнет по отношению к чему? Он рухнет по отношению к евро? А с какой стати? Если он рухнет по отношению к юаню, это будет замечательно, значит, тогда юань вырастет, это будет только хорошо и для американской экономики, и для европейской. Он рухнет по отношению к йене? Нас это никак не затронет. Он рухнет по отношению к рублю? Центробанк делает все, что может, для того, чтобы он рухнул. Конечно, у нас рубль уже давно привязан не к доллару, а к корзине валют. И поэтому изменение курса рубля по отношению к доллару отражает изменение соотношения доллара и евро — не более того.

ВЕДУЩИЙ: *У меня такое ощущение, что некоторые люди полагают, что Вы по-прежнему министр финансов в Минфине и вообще возглавляете правительство РФ — тут к Вам претензии на пейджер по поводу сегодняшней политики. Роман из Москвы: «Нельзя ли было обойтись без введения налога на добавочную стоимость? Ведь этого налога не было в стране, из-за этого росли цены?»*

Егор ГАЙДАР: Да, этого налога не было в стране, но в стране был бюджетный дефицит 30% ВВП. Союзное правительство практически не получало налоговых поступлений, из-за чего, собственно, и произошла денежная катастрофа. Не бывает такой страны, в которой бюджетный дефицит 30% ВВП, а при этом деньги каким-то образом что-то стоят.

ВЕДУЩИЙ: *Еще звонок. Слушаю Вас.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Меня зовут Оскар, я из Казани. Скажите, пожалуйста, как попал Гайдар в правительство и как сегодня обстоят дела с хлебом?*

Егор ГАЙДАР: Как я попал в правительство? Знаете, когда стало ясно, что экономическая катастрофа в СССР неизбежна, очередь желающих работать в российском правительстве почему-то оказалась очень короткой. Я Вас уверяю, что, если бы валютные резервы были такими, как сегодня, она была бы очень длинной. А тогда, когда их хватало на 1 час 45 минут импорта, в стране, где не было зерна на срок дольше, чем до февраля, почему-то желающих было очень мало. Собственно, вот так и попал. Ситуация в стране с хлебом? Сейчас нет проблем с хлебом, мы снова стали крупным экспортером зерна, экспорт зерна колеблется между 5–11 млн т. Для нас серьезная проблема — транспортная инфраструктура, возможность вывоза зерна через порты, потому что советские порты были ориентированы не на вывоз, а на ввоз, их надо было соответственно корректировать. Да, продвижение нашего зерна на мировой рынок — это для нас сегодня серьезная проблема.

ВЕДУЩИЙ: *Елена Вас спрашивает: «Ваш коллега Чубайс — имеется в виду коллега по правительству реформ и коллега по СПС — Ваш коллега Чубайс носит с проектом либеральной империи. Как Вы к этому относитесь?»*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, Чубайс для меня не коллега, а друг, поэтому я не буду критиковать его.

ВЕДУЩИЙ: *Вы Анатолия Борисовича не критикуете?*

Егор ГАЙДАР: Нет, лучше я это буду делать лично.

ВЕДУЩИЙ: *Ну хорошо, поддерживаете или нет? Ну, скажите? Чубайс Вас простит.*

Егор ГАЙДАР: Не поддерживаю.

ВЕДУЩИЙ: *Не поддерживаете. Отлично. Ну что же, мы успеваем принять еще один звонок.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Егор Тимурович, Ваше мнение сейчас о программе “500 дней” Явлинского?»*

ВЕДУЩИЙ: *О, Господи.*

Егор ГАЙДАР: Программа была добронамеренной, на мой взгляд, крайне полезной по тому времени. Я очень жалею, что Михаила Сергеевича Горбачева убедили отказаться от сотрудничества с российскими властями в рамках этой программы. Конечно, она была абсолютно нереализуемой в той форме, в которой она написана. Но она, собственно, не была предназначена для того, чтобы именно так ее реализовывать. Она была предназначена в качестве

политического документа, который создавал базу политического союза между либеральной частью союзных властей во главе с Горбачевым и российским руководством. С этой точки зрения, на мой взгляд, она была крайне хороша.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, спасибо большое, к сожалению, наша передача подошла к концу. Я напоминаю вам, что мы говорили о гибели советской империи и поводом к тому стал выход книги Е. Гайдара «Гибель империи. Уроки для современной России». Она вышла в издательстве «Российская политическая энциклопедия», сокращенно «Росспэн», и наши слушатели нам написали, что в Москве ее можно купить в магазине «Москва» и в книжном магазине на Арбате. Мы задавали вопрос, был ли неизбежен крах советской империи, нашим слушателям, и абсолютное большинство, 72% с лишним, ответило, что да, этот крах был абсолютно неизбежен. Ну что же, всем спасибо, до встречи через неделю.*

Когда власть теряет возможность делать все, что ей заблагорассудится, начинается беспрецедентное ускорение экономического роста

Радиостанция «Свобода». 19 июля 2006 г.

Ведущий — Михаил Соколов

ВЕДУЩИЙ: *Гость нашей передачи — директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар.*

Только что в свет вышла книга Егора Тимуровича «Гибель империи. Уроки для современной России» — анализ объективных причин краха СССР. И было бы, конечно, интересно, чтобы нам звонили те, кто читал книгу или хотя бы ее изложение, поскольку в газетах и в Интернете было достаточно информации об этой работе.

Егор Тимурович, мне показалось по прочтении Вашей книги, что это такой, знаете ли, парадоксальный учебник для Кремля по так называемой суверенной демократии. Она показывает, что правящей группировке нельзя делать с Россией, чтобы сохранить себя во власти. Ну, например, нельзя брать политически мотивированные кредиты, нельзя сильно завязываться в прогнозах на сырьевые цены, желательно создавать валютные резервы на случай кризиса, вкладывать имеющиеся резервные средства в ликвидные финансовые инструменты. И тогда внутри России можно иметь такой авторитарный режим — хуже нынешнего, лучше нынешнего, терпимый Западом, а главное — терпимый народом.

Как Вам такое прочтение Вашей книги?

Егор ГАЙДАР: *Вы знаете, я не так давно летел в Москву с одного международного семинара вместе с моим хорошим другом (только не надо думать, что это Анатолий Борисович Чубайс), известным российским экономистом. И он мне сказал примерно следу-*

ющее (мы на «ты»): «Егор, ты же не любишь нынешний режим, он тебе не нравится. Но зачем ты все время рассказываешь ему, что он не должен делать, чтобы не поставить под угрозу собственное существование?»

Я сказал, что давно многие квалифицированные медики и квалифицированные экономисты обратили внимание на то, что между нашими специальностями есть довольно много общего. Представьте себе хирурга, которому на операционный стол доставляют человека, которому он в общем не симпатизирует. И что, это повод для того, чтобы его зарезать, что ли? Вот я сколько могу делать для того, чтобы в России не было экономической катастрофы, буду делать независимо от моих симпатий и антипатий к действующим властям.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, то есть режим и страну в общем Вы отделяете?*

Егор ГАЙДАР: Да. Я пережил уже один крах экономического режима в моей стране, вынужден был разбираться с его последствиями, был в это время одним из руководителей правительства. Абсолютно не хочу пожелать, чтобы страна моя еще раз это пережила.

ВЕДУЩИЙ: *А вот Владимир Путин, Президент России, считает крушение СССР самой великой геополитической катастрофой XX в. Мне показалось, читая Вашу книгу, что у Вас есть некое такое слабое, но чувство сожаления о Советском Союзе. Или я ошибся?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, у меня нет чувства сожаления о Советском Союзе. У меня есть чувство бесконечного понимания угрозы миру, которая была связана с крахом Советского Союза. В 1990 г. существовало социалистическое государство СССР, многонациональное, авторитарное, и социалистическое государство Югославия, многонациональное, авторитарное. Я довольно хорошо знаю Югославию, югославские реальности. Если Вы в 1990 г. спросили бы у любого информированного наблюдателя, почти любого, у 99% информированных наблюдателей — когда и если рухнет социалистический режим в Югославии и Советском Союзе, где мы будем иметь полномасштабную кровавую кашу, 99% твердо сказали бы, что в Советском Союзе. Не в Югославии, которая была кандидатом в члены Европейского союза, гораздо ближе к вступлению в Евросоюз, чем любая другая социалистическая страна, где рыночная экономика существовала 30 лет, где был либеральный политический режим, где миллионы людей имели право свободно выезжать

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

из страны. Конечно, в Советском Союзе. А судьба распорядилась иначе. Оказалось, что в Югославии, а не в Советском Союзе. Причем кровавая каша по югославскому сценарию в Советском Союзе поставила бы под угрозу возможность существования не только моей страны, но и мира.

ВЕДУЩИЙ: *Вы там указываете на критический момент. Я тоже помню эти заявления Гавриила Попова и Павла Воцанова, претензии РСФСР на Северный Казахстан, Южную Сибирь, Крым, Новороссию. То есть это мог быть югославский вариант распада?*

Егор ГАЙДАР: Точно так.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы указываете на такой фактор, на который никто раньше не указывал (может быть, в силу незнания), — это наличие в других республиках в тот момент ядерного оружия. То есть получается, что тактическое ядерное оружие сыграло роль фактора сдерживания?*

Егор ГАЙДАР: Да, это чистая правда.

ВЕДУЩИЙ: *А если бы его не было? Также покатило бы по югославскому сценарию?*

Егор ГАЙДАР: Это тот случай, когда история не знает сослагательного наклонения. Что было бы, если бы не было плохо управляемого из Москвы тактического ядерного оружия, Вам не ответит никто даже из тех людей, кто принимал прямое участие в процессе принятия решений.

ВЕДУЩИЙ: *Но вот в Чечне его не было — и это позволило начать военные действия.*

Егор ГАЙДАР: Вы правы, именно поэтому, я думаю, моя гипотеза состоит в том, что наличие ядерного оружия на территории бывшего СССР сыграло важнейшую роль в факторе сдерживания. Я не могу это доказать. Больше того, я могу сказать, что эта тема никогда впрямую не обсуждалась.

Почему-то так странно получилось, что решения, закрепленные в Беловежской пуще, а потом в Алма-Ате о том, что мы разводимся, не предъявляя друг к другу территориальных претензий, и что ни одна из тех стран, в которых находится ядерное оружие, не возражает против того, чтобы оно было передано и транспортировано в Россию, почему-то совпали по времени, поверьте мне, это не было случайностью.

ВЕДУЩИЙ: *А все же про геополитическую катастрофу: самая великая или не самая великая?*

Егор ГАЙДАР: Ну, уж самая великая катастрофа — это, конечно, роспуск Британской империи, потому что это была самая большая империя и по территории, и по населению.

ВЕДУЩИЙ: *Событие, но не катастрофа.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что британская политическая элита тоже флиртовала с идеей роспуска Британской империи как геополитической катастрофой. В 1950-х гг., если Вы поднимете материалы внутренней дискуссии Консервативной партии, сколько народу говорило о том, что это великая геополитическая катастрофа!

ВЕДУЩИЙ: *Но французы больше по империи страдали.*

Егор ГАЙДАР: Французы страдали еще больше. Я говорю об англичанах, потому что они распустили свою империю способом, который сейчас считается в мире образцовым. Они почти без крови ее распустили, просто поняли, что во второй половине XX в. империи не живут.

Я могу долго говорить и пишу об этом в книге, объясняю, почему не живут они.

Французы потеряли гораздо больше людей, гораздо больше пролили крови для того, чтобы сохранить империю, а потом были вынуждены прийти к тому же самому выводу. И это для Франции было неизмеримо более тяжело, чем для Британии. Тем не менее все равно за 10 лет они потихоньку привыкли к тому, что это неизбежность. И вот это страшное чувство обиды за утраченное мировое величие за 10 лет превратилось в мягкую ностальгию: ну да, когда-то были империей. И что с того?..

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вы сказали, что британцы тогда в некотором смысле за 10 лет избавились от ностальгии.*

В России прошло 15 лет и, наоборот, эта ностальгия усиливается, ее культивируют, ее раскручивают по телевидению, ее как-то насаждают. Для Вас это не удивительно? Это такой мощный политический фактор оказался, на котором можно играть, можно строить карьеру.

Егор ГАЙДАР: Должен Вам признаться честно, здесь я ошибся в прогнозах. У меня где-то в 1990-х гг. было достаточно трезвое понимание того, что постимперский синдром — это страшная угроза

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

для России, и я об этом писал неоднократно в начале 1990-х. Собственно, я принадлежал к числу тех, кто ввел сравнение России после краха Советского Союза и веймарской Германии в такой широкий оборот, в котором оно сегодня находится.

ВЕДУЩИЙ: *И Александр Янов тоже.*

Егор ГАЙДАР: Естественно, я был не один, но был в числе довольно узкого круга людей, которые эту тему сделали общеупотребительной. Но у меня было представление, которое оказалось ошибочным, что да, сейчас, когда вот эта боль самая тяжелая, вот эти 20 млн русских за рубежом, непонятно какие границы, на которые мы согласились, потому что не хотели ядерной войны и кровавой бани на территории постсоветского пространства. Да, будет тяжело, потому что экономический кризис. Да, обанкротился Советский Союз. Да, придется тяжело к этому адаптироваться, но потом начнется экономический рост, люди начнут жить лучше, лучше и лучше (как, собственно, и произошло в последние 8 лет) и забудут обо всех этих постимперских проблемах потихонечку.

А жизнь оказалась более сложной.

Когда ты не знаешь, как дожить до следующей зарплаты, вообще будет у тебя работа или завтра тебя выкинут за улицу, как ты будешь кормить семью, когда станешь безработным, тут тебе в общем не очень до мечты об имперском величии.

И как раз когда жизнь начинает налаживаться и у тебя зарплата была 100 долл. в месяц, а потом 200, а потом 300, а потом 400, ты знаешь, что она в следующем году будет еще выше (и в реальном исчислении тоже, не только в долларах), что в общем в крупных городах, в недепрессивных регионах никакая угроза безработицы тебе толком не грозит, а есть острый дефицит квалифицированной рабочей силы, — вот как раз в это время и хорошо прийти домой, сесть с семьей за стол...

ВЕДУЩИЙ: *Выпить пивка.*

Егор ГАЙДАР: ...выпить пивка, включить телевизор, где тебе покажут фильм, в котором наши разведчики всегда лучше их шпионов и мы всегда всех побеждаем. И тебе показывают прекрасные советские фильмы, снятые хорошими режиссерами, где жизнь прекрасна (она, правда, не имеет никакого отношения к реальной жизни в Советском Союзе, она имеет отношение к той «жизни», которая была заказана отделом пропаганды ЦК КПСС, но ведь 30-лет-

ние этого не знают). И, посмотрев все это, можно подумать и поговорить с семьей о том, какая была великая держава, как ее предали и развалили и как, наконец, теперь мы покажем, что мы снова великие. Вот этого я, честно говоря, не предвидел.

ВЕДУЩИЙ: *Да, вот Вам пишут: «Гайдар, Вы и Ваши демократы называете себя наследниками английских и французских буржуазных революционеров. Они свергли своих королей, но не отдали ни метра английской и французской земли, а Вы роздали четверть страны. Не нравится Вам коммунизм — свергли бы его. Зачем государство было драть на части? Александр». Ну, там насчет границ Англии и Франции тоже можно поспорить.*

Егор ГАЙДАР: Да, вопрос сложный.

ВЕДУЩИЙ: *Еще пишут нам: «Дорогой Егор Тимурович, каждый раз пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас и Вашу команду за то, что называли шоковой терапией. Было трудно, но иначе было нельзя. Где бы мы сейчас были? С огромным уважением пенсионеры и бывшие бюджетники Макаровы».*

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

ВЕДУЩИЙ: *Вот видите, разные позиции. Давайте подключим кого-нибудь по телефону. Александр из Петербурга, пожалуйста.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Добрый день. Здравствуйте, Егор Тимурович. Читал Вашу книжку, правда, бегло, но все же три вопроса Вам очень хотелось бы задать. Первое: неужели Вы не видели тех конкурентных преимуществ, которые были у прогнившей полностью, ходившей под себя советской системы? А они были, и я Вам назову хотя бы два: интеллектуальный потенциал и концентрация производства. Вот это Вы не учли. В связи с этим мы не сделали ставку на другую интеллектуальную элиту, которая у нас была, — это техническая интеллигенция, т.е. я помню 1991 г., критерий элитарности — это люди, которые отсидели три срока на зоне. Понимаете, это был главный критерий предпринимательства. Просто я сужу по тому, что сам мог в 1991 г. заработать несколько миллионов долларов...»*

ВЕДУЩИЙ: *Но вот не повезло Вам, Александр, Вы исчерпали Ваше время, хотели три вопроса задать, а получили право на один. Итак, ставка на техническую интеллигенцию.*

Егор ГАЙДАР: Стратегически абсолютно правильно. Потенциал российского образования — оно своеобразно устроено было, там сочеталось очень плохое образование массовое и при этом очень

высококачественное, на уровне абсолютно мировом в каком-нибудь Физтехе или в ряде других элитных вузов — это стратегически, конечно, предельно важно для России, но только, к сожалению, это нельзя задействовать в краткосрочной перспективе.

Но когда и если у Вас проблема в том, что не хватает денег на то, чтобы обеспечить — 45 млн т — импорт зерна, то я могу Вас заверить, что заработать эти деньги за счет интеллектуального потенциала, который советские власти никогда не умели продавать за конвертируемую валюту, на протяжении нескольких недель, которые Вам нужны для того, чтобы не было голода, — задача, не имеющая решения. В перспективе 15 лет — да, 30 лет — не сомневаюсь, а шесть недель — никак не получается.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а как Вам нравится нынешний термин «сырьевая сверхдержава»? Не есть ли это синоним такого термина, как «сырьевая колония», как некоторые оппозиционеры говорят? Вообще ставка на сырье — Вы в своей книге показали эту зависимость — опасна, конечно. И вот снова это подается, уже как такая официальная теория.*

Егор ГАЙДАР: Мне не нравится эта официальная теория. Надо понимать, что значительная доля сырья в экспорте — это отнюдь не какое-то клеймо несовершенства. Есть много абсолютно хорошо устроенных, обеспеченных стран, у которых значительная доля сырья в экспорте. Самая развитая страна в мире по индексу человеческого развития — а это более обобщающий показатель, чем душевой валовой внутренний продукт, — это Норвегия. У Норвегии большая доля сырья в экспорте, ну, что тут сделаешь. У Канады большая доля сырья в экспорте, у Австралии, у Новой Зеландии. То есть из того, что Россия — страна, у которой большая доля сырья в экспорте, ни в коей мере не следует тезис о том, что Россия какая-то недоразвитая и обреченная быть недоразвитой. Это неправда.

Другое дело, что сырьевые экономики специфически устроены. Думать, что управлять сырьевой экономикой можно так же, как экономикой, которая является дифференцированной, т.е. где доля сырья невелика, — это глубочайшая ошибка, которая вела многие страны к страшным катастрофам. Представьте себе, США — крупнейшая экономика мира, диверсифицированная — за последние 50 лет один раз столкнулись с внешним шоком, ухудшением усло-

вий внешней торговли более чем на 10% — в 1974 г., когда цены на нефть резко выросли. Тяжелейшим образом адаптировались к новым реалиям: низкие темпы роста, высокие темпы инфляции, высокий процент безработных, стагфляция так называемая — все это реалии ответа крупнейшей в мире диверсифицированной американской экономики на неблагоприятные изменения условий внешней торговли на 10%. А как Вам нравится, когда условия внешней торговли изменяются неблагоприятно не на 10%, а в 8 раз?

ВЕДУЩИЙ: *Как в 1980-е гг., собственно, для Советского Союза.*

Егор ГАЙДАР: Как в 1980-е гг. для Советского Союза. И вот попробуйте адаптироваться к этому без экономической катастрофы. Это тяжелый, серьезный вызов. И нам надо понимать, если мы хотим извлекать уроки хотя бы из собственных ошибок, что мы по-прежнему остаемся, как и Советский Союз, ресурсозависимой экономикой и у нас строить экономическую политику так, как, скажем, во Франции, в Германии и Америке, нельзя, это совершенно другие условия формирования экономической политики.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте еще один вопрос послушаем. Александр из Москвы, пожалуйста.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Добрый вечер. В течение 700 лет Россия занималась собиранием земель, становлением себя как государства, и государства имперского типа. В течение 10 лет Вы с Вашими друзьями по существу развалили то, что делали поколения русских политиков. Как Вы думаете, какое место в истории Вам определяют — где-то с Лжедмитрием или с генералом Власовым? Спасибо».*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, в течение веков Великобритания занималась собиранием земель и создала империю, существенно большую по территории и по населению, чем российская. И почему-то в XX в. она эту империю по большому счету без крови отдала. Почему? Потому что английские власти были такими странно предрасположенными к тому, чтобы наносить ущерб собственному государству? Да нет. Потому что империи сами — продукт исторического развития.

Когда в XVI в. Испания посылала несколько сот конкистадоров в Америку, это было вполне достаточно, чтобы завоевать Америку, учитывая дисбаланс военной мощи, которая была создана уже начавшимся подъемом Европы и тем, что существовало в остальном мире.

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

Когда англичане посылали канонерские лодки для того, чтобы сокрушить сопротивление величайшей на протяжении тысячелетий аграрного мира империи — китайской, то Китай ничего не мог противопоставить.

А потом происходят изменения, потом происходит распространение, совершенно неизбежное и исторически хорошо известное, военной техники наиболее развитых стран в менее развитые. Выясняется, что там не то что 500 конкистадоров, но и 400 тыс. французских войск, посланных в Алжир, недостаточно для того, чтобы подавить сопротивление 20 тыс. повстанцев, которые, правда, опираются на современную технику партизанской войны и поддержку местного населения. И с этого времени гибель империй становится абсолютно неизбежной.

ВЕДУЩИЙ: *Я бы Александру просто напомнил, что при роспуске Британской империи на завершающем этапе присутствовал такой великий политик — он, я думаю, не будет спорить, — государственный и «имперец», как Уинстон Черчилль, чья репутация, между прочим, не подвергается никакому сомнению даже британскими государственниками.*

*Еще один наш **СЛУШАТЕЛЬ** интересуется Вашим мнением о книге Джиласа «Новый класс» и спрашивает: «Как сложилась судьба “нового старого” класса в наши дни в России?» Действительно, бюрократия, на мой взгляд, только укрепляется и растет. Как Вам кажется?*

Егор ГАЙДАР: Книга Джиласа, на мой взгляд, блестяща. Прочитал ее первый раз, когда мне было лет 12, на сербском языке. Она, конечно, бесконечно марксистская по всей стилистике анализа, в связи с этим, с моей точки зрения, с сегодняшнего дня крайне упрощенная.

ВЕДУЩИЙ: *Но был еще после и Восленский с «Номенклатурой».*

Егор ГАЙДАР: Да, но книга Джиласа была гораздо более влиятельна. Конечно, она бесконечно упрощенная, как мне кажется сегодня. Когда мне было 12 лет, она на меня произвела совершенно неизгладимое впечатление и во многом определила мою политическую позицию по отношению к тому, что происходит в моей стране.

ВЕДУЩИЙ: *А место номенклатуры в современной жизни как Вы видите?*

Егор ГАЙДАР: Советская номенклатура... Во-первых, конечно, иллюзия того, что старая номенклатура как была, так и сохранилась и она по-прежнему нами правит, — это именно иллюзия. Если Вы возьмете состав ЦК КПСС какого-нибудь 1985 г., членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Ревизионной комиссии — а это именно картина советской политической элиты, это соответственно первые секретари обкомов, министры, элита силовых ведомств, генералы, элита Министерства иностранных дел — и посмотрите, кто, собственно, из них или даже из их ближайших родственников сохранился в любом перечне, который Вы можете получить в любом журнале, этим занимающемся, то увидите, что это редчайшие исключения, это далеко меньше 1%.

ВЕДУЩИЙ: Ну, поднялся второй, третий слой.

Егор ГАЙДАР: Да, там поднялись второй-третий слои, там, конечно, произошли радикальные перемены, как это бывало, собственно, во всех революциях, так называемых великих революциях. Еще раз подчеркну, что, когда я говорю «великие революции», я под этим не подразумеваю ничего хорошего. Оно всегда так бывает.

ВЕДУЩИЙ: У многих есть, знаете, такое ощущение, что в России строится сейчас, именно на этом этапе, сословное общество, т.е. чиновники и их бизнес-партнеры становятся вот этой новой номенклатурой, которая включает и часть старой: такое новое дворянство.

Оно имеет особый правовой режим, для государственных служащих действует особая пенсионная система, введен запрет на публичную критику (под видом борьбы с экстремизмом) в адрес этих чиновников, даже существует преимущественное право проезда по улицам. Ведь это же похоже очень, все восстанавливается в новом, смешном виде.

Егор ГАЙДАР: Я ведь и не спорю, это чистая правда. Напомню Вам, что, когда Бурбоны вернулись к власти в 1815 г., они ведь «ничего не поняли и ничему не научились».

ВЕДУЩИЙ: Но на 15 лет их хватило.

Егор ГАЙДАР: Ну, 15 лет с исторической точки зрения не очень длинный срок.

ВЕДУЩИЙ: Давайте еще дадим слово слушателям. Михаил из Московской области, пожалуйста, Ваш вопрос Егору Гайдару.

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

СЛУШАТЕЛЬ: *«Здравствуйте. Егор Тимурович, вот Вы, еще будучи премьером, как-то, помню, сказали, что Америка развивалась таким путем, что и воры были, и бандиты всевозможные, потом они свои деньги инвестировали в производство и таким образом выросла экономика у них очень успешно, и вроде бы и у нас если такое будет, то ничего страшного. Но у нас же произошло совершенно иное: воры наворовали и деньги сразу за кордон отправили. А там некуда было отправлять деньги».*

Егор ГАЙДАР: Должен Вам сказать честно и откровенно, я ничего такого, когда был главой российского правительства, не говорил. Может быть, кто-то Вам это и говорил, но это точно совершенно был не я.

ВЕДУЩИЙ: *Про «дикий капитализм» любили рассуждать, но не Вы.*

Егор ГАЙДАР: Да, совершенно точно. Теперь по существу, если говорить не о том, что я говорил или не говорил, а о сути дела. Да, в истории американского капитализма была масса более чем мерзостных эпизодов. Я считаю Стэнфордский университет одним из лучших в мире, но если Вы озаботитесь ознакомиться с историей состояния Стэнфорда, которое послужило базой финансового благополучия этого университета, то Вам это очень сильно напомнит Россию 1990-х гг. Теперь по существу. Давайте поймем, что такое было советское предприятие, причем предприятие в сырьевом секторе, потенциально безумно дорогое, в начале 1990-х гг. Я в данном случае просто не хочу называть конкретные персоналии, не хочу иметь персональные иски...

ВЕДУЩИЙ: *Да они все на виду, на виду, не волнуйтесь.*

Егор ГАЙДАР: В общем поверьте мне, что я говорю о совершенно конкретных реальностях. Крупнейшее нефтяное месторождение, крупнейшее нефтяное поле Советского Союза. Генеральный директор ходит абсолютно «под бандитами», и все это знают.

У меня была довольно приличная репутация, мне взятки не предлагали, и это единственный человек, который за время моей работы в правительстве предлагал мне взятку. Правда, видимо, он считал, что 10 млн — это не взятка, а 10 млн.

Финансовые потоки абсолютно непрозрачны, неплатежи замутили, почему-то предприятие продает нефть всем, кто не платит, а почему так делает — неясно. Неплатежи по заработной плате — 6 месяцев. Неплатежи налоговые — 10 месяцев. И как Вы думаете,

сколько стоит это предприятие? Я спрашивал руководителей крупнейших нефтяных компаний, сколько бы они заплатили за это предприятие. Они знают, о чем идет речь. Они мне сказали, что не заплатили бы никогда ни одного доллара и не пришли бы туда, даже если бы им приплатили, потому что им совершенно не надо, чтобы их менеджеров убили, их семьи взяли в заложники и они должны были бы с этим разбираться. После этого туда приходит представитель крупного бизнеса, как-то разбирается с бандитами (наверное, не самым деликатным образом), с менеджментом, берет под контроль финансовые потоки, ликвидирует задолженность по заработной плате.

ВЕДУЩИЙ: *А налоги платит?*

Егор ГАЙДАР: Платит налоги, ликвидирует задолженность по налогам. Да, использует схемы, естественно, минимизации налогообложения, но никакой задолженности по налогам не остается. А платит он налоги так, как прописано по закону. Идиотскому закону, я с этим законом борюсь годами, но он платит их по закону. (В данном случае речь идет не о Ходорковском, я хочу уточнить.)

И после этого выясняется, что у него перестает падать добыча на 10% в год, она начинает расти на 10% в год, что у него растут инвестиции на 10% в год. И выясняется, что это очень дорогое предприятие. И потом приходит очень большая международная компания и говорит: «А давай я за половину этого предприятия (за которое год назад, когда все это было “под бандитами” не готовы были дать ни копейки) заплачу 6,5 млрд долл.». Я думаю, что Вы даже догадались после этого, о какой компании я говорю. Вот надо понимать, что речь-то шла именно об этом.

ВЕДУЩИЙ: *Ну что ж, а как Вы относитесь к прогнозам Михаила Касьянова? Он считает, что возможно падение цен на нефть и газ в 2011–2012 гг. и это будет связано и с ростом добычи, с внедрением альтернативных источников энергии и это все может наложиться на кризис доверия к нынешнему режиму или, точнее, к режиму, который наследует путинскому.*

Егор ГАЙДАР: Первое, я не готов прогнозировать цены на нефть и газ. Это занятие вредное для профессиональной репутации.

ВЕДУЩИЙ: *То есть как в рулетку играть.*

Егор ГАЙДАР: Ну, занятие планомерно-убыточное. Люди, которые будут Вам рассказывать, что они знают, какая будет цена на нефть

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

и газ в следующие 5 лет, я думаю, что не правы. Самое умное, что я когда-нибудь слышал о ценах на нефть и газ, сказала моя хорошая знакомая, замечательный экономист, первый заместитель директора-распорядителя Международного валютного фонда Анна Крюгер. Она сказала на одной из конференций, где мы вместе выступали, что до тех пор, пока все считают, что высокие цены на нефть будут такими только короткое время, они останутся высокими; в тот момент, когда все решат, что цены на нефть надолго высокие, они рухнут. И из всего, что я знаю об устройстве этого рынка, я думаю, что это абсолютно правильно. Сейчас все больше и больше людей, которые участвуют на рынке, присутствуют там, приходят к убеждению, что высокие цены на нефть — это надолго. Это значит, что они рухнут. Вопрос только когда.

ВЕДУЩИЙ: *То есть риски есть.*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *А мне казалось, что главный риск — это то, что дестабилизирован рынок алкоголя, что мы видим уже сейчас. Но, видите, есть и другие риски.*

Скажите, а как все-таки сочетается Ваш тезис о неустойчивости авторитарных режимов вообще в исторической перспективе с демонстрируемой ныне устойчивостью данного типа власти в России?

Егор ГАЙДАР: Ну, я же говорю об исторической перспективе. Я говорю, что они исторически неустойчивые. Это не значит, что они не могут быть устойчивыми в течение года, двух, пяти, семи лет. 10 лет — среднее время существования авторитарного режима, т.е. режима, который не является традиционной монархией (за которой стоят поколения правителей, передававших свою власть по наследству, к чему люди привыкли), который основан на идее, что можно сидеть на штыках, что, собственно, ставил под вопрос еще Талейран достаточно убедительно...

ВЕДУЩИЙ: *Но Сталину удавалось.*

Егор ГАЙДАР: Некоторое время.

ВЕДУЩИЙ: *Долго.*

Егор ГАЙДАР: Некоторое время. Но в среднем протяженность жизни таких режимов в XX в. где-то 10 лет.

Сталин — это отдельная история. Это, во-первых, не был, собственно, авторитарный режим, это был тоталитарный режим.

Разница между ними состоит в том, что авторитарный режим хочет вытеснить общество из сферы политики. «Что ты там говоришь у себя на кухне — это твое дело, это вообще никого не касается. Ты, главное, митинги не организуй, к зарубежным средствам массовой информации не обращайся. А что ты там у себя на кухне говоришь — да какая разница?» Скажем, такой авторитарный режим был в Бразилии в 1960-х — начале 1970-х гг.

Режим советского или, скажем, нацистского типа другой, он тоталитарный. Он тебя за анекдот про Гитлера, на кухне рассказанный, если донесет кто-нибудь, в лагерь отправит. Он поэтому гораздо более проникающий в общество, в гораздо большей степени регулирующий все стороны жизни и потенциально, да, более устойчивый. Но у него есть фундаментальная проблема: подобного рода режимы, как показывает опыт, все-таки устойчивы в аграрных обществах или в обществах, находящихся на ранних стадиях индустриализации.

Главная же тема великой экономической дискуссии конца 1920-х гг. была предельно простая. Рыков, глава правительства, Бухарин, главный идеолог партии, говорили: невозможно заставить крестьянскую армию выбить силой хлеб из деревни, у крестьян. А Сталин говорил (ну, не совсем теми словами говорил публично, но в документах это хорошо видно): да нет, можно, они сделают то, что мы им скажем. И в общем краткосрочно он оказался прав.

ВЕДУЩИЙ: *Потому что армия не была уже крестьянской.*

Егор ГАЙДАР: Нет, армия была крестьянской.

ВЕДУЩИЙ: *Я имею в виду, что человек, ушедший в армию из деревни, по мироощущению уже не был крестьянином.*

Егор ГАЙДАР: Собственно, да, Вы абсолютно правы. Вот именно это было сутью дискуссии, что она по происхождению крестьянская, а по существу уже не крестьянская и будет делать то, что мы ей скажем (газы будет применять отравляющие при необходимости и применяла).

Но здесь фундаментальная проблема подобного рода режимов: по мере успехов в развитии, по мере того как сокращается доля крестьянского населения, по мере того как растет доля населения, живущего в городах, по мере того как растет общий уровень образования, убежденность в том, что армия всегда будет готова стрелять в народ, в собственных братьев, отцов, сокращается.

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

ВЕДУЩИЙ: *Что и произошло в Советском Союзе.*

Егор ГАЙДАР: Что произошло в Советском Союзе, совершенно точно.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, нынешний режим ищет другие способы работы с населением — это и обольванивание с помощью телевидения, и разнообразные технологии. Это же новая реальность XXI в.*

Егор ГАЙДАР: Это все равно все работает до тех пор, пока есть глубокое убеждение и у власти, и у народа, что при необходимости будут стрелять. Она очень шаткая. Знаете, в Китае, который был крестьянской страной во время событий на Тяньаньмэнь, с подавляющей частью крестьянского населения...

ВЕДУЩИЙ: *Да и сейчас в общем...*

Егор ГАЙДАР: Сейчас в меньшей степени, но и сейчас, и когда возникли массовые беспорядки, в которых участвовали сотни тысяч людей, связанные с событиями на Тяньаньмэнь, то в крестьянской стране с крестьянской армией пекинский гарнизон был сочтен недостаточно надежным.

Китайским властям, для того чтобы раздавить тысячи людей танками, пришлось перебрасывать войска с китайской границы. Это, еще раз подчеркиваю, в малограмотной китайской стране. А вот, скажем, в 1991 г. найти достаточно лояльные части, которые возьмут и раздавят десятки тысяч людей у Белого дома, у ГКЧП не получилось.

ВЕДУЩИЙ: *Вас спрашивают: «Насколько актуальна национальная проблема в России?» Интересуются Вашим мнением по поводу притока мигрантов из разных стран Кавказа и Азии.*

Кстати говоря, сегодня президент России подписал определенное послабление миграционной политики, довольно разумное, по поводу регистрации и т.д.

Вот как Вы это оцениваете исходя из того, что СССР считаете империей, а нынешнюю Россию, как я понял, уже империей не считаете?

Егор ГАЙДАР: Действительно, не считаю Россию империей. Россия — многонациональное государство, и для России, конечно, самое разумное — быть многонациональным федеративным государством, демократическим и федеративным.

В общем при всем бардаке, который был в России в 1990-х гг. в федеративных отношениях, когда мы гораздо больше напоми-

нали феодальную страну, чем, собственно, федеративную, тем не менее все-таки идея, что региональные власти отвечают за региональные проблемы, к началу 2000-х гг. была достаточно укоренена. И только в таком виде Россия, которая не является империей, может быть стабильной.

Когда и если мы пытаемся сделать Россию а) государством не-демократическим, б) не федеративным, а унитарным, мы, конечно, создаем дополнительные риски. Что может быть лучшим подарком радикальным националистам в национальных республиках, которые хотят развала России, чем поданный им сигнал, что править ими будут те, кого назначит Москва? Не те, кого они выбрали, и даже не те, на кого согласилась местная элита. Я же прекрасно понимаю, что многие национальные образования демократиями назвать решится только очень странный человек.

ВЕДУЩИЙ: *Даже в нынешней России с ними приходится договариваться — с Татарстаном или с Башкирией.*

Егор ГАЙДАР: Это одно дело — когда с ними приходится договариваться, и это укладывается в существующее законодательство. Да, как договорилось либо общество, если общество зрелое, либо элита, если общество не способно контролировать власть, как договорились, так и будет. А другое дело — элита, которая всегда может сказать: «Так это же все в Москве решили, что вы к нам-то претензии предъявляете? Нас же из Москвы поставили». И вот это действительно лучший подарок радикальным националистам.

ВЕДУЩИЙ: *А по поводу миграции — нужна она?*

Егор ГАЙДАР: Проблема миграции фундаментальная во всех относительно развитых и развитых странах мира. Она связана с тем, как происходил процесс демографического перехода в последние два века, что происходит с рождаемостью в последние, по крайней мере, 50 лет, что происходит со спросом на рабочую силу.

Здесь специфика России только в одном — как происходил демографический переход в Советском Союзе... Он своеобразно происходил, потому что мы послали женщин на работу вне личного натурального сельского хозяйства (либо на свиноферму, либо на завод) примерно на 100 лет раньше, чем это сделали страны, которые были более развиты, чем мы, и в связи с этим мы получили падение рождаемости, падение числа рождений на одну женщину опять же на 100 лет раньше, чем должны были получить,

КОГДА ВЛАСТЬ ТЕРЯЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ЕЙ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ...

поэтому у нас эта проблема более острая. Она в нормальном виде перед нами должна была стоять лет через 50, а она уже сейчас стоит.

И сегодня, если бы мы, например, полностью отказались от использования мигрантов, я могу Вам сказать, что публичный транспорт в Москве остановился бы, строительство бы в Москве остановилось. Еще раз подчеркиваю, что...

ВЕДУЩИЙ: *Выбора нет.*

Егор ГАЙДАР: ...мы не другие, чем Франция, Германия или Штаты, они точно в том же положении. Мы просто оказались в этом положении на много десятилетий раньше.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте еще подключим слушателей. Дмитрий Семенович из Петербурга, пожалуйста.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Здравствуйте. У меня вопрос короткий. При “проклятых коммунистах” смертность в стране составляла 10,7 человека на тысячу. Сейчас с помощью экономических реформ достигнута цифра — 16,1 человека...»*

ВЕДУЩИЙ: *Понятно, плохо.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно, очень бы хотелось, чтобы у нас не было 20 млрд долл. выпавших доходов после того, как цены на нефть, за счет которых обеспечивалось процветание брежневского периода, упали и прежние доходы оказались нам недоступными.

Было бы гораздо приятнее, легче со всех точек зрения, включая демографию, если бы мы не пережили этой катастрофы. Но беда в том, что мы ее пережили и надо приспособливаться к тому, что у вас миллионы людей, десятки миллионов, которые раньше жили за счет аномально высоких нефтяных доходов, после этого средств к существованию, которые обеспечивали аномально высокие нефтяных доходы, иметь не будут.

К этому надо приспособливаться, потому что никто нас вот так задаром кормить не собирается.

Конечно, мне бы хотелось, чтобы мне не приходилось разбираться с подобного рода проблемами и моей стране тоже. Но, к сожалению, пришлось. Очень хотелось бы, чтобы не пришлось еще раз.

ВЕДУЩИЙ: *Знаете, приходится слышать такое мнение, Егор Тимурович, что в стране, где чуть не половина населения одобряет лозунг «Россия для русских», альтернатива нынешнему президенту и его, так сказать, группе — это такой националистический, а то и теократический режим, подобный иранскому (знаете, такие аятоллы,*

фундаменталисты). Собственно, в Иране же был авторитарный режим, он рухнул, а на его место пришел тоталитарный.

Егор ГАЙДАР: Я не могу не согласиться с тем, что подобного рода угроза реальна. Мы боеем, у нас тяжелая болезнь, связанная с постимперским синдромом. Да, России пришлось пройти через очень тяжелые годы после того, как Советский Союз обанкротился, а советская империя развалилась. На этом очень легко играть. Вы знаете, представьте себе, вот Вы выходите на первый канал телевидения и говорите в течение 25 секунд буквально несколько фраз. Фразы такие: «Мы никогда не были побеждены на поле боя! Нам нанесли удар ножом в спину! Это сделали предатели-инородцы! Они расхитили наше достояние! Но теперь вновь у власти люди, которые думают о России и российских национальных интересах! Мы отберем у них обратно собственность! И мы покажем, что мы великая страна!» Замечательно, согласитесь.

ВЕДУЩИЙ: *Аплодисменты.*

Егор ГАЙДАР: Аплодисменты. Для того чтобы объяснить, что это страшно опасная чушь, мне бы, например, понадобилось 30 минут на первом канале, куда меня никто, во-первых, не пустит, а во-вторых, нужна еще и аудитория, желающая слушать серьезные аргументы, что само по себе не является гарантированным.

Это такое «ядерное оружие». Надо понять, что его редко используют, в основном потому, что люди, которые используют его, плохо кончают. В лучшем случае они успевают застрелиться, как Гитлер.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, большинство людей ведь волнует не свобода слова или прозрачность выборов, им обещают благосостояние за неучастие в политике. Что Вы им скажете?*

Егор ГАЙДАР: Беспрецедентное ускорение экономического роста в мировой истории на протяжении тысячелетий началось в Европе, потом распространилось по миру в конце XVII — XVIII в., после того как у власти руки оказались связанными. Это термин, который ввел в оборот замечательный экономист, нобелевский лауреат Дэвид Норт.

Вот когда власть теряет возможность делать все, что ей заблагорассудится, именно в это время — стратегически, исторически — и начинается беспрецедентное ускорение экономического роста.

Это уроки мировой истории, и вряд ли мы здесь будем исключением.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо.*

Не ошибается тот, кто ничего не делает

Дон-ТР. 25 июля 2006 г.

Ведущий — Инна Амирова

В Москве прошел очередной семинар Клуба региональной журналистики. Человек, имеющий самое непосредственное отношение к нынешней экономической ситуации в стране, директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар отвечал на вопросы корреспондента «Дон-ТР» Инны Амировой.

ВЕДУЩИЙ: *Ваше мнение как экономиста: действительно ли нацпроекты позволят серьезно улучшить жизнь таких категорий граждан, как селяне, медики, учителя?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что ни один разумный человек не будет возражать против того, чтобы учителя, врачи получали больше, чтобы ситуация в сельском хозяйстве была лучше, чтобы жилье было более доступным. Это разумные цели, и хорошо, если мы сумеем добиться успехов в их продвижении. Пока, к сожалению, мне не очень нравится то, как вырабатываются конкретные решения, связанные с реализацией национальных проектов. Сделаны ошибки, на мой взгляд. В свое время, еще в советское время, я писал работы о том, как опасно формировать диспропорции в заработной плате аналогичных, близких категорий трудящихся. Начать национальный проект, с тем чтобы сформировать конфликт между участковыми врачами и врачами-специалистами, на мой взгляд, не лучший старт. В конце концов, не ошибается тот, кто ничего не делает. Будем надеяться, что ошибки будут исправляться и мы увидим продвижение по этим действительно важным направлениям.

ВЕДУЩИЙ: *В Ростовской области немалую роль играет развитие сельского хозяйства. Меры, заявленные в нацпроекте «Развитие АПК», позволят бурно развиваться фермерским хозяйствам. На что сегодня возлагают большие надежды?*

Егор ГАЙДАР: Я не очень большие надежды возлагаю на это. Мне кажется, что в сельском хозяйстве есть направления расходования средств, достаточно экономичные и дающие серьезную отдачу. Скажем, помощь международной сертификации. Это совсем недорого. Информационное обеспечение. Многие другое. Опыт показывает, что прямые вливания денег в сельское хозяйство в подавляющем большинстве случаев не очень продуктивны. Надо разделять две принципиально разные проблемы. Первая из них — это развитие сельского хозяйства, важная проблема. И вторая не менее важная, но более острая: проблема социальной ситуации в деревне, проблема застойной бедности. Она, конечно, не для вашего региона. У вас, наверное, тоже есть, но она, конечно, больше в центре. Но просто надо понять, что, развивая сельское хозяйство, мы автоматически не решаем проблему сельской бедности, она отдельно.

ВЕДУЩИЙ: *Как, на Ваш взгляд, эту проблему можно решить?*

Егор ГАЙДАР: Целенаправленная поддержка бедных. Ведь когда мы тратим на то, чтобы производилось больше продукции, мы проблему бедности не решим. Ее в первую очередь надо осознать как отдельную.

ВЕДУЩИЙ: *Еще одно направление, которое и для ЮФО, и для Ростовской области чрезвычайно важно: развитие образования. Дальнейшее развитие этой сферы предполагает слияние университетов в один большой, на юге в частности, Южнороссийский университет... Как это может отразиться на уровне образования?*

Егор ГАЙДАР: Не возьмусь ответить, потому что это всегда вопрос деталей, конкретики, совместимости школ, качества тех вузов, которые предполагается объединить, выбора лидера. Я не большой энтузиаст идеи, что слияние или разделение решают большие стратегические проблемы. Обычно, когда ты не знаешь, что делать, ты начинаешь сначала что-то сливать, потом — разделять. Это просто. Если базовая проблема, скажем, несовершенство организации учебного процесса, несовершенство механизма отбора абитуриентов, недостаточный уровень подготовки профессорско-преподавательского состава, то оттого, что будешь сливать или разделять вузы, боюсь, что ты эту проблему не решишь.

ВЕДУЩИЙ: *А прочие меры в области образования?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что в целом они связаны с добрыми намерениями. Мне кажется, что министерство пытается вести дело в разумном направлении и по ряду вещей у него это в общем полу-

чается. От многих друзей и знакомых, работающих в вузах, я слышу, что качество студентов, особенно региональных, которые отобраны на основе единого госэкзамена, в целом выше, чем тех, кто поступает по другим каналам. Это не значит, что механизм безупречен и не нуждается в усовершенствовании. Но это мне говорят люди, мнению которых я привык доверять.

ВЕДУЩИЙ: *Вы когда-то говорили о демографической проблеме как нерешаемой. Сейчас Ваше мнение изменилось? Помогут ли меры, заявленные президентом России в Послании-2006, увеличить численность населения?*

Егор ГАЙДАР: Я поддерживаю идею помощи семье с детьми. Считаю проблему малообеспеченности таких семей одной из важнейших, острейших проблем сегодняшней России. Только к этому всему надо относиться как к программе помощи семье с детьми, а не как к программе решения демографических проблем России. Все, что мы знаем о демографической динамике, показывает: выбор числа детей определяется, собственно, не тем, какую демографическую политику проводит государство, а тем, сколько детей семья предпочитает иметь. Самая большая рождаемость сегодня в России в самых бедных регионах. Самая низкая — в самых богатых. Во всем мире так: самая большая рождаемость — в бедных странах, самая низкая, в широком смысле этого слова, — в самых богатых. Об этом надо помнить. Чего можно добиться мерами демографической политики, подобными этим? Можно изменить средний возраст, в котором женщина рождает ребенка. Сместить его, скажем, с 29 лет до 25. Так эти меры позволяют в краткосрочной перспективе повысить число рождений, приходящихся на одну женщину, увеличить на некоторое время показатель рождаемости. Но ведь при этом, родив в 25 лет, в 29-то женщина уже не рождает, если в принципе она решила иметь одного ребенка. Это значит, что позже падение рождаемости компенсирует предшествующий всплеск. Пока подобного рода мерами, по крайней мере, доведением числа рождений одной женщиной до показателя воспроизводства, то есть 2,1 рождения, решить проблему ни одной развитой стране не удалось. Это не значит, что это невозможно, что никогда не удастся... Это не значит, что 1,3–1,7 рождения — данность для развитых стран. Такие тенденции многократно в истории последних веков радикально менялись. И совершенно не исключено, что снова войдет в норму двухдетная семья. Но произойдет это в любом случае не в результате того, что государство будет суетиться.

Фидель Кастро: уходит эпоха. Какая грядет?

Радиостанция «Эхо Москвы». 6 августа 2006 г.

Ведущий — Евгения Альбац

ВЕДУЩИЙ: *Добрый вечер, и я, Евгения Альбац, приветствую всех радиослушателей «Эхо Москвы». Сегодня в студии у меня и у вас один гость, но гость замечательный — Егор Тимурович Гайдар, директор Института экономики переходного периода. Здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

ВЕДУЩИЙ: *Тут уже пошли вопросы по поводу того, где можно найти книгу Гайдара «Гибель империи», могу Вам сказать, что сегодня моя дочь в магазине «Москва» сразу купила три копии книги, поскольку знакомые — между прочим, в разных странах мира — просят ее прислать. Но сегодня мы с Гайдаром будем говорить не о гибели империи и не столько о России, сколько о событиях, которые всколыхнули мировые СМИ на этой неделе. И прежде всего две темы, которые очень активно обсуждались, это, конечно, окончание политического кризиса на Украине — как Вы знаете, президент Ющенко предложил своего главного соперника Виктора Януковича в качестве премьер-министра страны и парламент Украины, Рада, утвердил это предложение. И второе событие этой недели — болезнь Фиделя Кастро, передача полномочий на время брату лидера Кубы Раулю Кастро. Во второй части передачи будем транслировать вопросы радиослушателей Е. Гайдару в прямой эфир. Егор Тимурович, если позволите, хотя мы и заявляли наш сегодняшний с Вами разговор как разговор о ситуации на Кубе, что же там будет в связи с тем, что так тяжело заболел Фидель Кастро, и много очень слухов по этому поводу идет. Но все-таки ситуация на Украине — как Вы оценивае-*

те решение президента Ющенко назначить, предложить в качестве премьер-министра своего главного соперника на выборах? Мы все наблюдали это противостояние, которое было на Украине.

Егор ГАЙДАР: Один мой хороший знакомый, определяя политическое развитие в постсоциалистических странах, отделил демократии от недемократий так: недемократии — это те страны, в которых нынешний режим никогда не проигрывает выборы. Демократии — это те страны, в которых он, как правило, проигрывает.

ВЕДУЩИЙ: *Это, часом, не Адам Пшеворский¹ был, нет?*

Егор ГАЙДАР: Это не был Адам Пшеворский, но это был один из людей, который разделяет примерно этот подход. Адам Пшеворский разделяет примерно тот же самый подход.

ВЕДУЩИЙ: *Да, знаменитое определение демократии Адама Пшеворского.*

Егор ГАЙДАР: Да. В данном случае то, что выборы парламентские на Украине выиграла оппозиционная по отношению к правительству и президенту сила, — факт. Они сформировали правительство. Оно мне может нравиться или не нравиться, но это свидетельствует о том, что Украина — демократия. А я верю в институт. Я верю, что если демократия на Украине будет, то раньше или позже все будет расставлено по своим местам и там будет приличное правительство.

ВЕДУЩИЙ: *А некоторые СМИ написали, что сейчас начнется с приходом Виктора Януковича новый передел собственности на Украине. Вы опасаетесь?*

Егор ГАЙДАР: Очень бы не хотелось. Ну, это самая большая ошибка, которую, на мой взгляд, можно было сделать на Украине. Но я надеюсь, что этого правительство не сделает. Сделает — будет наказано политически.

ВЕДУЩИЙ: *Там, конечно, замечательно, что есть сильная оппозиция в лице Ю. Тимошенко, всегда полезно такое противодействие.*

Егор ГАЙДАР: Всегда полезно иметь противовес. Я не являюсь во многом единомышленником Ю. Тимошенко, но иметь сильную,

¹ Пшеворский Адам (Adam Przeworski) — американский политолог польского происхождения, один из основных участников международного проекта «Переходы от авторитаризма к демократии», по итогам которого были изданы в Университете Дж. Гопкинса (США) материалы в 4 томах, содержащие анализ особенностей перехода от авторитаризма к демократии в Южной Европе и Латинской Америке. Автор ряда книг. — *Прим. ред.*

влиятельную, жесткую оппозицию всегда полезно. Это позволяет не расслабляться и не делать глупостей.

ВЕДУЩИЙ: *Замечательно, спасибо. Пожелаем Украине удачи, это все-таки очень важно для нас здесь, в России, просто как урок того, что демократическое решение политического кризиса весьма может быть полезным для нации. Егор Тимурович, теперь, собственно, обращаясь к той теме, которую мы заявляли, — Фидель Кастро тяжело болен, были сообщения, что ему сделана операция, что у него обнаружен рак. Очевидно совершенно, что 70-летний Фидель, знаменитый Фидель, сходит с политической арены. Пока в качестве преемника называют Рауля Кастро, и сейчас он является лидером Кубы. Ваша оценка — что будет происходить на Кубе?*

Егор ГАЙДАР: Куба после Кастро — я имею в виду после Фиделя Кастро — будет другой, чем она была при Фиделе.

ВЕДУЩИЙ: *Даже при том, что там будет Рауль Кастро?*

Егор ГАЙДАР: Даже при том, что там будет Рауль Кастро. Фидель — фигура уникальная в истории второй половины XX в. Второго политика такого масштаба, который не руководил бы великой державой, придумать трудно. Я бы поставил рядом, наверное, Тито. И конечно, это человек с абсолютно уникальной харизмой, — харизмой, которую он направил в своеобразных целях, на мой взгляд, не всегда полезных, а иногда и крайне вредных для своей страны. Но конечно, вот так заменить его, просто сказав: а теперь на месте Фиделя будет кто-то другой, невозможно. Режим в том виде, в котором он существовал последние 50 лет, конечно, больше стабильным быть не может. Вопрос времени, вопрос форм, вопрос того, что будет происходить в кубинской элите, вопрос того, как американцы будут выстраивать свою политику по отношению к Кубе, насколько это будет разумно, — это, кстати говоря, всегда вопрос. Здесь сталкиваются две тенденции — это внешнеполитическая, реалистическая линия и проблема того, что эмигрантское кубинское меньшинство крайне важно для внутренней политики Америки. Это будет вопрос о том, как и насколько гладко будет выстроен переход, но это будет переход.

ВЕДУЩИЙ: *Если немножко вернуться назад — Ваш отец Тимур Аркадьевич Гайдар, которого журналисты моего поколения всегда очень почитали, был корреспондентом газеты «Правда» на Кубе, был контр-адмиралом и, насколько я понимаю, был знаком и с Фиделем, и*

с Раулем Кастро. Что Тимур Аркадьевич говорил о них, как он к ним относился, как он их оценивал?

Егор ГАЙДАР: Знаете, с Фиделем он был действительно хорошо знаком.

ВЕДУЩИЙ: *Насколько хорошо?*

Егор ГАЙДАР: Совсем хорошо знаком. На Плайя-Хирон¹ вместе воевали там.

ВЕДУЩИЙ: *А Тимур Аркадьевич воевал в каком качестве?*

Егор ГАЙДАР: Ну, он был офицером. В это время формальная позиция у него была — корреспондент газеты «Правда». У него наградное оружие от кубинского правительства за бои на Плайя-Хирон. Но с Фиделем у него всегда были достаточно прохладные отношения. Он сделал ту же самую ошибку, которую сделал князь Болконский в разговоре с императором Александром.

ВЕДУЩИЙ: *В книге «Война и мир» Толстого.*

Егор ГАЙДАР: Да. Когда Фидель спросил его: где бы Вы хотели находиться во время боев, отец, вместо того чтобы сказать то, что надо было сказать в этой ситуации вежливо: всегда рядом с Вами, Команданте, сказал: немедленно на передовую. После чего у них всегда были отношения довольно прохладные. А с Раулем они просто друзья — друзья домами, мама — подруга Вильмы, жены Рауля. Причем эта дружба, как ни странно, продолжалась и после того, как я начал реформы в России, уж явно не был идеологическим единомышленником. Они с Раулем продолжали быть очень близкими друзьями, мой сын Петя знаком с Раулем и его внуками, т.е. сохраняется эта вот дружба... для них было важно, что происходило на Плайя-Хирон и во время Карибского кризиса. А уж какие там реформы я провожу в России — это было второстепенно.

ВЕДУЩИЙ: *Интересно. Но, Егор Тимурович, когда Вы возглавили правительство РФ, собственно, для Кубы это была катастрофа, потому что Советский Союз — Вы мне говорили до эфира — предоставлял Кубе 6 млрд долл. в год.*

Егор ГАЙДАР: Это чистая правда. Но Рауль считал, что отец за сына не отвечает.

¹ При Плайя-Хирон 17–19 апреля 1961 г. кубинскими Вооруженными силами и отрядами народной милиции был разгромлен десант кубинских эмигрантов из США, высаженный при поддержке американских Вооруженных сил с целью свержения правительства Фиделя Кастро. — *Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: *Ага, интересно. А Рауль Вам звонил в Москву, говорил там — Егор, вспомни дело твоего отца?*

Егор ГАЙДАР: Нет, никогда. Нет, естественно, я занимался нашими отношениями с Кубой и пытался сделать так, чтобы минимизировать ущерб, потому что после того, как СССР обанкротился, возможности у нас продолжать помощь Кубе действительно в раз-мере примерно 6 млрд долл. не было никакой. Но это не значило, что я хочу сознательно навредить Кубе. Это значило, что я хочу попытаться приспособиться к новым реалиям с минимальным ущербом и для нас, и для Кубы. И это прекрасно знали кубинские власти.

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы можете объяснить, что в ситуации, когда развалилась коммунистическая система, реформа и либерализация режима пошла, собственно, везде, а на Кубе как будто режим законсервировался? Как это могло произойти?*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что в Восточной Европе все-таки — ну, кроме Югославии, Югославия — отдельная история, режим был привнесен на советских штыках — да, освободивших от Германии, но на советских штыках. И он всегда рассматривался и элитой, и населением как вассальный. И как только империя начала разваливаться, так сразу стали разваливаться вассальные режимы. Как только стало ясно, что мы не применим силу для того, чтобы сохранить свои режимы в Восточной Европе, они были обречены. На Кубе режим был результатом абсолютно аутентичной собственной революции — мы к ней не имели никакого отношения. Больше того — мы знать не знали никакого Фиделя и вообще рассматривали это как элемент какой-то американской интриги вплоть до 1959–1961 гг. Только в 1960 г. нам стало ясно, что там, собственно, произошло и что там происходит. В связи с этим, конечно, у режима были совершенно другие инструменты легитимизации. И когда кубинская экономика оказалась в тяжелейшем кризисе после прекращения советских субсидий, когда там объем производства упал почти в 2 раза между 1989–1993 гг., все-таки у режима была возможность удержаться, не прибегая к массовым репрессиям. Не надо думать, что режим совсем мягонький, такой пушистый, что там репрессий нет, я знаю многих людей, которых сажали в тюрьмы за высказанное ими мнение. Но в общем чтобы режим сидел совсем на штыках — вот это неправда.

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас кубинские власти заявляют, что экономика Кубы растет примерно на 10% в год. Я посмотрела данные ЦРУ — они оценивают рост кубинской экономики в 8% в год. И также сообщается о том, что Рауль Кастро тем не менее начал какие-то либеральные реформы. Причем любопытно, что он одновременно возглавляет и секретную службу, и Министерство по туризму Кубы. Вообще это довольно странное сочетание, потому что туризм требует открытия острова, а секретная служба — его закрытия. С Вашей точки зрения, какие сейчас шаги будет предпринимать Рауль Кастро, и второе — Вы предполагаете, что Рауль, в случае если Фидель совсем уходит, станет лидером Кубы или надо ждать там серьезной смены руководства и соответственно режима?*

Егор ГАЙДАР: Первое — по поводу либеральных реформ, которые поддерживал Рауль. Это чистая правда. Когда Куба столкнулась с этим тяжелейшим вызовом — отсутствием 6 млрд советских денег, они ввели так называемое военное положение в мирное время — действительно, был очень серьезный период. И потом дальше начали понимать, что сохранять систему в том виде, в котором она есть, без 6 млрд нельзя. И они начали с 1994 г. проводить либеральные реформы, которые, как говорят, — я этого никогда с ним не обсуждал, но как говорят — были поддержаны Раулем. Они резко расширили возможности туризма, доходы от туризма на Кубе в последние 10 лет выросли в 10 раз. Они разрешили мелкое предпринимательство в сфере ресторанов, транспорта. Они поощряли иностранные инвестиции в туризм, в первую очередь испанские — в туристические сети, канадские — в никель. И в общем это позволило с течением времени выправить положение. Ну, а потом пришел Уго Чавес и произошло повышение цен на нефть. И Куба получила возможность от Венесуэлы получать субсидии меньшие, чем от СССР, но сопоставимые по масштабу. Конечно, сегодняшней экономической рост Кубы — при том что там кризис серьезный в сахарной промышленности, серьезные проблемы с туризмом, — конечно, в очень большой степени связан с венесуэльской поддержкой.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вам кажется, что эта цифра — 8–10% годового роста — это похоже на правду?*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, кубинская статистика абсолютно закрытая и очень странная.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это «лукавая цифра», как было в советское время?*

Егор ГАЙДАР: Да, она очень странная, они никому не показывают, как ее считают, лучшие по Кубе специалисты не понимают, как они считают, но то, что там есть экономический рост и достаточно динамичное улучшение положения в последние 2–3 года, несомненно.

ВЕДУЩИЙ: *Но газеты пишут, что Рауль значительно либеральнее своего брата.*

Егор ГАЙДАР: Это особенно странно, потому что Рауль, в отличие от Фиделя, убежденный коммунист.

ВЕДУЩИЙ: *А Фидель, Вы хотите сказать, не убежденный коммунист?*

Егор ГАЙДАР: Ну, во-первых, Фидель не был коммунистом в тот момент, когда пришел к власти. Рауль был коммунистом. Рауль познакомил его с Че Геварой, который был коммунистом. А Фидель не был коммунистом. Он по своей природе антиамериканист. Его интересует не успех коммунистической идеи в мире, его интересует нанесение максимально возможного ущерба США. Когда и для того, чтобы это сделать — как показало развитие событий после 1959 г., — надо было заключить тесный союз с Москвой, он стал коммунистом. Он, собственно, объявил о том, что они строят социалистическое общество и что у них произошла социалистическая революция, через день после бомбардировки Кубы неизвестными самолетами 15 апреля 1961 г. и за день, собственно, до вторжения на Кубу, на Плайя-Хирон, вот в этот момент он сказал, что он социалист.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Но скажите, по Вашим сведениям, в случае ухода Фиделя — хотя я смотрела сегодня разные западные телеканалы и газеты — на Кубе сообщается, что Фидель Кастро обязательно вернется, при этом также сообщается, что празднование 80-летия Фиделя Кастро переносится на декабрь и будет вместе с Днем высадки на Кубу... Вот Вы предполагаете, что действительно Кубу возглавит Рауль Кастро или возможно, что там придут другие силы? В частности, Вы говорили о том, что очень сильная диаспора кубинская в Майами. Насколько я слышала, Вы консультировали эту диаспору, это так, Егор Тимурович?*

Егор ГАЙДАР: Это чистая правда, я консультировал и диаспору кубинскую в США, и кубинское демократическое движение. Они советовались со мной... там очень много умных, квалифицированных людей.

ВЕДУЩИЙ: *В Майми?*

Егор ГАЙДАР: Не в Майами, а в целом в Штатах — умных, квалифицированных, причем не просто получивших хорошее образование экономическое, а с огромным опытом работы в международных финансовых организациях. С ними разговаривать одно удовольствие, потому что они прекрасно понимают проблемы переходных экономик и имеют огромный опыт практической работы, это совершенно другое дело, чем если ты всю жизнь преподаешь в университете. И они, конечно, просили просто совета, причем совета не в смысле, что я должен научить их, как это делать, а просто посоветоваться.

ВЕДУЩИЙ: *И какие вопросы они Вам задавали, если можно?*

Егор ГАЙДАР: Курсовая политика.

ВЕДУЩИЙ: *Это в смысле курса валюты национальной?*

Егор ГАЙДАР: Курс песо к доллару, целесообразность долларизации экономики, стратегия приватизации, ключевые ошибки, которые возможны, приоритетные задачи, которые нужно решать в первую очередь, темпы либерализации цен, бюджетная политика.

ВЕДУЩИЙ: *Так, чуть-чуть. И что Вы им рекомендовали?*

Егор ГАЙДАР: Ну, это длинный, совсем профессиональный диалог. Я не учил их — подчеркиваю — мы просто вместе обсуждали это. Очень умные, квалифицированные люди, с которыми приятно поговорить на подобного рода темы и которые понимают их. Я в первую очередь пытался их предупредить против возможных ошибок, которые бывают, и в общем заверил их в том, что, на мой взгляд, кубинский переход к рыночной экономике, если не делать катастрофических ошибок, будет более легким, чем он был в Восточной Европе, тем более на постсоветском пространстве. И к этому есть абсолютно объективные причины и предпосылки. Главное — не наделать глупостей. Главная проблема для них — скажем, тем людям, с которыми я говорил, не надо объяснять — носит политический характер. Дело в том, что кубинская эмиграция по отношению к будущему Кубы разделена как бы на два лагеря. Еще раз подчеркиваю — что такое кубинская эмиграция? Два с поло-

виной миллиона человек, которые оказывают практически решающее влияние на исход голосования в ключевом для национальных выборов штате Флорида. Они решили исход выборов 2000 г., т.е. это огромный фактор внутренней политики. И там есть люди, которые абсолютно прагматичны и которые думают о Кубе. А есть люди, которые думают о реванше и о себе.

ВЕДУЩИЙ: *А они разве не люди уже пожилые?*

Егор ГАЙДАР: У них есть дети.

ВЕДУЩИЙ: *И дети хотят этого.*

Егор ГАЙДАР: Да. Диаспора буквально разделена. Есть люди — да чих с ним, что там было 40–50 лет назад, мне важно, чтобы в моей стране было нормально, чтобы я приехал в нормальную страну, которая бы начала развиваться темпами, которые вполне возможны для Кубы — 10% в год — просто потому, что такова география Кубы. А есть другие: нет — говорит — мне нужна моя усадьба, и, пожалуйста, именно конкретно это, а не деньги взамен этой усадьбы, особенно когда эта усадьба в сохранности и туда были вложены деньги. И конечно, эта идея — немедленной реституции в натуре — это самоубийственная идея для стабильности любого демократического развития на Кубе. Я им говорил: если вы хотите, чтобы на следующих демократических выборах к власти на Кубе вновь пришли коммунисты в каком-то виде, проведите реституцию в натуре. И я вам гарантирую, что они обязательно придут.

ВЕДУЩИЙ: *Тут Павел и еще несколько человек спрашивают, почему для обсуждения ситуации на Кубе я пригласила Е. Гайдара. Отвечаю — потому что отец Егора Тимуровича Гайдара, Тимур Аркадьевич Гайдар, очень хорошо знал и Фиделя Кастро, и Рауля Кастро, семья Гайдаров дружит с семьей Кастро. А ко всему прочему Е. Гайдар обсуждал с оппозицией в Майами, с кубинской оппозицией, перспективы реформ на Кубе. Поэтому я думаю, что лучшего собеседника на эту тему, чем Егор Гайдар, наверное, трудно сегодня в России найти. Егор Тимурович, возвращаясь к Вашим консультациям с оппозицией в Майами — а Вы не опасаетесь, что на Кубе может начаться гражданская война? Ведь на Кубе есть интересы, которые совершенно не захотят, чтобы эти 2,5 млн кубинцев вернулись обратно, — и экономические, и политические интересы, Вы не опасаетесь, что после ухода Фиделя, который держал нацию, там может начаться хаос и гражданская война?*

Егор ГАЙДАР: В очень большой степени это будет, как мне кажется, зависеть от американской позиции по отношению к Кубе. Если позиция будет нереалистичной и жесткой, то нужно учитывать, что кубинская армия достаточно сплоченная организация со своими интересами. Кстати, в прошлой части передачи Вы меня спрашивали: как странно, что министр обороны одновременно является министром туризма. Так бывает. Туризм является крупнейшим поставщиком валюты для Кубы. И в связи с этим здесь не происходит ничего другого, чем то, что происходило в Индонезии, где главная нефтяная корпорация была одновременно поставщиком денег для военного министерства.

ВЕДУЩИЙ: *И для секретной службы. Рауль возглавляет армию, секретную службу и Министерство туризма.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно верно. Тут ничего такого необычного нет. В связи с этим, если подойти к Кубе так же лобово, и так же неразумно, как, на мой взгляд, подошли американцы к Ираку, — я не имею в виду, что, не дай Бог, какое-то вторжение, а имею в виду попытку совместить смену режима, которая весьма вероятна, с чем-нибудь вроде ограничения в правах тех, кто сотрудничал с прежним режимом, если речь не идет об откровенных злодеях. А таких там немного. Режим был авторитарным, конечно, но не очень кровавым, и если дать возможность инкорпорироваться элите прежнего режима в новые реальности, на мой взгляд, там вполне можно обойтись без кровавой бани. Там можно вполне, как мне кажется, договориться и нужно договариваться. Идея о том, что вот поднимется могучая рука рабочего класса и снесет эту страшную диктатуру, очень опасна. И значительная часть тех, кто вырабатывает политику по отношению к Кубе в Америке, это прекрасно понимают. Но это проблема Америки, потому что да, с одной стороны, есть масса людей, которые, имея прямое отношение к этому, понимают реальность и понимают, что там нужно учитывать интересы, иначе получишь черт знает что, а есть те, которые говорят: нет, мне главное, чтобы немедленно режим был наказан, чтобы все, кто с ним сотрудничает, были по меньшей мере выгнаны с госслужбы, а лучше — посажены, потому что они в свое время отобрали собственность, сделали много плохого. Плюс к этому именно эти люди помнят, что у них отобрали особняк на Варадеро, им нужен немедленно этот особняк на Варадеро, и к ответу того, кто

отобрал, вот эта политика очень опасная. Очень опасная для Кубы, крайне вредная для Латинской Америки. На мой взгляд, вредная и для Штатов. Но это та политика, которую поддерживает значительная часть кубинской эмиграции. Не вся, далеко не вся, и даже не большая, но влиятельная. Вот не дай Бог, если Америка выберет эту позицию. Вот тогда действительно на Кубе мы получим в течение следующих 10 лет черт знает что.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вы говорили о том, что идеология Фиделя Кастро — это прежде всего антиамериканизм.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *А Рауль Кастро насколько разделяет эти воззрения своего брата?*

Егор ГАЙДАР: Про Рауля могу сказать, что он действительно социалист, коммунист, собственно. И сейчас, если Вы посмотрите на набор решений, которые были приняты на протяжении последних трех месяцев на Кубе, есть очень интересные, характерные решения. При том что Рауль — министр обороны, там есть решение о том, что — это в неявном виде сказано, не теми словами, которыми я Вам сейчас объясню, — в случае, если Фидель будет не способен управлять страной, главным органом станет не Минобороны, а Центральный комитет Коммунистической партии. И это для меня очень характерное решение.

ВЕДУЩИЙ: *А что это значит?*

Егор ГАЙДАР: Это значит, что Рауль считает, что Центральный комитет для него более надежная опора. А в армии у него есть свои проблемы, я знаю.

ВЕДУЩИЙ: *Вы говорите, что у Рауля Кастро есть свои проблемы в армии. Возможно ли, что молодые офицеры попытаются взять власть в руки? Так характерно для Латинской Америки — военный переворот.*

Егор ГАЙДАР: Возможно все. Но пока на это ничего не указывает. Во-первых, надо сказать, что, пока Фидель жив, его поддержка со стороны армии огромна. Причем она исходит от людей, которые в общем понимают, что он сделал массу всего неправильного, опасного для страны. Но все равно его харизма, его история такова, что на его авторитет никто не посягнет. Но он, пожалуй, единственный такой человек на Кубе. Что касается антиамериканизма — тут интереснее, мне кажется, история антиамериканизма Фиделя

Кастро. Фидель Кастро действительно антиамериканист, причем последовательный. Меня никто не заподозрит, что я антиамериканист, причем я считаю, что антиамериканисты ничем не лучше, чем антисемиты или русофобы. Но надо понять, что такое антиамериканизм в Латинской Америке 1950-х гг., когда он вошел в политическую жизнь. Америка, Штаты, конечно, никогда не объявляли себя империей, никогда не посылали своих эмиссаров управлять латиноамериканскими странами, но вели-то себя как империя — доктрина Монро¹, десятки экспедиций морских пехотинцев. И когда начался период заката империй, должна была закатиться, конечно, и американская квазиимперия, Латинская Америка. И в общем Фидель-то приложил к этому руку более чем кто-либо, потому что именно после поражения американцев на Плайя Хирон в 1961 г. миф о непобедимости американцев в Латинской Америке — что морской пехоте США нельзя противостоять — был разрушен. И после этого происходит медленный процесс демонтажа этой американской империи. Да, она не гибнет в результате набора социальных революций, как полагал Фидель, но она в общем оказывается демонтированной. И в этом трагедия Фиделя, потому что да, он в общем автор антиамериканской революции, которая демонтировала американскую империю в Латинской Америке, он мечтал об этом. Но он остается после этого президентом в общем-то маленького острова. А он себя не мыслит никогда в этих категориях. Он по меньшей мере Боливар, латиноамериканский Ленин, это для него важно. Что ему это президентство на Кубе? Мне довольно много людей, которые работали в его первых правительствах — а там правительства вначале были вполне приличные, — говорили, что они приняли решение эмигрировать в тот момент, когда

¹ Доктрина Монро — принципы внешней политики США, провозглашенные Президентом США Джеймсом Монро 23 декабря 1823 г. в ежегодном послании Конгрессу. Эти принципы предусматривали невмешательство американских государств во внутренние дела Европы; невмешательство европейских государств во внутренние дела Америки; готовность препятствовать всяким попыткам европейских государств покушаться в какой-либо форме на независимость американских государств. Доктрина была направлена не против колониализма вообще, а против возникшей опасности колонизации американских государств со стороны Европы. Доктрина Монро и призывы к континентальной солидарности послужили прикрытием для присоединения к США более половины тогдашней территории Мексики (нынешние штаты Техас, Калифорния, Аризона, Невада, Юта, Новая Мексика, Колорадо, часть Вайоминга) по итогам американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. — *Прим. ред.*

поняли, что Куба для Фиделя Кастро не имеет вообще никакого значения. Она для него инструмент в программе-минимум — антиамериканской революции в Латинской Америке, а в программе-максимум — разрушения США. И это очень хорошо видно по его поведению, скажем, во время Карибского кризиса¹, когда он был просто в ярости, когда мы заключили соглашение с американцами, которое позволило избежать мировой войны. Он же с Микояном, который прилетел к нему объяснить суть этого соглашения, просто разговаривать долго не хотел. Отец с ним летал, тогда он мне рассказывал подробности этого визита. Ему было наплевать, что погибнет Куба, наплевать, что погибнет мир, было важно, что погибнут США. И надо понять психологическую природу этого, которую он даже сам не понимает. Мне рассказывали люди, которые хорошо знают его семью. Вы знаете, что сестра Кастро живет в Майами. Мне говорят — вот представьте себе его: это кастильская аристократия, которая всегда правила Кубой, это круг кастильской аристократии, которая правила Кубой. Папа — богатый помещик, сахаропромышленник с востока острова. После всей этой заморочки, которую поддержали США, когда они отобрали Кубу у испанцев и гарантировали ей независимость, кастильскую аристократию реально отодвинули от власти. Им дали сохранить собственность, но больше на протяжении следующих десятилетий никогда на расстояние вытянутой руки к власти их никто не подпускал. И вот он смотрит, как правит этот выскочка, с его точки зрения, бывший сержант, проходимец Батиста. А его к этой власти никогда не подпустят. И это все сделали американцы. И как он после этого относится к Америке? Он может не отдавать себе в этом отчета, но это, без всякого сомнения, сказывается на том, что для него является приоритетным.

¹ Карибский кризис — резкое обострение противостояния между СССР и США в октябре 1962 г., поставившее мир перед угрозой ядерной войны. Поводом послужила тайная поставка и развертывание на Кубе советских баллистических ракет с ядерным оружием. В принципе эти действия не были незаконными и явились ответом на размещение в 1961 г. в Турции американских ракет, способных достигнуть Москвы и основных промышленных центров СССР. Но реакция в США была исключительно болезненной. США организовали блокаду Кубы и готовились к бомбардировке советских ракетных позиций. В итоге достигнутого компромисса СССР демонтировал и вывез ракеты при ликвидации американских ракетных баз в Турции и обязательстве со стороны США не нападать на Кубу. Кризис способствовал разрядке международной напряженности и распространению идеи о сокращении ядерных арсеналов. — *Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: *Поразительно все-таки, сколько лет ему удавалось и по-прежнему еще удается удерживаться у власти.*

Егор ГАЙДАР: Это действительно великий политик. Надо понять, что за ним стоит. Это человек, который через 25 лет после переворота Батисты, будучи адвокатом, подал иск по поводу привлечения к уголовной ответственности действующего диктатора, кстати, вполне кровавого. Естественно, суд ему в иске отказал. После этого он снял с себя мантию адвоката и стал готовиться к вооруженному выступлению, создал свою организацию, попытался напасть на казармы во втором по величине городе Кубы Сантьяго-де-Куба. Был разбит, посажен в тюрьму. Но так как все-таки он принадлежит к аристократии, позже был амнистирован и выслан в Мексику. Снарядил новую экспедицию из 82 человек, которые высадились, всего 12 остались в живых. Перед ними стояла 40-тысячная армия Батисты, абсолютно кровавая, готовая делать все, что угодно: массовые убийства всех, кто подозревается в сочувствии повстанцам, авиационные налеты на местности, где деревни подозреваются в лояльности к ним. Через два с половиной года он вступает в Гавану, и после этого оказывается первым человеком, который способен противостоять американцам в Латинской Америке. Нет, это, конечно, человек необычного масштаба.

ВЕДУЩИЙ: *Но сегодня флаг антиамериканизма в Латинской Америке подхватил Уго Чавес. Собственно, все газеты пишут о том, и Вы уже об этом говорили, что венесуэльские деньги от нефти сейчас во многом помогают сохранить режим Кастро на Кубе. Как Вы полагаете, как будет действовать Чавес в случае, если не станет Фиделя и кубинская эмиграция во Флориде постарается инициировать реформы на Кубе? Как Вы полагаете, как будет вести себя Чавес? Вот недавно он был лучший друг батьки Лукашенко, награжден орденом Героя Ирана, вообще такой человек, который явно хочет стать вторым Кастро Латинской Америки.*

Егор ГАЙДАР: Знаете, то, что я скажу, — только не надо распространять на персоналии, я в данном случае говорю не о персоналиях. Понимаете ли, для того чтобы быть антиамериканистом сейчас, не надо быть героем, не надо быть великим человеком в Латинской Америке. Империя демонтирована. Если бы венесуэльские власти делали нечто, подобное тому, что они делают сейчас, 50 лет назад, во времена Кастро, то вопрос о том, что морские пе-

хотинцы будут в Каракасе, был бы только вопросом времени. Это было бы через день или через два. А сейчас антиамериканистом может быть любой клоун, потому что это абсолютно безопасно. В этом разница между этими двумя персоналиями. Вот тогда, когда империя была на пике своей мощи в Латинской Америке, для того чтобы противостоять США, нужен был Фидель Кастро с его харизмой, бесконечной храбростью, талантом на самом деле. Между прочим, во время гражданской войны, во время боев за Плайя-Хирон, он проявил чудеса храбрости и действительно прекрасно командовал войсками. А сейчас это может делать кто угодно.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы не думаете, что Уго Чавес может предпринять какие-то шаги, чтобы, не дай Бог, не допустить американского влияния на Кубу?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что он будет пытаться, тем более что в рамках размена нефтью, который оговорен между Венесуэлой и Кубой, ну, естественно, по рыночным ценам. Нефтью Чавес платит не только за докторов кубинских и за тренеров его спортивных команд, но и за тех, кто реально руководит его секретной службой. Он почему-то доверяет в этом смысле кубинцам не меньше, чем своим согражданам.

ВЕДУЩИЙ: *Вы хотите сказать, что венесуэльской секретной службой руководят кубинцы?*

Егор ГАЙДАР: В значительной степени, как это было во времена СССР в Чехословакии, когда 30% состава чешской секретной службы были агентами КГБ.

ВЕДУЩИЙ: *Вообще 11-й отдел КГБ руководил всеми секретными службами Восточной Европы.*

Егор ГАЙДАР: В данном случае я не знаю технических деталей.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Давайте я заострю ситуацию — возможно, что Чавес попытается военными мерами отразить...*

Егор ГАЙДАР: Нет, абсолютно исключено. Он, конечно, своеобразный человек, но не до такой степени.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Хорошо. Егор Тимурович, тут идет очень много всяких вопросов на пейджер. Например, Сергей из Москвы: «Может ли ситуация развиваться по сценарию Никарагуа на Кубе?» Гражданская война, партизаны...*

Егор ГАЙДАР: Не предполагаю. Исключить нельзя, но не предполагаю.

СЛУШАТЕЛЬ: Александр, Москва: «Егор Тимурович, с удовольствием Вас слушаю, а Альбац просто замечательно ведет, это потрясающе для женщины».

Егор ГАЙДАР: Не могу с Вами не согласиться.

СЛУШАТЕЛЬ: «У нас разные могут быть мнения, но я слушатель, мое мнение важно тоже. Вопрос такой: географическое положение Кубы больше осложняет проведение демократических реформ и какие-то изменения в экономике или, наоборот, оно благоприятно?»

Егор ГАЙДАР: Очень благоприятное. На самом деле в литературе, связанной с постсоциалистическим переходом, которая сегодня измеряется тысячами книг, десятками тысяч статей, есть такой параметр (когда строятся модели, описывающие протяженность рецессии после социализма и ее глубину), который называется «расстояние до Дюссельдорфа».

ВЕДУЩИЙ: То есть приближенность к рынкам.

Егор ГАЙДАР: Приближенность к рынкам. Вот для Кубы аналогом Дюссельдорфа является Майами. И дистанция от Гаваны до Майами 100 миль. Это просто значит, что, — по всему, что мы знаем о внешней торговле, — при открытии кубинской экономики, при восстановлении экономических отношений со Штатами будет происходить почти беспрецедентное в мировой истории увеличение объема внешней торговли. Доля внешней торговли с США к моменту краха режима Батисты составляла 60–70% экспорта-импорта Кубы. Она будет восстанавливаться примерно в том же объеме, потому что так устроена география, так устроена экономика. Это не значит, что упадет торговля с Европой. Это просто значит, что у вас будет резкий рост доходов от американского туризма и американской торговли. Это дает огромный потенциал. Естественно, не сразу, после некоторого периода, связанного с изменением режима, но огромный потенциал долгосрочного роста. Ведь Куба же — при том что режим Батисты был более чем отвратительным — все-таки к 1958 г. была одной из самых развитых стран Латинской Америки по всем показателям — от ВВП до образования и здравоохранения. А сейчас экономика Кубы, хотя в последнее время она растет, конечно, далеко не является одной из представительниц группы наиболее развитых стран. Просто будет восстанавливать свое положение, которое она имела в 1958 г.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, можно я Вас спрошу? Я посмотрела данные по странам, которые предоставляют кредиты, например, Кубе. Понятно, что на первом месте Венесуэла, довольно серьезное место занимает Франция. Но меня поразило – Китай и Нидерланды. Вы можете мне объяснить, почему китайцы вкладывают деньги на Кубу? Собственно, где Китай и где Куба?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что Китай — это в первую очередь интерес к никелю. Ведь в экономике Кубы есть несколько настоящего интересных отраслей. Это в первую голову туризм, конечно, это важнейший приоритет развития Кубы, он будет развиваться, это будет их нефть, собственно. Это сахар – сахарная промышленность в очень тяжелом состоянии, и это никель, по которому Куба является довольно крупным поставщиком на мировом рынке. Если я правильно понимаю, Китай интересуется кубинский никель.

ВЕДУЩИЙ: *А Иран?*

Егор ГАЙДАР: Иран не знаю.

ВЕДУЩИЙ: *А Нидерланды?*

Егор ГАЙДАР: Нидерланды тоже не знаю.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо, спасибо. И теперь – звонок из не-Москвы. Слушаю Вас.*

СЛУШАТЕЛЬ: *«Здравствуйте, Егор Тимурович, очень Вас интересно слушать, столько много для себя интересного узнал. Но вопрос мой такой...»*

ВЕДУЩИЙ: Извините, только Вы представьтесь, пожалуйста.

СЛУШАТЕЛЬ: *«Геннадий из Ставропольского края. Вот вкратце – уже передача подходит к концу: каков Ваш сценарий развития Кубы в ближайшее время? Я понимаю, Вы об этом все время и говорили, но самый вероятный».*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что режим в том виде, в котором существовал последние 46 лет, не сохранится. Думаю, что Куба вступит в период достаточно радикальных изменений, которые будут продолжаться на протяжении нескольких лет, я думаю, что, может быть, 5–10 лет. Думаю, что в результате мы получим Кубу с рыночной экономикой, с демократическим режимом, с быстро развивающейся торговлей с США. Как мы пройдем между точкой, которая есть сегодня, и точкой, которую я только что описал, прогнозировать очень трудно, это можно только сценарно анализировать.

ВЕДУЩИЙ: *А у России есть интересы на Кубе?*

Егор ГАЙДАР: В принципе есть. Есть технологические связи. Мы ведь по-прежнему достаточно крупный торговый партнер. Когда ты сформируешь эти связи, в том числе по поставкам оборудования, запчастей к нему, появляются специалисты, которые приучены работать на этом оборудовании, они предпочитают не переучиваться на другое. В связи с этим наследие советской империи, частью которой была Куба, в том, что у нас с точки зрения нормальной географической логики аномально высокая доля России в кубинской торговле и Кубы в российской торговле. Но это не значит, что надо от нее отказываться.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Еще звонок из Москвы.

СЛУШАТЕЛЬ: *«Павел, Москва. У меня такой вопрос: скажите, а возможно ли сотрудничество между Россией и Кубой в плане, может быть, взаимозачетов по поставкам сахара или возврата кубинских долгов?»*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я вел переговоры с кубинскими коллегами о кубинских долгах. У них твердая позиция — кубинские долги они платить не собираются. Ни при каких обстоятельствах.

ВЕДУЩИЙ: *То есть долги нам со стороны Кубы.*

Егор ГАЙДАР: Естественно.

ВЕДУЩИЙ: *А там большие долги были?*

Егор ГАЙДАР: Там очень большие долги. Куба на самом деле крупнейший должник. При том что мы покупали на Кубе сахар в несколько раз дороже, чем мировые цены, но плюс к этому они имеют огромный долг, по сравнению с этим вьетнамский долг просто ерунда. С вьетнамцами мы же договорились в принципе о рассрочке, частичном списании, но они платят нам. Кубинская позиция была совершенно жесткая и определенная — ничего мы платить вам не будем. Что будет, когда и если там изменится политическая ситуация — как ни странно, я думаю, что в этом случае наши шансы — естественно, при разумной схеме реструктурирования или частичного списания — получить хотя бы что-то в рамках общего соглашения о реструктурировании кубинских долгов, которое абсолютно возможно при открытии кубинской экономики, резко повышаются.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а Вы не посоветовали бы сейчас, например, российскому бизнесу начать вкладываться в Кубу с учетом*

того, что возможно изменение режима, откроется рынок, возможность...

Егор ГАЙДАР: Это очень интересное и очень рискованное вложение. Ведь люди вкладывают деньги по-разному: иногда консервативно, а иногда рискованно. Если Вы хотите делать рискованные вложения, то да, вложения в Кубу сейчас интересны.

ВЕДУЩИЙ: *Самое время. К сожалению, наша передача подошла к концу. Егор Тимурович, спасибо Вам большое.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо. Всего хорошего.

Я не хотел бы, чтобы российское общество
повторяло те ошибки, которые мы
уже сделали на протяжении
предшествующих десятилетий

Телеканал «НТВ». 19 августа 2006 г.

Ведущий — Сергей Морозов

ВЕДУЩИЙ: В августе 1991 г. окружение президента Горбачева отстранило его от должности, чтобы спасти советскую власть и Советский Союз. Пutsch провалился через три дня. В 1992 г. Егор Гайдар, первый заместитель председателя правительства Ельцина, ликвидировал остатки советской экономической системы. Через 15 лет после путча он написал книгу «Гибель империи», открыв ранее неизвестные документы советских вождей, он доказывает, что система была обречена задолго до Горбачева. Интервью Егора Гайдара, директора Института экономики переходного периода, в эфире НТВ.

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, что случилось с советской страной с 1979 по 1985 г., когда в 1979 г. мы вторгались в Афганистан, а в 1985-м были не способны прокормить свое население?

Егор ГАЙДАР: База краха Советского Союза была заложена в 1928–1929 гг., во время так называемой экономической дискуссии, когда мы выбирали путь. Сегодня, когда за нами опыт XX в., мы хорошо понимаем, что это был выбор, с одной стороны, китайского пути, который предлагали Рыков и Бухарин, — частное крестьянское хозяйство, сохранение политической власти в руках авторитарного режима, открытая экономика, финансовая стабильность, а с другой — сталинского пути, который предполагал демонтаж частного крестьянского хозяйства и насильственное изъятие зерна у крестьян. Точка зрения Сталина победила, но это имело, как часто бывает в истории, долгосрочные последствия. Россия, которая

в 1913 г. была крупнейшим в мире экспортером зерна, экспортировала его намного больше, чем Америка и Канада, вместе взятые, к началу 1980-х гг. оказалась крупнейшим в мире импортером зерна и импортировала его намного больше, чем Япония и Китай, крупнейшие в мире импортеры зерна, вместе взятые. И все это в результате оказалось повешенным на один-единственный источник доходов — экспорт нефти, нефтепродуктов и газа. После того как цены на нефть рухнули, а они рухнули в 1985–1986 гг., судьба Советского Союза была предreshена.

ВЕДУЩИЙ: *В Ваше распоряжение попали бумаги, которые, вероятно, никто до Вас не публиковал широко. Насколько острой в 1990–1991 гг. была ситуация в Москве, в других городах и вообще в целом по стране со снабжением продовольствием?*

Егор ГАЙДАР: Она была более чем острой. В книге я цитирую довольно много документов переписки Министерства хлебопродуктов с союзным руководством, которая свидетельствует о том, что ситуация со снабжением хлебом и продовольствием в это время была принципиально похожа на ту, которая сложилась в России в начале 1918 г., т.е. мы были на грани полноценного, полномасштабного голода.

ВЕДУЩИЙ: *Обращаясь к документам того времени, можно ли каким-то образом попытаться обвинить правительство Горбачева в дезорганизации, потому что есть записка Павлова, который говорит: в 1990 г. собран рекордный урожай, но из такого-то количества миллионов тонн 17 млн делись неизвестно куда и не дошли до пунктов заготовки?*

Егор ГАЙДАР: Да, только если не знать документов Временного правительства применительно к подобного же рода ситуации в 1917 г. Проблема со снабжением продовольствием, если ты не организуешь его на основе рыночных механизмов (а именно рыночная организация в конце концов и позволила нам избежать голода), состоит в том, что вопрос не в урожае, а в твоей способности отнять зерно у крестьян по нерыночным ценам. А для этого тебе нужен эффективный механизм насилия. В 1917 г. войска были очевидно ненадежны, в 1991 г. никаких надежных войск в руках у Горбачева не было. У него не было ни одного полка, который пойдет и выполнит его приказ.

Я НЕ ХОТЕЛ БЫ, ЧТОБЫ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОВТОРЯЛО ТЕ ОШИБКИ...

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы полагаете, если бы все-таки в 1991 г. кучке заговорщиков удалось удержать власть, какие бы экономические меры пришлось принимать для того, чтобы просто прокормить людей?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что они и проиграли потому, что не знали, что делать. Выпали доходы по экспорту в размере 20 млрд долл., уже был накоплен внешний долг в размере где-то 110 млрд, ключевым вопросом для советского руководства 1989–1991 гг. были политические кредиты, ему все давно уже объяснили, что никаких коммерческих кредитов оно не получит. Недостаток зерна составлял 40 млн т. Без политических кредитов покрыть его было невозможно.

ВЕДУЩИЙ: *Вы говорите о политических кредитах. В чем их суть?*

Егор ГАЙДАР: Когда Вы интенсивно занимаете у коммерческих банков в 1985, 1986, 1987, 1988 гг., то в 1989 г. они говорят: да, у вас была прекрасная кредитная репутация, но, извините, вы заняли столько, что больше мы вам в долг просто так, как коммерческие банки, ничего не дадим, вы, наоборот, возвращайте нам наши краткосрочные долги, а если вам нужны деньги, идите к правительству нашей страны. А когда и если ты идешь к правительству, то это не к коммерческим банкам, тогда надо договариваться о политических уступках.

ВЕДУЩИЙ: *То есть по документам выходит, что Советский Союз не только не имел, скажем, возможности договариваться об условиях демонтажа Восточноевропейского блока, а...*

Егор ГАЙДАР: Нет, ну что Вы, никаких возможностей там толком не было. К тому времени, когда стало ясно, что нам позарез нужны политически мотивированные кредиты, это стало ясно в 1989 г., вся советская империя в Восточной Европе, как можно понять из внутренней переписки советского руководства, была обречена, потому что она базировалась на идее, что мы всегда готовы применить силу. А там была и очевидная дилемма: если мы применим силу, то никогда не получим политически мотивируемых кредитов. Если мы не получим политически мотивируемых кредитов, сохранить режим невозможно.

ВЕДУЩИЙ: *В книге Вы отрицаете возможность, что ЦРУ США сыграло какую-то определяющую роль в развале...*

Егор ГАЙДАР: Оно сыграло свою роль, это чистая правда. Уильям Кейси был очень грамотным директором ЦРУ, и, конечно, то, что американцы довольно активно вели переговоры с саудитами между 1982 и 1985 гг. по поводу политики цен на нефть, по безопасности Ближнего Востока, и то, что наше вторжение в Афганистан было воспринято Саудовской Аравией как потенциальная угроза их нефтяным месторождениям на Ближнем Востоке, — все это сыграло роль. Но это была тактика. По большому счету ключевые проблемы были действительно заложены в 1928–1929 гг., когда мы уничтожили свое сельское хозяйство.

ВЕДУЩИЙ: *В Вашей книге приведены очень любопытные данные и предположения о том, что цены на нефть имеют тенденцию падать как раз в тот момент, когда все абсолютно уверены в том, что они будут стоять. Сейчас ситуация похожая. Российское руководство заявляет, что цены на нефть никогда не вернуться к такому уровню, на котором они были в середине 1980-х гг.*

Егор ГАЙДАР: Советское руководство в начале 1980-х гг., когда цены на нефть в реальном исчислении были выше, чем сегодня, было уверено строго в том же. Опыт последующего развития событий показал, что они ошибались. Я не хотел бы, чтобы российское руководство вновь так ошиблось.

ВЕДУЩИЙ: *Ваша книга носит подзаголовок «Уроки для современной России». Вы считаете, что Россия в ее нынешнем виде, при ее экономическом состоянии может каким-то образом повторить судьбу Советского Союза?*

Егор ГАЙДАР: Очень хочу надеяться, что нет, я бы не хотел это пережить еще раз. Я бы не хотел, чтобы мои дети это пережили, но риски такие есть. Я, собственно, начал писать эту книгу, когда цены на нефть приблизились, еще не достигли, но приблизились к ценам позднебрежневского периода. Я хотел бы, чтобы российское общество, российская элита понимали эти риски и не повторяли те ошибки, которые мы уже сделали на протяжении предшествующих десятилетий.

ВЕДУЩИЙ: *Большое Вам спасибо.*

Почему книга «Гибель империи» вышла именно сейчас

Радиостанция «Эхо Москвы Пермь». 15 сентября 2006 г.

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня у нас в гостях Егор Тимурович Гайдар, директор Института экономики переходного периода. Основная цель Вашего приезда в Пермь — презентация Вашей книги «Гибель империи», которая недавно вышла. Хотелось бы начать вот с чего. Почему книга вышла именно сейчас, в чем ее актуальность? Ведь речь идет, насколько я понимаю, не о нашем настоящем времени.*

Егор ГАЙДАР: Да. Речь идет в первую очередь о времени кризиса и краха Советского Союза, о периоде 1985–1991 гг., хотя, конечно, приходится использовать сюжеты, относящиеся и к другому времени, потому что они связаны с происшедшим. Книгу я начал писать в январе 2005 г., когда цены на нефть в реальном исчислении не вышли еще на уровень позднебрежневского периода, но уже приблизились к ним, потому что мне очень не хотелось, чтобы Россия повторила те ошибки в экономической политике, которые сделал Советский Союз и которые по меньшей мере определили механизм и сроки его краха. Если не причины, они были заложены гораздо раньше, то механизм и сроки краха советской экономики. Это первая причина написания книги. Второй причиной было то, что я, все больше наблюдая за происходящим, видел поразительно опасные параллели между тем состоянием общественного сознания, которое есть в сегодняшней России, и тем, что происходило в веймарской Германии перед приходом Гитлера к власти. Параллели эти довольно известные. Я сам вводил их в оборот в начале 1990-х гг. Но не все понимают, насколько они близки. Не все знают, что имперская символика была восстановлена в Германии через 8 лет после краха империи. А в России соответственно советская через 9 лет. Не все

знают, каким был основной экономический лозунг нацистов, который во многом проложил им дорогу к власти. Это был не антисемитизм. Они осторожно обращались с антисемитизмом вплоть до середины 1930-х гг. Это было обещание восстановить вклады, обесценившиеся в ходе германской гиперинфляции. Никаких вкладов они не восстановили, но это обещание во многом проложило им дорогу к власти. Вот нежелание того, чтобы мы тоже пошли по тому пути, по которому пошла веймарская Германия, было вторым мотивом, который побудил меня сесть писать эту книгу.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, экономические предпосылки к подобному краху, который пережил Советский Союз, сейчас очень реальны?*

Егор ГАЙДАР: Сейчас нет. Вообще российская экономика сейчас более устойчива, чем советская середины 1980-х гг. Но есть фундаментальное сходство рисков, причем оно есть не только у советской и российской экономики, но и у всех ресурсозависимых экономик. А мы по-прежнему ресурсозависимая экономика, примерно в той же степени, в какой был Советский Союз. То, что цены на нефть непредсказуемы, все квалифицированные специалисты знают. То, что они колеблются в очень широком диапазоне, в котором не колеблются цены на подавляющее большинство товаров обрабатывающей промышленности, тоже все знают. То, что они иногда падают или растут за поразительно короткий период, тоже известно. Все это относится и к советской экономике, и к сегодняшней российской. Это надо учитывать.

СЛУШАТЕЛЬ: *«Владимир. Я хотел бы задать Егору Тимуровичу вопрос. Вы являлись одним из основных строителей нашего демократического режима, назовем его ельцинизмом. Потом он, я считаю, закономерно превратился в нынешний режим. Назовем его путинщиной. И мне кажется, что путинщина пришла у нас всерьез и надолго, ну по аналогии с советской властью лет на 50, пока она внутренне не сгниет и не рухнет под напором каких-то других сил. Не кажется ли Вам, Егор Тимурович, что с таким раскладом Россия потеряет и XXI в., как она потеряла XX в. с ленинщиной и сталинщиной? Не чувствуете ли Вы, что наше демократическое развитие в начале 1990-х гг. пошло по неверному направлению?»*

Егор ГАЙДАР: В России демократических традиций не было веками — со времен покорения Новгорода и Пскова Московским княжеством. Прошлая попытка построить демократию в России

кончилась страшной кровавой Гражданской войной. Сказать, что построить функционирующую устойчивую демократию в России — это простая задача, было бы неправдой. Это сложная задача. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. социалистический режим рухнул. При чем рухнул, обанкротившись, оставив очень тяжелое наследство. На самом деле то, что тогда удалось избежать голода, гражданской войны, на мой взгляд, серьезное достижение. Это была полномасштабная великая революция. Когда я говорю «великая революция», не надо думать, что я ее хвалю. Великая революция — это просто термин. И все, кто что-нибудь понимает в истории, знают, что ничего романтического в великих революциях нет. Это период, когда исчезает полиция или милиция с улиц, период беспорядков, высокой преступности, высокой инфляции или бюджетных неплатежей или того и другого, вместе взятых. Это период, когда не исполняются контракты, когда плохо соблюдаются права собственности. Так это было во время английской великой революции, так было во время французской революции, мексиканской революции.

ВЕДУЩИЙ: *То есть великая она по размерам.*

Егор ГАЙДАР: По размерам. Не значит, что великая — хорошая. Это ужасное время. Это приговор элитам предшествующего режима, которые не смогли предотвратить революцию и провести упорядоченные реформы. Когда режим рухнул, он рухнул. Дальше возникают следствия, слабое правительство например. Это не потому, что слабые люди. Ленин не был слабым человеком, а налоги собирать не мог. Кромвель тоже не был слабым человеком, налоги тоже не мог собирать. И Робеспьер тоже не был слабым человеком, а налоги тоже не мог собирать. Все они были вполне жестокие, сильные люди. Но просто за ними не стояла традиция. А самая главная проблема послереволюционного правительства — это отсутствие длинной, на протяжении поколений выстраивающейся традиции. Люди привыкают платить налоги, привыкают, что есть власть. И после практически каждой великой революции происходит реставрационный процесс, т.е. люди, уставшие от того, что не выполняются контракты, нет порядка на улице, говорят: ладно, черт с ними, со свободами. Дайте нам любую власть, которая поставит милиционера. И с этим приходили Карл II в Англии, Бурбоны во Франции. Собственно, приходил с этим Наполеон. Но Наполеон просто ввязал Францию в такое количество войн, что потом пришли Бурбо-

ны. Такие режимы почти неизбежны. Они не очень приятны. Но здесь я с Вами не соглашусь. Они, как правило, исторически краткосрочны, потому что да, люди на какое-то время получают удовольствие от того, что вернулись порядок и стабильность, но они очень быстро начинают воспринимать это как нормальное, за что не надо благодарить власть. Хорошо. Вот я, например, ликвидировал в России товарный дефицит и ввел конвертируемую валюту. И что, есть миллионы людей, которые готовы выстроиться в очередь меня благодарить за то, что нет дефицита? Да нет, конечно, потому что люди воспринимают это как совершенно естественное. Есть товары в магазинах. А почему ж они не должны быть? Ну, конвертируемый рубль. А с чего ему быть неконвертируемым?

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас уже кажется, что всегда так было.*

Егор ГАЙДАР: Будто всегда было, конечно. Вот то же самое происходит с реставрационными режимами. Порядок, порядок. А зачем нам нужны Бурбоны, которые ничего не поняли, ничему не научились? И спрос на свободу в урбанизированном грамотном обществе всегда возникает. В связи с этим никто, конечно, за нас, за российское общество эту проблему не решит. Но я абсолютно не верю в то, что нынешний режим, подобно Советскому Союзу, будет существовать поколения.

ВЕДУЩИЙ: *То есть XXI век мы не потеряем?*

Егор ГАЙДАР: Нет. Это будет зависеть от нас, естественно, но ничто нас не обрекает.

СЛУШАТЕЛЬ: *«Анатолий. Егор Тимурович, на Ваш взгляд, какие секторы экономики необходимо развивать сейчас в России, каковы приоритеты? И второе. Если все-таки цены упадут, допустим, до 30–40 долл. за баррель, то насколько хватит Стабфонда?»*

Егор ГАЙДАР: Приоритеты. Я вообще-то не сторонник назначения приоритетов. Были времена, когда это можно было делать. Скажем, на раннеиндустриальном этапе можно было довольно легко сформировать осмысленную систему промышленных приоритетов. В более развитой стране есть металлургические заводы. Вот строй себе. Есть химические заводы – строй. Сейчас мир меняется слишком быстро. Скажем, Советский Союз пытался выстроить у себя компьютерные технологии по модели, похожей на те, которые к этому времени были в США. Но к тому времени, когда заводы были построены, спрос полностью изменился и выяснилось,

что это совершенно никому не надо. Поэтому я не сторонник назначения победителей. Я сторонник формирования необходимых предпосылок. Создайте финансовую стабильность, разумную налоговую систему, гарантии прав собственности, хорошо функционирующее государство, некоррупцированный государственный аппарат, обеспечьте политическую стабильность. Сам рынок определит свои приоритеты. Можно здесь только строить некие гипотезы, связанные со сравнительными преимуществами. На мой взгляд, российские сравнительные преимущества в глобальном мире XXI в. связаны с двумя крупными блоками отраслей. Первое — это все, что связано с энергоемкими по сырью производствами. Я не говорю об экспорте сырья просто. Я говорю о тех производствах, в себестоимости которых велика доля сырья и энергии. Здесь у нас, конечно, при нашем ресурсном богатстве, огромные сравнительные преимущества. Конечно, гораздо эффективнее при наших расстояниях возить не сырье, а готовую продукцию, которая является энергией. Второе — это собственно высокие технологии. В силу того, как было устроено советское, и как устроено российское образование, у нас есть действительно серьезные преимущества в отраслях, где нужно много квалифицированных инженеров, программистов, физиков и т.д. У нас оно и было, и есть, хотя устроено очень своеобразно. У нас было и есть очень много плохих школ, плохих вузов. Но есть некоторое количество школ совершенно мирового уровня, которых не найдешь нигде. Московские, например 57-я. И очень хорошие вузы есть.

ВЕДУЩИЙ: *Есть проблема утечки мозгов?*

Егор ГАЙДАР: Была проблема утечки мозгов. Но сейчас, когда зарплаты в этом секторе становятся очень высокими на самом деле, по крайней мере по российским стандартам, она все меньше и меньше. Вот я смотрю по физтеху, в котором у нас кафедра. Огромная конкуренция за хороших выпускников в Москве. Все больше из них совершенно не хотят никуда ехать. Ведь эмиграция — это же очень тяжелое испытание для человека. На самом деле люди делают это, как правило, для второго поколения, для детей, а сами очень тяжело приспосабливаются. Другой язык, другие традиции, детям в школе тяжело приспосабливаться. Поэтому, как только создаются предпосылки для того, чтобы они получали меньше, чем в Америке, но прилично, подавляющее большинство из них не хотят нику-

да уезжать. И мне говорили руководители крупнейших фирм, которые инвестируют в России, преимущество все-таки в масштабах подготовки квалифицированных кадров: вот я в Восточной Европе не найду такое количество специалистов по этому направлению никогда, а здесь я их нахожу за месяц.

ВЕДУЩИЙ: *Перейдем ко второй части вопроса слушателя – на счет 30 долл. за баррель и о Стабфонде.*

Егор ГАЙДАР: В целом Стабилизационный фонд дает нам подушку безопасности примерно на 2–3 года в зависимости от сценария развития ситуации на рынке нефти. 35 долл. пока еще для нас не критичны. Но если цены упадут до уровня, который все равно заметно выше среднего многолетнего, т.е. до 25 долл. за баррель, то Стабилизационного фонда хватит ненадолго, на 2 года.

СЛУШАТЕЛЬ: *Бессонов Алексей Борисович. Вы действительно ставите себе в заслугу появление конвертируемого рубля, наполняемость рынка. Но почему-то Вы, уважаемый Егор Тимурович, не говорите, что покупательская способность населения дошла до нуля. Вы уничтожили наукоемкие отрасли промышленности. Практически это Вы посадили бюджет на нефtedоллары, провели приватизацию, которая сплошной состав преступления.*

Егор ГАЙДАР: Я не буду отвечать на все эти вопросы. Я хочу сказать о покупательной способности рубля. В книге «Гибель империи», которую я опубликовал, приводятся архивные материалы советского правительства, Госбанка, Госкомстата, которые свидетельствуют о том, что к 1991 г. покупательная способность рубля была равна нулю, потому что он не только не был обеспечен золотом и валютой, которые давно уже кончились, по поводу которых Внешэкономбанк доложил, что ни копейки больше нет и не будет, он не был обеспечен и товарными ресурсами. И те, кто помнит реалии 1991 г. (а там много документов, официальных документов, не моих выдумок, о том, что ситуация на потребительском рынке катастрофическая), вряд ли всерьез будут мне говорить о том, как я обесценил советский рубль образца 1991 г. до того момента, когда я пришел в правительство.

СЛУШАТЕЛЬ: *В чем проблема вечная нашего сельского хозяйства? Корни растут, по-моему, еще из Советского Союза, потому что до прихода к власти большевиков, скажем так, советской власти все у нас было замечательно, по крайней мере с экспортом зерна.*

Егор ГАЙДАР: Все не было у нас замечательно в сельском хозяйстве. В российском хозяйстве была масса своих проблем. И, собственно, столыпинская реформа была направлена на то, чтобы эти проблемы решить. Но то, что перед Первой мировой войной российское сельское хозяйство динамично развивалось, и то, что мы были крупнейшими в мире экспортёрами зерна, далеко опережая по этому показателю Соединенные Штаты и Канаду, вместе взятые, — это чистая правда. Вот это тоже одна из ключевых тем, о которых я пишу в книге, потому что история XX в. в России экономическая и в значительной степени политическая. Она сводится, собственно, к двум сюжетам — зерно и нефть. Весь век — зерно, а вторая половина — нефть. Собственно, корни кризиса и краха советской экономики были заложены в 1928–1929 гг. в ходе знаменитой дискуссии, в которой председатель Совета народных комиссаров Рыков, главный идеолог партии Бухарин выступали за тот путь развития России, который потом, многие десятилетия спустя, получил название «китайский», т.е. частное крестьянское хозяйство, финансовая устойчивость, консервативная финансовая политика, открытая миру экономика, сохранение авторитарного режима Коммунистической партии. А Сталин тогда предлагал зерно у крестьян отобрать, их загнать в колхозы, сделать экономику достаточно замкнутой, если не брать во внимание закупки на Западе комплектного оборудования в обмен на зерно.

ВЕДУЩИЙ: *Что и получилось.*

Егор ГАЙДАР: Что и получилось. Собственно, главный аргумент Бухарина, если смотреть внутренние документы, был предельно простой: нельзя заставить в крестьянской стране на 80% крестьянскую армию отобрать хлеб у крестьян. Это гражданская война. А Сталин говорил: заставлю. И заставил. И в краткосрочной перспективе оказался прав. Но это имело фантастические по масштабам последствия для российского сельского хозяйства. Такого падения эффективности производства, которое мы пережили начиная с 1928 г., ни одна крупная страна в XX в. никогда не переживала. И уже с 1954 г. зерновая проблема становится абсолютно ключевой для Советской власти.

ВЕДУЩИЙ: *То есть мы начинаем закупать зерно.*

Егор ГАЙДАР: Нет. Мы в это время еще не начинаем его закупать. В это время начинаем понимать, что у нас огромные пробле-

мы с зерном, и мы начинаем все меньше и меньше его экспортировать. А вот в 1963 г. мы действительно впервые в истории покупаем в крупных масштабах зерно. Мы покупаем 12 млн т зерна, столько, сколько Россия вывозила до революции, и платим за это треть золотого запаса. И с течением времени Советский Союз становится все более крупным импортером зерна. А к середине 1980-х он уже импортирует зерно заметно больше, чем следующие за ним Япония и Китай, вместе взятые.

ВЕДУЩИЙ: *Выход какой-то из этого в ближайшее время есть? Как поставить сельское хозяйство на ноги? У нас есть национальный проект сельского хозяйства.*

Егор ГАЙДАР: У нас ситуация такая. Действительно, проблемы долгосрочные, проблемы, связанные с социальной ситуацией на селе, которая, собственно, и была задана тем, как проводилась индустриализация. Поэтому они не имеют таких простых решений, как, скажем, дать денег. Советский Союз давал нефтяные деньги в село. Ни черта не получилось. Закупки сельскохозяйственной продукции на протяжении 20 лет не росли. Конечно, первое и главное — приход в село крупных, хорошо организованных частных сельхозпредприятий. Он, собственно, начался. Естественно, это началось в первую очередь в крупных зернопроизводящих регионах — в Нечерноземье. Но в общем уже сейчас все больше и больше нормальных, эффективных, абсолютно приличного уровня сельскохозяйственных предприятий. Товарных. В первую очередь это пошло, конечно, из пищевой промышленности, как и прогнозировали у меня в институте. Тогда начинает расти производство, начинается выплата хорошей заработной платы, появляется стимул. Я спрашивал многих руководителей крупных зерновых сельскохозяйственных предприятий, как у них проблема с кадрами. Они говорят, конечно, есть проблемы, естественно. Мы привозим сначала с собой, хорошо им платим, они хорошо работают, не пьют, показывают модели правового поведения. Местные смотрят: ага, можно, оказывается, не пить, можно, оказывается, хорошо работать, вполне прилично получать — и начинают работать.

СЛУШАТЕЛЬ: *Михаил. Предприниматель. Егор Тимурович, как Вы относитесь к допуску на наши финансовые рынки западных банков? Малый бизнес сегодня оказался в довольно тяжелой ситуации, т.е., с одной стороны, наши рынки открыты для западных товаров,*

с другой — мы не имеем возможности кредитоваться на условиях западных банков, получать гарантии, закупать какое-то импортное оборудование, чтобы на равных конкурировать с теми товарами, которые поставляют на отечественные рынки. В итоге нас все больше и больше вытесняют с собственного же рынка товаров.

Егор ГАЙДАР: Я положительно отношусь к либерализации нашего финансового рынка. Считаю абсолютно правильной Вашу логику, потому что если мы либерализовали рынок товаров, при этом наши товаропроизводители имеют гораздо худшие условия доступа к финансовым ресурсам, к кредитным ресурсам, чем конкуренты, то мы объективно дискриминированы. Я рад тому, что западные банки сегодня реально приходят в Россию. На самом деле вопрос о филиалах или о «дочках» абсолютно не принципиален. Это политизированная тема, не имеющая принципиального значения. Я очень рад тому, что, например, «Райффайзенбанк» принял стратегическое решение прийти в Россию и в массовых масштабах сейчас наращивает здесь свои операции, разворачивает сеть, вышел на рынок розничного банковского дела, в массовых масштабах привлекает вклады, проводит операции. Кстати, качество обслуживания очень хорошее. И это на самом деле показывает другим западным крупным игрокам, что этот рынок нельзя игнорировать. Я имел разговоры с довольно многими руководителями крупнейших финских или шведских банков, которые очень активно обсуждают вопрос о стратегическом направлении на развитие собственного банковского бизнеса в России. Мне кажется, что эта проблема постепенно будет решена.

ВЕДУЩИЙ: *Есть мнение, что приход западных банков на наш российский рынок вызовет резкий рост ипотечного кредитования и как следствие кризис жилищной отрасли.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что кризис жилищной отрасли связан у нас не с ростом ипотечного кредитования, а с кризисом в жилищно-строительном комплексе и в первую очередь с монополизацией производства, с тем, что во многих регионах строят только фирмы, которые близки к региональным администрациям, с тем, что другие фирмы не могут получить участки. Кстати, правительство обозначило в последние месяцы эту проблему как одну из ключевых в области ипотечного кредитования жилищного строительства, здесь оно было абсолютно точно, и дальше надо добить-

ся перелома. Иначе действительно все наши усилия по развитию ипотечного кредитования просто будут вести к увеличению стоимости метра жилья.

СЛУШАТЕЛЬ: *Егор Тимурович, скажите, пожалуйста, считаете ли Вы, что курс рубля по отношению к доллару и евро завышен в 2–3 раза?*

Егор ГАЙДАР: Вы, наверно, имеете в виду, что не завышен, а занижен?

СЛУШАТЕЛЬ: *Да, занижен.*

Егор ГАЙДАР: По паритету покупательной способности это да. В 2 примерно раза он занижен по отношению к доллару и евро. Но курс по паритету покупательной способности используется прежде всего для международных сопоставлений уровней экономического развития разных стран. Текущие номинальные курсы валют для этого не годятся, поскольку определяются многими конъюнктурными факторами. А то, какой у Вас, например, душевой ВВП, имеет существенное значение. Вот, скажем, он у нас и должен быть существенно ниже, чем в Швейцарии, как и есть на самом деле. Хотя при этом он выше, опять же при курсе по паритету покупательной способности, чем в Китае. В общем тенденция к реальному укреплению курса рубля, если экономика будет расти и развиваться нормально, естественна. Необязательно номинальному. Это вопрос выбора меню. Но в реальном исчислении рубль, если брать перспективу 20 лет и развитие будет идти нормально, укрепится по отношению к доллару. Но здесь есть важная особенность России, как и других ресурсозависимых экономик. Курс рубля и валютное положение сильно зависит от конъюнктуры нефтяного рынка. А этот нефтяной рынок трудно прогнозировать. Поэтому, если все будет нормально, через 20 лет вполне возможно, что рубль заметно укрепится по отношению к евро и доллару. Но как он будет колебаться в этом временном диапазоне, этот вопрос столь же труднопрогнозируемый, как-то, как будут колебаться цены на нефть.

СЛУШАТЕЛЬ: *Валентина Николаевна. Егор Тимурович, скажите, пожалуйста, до 2008 г. у нас хоть один пенсионер выживет с такими пенсиями и с таким ростом цен до выборов президента?*

Егор ГАЙДАР: Без всякого сомнения, выживет и не один пенсионер. Я не вхожу в исполнительную власть и за нее не отвечаю, но сказать, что у нас не растут реальные пенсии в последние годы,

мне кажется, немножко нечестно. Да, конечно, есть проблема бедности, есть проблема роста коммунальных платежей, и все это реальность. Но пенсионеры сегодня, я Вас уверяю, живут заметно лучше, чем они жили в 1998 г., и заметно лучше, чем в 2000-м.

ВЕДУЩИЙ: *Это если сравнивать с 1998-м и 2000-м. Очень многие сейчас играют на тех чувствах пенсионеров, что, давайте посчитаем пенсию, которую получал человек в советское время, что можно было на нее купить. Очень часто на этом играют.*

Егор ГАЙДАР: Принципиальный вопрос: что можно было в это время на эти пенсии купить. Когда мне говорят, что можно было на это купить машину, я, как человек, который работал на довольно высокой должности в Академии наук и был вполне известным экономистом, могу сказать, что мне, для того чтобы купить машину, надо было постоять в очереди примерно 20 лет. А я был очень известным экономистом, ведущим научным сотрудником одного из главных советских институтов. Мне рассказывают, что можно было за 5 тыс. руб. купить машину. Не рассказывайте, как рассказывают, что можно было купить мясо по 2 руб. Во-первых, для начала, к 1991 г. оно уже было не по 2, а по 9 руб. и пойдти его купи, хоть в Москве. То, что тогда на получаемые деньги можно было купить, можно обсуждать только в контексте того, что на них на самом деле можно было купить. В книге я привожу довольно много данных, которые свидетельствуют о том, как реально, за какие деньги люди покупали. Там очень интересно. Выясняется, что по дешевым ценам покупали самые обеспеченные. Естественно, они имели доступ к привилегированным системам снабжения. Скажем, видно, что по государственным ценам очень много покупали в Москве и Ленинграде, меньше заметно в столицах союзных республик, меньше еще в городах-миллионниках. А дальше почти только в потребительской кооперации и на рынке. Поэтому, когда мы говорим о том, сколько на это можно было купить, надо быть очень корректным с расчетом.

ВЕДУЩИЙ: *То есть считают просто в цифрах.*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Считают в официальных цифрах, по которым купить-то было нельзя.

СЛУШАТЕЛЬ: *Константин Иванович. Я математик, работаю в Академии наук. У меня такой вопрос. У нас в математике человек, который делает ошибки в математике, он потом их выясняет и со-*

глашается или не соглашается с ними. 15 лет назад Вы были в руководстве страны. Какие ошибки Вы лично допустили в свое время, будучи в руководстве страны? И кто мешал Вам в исправлении этих ошибок? А в настоящее время что же делать? И почему, допустим, конкретное высшее руководство, судя по всему, судя по прессе, Вас не слушает?

Егор ГАЙДАР: Первое. Ошибки. Конечно, мы их сделали, очень много ошибок. По технике. Понимаете, сейчас за нами стоит опыт 28 стран, которые 16 лет проводят реформы. Тогда этого опыта не было. Я могу перечислять ошибки по технике, связанные, скажем, с либерализацией внешней торговли, сроком размораживания цен на топливо и энергию, многие другие. Конечно, мне бы очень хотелось сегодня, имея за собой весь этот опыт, исправить эти ошибки, не делать этих ошибок. Тогда мне просто спокойнее было бы жить. Но если Вы меня спросите, а жили бы мы в другой стране, если бы не сделали ни одной из этих ошибок, я отвечаю: да нет, жили бы примерно в той же стране, потому что ключевые проблемы были заданы банкротством Советского Союза, его развалом, созданным денежным навесом, сделавшим гиперинфляцию практически неизбежной, отсутствием рыночных институтов, отсутствием зерна для того, чтобы прожить до следующего урожая. В связи с этим мы оказались перед жесткой необходимостью немедленной либерализации цен, если мы не хотели получить 1917-й и 1918 гг. Все это, если я правильно понимаю, а я довольно хорошо знаю, что происходило и задавало траекторию развития, ключевые проблемы, с которыми столкнулась страна и с последствиями которых сталкивается сегодня. Теперь что делать? Во-первых, я писал довольно много профессиональных программ для экономики нашей страны. Одна из последних была воплощена в 2000–2002 гг. Она была подготовлена в основном в нашем институте, включала налоговую реформу, реформу фискального федерализма, частную собственность на землю и т.д. Она была воплощена. И была написана и подготовлена вторая программа. Тоже в значительной степени по просьбе администрации с участием нашего института, на мой взгляд, вполне приличная. Она была потом принципиально одобрена Министерством экономики. Но только на этот раз правительство не решилось ее воплощать в жизнь. Хотя, собственно, ничего страшного там нет. Просто правительство сейчас как-то мало заинтересо-

но в реформах, что почти понятно. Цены на нефть столь высоки, что за чем, собственно, с этим затеваться. Когда ты можешь не реформировать, никогда не надо ничего реформировать. Могу Вам сказать как человек, который проводил реформы: не дай вам Бог жить в эпоху перемен. Ведь китайцы — не самые глупые люди — это придумали. Конечно, стратегически для страны было бы полезнее, если бы в ряде важнейших направлений, скажем в области бюджетных расходов, реформы были проведены. Мы готовы всегда здесь помочь и документами, и советом. Что касается моих отношений с властями и правительством. Мы по-прежнему достаточно тесно работаем, естественно, в диалоге. Мы же не можем приказывать правительству. Они о чем-то просят, мы помогаем. Просто действительно сейчас скорее, на мой взгляд, задача не допустить ошибок более реалистична, чем задача провести некие осмысленные, но болезненные радикальные реформы.

СЛУШАТЕЛЬ: *Егор Тимурович, как известно, рыночные реформы начинались в стране главными лозунгами либерализации, приватизации, демонополизации. Два первых осуществили, а про третий тихо забыли. Не кажется ли Вам, что сегодня это должно быть основным и политическим, и экономическим требованием, потому что в монополизме кроется угроза как нашему личному благосостоянию, так и развитию экономики.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно с Вами согласен. Важнейшая нерешенная задача — это демонополизация российской экономики, создание эффективных механизмов конкуренции. На мой взгляд, это один из важнейших приоритетов, который должно решать действующее правительство.

ВЕДУЩИЙ: *Действительно, сделали вид, что забыли, или просто пока руки не доходят?*

Егор ГАЙДАР: Это вообще очень непростой процесс. Я Вам скажу, если бы я Чубайса назначил не начальником Госкомимущества, а начальником антимонопольного комитета, у нас не провели бы приватизацию, т.е. провели бы стихийную, красные директора через аренду с правом выкупа все бы получили, а монополизация, может быть, сдвинулась бы с места. Но я, к сожалению, не могу планировать эту деятельность.

ВЕДУЩИЙ: *Возвращаюсь к книге. Может ли она развеять миф, который живет в умах большей части нашего населения, о том, что демократы разрушили стабильную советскую экономику?*

Егор ГАЙДАР: Она, собственно, именно об этом мифе. Для внимательного читателя, мало-мальски желающего думать и слушать аргументы, на мой взгляд, она этот миф разрушает.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, кто основной читатель? На кого Вы рассчитывали, когда писали?*

Егор ГАЙДАР: Рассчитывал на культурных людей, т.е. на людей, которые готовы читать книги недетективного жанра. Хотя мне потом некоторые мои знакомые говорили, что она как раз получилась в стиле более чем детективном. Рассчитывал не на профессиональных экономистов. Профессиональные экономисты тоже могут ее прочесть и все там поймут. Но люди, которые не являются профессиональными экономистами, — учителя, врачи могут ее понять. Они могут пропустить документы, необязательно должны влезать в детали таблиц. Она вполне доступна для человека хотя бы интересующегося. Я рассчитывал, что она будет ориентирована на относительно широкую гуманитарную аудиторию, но совершенно не предполагал, что она окажется в Москве на месяцы бестселлером и что главная проблема у издательства будет в том, что оно никак не успевает тиражи допечатывать. До регионов-то она еще не дошла, в ближайшие недели начнет, видимо, доходить. Видимо, людям интересно читать про собственную историю, про то, что с ними произошло.

ВЕДУЩИЙ: *Или они чувствуют, что с ними может еще что-то произойти?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что книга и об этом. Она ведь не только о том, что с ними произошло, но и о том, что надо знать о том, что с нами произошло, чтобы это не произошло еще раз.

СЛУШАТЕЛЬ: *Я хочу сказать, первое, что, я восхищен и счастлив, что живу в одно время с таким человеком, как Егор Тимурович Гайдар. У меня вопрос простой. Мне кажется, что российскому народу по каким-то непонятным причинам такие лидеры, как Жириновский, ближе, чем Вы, Егор Тимурович, умный, достойный и говорящий о направлениях, которые соответствуют всему мировому развитию. Как Вы считаете, может быть, действительно российский народ ближе к логике Жириновского?*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, спасибо за поддержку. Во-вторых, Жириновский ведь специалист по спецпропаганде. Если я правильно понимаю, его военно-учетная специальность, я могу ошибаться, называлась специалист по пропаганде, направленной на разложение войск противника и обеспечение контроля над оккупированной территорией. Так что надо понять, что ты имеешь дело с человеком, который профессионально обучен разлагать общество и контролировать оккупированную территорию. Да, он при этом талантлив, без всякого сомнения. Что касается меня. Дело в том, что за мной все-таки огромная ответственность. Когда ты разбираешься с последствиями банкротства Советского Союза, ты не можешь потом всю жизнь десяткам миллионов людей объяснять, что их вклады обесценены до того, как тебя назначают в правительство, что по этому поводу существует масса документов советского правительства. Они все равно будут считать тебя виновным, сколько бы ты это не говорил. Поэтому не считаю, что я вообще должен быть лидером демократов. Я считаю, что это должны быть люди, которые намного моложе меня, которые не несут за собой этот груз сознательно взятой ответственности.

СЛУШАТЕЛЬ: *Мне кажется, что Вы так гордитесь своей ролью спасителя России и совершенно не задумываетесь о том, что отпустить цены ума большого не надо было, а при этом Вы бросили 80% населения в нищету и создали класс олигархов, но Вы и Ваше окружение остались на плаву, Вы все остались богатыми. А вот я, у которой и мать, и отец, у отца два брата погибли, защищая честь своей страны, я сама, отработавшая 40 лет на оборонку, осталась нищей благодаря только Вашей политике. И неужели Вам не стыдно вот сейчас проповедовать Вашу политику? Неужели Вам не стыдно смотреть в глаза простых людей, с которыми Вы, конечно, никогда не общались и Вам на их беды, вообще на это все наплевать? Вот мое такое мнение о Вашей политике и о политике Чубайса-приватизатора. Вот ответьте мне, пожалуйста, как Вы перед историей, перед народом, перед целым поколением будете оправдываться?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, когда я брался за ту работу, за которую брался, я хорошо понимал, что всю жизнь буду отвечать на такие вопросы. Реально к тому времени, когда я пришел работать в правительство, речь шла не о вкладах и не об обнищании. Речь шла о предельно простой вещи — о том, как России дожить до урожая

1992 г. без голода и гражданской войны. Вот в 1917–1918 гг. эта задача не была решена. И тогда мы получили голод и Гражданскую войну. В книге об этом написано довольно подробно. Может быть, Вы ее захотите почитать. Там подробно описана реальная ситуация к тому моменту, когда я пришел в правительство. Что там было в Советском Союзе, я пишу языком официальных документов. И абсолютно очевидно, что мы стояли на пороге полномасштабного голода. На самом деле к тому времени, когда в конце мая — начале июня 1992 г. я понял, что непонятно, каким образом на основе действий, которые никакой экономической теорией не описываются, нам удалось избежать голода, я понял, что, собственно, самое главное в своей жизни я сделал. Да, потом меня будут проклипать, рассказывать, что я провел операцию без наркоза. А у меня не было наркоза. Но ее надо было провести, иначе было бы совсем плохо. Что было, мы видели после Первой русской революции. Так что, если захотите, почитайте. В завершение последнего вопроса я расскажу одну историю. Она, может быть, забавна. Меня как-то попросили на узком семинаре, где присутствовали бывшие и нынешние министры финансов, председатели центральных банков разных стран, рассказать макроэкономическую историю советского кризиса 1991–1992 гг. Это все-таки одно из ключевых событий XX в. Я подробно, естественно, с цифрами рассказал и спросил присутствующих, которых было человек 25: ну вот вы, такие опытные люди, что бы вы в этой ситуации посоветовали мне сделать? Двухминутная пауза. Потом министр финансов Мексики сказал, что в этой ситуации он бы немедленно застрелился. Все остальные выходы гораздо хуже.

ВЕДУЩИЙ: *Я думаю, что вопрос нашей слушательницы, последней позвонившей, — это как раз пример того, о чем Вы говорили за 3 минуты до этого, т.е. сейчас людям уже не объяснить. Восприятие какое? Было все, а пришли демократы и все отобрали.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Егор Тимурович, я очень Вас люблю, я знаю, как Вы спасли страну от голода, я книгу Вашу обязательно куплю, прочитаю. Кстати, я на пенсии 3 года, пенсию получаю очень маленькую, ничтожную, но на жизнь смотрю философски. Ни на кого не обижаюсь. Ни на что. Знаю, что у нас такое время тяжелое, переходное. А вот лично мне Вы можете помочь материально?*

Егор ГАЙДАР: Ну, я попробую. Я думаю, что через организацию СПС в Перми письмо мне переправят, я посмотрю. Вы понимаете, что у меня нет нефтяной компании и банков. Я ничего себе не приватизировал. Но постараюсь помочь, конечно.

ВЕДУЩИЙ: Положительный практически у нас последний звонок получился. Я думаю, что слушательница поняла, что обратиться надо в региональное отделение СПС для того, чтобы передать письмо. Что я могу сказать? Ваш анализ истории, о котором Вы сейчас рассказали, показателен. Я очень надеюсь, что Ваша книга, возможно, кого-то убережет от подобных ошибок в будущем. Я отношусь к тому поколению, которое вошло в сознательную жизнь уже после того кризиса, который был пережит, после того, как реформы мало-мальски были проведены. Хотя мы помним, конечно, дефицит, мы помним очереди и до 1991 г. и после 1991 г. Единственное, что обнадеживает, что просвет, наверное, есть.

Егор ГАЙДАР: Конечно, в целом экономика достаточно динамично растет, финансовое положение страны устойчиво. Главная проблема наших переговоров с Западом была отнюдь не та, что была у Советского Союза: не как занять деньги, а как отдать деньги, чтобы не было больше советского долга. Есть риски, конечно, есть многое недоделанное. Но в общем страна динамично развивается.

ВЕДУЩИЙ: При том что за последние годы всем уже набило оскомину слово «стабильность». Очень многие об этом говорят.

Егор ГАЙДАР: Если знать историю, надо было понимать это 8 лет назад. То, что это будет и что потом это слово набьет оскомину.

Распад СССР – уроки для современной России

Оренбургский телеканал «Орен-ТВ».
Программа «Диалог». 12 ноября 2006 г.

Ведущий – Олег Наумов

Отчего на самом деле распался Советский Союз, о вытекающих из этого уроках для современной России беседуют автор и ведущий программы «Диалог» телеканала «Орен-ТВ» Олег Наумов и директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар.

ВЕДУЩИЙ: *На этой неделе исполнилось 15 лет с начала гайдаровских реформ. В ноябре 1991 г. Егор Гайдар был утвержден первым вице-премьером и фактически стал главой правительства. К тому времени уже произошел распад СССР. Экономика России была полностью развалена, казна была пуста, не хватало продовольствия. Реформы спасли страну от голода и внутренних смут. Но свойство человеческой памяти таково, что все плохое, присущее советской системе, со временем уходит на второй план, а хорошее, даже если его было совсем чуть-чуть, помнится как главное содержание эпохи. Прошло всего 15 лет, для истории срок ничтожный. И многим уже кажется, что не было никаких весомых причин для распада великой державы, кроме злой воли геополитических конкурентов да «продавшей» им «пятой колонны» – демократов. «Какую страну развалили!» — такое настроение до сих пор бытует в массовом сознании наших граждан. Развеять это заблуждение призвана Ваша новая книга «Гибель империи». Но почему Вы ее написали именно сейчас?*

ЕГОР ГАЙДАР: *Потому что цены на нефть в реальном исчислении к началу 2005 г., когда я начал работать над этой книгой, приблизились вплотную к уровню брежневского периода, они еще не достигли уровня расцвета брежневского периода, но уже более по-*

ходят на них, чем цены конца 1980-х — начала 1990-х гг. В связи с этим мне хотелось бы, чтобы нынешнее российское руководство, российская элита и российское общество не повторили тех ошибок, которые совершило советское руководство, полагая, что такие цены навсегда, и поэтому не обрекло бы вновь нашу страну на череду очень серьезных кризисов. Это первое. Второе обстоятельство связано с тем, что именно на фоне благоприятной динамики внешнеэкономической конъюнктуры я хорошо видел, как формируется миф о мощной сверхдержаве – Советском Союзе, в котором все было очень прилично до тех пор, пока не пришли иностранные люди, которые затеяли реформы. Они, правда, пришли после того, как СССР обанкротился, после того, как цены на нефть упали в несколько раз, после того, как валютные резервы оказались не как сегодня, 260 млрд долл., а 0 млрд долл. Но это отдельная история, это не все знают.

ВЕДУЩИЙ: *В своей книге Вы говорите, что СССР распался потому, что цены на нефть упали, а некоторые утверждают, что брежневский СССР сожрала коррупция, а нефть – это завершающий эпизод. Какой фактор все-таки оказался решающим и были ли другие, кроме этих двух?*

Егор ГАЙДАР: Были системные факторы: милитаризация экономики, глубокий системный кризис сельского хозяйства, варварская система освоения нефтяных ресурсов СССР, неконкурентоспособность отечественного машиностроения на мировых рынках — все это были фундаментальные факторы, создающие риски. Но эти риски реализовались начиная со вполне известного дня — 13 сентября 1985 г., когда министр нефти Саудовской Аравии объявил о том, что она радикально меняет свою нефтяную политику и начинает резко увеличивать добычу, после чего цены рухнули в 6 раз. С этого начинался крах советской экономики.

ВЕДУЩИЙ: *Президент России Владимир Владимирович Путин считает крушение СССР самой великой геополитической катастрофой XX в. А Вы сожалеете о Советском Союзе?*

Егор ГАЙДАР: Я, пожалуй, не согласился бы по этому поводу с Путиным. Если говорить о масштабах, то все-таки крупнейшая катастрофа империи в XX в. прилась на Великобританию. Британская империя к середине века была намного больше, чем советская, и по территории, и по числу населения, и по ВВП. Тем не менее Англия, которая тяжело пережила процесс краха империи, нашла в

себе мужество понять, что это неизбежно, что так устроен мир конца XX в. То, что можно было делать в конце XIX в., например опиумные войны в Китае, в конце XX в. не получается. Если ты этого не понимаешь, ты получаешь очень серьезные и неприятные проблемы, как получила их, скажем, Франция, пытавшаяся сохранить свою империю в Индокитае, потом в Алжире, но все равно вынужденная свою империю распускать.

ВЕДУЩИЙ: *Людам свойственно идеализировать прошлое. Поэтому больше половины респондентов, принявших участие в опросах «Левада-центра», не прочь вернуть СССР. Они уверены, что, если бы не перестройка, все было бы хорошо. Жизнь в стране была бы лучше — считают 28%, 30% считают, что удалось бы избежать тяжелых потрясений и сохранить великую страну. Все империи, которые распадались, в том числе Британская, в той или иной степени переживали постимперский синдром. Скажите, пожалуйста, как нам избежать постимперского синдрома?*

Егор ГАЙДАР: Избежать его нельзя, он в полном объеме сегодня с нами. Мы сегодня проходим постимперский синдром очень похоже на то, как его проходили Франция, Великобритания. Это лечат две вещи. Первое — время. Попробуйте сегодня объяснить хорошему, образованному английскому студенту, что Великобритания имеет исторические права управлять Индией. Попробуйте заставить этого студента принять участие в политических действиях, направленных на восстановление британского контроля над Индией. Вы увидите, что он посмотрит на Вас, как на клинически нездорового человека. Я абсолютно убежден, что через 15 лет в России идея о том, что мы обязательно должны владеть Казахстаном, Украиной и Прибалтикой, будет восприниматься столь же экзотично. Но эти 15 лет надо прожить. И это в очень большой степени зависит от ответственности элиты, потому что очень просто разыгрывать имперскую карту, такую политическую двухходовку. Есть боль реальная, особенно при распаде территориально интегрированных территорий, таких как Австро-Венгрия или Турция, и на этой базе обеспечивать себе политическую поддержку — задача тривиальная, никакого ума не требующая, почти всегда дающая на краткосрочной дистанции результат. Другое дело, что потом все это кончается страшно для твоей страны, да и для тебя самого. Но это будет потом. А вот сегодня эта двухходовка дает тебе почти гарантированный политический выигрыш. Необходимо понимание

элитой того, что идти по этому пути страшно для твоей страны и даже для тебя лично. Вот это еще одна важная предпосылка для того, чтобы мы не повторили ошибок, которые уже были совершены в истории.

ВЕДУЩИЙ: *В Вашей книге приведены очень любопытные данные и предположения о том, что цены на нефть имеют тенденцию падать как раз в тот момент, когда все абсолютно уверены в том, что они будут держаться. Сейчас какая в России ситуация?*

Егор ГАЙДАР: Именно такая. Сейчас все большее число участников рынка и наблюдателей приходит к убеждению, что высокие цены на нефть — это навсегда. И у них есть свои аргументы, не лишённые смысла. Да, есть спрос со стороны быстро растущей экономики Китая, Индии. Да, основные альтернативные источники энергоресурсов или источники энергосбережения эффективны лишь при ценах более высоких, чем 60 долл. за баррель, это все чистая правда. Но если Вы будете внимательно изучать экономическую историю, то найдете почти те же самые аргументы, высказанные в конце 1970-х — начале 1980-х гг., до того, как цены упали в реальном исчислении в 4 раза. О ценах на нефть написаны тысячи хороших книг, сотни тысяч хороших статей. Вывод из этих книг и статей, сделанный недавно в одной очень квалифицированной публикации, состоит в следующем: темна вода во облацех. В силу специфики отрасли, специфики устройства этого рынка, если позволите мне произнести профессиональные слова, вряд ли пригодные для широкой аудитории, из-за разной эластичности спроса и предложения в краткосрочной и долгосрочной перспективе все эти модели не дают надежных результатов. И это надо понимать, это фактор риска.

ВЕДУЩИЙ: *Цены на нефть на мировом рынке действительно непредсказуемы. Никто не предполагал нынешнее уменьшение цен на 15%. Теперь за баррель нефти дают меньше 60 долл., а еще 2 месяца назад цена подходила к 80 долл. Очевидно, что для экономики России пока нет угрозы. Но если тенденция падения цены продолжится, то уже в ближайший год о многих социальных программах нужно просто забыть.*

В Вашей книге есть подзаголовок «Уроки для современной России». Какие уроки современное руководство может извлечь из тех событий 15–20-летней давности?

Егор ГАЙДАР: Первое. То, что нельзя базировать свою политику на гипотезе, которая неочевидна и не доказана, — на гипотезе, что высокие цены на нефть навсегда. Норвегия — страна, зависящая, как и мы, от цен на нефть, — имеет резерв в Стабилизационном фонде, позволяющий ей 15 лет прожить при резком снижении цен на нефть без того, чтобы закрывать госпитали, университеты, распускать армию. Россия, в которой так много сегодня рассуждают о безумных размерах нашего Стабилизационного фонда, имеет возможность за счет накопленных резервов прожить не 15 лет, и не 10, и не 5, а всего 2 года. Напомню, прошлый период низких цен на нефть составил 15 лет. Мне кажется, что понимать риски, связанные с непредсказуемостью этого рынка, от которого мы зависим, очень важно, чтобы не наделать ошибок, которые уже были сделаны в нашей стране.

И второе — это опасность жестких политических конструкций. Они хороши при благоприятной конъюнктуре. А в условиях землетрясения, каковым является падение цен на энергоресурсы, они оказываются безумно хрупкими, как небоскребы, выстроенные в сейсмоопасной зоне и не имеющие достаточных элементов гибкости.

ВЕДУЩИЙ: *То есть опасность того, что Россия может повторить судьбу СССР, есть?*

Егор ГАЙДАР: Да, я с Вами согласен, она есть, она серьезна, и мне бы очень не хотелось, чтобы это случилось.

ВЕДУЩИЙ: *Главный реформатор России Егор Гайдар считает, что Россия, как и СССР, сталкивается с проблемой, которая в научных кругах называется нефтяным проклятием. Мы в этом не одиноки. Само по себе ресурсное богатство не порок, но золотой нефтяной дождь убаюкивает: люди уверены, что так будет всегда. Сегодня Россия, как и Советский Союз 1970-х — 1980-х гг., зависит от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, прежде всего углеводородов, от импорта продовольствия. И если прибавить к этой экономической составляющей возможного кризиса отказ от демократии, то повторение судьбы советской империи становится все более вероятным. Поэтому не надо искушать судьбу склонностью к авторитаризму и «имперскости», раз за разом наступая на одни и те же грабли. Необходимо усвоить уроки, которые преподал Советский Союз, — уроки, о которых так ярко и безжалостно напомнил всем нам Егор Гайдар.*

Какой должна быть экономическая стратегия России?

Оренбургский телеканал «Орен-ТВ».
Программа «Диалог». 3 декабря 2006 г.

Ведущий — Олег Наумов

Создание энергетической державы или диверсификация экономики, огосударствление крупных предприятий или создание условий для развития частного предпринимательства — о проблемах развития российской экономики беседуют автор и ведущий программы «Диалог» Олег Наумов и директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар.

ВЕДУЩИЙ: *Что значит быть ведущей энергетической державой? Эту роль полтора столетия играла Британия. Но не только потому, что Бог дал ей месторождения угля, а прежде всего потому, что британцы первыми научились строить и поддерживать угольные шахты, транспортировать уголь. Для этого им пришлось изобрести паровую машину и механический транспорт. Довольно долго энергетическим лидером были США, потому что первыми научились бурить скважины, добывать и перерабатывать нефть. Теперь на роль энергетической державы претендует Россия. Но одного лишь наличия в недрах запасов нефти и газа для этого мало. Президент Путин объявил о создании энергетической державы. Некоторые злые языки говорят о том, что таким путем можно только стать сырьевым придатком Запада. На Ваш взгляд, какой должна быть экономическая стратегия нашей страны?*

Егор ГАЙДАР: *Да, Россия — страна, богатая ресурсами сырья и энергетики. Что с этим сделаешь?! Это наша данность. Как и многие другие, в том числе очень развитые, страны, такие как Канада, Австралия, Норвегия, мы вынуждены сталкиваться с проблемами, которые порождает энергобогатство. Это то, что называют в ми-*

ровой экономической литературе нефтяным проклятием. В чем его суть? Ведь быть экспортером нефти отнюдь не позорно. Норвегия — один из крупнейших экспортеров нефти и газа в мире, ну и что? Самая развитая страна в мире. Проблема в том, что этот рынок очень необычный. Цены на нем колеблются в диапазонах, которые совершенно несопоставимы с теми, которые характерны для крупных диверсифицированных экономик. И в связи с этим, конечно, стратегически важна для нас задача создания предпосылок формирования более диверсифицированной экономики, менее зависимой от конъюнктуры рынков, которые мы не умеем прогнозировать и которыми не умеем управлять. Это стратегически важно для того, чтобы обеспечить стабильность жизни в России на следующие десятилетия.

ВЕДУЩИЙ: *Как оценивает народ нынешнее состояние нашей экономики? По данным соцопроса, проведенного «Левада-центром», только 14% респондентов считают, что относительное экономическое благополучие России основывается на правильной экономической политике. Более 30% уверены, что оно основывается лишь на высоких ценах на нефть. 36% опрошенных не верят в экономическое благополучие России и считают его пропагандистским мифом. В последнее время цены на нефть на мировом рынке падают. ОПЕК даже вынуждена идти на снижение добычи. Какое снижение цены на нефть станет критичным для бюджета страны и всей экономики?*

Егор ГАЙДАР: Напомню, что средняя цена на нефть в реальном исчислении в реальных долларах на протяжении последних 120 лет колебалась в районе 20 долл. за баррель. При цене на нефть в 25 долл. за баррель наших запасов устойчивости хватит примерно на 2 года.

ВЕДУЩИЙ: *То есть у нас не будет Стабилизационного фонда?*

Егор ГАЙДАР: Стабилизационный фонд в этом случае будет исчерпан за два года.

ВЕДУЩИЙ: *А если цена еще ниже упадет?*

Егор ГАЙДАР: Будет еще сложнее, естественно. Мы же видели нашу экономику при цене 9 долл. за баррель. Тогда был дефолт 1998 г. Это не значит, что я прогнозирую нечто подобное. Это значит, что я вижу эти риски. Сказать, что эти риски нулевые, никто из ответственных людей не может. Мы должны думать о том, как спасти нашу страну от подобного рода рисков.

ВЕДУЩИЙ: *В последнее время обнаружилась определенная тенденция огосударствления, т.е. передачи государству в собственность крупных компаний. Частный ЮКОС вошел в государственную «Роснефть», частная «Сибнефть» перекуплена контролируемым государством «Газпромом», под контроль государства перешел «АвтоВАЗ». Практика показала, что государственное вовсе не значит народное, а вот чиновничество уже потирает руки в предвкушении навар. Международный экономический гуру Алан Гриспен утверждает, что российские власти делают большую ошибку, создавая крупнейшие государственные монополии. Вы согласны с ним?*

Егор ГАЙДАР: Я с этим согласен. Дело в том, что я видел российскую нефтяную промышленность, когда она была полностью государственной. Читал материалы совещаний в советском правительстве, посвященных состоянию нефтяной промышленности конца 1980-х — начала 1990-х гг. Там самые распространенные слова — «кризис», потом — «катастрофа», потом — «неизбежная катастрофа». В 1991 г. полностью государственная нефтяная промышленность Советского Союза потеряла добычу в 54 млн т в год и продолжала ее терять. В связи с этим убедить меня в том, что если мы резко увеличим долю государственной собственности в нефтяной отрасли, то это будет способствовать стабилизации положения, росту бюджетных доходов на основе тех фактов, которыми я располагаю, довольно трудно.

ВЕДУЩИЙ: *Ведь этот процесс огосударствления идет не только в нефтяной промышленности, но и в других отраслях.*

Егор ГАЙДАР: Все-таки, скорее, он концентрируется в ресурсных отраслях, в первую очередь в нефти. Это вполне понятно: если сидеть на нефтяной трубе, ума не надо для того, чтобы в условиях нынешних цен получать сверхдоходы. Если Вы входите в сферу телекоммуникации, переработки продовольственной продукции или высокотехнологичных отраслей электроники, то тут риски получить убытки, а не прибыль велики. А в нефтяной отрасли при таких ценах любого дурака можно посадить руководителем компании, он все равно будет получать прибыль, сколько бы у него не воровали. Но с точки зрения государства и его интересов это неправильно.

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас идут споры о том, как совершенствовать наше налоговое законодательство, например о том, что надо бы снижать налог на добавленную стоимость. Некоторые говорят, что*

надо отменить НДС и сделать налог с продаж. Как Вы считаете, в каком направлении надо развивать налоговое законодательство?

Егор ГАЙДАР: Я не хотел бы налоговых революций. Мы в 2000–2002 гг. сделали ряд довольно серьезных позитивных шагов для совершенствования налогового законодательства в России. Мы резко снизили предельные ставки налогообложения и получили резкое повышение доходов в бюджет. Это мечта для любого реформатора налоговой системы в любой стране. Наш опыт очень внимательно изучают во всем мире, и мы серьезно поменяли представление о том, как должна строиться налоговая система. В целом все это, конечно, оказало серьезное позитивное влияние на финансовое положение государства. Если мы обсуждаем вопрос о том, откуда у нас 8–9% профицита бюджета, то это в том числе из-за этой налоговой реформы. Дальше, конечно, всегда возникает желание что-нибудь улучшить, поправить. Я прекрасно понимаю позицию налогоплательщиков, которые резонно недовольны нынешней налоговой системой. Я как налогоплательщик с ними согласен, потому что единственно правильная налоговая система — это нулевые налоги, все остальные гораздо хуже. Но пока и если мы не можем существенно рационализировать бюджетные расходы, надо понимать, что налоговые поступления для их финансирования надо собирать. Мы сейчас их собираем не хуже, чем подавляющее большинство крупных стран мира.

ВЕДУЩИЙ: *Тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства постоянно растут (2005 г. — 36%; 2006 г. — 19%; всего — 60%). Однако реформа ЖКХ не идет. За счет чего, на Ваш взгляд, можно решить проблемы в этой сфере?*

Егор ГАЙДАР: Очень тяжелая проблема. К сожалению, она очень трудно решается из Москвы. Проблема управления ЖКХ, рационализация тарифов и системы предоставления услуг в ЖКХ — это то, что всерьез зависит от властей в Оренбурге, в Перми, в Челябинске, гораздо больше, чем от любого имеющего самые благие намерения чиновника в Кремле или в Белом доме. Это те вещи, о которых говорить можно в Кремле и в Белом доме, а сделать можно только в Оренбурге.

ВЕДУЩИЙ: *Так надо, чтобы деньги у них там были. В регионе, в городе...*

Егор ГАЙДАР: Дело здесь в колоссальной степени не только в деньгах. Вы сами сказали, что цены на услуги ЖКХ выросли на 60%. Они что, в Москву, что ли, ушли? Нет. Они остались в Оренбурге. Другое дело, что за эти 60% увеличения тарифов жители Оренбурга вряд ли радуются увеличению качества услуг, которые получают. Еще раз подчеркиваю, эти 60% Москва не изъяла, они там и остались. А качество улучшилось на 60%? Нет. Это еще раз говорит о том, что этот вопрос нельзя решить в Москве, его нужно решать исключительно в Оренбурге.

ВЕДУЩИЙ: *В 2007 г. резервы пенсионной системы в накопительной ее части достигнут 500 млрд руб. Стабилизационный фонд исчисляется десятками миллиардов долларов. Но все говорят о неэффективности использования этих средств. Как решить эту задачу?*

Егор ГАЙДАР: Не верить глупостям, которые Вам говорят. Говорят, что у нас огромный Стабилизационный фонд. Я еще раз подчеркну: Норвегия — самая развитая страна в мире по индексу человеческого развития. Норвегия, как и Россия, — страна, зависящая от непредсказуемого параметра, который называется «цены на нефть и газ». Как Вы думаете, во сколько раз в Норвегии по отношению к ВВП Стабилизационный фонд выше, чем в России?

ВЕДУЩИЙ: *Думаю, в десятки раз.*

Егор ГАЙДАР: В 12 раз. В связи с этим Норвегия выдержит падение цен на нефть до среднего многолетнего уровня на протяжении периода, похожего на тот, когда они снижались до среднего многолетнего уровня. А мы нет, нам еще нужно много-много работать для того, чтобы оказаться в таком же комфортном положении, как Норвегия, с точки зрения рисков. Вы хотите иметь хорошие госпитали? Отличная идея! Тратить много на окружающую среду? Блестяще! Вкладывать деньги в образование? Замечательно! Только Вы вкладывайте их за счет параметров, которые умеете прогнозировать. В такой же степени, как, например, американские власти имеют возможность прогнозировать доходы своего бюджета или власти стран еврозоны имеют возможность прогнозировать свои бюджеты. Когда Вы тратите на все эти прекрасные вещи деньги, которые контролируете, и точно знаете, что эти доходы не сократятся в разы, отлично. Когда Вы рассчитываете на то, что доходы от источников, которые непредсказуемы, всегда будут высокими, и под это подстраиваете политику, вы идете путем Со-

ветского Союза. Мы уже расхлебывали годами то, что из этого потом получается.

ВЕДУЩИЙ: *Аналитики сходятся в том, что России выпал счастливый билет. В сложный переходный период на нас неожиданно пролился золотой нефтяной дождь. Как мы сумеем этим воспользоваться — зависит только от нас. При нынешней очевидной бедности значительной части населения и нерешенности многих первостепенных социальных проблем соблазн проесть этот «валютный пирог» очень велик. Но ведь все это уже было. Нефтедоллары 1970-х гг. особого счастья нам не принесли. Сумеем ли мы сегодня с помощью своего природного богатства запрыгнуть в уходящий поезд и выстроить современную, независимую от нефти экономику? Ведь лишь в этом случае Россия обеспечит себе место бесспорного мирового лидера, а граждане страны могут рассчитывать на благополучную жизнь.*

Жесткие режимы, которые исключают элементы гибкости, уязвимы

*Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Народ против». 5 апреля 2007 г.*

Ведущий — Сергей Бунтман

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня у нас в гостях Егор Гайдар, здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

ВЕДУЩИЙ: *И представители Клуба слушателей «Эхо Москвы» — Алексей ЧЕЛЬЦОВ, Московский институт международного бизнеса и Михаил СОЛОВЬЕВ, аудиторская фирма.*

ВЕДУЩИЙ: *Я бы хотел вот какой вопрос задать — у меня есть вопрос из Интернета Е. Гайдару, замечательный такой для начала, и почти такой же вопрос задам нашим слушателям — членам клуба Алексею и Михаилу: что худшее сделал Е. Гайдар — самое неудачное, ошибка, за что Вам обидно в деятельности Гайдара?*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Самый худший результат, как я считаю, — это дискредитация идеи демократии в целом.*

ВЕДУЩИЙ: *Вследствие чего?*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Здесь есть целый ряд причин.*

ВЕДУЩИЙ: *Но главное есть что-то?*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Главная ошибка в экономической политике, видимо, и некоторые...*

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы считаете, что были крупные экономические ошибки, которые дискредитировали демократию.*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *А некоторые даже и мелкие. Могу сразу привести пример: наверное, замораживать и практически уничтожать вклады населения в Сбербанке не было никакой необходимости, можно было отнести это на будущее, далекое будущее.*

ВЕДУЩИЙ: *Порядок поняли. Это главное для Вас?*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Я думаю, что для простого народа это сыграло очень большую роль.*

ВЕДУЩИЙ: *Михаил?*

Михаил СОЛОВЬЕВ: *Я считаю, что самое худшее, что он сделал, — это рано ушел. Вернее, позволил себя убрать.*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *И это тоже.*

ВЕДУЩИЙ: *То есть надо было работать до конца. Егор Тимурович, что Вы считаете своими главными неудачами? Сергей из Интернета просит назвать две главные неудачи и две главные удачи.*

Егор ГАЙДАР: Главной удачей я для себя считаю то, что нам удалось не допустить гражданской войны на постсоветском пространстве — по югославскому сценарию, — которая была абсолютно возможна, я знаю это из первых, а не из вторых рук, и второй главной удачей — я назову все-таки второй — я считаю то, что удалось не допустить голода по образцу сценария 1917–1918 гг., который был просто по документам — могу показать, если читали мою книжку, сами знаете — абсолютно реален.

ВЕДУЩИЙ: *Он мог быть даже в 1991–1992 гг.?*

Егор ГАЙДАР: Он был бы в 1992-м таким же, как в 1918 г.

ВЕДУЩИЙ: *То есть в 1991 г. мы были на пороге?*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно. Это видно по переписке.

ВЕДУЩИЙ: *Две неудачи?*

Егор ГАЙДАР: Самые серьезные неудачи. Первая: не удалось противостоять популизму и в результате удержать курс на торможение инфляции, который мы вели в первом полугодии 1992 г. Дальше мы просто потеряли контроль над политической ситуацией, Центробанк подчинился Верховному Совету — здесь не удалось остановить развертывания очень опасного процесса накачки экономики деньгами, который, кстати говоря, серьезно сказался и на вкладах. Второй серьезной неудачей считаю то, что нам не удалось справиться с кризисом 1998 г., я не руководил правительством в эти годы, но все равно не снимаю с себя ответственности за деятельность своих коллег, которые в этом принимали участие. Мы старались сделать это, но нам этого сделать не удалось — это реальность.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Ну да, считают, что «самое главное — это вообще то, что Гайдар появился на свет» — ошибка, обнищание всей*

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

страны — мы к этому будем возвращаться все время. О вкладах частично был дан ответ.

Егор ГАЙДАР: Нет, я готов...

ВЕДУЩИЙ: *А давайте о вкладах, потому что о них тут процентов 70 вопросов.*

Егор ГАЙДАР: Пожалуйста. Вклады. Вот сегодня активно обсуждается вопрос о том, что нужно нефтяные деньги вложить не в какой-то Стабфонд, а в реальные проекты, направленные на развитие национальной экономики. Советский Союз, когда у него были сверхдоходы нефтяные — больше, чем они у нас сейчас много, потому что цены были выше в реальном исчислении, — не вложил их ни в какой Стабилизационный фонд. Он их потратил на реальные проекты в реальном секторе. Когда цены на нефть упали в 6 раз, выяснилось, что проекты были неудачны. И Советский Союз обанкротился. Все последние бумаги СССР — Министерства финансов, Госбанка — о том, что все вклады населения вложены в государственные обязательства СССР — у СССР нет ни копейки, ни цента ликвидных ресурсов, которыми их можно покрыть. Понимаете, из воздуха ничего сделать нельзя. Если у вас нет ликвидных ресурсов, конечно, можно нарисовать какие-нибудь новые бумажки и сказать, что они чем-нибудь, когда-нибудь будут покрыты. В конце концов, вклады документированы в рамках нашего законодательства — если наши власти считают, что именно так надо распорядиться финансовыми ресурсами, которые сегодня есть, пожалуйста, я же не против. Но выдавать какие-то фантики, которые в условиях банкротства страны ничего не стоят, я против.

ВЕДУЩИЙ: *А деньгами?*

Егор ГАЙДАР: Деньгами — пожалуйста. Никто не замораживал вклады, кроме Павлова. Мы что, вклады замораживали? Пожалуйста, можно было всегда прийти и взять эти деньги. Но на что их было тратить? Я Вам расскажу еще один случай из жизни. У меня есть тесть, наверное, известный многим радиослушателям, — Аркадий Натанович Стругацкий. Книги его тогда бурно издавали. Его вклады в Сбербанке составляли 160 тыс. руб. Как Вы понимаете, я довольно хорошо знал, лучше многих, финансовую ситуацию. Ну и что? От этих вкладов ничего не осталось, потому что взятки мы давать не умели, я не умею. А на что их было потратить? А ни на что.

В это время уже ничего в продаже не было, и об этом тоже свидетельствуют данные всех советских материалов.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Гайдар, «Народ — против Гайдара». У Вас вопрос, Алексей?*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Мой вопрос связан с предыдущим изложением насчет вкладов. Конечно, в тот момент просто взять их и выдать не было никакой возможности.*

Егор ГАЙДАР: Почему? Мы готовы были всегда взять их и выдать — можно было взять, никто из нас никогда их не замораживал.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Ну, выдать их не обеспеченными абсолютно деньгами.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно правильно.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *В период галопирующей инфляции это все равно что не выдать.*

Егор ГАЙДАР: Пожалуйста, получайте.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Но их можно было заменить на какие-нибудь долговременные долговые обязательства.*

Егор ГАЙДАР: Вот это прекрасная идея. Самая замечательная идея. Представьте себе, сколько реально на рынке стоят долговременные долговые обязательства на 500 млрд долл., выданные страной, которая только что объявила себя банкротом. Вот как Вы думаете, за сколько долларов нормальный россиянин продаст свои долговые обязательства при средней заработной плате 7 долл. в месяц? Я Вам подскажу, чем это кончается, были подобного рода прецеденты — все окончится тем, что 5–6 крупных финансовых структур скупят все эти обязательства на 400 млрд долл., которые не будут им стоить почти ничего. После этого они придут к нашему российскому государству, которое уже стало теперь прилично развиваться после того, как мы вышли из этого ужасного кризиса, и скажут: слушайте, а вы нам должны 400 млрд долл. А пенсионеры вновь скажут реально: слушайте, нам-то ведь никто ничего толком не заплатил. Что, подобных афер не было в мире? Были.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Совсем необязательно было оформлять эти обязательства чем-нибудь типа векселей, которые могут скупать кто угодно — физические и юридические лица.*

Егор ГАЙДАР: Знаете, как это обходится легко?

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Их надо было делать принадлежащими тем же самым физическим лицам. Может быть, население с ними посту-*

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

пало бы по своему усмотрению. Но вот Сталин выдавал соответствующие долговые обязательства, когда собирал деньги и заменял их на бумажки, тем не менее кто-то, кто эти бумажки не выбросил, дожил до того времени, когда со скрипом, но стали отдавать.

ВЕДУЩИЙ: *В займы.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно точно. Но только тогда была социалистическая система, где не было крупномасштабных финансовых операций. Представить себе пять финансовых групп, которые приходят и скупают обязательства государственного займа, выпущенного в 1935 г., было довольно трудно. Все-таки система была устроена иначе — у нее была масса серьезных недостатков, из-за которых она, в конце концов, погибла, но этой угрозы не было. А здесь она была в полном объеме, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Я все-таки спрошу — люди потеряли действительно деньги, утратили свои пенсионные перспективы, так что выражение «Гайдар украл пенсию» уже пишется в одно слово. Все ли было сделано для того, чтобы поддержать именно тех людей, которые не могли оставаться на плаву из-за потери именно своих перспективных сбережений, пенсионных заработков — это ведь так можно назвать?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, сидя в спокойной, более или менее процветающей Москве 2007 г., когда за тобой 8 лет устойчивого роста и валютные резервы составляют 330 млрд долл., очень легко обсуждать вопрос о том, все ли было сделано. Вот когда у вас главной проблемой является то, что зерна до 20 февраля, а урожай у нас в июле...

ВЕДУЩИЙ: *Это в 1992 г.?*

Егор ГАЙДАР: В 1992 г. Когда тебе рассказывают, что нет денег даже не на то, чтобы заплатить за зерно, а на то, чтобы заплатить за фрахт, за твои зерновозы, которые арестовывают в портах, потому что ты им не платишь. Когда тебе докладывают, что неизвестно, что делать с посольствами, финансировать, которые у тебя нет денег, но и нет денег вывезти оттуда персонал, когда у тебя сотни тысяч бесквартирных офицеров, которых ты должен вывезти из Прибалтики и Восточной Европы, когда взрывается ситуация в армии, когда у тебя вооруженные конфликты парализуют твои железнодорожные сообщения, вот на этом фоне надо понимать — все было сделано или не все было сделано. Я думаю, что в этой ситуации главной задачей было не допустить гуманитарной катастрофы

фы, голода, гражданской войны. Восстановить в каком-то виде работу зернового рынка, с тем чтобы с урожая 1992 г. хлеб появился, вот что для меня было приоритетным. И я должен сказать, что от этих приоритетов не отказался бы и сегодня, зная даже лучше, чем тогда, ситуацию реально, я бы не отказался никогда.

ВЕДУЩИЙ: *Так что же, это были неизбежные жертвы?*

Егор ГАЙДАР: Я могу сказать, что свои ошибки знаю лучше, чем кто бы то ни было другой. И я бы предпочел, конечно, их не делать. Ибо есть какой-то набор вещей — ну, более сложный, чем который обсуждался, — которые я, конечно, сделал бы иначе. Если бы Вы после этого меня спросили — жили ли бы мы в другой стране, мой ответ был бы — нет, потому что ключевые проблемы были заданы крахом СССР, крахом советской экономики, нашей предшествующей историей, ее структурой и тем, что в связи с этим приходилось делать.

ВЕДУЩИЙ: *И самый последний вопрос. Скажем так, первая половина, середина 1990-х гг. — был ли сносный продуманный план дальнейшего именно социального обеспечения, а не только поддержка тех, кто мог и может зарабатывать деньги? Именно перспективный план — вот это как компенсировать — во исполнение тех задач, о которых Вы говорили?*

Егор ГАЙДАР: Компенсировать — нет.

ВЕДУЩИЙ: *Компенсировать — я имею в виду не в денежном смысле.*

Егор ГАЙДАР: Ну, конечно, важнейшим элементом программы правительства, которая была разработана и принята нами летом 1992 г., был раздел, связанный с решением стратегических социальных проблем, начиная от проблем здравоохранения и образования и кончая пенсионными. Другое дело, что, для того чтобы решать эти проблемы, нужна маленькая предпосылка. Она знаете, как называется? Деньги.

ВЕДУЩИЙ: *Пожалуйста, Михаил, Ваш вопрос. Говоря о прошлом, — а полемизировать с Гайдаром о прошлом можно просто до опупения — я бы хотел воспринимать Егора Гайдара и относиться к нему, будучи за или против, как к действующему мыслителю, политике, действующей нашей фигуре. И о современности мы тоже будем говорить — вот это я бы хотел напомнить нашим слушателям.*

Михаил СОЛОВЬЕВ: *Я бы хотел сменить тему. Почитав материалы Вашей книги «Гибель империи», я пришел к выводу, что во времена 1992–1993 гг. Вы имели громаднейшие полномочия, сейчас, наоборот, даже у Путина меньше. То есть у Вас не была развита в то время коррупция, Ельцин Вам, по-моему, очень сильно доверял. И, на мой взгляд, Вы сделали ошибку ключевую — не выработали механизм принятия эффективности решений.*

ВЕДУЩИЙ: *Эффективных решений?*

Михаил СОЛОВЬЕВ: *Эффективных решений, да. Не смогли, как это принято сейчас в современном мире. Мы же живем-то где?*

Егор ГАЙДАР: Нет, Вы знаете, я же не пишу в «Гибели империи» ничего вообще о времени своего пребывания у власти — там вообще об этом ничего нет.

Михаил СОЛОВЬЕВ: *Нет, я немножко о другом.*

Егор ГАЙДАР: А о другом — конечно, это было далеко не так. Дело в том, что мы жили, как и Россия 1917 г. между февралем и октябрем, в обстановке двоевластия, т.е., допустим, Ельцин принимает по моему совету указ. А Верховный Совет немедленно принимает по тому же поводу постановление — только противоположного характера. Понять кому бы то ни было, какое решение имеет приоритет, в рамках старой Конституции, которую мы взяли и унаследовали от СССР и не могли изменить, было невозможно. Я ведь ушел в отставку из-за Конституции, т.е. я предлагал обмен, и он был заключен и проголосован съездом, суть его предельно простая — ладно, все равно невозможно работать по старой Конституции, давайте мы принимаем мою отставку, но вырабатываем мирный алгоритм и выносим на общенародный референдум некий вариант Конституции. Это был вполне нормальный вариант. Было заключено соглашение, назовем его «конституционное соглашение», оно было проголосовано, и я ушел в отставку. Правда, через три недели Верховный Совет сказал — ну, мало ли что договорились? Договорились и договорились, а нам теперь неудобно — что и заложило исток трагических событий октября 1993 г., чего я так хотел избежать.

ВЕДУЩИЙ: *Верховный Совет первым нарушил договоренности?*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

Михаил СОЛОВЬЕВ: *А что Вам мешало использовать мировой опыт?*

Егор ГАЙДАР: Мировой опыт? Тогда надо было танки посылать. А танки посылать я не хотел. Я был категорически против этого, пока не использованы всевозможные мирные варианты решения этого кризиса, я знаю, что прошлый кризис власти не был разрешен мирно, и я знаю, что в истории революций было немало кризисов двоевластия, которые не разрешались мирно. Но я знаю, что и Ельцин не хотел немирного разрешения вопроса, он делал, на мой взгляд, все, что мог, для того, чтобы добиться компромисса. В связи с этим идея, что у меня была какая-то безумная власть, да, у меня была поддержка Ельцина, но не более того.

Михаил СОЛОВЬЕВ: *Мне так показалось.*

Егор ГАЙДАР: Нет, что Вы, это глубокая иллюзия. На самом деле в это время власти в России всерьез не было ни у кого — как обычно бывает в условиях революции. Условия революции — это всегда период слабой власти, потому что за новой властью не стоит традиция. Вот когда за властью стоит традиция — все привыкли к тому, что так жили и жили и будем жить, — тогда у нас стабильность. А когда никто не знает, откуда власть взялась, не уйдет ли завтра, это всегда периоды очень сложного положения власти. В связи с этим главная проблема наших реформ была в том, что реализовывать ту программу, которую мы хотели бы реализовать, почти не было возможности. Чудо и то, что тогда удалось сделать то, что удалось сделать.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, было ли все сделано для того, чтобы избежать силового столкновения октября?*

Егор ГАЙДАР: Я могу сказать за себя. Я сам предложил Борису Николаевичу компромисс — он не хотел совершенно моей отставки, он был против категорически. Я сам предложил ему вариант компромисса, суть которого необязательно моя отставка, но который все равно приведет к моей отставке реально в жизни в обмен на соглашение, которое не допускает событий октября. Я считал, когда мы выработали это соглашение и съезд за него проголосовал, что мы ушли от силового варианта, потому что было согласовано — да, я ухожу в отставку, значит, либо съезд и президент вырабатывают общий компромиссный вариант по Конституции, либо, если они не могут этого сделать, выносятся на референдум два варианта: тот, который получает большинство, становится Конституцией. Это был реальный, работающий механизм разре-

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

шения конституционного кризиса, кризиса двоевластия, без крови. Но действительно Верховный Совет совершенно спокойно, без малейших колебаний, каких-то моральных самоупреков, сказал: ну и что? Заключили и заключили — получили что хотели и получили. Мало ли что там предлагали в Кремле?

ВЕДУЩИЙ: Скажем, победа в октябре 1993 г. — была ли это победа и не привело ли это к серии моментов, укрепляющих исполнительную власть, которые привели к нынешней системе принятия решений?

Егор ГАЙДАР: Первое. Наша победа в 1993 г. была результатом отказа парламента выполнять собственные обязательства, потому что тогда просто подталкивали, заставляли президента идти на силовые действия... Ведь что получилось? Они сказали — ну, заключили соглашение, а теперь просто «обманули дурака на четыре кулака». Тогда он вынес вопрос на референдум. Референдум сказал: мы тебе доверяем, парламенту нет, если, конечно, не заниматься манипуляциями с тем, как они считали. И Ельцин был искренне убежден, что когда народ сказал уже абсолютно однозначно, то дальше речь будет идти только о том, когда же парламентарии разойдутся и пойдут на свои новые выборы. А они сказали: мало ли что народ сказал. Эка невидаль, мы вот сейчас импичмент сделаем. Ну и что? Вот если бы Ельцин просто сидел, как такой Керенский, и говорил: ну, что я теперь могу сделать? Ну, пусть придут к власти Макашов с Баркашовым, я же все сделал, что мог, — я бы сказал, что это еще один Керенский, а у нас уже один был в 1917-м, и того хватило.

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, я про другое немножко спрашиваю — не привела ли такая вот Конституция к перекосу в сторону исполнительной власти, который позволил создаться нынешней ситуации?

Егор ГАЙДАР: Конечно, привела. Почему, Вы думаете, я так хотел компромисса? Потому что я знал, что даже если не случится страшного и не придут к власти фашисты — что было абсолютно реально, если Вы помните ситуацию 3 октября, а все было так, как хотелось нам, — не пришли, то результатом военного решения проблемы всегда будет диспропорциональное усиление президентской власти. Что, Вы думаете, Ельцин предлагал бы такую Конституцию на референдум, если бы Верховный Совет не вышел

из соглашения? Он что, Вы думаете, в то время был совсем странный человек? Он не был странным человеком.

ВЕДУЩИЙ: *А потом уже ничего нельзя было сделать?*

Егор ГАЙДАР: Потом — нет. Это имеет свою инерцию. Потом уже ничего было сделать нельзя. Я помню прекрасно, как изменился «средний рост» губернатора между третьим или вторым октября и вечером четвертого. Первого октября — я же ездил по стране, меня просил Борис Николаевич встречаться — первого числа это были такие крупные, огромные люди, которые думали, как они будут решать проблемы страны в условиях кризиса. А четвертого числа это были такие маленькие людишки, к которым вышел секретарь Черномырдина и сказал: ну, ладно — эти свободны, а вот эти, пожалуйста, зайдите.

ВЕДУЩИЙ: *И все?*

Егор ГАЙДАР: И все. На этом все кончилось, т.е. если ты хочешь построить нормально функционирующую демократию, первое, что ты должен научиться делать, — это идти на компромиссы и выполнять их.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Вернемся к сегодняшнему дню, потому что дикое количество вопросов о сегодняшнем дне. У меня 10 вопросов подряд: «Определите точно свое отношение к нынешней власти».*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что, во-первых, действующая власть — продукт нашей истории. Она не с неба свалилась. После революционных потрясений возникает власть, похожая на эту, потому что многие люди хотят, чтобы многие изменения, которые произошли, были сохранены, скажем частная собственность как массовое явление, конвертируемая валюта, рынки. Но при этом они так устали от периода беспорядка, что готовы принять почти любую власть, которая обеспечивает хоть что-то, напоминающее порядок. Ну, так было и в нашу первую революцию — мы здесь далеко не первые и не последние. Здесь позитивный фактор только один — что подобного рода режимы недолговечны исторически, потому что, устав от того, что нет милиционера на улице, можно сказать — да я приму любой порядок, лишь бы он был. И все эти свободы — наплевать и забыть, как это было во Франции перед Наполеоном. Все поразительно напоминает. Но потом выясняется, что люди имеют довольно короткую память, и они говорят: ну хорошо, прекрасно — порядок. А что, должен быть беспорядок? И зачем нам эти Бурбоны,

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

которые ничему не научились и ничего не поняли? И в связи с этим реставрационные режимы — а сегодняшний режим, на мой взгляд, является реставрационным — недолговечны.

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас довольно много запрещенных выступлений — те же самые «марши несогласных». И чем дальше, тем хуже становится: даже вроде бы разрешенный митинг — да, там кричали лозунги, их быстро разогнали. Вот сегодня по поводу «ледового побоища», т.е. и направо, и налево, и по центру, и по либералам, и по нелибералам. Это чревато взрывом, ну, выйдут ребята на «марш несогласных» — будет драка и может кровь пролиться.*

Егор ГАЙДАР: Надеюсь, что этого не случится. Но о том, что это на редкость неразумная политика, вряд ли можно спорить. Жесткие режимы, которые исключают элементы гибкости, уязвимы. Ну кому, собственно, повредит этот марш? Никому. Он что, приведет к краху режима? Что, собственно, там произойдет? Это в некотором смысле просто элементы гибкости, возможность для людей высказать свое мнение. Когда и если ты эту кастрюлю закручиваешь так, что просто пару оттуда выйти некуда, ты получаешь приключения. Советский Союз, напомню, имел крупнейшую в мире армию, мощную тайную полицию и контролировал все средства массовой информации. И что, это ему помогло, когда цены на нефть упали в 6 раз? Нет.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *А Вы бы к кому присоединились, если бы участвовали?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я уж, пожалуй, староват немножечко.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, ну какой же это возраст? Это не возраст.*

Егор ГАЙДАР: А сколько надо лет засчитывать за то время, когда я работал в правительстве? Я бы это засчитывал как за 5.

ВЕДУЩИЙ: *А, ну это как «подземные» и «северные».*

Егор ГАЙДАР: «Подземные», «северные», «осадные» и т.д. Знаете, я вышел бы на любой митинг в поддержку демократических свобод в России, но только если бы это не был митинг, куда параллельно со мной приглашают фашистов. Вот с фашистами я бы не вышел ни на какой митинг.

ВЕДУЩИЙ: *Вы совершенно как Новодворская в этом отношении.*

Егор ГАЙДАР: Но у нас общие позиции.

ВЕДУЩИЙ: *Абсолютно как предыдущий гость В. Новодворская.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно. У меня такая позиция давным-давно, и я не понимаю, почему я должен ее менять.

ВЕДУЩИЙ: Понятно. Алексей, вопрос?

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: У Вас только что прозвучало, что нынешний режим, как и многие такие же, недолговечен.

Егор ГАЙДАР: Он исторически недолговечен.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: Исторически. Вот здесь возникает очень много вопросов — как же так, когда нынешний режим сделал, и в последнее время в том числе, как раз все, чтобы быть очень долговечным, — выборы не сказать, чтобы отменены, но ситуация ведет к тому, что они почти отменены. СМИ, за исключением некоторых каналов, не будем указывать пальцем...

ВЕДУЩИЙ: Алексей, мы сейчас будем перечислять до безумия — понятно сразу. Идея понятна.

Егор ГАЙДАР: Режим всегда делает все, чтобы быть долговечным. Это, как правило, не помогает. Вот Яков Второй Стюарт, тоже один из руководителей реставрационного режима, подводя итоги выборов 1685 г. в английский парламент, сказал, что если бы он сам лично составлял список депутатов, то он не смог бы составить более лояльного.

ВЕДУЩИЙ: Прошло три года...

Егор ГАЙДАР: И пришлось бежать из Англии.

ВЕДУЩИЙ: Да, с претендентом, младенцем на руках.

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: Вашими бы устами да мед пить. Но дело в том, что в 1991 г. была большая надежда, а именно демократия. Сейчас этой надежды нет.

Егор ГАЙДАР: Я напому Вам, что в 1789 г. во Франции тоже была большая надежда — демократия. И да, демократия потом во Франции возникла. Но ведь беда какая? Что происходит, когда рушится старый режим — а он рушится буквально за день, за два, за три, — вот весь режим французский, по существу, за один день развалился, все остальное было последствие. Режим царский развалился за три дня реально, через три дня не было режима. Вот как быстро он разваливается. И люди думают резонно и, кстати, стратегически правильно: ну, в конце концов, дальше будет свобода, о которой мы так мечтали, и жизнь наладится. Это было у нас, это было во Франции, это было во многих местах. А потом выясняется, что когда у вас рухнул старый режим, то дальше всякий про-

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

фессор, который вырос в стабильной стране, вам скажет, что, для того чтобы возник стабильный новый, нужны десятилетия, нужны традиции, институты. Вы матросам в Петрограде это расскажите 28 февраля.

ВЕДУЩИЙ: *Мы сейчас начнем голосовать за Вас или против, а потом еще примем звонки слушателей по телефону. Один очень важный вопрос — вы все время говорили о компромиссах, о начале и середине 1990-х гг., сейчас говорили достаточно осторожно о выступлениях. Но это ведь вопрос крови.*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Вы боитесь кровопролития?*

Егор ГАЙДАР: Я всегда старался избежать кровопролития. Я знаю, сколько крови было пролито в России зря, и поэтому старался ее минимизировать по мере всех своих сил. Это не значит, что, когда надо, я не принимал решений, связанных с применением насилия и риском в связи с этим гибели людей. Я перебрасывал войска в Северную Осетию, в Нальчик. Я летал в Таджикистан и занимался усилением 201-й дивизии, когда это был единственный на тот момент способ стабилизировать положение в Таджикистане, и оно действительно стабилизировалось после этого. В конце концов, я приглашал людей 3 октября к Моссовету, что, без всякого сомнения, было чревато серьезными жертвами. Именно потому — что я принимал такие решения...

ВЕДУЩИЙ: *А если бы на Вас пала ответственность?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я слишком много читал мемуаров руководителей Временного правительства и других социалистических партий, поддерживавших Временное правительство, о том, как они не хотели, чтобы на них пала ответственность. Мне в соответствующий момент было важно, что произойдет с Россией и миром. А на кого падет ответственность — ну это уж как Бог попустит.

ВЕДУЩИЙ: *Итак, мы голосуем. Я могу сформулировать вопрос так: соответствуют ли идеи Гайдара вашим убеждениям, а могу и иначе как-нибудь. Но я это сформулирую очень кратко: вы за Гайдара или нет?*

ВЕДУЩИЙ: *Михаил Барцевский. А теперь Вы в качестве кого? Бывшего, «Народ против» которого был, потом «Народ с кем» был, или руководителя партии?*

Михаил БАРЦЕВСКИЙ: *Нет, я просто в качестве Михаила Барщевского.*

ВЕДУЩИЙ: *Непривилегированного слушателя?*

Михаил БАРЦЕВСКИЙ: *Да. Добрый вечер, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

Михаил БАРЦЕВСКИЙ: *Я не боюсь повлиять на результаты голосования, сказав, что считаю, что именно благодаря Вам Россия стала на путь демократического развития и на путь рыночной экономики — сразу, чтобы определить отношение. Но вот какой у меня вопрос, касающийся современности. С моей точки зрения, сегодня в России мы имеем монопольный рынок — госмонополий, частных монополий и не имеем либерального конкурентного рынка, который должен быть свойствен демократическому государству. Как, с Вашей точки зрения, возможно исправить эту ситуацию и когда она может исправиться естественным путем? Вот такой вопрос.*

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо, спасибо, Михаил Юрьевич. Пожалуйста.*

Егор ГАЙДАР: *Для начала я бы сказал, что действия по увеличению доли государственного сектора в ключевых отраслях экономики, по созданию крупных отраслевых монополий, которые к тому же бурно заимствуют деньги на международном рынке и в связи с этим создают нам серьезные проблемы с инфляцией, — это то, что очевидно противоречит задаче создания конкурентного рынка. Поэтому если не делать ответ слишком длинным, то я бы сказал: по минимуму не делать всего того, что делается по созданию крупного государственного концентрированного капитала, который никогда не будет работать на конкурентный рынок. Это, кстати говоря, довольно сложная политическая задача, но очень важная.*

ВЕДУЩИЙ: *Но осуществимая?*

Егор ГАЙДАР: *Не в краткосрочной перспективе. В долгосрочной — абсолютно убежден — да.*

ВЕДУЩИЙ: *Вот очень интересно, когда мы говорим о подготовленности — неподготовленности, что надо делать, какой бы был первый Ваш шаг по выходу из нынешней ситуации в том направлении, о котором Вы говорите, — создание конкурентной среды? Первый, второй, третий?*

Егор ГАЙДАР: *Я скажу Вам. Первый шаг был бы — принятие решения государством о том, что «Газпром» и «Роснефть» больше не занимают деньги за рубежом для того, чтобы приобретать финан-*

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

совые активы в России, такое хорошенькое решеньице миллиардов на 50–60.

ВЕДУЩИЙ: *А это только они делают?*

Егор ГАЙДАР: Нет, не только они. Но масштабы того, что они делают, совершенно несопоставимы с масштабами того, что делает кто бы то ни было другой.

ВЕДУЩИЙ: *То есть запретить конкретно большим...*

Егор ГАЙДАР: Это государственные компании. Государство сейчас энергично гасит внешний долг, что абсолютно правильно в нынешней ситуации, сдерживая при этом инфляцию, очень хорошо. Но при этом государственные компании наращивают долг, который реально по жизни все равно воспринимается всеми как государственный, потому что никто не верит, что российское государство не поможет «Газпрому» в случае, если у него будут финансовые трудности, одновременно используя средства в первую очередь не для того, чтобы инвестировать в Штокманское месторождение, мы только что отложили его ввод, не для того, чтобы инвестировать в массовых масштабах в Ямал, а для того, чтобы скупать финансовые активы. Вот объясните мне, для того чтобы я понял логику этого, мне надо, чтобы мне кто-нибудь доказал, что государственный сектор сегодня работает лучше, чем частный. Вот все, что я знаю про нашу экономику, — причем вполне конкретно, например, про то, что происходило и происходит в нефтяном секторе, — аргументов в пользу этого у меня нет и никто другой не приводит.

ВЕДУЩИЙ: *РАО «ЕЭС» должно быть монополизировано?*

Егор ГАЙДАР: Собственно, РАО «ЕЭС» ведет огромную борьбу за то, чтобы себя ликвидировать и монополизировать, вот это все, за что борется...

ВЕДУЩИЙ: *Ведет огромную самоубийственную борьбу, да?*

Егор ГАЙДАР: Да. Другое дело, что было глупо потеряно три года и в связи с этим, конечно, было сделано гораздо меньше, чем можно было, но это потому, что столько людей боролись с Чубайсом за то, чтобы он не ликвидировал государственную монополию и не создал бы здесь конкурентный частный рынок, который, кстати, только сейчас позволяет привлекать деньги и уходить хоть как-то, хоть давая надежду уйти от серьезного электроэнергетического

кризиса, связанного с ростом, бурным ростом экономики и ростом электропотребления.

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас будет возможность у наших членов клуба задать по одному вопросу. Но я бы хотел два телефонных звонка принять и в последний раз сказать, что те, кто хочет присоединиться к 6 тыс. проголосовавших, могут сделать это в ближайшие секунды.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Здравствуйте. Дмитрий из Тюмени. Я бы хотел задать вопрос: как Вы оцениваете Вашу роль или Ваше участие в зарождении чеченского конфликта? Считаете ли Вы себя виноватым или кого-то другого?*

ВЕДУЩИЙ: *Понятно, спасибо. Из Тюмени вопрос.*

Егор ГАЙДАР: Нет, не считаю себя виноватым. Один раз мне удалось остановить начало чеченской войны, это был ноябрь 1992 г. Тогда развернулись масштабные боевые действия на границе Ингушетии и Осетии, пришлось туда перебрасывать войска, потом я туда полетел.

ВЕДУЩИЙ: *Пригородный район.*

Егор ГАЙДАР: Да, в Пригородном районе. Потом я поехал в Назрань, пригласил туда представителей чеченского руководства, первого вице-премьера Ямадаева. Нам надо было следующее. Мы не хотели тогда начинать боевые действия, я считал, что надо когда-нибудь будет наводить порядок в Чечне, но уж, по крайней мере, точно не тогда — я имею в виду 1994 г., — может быть, позже, когда Россия станет на ноги и появится реальная действующая армия. И мы тогда тяжело договаривались о границах между республиками, потому что никто не знал, где конкретно граница между Ингушетией и Чечней, докуда мы можем пойти. Мы ввели войска в Ингушетию в рамках урегулирования ингушско-осетинского конфликта, и надо было сделать так, чтобы при этом мы не вторглись в Чечню и не начали всего того, что потом началось. Так что нет, не считаю. Был категорическим противником начала чеченской войны в 1994 г.

ВЕДУЩИЙ: *Вы высказывали это?*

Егор ГАЙДАР: Еще как. Я, прошу прощения, был главным организатором первого несанкционированного митинга против чеченской войны, а это было довольно опасно, потому что был случай, когда на несанкционированном митинге за нами шли (демократов в Москве еще много), по крайней мере, 15 тыс. человек, но под-

ЖЕСТКИЕ РЕЖИМЫ, КОТОРЫЕ ИСКЛЮЧАЮТ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБКОСТИ, УЯЗВИМЫ

ходит 5 тыс. коммунистов при том, что митинг несанкционированный. Нет, я более чем активно выступал против первой чеченской войны. Я вышел тогда из Президентского совета.

ВЕДУЩИЙ: *А вторая?*

Егор ГАЙДАР: По второй у меня была совершенно другая позиция. Первая чеченская война для меня была странная авантюра, затеянная людьми, которые ничего не понимают в происходящем и которые хотят маленькой победоносной войны. Я все-таки был в это время достаточно интегрирован в элиту, и я знал основное содержание дискуссий. А основное содержание дискуссий состояло в том, что люди устали от реформ и хотят маленькой победоносной войны. Я говорил: вы не могли какого-нибудь другого места найти для маленькой победоносной войны, чем Чечня? Там русская армия в прошлом веке несколько десятков лет вела войну, которая не была такой уж победоносной. Нет, говорят, ну что Вы, все же ясно, все будет хорошо. Вторая чеченская война для меня была совершенно другой историей. Там были 5 лет безвластия в Чечне, а потом было вторжение в Дагестан, и дагестанцы стали обороняться. А это, прошу прощения, для меня уже вторжение в Россию.

ВЕДУЩИЙ: *Долго ли длилась другая история?*

Егор ГАЙДАР: Ну, для меня она была всегда на самом деле другой. Это не значит, что мне нравилось, как велась война, это не значит, что мне все казалось правильным. Но в общем мне казалось, что когда и если вторгаются в Россию, то дальше российские власти должны сделать все, чтобы этого не повторялось.

ВЕДУЩИЙ: *Последний вопрос в связи с этим: Вы согласны со словами Чубайса — тогдашними, знаменитыми — про возрождение российской армии в Чечне?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, Анатолий Борисович мой друг, поэтому я не хочу комментировать наши разногласия.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Ответили, между прочим. Обращаюсь к членам нашего клуба Алексею и Михаилу — у нас две минуты остаются, скажите, у меня было два телефона — один за Гайдара, другой — против Гайдара. Вот сейчас, если бы у Вас была возможность, Вы сидели бы не в студии, а у себя дома или в офисе — по какому бы телефону позвонили и почему? Очень коротко. Алексей?*

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: *Собственно, я всегда был за Гайдара, и все, что я говорил «против», скорее, имело целью понять ситуацию — по-*

чему так получилось, почему мы пришли к тому, к чему мы пришли. Нет времени для маленького вопросика?

ВЕДУЩИЙ: К сожалению, у нас остается одна минута

Алексей ЧЕЛЬЦОВ: Понятно. Ну, значит, я «за». И многие мои друзья тоже.

ВЕДУЩИЙ: Михаил?

Михаил СОЛОВЬЕВ: То же самое — однозначно «за», потому что всегда доверял и мне всегда было обидно, что не получилось у Гайдара то, что он хотел, то, что задумывал.

ВЕДУЩИЙ: Я переделаю эту передачу из «Народ против» в «Народ кричит “ура” гостю» или какую-нибудь «Апологию гостя», потому что результаты такие: нам позвонили 7585 голосов, поздравляю с таким результатом: 81% — «за» Гайдара, 19% — «против». Егор Тимурович, это серьезный результат, мне так кажется.

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: Очень серьезный результат.

Егор ГАЙДАР: Должен сказать, что благодарен тем, кто поддержал.

ВЕДУЩИЙ: Я надеюсь, что разговор с Егором Гайдаром дал очень много пищи для размышления и тем, кто согласился с тем, что говорил Егор Гайдар, и тем, кто категорически остался несогласным. Это далеко не последний наш разговор. Спасибо большое. Это была программа «Народ против».

Вся мировая цивилизация находится в переходном периоде

Телеканал «Первый канал».
Передача «Времена». 22 апреля 2007 г.

Ведущий — Владимир Познер

*Участники: Е. Гайдар, А. Исаев, И. Мельников, А. Ципко, Д. Дондурей,
Е. Драпеко*

ВЕДУЩИЙ: *Добрый вечер, в эфире программа «Времена». Я Владимир Познер.*

На этой неделе подводились итоги выборов в Законодательное собрание Красноярского края. Это последние такие выборы до декабрьских выборов в Государственную думу. И поэтому на их результат особое внимание обратили социологи и пришли к выводу, что те тенденции, которые наблюдаются там, очевидно, будут характерными и для выборов декабрьских. Но эти тенденции говорят об общем полевении взглядов избирателей. Это совершенно очевидно. Более того, очевидно, что некоторые партии, которые раньше такими взглядами не отличались, ну, скажем, СПС, все-таки воспользовались этими левыми лозунгами и за это были раскритикованы, в частности, господином... товарищем Зюгановым за то, что, по сути дела, украли таким образом голоса у коммунистов. Вообще говоря, даже в Петербурге — ну, считается либеральный город — количество голосов, поданных за КПРФ, было в 2 раза выше, чем в 2003 г. Это все-таки о чем-то говорит.

Вообще такие тенденции характерны сегодня не только для России, которая находится, как мы все говорим, на переходном этапе, но даже для таких стран, где в общем капитализм давно утвердился и является абсолютно принятой структурой или политической основой. Во Франции, как вы знаете, сегодня проходят выборы прези-

дента. И кандидат от Социалистической партии Сеголен Руаяль в последней речи прямо сказала — я цитирую ее: «о новой политике — политике социализма XXI в.». Ну, проголосует ли за это большинство французов, мы узнаем, очевидно, завтра, но само понятие «социализм XXI в.», которое находит сторонников в развитых странах, например в Испании, совершенно очевидно, заставляет вспоминать слова Владимира Ильича Ленина: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно». Если вы думаете, что я не точно цитирую, посмотрите Полное собрание сочинений, 5-е издание, том XXIII, страницу 43. Вообще, между прочим, напоминаю вам, если вы забыли, что именно сегодня день рождения Владимира Ильича, так что тема как нельзя более подходящая.

Действительно ли происходит некая реабилитация идей социализма сейчас и, в частности, в России? Может быть, все-таки понятие капитализма и социализма у нас отличается от этого же понятия, скажем, в странах Западной Европы? Что мы говорим одно и то же слово, но имеем в виду совершенно разные вещи? И вообще при каком строе человеку все-таки лучше живется, какой строй отличается более, скажем, человеческим лицом? Вот лишь некоторые вопросы, непростые, о которых мы будем говорить сегодня с нашими гостями, которые в этом разбираются куда как лучше, чем я и вы, вероятно. Я их представляю, как всегда. Справа от меня, против часовой стрелки, председатель Комитета Государственной думы по труду и социальной политике, член фракции «Единая Россия» Андрей Константинович Исаев, здравствуйте. Далее член Комитета Государственной думы по образованию и науке, член Совета фракции КПРФ Иван Иванович Мельников. Рядом с ним сидит заместитель председателя Комитета Государственной думы по культуре, член фракции Народно-патриотический союз «Родина» Елена Григорьевна Драпеко. Напротив меня — директор Института экономики переходного периода Егор Тимурович Гайдар. Рядом с ним — главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, доктор философских наук Александр Сергеевич Ципко. Всем вам добрый вечер. Сегодня наша «свежая голова» — главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Борисович Дондурей. Первый вопрос, Даниил Борисович, будет адресован Вам.

Даниил Борисович, я хочу Вас процитировать, если позволите: «В 1991 г. социализм умер в умах миллионов. Теперь этот умерший

социализм, уже обновленный, успевший приспособиться к модернизации, снова жив в головах миллионов. Слухи о его смерти оказались преувеличенными. Он выжил». Почему?

Даниил ДОНДУРЕЙ, главный редактор журнала «Искусство кино»: Вы знаете, потому что, мне кажется, у нас просто уникальная страна. У нас буржуазные отношения и рынок строятся под идеологическим прикрытием социализма. Это совершенно уникально... Можете себе представить, чтобы через 16 лет после Октябрьской революции (я посчитал, это будет 1933 г.) лидер нашей страны Сталин узнал бы, что 68% населения страны обожают монархию? Представляете, что было бы с ним, с элитой, с интерпретацией и т.д.? В результате у нас в головах людей три самых разных социализма. Во-первых, социализм самый такой традиционный, наш...

ВЕДУЩИЙ: *Советский?*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Нет. Он такой сталинский, я бы назвал, полотовский¹, сталинский. Но есть еще другой социализм — брежневский. У нас ведь любимый лидер страны за тыщу лет — Брежнев.

ВЕДУЩИЙ: *Да-да.*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Второй — брежневский: вы делаете вид, что вы нам платите, мы делаем вид, что мы работаем. И третий социализм — норвежский, т.е. как будто у нас блестяще развитая рыночная система, мы очень богаты, у нас несметный ВВП, доход, предположим, на душу населения, и мы можем направлять гигантские средства на помощь человеку. Наши политики в разных случаях достают то один социализм, то другой социализм, то третий, говорят о социально ориентированном государстве, как будто бы рыночное государство не социально ориентировано. И вот в этой куче-мале возникает, мне кажется, такая опасность, когда социализм начинает приноравливаться — это такая русская способность подковать блоху.

¹ Пол Пот (1925–1998 гг.) — камбоджийский политический и государственный деятель, генеральный секретарь коммунистической партии Кампучии (1963–1979), премьер-министр Кампучии (1976–1979), лидер «красных кхмеров», проводивших геноцид своего народа. Его правление сопровождалось массовыми репрессиями и голодом и привело к гибели, по разным оценкам, от 1 до 3 млн человек. При этом в 1979 г., когда его режиму пришел конец, население страны составило 5,2 млн человек (в 2012 г. — около 15 млн человек). — *Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Вопрос для всех. Вы знаете социолога Дмитрия Орешкина. Он участвовал в нашей программе не раз и готовил аналитические материалы по результатам региональных выборов этого года.*

Он пишет: «Люди согласны на рыночную экономику, капитализм, но им остро не хватает при этом для себя социальной справедливости, чтобы богатые были победнее, бедные — побогаче, чтобы государство отбирало у богатых и отдавало бедным, чтобы государство контролировало экономику в большей степени, большей поддержки слабых и неудачливых». Спрашивается: вот это «но» вообще уживается с рыночной экономикой, в которой все-таки главным фактором является прибыль, и прибыль частных предприятий и частных лиц? Чего на самом деле хотят наши граждане? Они хотят капитализма или социализма, на ваш взгляд?»

Андрей ИСАЕВ, председатель Комитета Государственной думы по труду и социальной политике, член фракции «Единая Россия»: Это понятно. На самом деле я согласен с тем, что радикально существует два самых разнопорядковых явления, которые одинаково называются социализмом. Это государственный социализм, когда ответственность на средства производства принадлежит государству, оно все распределяет и делает. Такая система существовала у нас, и она потерпела крах повсеместно — не только в Советском Союзе, во всех странах, где такая система существовала, она проиграла. И есть другой социализм — социализм, который ассоциируется с социалистическим Интернационалом, который выражен в декларациях, связанных с демократическим социализмом, это совершенно другая вещь. Это вариация рыночной экономики, в которой действительно существуют механизмы перераспределения от богатых к бедным, где государство этим перераспределением занимается. Такая система несет определенные положительные качества. Эти положительные качества, на мой взгляд, сегодня усвоены всеми центристскими партиями. Кто против этого? Но...

ВЕДУЩИЙ: *Андрей Константинович, я хочу Вас перебить.*

Андрей ИСАЕВ: В чистом виде... Можно, я только закончу одну мысль...

ВЕДУЩИЙ: *Вы не отвечаете на мой вопрос.*

Андрей ИСАЕВ: В чистом виде эта система тоже неоднозначна. В Швеции, где такая система существовала, на сегодняшний день

положение меняется. Социал-демократы проиграли выборы консерваторам.

Иван МЕЛЬНИКОВ, член Комитета Государственной думы по образованию и науке, член Совета фракции КПРФ: Может быть, по кругу пойдём, Владимир Владимирович, отвечая на этот вопрос?

ВЕДУЩИЙ: *Можно не по кругу. Это вольная дискуссия. Я только хочу сказать: когда я задаю этот вопрос — чего хочет наш народ, я имею в виду, что не шведский социализм, не норвежский социализм, а тот социализм, который он знает, потому что другого социализма он не знает, он не испытал его.*

Елена ДРАПЕКО, заместитель председателя Комитета Государственной думы по культуре, член фракции Народно-патриотический союз «Родина»: Давайте говорить о том, за что народ в 1991 г. выступил. Он выступил за социализм с человеческим лицом. Это был 1991 г. Ведь нас повели в перестройку под этими лозунгами. Нам никто не говорил, что у нас будет африканский вариант рыночной экономики.

ВЕДУЩИЙ: *Так, так. Ну, пожалуйста.*

Александр ЦИПКО, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, доктор философских наук: Я думаю, что вопрос сформулирован очень серьезно. Я, честно говоря, боялся банальных разговоров о типах социализма. И спасибо Вам.

ВЕДУЩИЙ: *Это ж программа «Времена», знаете.*

Александр ЦИПКО: Существует серьезная проблема. Могла ли — этот вопрос еще более драматичный — могла ли бывшая советская политическая элита, все мы, здесь присутствующие, которые были марксистами, которые признают себя марксистами, вообще создать рыночную экономику? Второй вопрос, который Вы поставили. Мог ли бывший советский человек, миллионы людей, поколения, выросшие в рамках советской экономики, с советским мышлением, с традициями русского патернализма, перейти сразу к рыночной экономике и осознать себя субъектом, ответственным за себя, понимать, что равенство неизбежно? И вот что мы открыли — слава Богу, что хоть в 2007 г. Оказывается, наша марксистская элита не могла выйти... я не буду приводить цитаты: мы, многие из нас, абсолютно стоим на той точке зрения, что марксизм — единственно верное учение, что социализм у нас в 1917 г.

был единственным способом модернизации России. Здесь никакой разницы нет между людьми, которые являются либералами, и Геннадием Андреевичем Зюгановым. И вот мог ли такой тип мышления обусловить переход? На мой взгляд, нет. И вся сложность проблемы, которая перед нами, состоит в том, чтобы выжить, чтобы все-таки выйти из социализма. Мы-то строили не тот социализм. Мы строили тот социализм, который уничтожает коренным образом капиталистический способ производства, частную собственность, экономический интерес, личную свободу. И мне думается, главная проблема — я завершаю — состоит в том, чтобы приспособить вот эти задачи перехода, ухода действительно от этого марксистского социализма к реальному человеку. И тому, кто придумает вот этот компромисс, обеспечено будущее.

ВЕДУЩИЙ: *Да, пожалуйста, Иван Иванович.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Вы задали вопрос, что хотят граждане. Я считаю, что граждане хотят социальной справедливости.

ВЕДУЩИЙ: *Иван Иванович, заметьте, что я спросил. Нет граждан в мире, которые не хотели бы социальной справедливости. Я спрашиваю: наши граждане хотят возврата к тому социализму, который они знают, или они хотят развития рыночных отношений, в любом случае социальной справедливости.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: А я думаю, более точно поставить вопрос так: а какая модель лучше эту социальную справедливость обеспечивает?

ВЕДУЩИЙ: *Я спрашиваю, как Вы думаете, чего они хотят? Они!*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Они хотят хорошей жизни для себя. Они хотят справедливости, они хотят того, чтобы было хорошо для человека и для общества в целом.

ВЕДУЩИЙ: *А кто не хочет?*

Иван МЕЛЬНИКОВ: А вопрос в том, какая модель это лучше обеспечивает.

ВЕДУЩИЙ: *Они хотят назад? Это ностальгия по тому, что было, или это желание чего-то третьего? Вот что я пытаюсь...*

Елена ДРАПЕКО: Они хотят сохранить социальные гарантии, общественные фонды потребления, из которых они потребляли социальные блага, но при этом хотят сохранить свободы — свободу на частную собственность, свободу передвижения, гласность, т.е. граждане на выборах это совершенно четко показали.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Егор Тимурович...*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Владимир Владимирович, я приведу пример исследования, которое провело Министерство обороны Великобритании. Вот там группа исследователей говорит, что если мир будет развиваться так, как он развивается сейчас, то главенствующей идеологией через 30 лет будет марксизм и социалистическая идея. Почему? Они приводят три аргумента. Первое: рост неравенства в обществе и мире в целом; второе: ухудшение жизни для людей на планете, безмерная эксплуатация планеты и вообще создание несбалансированной системы; третье: информированность... ну, информационное общество. Вот первые две причины — рост неравенства и то, что планета может разбалансироваться, фактически саморазоблачают капитализм. А информированность говорит о том, что, чем люди более информированы, тем они больше будут тянуться к идее социальной справедливости, к марксизму.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вам вопрос. Вы знаете наверняка Виталия Аркадьевича Найшуля, который является...*

Егор ГАЙДАР, директор Института экономики переходного периода: Естественно. Мой друг, да.

ВЕДУЩИЙ: *Да, Ваш друг. Он как-то заметил: «Если народу не больно, значит, реформы не идут». Он это сказал в этой программе. Я напомню всем, что Виталий Найшуль — автор-теоретик ваучерной приватизации, ну, печально известной или как угодно, но автор. Вопрос: не слишком ли больно народу за эти годы? Раз. И помните, что в 1995 г. Вы в своей книге «Государство и эволюция» написали: «С социализмом в России покончено». Не появляются ли у Вас сомнения в правильности такого столь резкого рывка в сторону капитализма в 1990-е гг., который обуславливает эту нынешнюю тенденцию?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, мне уже довольно немало лет.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, уж это мне-то Вам не надо говорить.*

Егор ГАЙДАР: Знаете, есть такая вещь, как осадные годы, за 1992 г. много лет набежало.

ВЕДУЩИЙ: *Это правда.*

Егор ГАЙДАР: Поэтому я прекрасно знаю, что реформы никогда не надо проводить, если тебе просто хочется провести реформы. Я знаю молодых моих коллег, которым хочется провести реформы, потому что им хочется провести реформы. Никогда не надо проводить реформы просто потому, что тебе хочется. Реформы надо

проводить только когда их нельзя не проводить, как в случае, когда цены на нефть в стране, зависящей от нефти, упали в 6 раз. Когда самые распространенные слова в документах советского периода последних месяцев, мне хорошо известных, — могу познакомить всех — это либо «катастрофа», либо «чрезвычайное положение». Когда государственная переписка идет о том, будет голод или нет. О том, где, в каких городах введены карточки, отовариваемые в два раза ниже военного времени. Вот тогда, к сожалению, не проводить реформы нельзя. И в этой ситуации они, к сожалению, оказываются болезненными. На самом деле то, что мы проводили в начале 1992 г., и реформами-то назвать нельзя. Реформы — это то, что проводит стабильная власть, которая решила, что что-то у нее там несовершенно, что-то надо было улучшить, — вот это реформы. А когда у тебя нет власти, нет государства, все развалилось, нет ни границ, ни армии, ни таможни, ни денег, ни валюты, ничего, то какие это реформы? Это реанимационные мероприятия. Реанимационные мероприятия, к сожалению, всегда болезненны.

ВЕДУЩИЙ: *Да, я понимаю Вас.*

Егор ГАЙДАР: На самом деле, Вы знаете, именно потому, что я очень хорошо знаю реалии этого времени и довольно хорошо знаю реалии времени революции, честно говоря, я не очень твердо понимаю, а как нам удалось избежать варианта развития событий по образцу 1917–1918 гг. с полномасштабным голодом.

ВЕДУЩИЙ: *И все-таки, Егор Тимурович, то поведение, о котором говорят и которое наблюдается, не есть ли, на Ваш взгляд, результат того, что да, больно, но очень долго больно — уже 15 лет больно? В конце концов, многие как-то сказали: нет, хватит, потерпели.*

Егор ГАЙДАР: Давайте все-таки будем честными. Последние 8 лет российская экономика растет — одна из наиболее динамично растущих в мире. Темпы роста реальных доходов...

Андрей ИСАЕВ: Терпение иссякает, Вы правы.

Александр ЦИПКО: Тут другие законы работают, другие.

Елена ДРАПЕКО: Население нищает. У нас как бы экономика растет, а население нищает.

Андрей ИСАЕВ: На самом деле население не нищает. Но его положение улучшается медленнее, чем оно хотело бы, это правда.

Александр ЦИПКО: Господа, тут более серьезный и сложный механизм. Есть какая-то замедленность в осознании людьми своей ситуации. Период второй половины 1990-х и начала нового века — это период, когда решается задача консолидации нации, обретения национального достоинства, и люди осознали: суверенитет в какой-то степени есть, достоинство есть, держава восстановилась...

Андрей ИСАЕВ: Теперь нами заняться надо.

Иван МЕЛЬНИКОВ: Мои дорогие! А как мы живем?! И самое опасное для власти — что именно в этот момент, когда она очень много достигла, произошли очень опасные сдвиги в социальном сознании. Те люди, которые оказались на краю общественной жизни, впервые осознали эту страшную разницу. И здесь чрезвычайно опасная ситуация.

ВЕДУЩИЙ: *Разницу между...*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Разрывы! Дикие разрывы! Вот опасная ситуация.

ВЕДУЩИЙ: *Одну секунду. Я хочу Вам задать вопрос. Вот Вы как-то сказали: «Идеология — это то, что вмонтировано в то или иное общество на глубинном уровне, связано с менталитетом, судьбой народа и имеет историю развития. В этом смысле наша страна левая, и не просто левая, а с опытом строительства социализма». То есть я мог бы Вам задать такой поверхностный вопрос: если уж такой был строй, почему он так позорно закончился? Но я не буду этого спрашивать. Вы и в самом деле считаете, что народы России, российский народ левый по менталитету, т.е. это просто в нем сидит? Вы так считаете? Это очень интересная мысль.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Я так считаю. Безусловно, я считаю, что левая идея присуща не только нашему народу. Процессы полевления идут во всем мире.

ВЕДУЩИЙ: *Это мы уже сказали.*

Андрей ИСАЕВ: А можно я не соглашусь с этим?

Иван МЕЛЬНИКОВ: Я все-таки, Владимир Владимирович, прошу дать мне ответить. Процессы полевления идут в Латинской Америке — Куба, Венесуэла, Боливия, Никарагуа.

ВЕДУЩИЙ: *Иван Иванович!*

Александр ЦИПКО: О другом вопрос! Русский человек!..

Андрей ИСАЕВ: Наш народ не левый! Он государственный!

ВЕДУЩИЙ: *А Вы считаете, что он левый?*

Андрей ИСАЕВ: Он поддержал КПСС, потому что КПСС перестала быть левой партией...

Иван МЕЛЬНИКОВ: Вы говорите, почему процесс полевления идет в нашем обществе?

ВЕДУЩИЙ: *Нет, я не спрашивал этого.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Спрашивали. Вот отвечал Егор Тимурович на это.

Елена ДРАПЕКО: Можно, я отвечу? Я знаю, почему наш народ левый. Потому что общинное сознание, потому что консолидированная ответственность — это то, что мы хотим. У нас отобрали Фонд социальной защиты, Фонд медицинского страхования, это все консолидированная ответственность граждан. А либералы пытаются нас атомизировать.

ВЕДУЩИЙ: *Во-первых, мы не даем представителю КППФ высказаться, что нехорошо.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Да, я тоже думаю, что нехорошо. Когда речь идет о сравнении модели социализма и капитализма, все-таки надо дать представителю одного из этих направлений высказаться и привести свои аргументы.

ВЕДУЩИЙ: *Да, но, если можно, меня интересует, что, если Вы правы и если русский народ, который, скажем так, главный по численности в нашей стране, действительно левый по своему историческому взгляду...*

Андрей ИСАЕВ: В России дольше всего самодержавие держалось. Какой это левый народ?!

ВЕДУЩИЙ: *...Тогда это совершенно меняет положение. Независимо ни от чего — хорошо ли он живет, плохо ли он живет, но у него есть вот эти устремления. Вы так считаете?*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Так я повторяю: я считаю, что левые тенденции присущи всем народам, в том числе русскому народу.

ВЕДУЩИЙ: *Тенденции или исторически сидящие?*

Иван МЕЛЬНИКОВ: И исторически сидящие. Стремление к коллективизму.

ВЕДУЩИЙ: *Во всем мире?*

Иван МЕЛЬНИКОВ: В нашем народе.

Елена ДРАПЕКО: Мы северная страна.

Александр ЦИПКО: Почему большевики победили? Да потому что они дали ему собственность. Это не левое сознание, это собственническое, это желание иметь собственность.

Елена ДРАПЕКО: Одно другого не отменяет.

Александр ЦИПКО: Нет, мои дорогие. Это все миф — миф, который сидит в нашем интеллигентском самосознании, которое не имеет никакого отношения к действительности. Люди, которые были среди русского народа, — посмотрите 12 писем Энгельгардта. Посмотрите. Он жил среди так называемой общины. Он говорит: «Русский человек по природе — кулак. Русский человек — собственник. Он — да — бывает добр. Да...»

Елена ДРАПЕКО: Он не добр.

Александр ЦИПКО: Он бывает добр, когда нужно это проявить.

Елена ДРАПЕКО: Наше общество было устроено иначе.

Александр ЦИПКО: Дорогие мои, у меня такое ощущение, что кроме нашего марксизма знаете, что мешает рынку? Вот этот миф о русском человеке: «он общинник, он не любит частную собственность, он не любит деньги, он какой-то особый человек». Мои дорогие, если мы особые, то нам надо быть маргиналами на краю современной цивилизации.

Елена ДРАПЕКО: Вы нас путаете. Народ любит собственность. Он получил свою квартиру в частную собственность, он ее любит. Он любит свой дачный участок.

Александр ЦИПКО: А при чем тут община?

Елена ДРАПЕКО: Он говорит: «Если ты заболел, мы все вместе будем тебя лечить. Если у тебя сгорел дом, мы соберемся и построим тебе дом».

Александр ЦИПКО: Это у каждого народа!

Елена ДРАПЕКО: Нет! Нет! Ваша «европейскость» нас не устраивает.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте говорить о тех, кого мы знаем. Пожалуйста, Андрей Константинович.*

Андрей ИСАЕВ: Я хотел бы сказать, что русский народ — это народ-государственник, безусловно. Народ, который до 1917 г. единственный в Европе терпел самодержавие, левым может быть назван очень условно. Потом он точно так же поддерживал сталинское самодержавие. Да, он поддерживал государство, государственный патернализм. Но назвать КПСС левой партией в прямом

смысле этого слова невозможно, потому что левые — это свободы демократические, потому что это разрушение государства, и Ленин об этом писал.

Александр ЦИПКО: Разрушение нации.

Андрей ИСАЕВ: Разрушение нации — все это было фактически отвергнуто. Это народ-государственник. И, кстати, яркий пример того, что правящая коммунистическая партия левой отнюдь не является, представляет Китай, где сегодня коммунистическая партия строит капитализм пиночетовскими методами. Вот нас КПРФ обвиняет в том, что у нас пенсии низкие. А в Китае вообще никому не платят, кроме ветеранов коммунистической партии и работников иностранных предприятий. Нас КПРФ обвиняет, что у нас зарплаты низкие, а в Китае они еще ниже! Там профсоюзы только попробуют организовать забастовку — они все будут немедленно сняты с должностей!

ВЕДУЩИЙ: Хотел бы Вам заметить, что если человеку никогда не платить пенсию и он живет за стеной и не знает, что пенсия существует, он будет прекрасно существовать.

Андрей ИСАЕВ: И считать себя социально защищенным.

ВЕДУЩИЙ: Но в тот момент, когда он увидит, что есть у других, тогда он начнет бузить.

Андрей ИСАЕВ: Согласен. У нас несправедливо.

ВЕДУЩИЙ: И как говорит мой абсолютно любимый Михаил Михайлович Жванецкий, я эту фразу часто повторяю: «Кто не видел других туфель, наши туфли вот такие». Егор Тимурович, я хотел бы вот о чем Вас спросить. Как-то Вы говорили, если мне не изменяет память, в одном интервью западной прессе, что отводите на построение капитализма в России 75 лет. Во-первых, Вы по-прежнему уверены в том, что это произойдет? Вы не опасаетесь того, что, строя так называемый развитой капитализм, мы пойдем не в ногу с остальным миром, который уже построил свой развитой капитализм и теперь вводит довольно много элементов социализма? Они будут вот так идти, а мы пройдем через все эти стадии, которые они уже прошли, и опять же окажемся отдельно, не как все. Вот как у Вас ощущения?

Егор ГАЙДАР: Вообще я должен сказать честно, что термины «капитализм» и «социализм», выработанные в XIX в., безумно плохо описывают современные реалии. Они безумно условны. Во-

вторых, мне неоднократно приходилось обсуждать с западными левыми тему того, что социализм у нас был построен неправильно и поэтому вот развалился. А надо было построить его правильно. Если бы мы построили его правильно, то все было бы хорошо. И я обычно отвечаю, что «я с вами не спорю, может быть, это так и есть, но только у меня просьба одна, огромная — в следующий раз поставьте эксперимент на какой-нибудь другой стране, не на моей».

ВЕДУЩИЙ: *Я это понимаю. Хорошо. Вот смотрите: плюсы социализма, во-первых, мы все согласны, что...*

Елена ДРАПЕКО: Я не согласна с Гайдаром... по поводу эксперимента.

Иван МЕЛЬНИКОВ: Владимир Владимирович, но по поводу эксперимента тогда давайте посмотрим, какой эксперимент сейчас с нами проводят!

ВЕДУЩИЙ: *Одну секунду. Вы согласны, что в принципе, когда мы в России говорим: «капитализм», «социализм» и когда в Западной Европе, к примеру, говорят «капитализм» и «социализм», одни и те же слова имеют разные значения? Что мы по-одному это понимаем, а они по-другому? Вот с этим-то Вы согласны?*

Александр ЦИПКО: Да, абсолютно.

Иван МЕЛЬНИКОВ: Какие-то нюансы есть, безусловно.

Андрей ИСАЕВ: Не нюансы, а различия.

ВЕДУЩИЙ: *Итак. Значит, плюсы социализма, смотрите: социальные гарантии. С другой стороны, экономика, экономическая теория говорит, что эти социальные гарантии на самом деле тормозят экономическое развитие. Ну, например: гарантированные рабочие места.*

Если я знаю, что меня никогда не могут уволить, ну это не лучший стимул, чтобы я хорошо работал. Это мы все видели прекрасно. «Они делают вид, что нам платят, а мы делаем вид, что мы работаем». К чему это привело? Давайте вспомним. Значит, так: да, отсутствие безработицы. Но: машины, которые не ездят, пылесосы, которые, простите, не сосут, и как сказал Жванецкий: «При чем тут борщ, если такие дела на кухне?»

Елена ДРАПЕКО: Ну, Вы же сами привели в пример Норвегию, где все работает...

ВЕДУЩИЙ: *Я не привел. Он привел.*

Елена ДРАПЕКО: А социализм и рыночная экономика не взаимоисключающие вещи. Это Вы говорите, что у нас 100% государственная собственность. Была коллективная собственность, колхозная...

Андрей ИСАЕВ: О, особенно колхозная.

ВЕДУЩИЙ: *Владимир Ильич Ленин с Вами не согласился бы. Это он бы не согласился.*

Андрей ИСАЕВ: Абсолютно точно.

Елена ДРАПЕКО: Кто не согласился бы?

Андрей ИСАЕВ: Ленин.

ВЕДУЩИЙ: *Владимир Ильич.*

Андрей ИСАЕВ: Он не считал норвежскую систему социализма...

Елена ДРАПЕКО: Давайте смотреть вперед. Нельзя идти вперед с головой, повернутой назад. Давайте будем думать о будущем.

Иван МЕЛЬНИКОВ: Проблем в советском обществе было огромное количество.

Александр ЦИПКО: Ну, не об этом разговор. Можно смысл Вашего вопроса еще ну как-то по-другому развернуть?

ВЕДУЩИЙ: *Давайте.*

Александр ЦИПКО: Есть проблема, которую мы не понимали в 1991 г. Мы мыслили плоско, линейно. Вот был социализм марксистский, кстати, а мы перейдем к капитализму, введем рыночные механизмы, начнем жить, появится у нас человек, будет эффективно работать...

Елена ДРАПЕКО: Вы нам обещали социализм с человеческим лицом!

Александр ЦИПКО: Я вообще ничего не обещал! Я был антикоммунистом, кстати! Тут не надо мне это говорить!

Елена ДРАПЕКО: Никакого капитализма в 1991 г. нам никто не обещал!

Александр ЦИПКО: Ну, дайте мне договорить до конца! Сейчас возникла проблема, которую мы не понимали. Кроме перехода к нормальной, рыночной, цивилизованной экономике есть проблема создания общества, т.е. интегрированной группы людей, и сохранения и общества, и государства.

Андрей ИСАЕВ: Создание нормальной системы социальной защиты!

Александр ЦИПКО: Вообще сохранение...

Андрей ИСАЕВ: Потому что система, которую обусловил ввод социализма, в рыночной экономике не работает!

Александр ЦИПКО: Обожди, Андрей, дай я доведу до конца! И вот, понимаете, теперь намного сложнее.

Иван МЕЛЬНИКОВ: Вы никакую нормальную рыночную экономику не создаете. Что Вы сделали в 1991 г.? Вы взяли собственность, поделили между несколькими людьми...

Александр ЦИПКО: Я не об этом говорю! Мы говорим о разных вещах! Я говорю о проблеме, которая новая, которую мы не видели! Совместить сохранение общества, государства...

ВЕДУЩИЙ: *«Свежая голова»?*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Меня удивляют депутаты Думы. Бесконечно не дать возможность представить свои аргументы, закричать.

Александр ЦИПКО: Как Вы можете заниматься с людьми, если не видите проблему? Я что, против того, чтобы сохранить общество? Вы не слышите меня! Вы вообще — я не знаю, как Вы мыслите! Я говорю: есть серьезная проблема, которую мы не видели в 1991 г. Мы действительно должны решить проблему перехода к нормальной, рыночной, эффективной экономике с нормальным человеком, но не забыть, что мы должны сохранить общество, социальную жизнь, какой-то уровень человеческого достоинства и сохранить государство, в рамках которого три проблемы...

ВЕДУЩИЙ: *«Свежая голова» хочет давно.*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Мне кажется, мы все обмениваемся старинными мифами. Вот здесь сидим и бросаем этот пинг-понг. Мы все, вот здесь присутствующие, прекрасно жили при социализме, мы все знаем.

ВЕДУЩИЙ: *Как это мы прекрасно все жили?*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Нет, мы прекрасно знаем, жили мы или...

ВЕДУЩИЙ: *Я, например, 38 лет был невыездным, потому что не захотел работать с КГБ. Вы были выездной?*

Елена ДРАПЕКО: Я — ну, была.

ВЕДУЩИЙ: *Поэтому не надо мне рассказывать...*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Когда речь заходит о переходе от социализма, я заметил, всегда о приватизации — и только, т.е. так, как будто мы не получили совершенно новую жизнь, принципиально новую, во всех ее элементах. Мы живем по-новому. И когда правительство два дня назад утвердило на десятый год, это будет по-

слезавтра, 780 долл. — это 20 тыс. руб. (средняя зарплата в нашей стране), ни в какой период советской власти, вообще ни в какой период средняя зарплата человека в этой стране не была такого масштаба и таких возможностей. Поэтому вот этот миф, вот это «бедные», это все...

Елена ДРАПЕКО: Что такое «средняя зарплата»? Это между Абрамовичем и Марьивановной...

Андрей ИСАЕВ: У Абрамовича не так много для того, чтобы...

Елена ДРАПЕКО: А сколько много?

ВЕДУЩИЙ: *Я совершенно согласен насчет средней. Вообще в Америке существует понятие «медианная». Медианная — это значит, что вот эта цифра и по обе стороны от этой цифры одинаковое количество людей. Она гораздо более точная, чем средняя, как Вы понимаете. У нас все время пользуются этой вот «средней», это ошибка. Хочу...*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Владимир Владимирович, можно хоть одну мысль довести до конца?

ВЕДУЩИЙ: *Если у Вас есть мысль, пожалуйста.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Вот господин Ципко считает, что главная цель общества — это построение рыночной экономики. Меня это удивляет. Я считаю, что рынок, так же как плановая экономика, есть некий механизм. Механизм может быть эффективным, неэффективным. Я не считаю, что рыночная экономика всегда есть эффективный механизм.

Елена ДРАПЕКО: А цель — это благосостояние народа.

Иван МЕЛЬНИКОВ: Это нормальная жизнь общества. Это нормальная жизнь каждого человека. Так вот. А теперь я все-таки приведу аргументы. Мы сравниваем советское время и нынешнее время. Вот я Вам даю данные Организации Объединенных Наций.

ВЕДУЩИЙ: *Не надо. Вот это не надо.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Почему?

ВЕДУЩИЙ: *Мне важнее Ваши мысли.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Почему? По уровню жизни сейчас наша страна находится где-то на 102-м месте, в советское время находилась в пределах 19–32-го мест. Продолжительность жизни — важный показатель? Мы резко снизили продолжительность жизни.

Александр ЦИПКО: Я же об этом и говорил. Я и говорил: есть проблемы общества.

ВЕДУЩИЙ: Вы знаете, я очень не люблю такие цифры, тем более что советские цифры — это были цифры...

Иван МЕЛЬНИКОВ: Это не советские цифры.

ВЕДУЩИЙ: Ну, как? Ну, он-то брал, откуда цифры-то? Это был официальный Гос-чего? Послушайте, был международный опрос общественного мнения, недавно проведенный, в ходе которого надо было согласиться или не согласиться со следующим тезисом: свободное предпринимательство и свободная рыночная экономика — лучшая система, на которой следует строить будущее человечества. Да или нет? Значит, в целом в мире 61% сказали «да». В целом. В России 43% сказали «да», что немало. Но в одной стране 74% сказали «да». Что за страна? 74% — «да». Не хотите угадать?

Елена ДРАПЕКО: Китай, поди?

ВЕДУЩИЙ: Во. Молодец!

Елена ДРАПЕКО: Им сказали, что свободное предпринимательство надо любить, они и полюбили.

ВЕДУЩИЙ: Китай. И при этом смотрите: стремительный рост экономический, ничего нельзя сказать. Реальная заработная плата в 2006 г.: городское население — на 16% выше, деревенское население — на 12% выше. При этом абсолютное отсутствие демократии, абсолютно. Да? Как понимать вот эту реакцию?

Александр ЦИПКО: А очень просто. Страна, которая живет вне Ваших ценностей. Вы не забывайте культуру. Они как раз то, о чем ты говорил (Исаеву). Это люди, которые живут тысячелетней историей. Для них самое важное — сохранение своей китайской нации. Поговорите с функционерами. Я говорил, когда преподавал в Пекинском университете. Они мне говорили: «Саша, рынок»...

Андрей ИСАЕВ: Не важно, какого цвета кошка — черного или белого, наша самая лучшая.

Александр ЦИПКО: У них другая культура мышления. Поэтому у них были эти реформы. Они прежде всего китайцы, которые живут тысячу лет, и им нужно сохранить государство, общество. При таком подходе, естественно, ко всем механизмам относятся инструментально. И они действительно увидели, что рынок дает...

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Тогда у меня вопрос такой: возвращаясь к предвыборному обращению Сеголен Руаяль¹: «социализм XXI в.». Вот, Егор Тимурович, что такое, на Ваш взгляд, «социализм XXI в.»? Это что, Норвегия? То есть это Скандинавские страны, где чрезвычайно высокий уровень социальной защиты человека? Я, когда был в Финляндии, узнал, что, если человек не может платить за квартиру и его хозяин оттуда выбрасывает, государство ему дает квартиру, пока он ищет работу. То есть чрезвычайно высокий уровень. И при этом очень высокий уровень демократии. Вот это и есть «социализм XXI в.». И в этом смысле прав был Маркс, говоря, что неизбежно — а тут уже подковырка — неизбежно после капитализма придет социализм. Такой социализм?*

Егор ГАЙДАР: Первое: все, что произошло в мире на протяжении последних двух веков, — это беспрецедентное ускорение экономического развития, которого не было никогда в жизни, это результат формирования институтов, которые очень неаккуратно сегодня называют капитализмом. Вот капитализм дал возможность мировой экономике ускориться в десятки раз по сравнению с тем, что мы увидели в предшествующее тысячелетие.

ВЕДУЩИЙ: *Так, так.*

Егор ГАЙДАР: После этого возникли ресурсы и изменилось общество. Возникли новые вызовы. Дальше возникли ресурсы для того, чтобы перераспределять и социально поддерживать. Да, после этого — экспансия социальных обязательств государства просто стала данностью, с этим нельзя спорить. Поэтому, конечно, дальше возникли проблемы, связанные с тем, что она не безгранична. Потому что возможности изымать деньги у налогоплательщиков тоже имеют свои ограничения. В 1950-х гг. XX в. казалось, что их можно изъять сколько угодно. А в 1980-х выяснилось, что сколько угодно нельзя, что надо по одежке протягивать ножки. Что средние темпы мировой экономики все равно 2–3% и выше 2–3% ты наращивать свои обязательства бюджетные не можешь. Но тем не менее эти ресурсы совершенно беспрецедентно велики по всем масштабам.

¹ *Мари-Сеголен Руаяль — французский политик-социалист, кандидат на пост президента Франции от Социалистической партии Франции на выборах 2007 г. Вышла во второй тур, но проиграла Николя Саркози, набрав около 47% голосов. — Прим. ред.*

ВЕДУЩИЙ: Скажите, Егор Тимурович, а что мы сейчас строим? Тем более Вы возглавляете Институт переходного периода. Переход от чего к чему? Мы в процессе строительства чего?

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, когда мы называли институт Институтом экономики переходного периода, было ясно, что социализм в нашей стране и многих других развалился и мы должны будем каким-то образом к этому приспособливаться. Поэтому неизбежно возникали научные задачи, связанные с тем, чтобы исследовать эти переходные процессы. Собственно, сейчас тому, что называют переходной экономикой, посвящены тысячи книг и сотни тысяч статей. Это просто такая вполне устоявшаяся научная дисциплина. В общем, по нашим определениям переходного периода, мы считаем, что по большому счету он у нас завершен.

ВЕДУЩИЙ: То есть мы перешли от...

Егор ГАЙДАР: Да, мы перешли от развалившейся социалистической экономики, государственного социализма...

ВЕДУЩИЙ: К...

Егор ГАЙДАР: К рыночной экономике со своими проблемами, серьезными проблемами, с некоторыми последствиями, унаследованными от предшествующего опыта, но она уже в общем принципиально не отличается от рыночной экономики.

ВЕДУЩИЙ: То есть надо менять название Вашего института?

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, мы об этом подробно думали и потом решили этого не делать. Знаете почему?

ВЕДУЩИЙ: Нет.

Егор ГАЙДАР: Потому что чем дальше мы занимались проблемами долгосрочного развития нашей страны (а мы в последнее время довольно активно этим занимались), тем в большей степени понимали, что да, этот переходный период за нами. Но вся мировая цивилизация на самом деле находится в переходном периоде. Он начался где-то — спорят по этому поводу — начиная с...

ВЕДУЩИЙ: А он куда переходит?

Егор ГАЙДАР: А вот это на самом деле...

ВЕДУЩИЙ: Этого никто не знает?

Егор ГАЙДАР: Да, этого никто не знает, потому что он переходный, он незавершенный. В мире незавершенный — не в России, а в мире. Вот мир жил по одному три тысячи лет. А потом он начал меняться, причем по всем... Люди стали иначе работать, они ста-

ли в других местах жить, они стали иначе рожать детей, продолжительность жизни радикально изменилась, у них возникли структуры, которых никогда не было, в том числе, скажем, пенсионная система. Вот все это на самом деле, с точки зрения поколений, бесконечно короткий период. Это все началось где-то на рубеже XVIII–XX вв. Всему этому восемь поколений. На самом деле, скажем, в России гораздо меньше...

Елена ДРАПЕКО: Может быть, мы не будем дожидаться конца этого периода и попробуем улучшить жизнь людей уже во время нашей жизни?

Александр ЦИПКО: Егор Тимурович, надо быть очень корректным. Вы говорите, что последние два века — это проблемы социальной политики. Слово «социализм», как Вы знаете, одним из первых сказал Сен-Симон. Он сказал: «Социализм — это возвращение к феодализму, к социальной опеке». В монастырях XVI в. в Англии, как Вы знаете, находились на социальной опеке миллионы людей.

ВЕДУЩИЙ: *У нас на все про все осталось три минуты. Так что каждому из вас я могу дать 30 секунд. Прошу.*

Андрей ИСАЕВ: Мне кажется, что термины «социализм» и «капитализм» в значительной степени устарели. Сегодня любая здравомыслящая сила понимает, что должны быть рыночная экономика и адекватная система социальной защиты. Нужно взять все лучшее, что предлагали консервативные партии, и все лучшее, что предлагали социалистические партии. Сегодня глобальной разницы между тем, что делает социалист Блэр в Англии, и тем, что делает консерватор президент Франции, вы не обнаружите, потому что все понимают, что двигаться надо в этом направлении.

ВЕДУЩИЙ: *Все. Иван Иванович, 30 секунд.*

Иван МЕЛЬНИКОВ: Да. Я считаю, что наиболее эффективной будет та модель, когда природные ресурсы и базовые отрасли промышленности будут находиться в руках государства. Что касается сферы потребления, сферы производства товаров и услуг, то там должны эффективно развиваться рыночные отношения. При этом в обществе должны быть обеспечены принцип народовластия, настоящего народовластия, в этом обществе не должно быть разделения на несопоставимые по уровню доходов классы, не должно

быть эксплуатации. Только в таком обществе будет истинная свобода для человека.

ВЕДУЩИЙ: *Елена Григорьевна.*

Елена ДРАПЕКО: Мы считаем, что нужно, чтобы при сохранении тех положительных вещей, которые мы приобрели с перестройкой, — гласность, свобода, возможность передвижения и возможность... так сказать, мобильный социальный лифт появился у нас, чтобы при этом мы гарантировали гражданам доступность общественных фондов потребления и сохранность этих фондов, солидарную ответственность граждан при медицинской помощи друг другу и, безусловно, мы должны сохранить ответственность государства за социально незащищенные категории граждан.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: В 1917 г. Финляндия входила в состав Российской империи. Основные показатели были сходными, чуть более развитые. В 1985 г., на пике могущества Советского Союза, число убийств на душу населения в Советском Союзе превышало число убийств в Финляндии в 6 раз, число аборт — в 10 раз. Все.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо большое. Прошу.*

Александр ЦИПКО: Очень просто. Марксизм реально умер и никогда не воспроизведется. Это мировоззрение даже конца XVIII в. Лаплас... Это проблема одного фактора — обобществления. Мы живем в том мире, где должны научиться применять все цивилизационные методы, чтобы сохранить прежде всего человеческое достоинство, социальную жизнь и человеческую цивилизацию, человеческую культуру. Это непростое решение, но Россия должна эту проблему решить.

ВЕДУЩИЙ: *«Свежая голова»?*

Даниил ДОНДУРЕЙ: Мне кажется, что у нас очень опасный сейчас момент. И вот эти все проценты — 60% за справедливость, любовь к СССР и т.д. — это очень опасно. Поскольку все уже договорились, хотят социализма, как в Норвегии, а чтобы все остальное было, как при Сталине. Так не бывает. Это одна из основных опасностей нашей власти, либералов и всех других за последние 15 лет, когда многим кажется, что можно, чтобы у нас было 200 сортов колбасы и у каждого зарубежный паспорт, а при этом жить, как при дедушке. Так не бывает. И вот эта ловушка еще имеет очень большую опасность для нашей страны. Вот о чем говорят эти послед-

ние данные. Поэтому мы сейчас существуем на каком-то повороте. У нас нет 900 лет парламентаризма, у нас нет такого опыта, который есть во Франции.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно, понятно.*

Даниил ДОНДУРЕЙ: И поэтому мы должны пройти сегодня весь путь в головах людей.

ВЕДУЩИЙ: *Всем вам большое спасибо. Завершение: то, о чем я сейчас скажу, возможно, не будет понято всеми. Но это из того ряда, когда я не сказать не могу. Вот моя добрая знакомая, коллега Манана Альбертовна Асламазян уже 10 лет возглавляет организацию, которая раньше называлась «Интерньюс», ну а теперь называется «Образованные медиа». В течение всего этого времени эта организация занималась одним чрезвычайно принципиальным и важным делом, а именно развитием региональной телевизионной журналистики в России, поднятием, если можно так сказать, профессионального уровня региональных журналистов.*

И я думаю, что, пожалуй, нет в России вообще ни одной местной телевизионной организации, которая не была бы знакома с этой работой, с «Интерньюсом», а ныне с «Образованными медиа». Тут и семинары, и школы, и конкурсы, и опыт общения с лучшими журналистами, и разбор работ. Ну, в общем за эти годы тысячи журналистов на самом деле проходили через все это, получили возможность подняться на более высокую ступень. И я не думаю, чтобы нашелся хоть один человек, который бы сказал, что это не было полезным делом. В начале этого года у Мананы произошло ЧП. Вернувшись из зарубежной командировки, она не задекларировала сумму денег, которая превышает ту сумму, которую можно не декларировать. Она нарушила закон. Случайно это, не случайно — это не принципиально. Принципиально, что она закон нарушила и что нарушила как физическое лицо, как физическое лицо так или иначе должна понести какое-то наказание. Но вот в пятницу в офис «Образованных медиа» пришли с обыском. Изъяли компьютеры, изъяли все документы, заблокировали сервер и по сути дела временно — пока временно — прекратили деятельность этой организации. Прерваны все семинары, совершенно непонятно, что будет с дальнейшими планами, а их много. А я как человек, неоднократно ездивший по стране по линии «Интерньюса» и по линии «Образованных медиа», могу сказать с определенностью, по крайней мере, для меня: то, что произошло, —

это нанесение ущерба региональной телевизионной журналистике России. Я хочу спросить: какая связь между нарушением физического лица, о котором я говорил, и обыском в организации? На мой взгляд, есть только два ответа. Первый ответ: что это ошибка, недоразумение. Второй ответ: что кому-то не нравится деятельность этой организации, решили воспользоваться нарушением закона его директором и, так сказать, принять соответствующие меры. Время покажет, какой ответ верен. Но я хочу сказать, что из этого ответа можно будет сделать вывод о том, какие у нас, на нашем дворе, времена.

К кончине Бориса Ельцина

Радиостанция «Эхо Москвы». 23 апреля 2007 г.

Ведущие — Ксения Ларина, Виталий Дымарский

Ксения ЛАРИНА: *Егор Тимурович, из всего, что мы сегодня говорили, — я слышала Ваш эфир предыдущий, — мне не хватает одной очень важной вещи. Безусловно, думаю, Вы со мной согласитесь, что Б. Ельцин ушел в мир иной из совсем другой страны.*

Егор ГАЙДАР: *Да, без сомнения.*

Ксения ЛАРИНА: *Потому что мы его знали, и мы с ним прожили ту эпоху, которой больше нет. И сегодня страна другая. Мы все ужасно ждали все эти годы его оценки политической ситуации в стране, но по каким-то причинам — по каким мне лично непонятно, хотя ходят по этому поводу разные слухи — он молчал. Вы когда в последний раз с ним виделись? И если виделись, говорили ли с ним о том, что происходит в стране сегодня? Как он оценивал тот путь, по которому страна пошла сегодня? Или это тема запретная в разговорах с Ельциным?*

Егор ГАЙДАР: *Нет, мы с ним общались, обсуждали происходящее. Надо сказать, что он очень тяжело переживал то, что происходит в стране. Просто считал, что с его стороны как бывшего президента, который законным образом передал власть нынешнему президенту, публичные комментарии того, что происходит, неуместны. Ему очень многое не нравилось из того, что происходит, должен сказать честно. Теперь, когда его нет, я об этом уже могу сказать совсем откровенно — до этого я был бы вынужден с ним посоветоваться, прежде чем комментировать это. Ему очень многое всерьез не нравилось. Он сделал то, что считал нужным, — он достаточно необычно в российской истории, в строгом соответствии с действующей Конституцией передал власть своему преемнику, думая, что тем самым создает прецедент. Думаю, что в связи*

с этим он был прав. У нас сложная страна со своими проблемами, никто тебе не гарантирует, что твое решение, каким бы оно ни казалось тебе правильным, покажется тебе правильным через 5 лет. Но он считал, что, уйдя из публичной политики, не должен туда больше вмешиваться.

Ксения ЛАРИНА: *Но все ждали его оценки, конечно, каждый раз, когда какой-то очередной шаг назад возникал.*

Егор ГАЙДАР: Была бесконечная наивность, на мой взгляд, значительной части такого продвинутого интеллигентского российского общества — когда что-то происходит, оно говорит: где же ты, Борис Николаевич, приди, расскажи, как должна быть устроенная жизнь. Вот это наивно, это не дело Бориса Николаевича. Борис Николаевич то, что должен был сделать, сделал. И он сделал вещи, которые, на мой взгляд, принципиально важны для России. Сделал их крайне достойно. Сделал вещи крайне трудные. И теперь нам еще с Вами приходится к нему и говорить: Борис Николаевич, а теперь сделайте что-нибудь — это просто нечестно.

Ксения ЛАРИНА: *Конечно, наши слушатели много присылают телеграмм соболезнования, понятно, что в любом случае фигура Ельцина исторически неоднозначная, о чем даже сегодня говорили многие политики, в том числе Ваши коллеги. Удивительно, что слова горечи и соболезнования, человеческие слова нашел М. С. Горбачев, с которым очень сложные отношения были.*

Егор ГАЙДАР: Это правда — у них были очень тяжелые отношения.

Ксения ЛАРИНА: *А представители Коммунистической партии РФ, которые благодаря Ельцину сейчас еще живы, функционируют и представляют огромное крыло в нынешней Думе, таких слов не нашли. Мы слышали, что Зюганов отказался вообще комментировать уход из жизни Б. Ельцина, а В. Илюхин назвал его разрушителем — «разрушителем пришел, разрушителем и уйдет». На Ваш взгляд, — хотя я понимаю, что сегодня какие-то оценки выставлять вообще невозможно — был человек и нет человека, надо просто помолчать. Но слишком уж велика фигура в нашей истории.*

Егор ГАЙДАР: Это правда, велика.

Ксения ЛАРИНА: *...когда придет время, когда можно будет объективно оценить тот настоящий вклад в историю нашей страны, который сделал Б.Н. Ельцин?*

Егор ГАЙДАР: Моя гипотеза — через поколение.

Ксения ЛАРИНА: *Не раньше?*

Егор ГАЙДАР: Через поколение, условно говоря, через 25 лет то, что Ельцин сделал для России, мира, для того, чтобы мир не погиб, человечество не погибло, — поверьте мне, я совершенно не преувеличиваю — будет понятно большинству граждан нашей страны. Боюсь, что для этого потребуется время, измеряемое четвертью века.

Ксения ЛАРИНА: *1996 год¹ не был ошибкой, на Ваш взгляд?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, я все время задаю себе этот вопрос. Я бесконечное количество раз слышал аргументы, что лучше было бы отдать в это время власть коммунистам, а потом они бы обанкротились, и все было бы хорошо. Знаете, эти аргументы очень хорошо слушать, если ты не знаешь о ядерном потенциале нашей страны. А когда ты знаешь довольно много, как и я, о ядерном потенциале нашей страны, играть в подобного рода игрушки и думать о том, не стоит ли людям типа Макашова отдать ядерный потенциал — этому нестабильному коммунистическому руководству, которое уверено, что оно всю жизнь будет править этой страной, вот этим травмированным происшедшими годами и потерей власти людям — взять и отдать потенциал уничтожения мира. Знаете, когда и если всерьез Вас об этом спросят, Вы десять раз подумаете, прежде чем это делать.

Ксения ЛАРИНА: *Он был настоящим политиком?*

Егор ГАЙДАР: Он был абсолютным, прирожденным политиком. Конечно, харизматиком, талантливым. Знаете, если бы он не был талантливым политиком, то, когда против него работала вся коммунистическая пропаганда, полностью подконтрольная, весь КГБ, полностью подконтрольный, не получил бы 90% голосов москвичей при выборах в народные депутаты.

Ксения ЛАРИНА: *Мифов много ходило о нем, пока он был Президентом России.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, много.

Ксения ЛАРИНА: *Многие из них соответствовали действительности или что-то додумывалось?*

¹ Речь идет о выборах президента РФ, когда Б.Н. Ельцин одержал трудную победу над Г.Н. Зюгановым. — *Прим. ред.*

Егор ГАЙДАР: Что-то додумывалось. Всегда это очень неточно. Россияне плюс ко всему еще — иногда не без основания — власти боялись, но не всегда ее любили. И традиция интеллигентского отношения к власти, сформированная тем, что интеллигенцию никогда толком к власти не пускали, в общем достаточно негативна. В связи с этим каждое слово может быть использовано против тебя — все, что ты скажешь. Борис Николаевич, на мой взгляд, для России сделал больше, чем очень многие, если не все, правители России. Можно подумать, с кем можно поставить его рядом, с Александром Вторым, например. Талантливейший политик. Но его президентство приходилось на очень трагическое, тяжелое время — время, связанное с тем, что СССР обанкротился, что цены на нефть упали в 6 раз, что валютных резервов не было совсем, что валюты, как ему доложили, было 4 млн долл. 11 центов, что первые документы, которые ложились ему на стол, были о том, что запасов зерна осталось на два дня, что хлеба хватает до второй декады февраля, что дальше будет голод, что вводятся карточки по нормам ниже норм Второй мировой войны, вот это то, с чем он практически пришел к управлению нашим государством. Это тяжелый период. Он для всех и всегда тяжелый. Он был поразительным харизматиком — на своей харизме вытаскивал все это без катастроф. Да, с огромными, огромными проблемами — но без катастроф, без резни, без голода.

Ксения ЛАРИНА: *За это и проклят будет многими.*

Егор ГАЙДАР: Да, за это будет проклят, конечно. Но он это сделал. В конце концов, ему было не так важно, будет он проклят или нет. Ему было важно, что он вытаскивал это.

Ксения ЛАРИНА: *Каждый шаг — мы уже говорили об этом — был впервые. До этого были разные периоды в истории, но это была незыблемая советская власть, что-то хуже, что-то лучше — Сталин, Хрущев, Брежнев, это все понятно. А здесь каждый шаг впервые. Какой бы ты ни был стратег, все равно невозможно просчитать до конца.*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Причем надо понять — ты откуда? Ты же оттуда, из советской системы. Что, Борис Николаевич имел когда-нибудь отношение к рыночной экономике к тому времени, когда он стал президентом России? Да нет, не имел. А здесь масса вещей — даже если бы он читал бесконечное количество книг по

этому поводу — а это не было его профессией, он был строителем, а потом политиком прежде всего, — ну и что? Для того чтобы понять, как функционирует рыночная экономика, нужен опыт практической жизни. Сегодня, я Вас уверяю, любая прилично образованная пенсионерка в России понимает в том, как функционирует рыночная экономика, — просто исходя из своего опыта — неизмеримо лучше, чем подавляющее большинство специалистов по экономике в России в 1980-х гг. Знает, что такое валютный курс, что бывает, если он меняется, в конце концов, даже иногда знает, что такое фьючерс, курс акций, фондовый индекс.

Ксения ЛАРИНА: *А тогда?*

Егор ГАЙДАР: Тогда это было редкостью. Много можно понять только из жизни. Приведу пример. Люди, которые планировали американскую операцию в Ираке, имели в общем хорошие намерения и были вполне неплохо образованными людьми. Но только они никогда не жили в режиме, который развалился, где у вас нет полиции, где из-за этого режут медные провода. Они не могли себе этого представить. Я пытался им это объяснить: проблема будет не в том, как вы подкупите генералов режима и как уничтожите танки, а в том, что произойдет после того, как вы все это сделаете. Когда исчезнут полицейские, что у вас после этого будет со снабжением городов нефтепродуктами, электроэнергией, водой. Вот вроде говоришь простые слова, и вроде, согласитесь, они не лишены здравого смысла. А объяснить это нормальному, хорошо образованному американцу, который никогда в жизни этого не видел, практически нельзя. Он вроде слушает и не слышит.

Ксения ЛАРИНА: *Невозможно.*

Егор ГАЙДАР: Вот то же самое на самом деле здесь. Что такое реально рыночная экономика, объяснить человеку, который вырос из советской традиции, очень трудно. И ему было тоже очень непросто.

Ксения ЛАРИНА: *Знаете, даже не только американцы. Вот сегодня уже целое поколение выросло после 1991 г., которое не знает, что такое советская власть. Молодые люди вообще не знают, что это такое. Вы им расскажите, они тоже не поймут, как те самые американцы. Поэтому, конечно, ужасно жалко, что у нас больше мифов и мифологии, чем правды о том совсем недавнем прошлом, которое мы переживали. На Ваш взгляд, звездный час Бориса Николаевича какой период?*

Егор ГАЙДАР: 1991 год, августовские события. Ведь лидеры путча искренне были убеждены, что все демократы трусы, поэтому надо просто показать кулак и все немедленно разбегутся. А Борис Николаевич показал, что не так. И в общем то, что в России сегодня несовершенный политический режим, но при этом отнюдь не советский, конечно, его огромное достижение. Второе — Беловежская пуща. Вот это ужасно тяжелое решение, за которое его потом бесконечно ругали, — решение, которое далось ему ценой огромных внутренних сомнений, но решение избежать гражданской войны — ценой огромной, ценой признания совершенно искусственных, странных границ СССР, но без войны — ответственнейшее решение. То, что он решил своим авторитетом поддержать меры по либерализации цен и поехал объяснять их, понимая, насколько это политически нерентабельно, но необходимо, чтобы еще раз избежать того, что было раньше, — избежать голода, что было абсолютно реально, — это еще одно решение. Тяжелейший для него момент — тяжелейший — это события 3–4 октября 1993 г.¹, он безумно их переживал, страшно хотел их избежать, объективно его на это провоцировали. Он вынужден был на это пойти, и я его уважаю за то, что он на это пошел, я бы не уважал, если бы он на это не пошел, а просто взял бы и отдал власть после того, как за него два раза проголосовал народ России — на выборах президентских и на референдуме. Но я не верил в то, что это возможно, хотя для него это было тяжело. Наверное, из всего, что он сделал, совещание в Минобороны в два часа ночи 3-го числа 1993 г. было самым тяжелым решением, от которого он очень хотел уйти, но понял, что у него нет другого выхода.

Ксения ЛАРИНА: *Кстати, он взял на себя полную ответственность.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно точно. Он взял на себя ответственность — он понимал какую. Поверьте мне, он страшно этого не хо-

¹ В эти дни конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти вылился в вооруженный захват сторонниками Съезда народных депутатов РФ здания мэрии Москвы и штурм телецентра в Останкино. Президентом РФ Б.Н. Ельциным был принят Указ о введении чрезвычайного положения в Москве. По призыву Е.Т. Гайдара тысячи москвичей, готовых взять в руки оружие, пришли к зданию Моссовета, показав массовую поддержку действий исполнительной власти. Принятыми мерами вооруженное сопротивление сторонников Верховного Совета было прекращено. — *Прим. ред.*

тел. Он хотел сохранить меня в качестве премьера — очень хотел. Но когда выяснилось, что цена того, чтобы уйти от крови, — это моя отставка, он принял это решение. Но он считал, что решил проблему. А оказалось, что это не так, потому что противоположная сторона сочла себя не связанной никакими принятыми соглашениями.

Ксения ЛАРИНА: *Компромиссов больше было в его политической карьере?*

Егор ГАЙДАР: Компромиссы, конечно, были. А как в политике без компромиссов? Слава Богу, что были компромиссы, но он был готов на них идти. Вот эта идея, что Ельцин — это человек, который ни с кем не мог ни о чем договориться, который всегда только настаивал, — это чистая неправда. Это был человек, который являлся реалистом, но не хотел крови, это поразительно в российской истории — человек, который не хочет крови и который хочет договариваться. Но для того чтобы договариваться, нужно, чтобы противоположная сторона была готова договариваться.

Ксения ЛАРИНА: *Вы лично за что могли бы сказать ему спасибо?*

Егор ГАЙДАР: Я мог бы ему сказать спасибо и готов сказать спасибо за то, что он спас мир, не допустил гражданской войны в России, которая могла бы, учитывая наличие ядерного потенциала, привести к ликвидации человечества. Понимаете, поверьте мне, я это знаю. Я, когда говорю эти слова, знаю, о чем говорю.

Ксения ЛАРИНА: *А если говорить о Вашей личной судьбе?*

Егор ГАЙДАР: Моей личной судьбе? Знаете, у нас всегда были очень хорошие, корректные отношения. Уважительные. Он в общем меня поддерживал. Причем в ситуации, когда для публично-политика, которым он был, для харизматика легче всего было сказать: раз уж они сделали всю грязную работу, которую все равно надо было сделать, теперь мы скажем, что это полные, отвратительные, редкостные мерзавцы, вот, извините, доверился, а сейчас... вот никогда этого не было. И я, честно говоря, от него этого и не ждал.

Ксения ЛАРИНА: *И наверное, последний вопрос: с уходом из земной жизни Бориса Николаевича Ельцина что ушло из нашей жизни, из Вашей, из жизни страны?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, мне просто очень горько. Я Бориса Николаевича очень глубоко уважал и уважаю. И мне просто горько, что его больше нет с нами.

Ксения ЛАРИНА: *Нам всем — думаю, что я имею право так сказать, — следует присоединиться к этим словам горечи и утраты, поскольку для нас это не просто историческая личность, не просто первый президент РФ, это человек, с которым мы все с нуля начинали. Благодаря ему и мы остались живы, я имею в виду радиостанцию «Эхо Москвы», в конце концов. И я помню, как мы шутили здесь, на «Эхе», когда он принял решение о своей отставке, мы все говорили: мы еще «дедушку» вспомним. И вспоминаем очень часто, потому что уж что-то, а его отношение к свободе слова — это была священная корова.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютная правда.

Ксения ЛАРИНА: *Все, что угодно, можно было говорить.*

Егор ГАЙДАР: Меня очень часто критиковали, когда я работал в правительстве, за то, что мы слабо работаем со СМИ, слабо разъясняем ту политику, которую проводим, причем критиковали люди, без всякого сомнения, мною уважаемые. И в какой-то момент я пришел к Борису Николаевичу и сказал: давайте мы создадим структуру, которая будет заниматься разъяснением, пропагандой того, что мы делаем. Я подробно объяснил, мы написали бумагу по этому поводу. Он сказал: Егор Тимурович, Вы хотите, чтобы мы воссоздали отдел пропаганды ЦК КПСС? Пока я президент, этого не будет.

Ксения ЛАРИНА: *Спасибо большое. Егор Тимурович Гайдар сегодня в студии «Эхо Москвы». Спасибо, счастливо.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо Вам большое.

Если ничего не делать, пенсия может упасть до 15% зарплаты

Радиостанция «Маяк». 13 июня 2007 г.

Гость «Панорамы» — Егор Тимурович Гайдар, директор Института экономики переходного периода и в самые трудные годы — в начале 1990-х — глава правительства страны.

Ведущий — Дмитрий Киселев

ВЕДУЩИЙ: *Первый вопрос, который пришел на пейджер: «Уважаемый Егор Тимурович, был поражен, услышав Вашу речь на Петербургском форуме. Сколько Вам заплатили, чтобы Вы дали столь перспективный “прогноз” нынешней экономической ситуации в России? Виктор, 50 лет, Москва».*

Егор ГАЙДАР: *Нисколько.*

ВЕДУЩИЙ: *Ответ краткий и четкий. Пойдем дальше. «Владимир Путин предложил сделать рубль мировой валютой. Как Вы считаете, это действительно возможно в ближайшей или среднесрочной перспективе? Скорее, китайская валюта более пригодна в качестве конкурента доллару, фунту и иене. Что Вы думаете по этому поводу? Стас».*

Егор ГАЙДАР: *Китайская валюта станет мировой резервной валютой практически неизбежно. Мы обсуждаем вопрос не следующих месяцев, а следующих двух десятилетий. С этой точки зрения рубль имеет абсолютно серьезные шансы стать мировой резервной валютой второго плана, такой как фунт, как швейцарский франк.*

ВЕДУЩИЙ: *«Егор Тимурович, выступая на форуме в Санкт-Петербурге, Вы весьма позитивно оценили экономическое развитие России, те реформы, которые провел за годы своей власти Владимир Путин. Вместе с тем Вы сказали, что много непонятного у нас с пенсионной реформой, смысл которой Вам не ясен. На Ваш взгляд, пен-*

сионная реформа провалилась? Чем это грозит рядовым россиянам? Альберт, 42 года, Москва».

Егор ГАЙДАР: Я такого не говорил. Мне в пенсионной реформе все более менее ясно. Другое дело, что в пенсионной реформе были совершены серьезные ошибки и с пенсионной реформой власти не знают, что дальше делать, начинают дополнять уже совершенные ошибки другими ошибками.

Между тем это стратегически важнейший для России экономический вопрос, вопрос устойчивости пенсионной системы. Кстати, в этом мы ничем не отличаемся почти от всех стран Европы.

Да, в результате демографического перехода, резкого сокращения рождаемости в нашей стране в 1930 — 1950-х гг. мы получаем аномально резкое увеличение числа пенсионеров, приходящегося на одного работающего.

Это создает проблему обеспечения привычного для нашего общества соотношения средней пенсии и средней заработной платы. Мы привыкли к тому, что у нас средняя пенсия составляет где-то 30% среднего заработка. Если ничего не делать с пенсионной системой, то за следующие 15 лет она снизится до 15% средней заработной платы.

Вообще ни в одной крупной стране такого не происходило. И представить себе, что это может произойти без крупных социально-политических проблем, трудно. Именно об этом я и говорил на форуме.

ВЕДУЩИЙ: *«Веками Россия расширяла и обихаживала свою территорию, собирала земли, шла к тому, чтобы быть многонациональным государством имперского типа. За время “ельцинского царства” Вы с Вашими друзьями развалили то, что делали поколения русских людей. Русские никогда Вам этого не простят. Как Вы можете с этим жить? Сергей, 25 лет, Москва».*

Егор ГАЙДАР: К тому времени, когда я пришел работать в российское правительство, практически все республики бывшего Советского Союза провозгласили себя независимыми. Украина подчинила себе три армейских округа, которые находились на ее территории.

На территории бывшего Советского Союза было 31,5 тыс. единиц ядерного оружия. Я прекрасно знаю Югославию, жил там, знаю сербо-хорватский язык, я видел кровавую баню, которая там про-

изошла, когда возник вопрос о границах. Я понимал угрозы, которые может принести не нашей стране, а человечеству гражданская война в напичканной ядерным оружием стране. И я считал своим важнейшим делом этого не допустить. Мы этого не допустили.

Суть Беловежских соглашений я прекрасно знаю. Она была в следующем. Ладно, мы не трогаем границы, сколько бы идиотично они ни были установлены коммунистическим руководством. Собственно, тронем границы — это война. Но вы отдаете нам ядерное оружие. Это и было сделано.

И я должен сказать, что по-настоящему благодарен Борису Николаевичу Ельцину за то, что он эту идею поддержал. Я считаю, что он показал себя как очень ответственный политический руководитель, понимающий приоритеты.

ВЕДУЩИЙ: *Я задам и свой вопрос. Только что вышла Ваша книга «Гибель империи. Уроки для современной России» как раз в продолжение темы. Наверное, не все увидят эту книгу, потому что сейчас вообще книги не принято читать, все подменяют электронные средства массовой информации. Если просто попытаться загнуть пальцы, то каковы эти уроки для современной России?*

Егор ГАЙДАР: Главный из них — это риски, связанные с непредсказуемостью колебаний цен на нефть, от которых зависела экономика Советского Союза и от которых все равно сейчас зависит экономика России.

Роль нефти в платежном балансе, в бюджете нынешней России и Советского Союза примерно сопоставима. В этом нет ничего такого позорного. В конце концов, самая развитая страна в мире — Норвегия. У нее тоже очень большая доля нефти и газа в платежном балансе и бюджете. Просто надо понять, что экономиками такого типа нельзя управлять так, как будто они обычные.

Если соотношение импортных и экспортных цен США меняется на 15%, это приводит к тяжелому кризису. А цены на нефть колеблются в диапазоне не 15%. Просто так выстроена эта отрасль, ее экономика, что они колеблются в диапазоне 10 раз.

Прошу прощения, это ключевой для вас источник бюджета, а вам надо армию содержать, милицию, здравоохранение, госпитали, школы, университеты, и это все колеблется в диапазоне 10 раз. С этим надо специально разбираться так, чтобы нормально организованная жизнь общества не оказывалась под угрозой.

Когда говорят: «зачем нам нужен Стабилизационный фонд, что за странная идея?» — так это просто знаете что? Российские органы власти извлекли уроки из краха советской экономики.

ВЕДУЩИЙ: *Вот как раз вопрос в продолжение темы о Стабилизационном фонде. «Сегодня многие политики предлагают поднять уровень жизни граждан за счет Стабилизационного фонда. Однако в правительстве не спешат раскошелиться. Если бюджет России правда растет, цены на нефть и газ не падают, рубль укрепляется, почему нельзя облегчить жизнь граждан? Алекс, Москва».*

Егор ГАЙДАР: Потому что мы уже одну экономическую катастрофу на жизни моего поколения пережили. Эта катастрофа, конечно, имела глубокие исторические корни, но техника ее была связана с тем, что цены на нефть через нескольких месяцев после выступления министра Саудовской Аравии в сентябре 1985 г. упали в 6 раз. После этого выяснилось, что Советский Союз справиться с этим вызовом не может. Мы не хотим еще раз того же самого.

ВЕДУЩИЙ: *Потому что непонятно, кто потом будет отвечать за все.*

Егор ГАЙДАР: Так понятно кто, кто-то будет отвечать, хотя не он принимал решение об экономической политике, ориентированной на то, что цены на нефть будут всегда такими высокими, как в послебрежневские времена. Я не принимал таких решений, а разбираться с этим пришлось мне, и я должен отвечать на эти вопросы.

ВОПРОС радиослушателя: *«Егор Тимурович, Вы сказали как-то, что природные богатства вредны для экономического роста. Означает ли это, что российская экономика обречена? С уважением Вячеслав Анатольевич, Москва».*

Егор ГАЙДАР: Нет, это не значит, что она обречена. Это значит, что это вызов, что это проблема. Один штат в Канаде ресурсобогат. Ну и прекрасно себе живет, замечательно развивается. Аляска ресурсобогата, прекрасно развивается. Норвегия ресурсобогата, очень процветающая страна. Только надо понимать, что это экономики со своеобразными вызовами, их надо понимать.

Как-то у меня в кабинете сидел теперь уже бывший министр финансов Норвегии и мы с ним обсуждали проблемы, связанные с нашими стабилизационными фондами. Он мне рассказывал, насколько тяжело в Норвегии, в стране с самыми высокими в мире показателями человеческого развития, доказывать, что Стабилиза-

ционный фонд нельзя просто взять и распилить, потому что столько проходимцев, которые делают политическую карьеру на том, что приходят на телевидение и говорят: ну они же сидят на мешках с деньгами и, вместо того чтобы решать острейшие проблемы, которые есть, скажем, в Африке, продолжают наращивать эти резервы». Однако благодаря такой политике пенсионная система в Норвегии устойчивая.

ВЕДУЩИЙ: *Если я не ошибаюсь, Фонд будущих поколений или Стабилизационный фонд — это именно норвежское изобретение?*

Егор ГАЙДАР: Они его не изобрели, но они имеют, на мой взгляд, самый эффективно управляемый фонд. Теперь он называется Глобальный пенсионный фонд. Он в 10 раз больше по отношению к ВВП, чем наш, и действительно обеспечивает стабильность пенсионной системы Норвегии.

ВОПРОС радиослушателя: *«Единая Россия» сильно пиарит трехлетний бюджет, выставляет его чуть ли не как собственное ноу-хау, экономическое открытие, мол, на 3 года планировать расходы гораздо более продуктивно и т.д. Действительно ли бюджет на три года — это российское изобретение? Максим, город Москва».*

Егор ГАЙДАР: Нет, ну, конечно, бюджет на три года — это не российское изобретение, но тем не менее это правильная идея, абсолютно полезная для финансовой устойчивости и предсказуемости расходов.

ВОПРОС радиослушателя: *«Егор Тимурович, на днях британское правительство через прессу призвало иностранных бизнесменов не инвестировать в экономику России, так как это слишком рискованно. Разделяете ли Вы мнение британских властей? С чем конкретно может быть связано подобное заявление? Саша, 32 года, Тверь».*

Егор ГАЙДАР: Я не разделяю это мнение, но важнее не то, что я его не разделяю, его не разделяет международное инвестиционное сообщество. Инвестиции в экономику России быстро растут и, я думаю, будут расти независимо от того, какое заявление сделает английское правительство. Когда у вас за спиной 8 лет достаточно динамичного экономического роста в большой стране, третьи по величине золотовалютные резервы, вы говорите что угодно на политическом уровне бизнес-сообществу. А любая крупная интернациональная компания понимает, что она просто не может не иметь бизнес в России, если хочет остаться глобальной компанией.

Бизнес-сообщество очень прагматично. Ему по большому счету до лампочки — демократия у нас или нет. Это вообще-то действительно не его проблема, это наша проблема. Это только мы можем сформировать у себя функционирующую демократию или не сформировать. Я надеюсь, что сформируем. А бизнес-сообществу это безразлично.

ВОПРОС радиослушателя: *«Егор Тимурович, некоторые эксперты сегодня говорят, что в России может повториться дефолт, как в конце 1990-х. Как Вы относитесь к этим прогнозам? Если цены на нефть и газ упадут, рухнет ли наша экономика? Алиса, 27 лет, Москва».*

Егор ГАЙДАР: Наша экономика действительно остается зависимой от фактора, который никто не умеет толком прогнозировать: это цены на нефть и газ. Это правда. Это не значит, что весь наш экономический рост связан с этим. Это значит, что от этого во многом зависит бюджет и платежный баланс.

Российские органы власти были достаточно разумными, чтобы понять эту угрозу. Именно поэтому они создали Стабилизационный фонд и накопили крупный золотовалютный резерв. Российские денежные и финансовые власти нас специально просили проанализировать риски. Мы попытались проанализировать наихудший из реалистичных сценариев.

До 2010 г. серьезных рисков мы выявить не смогли, т.е. кризис типа 1998 г., связанный с коротким, на полтора года, но резким снижением нефтяных цен, сегодня наша экономика прошла бы просто его не заметив.

ВОПРОС радиослушателя: *«Господин Гайдар, скажите, что происходит с долларом? Стоит ли менять доллары на евро или рубли? Может ли он перестать падать? Иван, Балашиха».*

Егор ГАЙДАР: Доллар — мировая резервная валюта. Курс его в общем американские власти не сильно волнует. Колебания курса доллара к евро — просто реальность. В американской экономике есть действительно существенные дисбалансы, которые и отражаются в последних тенденциях изменения курса евро к доллару.

Российские денежные власти пытаются ориентироваться на корзину валют, т.е. на то, чтобы показать, что мы не привязываем рубль к доллару и не привязываем рубль к евро, а ориентируемся на то, что рубль устойчив по отношению к корзине из рубля и евро.

Вот если быть прагматичным, я бы сказал, что если у Вас есть ликвидные активы, то в России я бы советовал, скорее, держать их в рублях. В перспективе следующих трех лет, по крайней мере, это самая разумная стратегия.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, в продолжение дискуссии, которая завязалась у нас между интернет-сайтом «Маяка», вопросами, которые идут по пейджеру, и разговором в студии: «Облегчить жизнь гражданам — это катастрофа? Владимир». Это по поводу расходов Стабилизационного фонда.*

Егор ГАЙДАР: Правительство, на мой взгляд, проводит разумную политику. Оно говорит, что мы будем наращивать бюджетные расходы теми же темпами, которыми растет наш валовой внутренний продукт. У нас на самом деле динамично развивающаяся экономика.

У нас валовой внутренний продукт растет где-то на 6–7% в год. Темп прироста расходов бюджета на 6–7% в год — это то, что вообще очень редко бывает в экономической практике. Правительство просто говорит, что мы не будем наращивать расходы темпами, которые абсолютно неустойчивы, которые зависят от фактора, который мы не контролируем и не можем предсказать.

Вот мы можем, как нормальный, хороший линкор, двигаться со скоростью 20 узлов в час, т.е. наращивание расходных обязательств будет 6–7%. Пожалуйста, дороги, пожалуйста, вооружение, пожалуйста, пенсии. Вот это устойчиво.

А вот колебания, связанные с нефтяными ценами, — это неустойчиво. И брать на себя перманентные обязательства, которые зависят от фактора непрогнозируемого и неконтролируемого, — это авантюра.

ВОПРОС радиослушателя: *«Русская нация находится на уровне развития подростка. Если это понять, то понятно все остальное поведение. Лия Дмитриевна».*

ВЕДУЩИЙ: *Ну, наверное, этот вопрос не полностью изложен. Он, наверное, о соответствии наших общественных структур, уклада государства развитию человеческого «материала» и общественных отношений?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, XX век проехался по России таким катком, тяжело травмировавшим народ. Но при этом Россия сегодня — грамотное, урбанизированное общество с доминирующей

занятостью в сфере услуг, промышленности, с уровнем валового внутреннего продукта на душу населения, характерным для тех стран, в которых формируются демократические институты.

Вы мне скажете, что в России не было традиции демократии. Но это не во всем так, она была, просто она была уничтожена после того, как Москва стала реально контролировать всю Россию. Но дело в том, что если Вы мне скажете, что в Китае была длинная традиция демократии, то это ведь будет неправда. Ну и что?

Когда Тайвань стал грамотным урбанизированным обществом с уровнем ВВП, похожим на нынешний российский, то выяснилось, что партия Гоминьдан¹, которая, между прочим, была партией, просто полностью сделанной по образцу КПСС, абсолютно тоталитарной, готовой применять сколько угодно насилия, такими методами управлять не может. И выяснилось, что нельзя сохранять недемократический режим. Просто нельзя, невозможно. И там сформировались неэффективные, нестабильные, но по истечении времени все более эффективные и стабильные демократические институты. Вот это же произойдет в России, поверьте мне.

ВОПРОС радиослушателя: *«Выскажитесь, пожалуйста, по расколу в партии СПС. Очень много спекуляций в последнее время по этому вопросу. Непонятно, что там происходит. Если партия расколется, означает ли это, что на ее планах о прохождении в Госдуму можно ставить точку? И не может ли это оказать влияние на процесс выдвижения единого кандидата от демократического фронта на основе СПС и «Яблока»? Андрей, 35 лет».*

Егор ГАЙДАР: В СПС нет раскола. Есть политические технологии, которые хотели бы добиться раскола СПС. Им дают на это деньги. Этого не будет.

ВЕДУЩИЙ: *Но, судя по вопросу, вот Андрей, 35 лет, как он подписался, видит наличие СПС и «Яблока» по отдельности уже расколом. Так ли это? Демократическим расколом.*

Егор ГАЙДАР: Это реальность. Никита Юрьевич Белых, лидер СПС, когда был избран на эту должность, естественно, попытал-

¹ Партия Гоминьдан — консервативная политическая партия Китайской республики, которая во главе со своим лидером Чан Кайши находилась у власти в Китае с 1928 по 1949 г. После победы коммунистов в 1949 г. руководство Гоминьдана вынуждено было перебраться на Тайвань, где основало авторитарный однопартийный режим, просуществовавший до конца 1970-х гг., когда начались реформы, постепенно превратившие Тайвань в демократическое общество. — *Прим. ред.*

ся сделать все возможное для того, чтобы этот раскол преодолеть. Я тогда ему сказал, что абсолютно понимаю его желание этого добиться. Но моя гипотеза состоит в том, что его усилия не увенчаются успехом, потому что знаю, как это тяжело сделать, я этим занимался многие годы. Он сделал безумно много, но его усилия не увенчались успехом. Теперь это очевидно. Это значит, что такова реальность, и мы должны с этой реальностью жить.

Либеральные экономисты и власть: противоречие или необходимость?

Радиостанция «Эхо Москвы». 17 июня 2007 г.

Ведущий – Евгения Альбац

ВЕДУЩИЙ: *Добрый вечер, 19.07, в эфире радиостанция «Эхо Москвы», у микрофона Евгения Альбац, и я начинаю нашу традиционную воскресную программу, посвященную событиям, которые могут иметь долгоиграющий эффект, окажут влияние на политику ближайших недель и месяцев. Таким событием стал Санкт-Петербургский экономический форум, собственно, не сам даже форум, а речь первого вице-премьера правительства, недавнего еще министра обороны Сергея Иванова, который обычно представлялся человеком с весьма консервативными взглядами, а вдруг, судя по этой речи, превратился в совершеннейшего либерала. Сергей Иванов — фигура публичная, он относится к так называемым политическим назначенцам, а не к госслужащим, о нем говорят как о потенциальном преемнике президента Путина в 2008 г., и потому такая трансформация взглядов не может не интересовать. Но говорить мы сегодня будем и о разных других вопросах, а их на сайт передачи пришло 13 страниц, поскольку в студии сегодня один гость — Егор Тимурович Гайдар, директор Института экономики переходного периода и автор многих трудов, из которых в последнее время самыми шумными стали две книги — «Долгое время» и «Гибель империи». Здравствуйте, Егор Тимурович, спасибо, что к нам пришли.*

ЕГОР ГАЙДАР: Добрый день, Евгения.

ВЕДУЩИЙ: *Слушателям напоминаю, что во второй части передачи мы постараемся выводить ваши звонки в прямой эфир. Очень много пришло вопросов, связанных с экономикой, в том числе с выступлением С. Иванова. Так, Евгений Грищенко из Волгограда, ме-*

неджер, пишет: «Прокомментируйте, пожалуйста, экономические прогнозы вице-преьера С. Иванова». И Гоша из Санкт-Петербурга: «Никак не могу понять, почему некоторые либералы, в том числе Е. Гайдар, поддерживают режим, от которого за версту несет криминалом и который в силу своей корпоративности не поддается самореформированию. Какой вы ждете пользы для экономики РФ от этого режима, чем он вам так дорог?» И т.д. Егор Тимурович, объясните, пожалуйста, как происходит такая трансформация взглядов — консерватор-консерватор, а вдруг выходит перед большой толпой иностранных и неиностранных бизнесменов и становится либералом. Как это происходит?

Егор ГАЙДАР: В какой-то момент ты понимаешь, что тебе придется нести ответственность за происходящее в стране. И одно дело — говорить по телевизору что-то абстрактное, что ни на что не влияет, другое дело потом понять, что ты, может быть, окажешься ответственным за то, что в стране происходит. И тогда у тебя происходит изменение сознания — ты начинаешь думать о том, что на самом деле надо доделать в стране.

ВЕДУЩИЙ: *Вы хотите сказать, что С. Иванов действительно так думает о том, что он говорил на саммите в Санкт-Петербурге, или это результат того, что речь ему писали в том числе либеральные экономисты из Центра стратегических реформ?*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что я писал бесконечное количество разных речей, начиная еще с советского времени, для политических лидеров, я знаю, как это делается. Всегда тот, кому пишут речь, сам определяет тональность этой речи. Он не всегда ее сам пишет. Он иногда ее редактирует — как правило, редактирует. Со времен Л.И. Брежнева, который не редактировал свою речь, или Черненко, который уже не редактировал свою речь, все руководители российского государства свои речи внимательно перерабатывали, редактировали, переделывали, давали сигналы тем, кто им пишет речи, что они хотели бы там поправить. Не надо иллюзий, что это кто-то просто взял, написал, подсунул и после этого руководитель важных органов власти страны просто взял и перечитал это. Это не так делается. В связи с этим, конечно, могу Вам сказать честно и откровенно, я убежден, что речь, которая была произнесена С. Ивановым в Петербурге, — это его речь независимо от того, кто технически помогал ему над ней работать.

ВЕДУЩИЙ: *А кто технически помогал ему?*

Егор ГАЙДАР: Ну, что я буду рассказывать?

ВЕДУЩИЙ: *То, что мы и так знаем и пишем в журнале «Нью-Таймс», читайте завтра, основные авторы этой речи — М. Дмитриев и К. Юдаева из Центра стратегических реформ. Мы знаем, что это так. Егор Тимурович, имеет ли смысл вообще либеральным экономистам писать речи политикам, которые в своей практике придерживаются взглядов скорее обратных?*

Егор ГАЙДАР: Давайте я Вам расскажу одну историю из жизни. Мы летели с одним очень хорошо узнаваемым российским экономистом, с которым давно знакомы, — только не надо его путать с Анатолием Борисовичем Чубайсом, это был не он.

ВЕДУЩИЙ: *А. Чубайс — энергетик у нас.*

Егор ГАЙДАР: Энергетик. Вот это был не он, но очень известный экономист. Мы летели с одной закрытой конференции. И мой коллега, с которым мы на «ты», спросил меня: Егор, объясни мне, пожалуйста, зачем ты столько времени тратишь на то, чтобы не дать власти сделать ошибок, которые могут подорвать ее стабильность? Ты же ее не любишь на самом деле. На что я сказал: понимаешь, я пережил крах советской экономики, я даже управлял правительством страны после краха советской экономики. Люблю я власть или не люблю, но второй раз видеть этого я не хочу. Поэтому я сделаю все, что могу, чтобы помочь власти не делать ошибок.

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас, по различным данным, уже около или даже более 50% экономики вновь находится так или иначе в руках государства. В начале 1990-х гг. Вы людей, которые ратовали за ренационализацию, тех, кто говорил о необходимости вторжения государства в экономику, называли дирижистами и с ними очень жестко спорили. Сколько работ на тему, почему бюрократы пытаются руководить экономикой, не мне Вам рассказывать, и почему они это делают и насколько часто это дурно сказывается на жизнебытии сограждан, тоже не надо мне Вам рассказывать. Действительно, имеет ли смысл то, что на наших глазах происходит ренационализация целых отраслей?*

Егор ГАЙДАР: Я выступал на эту тему на Петербургском форуме. Ключевой темой моего выступления было то, почему из-за объективных проблем, связанных с долгосрочными перспективами развития российских финансов, нам придется вернуться к

программе — спокойной, на этот раз медленной, приуроченной к максимально благоприятной конъюнктуре — программе приватизации. Почему у нас нет другого выхода, почему это связано с устойчивостью нашей пенсионной системы, почему это по большому счету задано?

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Последний, пожалуй, задам вопрос на эту тему. Вы понимаете, что, наверное, 80 или 90% из того, что Вы советуete власти и другие либеральные экономисты советуют, — это все, к сожалению, уходит в песок. Мы опрашивали довольно много экономистов и из тех, кто с таким энтузиазмом когда-то в 2000 г. собирался в Центре стратегических реформ Грефа, где обсуждались не только экономические вопросы, но и юридическая, административная реформы и т.д. Может быть, 20% из того, что обсуждалось, предполагалось, что будет сделано, поскольку было окно возможностей. К сожалению, этого не случилось. Есть такое разочарование после 7 лет правления Путина. Вы все равно считаете, что, даже не смотря на это, надо продолжать сотрудничество с властью?*

Егор ГАЙДАР: Работа есть работа. Работа есть всегда. Что-то удастся сделать, что-то не удастся. Надо всегда пытаться сделать то, что можешь. На самом деле, без всякого сомнения, немало из того, что разрабатывалось не в 2000 г., а в 1997–1998 гг., удалось реализовать. Самая серьезная наша проблема в финансовой области — это проблема финансового успеха, потому что восстановительный рост, успешная налоговая реформа в начале 2000-го и потом рост цен на нефть — три фактора — привели к тому, что мы получили темпы роста доходов бюджета в реальном исчислении абсолютно аномальные по любым международным критериям. Это, как ни странно, порождает проблемы, потому что, когда темпы роста были ниже, чем у нас сейчас, но примерно такими же высокими, Европа сделала кучу экономических ошибок, а сегодня пытается их исправить. Желательно их не делать, но жизнь есть жизнь.

ВЕДУЩИЙ: *С любой властью можно сотрудничать, Егор Тимурович?*

Егор ГАЙДАР: Нет, не с любой. Не с любой.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Пойдем дальше. Никольский из Москвы, консультант: «Был ли принят за последние три года хоть один либеральный закон и как Вы определили бы понятие либерализма? Создавалось впечатление, что под лозунгами либерализма происходит*

снятие ответственности власти, а не раскрепощение возможностей. Под видом либерализма принимали законы, которые вели не к росту предпринимательства, а к снижению ответственности государства по защите обычных граждан. У меня сложилось впечатление, что происходит рост только того предпринимательства, которое так или иначе связано с чиновниками. У Вас иные впечатления?»

Егор ГАЙДАР: Я бы сказал так: я абсолютно принимаю поставленную проблему, считаю ее серьезной. Конечно, темпы структурных реформ, которые были заданы в 2000–2002 гг., после этого резко затормозились. После всего, что произошло в 2003 г., говорить о том, что наши власти проводят системные, осмысленные структурные реформы, я бы никогда не решился. Но есть отдельные сферы, скажем электроэнергетика, где, конечно, проводятся системные, крайне полезные структурные реформы, которые позволяют нам надеяться на то, что мы не получим полномасштабного кризиса, связанного с нехваткой энергетических мощностей на фоне роста экономики.

ВЕДУЩИЙ: *А если бы там не было А. Чубайса и Я. Уринсона, там проводились бы реформы?*

Егор ГАЙДАР: Нет, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *А какое это имеет отношение к власти?*

Егор ГАЙДАР: Мне это неважно. Мне важно, что они проводят. Мне важно, что в результате я понимаю, как мы в принципе будем справляться с энергетическими проблемами на фоне такого роста энергопотребления. А знаете, еще много от людей зависит.

ВЕДУЩИЙ: *Наверное, тем более что мы хорошо знаем, что реформы в энергетике проводятся Чубайсом не благодаря, а вопреки тому, что происходит во власти. «Какие изменения в российской экономической политике Вы предприняли бы сейчас?» — спрашивает Вячеслав Диев из Санкт-Петербурга.*

Егор ГАЙДАР: В первую очередь я бы резко сократил существования государственных компаний. Это простейшая, абсолютно естественная мера для того, чтобы снизить темпы инфляции, темпы укрепления реального курса рубля. Плюс к тому я бы посмотрел на их инвестиционные программы, настоял бы — потому что это государственные компании — на том, чтобы там резко увеличилась доля реальных инвестиций и резко сократилась доля средств, которые направляются на покупку непрофильных финансовых активов.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы продолжили бы национализацию нефтяной отрасли?*

Егор ГАЙДАР: Ни в коем случае. Нет, с точки зрения председателя Центробанка, это была бы прекрасная идея, потому что у нас сейчас главная проблема — избыточный приток валюты в страну, а начало ренационализации уже позволило снизить темпы роста нефтедобычи в 5 раз, т.е. если решать такие задачи, как нам быстрее снизить темпы роста нефтедобычи, то национализация, конечно, прекрасное решение.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Вы это говорите, а я все время думаю о Ваших словах о том, что сотрудничать с властью надо, что это помогает ей избежать ошибок. Помогает ли?*

Егор ГАЙДАР: Иногда помогает, иногда нет.

ВЕДУЩИЙ: *Из Москвы Аркадий Вениченко спрашивает Вас, подавали ли Вы в суд на Артема Тарасова за книгу «Миллионер». Нет?*

Егор ГАЙДАР: Нет. Знаете, я очень редко с кем сужусь, только когда считаю, что это принципиально важно. Ну с таким, прошу прощения, проходимцем, как Артем Тарасов, я судиться никогда не буду.

ВЕДУЩИЙ: *На сайт передачи и по СМС приходят вопросы, связанные с Вашим недавним интервью в Екатеринбурге, где Вы сказали что-то такое — сейчас я читаю: «Откуда источник, из которого Вам известно, что Луговой не имеет отношения к отравлению Литвиненко, кроме презумпции невиновности?» Ольга Сурина, Саратов, экономист.*

Егор ГАЙДАР: Я Андрея знаю — он у меня был охранником, когда я работал в правительстве. У него есть свои преимущества, свои недостатки, но, видите ли, если человек с вами много часов проводит, вы его неизбежно знаете. Представить себе Андрея, который везет с собой двоих детей и жену, с тем чтобы травиться полонием, я не могу. У меня не получается.

ВЕДУЩИЙ: *Но у Вас нет независимой информации?*

Егор ГАЙДАР: Нет, конечно, нет.

ВЕДУЩИЙ: *Это исключительно Ваше предположение. А как давно Вы видели Лугового?*

Егор ГАЙДАР: Давно.

ВЕДУЩИЙ: *Годы или месяцы?*

Егор ГАЙДАР: Годы, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы допускаете, что человек мог измениться или у человека были обстоятельства?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, ко мне был вопрос очень деликатный от разных информированных структур, связанных с этим делом. У меня спросили, могу ли я представить себе, что Андрей из патриотических соображений решился пойти на этот шаг — я имею в виду на отравление Литвиненко. Я сказал, что у него есть преимущества и недостатки, но в этом заподозрить его я абсолютно не могу.

ВЕДУЩИЙ: *В патриотизме?*

Егор ГАЙДАР: В том, что он из патриотических соображений решил отравить Литвиненко, вот в это я поверить не могу совсем. Ни при каких обстоятельствах.

ВЕДУЩИЙ: *Вы знаете, что Королевская прокуратура Великобритании передала через МИД в Генеральную прокуратуру дело, которое насчитывает порядка 40 страниц, где есть данные экспертиз, свидетельских показаний, это не две с половиной странички неких «опинион». У Вас есть основания не доверять Королевской прокуратуре Великобритании?*

Егор ГАЙДАР: Я слишком хорошо знаю британскую политику и обсуждал эту тему с очень информированными людьми, которые являются членами английской административно-политической элиты. Я не знаю, что там на самом деле реально, не в курсе дела. Я говорю о том, что мне говорили очень информированные люди, которые абсолютно интегрированы туда. Вот когда мы закончим передачу, я Вам скажу кто, потому что не могу это сказать публично. Понимаете, какая проблема: если это связано с кем-то из тех, кто получил политическое убежище в Британии, это не проблема премьер-министра Блэра, это проблема всей административно-политической элиты. Поэтому органы правоохранные находятся под сильнейшим давлением.

ВЕДУЩИЙ: *Вы действительно верите в то, что «Форин офис» мог надавить на Королевскую прокуратуру Великобритании?*

Егор ГАЙДАР: Ой, что Вы, это не «Форин офис». При чем тут «Форин офис», это то, что называется «совет старейшин», это лидеры британской бюрократии, которым совершенно не хочется быть в положении полных идиотов. Если Вы думаете...

ВЕДУЩИЙ: Подождите, я еще раз хочу понять — Вы хотите... я правильно Вас понимаю, что Вам кажется, что представление о независимости судебной системы Великобритании...

Егор ГАЙДАР: Ну, что Вы, естественно, она независимая, честная. Но если Вы думаете, что она не интегрирована со всей другой административной элитой, что прокуратура не общается с Министерством финансов...

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, а Вы представляете, что там есть выборы и что тори сейчас следят за лейбористами?

Егор ГАЙДАР: Это вопрос к ключевым заместителям министров ключевых ведомств.

ВЕДУЩИЙ: То есть Гордон Браун...

Егор ГАЙДАР: Нет, это другая история. Это не к политикам, это к...

ВЕДУЩИЙ: Вы денонсируете всю систему парламентаризма Великобритании, которая построена на независимом суде.

Егор ГАЙДАР: Английская система включает действительно функционирующую систему парламентаризма, свободу, которая важна, где выборы имеют значение. Но там есть еще независимая бюрократия. Вот независимая бюрократия, кстати, которая смотрит на политиков, прошу прощения, как на детей, которая считает, что они-то умные, а политики своеобразные, — вот эта независимая английская бюрократия. И история с тем, что кому-то не предоставили политическое убежище в Лондоне и он залил пол-Лондона полонием, она просто...

ВЕДУЩИЙ: И Королевская прокуратура на весь мир врет и предъясняет дело в условиях, когда 30 граждан Великобритании оказались заражены полонием? Вы сами верите в это, Егор Тимурович?

Егор ГАЙДАР: Исходя из большой жизненной опытности верю. Я не утверждаю, что я это знаю, не утверждаю, что я стопроцентно информирован, но я довольно прилично информирован, чтобы иметь такие мысли.

ВЕДУЩИЙ: Неожиданный, надо Вам сказать, для меня поворот.

Егор ГАЙДАР: Так получилось, что у известного наверняка Вам прекрасно диссидента советских времен Жореса Медведева и у одного из ближайших коллег Б.А. Березовского одна и та же специальность. И эта специальность дает им возможность много знать по поводу полония-210.

ВЕДУЩИЙ: У Березовского специальность?

Егор ГАЙДАР: Нет, что Вы, у Гольдфарба, естественно. У Гольдфарба и Жореса Медведева одна и та же специальность — они оба специалисты по ядерной химии.

ВЕДУЩИЙ: *И Вы полагаете, что это они привезли полоний, который доказывает, что ...*

Егор ГАЙДАР: Нет, я совершенно ничего не полагаю. Я просто скажу, что очень бы Вам советовал провести подробное интервью с Жоресом Медведевым — он много Вам интересного расскажет, потому что он знает про технологию.

ВЕДУЩИЙ: *Когда Жорес Медведев последний раз занимался...*

Егор ГАЙДАР: Тогда же, когда и Гольдфарб на самом деле.

ВЕДУЩИЙ: *Лет сто назад?*

Егор ГАЙДАР: Ну зачем же?

ВЕДУЩИЙ: *Извините.*

Егор ГАЙДАР: Тогда же, когда и Гольдфарб.

ВЕДУЩИЙ: *Я Вам скажу, Егор Тимурович, я просто хочу закончить эту тему...*

Егор ГАЙДАР: Жорес написал книжку, которую я читал.

ВЕДУЩИЙ: *Простите, смешно говорить о Жоресе Медведеве, потому что сейчас в Москве есть Курчатовский институт, в нем есть специалисты, есть специалисты в бывшем Горьком, Нижнем Новгороде, и т.д. И конечно, в том же самом журнале «Нью Таймс», когда мы проводили свои расследования, то мы консультировались с большим количеством физиков.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, не сомневаюсь.

ВЕДУЩИЙ: *Поэтому апелляция к Жоресу Медведеву сейчас выглядит несколько забавно. Господин Гольдфарб давно не занимался — я вообще не знала, что он когда-либо занимался...*

Егор ГАЙДАР: Занимался.

ВЕДУЩИЙ: *Но понятно, что частный человек, и я это могу утверждать, частный человек доступа к полонию иметь не может. Это первое. Второй вопрос. Егор Тимурович, я не буду задавать вопрос, я просто хочу, чтобы тут товарищи, которые в большом количестве посылают один и тот же вопрос, а именно по поводу Вашего факса Соросу — по поводу Березовского. Хотите, отвечайте на этот вопрос, не хотите, не отвечайте. Вас спрашивают — действительно ли Вы послали факс Соросу: «Спросите Гайдара, зачем он посы-*

лал факс Соросу про Березовского» и т.д. Хотите, отвечайте, не хотите — не отвечайте.

Егор ГАЙДАР: Знаете, я не комментирую вопросы личной переписки, в том числе вопросы о том, была она или не была. Она личная переписка.

ВЕДУЩИЙ: Хорошо. Еще. На самом деле помимо всяких этих конспирологических теорий есть вопросы более серьезные. В частности, Вас спрашивают, что Вы думаете о каком-то очень странном скандале, который идет по поводу противоракетной обороны, которую выстраивают американцы. О предложении В. Путина использовать радиолокационную станцию в Азербайджане и о том, что сначала В. Путин пригрозил, буквально за неделю до встречи с Бушем, что российские ракеты будут перенацелены на Европу, а потом сказал, что Россия вполне может даже участвовать в системе ПРО. У Вас есть какое-то собственное мнение по этому поводу?

Егор ГАЙДАР: Да, у меня есть собственное мнение по этому поводу. Я довольно хорошо в курсе этой темы. Должен сказать, что считаю предложение, сформулированное В.В. Путиным, в данном случае абсолютно ответственным и правильным. Знаю, что оно всерьез рассматривается сегодня в Вашингтоне, знаю это в деталях.

ВЕДУЩИЙ: А почему же Кондолиза Райс сказала, что это никоим образом не может отменять Польшу и Чехию?

Егор ГАЙДАР: Это серьезный вопрос, естественно, там сразу такие вещи не решаются. К тому же надо сказать честно, что дипломаты здесь не в полной мере и не всегда в курсе технических деталей. Объясняю технические детали в той мере, в которой могу объяснять, потому что у меня тоже есть ограничения по информации, которой я могу делиться с радиослушателями. То, что я говорил нескольким очень крупным американским деятелям, потому что считаю этот вопрос одним из самых опасных за последние годы. Как все это смотрится из Москвы? Российские власти прекрасно знают, сколько стоит боеголовка на этих ракетах, российские власти прекрасно знают, что с 1970-х гг., с тех пор как были созданы системы «С-200» с нашей стороны и «Прайм-Геркулес» с американской, у них есть двойное полетное задание, т.е. они одновременно являются ракетами, направленными против ракет и самолетов противника, и у них стоит параллельное задание «земля-земля» с конкретными целями. То есть понять, что если кто-

то размещает ракеты в Польше, то они имеют параллельные цели «земля-земля» в России, нетрудно для любого человека, который отвечает за безопасность страны. Ключевой вопрос в ядерном планировании, который я могу обсуждать, — это подлетное время. Вот когда мы разместили ракеты на Кубе с подлетным временем 8 минут до Вашингтона, до центра принятия решений...

ВЕДУЩИЙ: *Вы имеете в виду во время Карибского кризиса?*

Егор ГАЙДАР: Да, во время Карибского кризиса — то мы оказались на грани ядерной катастрофы. Когда американцы разместили ракеты «Першинг-2» с горизонтальной скоростью 2,8 километра в секунду, у них подлетное время оказалось примерно таким же, и мы после этого заключили договор¹. Дальше я не буду приводить деталей, но поверьте мне, что подлетное время тех ракет конкретных, которые, как мы знаем, собираются установить в Польше, будет намного меньше, чем то, которое было у советских ракет на Кубе и у «Першинг-2».

ВЕДУЩИЙ: *Вы меня просто пугаете сегодня.*

Егор ГАЙДАР: А мы еще, знаете...

ВЕДУЩИЙ: *А кто с нами собирается начать войну, Егор Тимурович? Напомните мне, если я забыла.*

Егор ГАЙДАР: А Вы знаете, это неважно, если Вы отвечаете за безопасность своей страны. Представьте себе — Вы отвечаете за безопасность своей страны. Нет, понимаете, меня моя любимая жена Мария Аркадьевна Стругацкая просит с ней такие вопросы не обсуждать. Я в очень ограниченных масштабах обсуждаю их. Но тем не менее представьте себе, что Вы начальник российского Генштаба и у Вас под боком размещают ракеты с подлетной скоростью — в перспективе — по известным нам исследованиям, которые и мы, и американцы ведем. И знаем о том, что и мы, и они ведут — о том, что в 1 минуту 40 секунд...

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а американцы собираются начать войну с Россией, правильно я понимаю?*

¹ 12 декабря 1979 г. НАТО приняло решение развернуть в Европе 572 ракеты, в том числе 108 «Першинг-2». Их размещение на территории ФРГ было завершено к декабрю 1985 г. При этом НАТО было готово полностью или частично ликвидировать эти ракеты при условии, что СССР поступит таким же образом со своими ракетами РСД-10. В декабре 1987 г. СССР и США подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Снятие «Першинг-2» с дежурства в Европе закончилось 6 июля 1989 г. — *Прим. ред.*

Егор ГАЙДАР: Я абсолютно не верю в это ни на грош.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы верите в то, что из Ирана могут полететь ракеты?*

Егор ГАЙДАР: Да. Именно поэтому мне очень нравится инициатива Путина, потому что все, кто что-либо понимает в ядерном планировании... Вы думаете, что мне нравится это знать? Нет. Я бы предпочел этого не знать.

ВЕДУЩИЙ: *Я тоже бы предпочла, чтобы этого не знали.*

Егор ГАЙДАР: Но все, кто понимает в этом что-нибудь, знают, что если Вы хотите защищаться от Ирана, то Вам надо иметь станции предупреждения в Восточной Турции, в Азербайджане. Станции перехвата в Западной Турции, в Италии и на кораблях, дислоцированных на Черном и Средиземном морях.

ВЕДУЩИЙ: *Представляете, Егор Тимурович, вот журналистам приходилось за это время довольно много беседовать действительно со специалистами по этой проблеме, которые говорили несколько другие вещи. Они говорили о том, что станция в Габалли слишком близко стоит к угрозам, что на самом деле...*

Егор ГАЙДАР: Это радар. Это не значит, что там надо ставить ракеты. Вот радар надо ставить там. И это знают и понимают все.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, понятно.*

Егор ГАЙДАР: А ракеты надо ставить в другом месте.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно, хорошо, Егор Тимурович, я поняла. Теперь еще вопрос, который меня очень занимает, это вопрос, который, очевидно, встанет на повестку дня в самые ближайшие дни, — вопрос о Косово.*

Егор ГАЙДАР: Господи Боже мой...

ВЕДУЩИЙ: *Поскольку Югославия — это тема, Вами часто затрагиваемая, Вы там жили с отцом, который работал в Югославии, и ездили туда, когда начались бомбардировки в Сербии. Скажите, пожалуйста, те планы, которые предлагают сегодня в ООН, — независимость Косово и возражения России по этому поводу — у Вас есть какое-то свое представление, что же все-таки делать с этой проблемой? Поскольку очевидно и все говорят о том, что если не решить проблему Косово, то Балканы будут постоянно угрозой новой войны.*

Егор ГАЙДАР: Да, я, к сожалению, в курсе этой проблемы в самых технических деталях, хотя предпочел бы не быть в курсе, как и с проблемой противоиранских ракет. Гораздо был бы здоровее. Об-

суждал это, и многократно, с руководством стран, которые включены в процесс принятия решений. Меня просили объяснить, нужно ли как-то российскому руководству представить убедительные аргументы, что Косово — это специальный случай, что его нельзя трансформировать на решение проблем других непризнанных государств. И я сказал моим американским коллегам, с которыми у меня прекрасные отношения, что если бы я пришел в открытый, прямой эфир, скажем, Первого канала российского телевидения и попытался повторить те аргументы, которые они мне приводили в пользу того, что это абсолютно уникальный случай, то если бы я проиграл теледебаты с отношением 1:10, это был бы какой-то феноменальный результат. Потому что продать эту тему российскому обществу, рассказав, что Косово — это совершенно одна история, а Южная Осетия — это совершенно другая история, ну, я не знаю как. Может быть, кто-то знает, но я не знаю. И я абсолютно убежден, что российская элита разделена по вопросу о том, нужна нам заварушка в Закавказье или нет. Я прекрасно представляю людей, которые просто будут аплодировать одностороннему решению США и, скажем, неких западных стран о независимости Косова после того, как Совет безопасности не примет по этому поводу решения, потому что мы наложим вето.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы убеждены, что мы наложим вето?*

Егор ГАЙДАР: Я практически убежден.

ВЕДУЩИЙ: *Потому что на самом деле есть очень серьезная информация, была очень серьезная информация, когда Кондолиза Райс¹ приезжала сюда, в Россию, и встречалась...*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Да, Кондолиза Райс встречалась с В. Путиным и в общем Райс дали понять, что Россия не будет накладывать на это вето, потому что это большая проблема отношений с арабским Ближним Востоком.*

Егор ГАЙДАР: Я скажу так — российская политическая элита по этому поводу разделена. И там идет большая... как всегда бывает, когда вы закрываете публичную политику, там всегда у вас появляется схватка бульдогов под ковром. И есть люди, которые

¹ Кондолиза Райс — с 26 января 2005 г. по 20 января 2009 г. государственный секретарь США. — Прим. ред.

совершенно не хотят у нас по этому поводу конфронтации с Западом. Если они выиграют эту битву, то замечательно. Но боюсь, что они могут не выиграть. Тогда мы получаем сценарий: наше вето — одностороннее признание. К счастью, Блэр все-таки... разумное предложение Саркози, чтобы не форсировать этот вопрос. После этого мощнейший напор на наши органы власти, с тем чтобы мы — ну а как же иначе — немедленно признали независимость Абхазии и Южной Осетии. А после этого у нас бардак в Закавказье. Кстати, в этой ситуации очень трудно уйти от власти, между прочим. Как же можно бросить страну в состоянии такого беспорядка? Это очень связанные вопросы.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы полагаете, что если, не дай Бог... если будет предоставлена независимость Косово, то Россия признает независимость Южной Осетии и Абхазии...*

Егор ГАЙДАР: С высокой степенью.

ВЕДУЩИЙ: *За этим начинаются какие-то столкновения с Грузией...*

Егор ГАЙДАР: Мы вынуждены...

ВЕДУЩИЙ: *И это создает основы для третьего срока В. Путина — я правильно поняла Вашу логику?*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно правильно. Мы вынуждены после этого вносить изменения в Конституцию.

ВЕДУЩИЙ: *Почему?*

Егор ГАЙДАР: Ну а как же? Можно ли оставить страну в состоянии такого беспорядка? Что же тут... Вы что думаете, что за два дня они не примут изменения в Конституцию?

ВЕДУЩИЙ: *Все-таки для того, чтобы изменить Конституцию, необходимо одобрение двух третей законодательного собрания...*

Егор ГАЙДАР: Ой, я Вас уверяю, что при нынешней устроенной политической системе, если надо будет, за два дня все одобрят.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Это интересно. То есть Вы считаете, что Косово может стать в результате, через долгую цепочку, оправданием третьего срока В. Путина. Кстати, Вас спрашивают — кто-то из Тольятти написал: «Как можно противостоять операции “преемник”, что можно сделать, чтобы не допустить третьего срока Путина, ведь понятно, что это будет закрытая страна?» Или это не будет закрытая страна, если Путин пойдет на третий срок?*

Егор ГАЙДАР: Нет, не будет закрытая страна. На самом деле когда мне рассказывают, что у нас тоталитарный режим в нынешней России, мне это как-то странно слышать, потому что я жил при тоталитарном режиме, я знаю, что это такое. Да, мне не нравится то, что происходит в политической системе. Я абсолютно искренне убежден в том, что функционирующая демократия России нужна, что страна достаточно зрелая для того, чтобы иметь функционирующую демократию. Только когда мне рассказывают, что нынешний режим тоталитарный, я в это не верю. Я жил при тоталитарном режиме.

ВЕДУЩИЙ: *Нет, ну, конечно, тот, кто это Вам рассказывает, просто путается в терминах. Но нынешний режим известен, это режим авторитарного бюрократизма.*

Егор ГАЙДАР: Да. Можно называть его мягким авторитаризмом, закрытой демократией.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, закрытой демократией его трудно назвать.*

Егор ГАЙДАР: Ну нет, в принципе он ничем не отличается от мексиканского режима.

ВЕДУЩИЙ: *От сегодняшнего мексиканского отличается.*

Егор ГАЙДАР: Нет, того, который был...

ВЕДУЩИЙ: *Но никому не приходило в голову режим с институализированной партией называть демократией. Никому не приходило Мексику называть демократией.*

Егор ГАЙДАР: Было. Я просто сейчас на память не процитирую.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, неважно, это не принципиально. Вам очень много идет сообщений о том, что Алик Гольдфарб был молекулярным биологом и никакого отношения к ядерной физике не имел, работал он в Институте генетики. Но это ладно, мне не хочется возвращаться к этой теме. Михаил Тверской из Санкт-Петербурга: «Вопрос: какой процент разработок Вашего института доходит до принятых законов и постановлений правительства?»*

Егор ГАЙДАР: По-разному. Бывает, что очень много, бывает, что немного. Это очень зависит от цен на нефть. Когда цены на нефть низкие, то большой процент разработок нашего института доходит до принятых законов.

ВЕДУЩИЙ: *Но цены на нефть низкие были последний раз.*

Егор ГАЙДАР: В 2003 г.

ВЕДУЩИЙ: *То есть после 2003 г. Вы не востребованы.*

Егор ГАЙДАР: Ну, когда мы создали Стабилизационный фонд, с этого времени востребованность наших разработок стала меньше, потому что с 2004 г. цены на нефть вышли на уровень, который, конечно, еще не соответствует уровню брежневского периода в реальном исчислении, но уже к нему приблизился. А в таких условиях органы власти обычно не сильно нуждаются в советах, но тем не менее все равно нуждаются в какой-то степени. Просто меньше. Но дело в том, что я не второй день живу на свете и к этому давно привык. Когда я пришел работать в правительство, то прекрасно понимал, что пришел работать в правительство потому, что золотовалютные резервы на нуле, а добыча нефти падает темпом 54 млн т в год. Если бы это было не так, то кто-нибудь другой возглавлял российское правительство, а не я.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Мне тут слушатели напоминают, что мы с Вами так и не ответили на вопрос, что можно сделать, чтобы предотвратить операцию «преемник». У Вас есть какие-либо рекомендации или Вы полагаете, что операция «преемник» совсем не так плоха, как некоторым либералам кажется?*

Егор ГАЙДАР: По крайней мере, я не знаю рецепта по этому поводу. Я не обязан отвечать на все вопросы.

ВЕДУЩИЙ: *Конечно.*

Егор ГАЙДАР: Не знаю.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы не думаете, что это такой опасный вариант, да?*

Егор ГАЙДАР: Мне бы этого... мне в принципе не нравится неработающая демократия. Я считаю, что построение рабочей демократии — это стратегически важнейшая задача для моей страны. И я убежден, что мы сумеем ее решить. Вопрос только в том, что необязательно думать, что мы сможем это решить за несколько месяцев. Здесь мы обсуждаем вопрос о годах — я абсолютно убежден в том, что в России будет демократия.

ВЕДУЩИЙ: *Данилов из Саратова: «Возможен ли новый дефолт и кризис?»*

Егор ГАЙДАР: В ближайшей перспективе нет. Нас власти просили проанализировать этот вопрос серьезно, что само по себе приятно, потому что показывает, что они что-то поняли. Мы пытались проанализировать наихудший из мало-мальски реалистичных сценариев. Я могу сказать, что до 2010 г. мы не нашли сце-

нария реалистичного, который приходит к кризису, дефолту. То падение цен на нефть, которое было в 1998 г., из-за которого был дефолт, сегодня российская экономика с ее золотовалютными резервами, Стабилизационным фондом пройдет так, что никто этого не заметит.

ВЕДУЩИЙ: *Много было вопросов по вступлению в ВТО. Михаил спрашивает: «Полагаете ли Вы, что необходимо вступить в ВТО, или поддерживаете слова В. Путина, сказанные им в Санкт-Петербурге, о том, что ВТО занимается протекционизмом по отношению к самому себе».*

Егор ГАЙДАР: Я поддерживаю вступление России в ВТО. Просто расчеты показывают, что вступление в ВТО ускоряет темпы экономического роста примерно на 0,3–0,4% в год, потому что оно дает гарантии устойчивости условий торговли, предсказуемость. Поэтому я считаю, что это полезно для России. Если Вы думаете, что российская политическая элита едина в этом понимании, так нет. Есть значительная часть российской политической элиты, которая считает, что никакого вступления России в ВТО не нужно. И там куча лоббистов, которая не хочет никакого вступления России в ВТО. В целом руководство страны, на мой взгляд, считает вступление России в ВТО полезным. Но когда и если возникает идея у кого-то из наших западных партнеров, что можно шантажировать руководство России разными другими вопросами, объясняя, что без этого не будет вступления в ВТО, это меня можно шантажировать, но, прошу прощения, не президента России. В связи с этим это абсолютно бессмысленная и бесперспективная политика.

ВЕДУЩИЙ: *Тут Вас спрашивают о выводах по статье Илларионова в «Коммерсанте» — не пойму, по какой статье. А. Илларионов опубликовал целый ряд статей замечательных, я его очень рекомендую читать, но не понимаю, какую статью в данном случае Вы имеете в виду. «Могут западные страны намеренно нам создать кризис?» — спрашивает Петроний.*

Егор ГАЙДАР: В краткосрочной перспективе нет, мы гораздо более устойчивы в финансовом положении, чем был СССР в 1985–1986 гг., когда действительно западные страны вместе с Саудовской Аравией приложили руку к тому, чтобы создать для нас серьезные экономические проблемы. В краткосрочной перспективе нет, но полностью нельзя исключать это в такой зависимой от неф-

ти стране, как мы, — мы не одни такие, но мы зависимая от нефти страна. Учитывая, что нефть — это не чисто рыночный товар, что в ней всегда есть элемент политики, я бы никогда не решился исключить этот вариант. К счастью, именно поэтому российское руководство и проводит достаточно ответственную денежно-финансовую политику, потому что оно понимает риски, которые связаны с тем, что на рынок нефти можно давить.

ВЕДУЩИЙ: *Ну что же, наша передача подходит к концу, сейчас будут новости. Я хочу сказать, что мы в эфире беседовали с Е.Т. Гайдаром, он отвечал на целый круг вопросов, которые пришли на сайт передачи в Интернете и в большом количестве идут по СМС. Я полагаю, что Егор Тимурович будет приходить к нам в передачу и у него будет возможность ответить и на ваши претензии в том числе. А на вопросы тех, которые спрашивают, почему, кого и когда мы приглашаем, могу сказать: «Эхо Москвы» само решает, когда, кого и почему приглашать. Егор Тимурович, спасибо Вам большое, спасибо слушателям, до свидания.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

Сломать существующую систему международных финансовых отношений!

*Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Ищем выход». 27 августа 2007 г.*

Ведущий — Ксения Ларина

Егор ГАЙДАР: Добрый вечер.

ВЕДУЩИЙ: У нас так лихо заявлена тема: «Сломать существующую систему международных финансовых отношений» — такие первомайские призывы. На самом деле для тех слушателей, которые уже в курсе проблемы, это, по сути, резюме сегодняшней статьи, которая опубликована в «Файнэншл Таймс», статьи Е. Гайдара, которая называется «Пора покончить со сговором относительно руководства международных финансовых институтов». И повод для такого радикального разговора, как я поняла, — выдвижение на пост директора-распорядителя Международного валютного фонда чешского экономиста, которого поддержала Россия. Это, безусловно, перелом в управлении крупнейшими финансовыми организациями, которые ворочают финансовыми кризисами прежде всего, т.е. в том смысле, что они их не устраивают, а устраняют. И впервые — судя по тому, что Егор Тимурович пишет в своей статье, — на пост директора-распорядителя МВФ претендует представитель Восточной Европы. По сути, конечно, это революция, как я понимаю, учитывая, что раньше руководство было построено по законам холодной войны, в основном возглавляли американцы, представители Западной Европы. А что касается стран Варшавского договора — вообще такого быть не могло, не говоря уже про великий СССР. Сегодня время изменилось, все-таки почти 60 лет прошло с тех пор, и, судя по тому, что утверждает Егор Гайдар, уже созрела необходимость немножечко изменить картину мира в данном конкретном случае. Это тема нашего разговора. «Рикошета» у нас не будет, зато есть возможность

переадресовать вопросы ваши Е. Гайдару. Есть хорошие вопросы, которые пришли на наш интернет-сайт, я обязательно воспользуюсь вашими подсказками, ваши вопросы задам, а для начала попрошу подробности, что называется. Егор Тимурович, правильно я обрисовала проблему?

Егор ГАЙДАР: Вы абсолютно правильно обрисовали проблему. Собственно, инициатива, по сути дела, была не российской. Ее выдвинули Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Океания и Южная Африка — если говорить о сути дела. В письме, которое подписали министры финансов Бразилии, Южной Африки и Австралии, она была зафиксирована. Россия в данном случае поддержала эту инициативу. На самом деле ее поддерживают Индия, арабские страны. Мы не хотим все вместе — ни австралийцы, ни южноафриканцы, ни мы — ничего развалить. Мы хотим понятного, плавного изменения международной финансовой инфраструктуры, которая соответствовала бы реалиям нынешнего мира. Почему, скажем, израильяне были готовы поддержать арабского кандидата на пост — квалифицированного, прекрасного экономиста.

ВЕДУЩИЙ: *То есть никакой политики?*

Егор ГАЙДАР: Да. Почему мы были готовы поддержать польского кандидата, вели долгие переговоры с очень известным польским экономистом — просто не хочу имена называть? Потому что для нас это не вопрос текущей политики. Ну какая нам разница, какие у нас разногласия по ракетным комплексам с Польшей или по радарам с Чехией, если речь идет об устойчивости мировой финансовой системы? Собственно, у нас нет проблем вот сейчас как у страны с устойчивостью собственной финансовой системы. Мы ни одного цента не должны МВФ, мы не просим о займах МВФ.

ВЕДУЩИЙ: *И исходя из этого должны иметь равные права?*

Егор ГАЙДАР: Собственно, к тому времени, когда я возглавил правительство и первый документ, который лег ко мне на стол, был о том, что страна — банкрот, нас бы никто не спросил о нашем мнении, как реформировать мировой финансовый институт. Но мы пережили за последние 20 лет две крупномасштабные финансовые катастрофы — соответственно банкротство, крах СССР и 1998 г. Да, сегодня финансовое положение страны действительно устойчиво — огромные золотовалютные резервы, долгие годы профи-

цитный бюджет, 9 лет устойчивого экономического роста — можно было бы забыть, собственно, о том, что такое МВФ.

ВЕДУЩИЙ: *Мы ничего не должны.*

Егор ГАЙДАР: Да, мы ничего не должны. Но мы пережили на протяжении жизни нашего поколения две крупномасштабные финансовые катастрофы. А МВФ — это орган, который создан для того, чтобы быть кредитором последней инстанции в условиях финансовой катастрофы. И именно сейчас, когда нас спрашивают о том, как должен быть устроен МВФ, мы имеем право и должны высказать свое мнение по этому поводу. Система управления международными финансами была сформирована в конце 1940-х гг. — в то время, когда в Латинской Америке доминировала «доктрина Монро», т.е. право США реально контролировать ситуацию в Латинской Америке, а в мире существовали доминирующие мировые империи. И тогда они договорились о том, как устроят международную финансовую структуру.

ВЕДУЩИЙ: *Вы пишете в статье, что Всемирный банк должен американец возглавлять, а МВФ — представитель Западной Европы.*

Егор ГАЙДАР: Понимаете, есть такая штука, которая называется Олимпийские игры. Вот если бы все летние Олимпийские игры проходили в Вашингтоне, а половина зимних — в Париже, почему-то мне кажется, что мир бы немножко удивился. А мы не об играх говорим — черт с ними, с играми. Мы обсуждаем вопрос о том, как устроена финансовая система мира.

ВЕДУЩИЙ: *Можно уточняющий вопрос? За все эти 60 лет ни разу не была нарушена эта договоренность?*

Егор ГАЙДАР: Нет. На самом деле было так: по поводу американцев она была очень жесткая, т.е. всегда Мировой банк возглавляет американец, по поводу Европы она была чуть более мягкая, но было так, что подавляющую часть лет ее возглавляет француз либо человек, которого поддержала Франция. Точка.

ВЕДУЩИЙ: *И сейчас, как я понимаю, один из кандидатов — это как раз представитель Франции?*

Егор ГАЙДАР: Представитель Франции. Причем, еще раз подчеркиваю, никто из людей, с которыми я обсуждал эту тему, — я имею в виду из министров финансов и представителей центральных банков — никто никогда ничего против лично французского кандидата ни одного слова не сказал. Речь идет о принципе. Вот

то, что действительно сказали бразильцы, южноафриканцы и австралийцы: почему та или другая страна должна иметь монопольное право? Давайте подбирать кандидата по принципу достоинств.

ВЕДУЩИЙ: *Еще вопрос: это все-таки личности конкретные или в скобочках написана страна, т.е. это представитель страны возглавляет организацию или все-таки конкретный человек?*

Егор ГАЙДАР: Вопрос, который сейчас поставлен, — это переход от принципа, что это будет представитель страны, к принципу, что это кандидат.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы хотите, как в Евросоюзе, — чтобы регулярно менялось председательство разных стран-участниц.*

Егор ГАЙДАР: Чтобы регулярно менялось председательство и кандидат подбирался по принципу его профессиональной репутации.

ВЕДУЩИЙ: *Что это дает? Это меняет картину мира, ломает существующую систему. Что это дает?*

Егор ГАЙДАР: Это дает легитимность международному финансовому институту. Когда вы выстраиваете инфраструктуру мира, от которой завесят, прошу прощения, сбережения, скажем, российских людей, их устойчивость, гарантированность, и при этом говорите, что вы так устроили мир, что американец всегда возглавляет одну организацию, а француз — другую, то у индусов возникают сомнения в том, что это разумная система организации мировых финансов. У арабов возникают те же сомнения, у бразильцев те же сомнения.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы называете проблемные страны, по сравнению с США, конечно, все они проблемные.*

Егор ГАЙДАР: Скажем, Китай — одна из самых динамично развивающихся стран мира. Индия — одна из самых развивающихся стран мира.

ВЕДУЩИЙ: *Если говорить про Олимпийские игры — Вы сами предложили эту аналогию, — видите, что происходит сейчас вокруг возможной Олимпиады в Пекине.*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Но тем не менее с высокой степенью вероятности Олимпийские игры в Китае состоятся.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы хотите сказать, что на сегодняшний день китайский экономист или финансист вполне достоин, чтобы возглавлять МВФ?*

Егор ГАЙДАР: А я не вижу препятствий к этому.

ВЕДУЩИЙ: *Никаких противопоказаний не может быть?*

Егор ГАЙДАР: Я не вижу препятствий. Здесь должен действовать такой меритократический принцип¹, я прекрасно знаю многих блестящих китайских экономистов, я просто опять же не хочу называть имена, но давайте вспомним, что Китай — одна из самых динамично развивающихся стран в мире на протяжении последних 20 лет. Там есть, поверьте мне, блестящие финансисты, которые, конечно, могли бы возглавлять международные финансовые организации. Есть в Бразилии блестящие финансисты, которые могли бы возглавлять международные финансовые организации. Кстати говоря, кандидат, которого поддержали мы, о котором говорят, что его никто не знает...

ВЕДУЩИЙ: *Чешский экономист Йозеф Ташовский.*

Егор ГАЙДАР: Он больше 10 лет возглавлял центральный банк, он был провозглашен лучшим центральным банкиром мира, лучшим центральным банкиром Европы, у него блестящая репутация в финансовом мире. Мы в данном случае предлагаем его не потому, что у нас блестящие отношения с Чехией из-за радаров. Мы предлагаем его исходя из меритократических принципов, потому что считаем его квалифицированным экономистом, который способен руководить одной из крупнейших международных финансовых организаций.

Ксения ЛАРИНА: *У меня возникает вопрос: а почему не Геращенко тогда? Или не Егор Гайдар?*

Егор ГАЙДАР: Мы реалисты. Мы понимаем, что российский кандидат не имеет шансов быть назначенным. Просто надо жить в реальном мире. В реальном мире российский кандидат сегодня — не завтра — не имеет шансов получить коалицию в поддержку, достаточную для того, чтобы его реально провести. А чешский кандидат — квалифицированный, с блестящей репутацией — имеет серьезные шансы.

ВЕДУЩИЙ: *Все равно не понимаю почему. Если опять же сравнить с Россией — почему у России нет шансов, а у Чехии на сегодняшний момент есть?*

¹ Меритократия — принцип управления, в соответствии с которым руководящие посты должны занимать наиболее способные люди независимо от социального происхождения и имущественного положения. — *Прим. ред.*

Егор ГАЙДАР: Потому что Россия — это Россия, у России своя история, у России есть проблемы постимперского синдрома, у России сложные отношения, скажем, с той же Восточной Европой, потому что в России эксплуатировать антипольскую тему модно, а в Польше модно эксплуатировать антироссийскую — именно поэтому. Нам выдвигать российского кандидата — ну, это играть в игру, весьма понятную, но заведомо проигрышную. А выдвигать чешского — это совсем другая ситуация, это серьезная игра. Вот сегодня мы затеялись с серьезной игрой, которая дает нам шансы радикально поменять организацию мира. Это не значит, что мы обязательно выиграем в ней, но это то, что называется беспроигрышной игрой.

ВЕДУЩИЙ: *Тогда просто обязана Вас попросить сказать немножко о процедуре — как вообще это происходит?*

Егор ГАЙДАР: До 31 августа — выдвижение кандидатов.

ВЕДУЩИЙ: *Выдвигают страны-участницы?*

Егор ГАЙДАР: Да, выдвигают директора-распорядители, директора МВФ выдвигают своих кандидатов. Вот мы сейчас выдвинули своего кандидата. Как Вы понимаете, вряд ли такие вещи происходят без согласования.

ВЕДУЩИЙ: *То есть этому предшествуют долгие переговоры по кандидатуре.*

Егор ГАЙДАР: Да, долгий период переговоров, создание коалиции. Вот сейчас мы выдвинули кандидата от России. На самом деле он не от России, а от широкой коалиции стран. Выдвинут другой кандидат, он выдвинут от еврозоны. Дальше по формальным правилам с 1 сентября начинается процесс консультаций, переговоров, публичных встреч кандидатов. Дальше посмотрим.

ВЕДУЩИЙ: *Сколько кандидатов обычно бывает? Два, три?*

Егор ГАЙДАР: Обычно был один кандидат.

ВЕДУЩИЙ: *По сути, он назначался.*

Егор ГАЙДАР: Бывали прецеденты, когда было два кандидата. Но европейский кандидат всегда выигрывал выборы по странному стечению обстоятельств. Я не исключаю, что и в данном случае европейский кандидат выиграет выборы.

ВЕДУЩИЙ: *А голосует Совет директоров?*

Егор ГАЙДАР: Совет директоров в соответствии с квотами.

ВЕДУЩИЙ: *Этот момент я бы тоже просила расшифровать.*

Егор ГАЙДАР: Квоты на самом деле исторически сложились и отражают реалии не сегодняшнего дня. Они должны по логике организации международных финансовых институтов отражать долю страны в мировой экономике. Там дальше можно длительно спорить о том, как считать эту долю — по ВВП, по ВВП в паритетах покупательной способности, по текущим курсам. Но надо на берегу договориться, что квоты должны соответствовать доле стран в мировой экономике. Точка. Это, между прочим, официальная позиция российских властей, это официальная позиция многих других динамично развивающихся государств.

ВЕДУЩИЙ: *А что, есть какие-то варианты?*

Егор ГАЙДАР: Просто есть традиция — вот когда-то, 40 лет назад, так было, ну так давайте на этом и остановимся. А мы и многие другие страны говорят — нет, 40 лет назад было так, а за эти 40 лет мир радикально изменился и должно быть не так. Не хотите не так, значит, к сожалению, тогда нам придется идти на радикальные меры.

ВЕДУЩИЙ: *Например?*

Егор ГАЙДАР: Например, создать альтернативный МВФ, в который войдут Китай, мы, Индия, арабы, Австралия, Южная Африка, Бразилия и т.д. Нам это надо? Нет, нам это совершенно не надо, но если вы нас вынудите тем, что не будете учитывать наше мнение, у нас не будет другого выбора, кроме как пойти по этому пути. Еще раз подчеркиваю — никому всерьез в мире это все не нужно, этот бардак. Но что делать?

ВЕДУЩИЙ: *То есть, судя по всему, все-таки когда мы говорим «ломать существующую систему», то речь идет именно о создании альтернативного валютного фонда?*

Егор ГАЙДАР: Еще раз подчеркиваю — никто этого не хочет. Я не знаю руководства крупной страны, которое бы хотело этого. Мы хотим договариваться. Мы хотим компромисса, причем большая часть мира. Мы просто не хотим, чтобы за нас кто-то руководил мировой финансовой системой, что мы и говорим нашим друзьям. Причем надо сказать, что позиция многих наших друзей вполне конструктивная. Ну, есть кто-то, кто хочет конфронтации, но очень многие ее не хотят. И я, честно говоря, с высокой степенью вероятности думаю, что мы как-то сможем договориться.

ВЕДУЩИЙ: *Перед тем как продолжить наш разговор, задам несколько вопросов радиослушателей, по сути они продолжают нашу тему. Мой коллега журналист Роман Доброхотов Вас спрашивает: «Россия выдвинула своего кандидата на пост главы МВФ, никому неизвестного чеха-банкира. Кандидатура явно непроходная и ни с кем заранее не обсуждавшаяся. Это мы так хотим показать свою независимость? Не станем ли мы такими темпами посмешищем для всего мира, как Куба или Венесуэла?»*

Егор ГАЙДАР: Знаете, мировое финансовое сообщество, в том числе сообщество центральных банкиров и министров финансов, — довольно интегрированная вещь. Если Вам ничего не говорит фамилия Ташевский, это не значит, что она ничего не говорит председателям многих центральных банков мира или министрам финансов. Говорит. Это человек очень уважаемый в профессиональном сообществе, с безупречной репутацией, занимающий сегодня один из ключевых постов в мировых финансах, один из ключевых руководителей Базельского банка международных расчетов. Поэтому не надо думать, что мы делаем из себя посмешище. Мы делаем абсолютно рациональный, разумный ход, который в международном финансовом сообществе в полном объеме понятен. Это не значит, что мы гарантируем себе победу, мы не гарантируем себе и многим другим странам, которые разделяют нашу позицию, победу, но это значит, что посмешищем мы уж точно не стали.

ВЕДУЩИЙ: *Следующий вопрос от Дмитрия: «Независимо от того, что существующая система международных финансовых отношений кажется многим несправедливой, она складывалась объективно в течение многих десятилетий. Не кажется ли Вам, что, сломав ее, выстроить новую, искусственную систему в одночасье будет невозможно? А если такая попытка будет предпринята, не повлечет ли она всемирный финансовый хаос?» Как раз предвосхищая Вашу информацию о возможном создании альтернативного валютного фонда, может быть, такая альтернатива действительно станет началом финансового хаоса в мире?*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, никто не хочет конфронтации. Все на самом деле хотят договориться. Но у очень многих стран, денежно-финансовых властей есть понимание того, что система нуждается не в сломе, не дай Бог, — больше всего этого не хотелось ни мне, ни израильтянам, ни бразильцам, никакого слома бы не хоте-

лось. Но мы хотели бы привести эту систему в соответствие с изменившимися реалиями, потому что если не проводить очевидно назревшие реформы, просто соответствующие изменившейся за 60 лет мировой экономике, то тогда действительно можно дойти до слома. Вот китайское руководство при всех моих разногласиях с ним по многим вопросам оказалось способным проводить упорядоченные реформы. В результате Китай — динамично развивающаяся страна. Советское руководство оказалось неспособным проводить упорядоченные реформы. В результате мы получили тяжелейший кризис и экономическую катастрофу в конце 1980-х — начале 1990-х. Если мы говорим о международных финансовых институтах, здесь тоже надо понять, что либо ты, когда мир изменился, способен их упорядоченно реформировать — и слава Богу, — либо ты раньше или позже получишь очень серьезный кризис, который дорого будет стоить мировой экономике.

ВЕДУЩИЙ: *Вопрос от Лидии: «Реальный курс рубля значительно завышен. Рубль не станет конвертируемой валютой. Конечно, США испытывают временные финансово-экономические трудности, но практически все расчеты идут в долларах. А правительство борется с инфляцией искусственным завышением курса рубля и игрой на разнице евро — доллар, разве можно это сломать?»*

Егор ГАЙДАР: Да нет, правительство проводит достаточно разумную курсовую политику, оно искусственно курс рубля ни в коей мере не завышает, больше того, мечтает о том, как можно было бы добиться ослабления курса рубля — ну, в рамках реалий. Не надо преувеличивать способность денежных властей управлять не номинальным, а реальным курсом, потому что он зависит от поведения людей, от того, в каких валютах, скажем, люди предпочитают держать деньги. Поэтому нет никакого искусственного завышения курса рубля — в принципе об этом даже не идет речь. Я Вас уверяю, что руководство соответствующих подразделений ЦБ просто спит и видит, как бы получить возможность некоторого ослабления реального курса рубля, потому что номинальный — пожалуйста, его можно ослабить с сегодня на завтра, но это на реальный курс рубля повлияет очень слабо.

ВЕДУЩИЙ: *«Существующая система была создана для насильственного подчинения развивающихся рынков промышленно развитыми странами. Если бы Россия была слаборазвитой страной без*

будущего, как во времена Вашего премьерства, был бы смысл поднимать шум. А сейчас, когда Россия становится все более и более заметным игроком на рынках капиталов, нам ломать эти отношения уже не нужно. Сейчас национальные производители товаров и услуг заполняют русский рынок. Когда они его заполнят, то будут воевать за иностранные. И зачем же нам ломать систему, которая в будущем будет работать на нас?»

Егор ГАЙДАР: А мы не хотим ничего сломать. Еще раз подчеркиваю — в нашей инициативе нет ни малейшего желания чего бы то ни было сломать. Мы поддерживаем предложение бразильцев, южноафриканцев и австралийцев.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это все-таки была их инициатива?*

Егор ГАЙДАР: Это их инициатива, их письмо в МВФ. Мы поддерживаем предложение Латинской Америки, Африки, Океании и Юго-Восточной Азии о том, что эту систему надо мягко, без ломки чуть-чуть изменить, для того чтобы она осталась легитимной для всего мира. Когда эту систему начинает воспринимать как нелегитимную очень большая часть мира — от Бразилии до Индии, она становится неустойчивой и хрупкой. Вот мы только за это. Мы ни за какую ломку. Мы совершенно не хотим никаких катастроф, мы хотим только мягко привести существующую систему в соответствие с представлением большей части мира о том, как она должна быть устроена.

ВЕДУЩИЙ: *Вот теперь о тонкостях переговорного процесса. Как в принципе руководство МВФ восприняло эту инициативу, какой был ответ? Был ответ?*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что есть процедура. Было письмо, мы поддержали эту позицию, выдвинули кандидата. По процедуре переговоры о кандидатах вообще-то начинаются с 1 сентября. Руководство МВФ само не принимает решения по этому вопросу. Это решение принимают страны — члены МВФ через свою систему голосования. Поэтому по большому счету даже бессмысленно обсуждать это с уходящим в отставку нынешним вполне достойным директором-распорядителем Международного валютного фонда. Потому что это надо обсуждать с сообществом министров финансов и председателей центральных банков стран-членов МВФ, которые в окончательном варианте и будут принимать решение.

ВЕДУЩИЙ: *На какой срок выбирают директора?*

Егор ГАЙДАР: На пять лет.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы считаете, что пять лет назад такой разговор в принципе был невозможен?*

Егор ГАЙДАР: Я бы сказал так — нас бы никто не спросил пять лет назад. У нас была другая финансовая позиция. Мы могли, конечно, затеять что-нибудь подобное. Но вот тогда действительно это было бы смешно. А сегодня это никому не смешно в мире.

ВЕДУЩИЙ: *Все-таки почему так жестко ставится вопрос, что если вы «нет», то мы тогда «нет». Это разговор ультимативный?*

Егор ГАЙДАР: Никто так официально вопрос не ставит. В данном случае, когда я говорил об этом, я не отражал позицию российских денежных и финансовых властей. Мы никакого такого ультиматума не предъявляли и не предъявляем, и никто, насколько я знаю, из ведущих мировых экономик такой ультиматум не предъявлял. В данном случае я просто рассуждаю как эксперт, потому что мое видение, что мы рискуем оказаться в рамках такого варианта развития событий, если Западная Европа, скажем, будет твердо упираться в своей позиции, что договоренности 1940-х гг. вечны и дают постоянное право ее представителям на управление мировой финансовой системой. Мы этого не хотим. Но в данном случае я обсуждаю вопрос не о том, что мы хотим сделать, а о том, какие риски могут возникнуть, если ничего не менять.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно, что реформа мира — извините за такое новообразование — созрела, потому что мы сегодня с Вами говорим о финансовых международных организациях, но ведь то же самое, такая же тема возникала и вокруг Организации Объединенных Наций, международных организаций любого профиля.*

Егор ГАЙДАР: Больше того, Вы не представляете себе, в какой степени Вы правы, потому что тема различных разменов по этому поводу возникала как абсолютно серьезная.

ВЕДУЩИЙ: *То есть понятно, что это политика. Но дело же не в том, что слабее стали те, кто 60 лет стоял во главе таких мощных организаций, а в том, что сильнее стали те, кто вчера еще не учитывался в принципе как игрок?*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Кому был 60 лет назад в финансовом мире всерьез интересен Китай? Да никому. А сегодня очень интересен и вообще без Китая толком обсуждать глобальные финансовые проблемы становится все труднее и труднее.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы считаете, что американцы пойдут на это?*

Егор ГАЙДАР: Вот тут мы уходим в ту область, где я не берусь комментировать.

ВЕДУЩИЙ: *Но мы говорили, что если и не пройдет эта кандидатура, то уже сам факт того, что это случилось, сильно изменит ситуацию.*

Егор ГАЙДАР: Да просто все серьезные люди, которые причастны к мировым финансам и деньгам, понимают, что этого не избежать. Ну, система будет изменена, просто нет другого выхода.

ВЕДУЩИЙ: *И как дальше?*

Егор ГАЙДАР: Ну, дальше либо мы это делаем в один ход сейчас, либо там есть набор компромиссов, которые обсуждаются. Я не видел ни одного разумного человека, который бы не понимал, что она в этом виде, в котором существовала 60 лет, не будет существовать через 5 лет.

ВЕДУЩИЙ: *А когда разговор будет вестись уже всерьез?*

Егор ГАЙДАР: Он уже сегодня ведется более чем всерьез.

ВЕДУЩИЙ: *Я имею в виду ту самую радикальную мысль, которую Вы высказали в эфире и которой тут же сами сильно испугались — по поводу альтернативного МВФ.*

Егор ГАЙДАР: Нет, я не испугался, я просто сказал, что, на мой взгляд, может случиться. Я этого не хочу категорически. И если я, например, занимаюсь этой проблематикой, а я занимаюсь этой проблематикой, то в том числе для того, чтобы такого варианта развития событий не было. И я пытаюсь объяснить моим друзьям и в Европе, и в США, и в развивающемся мире, что мы должны каким-то образом уйти от подобного варианта развития событий. Но я не всемогущ, поэтому просто боюсь, что в случае, если мы не добьемся некоего согласия, некой формулы — я же не диктую условия, тем более что у меня нет на это ни прав, ни полномочий, я не занимаю никакой официальной позиции, я не более чем независимый эксперт, правда, хорошо информированный, — то это может случиться. Вот не дай Бог.

ВЕДУЩИЙ: *Вновь вопросы наших слушателей. Виктор: «А выгодно ли России перемена в руководстве МВФ?»*

Егор ГАЙДАР: России это выгодно не с точки зрения краткосрочных преимуществ. Россия как страна, которая в значительной

степени — скажем, как Норвегия, — зависит от конъюнктуры рынка углеводородов, который никто не может прогнозировать, заинтересована в том, чтобы была нормально выстроенная международная финансовая инфраструктура, чтобы когда и если, не дай Бог, конъюнктура рынка, от которой зависит наш бюджет, будет неблагоприятна, то было бы понятно, кто кредитор «последней руки», к кому в этой ситуации обращаться. И чтобы эта организация была влиятельной, авторитетной и способной принимать решения — вот что нас интересует. Потому что от этого зависит, будут ли у нас финансироваться больницы, университеты, пенсии и т.д. Нам вот это нужно, ничего другого нам не надо. И это вопрос не тактический, собственно, он в ближайшие два года нас совершенно не интересует. Но если мы обсуждаем вопрос стабильности жизни в нашей стране на следующие 10 лет, то нам важно, чтобы МВФ и Мировой банк были эффективно управляемыми, авторитетными, пользующимися доверием организациями.

ВЕДУЩИЙ: *Они же никогда не отдадут этих вожжей управления миром — это невозможно.*

Егор ГАЙДАР: Нет, обязательно отдадут. Поверьте мне — обязательно отдадут, это вопрос времени — сейчас или через 5 лет. Но в общем никто в мире не сомневается, что нынешнюю систему удерживать нельзя.

ВЕДУЩИЙ: *Михаил: «Будет ли подобный анализ современной экономической ситуации?» Это от него вопрос, связанный с Вашей книжкой «Гибель империи» — немножко не в тему вопрос. Но вот вопрос от него же по теме: «Зачем ломать существующую систему, может, эволюция поставит все на свое место?» Судя по тому, что говорит Егор Тимурович, он как раз об этом и говорит. Если не революция, то эволюция все поставит на свои места.*

Егор ГАЙДАР: Вот я и хочу, чтобы мы прошли именно через эволюцию, а не революцию — только этого не хватало, — через постепенную эволюцию.

ВЕДУЩИЙ: *Еще интересный вопрос по процедуре: «Что такое “проходная” и “непроходная” кандидатура» с точки зрения Совета директоров МВФ?»*

Егор ГАЙДАР: Во-первых, там есть квоты. Я боюсь, что утомлю радиослушателей, если буду рассказывать, например, о значении швейцарской квоты в процессе принятия решений.

ВЕДУЩИЙ: *Нет, именно с точки зрения проходит этот человек или не проходит. Чеха не случайно же выбрали кандидатом, были какие-то варианты?*

Егор ГАЙДАР: Естественно, были длинные консультации, все это не свалилось с неба, естественно, что сейчас никто не может гарантировать, что это обязательно проходная кандидатура, но эта кандидатура имеет шанс на прохождение.

ВЕДУЩИЙ: *Не раскрыли секреты и критерии.*

Егор ГАЙДАР: Как я могу? Такого рода вещи не обсуждаются в эфире.

ВЕДУЩИЙ: *Поскольку мастер прогнозов в студии, мы обязаны перейти к этой части, футуристической — немножко спрогнозируйте ситуацию. Какой Вам видится ситуация именно с управлением международными финансовыми организациями на этот момент?*

Егор ГАЙДАР: Ну, сейчас вопрос перешел в такую решающую фазу. Если быть точным, то он перейдет в эту фазу с 1 сентября.

ВЕДУЩИЙ: *Потом сколько времени еще останется?*

Егор ГАЙДАР: Реально месяц примерно. Там нет твердого регламента, но это либо месяц, либо месяц плюс неделя. А дальше будет видно — это будет процесс длинных серьезных консультаций между председателями центральных банков, министрами финансов многих стран.

ВЕДУЩИЙ: *В начале нашего разговора Вы говорили, что это как раз тот случай, когда Вы, Е. Гайдар, независимый эксперт, абсолютно поддерживаете инициативу официальной России.*

Егор ГАЙДАР: Честно говоря, да, в данном случае поддерживаю в полном объеме.

ВЕДУЩИЙ: *А здесь нет, на Ваш взгляд, немножко необоснованных амбиций? Аккуратно спрощу.*

Егор ГАЙДАР: Нет. Дело в том, что мы не выскочили неизвестно откуда.

ВЕДУЩИЙ: *Разве?*

Егор ГАЙДАР: Ну, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Вы мне открываете глаза.*

Егор ГАЙДАР: Все это процесс длинных консультаций. Может быть, по технике было бы лучше чуть по-другому, но там дальше возникают тоже бюрократические проблемы. Нет, мы совершенно

не выскочили ниоткуда и не положили на стол неизвестно что. Мы положили на стол то, чего весь мир ожидал.

ВЕДУЩИЙ: *Какие аргументы могут быть определяющими и весомыми, кроме того, что у нас стабильная финансовая ситуация, о чем Вы уже сказали?*

Егор ГАЙДАР: Да нет, мы же ничего не придумали, мы просто взяли и поддержали письмо Латинской Америки, Африки, Океании и Юго-Восточной Азии. И главное, что мы на самом деле занимаем гибкую позицию, мы говорим нашим коллегам — мы предлагаем этого кандидата, мы считаем его достойным. Если, скажем, кто-то предложит более достойного кандидата, давайте это спокойно обсудим и посмотрим, чей кандидат более достоин. Мы абсолютно не являемся упертыми, да, мы поддерживаем своего кандидата, но мы ничего не хотим навязать миру.

ВЕДУЩИЙ: *Сергей: «А если США и западноевропейские партнеры захотят обрушить нашу экономику в связи с несговорчивостью по доступу к выкачке ресурсов, то сделают ли они это запросто постепенно, что мы им сможем противопоставить?»*

Егор ГАЙДАР: Я не вижу пока, если мы не будем делать какого-то безумного количества глупостей, то я не вижу. Зачем им это надо? Да, конечно, надо понимать, что наша экономика уязвима, просто как любая нефтезависимая экономика, как экономика штата Альберто или штата Аляска. Да, она уязвимая, это фактор риска. И, вырабатывая свою денежно-финансовую политику, об этом всегда надо помнить. Мы, конечно, неизмеримо более устойчивы, чем был СССР образца 1985 г., — именно из-за того, за что ругают нынешнюю экономическую политику — за накопленные золотовалютные резервы, за Стабфонд — мы все-таки извлекли уроки из многих ошибок, которые делал СССР. Но при этом надо, конечно, помнить о том, что эти факторы риска есть.

ВЕДУЩИЙ: *И еще один вопрос: «После изменения в соответствии с новыми реалиями последуют ли изменения в Совбезе ООН?»*

Егор ГАЙДАР: Этот вопрос обсуждается. Думаю, что стратегически он обязательно будет решен. Больше того, скорее всего, он должен быть решен, если мы хотим сохранить Совбез как авторитетный орган. Но это долгосрочный вопрос.

ВЕДУЩИЙ: *Еще одна реплика: «Вы, по существу, предлагаете россиянам поднапрячься для того, чтобы предотвратить наступление кризисных явлений в экономике и финансах других стран».*

Егор ГАЙДАР: Нет. Я предлагаю россиянам понять, что мы все вместе заинтересованы в стабильности мировой финансовой системы и от этого зависит в том числе устойчивость наших сбережений.

ВЕДУЩИЙ: *И последнее от Михаила из Москвы: «Проведите, пожалуйста, оценку уровня развития стран по доле валового продукта, имеющего спрос на мировом рынке».*

Егор ГАЙДАР: Вопрос о доле той или иной страны в мировом валовом продукте всегда крайне сложный, потому что надо смотреть либо по паритетам покупательной способности, либо по текущим курсам валют. Но я в данном случае, скорее, советовал бы обратиться к публикациям Мирового банка — по этому поводу Мировой банк регулярно, каждый год, издает соответствующие справочники и в общем они являются наиболее авторитетным источником.

ВЕДУЩИЙ: *Ну что же, мы на этом должны завершить нашу сегодняшнюю встречу с Егором Гайдаром, который нам сегодня много интересной информации предъявил — судя по всему, игра будет по-крупному, посмотрим, как будут развиваться события.*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо большое, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо большое.

Грозят ли нам новые экономические потрясения?

Радиостанция «Говорит Москва». 25 декабря 2007 г.

Ведущий — Роман Щепанский

ВЕДУЩИЙ: *Мой гость предупреждает об угрозах российской финансовой системе и экономике страны в целом. Будем сегодня пугать?*

Егор ГАЙДАР: Да нет, пугать точно не будем. Российские денежные и финансовые власти просили наш институт проанализировать риски для российской финансовой системы в рамках работы над бюджетом на 2008–2010 гг. Мы искренне пытались проанализировать максимально пессимистичные сценарии использования резервов, которые сформировывались в последние годы, достаточно ли будет средств, чтобы страна жила в это время спокойно. Возможны замедление темпов экономического роста, проблемы, связанные с похолоданием. Но серьезной угрозы нет.

ВЕДУЩИЙ: *Скажите, а когда можно ожидать резкого падения цен на нефть?*

Егор ГАЙДАР: Я прочитал в своей жизни огромное количество литературы, посвященной нефтяному рынку. Большинство авторов, наиболее компетентных, склоняются к тому, что на этом рынке прогнозировать цены невозможно. Пока мы не научились, да и никто не научился.

ВЕДУЩИЙ: *Пока нестабильно на Ближнем Востоке, то цены должны быть высокими. Это так?*

Егор ГАЙДАР: Несомненно, это фактор, влияющий на рост цен. Темпы роста мировой экономики сократились на протяжении последних двух месяцев на 0,5 процентных пункта. Вот это фактор, работающий на снижение цен.

ВЕДУЩИЙ: СССР сравнивается с Испанией XVI–XVII вв. Страна не потерпела поражения на поле битвы, но как держава существовать перестала. Из-за амбиций. Цены на американское золото и серебро всегда будут очень высокими.

Егор ГАЙДАР: Дело не в ценах. Там дело было скорее в потоке золота и серебра. Когда сваливается практически с неба большое богатство, то кажется, что это навсегда. Остается только принять на себя обязательства, завязать кучу войн. Принять их просто, а потом вдруг выяснится, что поток дохода не стабилен, а, напротив, резко падает. Война требует огромных расходов. Даже если есть прекрасная армия, то может случиться такое, что содержать ее будет не на что. Так получилось с испанской армией, лучшей в Европе того времени. Однако в ходе войны Испания утратила все свои владения вне Пиренейского полуострова, утратила контроль над Португалией и с огромным трудом сохранила контроль над собственно испанскими территориями. И все это случилось из-за нескольких государственных банкротств.

ВЕДУЩИЙ: В Советском Союзе руководство считало возможным удержание власти только стабильно высокими ценами на нефть.

Егор ГАЙДАР: Они просто не верили, что цены могут упасть. Никто не гарантирует, что аномально высокие цены на нефть будут постоянны. Они вполне могут снизиться до среднего уровня, что и произошло.

ВЕДУЩИЙ: В своей последней книге «Гибель империи» Вы пишете, что Советский Союз распался не в августе и не в октябре 1991 г., а 13 сентября 1985 г. Откуда такая точная дата?

Егор ГАЙДАР: Это день выступления министра нефти Саудовской Аравии шейха Ямани, который объявил, что их страна кардинально меняет политику: перестает сдерживать добычу, начинает восстанавливать свои позиции на мировом рынке нефти.

ВЕДУЩИЙ: Это было под давлением американцев?

Егор ГАЙДАР: Там была комбинация факторов. Ситуация на мировом рынке была нестабильная: рассчитывать на то, что Саудовская Аравия будет постоянно сдерживать добычу, чтобы подержать аномально высокие цены, было бы глупо. Был и внешнеполитический фон. СССР использовал аномально высокие доходы. Плюс самая большая наша ошибка — вторжение в Афганистан. Было такое ощущение, что сделали мы это для того, чтобы кон-

тролировать Ближний Восток, а также месторождения нефти и газа. После этого отношения США со странами, близкими к Афганистану, резко наладились. А после этого уже поменялась нефтяная политика Саудовской Аравии.

ВЕДУЩИЙ: *Если бы при Горбачеве цены на нефть были такими, как при Путине, Советский Союз бы не рухнул?*

Егор ГАЙДАР: У него были бы все равно серьезные проблемы, одна из которых не менее значима, чем нефтяной бизнес. Большие города становились все более урбанизированным грамотным обществом, в котором растет спрос на свободу. В таких условиях авторитарные режимы становились нестабильными. Иметь авторитарный режим в стране, где 80% граждан живет в деревне, не проблема. Подавляющее большинство стран с подобной структурой авторитарные. В противном случае, если 80% живет в городах, причем хорошо, имеет высшее образование, такой режим выстроить трудно, потому что народ начинает предъявлять спрос на свободу. При любом кризисе выясняется, что народ хочет, чтобы его спрашивали. В связи с этим прогнозировать существование СССР до сегодняшнего дня невозможно.

ВЕДУЩИЙ: *Вы недавно были в Китае. Скажите, мы могли бы пойти по китайскому пути развития при стабильно высоких ценах на нефть при Горбачеве? Свободный обмен валюты, свободный выезд, частные предприятия, сохранение однопартийной системы...*

Егор ГАЙДАР: Вопрос о таком пути развития всерьез обсуждался в 1928 г., только позже его назовут китайским. Китай находился на том уровне, что мы в то время, по всем показателям. Два высокопоставленных руководителя, премьер-министр Рыков и главный идеолог партии Бухарин, выступали за китайский путь развития: за сохранение частного крестьянского хозяйства, рыночных механизмов, финансовой стабильности, контроля авторитарной партии над всей системой. Но Сталин сказал, что нужно идти другим путем, и победил.

ВЕДУЩИЙ: *Вы сказали, вернувшись в прошлом году из Китая, что если идти по китайскому пути невозможно, то стоит хотя бы взять их отношение к внешней политике. Они ведут себя очень дипломатично, по-Вашему?*

Егор ГАЙДАР: Мне кажется, внешняя политика Китая — хороший образец для подражания. Есть, конечно, проблемы и с Япони-

ей, и с Кореей. Тем не менее политика крайне спокойная, сбалансированная, взвешенная, направлена не на показывание кому-то фиги или доказательство того, что Китай в будущем сверхдержава, что, по всей вероятности, так и есть. Они просто тихо делают свои дела. Выстраивают сферы влияния, отношения с соседями. Есть чему поучиться.

ВЕДУЩИЙ: *А вот от Норвегии тоже зависят цены на нефть. Никто не спорит, что они богаче, у них есть Стабфонд. Более ли эффективно они используют понижение цен?*

Егор ГАЙДАР: Они ведут свою политику более разумно, хотя у них есть и свои проблемы. Много есть в Норвегии политиков-популистов, которые готовы выйти на Первый канал и рассказать о проблемах в здравоохранении, экологии: зачем же нужен тогда этот Стабилизационный фонд? Правящие партии проигрывают часто на этом. Однако мудрые политики не страдают от этого, придя к власти, они продолжают увеличивать этот фонд, потому что он крайне необходим. В соотношении с ВВП их пенсионный фонд в 10 раз больше нашего.

ВЕДУЩИЙ: *Как на Западе относятся к российской экономической политике?*

Егор ГАЙДАР: В целом с уважением. Мировое сообщество людей, которые занимаются экономикой, знает, что есть циклы финансовой политики, предвыборные циклы и т.д.

ВЕДУЩИЙ: *То есть демократия наша не устраивает, а финансовая политика устраивает?*

Егор ГАЙДАР: Структурные реформы затормозились во второй срок президентства В.В. Путина. Зато реформы первого срока являются предметом серьезного изучения, для многих стран это становится примером. Бывает даже, что спрашивают и в США, в одном из штатов, рассказать о реформе, некой ее части в практическом плане.

ВЕДУЩИЙ: *Разве у нас идеальная налоговая система?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, нет. Идеальными для налогоплательщика являются условия, при которых налог равен нулю. Но если у нас существует определенный вид государственных обязательств, то в рамках разумного мы развиваемся не самым худшим образом.

ВЕДУЩИЙ: *У меня есть шанс войти в политику под лозунгом «Отменим все налоги»?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, только не забудьте упомянуть об отмене пенсионной системы.

ВЕДУЩИЙ: *В октябре в России был резкий скачок инфляции. Чем он был вызван и правильные ли решения были приняты властью для его обуздания?*

Егор ГАЙДАР: Вызван он был смягчением бюджетной политики перед выборами, а за все нужно платить. Это же элементарно, удивляться нечему. Самая естественная реакция — замораживание цен.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте подведем итоги. Вы считаете, что глобального экономического кризиса до 2010 г. в России не будет?*

Егор ГАЙДАР: Могут быть проблемы с энергоснабжением при холодах, может случиться замедление темпов экономического роста.

ВЕДУЩИЙ: *А рост инфляции?*

Егор ГАЙДАР: Если бюджетная политика вернется к стандартам 2000–2006 гг., то нет.

ВЕДУЩИЙ: *В прошлом году вышла Ваша книга «Гибель империи». Скажите, какой отклик вызвал наибольшее удивление?*

Егор ГАЙДАР: Сильнее всего меня изумил тираж. В основном книга состоит из статистики и архивных материалов с некоторыми моими комментариями. Не ожидал, что несколько месяцев она будет стоять в списке бестселлеров. Еще меня поразило то, кто попросил у меня право перевода, — это были китайцы. Никак не мог представить, что они будут первыми, до американцев.

Начало мирового кризиса

Радиостанция «Немецкая волна». 25 января 2008 г.

Ведущий — Сергей Морозов

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Давайте начнем с первого из них — расскажите, пожалуйста, в чем суть кризиса финансовой системы, который произошел в последние дни. Вроде все началось с того, что в Америке лопнул ипотечный пузырь, и вдруг, неожиданно-негаданно, финансовая система пришла в состояние дисбаланса. Что сейчас происходит в финансовой системе?*

Егор ГАЙДАР: *Сегодняшние события для экспертного сообщества неожиданностью не стали. Серьезные изменения конъюнктуры в американской экономике влияют на мировую экономику на протяжении последнего столетия. Происходит это обычно раз в 5–10 лет.*

В последний раз экономика США была в состоянии рецессии в 2001 г. Вопрос о том, будет ли в Америке новая рецессия, не актуален. Все, кто знает хоть что-нибудь об американской экономической истории, понимают: будет. Вопрос — когда будет и что станет ее спусковым крючком.

Единства мнений по поводу того, столкнется ли США в 2008 г. с серьезной угрозой рецессии, нет. Многие специалисты считают, что это вероятно. То, что будет существенное замедление роста американской и мировой экономики, сомнений не вызывает.

Это во многом связано с накопленными в мировой экономике дисбалансами, увеличением отношения дефицита платежных балансов к мировому ВВП. Для периода 1960-х — 1970-х гг. привычным уровнем отношения дефицита платежных балансов к мировому ВВП было 2–2,5%. В последние годы эта величина колебалась между 5–6%.

Это значит, что устойчивость мировой экономики, товарные потоки, валютные курсы стали зависеть от потоков капитала на либерализованном, интегрированном, глобальном рынке.

Второе — это диспропорции в крупнейшей мировой экономике — крупный дефицит платежного баланса в США, дефицит бюджета, низкий уровень сбережений. Это требует коррекции. Думаю, что для такой корректировки необходимо ограничить темпы роста потребительского спроса в США. А это важнейший фактор роста не только американской, но и мировой экономики. Когда говорят: чтобы исправить стратегические дисбалансы, надо замедлить рост потребительского спроса в США, — речь идет о существенном снижении темпов мирового экономического роста в краткосрочной перспективе, необходимом, чтобы сделать его более устойчивым в долгосрочной.

Но если темпы экономического роста США станут отрицательными, это окажет влияние на экономику Китая, Индии, Евросоюза, СНГ. Это сегодня и происходит.

Механизмы перехода американской экономики в режим рецессии разные. Скажем, в 2001 г. ключевую роль сыграл крах рынка акций высокотехнологичных компаний. Он был подкреплён событиями 11 сентября 2001 г.

Сегодня риск рецессии связан с кризисом на рынке ипотечного кредитования, сильно затронувшим рынок жилья, стабильность финансовой системы США. Когда обсуждается возможность 15%-го снижения цен на жилье, речь идет о сумме, превышающей 3 трлн долл., существенно большей, чем капитализация всей банковской системы страны.

ВЕДУЩИЙ: *То, что так отреагировал сразу фондовый рынок в России, доказывает, что Россия стала наконец-то полноправным членом глобального экономического разделения труда?*

Егор ГАЙДАР: Да. Это произошло не сегодня. С тех пор как Россия стала рыночной экономикой, мир столкнулся с двумя периодами существенного снижения темпов экономического роста. В первый раз это произошло в 1998 г. Тогда замедление роста мировой экономики было связано с кризисом в Юго-Восточной Азии, перекинувшимся на Южную Корею, потом на страны СНГ, Латинскую Америку. Второй раз это произошло в 2001 г. Тогда рецессия, начавшаяся в США, оказала влияние на всю мировую экономику.

В обоих этих эпизодах развитие России оказалось в высокой степени зависимым от мировой конъюнктуры. В 1998 г. начавшийся годом раньше экономический рост сменился падением более чем на 5%. В 2001–2002 гг. темпы роста в России упали примерно вдвое по сравнению с 2000 г. Россия не просто член глобальной рыночной экономики, но страна, экономика которой очень сильно реагирует на происходящее в мире. В экспорте нашей страны велика доля топлива и металлов, а цены на них в условиях изменения темпов мирового экономического роста меняются резко.

ВЕДУЩИЙ: *Сейчас, скорее всего, произойдет замедление темпов роста экономики США, соответственно это будет влиять на замедление темпов роста мировой экономики, и Россия тоже попадает в соответствующую динамику. Что это будет означать конкретно для России?*

Егор ГАЙДАР: Прогнозирование таких процессов — задача неблагодарная. Если бы за нами был опыт многих периодов резкого снижения темпов экономического роста в России, тогда можно было бы использовать статистические методы. Но такого опыта пока нет и еще долго не будет. Если опираться на то, что мы знаем о предшествующих периодах снижения мировой экономической конъюнктуры и учесть, что структура нашей экономики радикально не изменилась по сравнению с 2001 г., то можно предположить, что снижение темпов глобального экономического роста приведет к существенному снижению темпов роста в России.

ВЕДУЩИЙ: *Возникает вопрос: насколько сильно? Сейчас рост экономики России порядка 6–7%.*

Егор ГАЙДАР: В прошлый раз снижение темпов роста мировой экономики на 2–3% привело к падению темпов экономического роста в России вдвое.

ВЕДУЩИЙ: *И в связи с этим возникает вопрос о финансовой политике Российской Федерации в условиях мирового спада. Как Вы оцениваете ту финансовую политику, которую проводит российское руководство, и готово ли оно к таким антикризисным действиям в условиях возможного спада?*

Егор ГАЙДАР: Бюджетную и денежную политику, которая проводилась в 2000–2006 гг., я, как и большинство людей, вовлеченных в круг обсуждения мировой экономической динамики, оцениваю высоко. На фоне высоких цен на нефть мы погасили подавляющую

часть государственного внешнего долга, накопили крупные золотовалютные резервы, создали Стабилизационный фонд. Это позволяет надеяться на так называемую «мягкую посадку», на то, что мы пройдем период неблагоприятной конъюнктуры так, что подавляющее большинство россиян его не заметит. Сегодня, в условиях изменившейся мировой конъюнктуры, становится особенно понятно, насколько разумной была эта политика. Начиная с 2006 г. и особенно в 2007 г. финансовая политика была более слабой. Это почти неизбежно в условиях мощного популистского давления на правительство. В результате правительство начало быстро наращивать объем государственных расходов и обязательств и сделало это в самое неудачное время, на пике экономического цикла, накануне снижения темпов глобального экономического роста.

ВЕДУЩИЙ: *И с этим связаны те инфляционные процессы, которые происходят у нас?*

Егор ГАЙДАР: Да с этим связано ускорение роста цен с осени 2007 г. Это осложняет задачу адаптации к новым условиям мировой конъюнктуры. Но накопленный в 2000–2005 гг. запас прочности достаточен, чтобы, даже если мы сделали ошибки в 2007 г., обеспечить «мягкую посадку», адаптацию России к более низким темпам роста мировой экономики.

ВЕДУЩИЙ: *В связи с этим возникает вопрос о ценах на нефть и на ключевые товары, прежде всего сырьевые, которые поставляют Россия за рубеж. Насколько пострадает экспортная составляющая российской экономики в случае рецессии?*

Егор ГАЙДАР: До сих пор в большинстве случаев цены на нефть и металлы в условиях рецессии снижались. Так было во время рецессии в США в 2001 г., во время периода низких темпов глобального роста и кризиса в Юго-Восточной Азии в 1998 г.

ВЕДУЩИЙ: *Что касается иностранного капитала, который в России сейчас находится и большими темпами заходил в последние 2 года.*

Егор ГАЙДАР: Обычно в условиях американской рецессии, как это ни кажется парадоксальным, мировые потоки капиталов начинают перетекать обратно в Америку. Мировой глобальный спад связан с тем, что происходит в американской экономике, и тем не менее это так. В 2001 г. было очевидно, что важнейшим фактором замедления мирового роста была рецессия в Америке. Тем не ме-

нее направление потока капитала — в Америку. Речь идет не о доходности, а о том, чтобы не потерять деньги, о минимизации рисков. Это разумно.

ВЕДУЩИЙ: *Что касается проблемы девальвации рубля, Вы предполагаете, что в ближайшее время произойдет девальвация рубля?*

Егор ГАЙДАР: Ничего страшного в девальвации рубля не вижу. Для российской экономики снижение курса рубля по отношению к корзине валют из доллара и евро, после того как мы с огромным трудом сдерживали избыточно быстрое укрепление рубля, отнюдь не вредно. Но я не думаю, что Центральный банк пойдет на это под влиянием каких бы то ни было идеологических соображений. Он позволит ослабить курс рубля, если этого потребует конъюнктура валютных рынков. Центральный банк никогда не брал на себя обязательство поддерживать политику фиксированного курса рубля по отношению к доллару, евро или корзине из доллара и евро.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте перейдем к своеобразной связи экономики и политики, получается таким интересным образом, что второй президентский срок Путина, возможно, будет заканчиваться на спаде экономики в России.*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что нет. Наша экономика реагирует на развитие в американской с временным лагом, составляющим примерно полгода. В течение периода, который пройдет до выборов и инаугурации нового президента, резкого падения темпов роста не произойдет. Возможна дальнейшая коррекция рынка акций, но это мало кого всерьез волнует в России, подавляющее большинство людей игроками на рынке акций не являются. Что касается базовых экономических показателей, то у нас ускорилась инфляция. После бурного наращивания государственных расходов надеяться на то, что в 2008 г. она пойдет вниз, трудно. Возможно, цены на нефть снизятся, но серьезного влияния на развитие российской экономики в течение нескольких следующих месяцев это не окажет.

ВЕДУЩИЙ: *То есть те проблемы, которые сейчас закладываются в финансовую систему, — это проблемы следующего президента?*

Егор ГАЙДАР: Да, он будет жить в другой реальности.

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы оцениваете задачу удвоения ВВП, которая стояла перед нынешним правительством?*

Егор ГАЙДАР: Пока российская экономика развивается темпами, которые позволяют решить проблему удвоения ВВП за 10 лет. Но снижение темпов роста глобальной экономики, вероятно, делает решение этой задачи сложным.

ВЕДУЩИЙ: *Сколько потребуются времени для преодоления тех негативных последствий, которые возникли в финансовой системе США?*

Егор ГАЙДАР: Это трудно прогнозировать. Обычно для этого требуется не менее 2–3 лет. Когда проблемы затрагивают устойчивость банковской системы, а кризис ипотечного кредитования сильно затруднил нормальную работу банковской системы, обычно раньше чем через 2–3 года динамичный рост не восстанавливается.

ВЕДУЩИЙ: *А как отразится кризис на европейской экономике?*

Егор ГАЙДАР: Европейская экономика связана с американской. Первый канал связи — это финансовые рынки. Американский рынок — это 40% капитализации мирового. Можно подумать, что это волнует только тех, кто инвестирует в акции. Ничего подобного. Состояние финансовых рынков серьезно сказывается на доступности кредита, в том числе ипотечного. Кризис ипотечного кредитования в США сказывается на ситуации с ипотечным кредитованием и жилищным строительством других крупных экономик, включая экономику Европы. Обычно снижение темпов роста ВВП в Америке на протяжении последних многих десятилетий во время рецессии составляет примерно 4% ВВП. Снижение показателей роста во время американской рецессии в других крупных индустриальных странах, таких как страны Евросоюза, составляет примерно 2%. Замедление темпов роста в Европе будет не столь резким, как в США, но оно весьма вероятно.

ВЕДУЩИЙ: *И последний вопрос, который традиционно волнует большинство россиян: в какой валюте хранить сбережения — в рублях, евро, долларах?*

Егор ГАЙДАР: Ситуацию на валютном рынке сейчас трудно прогнозировать. Есть риск на издержках потерять больше, чем приобрести за счет изменения структуры валютного портфеля. В такой ситуации лучше всего не суетиться.

Глобальные рынки и Россия: насколько мы уязвимы?

*Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Большой дозор» (совместно с «Ведомостями»).*
23 января 2008 г.

Ведущие — Нателла Болтянская, Максим Трудолюбов

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: Мы принимаем сегодня Егора Гайдара. Здравствуйте, Егор Тимурович!

Егор ГАЙДАР: Добрый вечер!

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: Говорим мы все-таки о той финансовой катастрофе, о которой Вы предупредили, Егор Тимурович, и пришло Вам, надо сказать, очень много вопросов, но, наверное, очень многих наших соотечественников волнует самый первый и главный вопрос: а с нами что будет?

Егор ГАЙДАР: У нас будет существенное замедление экономического роста. Экономический рост в России сильно зависит от динамики мировой экономической конъюнктуры, т.е. от того, как растет мир в целом. Дело в том, что все-таки две основные группы товаров нашего экспорта, которые составляют примерно 83%, — это металлы и соответственно нефть, нефтепродукты и газ. Товары, которые очень сильно меняются в цене при изменении мировой экономической конъюнктуры, т.е. когда мировой рост снижается на 1,5%, то цены на эти товары обычно резко снижаются. По крайней мере, так было на протяжении последних 20 лет. В связи с этим, конечно, для нас это в некотором смысле разница между тучными годами и тощими годами, если цитировать Библию. Вот сейчас мы вступаем в период тощих годов.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: Но пока рецессии в США не произошло? Пока видно только то, что происходит на финансовом и кредитном рынке, а что Вы думаете, есть ли резервы у Федеральной резервной

системы, чтобы предотвратить рецессию? Или это вопрос времени?

Егор ГАЙДАР: Рецессия — это в некотором смысле технический термин. Она придумана для США. И нас с Вами вообще, честно говоря, вопрос о том, будут темпы роста экономики США, ВВП США 0,2% в год, что технически означает отсутствие рецессии, или -0,1%, что технически значит наличие рецессии, по большому счету сильно не волнует. О том, что произойдет серьезное замедление темпов роста американской экономики на фоне кризиса ипотечного кредитования, на фоне того, что в связи с этим происходит в банковской системе Соединенных Штатов, на фоне того, что уже произошло с рабочей силой, с предпраздничными продажами, с показателями потребительской уверенности — хотя в январе чуть-чуть подтянулись как раз именно они, — о том, что при этом всем будет заметное снижение темпов роста, никто не спорит. Спорят о том, будет техническая рецессия или нет. Ну, какая нам-то разница? Всегда, когда происходило серьезное замедление темпов экономического роста США, происходило серьезное замедление темпов роста мировой экономики. Исключений нет.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А вот все-таки механизм влияния на нас происходит только через цены? Поскольку у нас с США прямые связи минимальны, мы ведь практически не торгуем друг с другом.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно верно, у нас почти нет серьезных торговых связей, но то, что происходит в американской экономике, влияет на два принципиально важных для нас рынка. Первое — это товарный рынок сырьевых продуктов, он включает рынок нефти, нефтепродуктов, газа и металлов. Вот этот рынок, как показывает весь опыт последнего полувека, крайне волатилен по отношению к колебаниям роста американской экономики, ну и связанным с ним колебаниям роста мировой экономики, т.е. когда темпы роста мировой экономики снижаются на 2–3%, цены на металлы и топливо обычно снижаются на десятки процентов. Ну, так было... всегда. И вряд ли нынешний этап низких темпов экономического роста США — я не говорю рецессии — будет каким-то феноменальным исключением из этого. Но есть и второй канал. Мы живем в условиях открытого рынка капиталов. И мы ввели у нас в России конвертируемость рубля по капитальным операциям, что стратегически, я думаю, правильное решение, которое предьявля-

ет дополнительные требования к ответственности экономической политики, потому что направления потоков капитала могут меняться очень быстро, в течение буквально дней, максимально неделя. Мы это прекрасно видели по опыту кризиса в Юго-Восточной Азии в 1998 г., который распространился потом на страны СНГ, включая Россию, и на Латинскую Америку, на страны, которые получали приток капитала в размере под 10% ВВП, потом получили отток капитала, как Таиланд, в размере примерно 10% ВВП. И Россия в связи с этим была в сходной ситуации, я не говорю здесь о конкретных процентах. Поэтому в условиях затруднения в развитии американской экономики до сих пор все происходило стандартно: несмотря на то что рецессия 2001 г., очевидно совершенно, по природе своей связана с американской экономикой, с крахом рынка Nasdaq, потом с тем, что произошло 11 сентября 2001 г. ...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *С разочарованием в интернет-экономике и терроризмом.*

Егор ГАЙДАР: И куда потек капитал, как Вы думаете? В Соединенные Штаты Америки, потому что, когда происходят какие-то крупные катаклизмы в мире, инвестор привык, что надо в этой ситуации думать не о доходности, а о сохранности капитала. Дефолта по казначейским обязательствам в США никогда не было, и если у тебя полное безобразия в мировой экономике, лучше всего вложиться в американские казначейские бумаги.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А вот скажите, почему все-таки инвесторы, по крайней мере в последние два дня, вели себя действительно похожим образом и сейчас, несмотря на то что российский рынок сегодня — это совсем не российский рынок образца 1998 г. и не Россия 2001-го, — с тех пор прошло много лет, мы как раз прошли фазу очень бурного роста, — по идее, возможно, российский рынок сейчас мог бы быть, уже может, наверное, рассматриваться как тихая гавань хотя бы кем-то. Почему этого пока не происходит?*

Егор ГАЙДАР: Я эту тему обсуждал с очень многими крупным инвесторами, которые спрашивали мое мнение, делились своим мнением по этому поводу. Ну, общие мои ощущения, что да — рационально, можно предположить, что именно сейчас очевидны проблемы именно в американской экономике, можно искать убежище на рынках типа российского, кстати говоря, в декабре у нас был довольно заметный приток капитала на фоне уже обозначив-

шихся, но еще не осознанных трудностей США. Понимаете, все-таки инвесторы привыкли себя вести стандартно. Вот если они так вели себя на протяжении последних пяти мировых рецессий, убедить их в том, что именно сейчас они должны вести себя совершенно по-другому, очень трудно. Они предпочитают лучше потерять доходность, но сделать так, как они всегда делали для того, чтобы сохранить капитал.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, вот говоря о тощих и тучных годах. Один из Ваших тезисов был, что Россия повторяет американскую систему, этим могут объясняться многие процессы. Тем не менее существует некий жест, некое действие, которое было проделано в Америке для того чтобы как-то противостоять кризису. На Ваш взгляд, каков потенциал, возможность России противостоять собственным тощим годам?*

Егор ГАЙДАР: Главная задача — это не начать делать глупостей.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Это очень сложно.*

Егор ГАЙДАР: Это очень сложно. Это вызов. Это огромный вызов. Особенно для политической элиты, которая привыкла жить в таких расслабляющих условиях, когда экономика достаточно бурно растет...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Цены на нефть.*

Егор ГАЙДАР: Потому что... Даже цены на нефть-то потом! Ведь цены на нефть всерьез вышли на аномально высокий уровень — более низкий, чем в брежневские времена, в реальном исчислении, но похожий — только в 2004 г. А экономический рост, собственно, начался в 1997 г., был прерван на год азиатским кризисом, потом восстановился в 1999 г. на фоне очень низких цен на нефть. И цены на нефть в 2000–2003 гг. отнюдь не отличались от средних за прошедшее столетие, т.е. отнюдь не были аномально высокими. Они вышли на высокий уровень только в 2004 г. и с тех пор оставались на этом уровне. На фоне аномально высоких темпов мирового экономического роста таких темпов мирового экономического роста в среднем, которые были между 2004 и 2007 гг., мировая экономика не знает с конца 1960-х — начала 1970-х гг. Вот на этом фоне действительно нефтяные цены вышли на аномально высокий уровень, что обычно и бывает в условиях аномально высоких темпов экономического роста. В связи с этим экономический рост в России — это не продукт высоких цен на нефть. Вы-

сокие цены на нефть — да, очень серьезно влияют на наш бюджет, на наш платежный баланс. На рост — в гораздо меньшей степени.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович! Марина из Москвы: «Можете ли Вы прокомментировать заявление Кудрина о том, что мы можем помочь мировому сообществу выйти из кризиса, а сам кризис на нас не влияет?»*

Егор ГАЙДАР: Что можем помочь — да, если не будем делать глупостей. Это огромная будет помощь. На самом деле наше влияние на мировое развитие не надо недооценивать. В прошлом году вклад России в мировой экономический рост — он, конечно, был несопоставим с вкладом, скажем, Америки или Китая, — но в общем, прошу прощения, он был вполне сопоставим с вкладом еврозоны и Японии, т.е. мы серьезный сегодня участник мирового экономического процесса. Но мы участник, возможности роста которого сильно связаны с общемировой экономической конъюнктурой, т.е. мы та экономика, которая усиливает волатильность, колебания темпов мирового экономического роста. Когда в мире плохо, у нас хуже, чем в мире, когда в мире хорошо...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Чем это подтверждается?*

Егор ГАЙДАР: В первую очередь цифрами.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *1998 г.?*

Егор ГАЙДАР: Даже давайте не будем брать 1998 г. Это была очень необычная рецессия, потому что она не затронула ни США, ни Китай, ни толком Японию, а давайте возьмем 2001 г. Нормальная рецессия, довольно мягкая и, очевидно, связанная с американской экономикой: общее снижение темпов роста мировой экономики до 2,3%, не слишком большое, сама рецессия, собственно, сконцентрирована в двух кварталах, да немножко растянутое последующее влияние — почти 2,5 года. Что происходит с российской экономикой?

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Она росла.*

Егор ГАЙДАР: А темпы роста падают в 2 раза. Вот темпы роста российской экономики в 2000 г. были 10%, а темпы роста в 2001 г. — у нас обычно лаг в полгода с американской — это 4,7%¹, т.е. падение на фоне американской рецессии больше чем в 2 раза.

¹ По уточненным данным Росстата, темп роста ВВП составил в 2001 г. 5,1%, что не меняет вывода о падении в 2 раза в 2002 г. — 4,7%. — *Прим. ред.*

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, ну каков Ваш прогноз? События могут развиваться по такому сценарию: падение мирового спроса и цен на нефть и металлы, сокращение экспортных доходов России, бегство иностранного капитала и девальвация рубля. Вроде бы понятно все. И что будет в этой ситуации вообще происходить внутри страны?*

Егор ГАЙДАР: Значит, первое: если действовать рационально, мы очень прилично подготовлены сегодня к неблагоприятному развитию мировой конъюнктуры в отличие от Советского Союза, который вообще был абсолютно безответственным: в стране, которая зависит в колоссальной степени от нефтегазовых цен, не создать себе каких-то резервов на случай того, что вдруг они упадут, ну это просто пример поразительной безответственности. Мы этих ошибок не делаем, мы извлекли уроки, поняли, что цены на нефть в прошлом 2007 г. колебались в диапазоне 1 : 2, т.е. в 2 раза практически, чуть меньше чем в 2 раза. Это один год. Каждый раз все прогнозы оказывались ошибочными, при этом надо понять, что мы говорим не о прогнозах академических, университетских, а о прогнозах, которые закладываются во всяческие рынки. За ними стоят сотни миллиардов долларов. Можно себе представить, сколько платят люди, которые вкладывают сотни миллиардов долларов, за то, чтобы прогнозы их аналитиков были самыми лучшими. Можете понять, что они готовы купить любых, самых лучших аналитиков, которые есть в мире, и платить им любые деньги! И у них все равно ничего не получается в прогнозировании цен на нефть. Не потому, что они не стараются, не потому, что аналитики плохие. Просто такой своеобразно устроенный рынок. И когда мы имеем дело с рынком, который для нас принципиально важен, цены на котором непредсказуемы, колеблются, если мы обсуждаем не год, а 10 лет, в диапазоне 1:10, то это очень своеобразная экономика, — экономика, которая должна иметь очень много резервов, если мы не хотим катастрофы. Вот мы создавали резервы в условиях благоприятной конъюнктуры. Создали их. Это прекрасно. Это позволяет в принципе управлять кризисом, избежать того, что называется жесткой посадкой, т.е. того, что в случае, когда и если произойдет что-то крайне неблагоприятное, у нас будет экономическая катастрофа. Сейчас мы можем уйти от экономической катастрофы, если не будем делать ошибок.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Егор Тимурович, Вы уже не раз говорите об ошибках, а можете сформулировать пару-тройку конкретных ошибок, которые не стоит совершать?*

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Работа на 2 так называемая.*

Егор ГАЙДАР: Абсолютно могу. Две. Первая из них: пытаться поддерживать темпы роста государственных расходов в реальном исчислении на уровне, близком к 2007 г., чтоб поддержать экономический рост в привычных для нас уже размерах около 7% в условиях радикально ухудшившейся экономической конъюнктуры. Это прямой путь к экономической катастрофе, полномасштабной. Вот так, по полной. Вторая: это попытки при неблагоприятной экономической конъюнктуре, при существенном снижении цен на базовые товары российского экспорта поддерживать номинальный курс рубля по отношению к доллару, используя для этого накопленные золотовалютные резервы. Это второй гарантированный путь к экономической катастрофе.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Вы считаете, что...*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *...то есть рубль нужно отпустить.*

Егор ГАЙДАР: Сейчас — нет, потому что нет давления пока на рубль. Пока никакого давления на рубль нет, раз Центральный банк вполне разумно поддерживает курс корзины валют, состоящий из доллара и евро и не допускает избыточно высоких темпов укрепления рубля. Ситуация на рынке такая, что в общем пока ни о какой девальвации рубля и речи быть не может. Если ситуация радикально изменится, если будет другая ситуация с платежным балансом, если будет давление на рубль, ну, конечно, нужно будет проводить другую политику валютного курса, естественно! Кстати говоря, и Центральный банк, и Минфин никогда не говорили, что собираются держать фиксированный курс рубля к корзине валют или к доллару и к евро. Пока сейчас, еще раз подчеркиваю, нет никаких признаков того, что у нас есть давление в сторону снижения курса рубля. Просто совсем нет. Будет — другая ситуация!

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, скажите, пожалуйста, это Савва Дмитриевич задает вопрос: «За счет каких факторов России удастся поддерживать высокие темпы роста экономики? Какие отрасли обеспечивают рост? Ожидаете ли Вы замедления темпов роста в ближайшие годы?»*

Егор ГАЙДАР: Очень динамично растущая отрасль российской экономики — это машиностроительная продукция, она растет гораздо быстрее, чем, скажем, добыча полезных ископаемых, растущие отрасли, еще более быстро растущие, чем общее машиностроение, — это все, что связано с электрооборудованием: если машиностроение — это 11% роста за последние 8 лет в среднем в год, то электрооборудование — это 15% в среднем в год. Конечно, очень быстро растет предложение и спрос на услуги связи, это темпы роста уже не 15, а 30% в год, т.е. это высокотехнологичные услуги. Обрабатывающие отрасли растут значительно быстрее, чем добывающие, т.е. диверсификация экономики идет. В прошлом 2007 г., скажем, добывающие отрасли выросли на 2%, а обрабатывающие — больше чем на 9%. Мы страна, которая была когда-то крупнейшим экспортером зерна в мире, а потом, в советские времена, стала крупнейшим импортером зерна в мире, сейчас снова стала одним из трех крупнейших экспортеров зерна, мы экспортируем зерна примерно столько же, сколько царская Россия до Первой мировой войны. Так что не надо думать, что наш рост — это только нефть.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Знаете, пришел десяток вопросов, эсэмэсок с одним-единственным смыслом: когда упадет цена на нефть? Я, наверное, попробовала бы чуть-чуть расширить этот вопрос: существует такое мнение, что в нашем случае высокие цены на нефть — это отсутствие необходимости функционировать правительству страны. Ну, примерно.*

Егор ГАЙДАР: Не только в нашем случае, это случай многих других стран, экономика которых тоже в существенной степени зависит от нефтяных и газовых доходов.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Получается, что если цены на нефть упадут, то это в какой-то степени будет санация, да?*

Егор ГАЙДАР: Конечно. На самом деле такие цены на нефть, как 90 долл. за баррель, в общем крайне опасны для нашей экономики. Они ведут к расслаблению правящей элиты, к тому, что открывается возможность совершать серьезные ошибки и не платить за них, потому что все можно закрыть вот этими нефтяными деньгами. Еще раз подчеркну: мы здесь не уникальны. Многие другие страны, экономика которых зависит от цен на нефть и газ, в усло-

виях высоких цен на нефть и газ совершали страшные экономические ошибки.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *А скажите, пожалуйста, в Вашей книге ведь описана история 1986 г., по-моему...*

Егор ГАЙДАР: Да, 1985–1986 гг. Вы имеете в виду «Гибель империи», да?

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *1985–1986 гг. В одних случаях говорят о выдавливании Союза откуда-то, в других — о других причинах. Но возможна ли инициатива по падению цен на нефть извне? Ну, некий заговор мировой закулисы?*

Егор ГАЙДАР: Ну, во-первых, исключать этого нельзя, потому что в 1985–1986 гг. ... конечно, это никогда не может свалиться неизвестно откуда. Должны быть фундаментальные причины. В период 1981–1985 гг. избыток свободных мощностей по нефтедобыче становился абсолютно очевиден всем. И то, что Саудовская Аравия своей грудью закрывает проблемы, связанные с избытком мощностей, резко сокращая нефтедобычу, тоже было всем очевидно. И в общем было нетрудно догадаться, что Саудовская Аравия может такую политику проводить временно, не всегда. В связи с этим то, что американцы обсуждали с саудитами в 1984–1985 гг., ложилось на реальную экономическую ситуацию. Плюс к этому мы, конечно, сильно помогли своим вторжением в Афганистан, потому что после этого политика Саудовской Аравии по отношению к Соединенным Штатам Америки радикально изменилась. Саудиты поняли, что в общем, кроме американцев, никто их не защитит, если мы решим взять под контроль их нефтепромыслы, и что с американцами надо договариваться в том числе по вопросам, которые американцев волнуют. Это в первую очередь вопрос уровня цен на нефть. Да, это чистая правда.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, еще один вопрос от уважаемых слушателей, они Вас спрашивают, как в перспективе повлияет создание госкорпораций на экономические процессы в России?*

Егор ГАЙДАР: Ну, знаете, до сих пор никто не убедил меня, что государство в конкретной нынешней России, не в каком-то 2050 г., в нынешней России, является хорошим собственником и эффективным управленцем. Вот я исходя из всего, что знаю, читал, видел в своей жизни, не вижу аргументов в пользу этого тезиса. Когда у нас была еще по-прежнему государственная нефтяная промыш-

ленность, скажем, в 1996 г., я прекрасно знаю, как правительством обсуждался вопрос, что в России делать, когда мы станем нетто-импортерами нефти, т.е. когда мы станем импортировать нефти больше, чем экспортировать. И что делать с Нижневартовском, когда добыча сократится до нуля, и куда девать 200 тыс. жителей? Это было, когда у нас еще существовала государственная, неприватизированная нефтяная промышленность. Потом мы приватизировали нефтяную промышленность. Дальше мне бесконечное количество раз рассказывают, как мы неправильно приватизировали, я даже не могу спорить на эту тему, потому что безумно счастлив, что не я приватизировал нефтяную промышленность в России. И у меня масса замечаний к тому, как она была приватизирована. Но факт остается фактом. После того как мы приватизировали, у нас исчезла проблема, что мы будем делать, когда станем нулевыми нетто-импортерами нефти, и исчезла проблема того, что делать с Нижневартовском. Возникла другая проблема — как нам избежать ценовой войны с ОПЕК, связанной с тем, что мы слишком высокими темпами наращиваем добычу нефти? И это продолжалось на протяжении многих, многих и многих лет. Вплоть до того, как мы начали ренационализацию в нефтяной отрасли. После этого по странному стечению обстоятельств темпы роста добычи нефти сразу упали примерно в 5 раз.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А если вернуться все-таки к мировой ситуации. Завтра у нас в «Ведомостях» выйдет статья, сегодня она вышла в «Файненшл Таймс», статья Джорджа Сороса, который оценивает ситуацию на мировых кредитных рынках очень жестко. Он считает, что нынешний кризис — это не просто кризис, а некий суперкризис, который завершает собой весь послевоенный период такого большого роста, т.е. он считает, что взлеты и падения, которые были в течение последних десятков лет, были частью некой большой экспансии, которая сейчас заканчивается. И она заканчивается потому, что все последние 10–15 лет мировые регуляторы, прежде всего американские, совсем отпустили вожжи, т.е. перестали понимать, что происходит. Они позволили кредитным рынкам отплавиться в свободное плавание, они уже не понимают, что это за инструменты, что это за второсортные ипотечные кредиты, что это за свопы, кредит-дефолт и прочие сложные инструменты, которые сейчас находятся фактически в депрессии. Теория Джорджа Со-*

роса состоит в том, что сейчас наконец-то накрылся 60-летний период большого роста, который, как он считает, был завязан прежде всего на расширении кредитования, на расширении рынков кредитов, которые сейчас уже достигли какого-то невообразимого размера и абсолютно не контролируются регуляторами. Что Вы думаете по этому поводу?

Егор ГАЙДАР: Знаете, я читал довольно много — сотни и тысячи работ квалифицированных, посвященных проблемам длинных циклов и долгосрочных тенденций экономического роста, сам написал по этому поводу работу, которая называется «Долгое время». Я могу Вам сказать, что всегда самая слабая часть блестящих работ, посвященных этой проблематике, относится к периодам, максимально близким к тому, что происходит сегодня. Поэтому я могу Вам сказать, что всерьез обсуждать эту тему имеет смысл лет через 20.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, как Вы думаете, смогут ли нынешняя команда и сложившаяся система власти эффективно и адекватно противостоять предполагаемым экономическим вызовам? На мой взгляд, вопрос гораздо короче: сколь эффективна сегодня команда?*

Егор ГАЙДАР: Я боюсь, что сегодня здесь могут возникнуть проблемы. Понимаете, когда в общем ты пришел к власти на фоне динамичного экономического роста, уже начавшегося, ну просто потому, что уже создана рыночная экономика, созданы основные инструменты рыночной инфраструктуры, она интегрирована в мир и у тебя очень быстро растут доходы в том числе в связи с твоими усилиями — ты, скажем, провел эффективную налоговую реформу в 2000–2001 гг., ты создал Стабилизационный фонд — да, все эти идеи были разработаны при твоих предшественниках, просто не реализованы тогда в силу политической реальности, но ты их реализовал, и у тебя доходы бюджета прут, как будто их и некуда девать. Это формирует своеобразную экономико-политическую культуру, когда тебе кажется, что у государства вообще ресурсов этих немерено и оно все себе может позволить, даже ошибки, глупости. Ну, хорошо, неточно там рассчитали проблемы, связанные с монетизацией льгот, ну, хорошо, дали в 4 раза больше денег, зато нет проблемы. Да, неверно реформировали проблему дополнительного лекарственного обеспечения, да, просчитались в 5 раз

по их стоимости. Ну так дали в 5 раз больше денег — и нет проблемы. Вот такая культура возможна, когда деньги действительно сыплются, как в «Мастере и Маргарите», с потолка. Но она плохо подходит к условиям, когда они перестают сыпаться с потолка, потому что для этого нужны совсем другие навыки, другие знания и умения. И в связи с этим, конечно, адаптация к изменившимся условиям глобального развития для тех, кто сегодня управляет и, видимо, завтра будет управлять Россией, — это очень тяжелый вызов. Чем быстрее они поймут, что это вызов, и вызов серьезный, — вызов, который определит судьбу и их, и нашей страны на ближайшие пять — семь лет, тем выше шансы на то, что они сумеют принять разумное решение.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, несколько вопросов, которые не могу не задать, потому что они свидетельствуют о том, что мы медленно, но все-таки движемся к небу в алмазах. Один вопрос раз пять пришел: «У меня на книжке 36 тыс. руб., копил тяжким трудом. Что покупать?» Ну, наверное, имеется в виду доллары или что другое.*

Егор ГАЙДАР: В условиях такой неопределенности, которая есть сегодня на финансовых рынках, когда лучшие аналитики, которые получают за свои анализы десятки миллионов долларов, Вам не скажут точно, как надо изменять структуру своего портфеля, я бы посоветовал ничего радикального не делать, потому что есть огромный риск, что транзакционные издержки, т.е. издержки, связанные с самой сделкой, будут больше, чем Ваши потенциальное приобретение или убытки, если Вы ничего не будете делать. Если Вы являетесь профессиональным специалистом по финансовым рынкам, ну тут есть смысл подумать. Если Вы таковым не являетесь, лучше не суетитесь.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Вот еще вопрос от пенсионерки Ирины: «Акции продавать?»*

Егор ГАЙДАР: Вопрос в том, когда Вам нужна ликвидность. Если Вам ликвидность нужна немедленно, с сегодня на завтра, то продавать. А если Вам деньги не нужны с сегодня на завтра, а Вы их вложили на долгую перспективу, ни в коем случае не продавайте в течение следующих трех лет.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ну, я думаю, что Вы удовлетворили самые неотложные нужды наших дорогих слушателей. Так. «Стабфонд*

формируется за счет налогов на потребление, разгоняющих инфляцию издержек. Почему?» — спрашивает Александр.

Егор ГАЙДАР: Стабфонд не формируется за этот счет. Стабфонд — это экспортные пошлины и НДС — налог на добычу полезных ископаемых, а это налог на рентные доходы тех, кто добывает нефть и газ.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Еще вопрос: «В “Гибели империи” Вы дали анализ ошибок первого президента Советского Союза, которые в числе других факторов повлекли пустые прилавки. Скажите, пожалуйста, можно ли сегодня говорить о каких-то ошибках предшественников?»*

Егор ГАЙДАР: Предшественников — в смысле кого, я не понимаю? Бориса Николаевича Ельцина?

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Да, например.*

Егор ГАЙДАР: Бориса Николаевича Ельцина... Ну конечно, Борис Николаевич Ельцин, как все люди, которые сталкивались с фантастическим по масштабу вызовом в своей жизни, в политической работе, совершал ошибки, это совершенно точно. Ну, там, скажем, чеченская война, начатая в 1994 г., когда российское общество совершенно к ней не было готово и армия к ней не была готова, и то, как она реализовалась, было, без всякого сомнения, очень серьезной ошибкой. Были другие ошибки Бориса Николаевича. Но если говорить о Борисе Николаевиче, то я хочу обратить внимание не на ошибки, а на то, что он сделал. А сделал он совершенно уникальную в мировой истории вещь. Он политик от Бога. Харизматик. Человек, который победил при противостоянии с правящей партией, контролировавшей СМИ, всю избирательную систему, и при этом получил в столице собственного государства 90% голосов поддержки, очевидно совершенно, политически фантастически талантливый человек. И, придя к власти, получив ответственность, он конвертирует эту свою безумную харизму не в то, чтобы основать династию Ельциных, а в то, чтобы спасти Россию от голода и гражданской войны. Да, потом ему 10 раз расскажут, какой он идиот, что не так сделал, в том числе некоторые люди, которые сейчас у власти. Но тогда он действительно спас Россию и мир.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А вот Вы можете сказать сейчас, глядя назад, что из сделанного тогда для экономики работает и необратимо, поскольку мы видели уже, сколько всего оказалось обратимого.*

Егор ГАЙДАР: Все-таки созданы рынки, разнообразные рынки, привычка людей жить в условиях, когда есть рынки, открытость экономики, конвертируемость рубля по текущим операциям, а сегодня — по капитальным, значительный частный сектор. Да, принимались меры реприватизации в отдельных секторах экономики, но частный сектор доминирует в России. Все это реальность, и никто этого отменять не собирается. Есть люди, которые хотят перераспределить собственность, сказать, что хорошо, раньше она была у этих, а теперь вот эти гораздо лучше, лучше им передать. Но тем не менее о том, что в России должна быть рыночная экономика, открытая экономика, экономика с конвертируемой валютой и с частной собственностью, уже никто не спорит!

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, несколько недель назад, за несколько дней до выборов, здесь, на Вашем месте, сидел Борис Немцов. И позвонила ему слушательница, которая сказала: Борис Ефимович, при вас, либералах, — извините, всех так общо обозначила — я получала такую пенсию, что мне не хватало, условно говоря, ни на что. Сегодня я получаю пенсию в эн раз больше и мне хватает на все, на все что хотите. Что ей Борис Немцов ответил? Что в годы либералов Ваша пенсия составляла вот такую долю. Сегодня она составляет гораздо меньшую долю, но просто опять же конъюнктура другая. Можете прокомментировать?*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *По доле замещения средней зарплаты она в 1990-е гг., насколько я понимаю, действительно была выше.*

Егор ГАЙДАР: Она была выше действительно по доле замещения средней заработной платы, потом она была ниже...

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *...поскольку средняя зарплата была крошечная.*

Егор ГАЙДАР: Она была очень низкая. Она была ниже по отношению к прожиточному минимуму, понимаете? Мы прошли в начале 1990-х гг. полномасштабную экономическую катастрофу, связанную с крахом советской экономики, банкротством Советского Союза, — катастрофу, суть которой состояла в том, что когда и если у вас экономика Советского Союза может рухнуть за недели и дни, то это не значит, что институты, необходимые для нормального мало-мальски функционирования рыночной экономики, можно сформировать за недели и дни. В любой книжке, написанной хорошим западным экономистом, правда, безумно наивным, потому

что он не переживал подобного рода периодов, прочтете, что, для того чтобы сформировать институты, необходимые для эффективного функционирования рыночной экономики, нужны годы, иногда десятилетия. Это все очень мило и очень правильно. Но когда у вас рушатся институты прошлого режима, как, скажем, они рухнули между 25 и 28 февраля 1917 г., то после этого читать, отвечая за Россию, интересные статьи и книжки о том, что «вообще-то теперь вам нужны годы и десятилетия, чтобы сформировать эффективные институты, позволяющие обеспечивать в новых условиях стабильное развитие российской экономики», очень интересно, но только не тем, кто здесь живет в это время. В связи с этим все, что было связано с институциональным крахом Советского Союза, что происходит за три дня, — вот так же, как произошел за три дня крах всех институтов старого режима во Франции после взятия Бастилии, как за три дня, с 25 февраля, произошел полный крах всех институтов царской монархии, за которыми стояло 300 лет устойчивого функционирования, так же за три дня 19–21 августа 1991 г. произошел полный крах всех институтов советского режима. Но потом нужны огромные усилия и время для того, чтобы основать каркас чего-то, что как-то после этого работает. Да, в связи с этим, конечно, результаты тех реформ, которые мы проводили, начинали в 1991–1992 гг., сказались не сразу, они сказались начиная с 1997 г., потом были прерваны еще ужасным кризисом на мировых и развивающихся рынках в 1998 г., потом дальше продолжились в 1999 г., и ничего нет удивительного, что у вас сегодня пенсия намного больше, чем она была в 1990-х гг., при всех проблемах нашей пенсионной системы это реальность. Только надо понять, что в экономике с сегодня на завтра ничего не делается.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, вот скажите, пожалуйста, опять же о тощих и тучных годах. Когда Вы говорите о завершении периода роста мировой экономики, так сказать, то что такое тощие годы для России, каждый из нас в своих кошмарах себе представляет, да? Кто-то по своему опыту, кто-то по рассказам родителей, дедушек и бабушек. А вот для мира, я не знаю, для благополучной Европы, для благополучной относительно Америки что это такое?*

Егор ГАЙДАР: Это нулевые или отрицательные темпы экономического роста, это соответственно нулевые или отрицательные

темпы роста реальных доходов экономики, это серьезные проблемы для банковской системы, это существенный рост безработицы. Это, понимаете, тоже не со вчера на сегодня. Но так происходит на протяжении двух последних веков каждые 5–10 лет.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Ну и, видимо, дефолты по кредитам для кого-то... сейчас это может оказаться проблемой...*

Егор ГАЙДАР: Возможно, возможно какие-то дефолты, возможно, там избежание дефолтов, серьезные проблемы в банковской системе, конечно...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *О зависимости Европы от энергоресурсов в будущем, я так понимаю, что речь идет об альтернативных источниках энергии.*

Егор ГАЙДАР: Ну, в целом Европа довольно активно занимается на фоне крайне высоких цен на углеводородное сырье, на нефть и газ, разработкой альтернативных источников в электроэнергетике. Меняется постепенно отношение в Европе к ядерной энергетике, развитие которой, по существу, было табуировано после Чернобыльской катастрофы, оно сейчас потихонечку начинает меняться, бурно растет производство биотоплива, пока что, конечно, доля его в энергобалансе предельно мала, но уже этот процесс сказывается на росте цен на зерно и сахар. Когда и если цены на нефть уйдут на вот столь запредельный уровень, как в поздние брежневские времена или сегодня, конечно, всегда интенсифицируются усилия, чтобы сделать экономику менее энергоемкой.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Ну, Европа сейчас в этом преуспела, она гораздо более эффективна сейчас...*

Егор ГАЙДАР: Европа после 1973 г., конечно, в этом сильно преуспела, эти успехи были базой обвала нефтяных цен между осенью 1985-го и весной 1986 г. Америка в меньшей степени, но в общем, конечно, если цены на нефть будут сохраняться на нынешнем уровне, то совершенно очевидно, что и Америка, и Европа, и Япония пойдут дальше по пути энергосбережения и замещения нефти другими, альтернативными видами топлива.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Временные горизонты, просто чтоб закончить эту тему.*

Егор ГАЙДАР: Временной горизонт здесь примерно от 10 лет.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Ну да, потому что я слышу цифры и 15, и 20.*

Егор ГАЙДАР: Десять–пятнадцать лет.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: Ну, я опять же вернусь к сравнению Америки и России. Много слов в последнее время говорится про американский кризис, но, может быть, есть надежда, я не знаю, что Россия в этой ситуации покажется привлекательной с точки зрения инвестиционной. Как Вы оцениваете эту вероятность?

Егор ГАЙДАР: Я знаю эту версию, не могу сказать, что готов ее абсолютно отрицать. Может быть. Но до сих пор никогда так не бывало.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: Да, мы это уже обсуждали. А если вернуться сейчас к нашей ситуации и к тому, что политически мы перешли в 2000-х гг. в какой-то такой период, который можно условно назвать реставрацией после революционного периода, когда все вынужденно революционными методами создавалось с нуля. Вот что Вы думаете, делали ли Вы какие-то специальные оценки, может, что-то конкретное сможете сказать по запасу прочности, который достигнут за последние 5–6 лет: экономический запас прочности, политический запас прочности?

Егор ГАЙДАР: Я лучше об экономическом, потому что это легче прогнозировать, считается легче. Экономически, если не делается катастрофических ошибок, три года. Те резервы, которые мы накопили, позволяют достаточно уверенно управлять при самой неблагоприятной конъюнктуре в течение примерно трех лет. Если речь идет о коротком экономическом кризисе, связанном, допустим, с развитием событий по аналогии с 1997–1998 гг., то у нас достаточно резервов, чтобы полностью, легко с ним справиться, чтобы наши люди почти не заметили его. Если речь идет о более длинной перспективе, как это было после падения цен в 1985–1986 гг., которое привело, в конце концов, к банкротству Советского Союза, то, конечно, этих резервов недостаточно. Тогда потребуется не просто не делать ошибок, тогда потребуется принятие очень ответственных и непростых решений.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: Егор Тимурович, вот вопрос, может быть, не к теме сегодняшней передачи, но я не могу его не задать. Как Вы относитесь к тому, что сегодня из очень многих источников можно услышать достаточно ругательный комментарий в адрес 1990-х гг.

Егор ГАЙДАР: Как к вещи, которая практически неизбежна, хотя и неправильна. Я написал свою последнюю книгу, которая называется «Гибель империи», именно для того, чтобы показать, что эта картина мира, в которой был процветающий Советский Союз, который динамично развивался, был мировой сверхдержавой и в котором какие-то странные люди затеяли какие-то странные реформы, которые кончились катастрофически, просто полностью не соответствует действительности. Я цитирую там очень много архивных документов советского руководства, я, кстати, почти не пишу о 1990-х гг., потому что я заканчиваю, ставлю точку в момент, когда Советский Союз обанкротился, и это было зафиксировано в официальных документах. Картина процветания СССР — это неправда, эта картина мира — это картина неправды. Она понятна, потому что у людей какие-то вещи, которые неприятны и тяжелы, легко выпадают из сознания. В процессе общения с многими людьми, в том числе с вполне интеллигентными и грамотными, я обращал внимание на то, что люди напрочь забыли и не хотят помнить реалии 1989–1991 гг.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *«Лихие 90-е» — наверное, этот сериал на телевидении делается не потому.*

Егор ГАЙДАР: Нет, но он же делается под заказ, и он делается теми...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Кому нужно!*

Егор ГАЙДАР: Кому именно эта картина мира крайне комфортна.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Ну конечно, есть заказ, но я думаю, что есть еще свойство памяти...*

Егор ГАЙДАР: Да-да, именно об этом я и говорю, память вычеркивает особенно тяжелые вещи. Посмотрите опросы ВЦИОМа 1990 г., это не 1991 г., это не пик кризиса. Чего ожидали российские граждане в мае 1990 г.? Я еще раз подчеркиваю, это далеко до пика кризиса! Они ожидали голода! Они ожидали отключения систем электро- и теплообеспечения, они ожидали экономической катастрофы. Они были очень трезвыми и здравыми. Просто потом, когда вот этого всего не случается, хоть и случается масса всего неприятного, но этого не случается, у тебя легко это все из сознания выветривается, потому что слишком это тяжело, чтобы хранить в сознании.

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *А если вернуться к главной теме, к запасу прочности. С экономическим запасом прочности более-менее понятно. Но, согласитесь, он во многом зависит от того, как управляют экономическими ресурсами, имеющимися у нас. И вот политическая система, которая сложилась, как Вы думаете, насколько она эффективна? Она имеет, конечно, параллели, да — можно говорить про полупорапартийную систему в Мексике, в Японии. Сейчас, если Зюганов уйдет, правда, неизвестно, будет ли она еще полупорапартийной. Но вот можно ли все-таки сейчас оценить ее — ну так, отстраненно — именно с точки зрения эффективности?*

Егор ГАЙДАР: Я могу сказать, что она крайне хрупкая. Все жесткие системы управления в постиндустриальных обществах, быстро меняющихся, таких, какой сегодня является Россия, при всей внешней стабильности, прочности, как показывает опыт, крайне хрупки при столкновении с любым серьезным вызовом.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, извините меня, пожалуйста, «эффективное» и «хрупкое», т.е. Вы частично ответили на вопрос Максима, но мне кажется, что не полностью. Хрупкое, уязвимое — понятно. Но в тех условиях, в которых оно есть, оно эффективно работает?*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Может, это вообще лучшее, что у нас есть, сейчас мировой кризис, России нужно принимать четкие решения, твердо держать макроэкономическую линию, не позволять себе больших расходов. И теоретически такие люди, которые все контролируют, могут это...*

Егор ГАЙДАР: Я предпочел бы отвечать на этот вопрос через 5 лет.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Понятно.*

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Вы как-то уходите, то через 20, то через 5! А у нас сейчас же все происходит.*

Егор ГАЙДАР: А что делать? Я то, что знаю, говорю, что не знаю, не говорю. Зачем я буду Вас обманывать, говоря нечто, что не могу объяснить и рационализировать никоим образом.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, вопрос слушателя: «Уважаемый господин Гайдар! Очень бы хотелось лучше понять макроэкономическую ситуацию. Что бы Вы посоветовали почитать?» Причем человек пишет из отдаленного российского региона.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, если говорить о фундаментальных вещах, в первую очередь все-таки я бы посоветовал прочитать базовый учебник для первых курсов хороших экономических университетов, написанный Дорнбушем, Фишером и Шмалензи. Замечательные экономисты, очень хороший, очень доступный любому мало-мальски образованному человеку учебник, вот для того, чтобы начать разбираться, я бы очень посоветовал прочитать.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ну что, остается, видимо, только поблагодарить Егора Гайдара. Напомню, что это была программа «Большой дозор» совместно с газетой «Ведомости». Максим ТРУДОЛЮБОВ, редактор отдела «Комментарии», я, Нателла БОЛТЯНСКАЯ, и Егор Тимурович. Спасибо!*

Егор ГАЙДАР: Спасибо!

Максим ТРУДОЛЮБОВ: *Спасибо, Егор Тимурович, всего доброго!*

О реформах 1992 года

*Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «90-е годы — время надежд». 7 февраля 2008 г.*

Ведущий — Нателла Болтянская

Гости — Егор Гайдар, Евгений Ясин

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *В студии «Эхо Москвы» Егор Гайдар. Здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *И Евгений Ясин. Здравствуйте, Евгений Григорьевич, рада Вас видеть.*

Евгений ЯСИН: *Здравствуйте.*

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *И Вы знаете, я хотела бы начать с двух сообщений, которые пришли Егору Тимуровичу от наших слушателей. Сообщение первое. Илья Владимирович, бизнесмен, Москва. Там идет ряд вопросов, но отвечать на них сию секунду необязательно: «Согласны ли Вы, что именно Ваши действия привели к гигантской инфляции, к падению рубля с 58 коп. за доллар в 1991-м до 210 руб. в 1992 г. при Вашем правлении? Согласны ли Вы, что Ваша модель экономического развития была выгодна только иностранным производителям и иностранным торговцам? Разве на тот момент Вы были специалистом по рыночной экономике? Считаете ли Вы, что были компетентны проводить такие сложные реформы в разваливающейся стране? И согласны ли Вы, что допустили огромную ошибку, пытаясь создать рыночную экономику, не создав реального рынка в стране?» Это одно сообщение. А второе сообщение от Владимира, предпринимателя из Санкт-Петербурга: «Спасибо Вам за все, что Вы сделали в 1990-е. Я тогда был бедным иногородним студентом. Если бы меня спросили, в какое время я хочу вернуться, не думая, вернулся бы в 1990-е. Использую Вас как лакмусовую бумажку для проверки людей на идиотизм. Если человек говорит, что Гайдар разва-*

лил СССР и обокрал людей, мысленно ставлю этому человеку печать на лоб — идиот».

Егор ГАЙДАР: Я очень хотел бы посмотреть на человека, который купил за 58 коп. в 1991 г. доллар. Мне хотелось бы в глаза ему посмотреть. Я знаю прекрасно, когда был введен коммерческий курс доллара к рублю как легальный. Он летом уже составлял примерно 60 руб. за доллар. Я прекрасно знаю, сколько составлял он к декабрю. Он составлял 170 руб. за доллар. Я прекрасно знаю, когда он начал снижаться. Он начал снижаться как раз после того, как либерализовали цены.

Что касается ситуации. Да, это важнейшая проблема. Когда люди переживают — я не говорю о молодежи, я говорю о тех, кто в это время жил, был взрослым человеком, — страшную катастрофу, больше всего хочется, это естественное желание, просто стереть все это из памяти. Сказать, что ничего этого не было, потому что это настолько ужасно, что этого быть не могло. Собственно, в XX в. Россия 3 раза проходила катастрофические ситуации, связанные с проблемами снабжения зерном, хлебом крупных городов. Первый раз это было в 1917–1922 гг. и привело к русской революции, Гражданской войне, гибели миллионов людей. Второй раз это было на рубеже 1920–1930-х гг. и привело к массовому голоду на Украине и во многих областях Российской Федерации, унесшему жизни, видимо, 6 млн человек. А третий раз это происходило в 1991 г. И, с Вашего разрешения, я бы перешел не на язык собственных заключений, а просто процитировал бы, если Вы мне дадите несколько минут, официальные документы советского правительства, в том числе документы правительства до еще ГКЧП, описывающие то, что происходило. Зерно. Снабжение зерном крупных городов в последние годы Советского Союза зависело напрямую от двух вещей. Первое — от масштабного импорта. Мы были крупнейшим импортером, но только у нас кончилась валюта, потому что упали нефтяные цены. Второе — от принудительных по существу заготовок зерна в сельском хозяйстве по нерыночным ценам. К 1991 г. ни то, ни другое не работало. Валюты не было, механизмов изъятия зерна толком не было. Вот что по этому поводу пишут люди, которые отвечают в это время за снабжение населения хлебом, продовольствием в целом в Советском Союзе, в России. По состоянию на 1 января остаток продовольственного, фуражного зерна составит 6,3 млн т при месячной потребности снабжения 4,3 млн т. Короче говоря, у нас с

Вами зерна до середины февраля. Официальный документ. В это же время из официального документа: с учетом того что в настоящее время во многих областях близка к завершению уборка урожая, а продажа хлеба государству практически не ведется, предлагаем начиная с 5 сентября рассматривать складывающийся баланс хлебных ресурсов по каждой союзной республике, краю, области и с учетом фактических закупок сокращать фонды госресурсов. Надо хлеба-то меньше давать народу, если его нет. В настоящее время сложилась катастрофическая ситуация. Поставки зерна по состоянию на 1 января с учетом поступлений по импорту составят 4,3 млн т, что уже в январе не позволит обеспечить снабжение хлебопродуктами. В России в начале 1992 г. складывается катастрофическая ситуация... Это все до того, как начинает работать наше правительство. До всяких шоковой терапии, реформ...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *То есть это еще до Вас.*

Егор ГАЙДАР: До меня и до начала всяких реформ. В России складывается катастрофическое положение с формированием зерновых ресурсов для снабжения населения хлебом, животноводства кормами. Его дефицит составит около 18 млн т.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Я прошу прощения, Егор Тимурович. Евгений Григорьевич, я к Вам обращаюсь. Исходя из тех документов, которые сейчас читает Егор Гайдар, получается, что он пришел в страну, которая должна была со дня на день начать пухнуть с голоду, так?*

Евгений ЯСИН: Ну, так, потому что, во-первых, вот документы. Во-вторых, я напоминаю о том, о чем мы с тобой говорили через передачу назад. Как раз я и говорил, это была ситуация цугцванга. Некуда было ходить. Некуда, понимаешь, потому что эта катастрофа приближалась. Это некоторые люди уже видели: или те, которые отвечали за эти задачи и функции, или те, которые размышляли и достаточно имели знаний для того, чтобы размышлять не просто так, а со знанием дела. И понятно было, к чему дело идет. Значит, проблема заключается в том, что тогда, когда Гайдар начал работать в правительстве и когда были приняты первые решения о либерализации и т.д., была попытка спасти то, что уже рушилось. Люди теперь думают, что это как бы все устроил Гайдар на ровном месте, где все было в порядке. А я как раз и говорю, что все катилось в тартарары. И это самое худшее было предотвращено.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Итак, документы.*

Егор ГАЙДАР: Да, еще документы о том, как это все дальше проявлялось в регионах России. Письмо Росселя, главы администрации Свердловской области: в области остатки муки резко снижены, составляют 6 тыс. т, что соответствует трехдневному запасу, обстановка грозит срывом снабжения населения хлебом. Это до ГКЧП, до того, как я пришел в правительство. До ГКЧП: Бaleyский район Читинской области. Облисполкомом выделено муки по 620 грамм на человека. Это ниже нормы военного времени. Ситуация с обеспечением хлебом критическая. До ГКЧП: Могочинский район¹ устойчиво выполняет план пропуска поездов, объемов золотодобычи, но снабжение продуктами неудовлетворительное. В случае введения карточек на хлеб с нормой 350 граммов возможна остановка предприятий железнодорожного транспорта, Транссибирской магистрали. Нормированное распределение — 300 грамм в день на человека. Читинский областной глава администрации в правительство: больше не можем, на Нерчинском заводе Читинской области остатки муки до конца года дают возможность обеспечить хлебом каждого жителя района по 150 граммов хлеба в сутки. Это норма блокадного Ленинграда. В Пермской области: резко увеличился расход печного хлеба. В магазинах огромные очереди. Сложилась взрывоопасная ситуация. Нерчинско-Заводский район Читинской области: выделенные фонды муки переработал. До конца года муки нет. Население без хлеба. Надвигается голод. Сложилось критическое положение с производством комбикормов промышленного производства. 3 сентября все государственные комбикормовые заводы будут остановлены из-за отсутствия зерна. По состоянию на 29 августа остатки в области продовольственного зерна на 5 суток, фуражного — на одни сутки.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Это не 1922 г. телеграммы в правительство, Егор Тимурович?*

Егор ГАЙДАР: Нет, это телеграммы августа–сентября 1991 г. Нет, я прекрасно знаю ситуацию со снабжением зерном в 1917–1921 гг., изучал ее специально. Да, я вот могу здесь рядом поставить такие же телеграммы из тех же областей, которые поступали в

¹ Могочинский район — муниципальное образование в Забайкальском крае. Административный центр Могоча, железнодорожная станция на Транссибирской магистрали. По запасам золота район занимает одно из первых мест в крае. — *Прим. ред.*

Москву в 1918 г. Они ничем в принципе не отличаются. Это до начала реформ. Я не работал в правительстве. Мои друзья и коллеги не работали в правительстве. Никаких радикальных реформ, никакой шоковой терапии еще не началось. Вот ситуация в Советском Союзе и России в это время. Бакал, Челябинская область: создается крайне напряженная обстановка в обеспечении хлебом. Из-за отсутствия муки норма отпуска хлеба ниже, чем в войну, в 2 раза. Начат сброс поголовья. Однако мощности мясокомбинатов не позволяют произвести убой в кратчайший срок. При такой обстановке животные обречены на гибель. Обстановка с обеспечением области продовольствием, фуражным зерном остается крайне напряженной. Создалась реальная угроза гибели 15 млн голов птицы и 180 тыс. голов свиней на крупных комплексах. В настоящее время область имеет запас муки всего на три дня. У продовольственных магазинов создаются многочисленные очереди, в которых граждане в резкой форме критикуют местное, центральное руководство. Отдельные из них призывают к проведению акций протеста. Я дальше могу продолжать это почти бесконечно.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, а почему бы все это, я не знаю, не опубликовать? Там что-то было опубликовано в «Гибели империи».*

Егор ГАЙДАР: Ну, собираюсь это сделать, сейчас работаю над новой книгой...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Все слышали?*

Егор ГАЙДАР: ...под условным названием «150 дней», которая будет описывать по дням развитие событий в Советском Союзе, России в первую очередь, в контексте всего, что происходило с зерном, продовольственным снабжением и валютой между крахом ГКЧП и началом реформ в России. Это страшная картинка. Если бы Вы еще спросили меня, что в это время происходило с армией и с сохранностью тактического ядерного оружия, Вам было бы еще страшнее. Ну, просто не хочу расширять фронт нашей беседы.

Евгений ЯСИН: Все-таки позднее время, можно запугать наших граждан.

Егор ГАЙДАР: Да слишком сильно.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ну, тогда давайте вот к чему перейдем. Ситуацию Вы обрисовали. А что, собственно, было делать преступная... Вот Вы приходите в дом, у которого все стены валяются, и Вам*

что-то надо делать. Вы знали, как это сказать, образ действий, алгоритм? Вы представляли себе, что надо делать? Каков был пусковой комплекс?

Егор ГАЙДАР: Первое. Я понимал катастрофичность ситуации. Я понимал, что, если вдруг чудом не вытащить, мы будем строго там, где была Россия в 1918 г. И очень скоро. А я хорошо знал, что такое Россия 1918 г. С Гражданской войной, с полным отсутствием какого бы то ни было порядка, с голодными карточками, с бандами махновскими, все это я знал. Было ясно, что вот-вот, если все чудом не повернуть, мы там и окажемся на протяжении следующего полугода. Причем надо сказать, что в данном случае российское общество того года полностью разделяло мои взгляды. Просто, по ВЦИОМовским опросам, оно ожидало голода, отсутствия тепла, электроэнергии, экономической катастрофы. Беда была в том, что стандартными методами вытащить ситуацию было нельзя. Дальше я вынужден был тогда входить в технические детали, почему стандартные методы, которые, скажем, сработали в Польше...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Или в Чехословакии.*

Егор ГАЙДАР: ...в Чехословакии, в Польше, ну, тяжело сработали, с проклятиями реформаторов и т.д., которые все являются моими друзьями. Почему стандартные методы, которые тяжело, но все-таки надежно позволили вытащить ситуацию в Польше и Чехии, в России и на пространстве СНГ не работали? Ну, если хотите, я в двух словах попытаюсь объяснить.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Да.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что у нас соединился вместе крах социалистической экономической системы и крах Союза, т.е. у нас реально не было в руках инструментов власти, позволяющих навязать свою волю, я не знаю, там Украине, или Прибалтике, или Грузии. Просто не было боеспособной армии, ни одного полка боеспособного, что бывает всегда в условиях краха режима, особенно в многонациональных империях. В результате нам, для того чтобы разморозить цены, запустить рынок, ну хоть как-то, т.е. избежать голода, нужны были, нужно было то, к чему пришел Ленин в 1921 г. Нужен был НЭП, т.е. реальный механизм не изъятия из деревни ресурсов, а обмена, задействования рыночных механизмов. Но рыночные механизмы не могут работать, если у Вас нет хоть какой-то валюты, которая пользуется доверием населения. А когда у Вас по-

лучается ситуация, которая сложилась с 1990 г., когда 15 центральных банков республик соревнуются в том, кто быстрее напечатает безналичные рубли, Вы не можете обеспечить товарооборот устойчивой валютой. Это неразрешимая задача. Просто вообще неразрешимая, т.е. с точки зрения экономической теории действительно лучшей реакцией, самой надежной в этой ситуации было пустить себе пулю в лоб и думать, что как-нибудь, может быть, кто-нибудь другой разберется. Но только она не решала ни одной проблемы. То, что мы делали, противоречило всему, что говорит экономическая теория, потому что мы разморозили цены, и мы не могли их не разморозить, если хотели избежать просто голодного Питера и голодной Москвы, голодного Нижнего Новгорода и Екатеринбурга. Мы должны были их разморозить. Но любой учебник Вам расскажет, что нельзя размораживать цены, если Вы не имеете контроля над денежной массой. А контроль над денежной массой Вы технически могли получить к июлю...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *А зерна было до февраля.*

Егор ГАЙДАР: До февраля. А мы реально устойчивые деньги можем получить первого июля, иначе задача технически неразешима в принципе. Ну, и дальше пришлось решать так, как решали, т.е. разморозили цены и делали все, что могли, для того, чтобы как можно быстрее обеспечить контроль над денежным обращением. Но это такая штука, которую в мировой истории никто никогда не делал. Ну, избежали голода, избежали гражданской войны, дожили до нового урожая. Да, с огромными издержками. Но, понимаете, по сценарию 1918 г. развитие событий не пошло.

Евгений ЯСИН: Вот я просто хочу обратить внимание. Спрашивают: а почему такая высокая инфляция? Нельзя ли было сделать так, чтобы этой инфляции не было? Да в том-то и дело, что если Вы не контролируете денежную массу и все-таки разморозили цены для того, чтобы заработали механизмы спроса и предложения, то получается ситуация, что инфляция будет расти. Вот она и выросла. Но за это время, пока она росла, уже были введены корреспондентские счета для национальных банков союзных республик, затем следующий шаг — разделение рублевой зоны, — собственно, был сделан только в августе 1993 г.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, а правда ли, что все, что делалось, делалось по иностранным лекалам? Хотя Вы в общем сказали, что Вы пошли против экономики.*

Егор ГАЙДАР: Нет, ну, конечно, не по иностранным лекалам. Была совершенно уникальная ситуация, таких в мире не бывало. По этому поводу никакие рецепты в учебниках не пишутся. И людям, которым никогда не приходилось, какими бы они ни были квалифицированными специалистами, сталкиваться с подобными ситуациями, очень трудно в них разбираться. Да, мы, конечно, пытались советоваться с людьми, мнение которых мы уважали, с хорошими специалистами. Но, ни один из них никогда бы всерьез не взялся за управление ситуацией, которая сложилась в России осенью 1991 г. Они просто не жили в таких экономиках.

Евгений ЯСИН: Я хочу напомнить историю. Еще в 1990 г. мы с Егором Тимуровичем и практически всеми членами будущего правительства Егора Гайдара были на семинаре в городе Шопрон, в Венгрии. И там встречались с большим количеством специалистов весьма видных, из лучших университетов Соединенных Штатов, Британии, Японии и т.д. И тогда как раз можно было сказать, что обсуждался некий план реформ, который на самом деле был не в единственном варианте, хотя, честно сказать, я знаком практически со всеми этими планами и, в конце концов, между ними уж очень таких принципиальных различий не было. Ну вот за исключением того, о чем говорил только что Егор, там не было предусмотрено, что нельзя будет как-то контролировать денежную массу. Это было даже трудно себе представить. Но такие люди очень видные, как, например, Родри Дорнбуш из Йела или Билл Нордхаус. Целый ряд других очень видных, классных ученых. И среди того, что они говорили тогда, было много полезного. Например, я тогда, честно говорю о себе, Егор, может быть, и знал, что есть такой эффект Оливера–Танзи, но не в деталях. Это Вы должны предусмотреть такое построение налоговой системы, чтобы она обеспечивала доходы бюджета тогда, когда будет высокая инфляция и расходы бюджета будут расти очень быстро. Честно говорю, что буквально в тот же день, после того как Яцек Ростовский меня просвещал, я побежал и дал телеграмму в правительство о том, что... Ну, Вы смейтесь. На самом деле я-то знал, что у нас вообще не было налоговой системы в 1990 г. Просто как таковой, потому что брали отчисле-

ния от прибыли. Ну, а прибыли, я думаю, скоро бы не стало. И вот в этом тоже было дело.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *А что такое Вашингтонский консенсус? Объясните мне, непутевой, пожалуйста.*

Егор ГАЙДАР: Это набор представлений о разумной экономической политике. На самом деле он в очень большой степени сводится к таким правилам хорошего тона и здравого смысла. Ну, не сморкайтесь себе в руку, если хотите, чтобы Вас принимали в хорошем обществе. Значит, желательно в хорошее общество идти в чистой рубашке, а не в грязной. Ну, это набор банальностей на самом деле. Но от того, что это набор банальностей, он не перестает быть правильным. Действительно, если Вы хотите быть принятым в хорошем обществе, не надо сморкаться себе в руку. Но можно его критиковать за то, что это набор банальностей. Ну, чистая правда, да, набор банальностей. Но набор банальностей, который в общем никто толком не опроверг опытно.

Евгений ЯСИН: Ну, на самом деле тут в данном контексте важно обратить внимание на то, что раздавались многие обвинения, что мы как бы следовали указаниям вашингтонским...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Указаниям вашингтонского обкома.*

Евгений ЯСИН: Обкома. Вашингтонскому консенсусу. И поэтому, собственно, получились такие плохие реформы. Значит, честно про себя могу сказать, что я о Вашингтонском консенсусе узнал вообще через 5 лет после этого. Но представление о том, что надо было делать, у меня было примерно такое же, как у Егора Тимуровича, хотя с поправкой на те проблемы, которые совершенно неожиданно были связаны с распадом СССР, это очень серьезное осложнение.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ну, хорошо. Тогда позвольте вечный вопрос. Вот я смотрю на нашу эсэмэс-приемку. Очень много обвинений, что Вы должны были подумать, должны были сделать это менее болезненно для нас. Вам-то там, в Москве, хорошо, а мы-то тут припухаем. Можно ли было менее болезненно?*

Егор ГАЙДАР: Понимаю. А до этого вот предшествующие советские правительства как раз очень тщательно думали. Вот когда цены упали в 6 раз, вообще-то по-хорошему надо было понять, что...

Евгений ЯСИН: Цены на нефть.

Егор ГАЙДАР: Цены на нефть упали в 6 раз, вообще надо было сказать, что в стране, которая в колоссальной степени зависит по платежному балансу, по импорту, по бюджету от нефти, пора бы что-то начать делать. Нет, мы решили думать. Мы решили закрыть глаза и думать о том, что кто-нибудь как-нибудь спасет. Что-нибудь спасет. Вдруг цены на нефть начнут расти? Вдруг денег колоссальное количество дадут? Вот и думали. И додумались до той ситуации, которую я описывал Вам в документах этого времени. А дальше надо было думать и делать. И думать и делать одновременно, в режиме одного дня, желательного одного часа, потому что, когда тебе рассказывают, что в крупнейших городах осталось хлеба на два дня, говорить: хорошо, это очень славно, я полгода подумаю и дальше разберемся — вряд ли конструктивно.

Евгений ЯСИН: Если бы те меры, которые были приняты, я думаю, что, может быть, Егор Тимурович все-таки скажет о первых шагах, вот об этом пусковом комплексе. Значит, если бы эти меры, прежде всего либерализация цен, были приняты раньше, ну, скажем, мы были бы готовы как-то, я не обвиняю там Горбачева или кого-то другого, скажем, в 1987 г. принять другие решения, но мы были не готовы к ним. Но если бы, скажем, представить себе, что мы были бы готовы, то последствия были бы намного менее серьезными. А если бы вообще мы в свое время не остановили косыгинские реформы, а плавно развивались бы...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *В том направлении.*

Евгений ЯСИН: ...как потом шаг за шагом развивались Чехия, или Венгрия, или даже Польша, то тогда ситуация была бы существенно иной. Хотя у нас экономика была гораздо более насыщена диспропорциями. Она как бы напрашивалась на особую тяжесть реформ, потому что те страны не несли такой нагрузки с обороной, с производством вооружений и т.д. Ну, половина валового внутреннего продукта, может быть, на 5% меньше, это была оборонка. И куда Вы эту оборонку могли сплавить? Только отдать просто бесплатно якобы в кредит Анголе, Мозамбику или еще кому-то. Все. А когда Вы попали в ту ситуацию, в которой мы оказались, то просто ясно было, что половина... Как спасти предприятия, которые ничего иного не могли делать? Я напоминаю, что оборонные за-

воды по поручению Николая Ивановича Рыжкова¹ начали в 1988 г. делать сковородки...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Кастрюли.*

Евгений ЯСИН: Кастрюли. Микроволновки оказались сложны, не по зубам. Тогда еще не знали, что это такое.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Внимание, слушатели «Эхо Москвы». В 1988 г. по поручению Николая Рыжкова, а не Гайдара, это я просто отвечаю на гневные филиппики. Хорошо. Экономика и политика — одно суть продолжение другого, это мы все читали в детстве. Но тем не менее можно ли было, скажем так, отделить реформы экономические от реформ политических?*

Егор ГАЙДАР: Вопрос можно интерпретировать в двух смыслах. Первое. Если Вы перечитаете массу политологической литературы о поставлоритарных переходах, там является общим местом то, что ни в коем случае нельзя пытаться совмещать экономические и политические реформы, что их лучше разделять. Что лучше сначала политические, потом экономические. Или сначала экономические, потом... Это прекрасно, интересно читать. Но надо учесть, что социалистическая система предполагала жесточайшую интеграцию экономики и политики. Вся экономика работала так, как она работала, плохо, но работала, потому что все знали, что председателя колхоза, который не поставит зерно туда, куда он должен поставить, не потому, что он заинтересован в этом, а потому, что ему так приказали, снимут с работы, исключат из партии, а может быть, посадят. И тогда, когда вот так у тебя связана экономика и политика, тогда эта система плохо, отвратительно, но работает. Когда председатель колхоза знает, что по комплексу причин, если он не поставит зерно, куда ему приказали, его не посадят (по этому поводу у меня тоже довольно много интересных документов, просто не хочу сейчас занимать Ваше время), после этого вся административно-экономическая система разваливается, как картонный домик. В связи с этим перед нами не стоял вопрос о том, можно отделить экономические реформы или политические. У нас рухнула политическая система, рухнула, связанная с ней экономическая система.

¹ Рыжков Николай Иванович — с 1985 по 1990 г. председатель Совета министров СССР. — *Прим. ред.*

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, ну Вас только что во взятии Бастилии не обвиняют. Да. Вот в этом точно нет. Уже пришло несколько сообщений: а зачем было расстреливать парламент? Замечательно просто.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, да, это интересная тема, важная...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Вас там, по-моему, все-таки...*

Егор ГАЙДАР: Нет, я, собственно, не расстреливал, но довольно активное участие в событиях 3–4 октября 1993 г. принимал. Эта тема серьезная, важная, я бы предложил, с Вашего разрешения, когда Вам будет это удобно, обсудить ее отдельно и специально. Она требует обстоятельного разговора.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Евгений Григорьевич, есть ли Вам что добавить к сказанному Егором Тимуровичем по поводу политических и экономических реформ?*

Евгений ЯСИН: По этой теме я бы высказал мою точку зрения. Я бы сказал, что в принципе мы не могли проводить одновременно экономические и политические реформы. Мы могли что сделать? Мы могли использовать демократическую волну для того, чтобы провести реформы. Но реформы, как мы видели, не могли быть безболезненными. Они, к сожалению, были очень болезненны. Я вспоминаю свой разговор с Егором Тимуровичем, он состоялся где-то в конце октября 1991 г. Я спрашивал о его намерениях, что он собирается делать дальше. У нас тогда было много разногласий. Он мне сказал тогда, что можно выйти из этой ситуации, если у Вас есть одна из двух предпосылок: либо жесточайшая военная диктатура, либо харизматичный лидер, который способен повести за собой народ как бы на основе доверия, но при том, что все-таки реформы надо будет делать тяжелые. Нам, сказал он тогда, исключительно повезло. У нас есть Ельцин. Он в это время был в зените славы, авторитета, и он не побоялся ради спасения страны принести это все на алтарь Отечества. Он на самом деле пожертвовал своей харизмой и т.д. Но реформы удалось провести. От этого они легче не стали. Я не знаю, могли ли стать. Я думаю, что если что-то можно было сделать лучше, то это не столь существенные вещи, о которых мы могли бы говорить. Это то, о чем ученые говорят: ошибка в пределах погрешности. Но совершенно было очевидно, что демократия, особенно та протодемократия, которой мы тогда располагали, — это в значительной степени советская демократия.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Советская демократия.*

Евгений ЯСИН: Еще продолжение советской власти. И Конституция была такая, которая отдавала парламенту реально все права по принятию решений во внутренней и внешней политике. Значит, если действительно не было бы воли у Ельцина действовать против этого давления, то реформы не состоялись бы. Хотя они уже были в основном проведены, но просто они бы откатились, потому что опять бы заморозили цены, опять бы еще что-то такое придумали. Я прошу прощения, мне мои студентки, которых я спрашивал, как они понимали то время, говорят: ну, понимаете, это все для нас сложно, потому что легче обвинить Гайдара. Кто-то должен быть виноватым.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Такой безусловный рефлекс. Он, и Гайдар виноват.*

Евгений ЯСИН: Хотя все понимают, что есть такие ситуации, цугцванг называется, когда нет выхода. Но Вы должны что-то сделать. И вот это все-таки было сделано. И действительно я искренне считаю, что экономические реформы в то время были важнее, потому что, если бы они не были проведены, не были бы созданы условия для формирования социальной структуры, которая способна была создать базу для нормальной демократической системы.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, вот Вы знаете, я опять же смотрю на наши эсэмэски, и некоторые слушатели утверждают, что, дескать, защищаем мы, ну, в частности, я, Гайдара по причине того, что хорошенько, извините, отожрались в начале 1990-х. Сообщаю для любопытных. В 1990 г. по обмену я въехала в двухкомнатную квартиру на окраине Москвы, в 10 мин от Московской кольцевой. Там я и живу. Но мне безумно жалко, что эпоха завлабов кончилась. До какой степени я в меньшинстве и до какой степени, судя по эсэмэскам, все либералы гады, негодяи и мерзавцы? Вот такой вот вопрос. Позвольте?*

Егор ГАЙДАР: Если можно уточнить. Я был какое-то время завлабом. Я был директором института. Собственно, что Вы бы хотели услышать от меня конкретно?

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Егор Тимурович, вот одни называют либералов со всякими разными малопристойными ругательными окончаниями. А другие с тоской вспоминают об интеллигентных людях во власти. Третьи считают, что суть не в том, были они интел-*

лигентны или не очень, а в том, что они были профессиональны. Но четвертые говорят, что все равно либералы — это плохо, это для России непроглатываемый кусок.

Егор ГАЙДАР: Ну, знаете, я как-то предпочитаю обсуждать более конкретные вещи. Конкретно Россия в конце 1991 г., это я готов доказать кому угодно с документами, фактами и статистикой на руках, стояла на пороге полной крупномасштабной катастрофы. Разница с 1917 г. была в том, что страна была напичкана ядерным оружием. И катастрофа у нас могла легко, я опять же это могу доказать с документами в руках, могла кончиться глобальной катастрофой, так, чтобы человечество не существовало. Кстати говоря, эта тема активно и на высоком уровне обсуждалась тогда в мире. Как раз в эти 150 дней с осени 1991 г., которую я и описываю. Она больше всего в это время волновала американскую элиту, европейскую элиту, кстати, и российскую элиту. Вот нам всего этого удалось избежать. Прецедентов подобного рода и такого результата мировая история не знает. Может быть, кто-то добьется подобного же результата, потом мне расскажет, что надо было этого добиться гораздо лучше, гораздо умнее, гораздо более тонкими действиями. Когда такой человек появится, я с интересом проведу с ним беседу за чашкой чая на эту тему.

Евгений ЯСИН: А теперь я продолжу немножко. Время было такое, что у правительства не было денег, как, скажем, сейчас. Единственное, что оно могло дать, — это свободу. Поэтому люди, которые могли дать свободу, как раз либералы по убеждениям. Они действовали в соответствии со своими убеждениями. И я вспоминаю одну небольшую историю, которая случилась в том же городе Шоперне еще в 1990 г. Мы сидели в кафе. Моя жена напротив Егора Тимуровича. И она его спросила: ну, хорошо, вот ты говоришь, что нужно провести либерализацию цен. Но ведь товаров нет. Ну, если Вы проведете либерализацию цен, что, откуда они возьмутся? Егор Тимурович ответил: дорогая Лидия Алексеевна, я не знаю, откуда они возьмутся, но они возьмутся. Вот Вы увидите. И это действительно произошло.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *А откуда они взялись в итоге?*

Егор ГАЙДАР: Ну, а откуда они взялись при введении нэпа? Вот ровно оттуда же. Вот как только ты перестаешь с грубым государственным орудием типа топора лезть в тонкий, затрагивающий

миллионы хозяйственных субъектов организм, ты дальше даешь ему жить и как-то функционировать. У человека нет предрасположенного инстинкта смерти. Он хочет выжить. Как только не мешаешь ему это делать, он каким-то образом находит способ это сделать. Выжить.

Евгений ЯСИН: Я просто напомним Вам, что в январе 1992 г. был принят, был подписан указ президента о свободе торговли. И на улицах Москвы с бумажек, с этих самых газеток, с табуреток стали продавать кто что может. И это было одним из шагов в этом направлении. Второе, что было сделано, была очень быстро открыта экономика и разрешено вести внешнюю торговлю всем субъектам Российской Федерации, и частным лицам, и организациям и т.д. А это означало, что основные каналы притока товаров были открыты. Как люди ухитрились, спросите у любого «челнока». Он Вам расскажет, потому что он эту операцию проходил много-много раз.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ну да, «челноки» в общем в известной степени тоже спасли страну.*

Егор ГАЙДАР: Вспомните историю мешочничества во время Гражданской войны...

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Да?*

Егор ГАЙДАР: Реально половина снабжения Питера и Москвы шла по каналам мешочничества. То, что Москва и Питер полностью не вымерли от голода, было в колоссальной степени связано с тем мешочничеством, с которым боролись, мешочников грабили, у них отнимали зерно, но тем не менее они накормили крупные города.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *А позвольте вот такой вопрос в финале нашей программы. Вот мы начали с того, что многие обвинения в адрес реформаторов идут, скажем так, от непонимания ситуации. Но оставим тех, кто не знает, не в курсе, не понял, в отдельной графе. С самой высокой трибуны прозвучало, что либералы-реформаторы оставили страну без штанов. Было? Было. Что можно сказать? Что господин президент, так скажем, не знает ситуации? Или что он, извините, передергивает карты?*

Егор ГАЙДАР: Ну, знаете, я могу привести здесь документы, которые мне направлял его непосредственный начальник мэра Санкт-Петербурга Анатолий Собчак о катастрофическом положении с продовольственным снабжением города, о том, что продо-

вольствия осталось на 3 дня и что если я не разбронировать ему госрезервы или не отдам немедленно валюту, которой у меня нет, то будет катастрофа. Я не думаю, что кто-нибудь из руководства Питера не знал этой ситуации или даже хотя бы не читал этой корреспонденции. Но, понимаете, политики есть политики. Есть правда, а есть соображения здравого смысла и политической пользы.

Евгений ЯСИН: Ну, в данном случае я хочу напомнить то, с чего мы начали наши передачи. Я вспомнил тогда выступление Владимира Владимировича в Лужниках. С моей точки зрения, это была чистой воды политическая предвыборная риторика, о которой можно забыть на следующий день после выборов. Я думаю, что наш президент сейчас уже без всякой охоты слушает напоминания о его выступлении.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ну, Вы знаете, во-первых, не могу не зачитать сообщение, оно мне очень понравилось: «Спасибо Егору Гайдару! За то, что он не страус!!!» Егор Тимурович, я с удовольствием Вам адресую это сообщение от Жени. И вот сейчас идет очень много как бы альтернативных предложений по реформам 1992 г. типа отсечь деньги союзных республик от денег России. Что-то вот такое.*

Егор ГАЙДАР: Как Вы это сделаете в течение двух дней? Вот если кто-нибудь мне напишет подробную программу, как это сделать. Нынешний председатель Центрального банка Сергей Михайлович Игнатьев тогда занимался этим с утра до ночи с огромным усердием, и у него получилось, что на это надо 9 месяцев. Если кто-то объяснит ему, как это можно было сделать в течение 1 дня, я бы с интересом почитал.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ага. Вопрос провокационный: «Егор Тимурович, Вы неоднократно говорили, что вахту сдали. Есть шанс, что Вы вернетесь на вахту?» Человек обозначил себя словом «приватизатор».*

Егор ГАЙДАР: Честно говоря, не хотелось бы. Я просто считаю, что каждое поколение должно решать свои задачи. Я думаю, что мы сделали то, что должны были сделать, а дальше готовы помогать. Но если, не дай Бог, придется разруливать подобного рода кризисные ситуации, я бы предпочел, чтобы это делал кто-то помоложе.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Ага. «Уважаемый Егор Тимурович, вопрос от Евгения. Существует ли реальное желание власти бороться с коррупцией? Что делать с коррупцией в сегодняшней России?»*

Егор ГАЙДАР: Что делать с коррупцией, все знают. Никакой тайны в этом нет. Для этого нужна свободная, влиятельная пресса. Для этого нужна прозрачность принятия государственных решений. Для этого нужно максимальное ограничение зоны секретности. Для этого нужно реальное разделение властей. Для этого нужен влиятельный парламент. Ничего нового здесь нет. К сожалению, развитие событий идет не совсем в этом направлении. А когда оно идет не в этом направлении, то надежды, что можно победить коррупцию, просто часто ее упоминая, обычно в жизни не сбываются.

Евгений ЯСИН: Я просто замечу, что если задуматься или почитать, то Вы обнаружите, что в странах демократических, я имею в виду с развитыми и устоявшимися демократическими институтами, коррупции нет. Она бывает только в тех странах, которые либо имеют авторитарные режимы, либо находятся в процессе перехода, потому что в тот момент, когда наступает свобода, люди, которые привыкли воровать, радуются, что они могут воровать еще больше. Как говорят, раб не хочет свободы, он хочет быть господином.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Хочет быть надсмотрщиком. К сожалению, наше время истекает. Хотелось бы Егору Тимуровичу подбросить еще одну тему для одной из следующих наших программ. А тема такая: все Ваши реформы закончились шишом. Страна вернулась в совок. Посмотрите в глаза реальности. Народ, кстати, больше доволен чекистом Путиным, чем Вами, либералами. Меньше минуты осталось. Я специально подбросила это сейчас.*

Евгений ЯСИН: Я просто хочу напомнить, что все-таки очереди у нас в магазинах нет. А рыночная экономика работает, она может работать намного лучше, это точно. Но она работает. Она работает благодаря тому, что мы делали в 1992 г.

Нателла БОЛТЯНСКАЯ: *Я благодарю вас, уважаемые господа. Должна сказать, что только что пришла просьба, чтобы эта передача шла по Первому каналу. Боюсь, что отвечу старым анекдотом: не дождетесь, сказал Робинович. А Егор Гайдар и Евгений Ясин в программе «90-е — время надежд».*

Расстрел парламента в 1993 году – другого выбора не было

*Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «90-е годы – время надежд». 6 марта 2008 г.*

Ведущий – Нателла Болтянская

Гости – Егор Гайдар, Евгений Ясин

ВЕДУЩИЙ: *Здравствуйте, Егор Тимурович.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый вечер.*

ВЕДУЩИЙ: *Здравствуйте, Евгений Григорьевич.*

Евгений Ясин: *Здравствуйте.*

ВЕДУЩИЙ: *Я должна поблагодарить уважаемого гостя Евгения Ясина за выбор достаточно неудобных, как могло бы показаться, тем. На этой неделе мы обсуждаем расстрел парламента в 1993 г. И вот я хотела бы начать с письма современника, которое пришло по Интернету: «Уважаемый Егор Тимурович, согласны ли Вы с такой точкой зрения. В октябре 1993 года перед президентом стоял тяжелейший выбор: либо пойти на создание прецедента нарушения Конституции — и это, по сути, так — и спасти страну от кровавой реставрации, либо отступить перед распоясавшимся парламентским большинством, потерять все результаты только что начавшихся реформ, но не создавать первым прецедента нарушения Основного закона. По большому счету правильно ли поступил Ельцин с точки зрения полученных результатов? Не является ли сегодняшняя комедия с выборами отзвуком той легитимации права на политическую целесообразность?» Одно сообщение. А другое сообщение, что, дескать, Вы в 1993 году расстреляли ту демократию, которую в 1991 году провозгласили. И таких сообщений, сейчас я Вам скажу, около 60 страниц.*

Егор ГАЙДАР: *Да, охотно верим. Это чуть-чуть неприлично, но хочу ответить вопросом на вопрос. Вот не сейчас, не через 15 лет,*

когда все забылось, а 4 октября 1993 года вечером, когда все было на экране телевизора или на улицах, жителей Москвы спросили, считают ли они, что президент сделал правильно, что использовал войска для того, чтобы обеспечить порядок в Москве? Как Вы думаете, сколько москвичей тогда с этим вопросом не согласились? Сказали, что неправильно сделал?

ВЕДУЩИЙ: *Ну, я думаю, что много.*

Егор ГАЙДАР: 12%. Это вот люди, которые жили в той ситуации. Не через 15 лет вспоминали, а видели все происходящее, и 78% москвичей сказали, что да, правильно. И президента ругали в газетах на следующий день за то, что долго ждал. Как можно было это терпеть? Как можно было это допустить? Как можно было поставить страну на грань ситуации, в которой фашисты, люди со свастикой придут к власти в Москве? Вы что думаете, мы все тогда были сумасшедшими? Ну, я не адресую этот вопрос к тем, кому до 30. Они тогда ничего не понимали. Но вот мы с Вами были здесь, в Москве, видели происходящее, и подавляющее большинство из нас сказали, что да, правильно, но только поздно.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, но опять же старый аргумент, что да, эти люди со свастикой получили то, что они имели в качестве парламентариев в результате демократических выборов. Таких людей выбрал народ.*

Евгений Ясин: Ну, не совсем точно просто потому что те люди, которые сидели в парламенте, свастику не носили. И никто из них никогда не признался в этом. Они все были большие демократы и защитники демократии. Просто потом, когда была атака мэрии и атака Останкино, оказалось, что в атаку пошли другие люди. И это довольно существенно, потому что всякий раз, когда выступают фашисты, кроме исключительных случаев, как в 1933 году в Германии, они сначала не ходят с поднятыми лозунгами, что мы фашисты.

Егор ГАЙДАР: Суть проблемы была заложена 19–21 августа 1991 года. Когда де-факто рухнул Советский Союз, когда власть в России, на территории бывшего Советского Союза по существу перестала существовать. Это было похоже на то, что происходило в России 27 февраля 1917 г. И с этого времени начинается длинный период, когда в России де-факто власти не было. Да, там было Временное правительство в 1917 году и съезд Советов. А у нас был

президент и Съезд народных депутатов, но до 1993 года реально власти не было. Конституция России в том виде, в котором она существовала на август 1991 года, была неприменима. Она была нормальна в условиях, когда ясно, что все и так решает Политбюро ЦК КПСС. А все остальное — это бантики. А когда выяснилось, что по этому закону должна жить ядерная сверхдержава, все фундаментальные противоречия просто вышли наружу. Ну, например. С одной стороны, в основных положениях Конституции записано: есть разделение властей, есть президент, судебная власть и т.д. С другой — написано, что Съезд народных депутатов может принять к рассмотрению любой вопрос, т.е., например, вопрос о том, надо ли Вам сегодня отрезать голову или нет. И проголосовать его и решить. Вот по Конституции так написано. И как с этим жить в реальной ситуации ядерного государства, на это никакого ответа не было. И Ельцин пытался его искать, и главное, что его отличало от очень многих лидеров России на протяжении тысячи лет, он хотел найти его без крови. Главная слабость его состояла в том, что он хотел найти его без крови, потому что его противники прекрасно понимали, что он хочет искать решение его без крови, и играли на этом.

Евгений Ясин: Это у нас недавно в либеральной миссии была дискуссия на тему о российском государстве. И когда встал вопрос о событиях 1991–93 годов, Игорь Клямкин высказал такую мысль, что на самом деле шла борьба не за демократию, а шла борьба, кто кого, кто захватит власть и кто будет потом управлять. Наверное, Егор Тимурович более четко обрисует ситуацию. Но я просто повторяю Клямкина. Что это просто была схватка людей, каждый из которых хотел власти и при этом использовал те традиционные в России методы, которые в этом случае применяются. Но вот Егор Тимурович сказал на самом деле, что у Ельцина было желание избежать этого, но и не отдать власть тоже. Это естественно.

ВЕДУЩИЙ: *А вот я попросила бы пояснить для наших слушателей тезис, который на самом деле прозвучал до начала передачи, — по поводу инвестированной любви к себе, инвестированного бешеного рейтинга, выражаясь современным языком. Ведь в самом начале 1990 только что на груди его портрет не выкалывали. Правда?*

Евгений Ясин: Чистая правда. Ельцин был харизматиком от Бога, причем такие бывают редко. Понимаете, человек, который в столице авторитарного государства, где власть вся против него,

где все официальные средства массовой информации против него, где вся система подсчета голосов против него, получает 90% голосов поддержки, представляете, 90%, не 70, а 90%.

ВЕДУЩИЙ: *Чего не бывает вообще.*

Егор ГАЙДАР: Чего не бывает. Ну, такого в мировой истории не бывает. Потом в одном из крупнейших городов России получает 84% голосов — в Екатеринбурге. Потом на выборах в первом туре, когда против него работает вся государственная машина, получает 57%. В столице — 75%. Этот человек — политик от Бога. Политики от Бога очень любят, когда их любит народ. И они, придя к власти, очень часто делают очень опасные для своей страны, страшные вещи, потому что...

ВЕДУЩИЙ: *Чтобы сохранить эту любовь.*

Егор ГАЙДАР: Им кажется, что вот надо сохранить эту любовь. Я это видел. А Ельцин — поразительный пример человека, поразительный, уникальный в мировой практике, который конвертировал вот эту любовь к себе, эту свою харизму в то, чтобы решить две принципиальные задачи, которые он видел. Не допустить гражданской войны и кровавой каши по югославскому сценарию, не допустить голода в России. Да, потом ему пришлось за это безумно платить, потом ему было тяжело. Понимаете, мне легко. Я не харизматический политик. Не люблю публичную политику, и, когда на меня взваливают ответственность за некоторые тяжелые проблемы, связанные с тем, что мы начали реформы в 1992 году и не допустили тогда голода, я к этому отношусь...

ВЕДУЩИЙ: *Плевать Вы хотели.*

Егор ГАЙДАР: Ну, плевать я не хотел, но я мог пережить это довольно легко, потому что знал, что народ не обязан меня любить. Ельцину Борису Николаевичу пережить это было неизмеримо труднее. Он шел на это с открытыми глазами.

ВЕДУЩИЙ: *То есть он знал, на что идет.*

Егор ГАЙДАР: Я ему это сам об этом говорил подробно в личных беседах, когда мы разговаривали о том, надо ли проводить реформы в России. Я ему об этом писал, и он видел и читал явно бумаги, которые я писал ему по этому поводу, т.е. для него был абсолютно сознательный выбор.

Евгений Ясин: Я хотел бы два слова добавить. Я не исключаю того, что у Ельцина была определенная доля смелости от неведе-

ния, как у ребенка. Он не знает, чем это кончится. Ну подумаешь, Гайдар. Он тогда еще не был так известен, и недавно только они познакомились. Ну, со мной, наверное, что-то такое произойдет, но так, как говорит Гайдар, не будет. У меня есть такое ощущение. Это, кстати говоря, очень характерно было и для Горбачева, это видимо, спасительная черта и политиков, и вообще всех людей, которые решаются на какой-то мужественный поступок. А вдруг повезет? А вдруг станет лучше? Но тем не менее факт то, что у человека чувство ответственности перед страной, перед государством было гораздо выше, оказывается, чем его личная судьба, это, как говорится, знак Божий. Это высший знак качества для государственно-го деятеля.

ВЕДУЩИЙ: *Вопрос от Игоря, физика из Московской области: «Почему это называют расстрелом? Расстрелом обычно называют стрельбу по невооруженным людям, а в Белом доме оружие было».*

Егор ГАЙДАР: Да, более чем было.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте так. Можно ли было избежать выстрелов?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, можно. Больше того, это было очень просто. Надо было просто выполнять решение Съезда народных депутатов, принятое 12 декабря 1992-го. Я имел некоторое отношение к этому решению, потому что его ценой была моя отставка. Я вел переговоры по этому поводу, собственно, со стороны исполнительной власти и убедил Бориса Николаевича Ельцина в том, что это разумная цена. Надо понять, что когда и если Конституция в принципе не может работать и вам надо как-то сделать так, чтобы она работала, чтобы был хоть какой-то порядок в стране, потому что иначе порядок этот будут наводить бандиты, то нужно договариваться и соглашаться. И лучший судья, к которому можно апеллировать, — это народ. И, собственно, то решение, которое мы согласовали 12 декабря в Кремле на совещании, которое организовал председатель Конституционного суда Зорькин (тогда он был председателем Конституционного суда), состояло из двух принципиальных пунктов. Там их было больше, но главных было два. Первое — мы вырабатываем согласованный вариант Конституции. Я имею в виду мы — это Верховный совет и президент. Если мы не можем выработать согласованный вариант Конституции, тогда мы выносим два варианта Конституции на всенародный референдум. И пусть народ как источник власти исходя из конституцион-

ного принципа народовластия решит, какой вариант Конституции он предпочитает. А ценой этого соглашения, которое было проголосовано Верховным советом, была моя отставка. Я считал, что это абсолютно стоит того, потому что было гораздо важнее обеспечить ну хоть какой-то порядок в стране, чем все, что связано даже с экономическими реформами, тем более что все-таки угрозу голода удалось к этому времени отвести. Это было принято, это было проголосовано парламентом. И в принципе, вот если бы просто придерживаться этого решения, никакой стрельбы у Белого дома не было бы. И больше того, конечно, у нас не было бы такой Конституции, которую мы имеем сегодня, столь смещенной в сторону президентской власти. Я прекрасно знаю, какой бы вариант Конституции президент тогда вынес бы на референдум. Прекрасно знаю, что именно этот вариант получил бы поддержку большинства населения и он, конечно, был бы гораздо более похож на американскую Конституцию или на французскую, чем то, что мы имеем сегодня. Значит, все это было проголосовано, согласовано, но потом Хасбулатов сказал, что все это политическая ошибка. Ну, мало ли, ну, в конце концов, получили то, что хотели получить. Мы получили отставку Гайдара...

ВЕДУЩИЙ: *Ну да, и хватит.*

Егор ГАЙДАР: И получили. А что мы там обещали, ну, мы же хозяева своего слова. Мы его дали, мы его взяли. И он соответственно 12 марта сказал, что никаких соглашений не было и быть не могло. Ну что Вы. Ну это смешно. При чем здесь народ? Какой народ будет определять, какая нам нужна Конституция? Мы как-нибудь сами определим, без всякого народа.

ВЕДУЩИЙ: *Как это быстро забыли-то, а?*

Егор ГАЙДАР: Очень быстро. Значит, после этого Ельцин сказал: слушайте, я гарант Конституции, меня выбрали большинством голосов в моей стране. Я отвечаю перед народом. Давайте на референдум вынесем два простых вопроса, для меня опасных. Первое — доверяет ли мне народ? Второе — если народ мне доверяет, поддерживает ли он Конституцию, которую я ему предлагаю? Верховный совет сказал: нет, вот таких вопросов мы ни в коем случае на референдум не вынесем. А уж если вынесем, то только те вопросы, которые сами поставим. После этого вынесли на референдум вопросы, доверяем ли мы Ельцину, поддерживаем ли мы эко-

номическую политику, которая проводится с 1992 года, хотим ли мы досрочных перевыборов Ельцина, хотим ли мы перевыборов Верховного совета. Замечательные вопросы. Получили ответы, которых совершенно не ожидали: а) Ельцина поддерживаем; б) экономическую политику поддерживаем; в) Ельцина перевыбирать не хотим; г) вы же пошли к чертовой матери двумя третями голосов. Это ответы, который от народа получил президент, ответственный перед народом.

Евгений Ясин: Да, да, нет, да. Это формула, которая запечатлелась. И после этого президент опять стал искать мира. И его соратники, я догадываюсь, из ближнего круга говорили: так революции не делаются. А революция эта была в полном разгаре. Если Вы будете себя так дальше вести, Вы власть потеряете, потому что люди из Верховного совета стали придерживаться такой политики. Руководствуясь тезисом, нет, положением Конституции о том, что вся полнота власти в определении внешней и внутренней политики принадлежит Верховному совету, они стали шаг за шагом менять Конституцию в свою пользу, причем внести поправку в Конституцию было парой пустяков. Они на дню вносили по 2–3 штуки.

ВЕДУЩИЙ: *Вот говорят — расстрел парламента, когда в 1991 году жертвами происходящих событий стали три человека. Имена их известны, их помнят до сих пор. Кто, какие были жертвы в 1993 году? Перечислите, пожалуйста.*

Егор ГАЙДАР: Примерно 150 человек погибших во время событий, примерно поровну распределенных между событиями вокруг Останкино и вокруг Белого дома. Ни один народный депутат... Когда говорят о расстреле парламента, надо все-таки помнить, что ни один народный депутат не был ни убит, ни ранен в ходе этих событий. Пострадали люди, которые не были народными депутатами. Очень много милиционеров.

ВЕДУЩИЙ: *То есть если бы, например, родственники погибших решили обратиться к правосудию, кого бы они обвиняли?*

Егор ГАЙДАР: Ну, это всегда делалось...

ВЕДУЩИЙ: *В зависимости от того, на чьей стороне.*

Егор ГАЙДАР: На чьей стороне.

ВЕДУЩИЙ: *Ну что ж, продолжаем разговор о так называемом расстреле парламента, честно говоря, у меня были большие сомне-*

ния, вносить ли эту тему именно так сформулированной в название программы. Вот уроки, на Ваш взгляд, каковы?

Евгений Ясин: Я знаю, что Егор Тимурович сейчас выскажет другую точку зрения, но я все-таки свою точку зрения озвучу. Я пытаюсь понять ткань событий, которая возможно была в то время. Я согласен с тем, что эти события были революционные. А революция имеет свои законы. И когда шел разговор в 1993-м году, что должен предпринимать Ельцин, то я просто представляю себе, хотя я не был так близко возле президента, что нужно сейчас добиться победы и, несомненно, кто-то должен взять верх. Вы спрашивали, обязательны ли были такие тяжелые события, как стрельба и проч. Возможно, этого можно было избежать. Но то, что кто-то должен был победить, это для меня очевидно. Вот моя картина такая, что революция у нас продолжалась вместе с такой большой демократической волной и началом реформ и т.д. с 1989 года по 1993-й. В 1993 году мы расстались с советской властью. И мы должны были с ней расстаться или, может быть, остаться с ней надолго. Это произошло. Но выбор был действительно сложный, потому что, с одной стороны, все думали, что мы уже живем при демократии. На самом деле это была не настоящая демократия, ну, я так называю, протодемократия, когда люди были готовы к тому, чтобы, ну, вот, дескать, у нас уже свобода, все. Но больше того, чем снести коммунистический режим и дать возможность осуществить реформы очень трудные, но абсолютно необходимые, она больше сделать не могла. И поэтому нужно было выбирать: либо вы спасаете реформы и они, в конце концов, создают условия для демократии, либо вы идете, ну ты же сама ставила этот вопрос, идете за Конституцией, за демократией и т.д. и тогда проигрываете все. Ну и вот нужно было иметь решимость. Мне кажется, Ельцин ее проявил. Но в условиях, конечно, революционных. Если вы, как тогда Зорькин, обращаетесь к закону и говорите: надо следовать закону и т.д. и т.п., то революции по закону не делают. Революция делается... Да, революция потом сама начинает творить законы, которые описывают другую реальность. Это можно как угодно осуждать, но вы должны понимать, что все равно эти события должны были быть доведены до какой-то логической точки. Они были доведены, но то обстоятельство, что тогда определенные жертвы понесла демократия, мне лично кажется несомненным. И какие-то моменты, наверное,

«доехали» до сегодняшнего дня. Но тем не менее я и сегодня убежден, что Ельцин был прав. И это было неизбежно.

ВЕДУЩИЙ: *Сообщение от Людмилы Петровны. «Уважаемый Егор Тимурович, в начале октября 1993 года сажала чеснок на даче. Услышала по “Эху” Ваш призыв приехать в Москву. Явилась к Моссовету. Со Смоктуновским грелись у костришка, как смогли, защищали Москву. Ни о чем не жалею. Спасибо. Сейчас мне 71 год». Людмила Петровна Вам пишет.*

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

ВЕДУЩИЙ: *Еще, прежде чем Егор Тимурович ответит, вопрос о том, почему нет оппонента Гайдару в лице Хасбулатова? Вы знаете, у меня такое ощущение, что оппоненты Гайдара на сегодняшний день на всех каналах сидят.*

Егор ГАЙДАР: Это правда.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, прошу Вас.*

Егор ГАЙДАР: Вот то, что происходило между 1991 и 1993 годами, очень трудно понять, потому что это необычная ситуация. Легче понять, если хорошо, скажем, знать историю России между февралем 1917 и осенью 1918 годов. Странная ситуация. Была великая империя, мировая сверхдержава Советский Союз. А раньше — Великая империя царская. Ну, все развалилось. И выясняется, что вопросы ключевые для будущего мира решает тот, на чьей стороне окажется несколько сот лишних человек. Когда обсуждается вопрос об октябре 1917 года, там что, были массовые демонстрации? Да нет. Там все решал вопрос о том, что у большевиков было 5 тыс. человек, вооруженных и дисциплинированных, которые были способны установить контроль над ключевыми точками города, а у Керенского не было. Когда обсуждается вопрос об июле 1918 года, когда большевики чуть не потеряли власть во время восстания левых эсеров, вопрос был о том, у кого будет 3 тыс. вооруженных солдат. В это время счет идет на сотни, а не на сотни тысяч. В октябре 1993 года, когда лидерам Верховного совета и их сторонникам удалось перевести развитие событий в насильственную плоскость (этого больше всего хотел избежать Ельцин), у них было 10 тыс. организованных людей. Там часть заточки на полторы тысячи человек вооруженных. Это было больше, чем в руках большевиков в 1917 году в октябре. Они действовали строго по тем же сценариям: пытались установить контроль над основными сред-

ствами массовой коммуникации, основными средствами... местами контроля власти, основными средствами контроля связи. Вот все строго по Ленину. Но...

Евгений Ясин: Банки...

ВЕДУЩИЙ: *Вокзалы.*

Егор ГАЙДАР: Да, и там, и там была та же ситуация. Армия, милиция реально, как и в 1917 году, не хотела во всем этом участвовать, на что рассчитывал Керенский в 1917-м. Говорил: ну, большевиков поддерживают 5 тыс. человек, у меня гарнизон 180 тыс. Выяснилось, что нет ни одного батальона реально, который готов исполнять приказ. Что выяснилось в 1993-м? Да, их поддерживает подавляющее меньшинство в Москве. Но у них есть 10 тыс. организованных, вооруженных, готовых жестко действовать людей, а у Ельцина нет ничего. И здесь было принципиально важно не повторить ошибку, которую сделало Временное правительство в 1917-м. В Петрограде одних офицеров было 15 тыс. Никто даже не подумал их организовать, позвать, выставить вооруженные силы. У большевиков было меньше 10 тыс. вооруженных людей. Там одного батальона было достаточно, чтобы не допустить...

ВЕДУЩИЙ: *Структурировать.*

Егор ГАЙДАР: Да, структурировать. Одного батальона было достаточно, чтобы не было никакого октябрьского переворота. Вся история страны пошла бы по-другому. И наши оппоненты, противники были искренне убеждены, что мы поступим так же, как поступил Керенский, ну или там, скажем, Чернов в 1917 году. Скажем, мы подчиняемся насилию. Но мы же не можем. И я Вам могу сказать. Я знаю происходившее в это время очень хорошо. Если бы не люди, собравшиеся у Моссовета, несколько десятков тысяч человек...

ВЕДУЩИЙ: *По Вашему же призыву.*

Егор ГАЙДАР: ...по моему призыву готовых взять оружие, которое там было. И в случае чего при необходимости... Ну, понимаете, за Ельцина в Москве 80% населения. Ну, ясно, что у нас больше, т.е. если мы готовы сорганизоваться, мы их задавим в любом варианте, без вопросов. Вот когда выяснилось, что мы не собираемся повторять опыт 1917 года...

ВЕДУЩИЙ: *Ошибки 1917 года.*

Егор ГАЙДАР: Да. Что мы не покоряемся насилию, а просто возьмем, соберем и их задавим. После этого армия начала дей-

ствовать, только после этого. Если Вы посмотрите записки того времени, то увидите, в какой степени отношение москвичей влияло на все, что делает армия. Как только армия думает, что там тысячная демонстрация идет на поддержку Верховного совета, она получает команду зачехлить автоматы и прекратить стрельбу. Как только выясняется, что речь идет о людях, готовых поддержать их действия против этого набора фашистов, штаб-квартирой которых стал Белый дом, они расчехляют автоматы. Так давайте лучше мы это сделаем, а не гражданский люд.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, скажем, роль того же самого Руцкого. Роль Хасбулатова. Роль Валерия Зорькина, которая тоже немаловажна.*

Егор ГАЙДАР: Ну, я бы сказал так, без комментариев.

ВЕДУЩИЙ: *Вопрос от Сергея Владимировича из Екатеринбурга: «Почему шанс раздавить гадину был бездарно упущен? После 4 октября надо было навсегда запретить компартию, почистить армию и объявить апологию пропаганды сталинизма уголовным преступлением».*

Егор ГАЙДАР: Ну, знаете, для Бориса Николаевича Ельцина происшедшие 4 октября события были тяжелейшей эмоциональной травмой. Он не хотел крови. Вот когда сегодня говорят, как ужасно все было сделано 4 октября, надо понять, что люди, которые это говорят, ничего не понимают в том, какая это была травма для Бориса Николаевича. Вот стрельба 12 учебными и двумя подкалиберными снарядами, от которых не погиб ни один человек и не мог погибнуть, потому что на верхних этажах никого не было. Для него все равно это была тяжелейшая травма. Вот то, что говорит наш слушатель, на мой взгляд, справедливо на 100%. И я довольно много времени потратил на то, чтобы попытаться убедить Бориса Николаевича в том, что надо делать именно это. Но с другой стороны, я не могу его не понять, ему этого очень не хотелось. И к тому же, если Вы перечитаете газеты следующих дней, ведь сколько народу было убеждено, что он сделает именно это и плюс к этому использует эти события для того, чтобы навсегда ввести режим личной власти. Это было бы так в рамках российской традиции. Это было бы так понятно. Кстати, все бы поняли. Его оппоненты прекрасно бы поняли Ельцина, который 4 октября ввел бы режим личной власти, запретил бы всякую свободу слова, всякие партии, которые ему вообще не нравятся. Потом ввел бы наслед-

ственную власть. Всем бы все было понятно. Нет, он ввел цензуру на 3 дня только. Отменил ее. Через несколько месяцев выпустил всех, кто собирался его повесить. И его семью тоже.

Евгений Ясин: Говорят, что были расстрельные списки.

ВЕДУЩИЙ: *Были.*

Егор ГАЙДАР: Ну, в общем я должен сказать, что удостоился высокой чести. Я вместе с Борисом Николаевичем Ельциным входил в список тех, кого не надо доставлять никуда.

Евгений Ясин: О...

ВЕДУЩИЙ: *Так. «Егор Тимурович, а скажите, в тех белых КАМАЗах, что стояли возле памятника, действительно было оружие?» Спрашивает Кирилл из Москвы.*

Егор ГАЙДАР: Белые КАМАЗы, прошу прощения, где?

ВЕДУЩИЙ: *Ну, видимо, возле Белого дома.*

Егор ГАЙДАР: Ну, там было очень много оружия. Там было много оружия, явно переброшенного из Приднестровья, из складов 4-й армии. Там все участники событий упоминают наличие массы новых, явно недавно поступивших на вооружение автоматов в смазке. По всей видимости, там был арсенал подразделения Верховного совета, созданного после 28 сентября, которое не подчинялось ВС России. Но там явно было и другое оружие.

ВЕДУЩИЙ: *Вот забавное сообщение. «Мне тогда было 13 лет, я покупал все газеты и храню некоторые видео. Спасибо Ельцину. Саша, 27 лет».*

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

ВЕДУЩИЙ: *Специально я зачитываю. Вот очень много паскудства идет у нас эсэмэсками. Я должна сказать, что у людей, которые думают по-другому, есть масса возможностей высказать свое мнение. Программа «90-е — время надежд» для того и задумывалась, чтобы высказать мнения очевидцев, которые имеют свои взгляды и убеждения. Евгений Григорьевич, я не права?*

Евгений Ясин: Да, правы. И я думаю, что мы должны в полной мере воспользоваться этим обстоятельством, потому что у наших оппонентов есть достаточно возможностей, чтобы высказать свою позицию, и они высказывали ее все эти годы.

ВЕДУЩИЙ: *Можно ли сегодня говорить о каких-то, скажем так, ошибках того времени?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, на мой взгляд, страшной ошибкой... Понимаете, Борис Николаевич не на этом свете. Поэтому что мне предъявлять ему претензии по ошибкам? И я считаю, что в целом его роль в российской истории этого времени велика. Это еще когда-нибудь наше общество осознает. Ну, конечно, после всего, что произошло 3–4-го октября, когда у нас был преодолен кризис двоевластия, особенно после принятия Конституции, у нас в общем появилась реальная власть, реальное государство, которого не было с 21 августа 1991 года, я много раз убеждал, пытался убедить Бориса Николаевича, что сейчас самое время, вот как раз сейчас самое время, начинать проводить энергичные реформы, необходимые для того, чтобы создать базу устойчивого экономического роста. Вот все, что мы не могли делать, пока не было реальной власти, именно это надо делать сейчас. Надо останавливать инфляцию, вводить нормальную частную собственность на землю, гарантировать ее, проводить налоговую реформу, стабилизировать бюджет. Вот именно сейчас для этого открылись возможности, надо это делать. Но была масса людей, которые говорили ему, что, Борис Николаевич, люди устали от реформ, ну, давайте погодим. Давайте сейчас вот дадим людям отдохнуть. Ну, давали отдохнуть, потом, конечно, потеряли несколько лет. И Борис Николаевич политически за это потом довольно дорого заплатил. Он сделал ошибку, на мой взгляд. Но с другой стороны, знаете, я не судья ему по поводу этой ошибки.

ВЕДУЩИЙ: *Да, Евгений Григорьевич...*

Евгений Ясин: Я думаю, что одной из таких серьезных ошибок было то обстоятельство, что срок полномочий первой Государственной думы, которая была избрана в декабре 1993 года, был два года. И практически ясно, что за 2 года ничего нельзя было сделать, и обстановка осталась достаточно накаленной. А в той Думе, несмотря на победу, которую одержал тогда Жириновский, все-таки основная сила была на стороне демократических сил. И тогда можно было что-то делать. А потом мы уже получили другой парламент в 1995 году, с которым, конечно, работать стало очень тяжело.

Егор ГАЙДАР: Если можно, я просто добавлю к тому, что сказал Евгений Григорьевич, признаюсь в одном своем смертельном грехе. В 1993 году ведь самая крупная фракция в Думе была не ЛДПР, а наша — «Выбор России».

Евгений Ясин: По спискам просто больше.

Егор ГАЙДАР: По спискам больше, а в целом наша фракция была больше. Не буду называть имен, но я получал всяческие сигналы от некоторых лидеров ЛДПР, которые говорили: ну вы не берите в голову, что мы говорили во время предвыборной кампании. Ну, Вы взрослые люди. Ну, давайте договоримся и все сделаем, как надо. Но я был в то время очень боязлив. К сожалению, и до сих пор. И просто не стал поддерживать с этими людьми разговор на эту тему. А так вообще, конечно, многое можно было бы сделать.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, да. Александр пишет: «Удивительно, Егор Тимурович, но Вы до сих пор даже не осознали, в какую пучину бросили страну в 1993 году, решая сиюминутные, крохоборные задачи...»*

Егор ГАЙДАР: Ничего себе сиюминутные, крохоборные.

ВЕДУЩИЙ: *«Неужели, расстреливая парламент и создавая авторитарную Конституцию под президента, Вы думали, что Ельцин вечен и им и его преемниками всегда можно будет управлять? Это Вы породили всех этих чудовищ. И когда Россия сможет выбраться из этого болота, не видно. Спасибо за наше счастливое детство, за арест Максима Резника (я напому, что это лидер петербургского «Яблока», арестованный за якобы агрессию, он голосовал по 7 бюллетеням, провел эксперимент такой) и за самые честные выборы всех времен и народов».*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, я сделал для того, чтобы избежать происшедшего, то, что я мог. Я действительно убежден, что мой собеседник прав и цена за то, как мы разрешили кризис 1993 г., — масса нынешних сегодняшних проблем. И я убежден, что в декабре 1992-го года мы имели возможность всего этого избежать, включая все последствия на сегодняшний день. Но раз уж мой собеседник ссылается на одного из лидеров «Яблока», я позволю себе процитировать человека, с которым у меня не всегда были одинаковые взгляды, но который вечером 3 октября абсолютно определенно сказал, что обязан сделать президент, — Григория Алексеевича Явлинского. С Вашего разрешения. «Какая главная задача Бориса Ельцина на сегодняшнюю ночь? Привлечь все силы правопорядка для подавления фашиствующих, экстремистских, бандитских формирований, собранных под эгидой Белого дома. Если этих людей будет недостаточно, необходимо рассмотреть вопрос об использовании регулярных Вооруженных сил. Президент дол-

жен проявлять максимальную жесткость и твердость в подавлении бандитствующих элементов». Явлинский призвал всех, кто не утратил совести и у кого не помутился разум, отстаивать будущее нашей страны. «Будущее, вот ради чего мы должны сегодня убрать насильников с наших улиц, выкинуть их из наших городов». Борис Николаевич Ельцин сделал то, о чем его просил Григорий Алексеевич Явлинский.

ВЕДУЩИЙ: *«Чтобы нам вспомнить, — Сергей пишет, — зачем расстреливали Белый дом, напомниме, пожалуйста, суть первых шагов после расстрельной власти». Легитимный вопрос, кстати.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Одним из первых шагов после расстрельной власти было восстановление легального издания газет, в которых печатали материалы о том, как надо повесить Ельцина и его семью.

Евгений Ясин: Кроме того, я хочу напомнить Вам, что после этого немедленно было собрано конституционное совещание и началась подготовка новой Конституции. Эта Конституция до сих пор работает. К ней можно предъявить претензии, она как бы дала президенту слишком широкие полномочия. Это несомненно. Но тогда трудно было себе представить что-то иное, потому что только что были горячие события. И обычно генералы стараются одержать победу в прошлой войне и меньше думают о будущем. И поэтому, ну, вышло так. Наверное, у Бориса Николаевича были другие соображения — закрепить свою власть. Но у меня нет основания считать, что он думал об этом или только об этом. А вот предупредить то, что уже однажды произошло, ему очень хотелось. Что касается расстрела парламента. Ну, мы уже об этом говорили, это были тяжелые события. Но никто из депутатов тем не менее не погиб. А то, что в истории страны случаются схватки, когда действительно решается судьба страны и ее поворот в одну сторону или в другую, это бывает. Вот лично моя точка зрения заключается в следующем. Еще не вечер. Прошло очень мало времени. Да, мы сегодня имеем неприятные последствия и того, что было в 1993 году. Но это все равно не означает того, что это уже предопределило судьбу России. Я лично убежден в том, что главным фактором является то, что в России пускай не очень совершенная, но работает рыночная экономика, которая на самом деле тогда была спасена. И она, в

конце концов, принесет и приносит России процветание. И это та база, на которой вырастет и демократия.

ВЕДУЩИЙ: *А скажите, пожалуйста, уважаемые господа, вот прошло почти 15 лет. Большой срок. Большой. И до сих пор. Я смотрю сейчас на наш экран, там кипят такие страсти, т.е. люди, которые поддерживают, например, сидящего в студии Егора Гайдара, поддерживают его, я бы сказала, апологетически. А люди, которые его ненавидят, ненавидят его, ну, просто кипя. Почему? 15 лет.*

Егор ГАЙДАР: Ну все-таки это один из поворотных пунктов российской истории.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы как считаете, Евгений Григорьевич?*

Евгений Ясин: Я согласен. Больше того, я преднамеренно хотел, чтобы мы обсуждали именно те вопросы, которые сегодня вызывают страсти, потому что считаю, что если бы мы выбирали те вопросы, которые удобны для обсуждения, как сейчас делают зачастую наши власти, то смысл этой передачи был бы сведен к нулю. Наши радиослушатели должны понимать, что здесь сидят люди, которые говорят правду. Кому-то нравится эта правда, кому-то не нравится, но суть, в конце концов, от этого не меняется. Я убежден, что те мысли и факты, которые мы сегодня здесь обсуждаем, о которых свидетельствуем, останутся в умах и тех, кто за, и тех, кто против. И это важно.

ВЕДУЩИЙ: *Значит, я хочу, во-первых, попросить Егора Тимуровича, у нас есть такая традиция с Евгением Григорьевичем говорить о литературе, которую имеет смысл почитать тем, кому интересно. Можете что-то назвать?*

Егор ГАЙДАР: Есть очень хороший сборник документов, просто по минутам описывающий события 1993 года. Я сейчас, к сожалению, не помню точного названия. Он был издан в 1994 году. Это в основном документы, стенограммы заседания Верховного совета, съездов, совещаний, статьи в «Известиях», в «Московском комсомольце», в «Московских новостях» этого времени, на мой взгляд, вот если его просто прочитать, там не надо больше ни о чем думать, там все есть.

Евгений Ясин: Я назову еще одну книжку. Она появилась не так давно. Это книга Олега Мороза, которая как раз и посвящена...

Егор ГАЙДАР: Да, конечно.

Евгений Ясин: ...этим событиям в парламенте. Это тоже очень подробное, ясное, заинтересованное обсуждение этой проблемы.

ВЕДУЩИЙ: *Кроме того, в заключение нашей сегодняшней беседы я хотела бы сказать, что не принимать телефонные звонки — это было мое решение по одной простой причине, что я вижу все, что происходит на экране. К сожалению, нет аргументации, понимаете? Есть «Гайдар» и дальше ругательное слово. Или «Ясин и Гайдар». Меня тоже к Вам причислили. Спасибо Вам большое. Я в хорошей компании. Нет аргументов. Если бы аргументы были, безусловно, был бы полный интерактив. И напоследок зачитаю сообщение от Николая: «Спасибо. Извините их». Спасибо, Егор Тимурович, спасибо, Евгений Григорьевич. Это была программа «90-е — время надежд».*

Егор ГАЙДАР: Спасибо.

Евгений Ясин: Всего доброго.

Для борьбы с бедностью нужно создать предпосылки экономического роста в малых городах и в деревне

*Радиостанция «Радио России».
Программа «Персона грата». 4 апреля 2008 г.*

Ведущий — В. Ушканов

ВЕДУЩИЙ: *Дорога к сытой и достойной жизни не может быть гладкой и спокойной. Это хорошо известно всем тем, кто два последних десятилетия проживает в России. Каждому человеку хотелось бы знать, в какой точке пути он находится? Что его ждет впереди? Директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар — желанная персона в нашей студии.*

Егор Тимурович, Вы больше 15 лет возглавляете Институт экономики переходного периода. В центре Вашего внимания родная страна, экономика России. Этот переходный период для России завершен? Если нет, то на каком этапе мы сейчас находимся?

Егор ГАЙДАР: Транзитологии (изучение переходных процессов) посвящены десятки тысяч научных работ. Пока общепринятого определения того, что такое переходный период, когда он кончается, не существует. С точки зрения гипотезы, которой мы руководствуемся в институте, он завершен. Мы подробно обсуждали вопрос, не стоит ли нам вернуть институту старое название — Институт экономической политики.

ВЕДУЩИЙ: *Можно сегодня говорить, что Россия развивается и идет верным путем?*

Егор ГАЙДАР: Россия, без всякого сомнения, динамично развивается. В России десять лет динамичный экономический рост. Более того, он более динамичен, чем мне бы казалось разумным. Экономика в нашей стране перегрета, об этом свидетельствует

ускорение инфляции, которое произошло в 2007 г. и продолжается в 2008 г. Экономика растет чуть быстрее, чем позволяет наш ресурсный потенциал.

ВЕДУЩИЙ: *Нужно ли в отечественной экономике проводить серьезные структурные преобразования?*

Егор ГАЙДАР: Конечно. По многим направлениям структурные преобразования в экономике были проведены. И были проведены весьма успешно. Например, налоговая реформа. Опыт нашей налоговой реформы является предметом большого интереса мирового сообщества людей, которые занимаются государственными финансами. Она рассматривается в качестве крупного успеха в области преобразования.

ВЕДУЩИЙ: *Мировой финансовый кризис — самая обсуждаемая тема сегодня. Есть эксперты, которые утверждают, что финансовая катастрофа России не угрожает. Вы согласны с этим?*

Егор ГАЙДАР: Если мы не будем делать ошибок, то нам не угрожает катастрофа. Но... Предпосылка: если мы не будем делать ошибок. Управление экономикой страны, зависящей от рынка сырьевых ресурсов, в условиях замедления темпов мирового экономического роста — это очень ответственное дело. Мы можем приспособиться к любым колебаниям мировой конъюнктуры, но для этого нужны очень точные и выверенные решения.

ВЕДУЩИЙ: *Главной проблемой в нашей стране остается бедность. Существует катастрофический разрыв между бедными и богатыми, и он увеличивается. Что с этим делать? Имеет ли эта проблема решение?*

Егор ГАЙДАР: Имеет. Я согласен, что главная проблема России — проблема бедности. Суть этого решения — создание предпосылок экономического роста в малых городах и в деревне.

В городах-миллионниках более-менее все нормально. В малых городах и в деревнях ситуация совершенно другая. Здесь принципиальный вопрос — создание системы делового микрокредитования, которая позволит человеку, например, купить трактор, грузовик и заняться сельскохозяйственной деятельностью. Это очень важное направление. Здесь у нас уже есть заделы. В этой деятельности объем должен быть увеличен в 10 раз, чтобы мы начали вытаскивать деревню и малые города из состояния застойной бедности.

Минфин и ЦБ адекватно реагируют на кризис

РИА Новости. 14 октября 2008 г.

Ведущий — Максим Филимонов

Егор Гайдар еще 15 лет назад заслужил звание отца российских экономических реформ. Молодая команда экономистов, пришедшая к руководству правительством в период крушения Советского Союза, взяла на себя ответственность за целый ряд непопулярных экономических решений. Они позволили заложить фундамент современной российской рыночной экономики, но сделали в будущем жизнь Гайдара-политика крайне сложной. Тем не менее его авторитет как экономиста в России и мире остается очень высоким. Отвечая на вопросы ведущего агентства «РИА Новости», Егор Гайдар, возглавляющий Институт экономики переходного периода, рассказал о своем видении перспектив выхода России из того финансового пожара, который охватил мир.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, могли бы Вы сравнить кризис, который в настоящее время разворачивается в России, с предыдущими трудными периодами в экономике страны: 1998 г., период реформ 1990-х гг., экономический кризис второй половины 1990-х гг.?*

Егор ГАЙДАР: Главное отличие от кризисов, которые разворачивались ранее, состоит в том, что к нынешнему кризису страна хорошо подготовилась. Мы извлекли некоторые уроки из краха советской экономики 1991 г. и из кризиса 1998 г., создали достаточно эффективные инструменты, обеспечивающие стабильность денежной и финансовой системы. Это крупные золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд, который недавно был преобразован в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Крупных золотовалютных резервов у нас ни в середине 1980-х гг., ни в 1997 г., когда начался кризис в Юго-Восточной Азии, не было. Российские власти в последние годы бесконечное количество раз

упрекали в том, что они имеют столь большие резервы. И не только политические проходимцы, которые всегда готовы заработать политическую популярность на идее, как надо «разбазарить» Стабилизационный фонд. Со мной эту тему неоднократно обсуждали вполне квалифицированные специалисты из МВФ и Всемирного банка. Развитие событий в последнее время показывает, насколько были правы российские денежные власти, которые во время благоприятной конъюнктуры мировых цен на нефть создали резервы, которые сегодня позволяют нам управлять кризисом.

ВЕДУЩИЙ: *А к чему были не готовы российские власти? Ведь вплоть до середины сентября правительство говорило, что Россия является «тихой гаванью».*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что власти обязаны говорить то, что они обязаны говорить. Я ничего подобного не говорил. О том, какие у нас будут проблемы, подробно рассказал на заседании учебного совета в январе этого года. Но власти есть власти, и они не должны поддерживать панику на рынках. Они должны иметь резервы, чтобы справиться с этой паникой. И эти резервы у них есть. И это, на мой взгляд, важнейший фактор, обеспечивающий некоторый уровень стабильности в российской экономике.

ВЕДУЩИЙ: *Но не абсолютный?*

Егор ГАЙДАР: Не абсолютный. В мире тяжелый финансовый кризис, и он не обходит стороной нашу страну.

ВЕДУЩИЙ: *Насколько адекватными, своевременными и результативными Вам представляются действия властей в условиях кризиса?*

Егор ГАЙДАР: По тактике и конкретным мерам, наверное, можно что-то сделать лучше. Но в целом они своевременны и адекватны.

ВЕДУЩИЙ: *А по стратегии?*

Егор ГАЙДАР: Стратегию мы заложили, по крайней мере, в 2003 г., когда создали Стабилизационный фонд и решили, что высокие цены на сырье — это не только возможности, но и фактор риска.

ВЕДУЩИЙ: *В какой степени тот пожар, который бушует на финансовом рынке, уже перекинулся на реальный сектор? Приобрел ли финансовый кризис черты общеэкономического кризиса, который пронизывает все уровни экономики?*

Егор ГАЙДАР: Я бы не хотел, чтобы наши слушатели поддавались панике, но такой масштаб мирового финансового кризиса не

может не сказаться на реальном секторе. И, по нашим представлениям, он уже начинает сказываться. Но в этом нет никакой катастрофы. Американская экономика, которая уже 200 лет росла крайне динамично, замедляется радикально раз в пять–десять лет. Мы создали рыночную экономику, которая в последние 10 лет динамично росла. Если она замедлится на протяжении ближайших месяцев, я бы относился к этому совершенно спокойно.

ВЕДУЩИЙ: *Вы не ожидаете, что рост может прекратиться?*

Егор ГАЙДАР: На этой неделе на семинаре в нашем институте мы обсудим разные прогнозы развития кризиса и попытаемся понять, насколько они обоснованны. Но я бы возможность того, что в России на протяжении ближайших двух лет будет нулевой рост на фоне происходящего в мире, не исключал. Еще раз подчеркиваю, это не мой прогноз, это моя оценка, что подобного рода сценарий может реализоваться.

ВЕДУЩИЙ: *Исходя из событий последнего времени, в чем могут состоять оптимистичный и пессимистичный сценарии?*

Егор ГАЙДАР: Оптимистичный сценарий состоит в том, что мы удержим денежную стабильность на фоне снизившихся темпов экономического роста и резко сократившего притока капитала. Я думаю, что этот прогноз и оправдается. Конечно, если начать делать серьезные экономические и политические ошибки, то развитие событий может быть гораздо более драматичным. Но я думаю, что такие ошибки не будут сделаны.

ВЕДУЩИЙ: *Какие ошибки Вы имеете в виду?*

Егор ГАЙДАР: Продолжать бурно наращивать бюджетные расходы и начать крайне быстро использовать Резервный фонд и Фонд будущих поколений. Я не к тому, что не надо вообще трогать средства фондов, они и созданы для управления подобными ситуациями. Вопрос в том, в каких масштабах и в какие сроки.

ВЕДУЩИЙ: *Тем не менее набор уже объявленных правительством мер тянет больше чем на 2 трлн руб. ...*

Егор ГАЙДАР: Пока Минфин и ЦБ достаточно адекватно реагирует на остроту кризиса. Другой вопрос, что многие проблемы, которые возникают сегодня, были заложены экономической политикой, которая проводилась на протяжении последних лет. Там была странная комбинация ответственной бюджетной политики — политики, направленной на сокращение долговых обяза-

тельств, и крайне либеральной позиции государства по отношению к заимствованиям государственных компаний, которые рынок рассматривал как государственные долги. Сегодня мы расхлебываем последствия такой странноватой политики. Но ключевые решения по этому поводу были приняты не сейчас, а год-два-три назад, когда, например, Газпром бурно наращивал краткосрочные заимствования.

ВЕДУЩИЙ: *Но ведь это была сознательно избранная модель экономического роста?*

Егор ГАЙДАР: Сейчас нам придется расхлебывать последствия такой инвестиционной стратегии. Но, к счастью, у нас есть резервы, позволяющие добиться того, чтобы за последствия ошибок такой инвестиционной стратегии не платили вкладчики крупнейших российских банков.

ВЕДУЩИЙ: *Тем не менее сумма средств золотовалютных резервов почти соответствует корпоративному и суверенному российскому долгу.*

Егор ГАЙДАР: Значит, на бреющем полете мы можем как-то разобрататься с ситуацией.

ВЕДУЩИЙ: *А не приведут ли массированные вливания в государственные банки, планы государства поддерживать котировки государственных компаний к еще большему возрастанию роли государства и снижению эффективности экономики в долгосрочной перспективе?*

Егор ГАЙДАР: Такой риск существует. Мировой финансовый кризис — это всегда встряска для мировой экономики, и из этой встряски она выйдет более мобилизованной, более эффективной, более жесткой. Нам надо будет работать и жить в мире с более конкурентоспособной мировой экономикой и уметь в этом жестком мире найти свое место. Это непростая задача. К ее решению надо готовиться. В связи с этим такая расслабленность в экономической политике, которая была характерна в период крайне высоких цен на нефть, сегодня неуместна. Идея, что можно отдохнуть от реформ, которые не были реализованы в последние годы, должна уйти в прошлое. Чтобы сделать это, надо хотя бы перечитать программу экономических реформ, которая была подготовлена в конце 2003 — начале 2004 г. для второго срока президентства Владимира Путина, но в большей части так и не была реализована.

ВЕДУЩИЙ: *Та политика, которую проводит Россия, не является исключением. Сейчас во всем мире идет рост влияния государства, включая национализацию банковских институтов, государственные интервенции. Как это может отразиться на мировой экономике в целом?*

Егор ГАЙДАР: Результатом такой политики будет снижение темпов экономического роста на протяжении следующего десятилетия.

ВЕДУЩИЙ: *Но есть ли какая-то альтернатива тому, что делает ФРС, тому, что делает Великобритания?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, нет. Они делают вещи вынужденные. Другое дело, что они расхлебывают последствия собственных ошибок, которые были совершены на протяжении предшествующих лет 20. Конечно, ничего хорошего в этом нет. Мир столкнется с периодом более медленного экономического роста по сравнению с тем, который был характерен для периода 2002–2007 гг. Для нас это будет означать риски долгосрочного снижения цен на металлы. Цены на нефть прогнозировать вообще невозможно, поэтому ничего не хочу про это говорить. Но обычно в подобные периоды цены на нефть снижаются в реальном исчислении. Будет период существенного сокращения притока капитала на развивающиеся рынки. В условиях рыночной экономики с существенными резервами мы со всем этим можем справиться, но только если не будем делать ошибок.

ВЕДУЩИЙ: *Вернемся к реальному сектору. У нас, очевидно, начнутся проблемы у отраслей, которые явно перекредитованы, начиная от строительной отрасли и далее по цепочке. Насколько велики могут быть социальные последствия этого?*

Егор ГАЙДАР: Это будет немного другая жизнь. Я еще раз подчеркну — если не делать ошибок, никакой экономической катастрофы не будет. Но такой ситуации, когда власть может делать все, что угодно, и на фоне 10%-го роста доходов населения это не имеет никаких политических последствий, больше не будет. Однако, например, проблема безработицы — это прежде всего проблема депрессивных регионов: села и малых городов. Конечно, это требует очень серьезного внимания и в условиях кризиса принципиально важно развитие того направления, которое активно обсуждается и в мире, и в наших органах власти: борьба с бедностью и развитие

микrokредитования бизнеса. Я знаю, что эту тему активно обсуждают и в Минфине, и в ЦБ, и в Сбербанке, и в ВТБ. На фоне структурных проблем, которые обозначились, эта тематика будет все в большей степени в центре внимания, потому что решать проблемы бедности, предоставляя разные виды субсидий, малоперспективно. В первую очередь надо увеличивать доходы тех, кто живет в депрессивных регионах. Мне кажется, что понимание этого в российских органах власти есть.

ВЕДУЩИЙ: *Но тем не менее многие крупные градообразующие предприятия, никак не относящиеся к разряду депрессивных, тоже заговорили о сокращении инвестиционных программ. В частности, это строительные компании, так как в отрасли прогнозируется достаточно агрессивное снижение темпов роста строительства.*

Егор ГАЙДАР: Могут быть проблемы у крупных предприятий. Но все-таки хочу сказать, что крупнейшая проблема, которая обозначается бизнесом в данных наших опросов, — это проблема нехватки персонала. В связи с этим сокращение занятости на крупных предприятиях в строительстве или металлургии — это пока облегчение проблем с персоналом в других отраслях экономики. Это не значит, что так будет всегда. Но это картина на ближайшие месяцы.

ВЕДУЩИЙ: *А если посмотреть на горизонт двух-трех лет?*

Егор ГАЙДАР: Это зависит от того, как будет развиваться ситуация в мировой экономике. Великую депрессию прогнозировать нельзя. Это был уникальный случай в мировой экономической истории. И никто пока прогнозировать Великую депрессию не научился. По крайней мере, я не берусь сказать, что нынешние трудности мировой экономики обернутся мировой рецессией по стандарту 1929–1933 гг.

ВЕДУЩИЙ: *То есть оценки, что происходящее в мире по своим разрушительным последствиям можно назвать мировой экономической войной, преувеличены?*

Егор ГАЙДАР: Говорить так пока преждевременно. Ясно, что у нас серьезное замедление темпов экономического роста. Насколько протяженным оно будет — очень трудно прогнозировать. То, что мы сталкиваемся с серьезными проблемами в мировом финансовом секторе, подталкивает к тому, что можно сформулировать гипотезу, что из этого периода трудностей мы вряд ли выйдем рань-

ше, чем через год, а возможно, и два. Но, еще раз подчеркну, это гипотеза.

ВЕДУЩИЙ: *Какими могут быть политические последствия для России? Например, многие считают, что результаты выборов 1999 г., когда либералы в Госдуме получили значительное представительство, были в значительной степени заложены кризисом 1998 г. Что можно прогнозировать сейчас?*

Егор ГАЙДАР: Управлять Россией на фоне тяжелого экономического кризиса и управлять Россией в условиях динамичного экономического роста — это две разные задачи. Соответственно в случае, если российская экономика столкнется с тяжелыми последствиями того, что происходит в мире, это создаст новые вызовы для российских властей. Надеюсь, что они сумеют с ними справиться.

После финансового кризиса мир будет более жестким

Радиостанция «Немецкая волна». 14 октября 2008 г.

Ведущий — Владимир Сергеев

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, финансовый кризис охватил весь мир. Где будет дно этого мирового кризиса и когда прекратится падение?*

Егор ГАЙДАР: Надо было быть готовым к возможностям такого развития финансового рынка, потому что на протяжении последних 200 лет рецессии происходят не первый, не второй и не десятый раз. Поэтому к нему надо быть действительно подготовленными. К счастью, российская экономика на этот раз была прилично подготовлена к замедлению мирового экономического роста и к трудностям в финансовой сфере. Мы вовремя накопили крупные золотовалютные резервы, вовремя создали Стабилизационный фонд, прилично функционирующую налоговую систему. И теперь, конечно, мы в другой ситуации, чем та, которая была в 1997 г.

ВЕДУЩИЙ: *Но все-таки падение российского фондового рынка выше, чем американского или европейского. Россия страдает гораздо больше, чем эти развитые рынки. Почему?*

Егор ГАЙДАР: В условиях замедления экономического роста обычно отмечается отток капитал с рынков, которые не обладают мировыми резервными валютами. Рубль пока не является мировой резервной валютой в отличие от доллара или евро или даже мировых валют второго класса, таких как фунт, иена, швейцарский франк. Поэтому в условиях замедления экономического роста мы совершенно неизбежно получаем радикальные изменения в балансе капитала в России. Но пока мы с этим вполне справляемся.

ВЕДУЩИЙ: *Когда россияне почувствуют на себе последствия этого кризиса и какие конкретно проблемы они могут ощутить?*

Егор ГАЙДАР: Наиболее реальные проблемы — это замедление роста реальных доходов, который динамично продолжался в последние 9 лет на уровне, близком к 10%. Такого роста реальных доходов в ближайшее время, возможно, не будет.

ВЕДУЩИЙ: *А что касается возможного роста безработицы, падения уровня заработной платы?*

Егор ГАЙДАР: Серьезнейшей проблемой в последнее время был перегрев в экономике, наши опросы показывали, что нехватка квалифицированных кадров является важнейшей нарастающей проблемой для большинства российских предприятий. В связи с этим некое охлаждение рынка труда, на мой взгляд, будет только позитивным.

ВЕДУЩИЙ: *Еще один важный показатель российской экономики — цена на нефть. Насколько критическим для российской экономики будет резкое снижение цены на нефть?*

Егор ГАЙДАР: Это будет очень полезно для российской экономики. Российской экономике предельно высокие цены на нефть крайне вредны. Они подстегивают расходные обязательства, с которыми российским денежным и кредитным властям довольно трудно бороться, они подстегивают рост номинального и реального курса рубля. Да, это потребует некоей адаптации, но стратегически это будет крайне полезно.

ВЕДУЩИЙ: *В связи с кризисом эксперты заговорили, что Россия за последние 8 лет упустила благоприятное время для модернизации экономики. Вы согласны с этими оценками?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что первые три года президентства Владимира Путина были с точки зрения экономической политики крайне успешными и мы сумели провести многие реформы, которые не смогли провести, скажем, европейские страны. Хотя эти реформы там тоже обсуждались, включая и такие, как введение плоской ставки подоходного налога. А то, что прогрессивный подоходный налог — это важнейший фактор проблем в налоговой системе, налоговые специалисты обсуждали уже десятилетия. Но только мы пока являемся крупной страной, которая смогла провести такую реформу.

А то, что при этом, конечно, в последующие годы темпы реформ резко сократились, это очевидно. Но некоторые реформы все же удалось провести. Удалось создать Стабилизационный фонд, кото-

рый сегодня является важнейшим залогом финансовой стабильности в России. Удалось провести разделение бюджета на бюджет, который независим от доходов от нефти и газа, и бюджет, который связан с нефтегазовыми доходами, и надолго определить их пропорции, размер субсидий. Но конечно, темпы реформ в последние годы существенно замедлились.

ВЕДУЩИЙ: *Каковы сейчас перспективы модернизации российской экономики в условиях кризиса?*

Егор ГАЙДАР: Она идет, и вообще обычно кризис стимулирует модернизацию. Надо понять, что после кризиса мы окажемся в существенно более жестком мире, где крупные компании — немецкие, американские, французские — вынуждены будут адаптироваться к этому новому миру довольно жесткими мерами. Это значит, что мы выйдем в мир с более жесткой конкуренцией, т.е. для России это вызов, как и для всех других стран. Ну, будем надеяться, что мы с ним справимся.

ВЕДУЩИЙ: *Но Россия будет конкурировать на уровне сырьевых отраслей? Пока не видно, чтобы было создано что-то высокотехнологичное, то, что можно было бы предложить миру.*

Егор ГАЙДАР: Это не совсем точно. Бурно растет экспорт машиностроительных изделий из России, и растет быстрее, чем экспорт нефти. Скажете, что это в первую очередь экспорт вооружений? Да, это чистая правда, но, в конце концов, экспорт вооружений — это вполне конкурентоспособный сектор в мировой экономике.

ВЕДУЩИЙ: *То есть в конечном счете мировой финансовый кризис сыграет оздоровительную роль для российской экономики и для России в целом?*

Егор ГАЙДАР: В целом да. Во-первых, ничего хорошего в кризисе нет, естественно. Во-вторых, к подобного рода кризисам надо быть готовым. В-третьих, мы к нему подготовились и имеем основания надеяться, что с ним справимся.

ВЕДУЩИЙ: *Насколько велика роль России и российской экономики сейчас в мире и каков вклад России в преодоление мирового финансового кризиса?*

Егор ГАЙДАР: Я бы не стал возлагать на Россию ответственность за преодоление мирового финансового кризиса. Все-таки наша роль в мире есть, но она достаточно скромна. Мы сами пережили очень тяжелый кризис, связанный с банкротством Советско-

го Союза и крахом советской экономики. Пусть кто-нибудь другой, помимо нас, решает глобальные финансовые проблемы, которые не мы создали.

ВЕДУЩИЙ: *Последний вопрос уже не по экономике. Будете ли Вы принимать участие в создаваемой сейчас объединенной демократической партии и как Вы относитесь к ликвидации СПС?*

Егор ГАЙДАР: В общем я с пониманием отношусь к принятым решениям, но сам принимать участие в этом проекте не собираюсь.

Кризис — это механизм очищения экономики, в том числе от многих иллюзий

*Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Кредит доверия». 26 октября 2008 г.*

Ведущий — Алексей Венедиктов

ВЕДУЩИЙ: *В издательстве РОССПЭН вышла книга Егора Гайдара, который у нас сегодня в гостях, «Гибель империи» и вышла книга Егора Гайдара и Анатолия Чубайса «Экономические записки». Добрый день, Егор.*

Егор ГАЙДАР: *Добрый день.*

ВЕДУЩИЙ: *Я задам вопрос, который довольно часто задают достаточно злорадно наши слушатели и некоторые наши гости. Даже не вопрос, а утверждение: что, капитализму капут?*

Егор ГАЙДАР: *Нет. Тот процесс беспрецедентного ускорения экономического роста, который мы наблюдаем в мире на протяжении последних примерно двухсот лет, неразрывно связан с формированием нового набора институтов, которые и получили название «капитализм». Этот набор институтов меняется. Капитализм в том виде, в котором он существовал в начале XIX в., имеет не так уж много общего с капитализмом, который имеется в начале XXI в. Но это и позитивное свойство капитализма. Он адаптируется к новому вызову. Это мы видим и сегодня: мировая экономика встретила с вызовом — довольно тяжелым кризисом — и пытается к нему адаптироваться.*

ВЕДУЩИЙ: *Очень многие упрекают Вас, Егор, что в свое время, в начале 1990-х гг., Вы и Ваши коллеги говорили, что рынок саморегулируется и все расставит на свои места (было это или нет, я уже не упомню), — это и свободное предпринимательство, и резкое сокращение роли государства. И наступит счастье, изобилие.*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, про меня и моих коллег существует масса легенд. Я никогда не говорил, что рынок все расставит на свои места, что никакого государственного регулирования не нужно. Мы начали свою работу с создания набора отсутствовавших к тому времени, после краха Советского Союза, таких систем, как таможенная служба на российских, а не на советских границах, как ЦБ России, который контролирует денежное обращение на российской территории. Нет, у нас не было иллюзий, что рынок все и навсегда расставит по местам. Да, рынок — мощный инструмент, хорошо функционирующий рынок — мощнейший инструмент экономического роста. Но рынок, конечно, нуждается в регулировании.

ВЕДУЩИЙ: *Вот этот кризис, который мы сейчас наблюдаем, он показал, что государственное регулирование недостаточно в пост-индустриальных странах.*

Егор ГАЙДАР: Он показал, что приоритеты государственного регулирования были неточно выстроены. Было очень много совершенно ненужного государственного регулирования аграрного сектора, например. Такое регулирование вредило развитию мирового сельского хозяйства и было одним из факторов, который привел к продовольственному кризису последних двух лет, нанесшему серьезный удар по экономике многих бедных стран, в том числе в Африке, к югу от Сахары.

Были сектора, которые действительно недостаточно регулировались. Когда речь идет о деривативах¹, производных финансовых инструментах четвертой степени, то специалисты на рынке уже не понимают, что это значит. В связи с этим, конечно, финансовый рынок был недостаточно урегулированным.

ВЕДУЩИЙ: *И вот как раз к этому вопросу. То, что сейчас делают правительства разных стран, от Исландии до США, включая Россию, направления одинаковые: скупка или покупка банков, скрытая, а может быть, и открытая национализация. Это свидетельство того, что государства капиталистические осознали то, что им нужно более активно присутствовать на рынке?*

¹ Derivative security — производная ценная бумага (стоимость которой частично определяется стоимостью другой, основной ценной бумаги), derivative deposit — производный депозит.

Егор ГАЙДАР: Нет. Это реакция на кризис. В условиях финансового кризиса в мире ключевой вопрос — это устойчивость банковской системы. Так и в Штатах, и в Европе, и у нас. Это не вопрос стратегии, кого наказывать потом, на кого из руководителей банков, которые неэффективно управляли своими активами, заводить уголовные дела. Сейчас принципиально важная задача — избежать банковской паники. И американские власти, и европейские, и российские делают то, что могут делать, чтобы этого избежать. И думаю, что с некоторыми ошибками, которые допускаются, они эту задачу решат.

ВЕДУЩИЙ: *Но не появляется ли под покровом этой истории и в Америке, и в Европе, и у нас вопрос о перераспределении собственности в банковской системе? В пользу государства, но, может быть, и в пользу друзей государства. Разных.*

Егор ГАЙДАР: Этот риск существует. Его надо понимать, потому, что когда и если из-за ошибок, которые уже совершены, ты должен сделать все возможное и невозможное, чтобы спасти банковскую систему, ее стабильность, то возникает вопрос: а что ты с этим будешь делать потом? И самое неразумное из того, что можно сделать потом, это начать передел банковской системы в пользу друзей государства или самого государства, потому что после этого получишь вечную банковскую систему, которая достаточно быстро даст тебе еще одну вспышку кризиса.

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня утром была информация о том, что, если вы хотите купить электронные билеты «Аэрофлота», заходите на сайт через кредитную карточку. И на сайте возникает надпись, что принимают карточки только Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. Это появилось сегодня.*

Егор ГАЙДАР: Плохо.

ВЕДУЩИЙ: *А как плохо? «Аэрофлот» — коммерческая компания. Она знает, что государство выделило средства трем банкам, в основном мощным. И это гарантия.*

Егор ГАЙДАР: Это общая проблема. Когда выделяли деньги этим трем банкам, то задачей было через такие кредиты повысить капитализацию банковской системы в целом, по крайней мере каркаса банковской системы. Я знаю, что было уже несколь-

ко совещаний по этому вопросу. Я знаю, что власти активно занимаются этой проблематикой. Я знаю, что проблема пока не решена. Я надеюсь, что она будет решена на протяжении нескольких дней.

ВЕДУЩИЙ: *То есть в данном случае Вы думаете, что то, что делают российские власти в банковской системе, — это в общем правильно?*

Егор ГАЙДАР: В общем правильно. У меня есть масса технических претензий, не будем с Вами сейчас обсуждать вопрос о центробанковских рейтингах второго и третьего уровней. Вряд ли наши слушатели захотят углубиться в эту проблематику. В общем они действуют в правильном направлении.

ВЕДУЩИЙ: *В связи с этим есть предложения, и они обсуждаются, я знаю, о том, что страхование вкладов до 700 тыс. руб. — это правильно, но недостаточно. Почему бы, как в некоторых иных европейских странах, спокойно не объявить о 100%-м страховании вкладов и на этом успокоиться? Или это неприципиально?*

Егор ГАЙДАР: Я против такого решения.

ВЕДУЩИЙ: *А почему?*

Егор ГАЙДАР: При качестве нашей банковской системы я бы ограничился введением лимита страхования до 700 тыс. руб., а не вводил бы безлимитные гарантии по вкладам, потому что я недостаточно доверяю нашей банковской системе. Я хочу ее спасти, обеспечить ей стабильность, но сказать, что я абсолютно убежден в том, что она идеальна, было бы слишком сильно. Дело в том, что надо помнить, как возникала российская банковская система. Советские власти были не готовы идти на серьезные, тяжелые реформы. Они казались опасными. Либерализация банковского сектора была делом популярным и казалась советским руководителям безопасной. Они хотели сделать что-нибудь, что будет заведомо неконфликтно, но популярно. Поэтому у нас количество коммерческих банков, которых в стране вовсе не было, за год увеличилось до 1500. Без персонала, который...

ВЕДУЩИЙ: *Это когда?*

Егор ГАЙДАР: В 1989–1990 гг. ... Без персонала, который был подготовлен и имел опыт работы в коммерческих банках, без системы контроля над банковской системой. Можно понять, какая

банковская система была сформирована. В колоссальной степени — не все, конечно, но в большой степени — это были конторы по отмыванию денег и уходу от уплаты налогов. Когда меня спрашивали, почему уважаемые люди, которые отвечают за банковскую систему, не хотят с этим разбираться, я говорил, что они беспокоятся о жизни, здоровье, безопасности своих детей и родственников.

Когда один из моих хороших знакомых начал разбираться с этой проблемой, последствия были довольно хорошо известны. В связи с этим я пока нашей банковской системе в том виде, в которой она существует...

ВЕДУЩИЙ: *Как системе, не как сберкассе.*

Егор ГАЙДАР: Как системе. Пока безграничные лимитные гарантии по вкладам не доверил бы.

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы считаете, насколько реален контроль за этими 4 трлн руб., которые выделяются в течение этого и будущего года банковской системе, насколько эти деньги будут контролируемыми ЦБ?*

Егор ГАЙДАР: ЦБ постарается. Они будут стараться сделать так, чтобы эти деньги пошли по целевому назначению.

ВЕДУЩИЙ: *Интересно, что, получив недавно транш 150 млрд руб., я имею в виду Сбербанк, получивший транш, мне кажется, что руководство Сбербанка не будет торопиться вливать эти деньги в экономику, потому что огромное число вкладчиков РФ — это люди, чуть меньше 50%, люди, которые держат деньги в Сбербанке. Мне кажется, что руководство Сбербанка будет поступать так же, как поступало руководство страны в предыдущие годы, накапливая резервы.*

Егор ГАЙДАР: Я могу понять руководство Сбербанка. Оно в первую очередь отвечает за сохранность вкладов. Это его главная задача. Не развивать автомобилестроение или поддерживать металлургию, его главная задача — обеспечивать сохранность вкладов. И конечно, для него это будет первым приоритетом.

ВЕДУЩИЙ: *На нашем сайте начал вести блог Александр Шохин, хорошо Вам известный. Он поставил вопрос для наших пользователей на голосование: что у вас вызывает наибольшее беспокойство на этой неделе? Там 2,5 тыс. человек уже проголосовали. Если Вы думаете, что сохранение сбережений, то нет. 40% тех, кто проголосовал*

на нашем сайте, считают, что наибольшее беспокойство вызывает усиление роли государства в экономике, на втором месте — сокращение рабочих мест — 34%, на третьем — сохранение сбережений — 28%. Вы можете прокомментировать?

Егор ГАЙДАР: Очень позитивный результат.

ВЕДУЩИЙ: Почему? В чем его позитивность?

Егор ГАЙДАР: Позитивность в том, что кризис — это и механизм очищения экономики.

ВЕДУЩИЙ: Мы сейчас об этом поговорим подробнее.

Егор ГАЙДАР: В том числе очищение от иллюзий — иллюзий, что все наши проблемы можно и нужно решать, усиливая роль государства. До кризиса такие настроения были достаточно сильны в нашем обществе. Мне кажется, результат этого опроса показывает: есть растущее понимание того, что государство, которое должно быть, которое должно регулировать многие схемы жизни, — это не только способ решения проблем, но и источник проблем.

ВЕДУЩИЙ: Важная история. По внешнему корпоративному долгу 510 млрд, сейчас немножко меньше. Это долг, который наши корпорации брали за рубежом. Сейчас государство выделяет деньги, пока небольшие — 50 млрд, для расчета. И у меня возникает вопрос. Частные заемщики, начнем с абсолютно частных заемщиков, которые не могут вернуть долги. Значит, государство их заберет, национализирует. Не просто же подарок рождественский. Что должно делать государство?

Егор ГАЙДАР: Государство должно жестче контролировать частные заимствования, в первую очередь заимствования государственных компаний. Заимствования частных компаний — это их частное дело. И они не воспринимаются в мире как российский государственный долг. Это их дело — давать или не давать частным компаниям деньги. Заимствования российских государственных компаний неизбежно воспринимаются мировым финансовым рынком как квазигосударственное заимствование. Поэтому проводить политику, при которой мы быстро гасили государственный внешний долг...

ВЕДУЩИЙ: Что было правильно?

Егор ГАЙДАР: ...что было абсолютно правильно, это сейчас особенно хорошо видно. И вели довольно непростые переговоры о том, как быстрее, на каких условиях погасить государственный внешний долг, и практически ликвидировали всю короткую государственную задолженность, и при этом не видеть или не желать видеть...

ВЕДУЩИЙ: *Ну как? В государственных компаниях сидят министры, члены Совета директоров, руководители администраций президента Путина и Медведева, тоже члены Совета директоров. Они давали добро на это. Просто голосовали.*

Егор ГАЙДАР: Так. Вы правы.

ВЕДУЩИЙ: *Государство в этом принимало участие в лице своих представителей в Совете директоров.*

Егор ГАЙДАР: Я могу Вам довольно подробно рассказать, как проходили дискуссии по этим вопросам между разными органами власти РФ. Там все было далеко не так просто.

ВЕДУЩИЙ: *Но результат...*

Егор ГАЙДАР: Я знаю многих весьма влиятельных людей, которые были категорически против подобного рода политики, но их мнение не возобладало.

ВЕДУЩИЙ: *Я только к тому, что государство знало и принимало в этом участие.*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Это нормально, что оно, государство, нашими деньгами рассчитывается?*

Егор ГАЙДАР: Государство — это сложная штука. В государстве очень много людей на высоких постах, которые имеют разные позиции. Да, раз государство в целом не остановило этот процесс, то, конечно, оно после этого за это все и вынуждено расплачиваться.

ВЕДУЩИЙ: *И теперь как следствие это сделано. Есть некие последствия. Я возвращаюсь к усилению доли государства в частных компаниях благодаря кризису. С одной стороны, Вы говорите, что кризис имеет оздоровительную функцию. Так, может быть, такая санация неправильных решений — это тоже оздоровительная функция?*

Егор ГАЙДАР: Нет. Я думаю, что мы выйдем из этого мирового кризиса в более жесткий мир.

ВЕДУЩИЙ: *Что это значит?*

Егор ГАЙДАР: Это значит, что качество менеджмента ведущих мировых компаний будет улучшено, что их конкурентоспособность повысится, если они выживут. Это значит...

ВЕДУЩИЙ: Хорошая оговорка, Егор, «если они выживут».

Егор ГАЙДАР: Конечно. Те, кто выживет, будут более конкурентоспособными, лучше управляться, больше заботиться о контроле издержек, о том, чтобы их топ-менеджеры не получали излишние бонусы.

Это значит, что мы в этом мире, более жестком, должны конкурировать. Это значит, что нам надо будет сделать все то же самое, это значит, что нам надо будет провести много реформ, которые мы обсуждали в последние годы, но которые реально проведены не были, начиная с того, что связано с пенсионной системой, с гарантиями частной собственности и судебной системой. Иначе мы окажемся неконкурентоспособными. И это создаст серьезные предпосылки для устойчивости долгосрочного развития.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы ратуете за возвращение первого срока Путина?*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *До 2003–2004 гг.*

Егор ГАЙДАР: В первую очередь к программе реформ, которая была выработана для второго срока президентства Путина, только не реализована на практике.

ВЕДУЩИЙ: *Так Вы считаете, что кризис заставит российскую власть, российское государство, команда-то та же осталась, вернуться к этой программе?*

Егор ГАЙДАР: Да. Я думаю, что экономическая ситуация в мире для российской экономики, интегрированной в мировую, существенно меняет условия проведения общей политики. И более жесткий мир, в который мы войдем после того, как закончится кризис, просто поменяет ориентиры. Расслабленно управлять страной, которая зависит от доходов от нефти, нефтепродуктов и газа, при цене на нефть 140 долл. можно, а когда она в 2 раза падает — нельзя.

ВЕДУЩИЙ: *Егор, тогда я не буду просить Вас дать прогноз по нефти, я читал, что Вы по этому поводу говорите, это бессмысленная история. При нынешнем состоянии экономики, в нынешних ус-*

ловиях какова оптимальная цена на нефть? Оптимальная! Много — плохо, мало — плохо. А коридор какой?

Егор ГАЙДАР: 60 долл. за баррель.

ВЕДУЩИЙ: *Ровно то, что сейчас есть. Мы сейчас в оптимуме.*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Мы неоднократно слышали, знаем из медицины, что кризис — это еще и поворот к выздоровлению. Можно вернуться к программе второго срока Путина, можно не вернуться. Но если говорить о России, какое окно возможностей при правильной политике власти, при том, что Вы, Егор, считаете правильным, откроется перед Россией?*

Егор ГАЙДАР: Более жесткий мир заставляет реализовывать реформы. Реформы ни один нормальный политик не реализует просто потому, что ему хочется проводить реформы. Все реформы — это перемены. Перемены — это всегда то, что что-то улучшает в жизни, а что-то ухудшает. За то, что улучшается в жизни, никто и никогда не будет благодарен. За то, что ухудшается, будут винить власть. Поэтому в нормальных стационарных ситуациях реформы, как правило, не проводят. Когда мы столкнулись с вызовами, порожденными нынешним мировым финансовым кризисом и теми условиями, которые возникнут после этого кризиса, не проводить реформы невозможно.

Какие реформы надо проводить, достаточно ясно. Где у нас ключевые точки, которые пока не выправлены, российские власти обсуждали давно, по крайней мере, во время подготовки ко второму сроку президентства В.В. Путина. Я просто приведу один пример. Это не значит, что это исключительный пример. Просто один. Во время первого срока президентства В.В. Путина мы провели радикальную налоговую реформу, кстати оказавшуюся поразительно успешной, позволившую нам одновременно снизить предельные налоговые ставки и получить существенный рост налоговых поступлений, что сейчас и обеспечивает устойчивость российской финансовой системы.

Опыт нашей налоговой реформы широко изучается в мире. Немало стран уже попытались ее повторить. Многие страны обсуждают, стоит ли пойти по этому пути. Но что мы не сумели сделать —

мы не сумели существенно повысить эффективность бюджетных расходов. Собственно, суть большей части предложений, которые были выработаны и одобрены Министерством экономики на рубеже 2003–2004 гг., была связана именно с тем, как нам добиться того, чтобы мы, если нормально собираем деньги налогоплательщиков, еще и нормально их тратили: на образование, здравоохранение, культуру.

ВЕДУЩИЙ: *Но разве нацпроекты — это не следствие этой истории?*

Егор ГАЙДАР: Нет. Нацпроекты как подход не следствие этой истории. В нацпроектах есть позитивные элементы, но это не комплексный подход. Тут вопрос в том, что мы должны научиться финансировать бюджетную сеть, расходовать деньги не потому, что мы в прошлом году так расходовали и в позапрошлом. А расходовать деньги на то, что государство покупает некий набор услуг для себя или для общества и именно за это платит деньги, а не за то, что когда-то где-то был учрежден какой-то институт, которому теперь мы, как данники периода татарского нашествия, должны платить деньги. Это вопрос о качестве функционирования государства.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, по поводу расходов. Насколько я понимаю, скорее всего, структура расходов на следующий год изменена не будет. Может быть, подсчитают что-нибудь с дополнительными расходами бюджета. Их сократят. Но расходная часть, которая планировалась до кризиса, останется неизменной.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Такие вещи не решаются сегодня-завтра. Это инерционная система. Но вопрос в том, как стратегически, на протяжении не следующего года, а 2010, 2011, 2012 гг., нам изменить систему расходов и добиться того, чтобы мы как налогоплательщики, которые платят налоги, за счет которых живет государство, понимали, за что конкретно платим эти деньги. Это, конечно, важнейшая стратегическая задача. И сейчас, когда нефтяные доходы сократились и, возможно, еще сократятся, актуальность этой задачи наверняка только возрастет.

ВЕДУЩИЙ: *В связи с этим Вы сказали в каком-то интервью, что не время строить авианосцы. Но на самом деле военные расходы... Я говорил с военными, реально действующими в поле. Они были в тяжелом состоянии после грузинской кампании, потому что за дымом*

военной победы оказалось, что техническая вооруженность абсолютно не готова. Так говорили полковники. Надо переоснащать армию, делать ее другой. А это всегда требует огромных денег!

Егор ГАЙДАР: Да. Я согласен с этим. Именно поэтому надо быть осторожным с расходными приоритетами при переоснащении армии. Авианосцы в Советском Союзе строил Николаевский судостроительный завод, который сейчас находится на территории Украины. Другие заводы для строительства авианосцев непригодны. Да, можно, конечно, создать мощности по строительству авианосцев в Северодвинске, но это потребует очень немало времени и очень немалых денег.

ВЕДУЩИЙ: *Но на угрозы надо отвечать, говорят Ваши оппоненты.*

Егор ГАЙДАР: А Советский Союз, между прочим, который на протяжении десятилетий был в состоянии холодной войны с блоком НАТО, никогда толком не создавал авианосного флота. И как-то в общем он не от военного поражения распался, а от перенапряжения экономики и от экономического кризиса.

ВЕДУЩИЙ: *Что тогда, с Вашей точки зрения, становится актуальным в условиях кризиса и посткризиса в расходной части бюджета?*

Егор ГАЙДАР: В расходной части бюджета стратегически важнейшая для нас задача — обеспечение устойчивости пенсионной системы. В одной из тех книг, о которых Вы упоминали, это «Экономические записки», есть глава, посвященная этой проблематике.

ВЕДУЩИЙ: *Пенсионная система. В чем проблема? Между прочим, попытался понять этот самый пузырь, как принято говорить об американской экономике, но на уровне обывателя: где там был пузырь — и обнаружил, что огромный кусок пузыря — это пенсионный, медицинская страховка пенсионеров. Значит это всюду?*

Егор ГАЙДАР: Ну, естественно! Проблема пенсионной системы есть везде, где есть государственная пенсионная система. Это же достаточно новое изобретение. Начало оно возникать в Европе, в Германии, при Бисмарке. Потом, спустя несколько десятилетий, возникло в США, постепенно распространилось на другие наиболее развитые страны. С другой стороны, в таких крупных эконо-

миках, как Китай, универсальной пенсионной системы просто не существует.

Проблема была в том, что пенсионная система сформировалась для населения, где страховался риск дожития до возраста нетрудоспособности. Были молодые общества, где сравнительно небольшая часть населения доживала до тех лет, когда уже не могла работать. И для них создавалась система пенсий. Она не создавалась для обществ с очень большой частью пожилого населения, которое имеет пенсионное право.

Поэтому в США, например, когда создавалась пенсионная система, если память мне не изменяет, размер страховых начислений составлял 2% зарплаты. И этого вполне хватало. Но мы живем в меняющемся мире. И у нас радикально изменилась демография. Когда говорят о России, все часто упоминают о низкой продолжительности жизни мужского населения, что в общем-то чистая правда. Это большая, серьезная для нас проблема. Но это продолжительность жизни при рождении. А когда и если российский мужчина доживает до пенсионного возраста...

ВЕДУЩИЙ: *...он живет долго.*

Егор ГАЙДАР: Да, он живет долго. Это связано с массой наших собственных исторических проблем. Но в результате, по всем прогнозам разумным, у нас доля населения в пенсионном возрасте на протяжении следующих 20 лет будет существенно возрастать. Это значит, что нам надо либо повышать налоги на работающее население, что может легко, как во многих странах, привести просто к более серьезным усилиям по уклонению от уплаты налогов, снижению налоговых поступлений, скажем, по линии единого социального налога...

ВЕДУЩИЙ: *Ну так повысили.*

Егор ГАЙДАР: Повысили не до таких степеней, чтобы обеспечить устойчивость доли соотношения пенсии к зарплате. Здесь серьезная проблема, связанная с тем, что важнейший параметр — это не сам размер пенсии в реальном исчислении, а соотношение средней пенсии к средней зарплате: коэффициент замещения, потому что, когда создавалась пенсионная система, понимание того, что пенсионеру, когда он перестал иметь возможность работать, надо обеспечить уровень жизни, сопоставимый с тем, который он имел, когда работал, было основополагающим.

Ясно, что предполагаемый пенсионер уже выучил детей. Так или иначе он решил квартирный вопрос. Но при этом он имеет право иметь доходы, похожие на те, которые он получал, когда работал. И эта проблема не решается просто ростом ВВП, потому что рост ВВП приводит к росту зарплаты, в связи с этим все равно надо придумывать, как повышать пенсию. Для нас проблема критична в силу демографической динамики.

И если ничего не делать, то у нас произойдет двукратное сокращение коэффициента замещения. Привычный для нас коэффициент замещения — 30% пенсии по отношению к средней зарплате. А если ничего не сделать — будет 15%. Без крупных потрясений подобного рода изменения обычно не происходят. Поэтому проблема устойчивости пенсионной системы стратегически важная для нашей страны.

ВЕДУЩИЙ: *И каким образом она связана с расходом бюджета?*

Егор ГАЙДАР: Как Вы понимаете, пенсионная система — это часть расходов бюджета расширенного правительства, часть бюджетной системы.

ВЕДУЩИЙ: *И какие мысли по этому поводу? Когда в условиях кризиса единый социальный налог заменяется страховыми взносами, но увеличивается на треть, с 26 до 34%, это в условиях кризиса, работодатель, конечно, будет уходить в серое. Ничего не получится.*

Егор ГАЙДАР: Да. Мне это решение не казалось оптимально разумным.

ВЕДУЩИЙ: *Егор, есть несколько вопросов, которые задают наши слушатели. Я хотел бы задать Вам вопрос, который отражает довольно здорово сознание части нашего общества. Я его уже вчера задавал Улюкаеву. Наш слушатель Алексей Петров из Санкт-Петербурга: «Можно ли провести секьюритизацию долгов крупных российских корпораций? Принять закон о секьюритизации долгов всех российских голубых фишек, т.е. всем банкам-кредиторам выдаются суверенные облигации с процентной ставкой федерального резерва, кто не согласен — пусть судится 100 лет, все равно их получит». Почему, используя силу государства... Ребята, у вас есть ставка федерального резерва? Получите облигации.*

Егор ГАЙДАР: Разделил бы вопрос на две части. Первая. Банковская система. Банковская паника действительно очень серьез-

ная угроза для экономики страны. С этой угрозой мы должны справиться и я думаю, что справимся. И здесь любые меры, которые будут приниматься по стабилизации банковской системы, принципиально разумны. Вторая часть — частный сектор. Ты играешь на рынке акций, где-то выигрываешь. В последние годы ты много выиграл, а когда и если начинается падение рынка — ты проигрываешь. Но это твои риски. Почему налогоплательщики должны их выкупать, твои риски?

ВЕДУЩИЙ: *Еще вопрос про тихую гавань. Олег, инвестор из Санкт-Петербурга: «Легкое дуновение ветерка превратило рыночную экономику “тихой гавани” в полный ураган. Индекс фондовых бирж пришел как раз к тому уровню, где закончился славный путь уважаемого Егора Тимуровича Гайдара». Можете это прокомментировать? Если говорить серьезно, мы часть уже мировой экономики? Не как третий мир? Или мы часть мировой экономики, как третий мир? Или как китайская история, которая упала еще больше, чем российская?*

Егор ГАЙДАР: Мы часть мировой экономики. Общепринятого определения третьего мира не существует. Тут я не берусь судить: мы третий мир или нет. Мы экономика, интегрированная в мировую. У нас валюта, конвертируемая и по текущим, и по капитальным операциям. У нас довольно значительная доля внешней торговли в ВВП, мы сильно зависим от притока и оттока капитала и от конъюнктуры сырьевого рынка.

ВЕДУЩИЙ: *Зависим?*

Егор ГАЙДАР: Сильно зависим.

ВЕДУЩИЙ: *Улюкаев сказал, что совсем к нулю стремимся по итогам 2008 г.*

Егор ГАЙДАР: Нет, у нас будет отток. По итогам IV квартала у нас, конечно, будет чистый отток капитала.

ВЕДУЩИЙ: *По итогам года, собственно.*

Егор ГАЙДАР: У нас в 2007 г. был чистый приток 82 млрд долл.¹ Вы знаете, что по итогам трех кварталов 2008 г. у нас был чистый приток 0,5 млрд. Но по самому III кварталу у нас уже был чистый

¹ По уточненным данным, 87,8 млрд долл. США. — Прим. ред.

отток. И я не вижу никаких оснований полагать, что по итогам IV квартала и соответственно года в целом не будет чистого оттока¹.

ВЕДУЩИЙ: *Я Вам скажу как убежденный изоляционист, как представитель изоляционистов, ну и ладно. У нас же есть внутренние резервы, что нам этот отток? Огромные внутренние резервы, которые можно инвестировать в экономику.*

Егор ГАЙДАР: Огромные внутренние резервы нам нужны для того, чтобы обеспечить устойчивость банковской системы, в отдельных случаях — помогать крупным корпорациям, которые накопили крупные краткосрочные долги, обеспечивать относительную стабильность курса национальной валюты, ее устойчивость. Вот для этих целей нам нужны резервы. Но, конечно, крупный отток капитала имеет некоторые позитивные последствия. Он позволяет российским денежным властям снижать темпы роста денежной массы.

В связи с этим в перспективе 6–9 месяцев расширяются возможности для снижения темпов инфляции. Отток капитала позволяет вывести реальную процентную ставку на позитивный уровень, т.е. соответственно по сбережениям наши граждане будут получать доходы, превышающие темпы инфляции. Всё это в общем тоже обратная сторона чистого оттока капитала. Но при этом чистый отток капитала создает серьезные проблемы для банковской системы, которой надо рефинансировать свои обязательства для крупных корпораций. Это значит, что чистый отток капитала приводит к тому, что у нас будут ниже темпы экономического роста и больше безработица.

ВЕДУЩИЙ: *Мы с Вами до эфира говорили о проблемах — это я говорю нашим слушателям — европейских стран, в том числе Восточной Европы, мы говорили о Прибалтике, Польше, Венгрии, Болгарии. Нам задает Наталья вопрос: «Как Вы думаете, Украине тяжелее будет пережить этот кризис, чем России?»*

Егор ГАЙДАР: Да, тяжелее.

ВЕДУЩИЙ: *Почему?*

¹ В IV квартале 2008 г. чистый отток капитала составил, по уточненным данным, 132,1 млрд долл., а в целом за год — 133,6 млрд. — *Прим. ред.*

Егор ГАЙДАР: Украина не накопила таких резервов, как Россия. У Украины гораздо больше проблем с текущим платежным балансом, чем у России.

ВЕДУЩИЙ: *С Украиной будет сложно, но она тоже завязана на нас, там огромная доля всего.*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Не надо злорадствовать по поводу украинских проблем, точно так же как и по поводу американских. Мы все связаны в этом мире. И украинские проблемы одновременно являются нашими проблемами. Украина уже обратилась к Международному валютному фонду за помощью, и в связи со сложными политическими проблемами там не так просто выработать пакет мер, который будет одновременно реалистичным и согласуемым с Вашингтоном. Так что сейчас у Украины есть проблемы.

ВЕДУЩИЙ: *Вот интересно. Политическая нестабильность на Украине в том числе вынудила ее обратиться за кредитом в МВФ, но политическая нестабильность в Белоруссии тоже вынудила ее обратиться за кредитом в МВФ.*

Егор ГАЙДАР: Потому что и там, и там есть фундаментальные проблемы, серьезный дефицит платежного баланса, которых у нас нет. Гораздо более серьезные бюджетные проблемы, которых у нас нет.

ВЕДУЩИЙ: *Но в связи с этим, возвращаясь к нашей любимой теме с января 1994 г., с Вашей отставки, Егор, может быть, наконец-то решится проблема союза России и Белоруссии на фоне кризиса? С учетом того, что г-н Лукашенко был вчера здесь. Передел не только собственности.*

Егор ГАЙДАР: Нет, то, что мы сейчас выделили 2 млрд долл. кредита Белоруссии, конечно, факт, показывающий, что белорусские власти сейчас крайне заинтересованы в добрососедских отношениях с Россией. Это факт. В то, что президент Лукашенко реально хочет союза между Белоруссией и Россией, я все равно не верю.

ВЕДУЩИЙ: *И не Вы один. Егор Гайдар у нас в эфире. Последний вопрос. Говоря о возможном переходе финансового кризиса в кризис реального сектора, в экономический, все говорят, что будет безработица и будут сокращения. Вы единственный говорите, что ничего страшного, нехватка кадров. Не понял я этого.*

Егор ГАЙДАР: Нет, я понимаю риски.

ВЕДУЩИЙ: *Риски есть, но Вы говорите о позитиве этого.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что мы проводим в последние 16 лет...

ВЕДУЩИЙ: *Посчитал.*

Егор ГАЙДАР: ...опросы руководителей предприятий. Там один из вопросов: что является самым серьезным препятствием для роста выпуска? Постоянно, систематически в последние годы росло количество руководителей, которые говорили: нехватка квалифицированных кадров.

ВЕДУЩИЙ: *Оптимистичный Егор Гайдар. Спасибо большое, Егор Тимурович. Напоминаю, что в прямом эфире «Эха Москвы» был Егор Гайдар.*

Я делал то, что считал своим долгом

Телеканал «Первый канал ОРТ».
Программа «Познер». 2 марта 2009 г.

Ведущий — Владимир Познер

ВЕДУЩИЙ: *Здравствуйте. В нашей программе сегодня гость — известный ученый, экономист, директор Института экономики переходного периода Егор Тимурович Гайдар. Здравствуйте.*

Егор ГАЙДАР: *Здравствуйте.*

ВЕДУЩИЙ: *Знаете, я долго думал, с чего начать разговор с Вами. Было непросто. Ну, решил начать издавдалека. Значит, Ваш дед Аркадий Петрович Гайдар пошел в Красную армию, стал членом Красной армии в 14 лет. Воевал. Потом во время войны был корреспондентом «Комсомольской правды». Погиб в окружении, будучи в партизанском отряде, в 1941 г. Автор множества книг, почитаемый советский писатель — достаточно назвать «РВС», «Голубая чашка», «Чук и Гек», ну, конечно, «Тимур и его команда», множество книг.*

Потом Ваш отец Тимур Аркадьевич был военным корреспондентом, заведовал военным отделом газеты «Правда» и даже был в ранге контр-адмирала. Такое высокое звание среди журналистов — это только случай Вашего отца. Обычно не выше майора. Можно сказать, что и Ваш дед, и Ваш отец — это, так сказать, очень советские, очень коммунистические люди. Вы сами имели некоторую партийную карьеру и тоже заведовали отделами как в журнале ЦК КПСС «Коммунист», так и в газете «Правда» и были членом КПСС до 1991 г., если я не ошибаюсь. Скажите мне, пожалуйста, в какой момент Вы стали, за неимением лучшего слова, несоветским?

Егор ГАЙДАР: *Я, собственно, стал по-настоящему несоветским в августе 1968 г., когда мне было 12 лет.*

ВЕДУЩИЙ: *То есть во время событий в Праге?*

Егор ГАЙДАР: Во время событий в Праге. Я до этого был абсолютно убежден, что моя страна — лучшая страна в мире, защищает справедливость. А здесь, как бывает у ребят, картина мира сломалась и я перестал быть советским. Дальше для меня был вопрос о том, как изменить мою страну — попытаться сделать новую революцию или изменить ее изнутри, реформировать. Я с течением времени решил, что революций в нашей стране хватит и лучше реформировать изнутри. Поэтому, если ты хочешь реформировать изнутри, ты должен принадлежать хотя бы к экспертному сообществу, связанному с правящей элитой, тогда есть шанс что-то сделать.

ВЕДУЩИЙ: *Но это было заблуждение, конечно. Вы стали членом партии именно исходя из этого?*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, и оказалось?..*

Егор ГАЙДАР: В журнал «Коммунист» я пришел после того, как пришел Горбачев, после того, как «Коммунист» резко начал меняться и стал в общем одним из важнейших инструментов идеологической перестройки.

ВЕДУЩИЙ: *Когда мы объявили о том, что Вы будете у нас в гостях, — а мы это объявляем на сайте Первого канала и предлагаем нашим зрителям задавать Вам вопросы — Вы стали рекордсменом по количеству вопросов, которые пришли на Вашу фамилию. Кроме того, на улицах Москвы мы спрашивали людей и тоже было много вопросов самых разнообразных. Их можно разделить на 2 категории. Первая категория — я ее уже коснулся — это Ваше прошлое. Люди задают вопрос в более грубой форме, они говорят такие вещи: «Как получилось, что Вы предали своего деда?» Я к этому возвращаться не буду. Вопрос был задан в определенном виде и Вы ответили. Вопросы еще другие. Это касается Вашей деятельности в качестве исполняющего обязанности председателя правительства — недолго, кажется, 6 месяцев примерно были. И второй круг вопросов — непосредственно о кризисе в России и глобальном. Если Вы позволите, по вопросам касательно Вашей деятельности. Ну, давайте 3 типичных вопроса.*

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ: *Егор Тимурович, зачем Вы так всех всколыхнули? Все эти непродуманные реформы сделали? Зачем Вы все это затеяли, ради чего? Так, потешить свое самолюбие или какие-то американские системы опробовать на нашем народе?*

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ: Осознает ли Егор Тимурович гигантскую, глубочайшую ошибку, которой является шоковая терапия, которую он ввел и которая обрекла Россию на вымирание и на отставание в развитии на многие-многие десятилетия?

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ: Задавая вопрос Егору Тимуровичу Гайдару, хотелось бы спросить: хорошо ли ему спится в настоящий момент? Потому что при ситуации тех лет пострадали, я думаю, не только мои родители, которые потеряли деньги, накопленные за всю свою трудовую жизнь, а работали они тогда по 45 лет на производстве, копили сыну на квартиру и остались ни с чем.

ВЕДУЩИЙ: Довольно типичные вопросы, Егор Тимурович. Как бы Вы на них ответили?

Егор ГАЙДАР: Меня пригласили работать в российское правительство после того, как цены на нефть упали в 6 раз, после того, как Советскому Союзу перестали давать коммерческие кредиты. Тогда Советский Союз начал просить гуманитарную помощь, которую обычно предоставляют беднейшим государствам. Когда валютные резервы Советского Союза — сейчас валютные резервы 383 млрд долл. — составляли 26 млн, не миллиардов, 26 млн долл. Когда самым распространенным словом на заседаниях правительства, посвященных ситуации в Советском Союзе, было слово «катастрофа». Когда обсуждался вопрос о том, как избежать голода в стране.

ВЕДУЩИЙ: Голода?

Егор ГАЙДАР: Голода, голода. Я в общем это вполне могу документировать, написал книгу, которая называется «Гибель империи», там есть эти документы. Собственно, тогда только и можно понять, почему меня и моих 30-летних коллег пригласили работать в российское правительство. Там работали 60-летние люди, которые были опытными хозяйственниками, всю жизнь шли к власти, боролись за нее. И чего они вдруг отошли в сторону и сказали «Делайте что знаете»? Так что я считаю, что в этой кризисной ситуации мы решали две важнейшие задачи. Мы хотели предотвратить голод, который был абсолютной реальностью, и мы хотели предотвратить гражданскую войну. С этими задачами мы справились.

ВЕДУЩИЙ: Вы знаете, вот вопросы с сайта. Марина Борисовна Шмойлова спрашивает следующее: «По прошествии 20 с лишним лет Вы уверены, что реформировать советскую экономику нужно было

именно так, как это сделали Вы? Разве нельзя было учитывать менталитет людей, 75 лет живших при коммунистической власти? Или Вы о них вообще не думали?»

Егор ГАЙДАР: Конечно, можно было реформировать советскую экономику иначе. Просто тогда это надо было делать раньше. Понимаете, реформировать советскую экономику, когда она уже развалилась, когда идет крутое падение добычи нефти, когда исчерпаны золотовалютные резервы, иначе было нельзя. Иначе была бы гораздо более серьезная катастрофа, как, скажем, в 1917–1918 гг.

ВЕДУЩИЙ: *Но Вы себе отдавали отчет в том, что в принципе население не готово к таким вещам?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, население было готово и не готово. На самом деле все опросы ВЦИОМа того времени показывают, что катастрофическое сознание было вполне распространено в населении Советского Союза. Люди, по опросам, ждали голода, отсутствия тепла, гражданской войны. Половина населения России так отвечала на вопрос «чего вы ждете?». Ну, не гражданской войны, так социальных беспорядков. К этому всему население было готово. Оно было готово и к приватизации, хотело приватизации. К чему оно не было готово и чего не хотело? Оно понимало, что это неизбежно, но не хотело — оно не хотело свободных цен. Это значит, по существу, что общество на грани голода и холода, но свободных цен не хочет. Большевики, как и Временное правительство, оказались ровно в той же ситуации в 1917–1918 гг., потому что они понимали, что голод — это страшная угроза и самый главный для них вопрос — как его избежать. Но они знали, что подавляющая часть населения не хочет свободных цен, по крайней мере, не хотела до середины 1918 г.

ВЕДУЩИЙ: *Но Гражданская война все-таки была тогда.*

Егор ГАЙДАР: Потому что Ленин пытался решить вопрос о зерне походом в деревню за хлебом с пулеметами, как он говорил. Ну и как можно в такой ситуации избежать гражданской войны?

ВЕДУЩИЙ: *А Вы отпустили цены?*

Егор ГАЙДАР: А я отпустил цены.

ВЕДУЩИЙ: *Илья Сергеевич Кураев: «Как Вы сами оцениваете результат преобразований, которые Вы сделали в 1992 г.? Все ли Вас устраивает, как это было сделано? Или все-таки в чем-то Вы ошиблись?»*

Егор ГАЙДАР: Масса всего меня не устраивает в том, как это было сделано. Но я не был царем всея Руси. Я некоторое время работал в правительстве в качестве министра финансов, некоторое время исполнял обязанности премьера, некоторое время работал министром экономики. Конечно, в этой ситуации не все удалось сделать так, как хотелось бы. Но главные задачи, о которых я говорил, — избежать голода и гражданской войны — нам решить удалось.

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы думаете, почему население страны помнит двух людей — Вас и Анатолия Борисовича Чубайса, который тоже тут сидел, — именно как тех людей, которые провели эти реформы ужасные, с их точки зрения, и больше никого? Вот есть Гайдар, и есть Чубайс. Как Вы это объясняете психологически?*

Егор ГАЙДАР: Наверное, мы брали на себя довольно много ответственности.

ВЕДУЩИЙ: *Я хочу привести высказывания двух весьма уважаемых Вами американских экономистов. Один из них — это Джозеф Стиглиц, который является профессором Колумбийского университета и лауреатом Нобелевской премии. Он сказал следующее по поводу того времени: «Величайший парадокс в том, что их взгляды на экономику были настолько идеологически искаженными, что они не сумели решить даже более узкую задачу — увеличение темпов экономического роста. Вместо этого они добились чистейшего экономического спада. Никакое переписывание истории этого не изменит».*

Егор ГАЙДАР: Чистая правда. Действительно, был экономический спад. Он, правда, начался до того, как мы пришли работать в правительство. В чем проблема таких замечательных ученых, как Стиглиц? Почему они пишут столь в общем наивные вещи о происходящем на постсоветском пространстве? Они всю жизнь прожили в стабильных, как у нас говорят специалисты, институционализованных обществах. Они не могут себе представить общество, в котором на улице нет полицейского. Они не могут себе представить страну, у которой нет границ, у которой нет таможи, у которой нет денежной системы, у которой практически нет налоговых поступлений, у которой нет продовольствия, чтобы прожить до следующего года. Они говорят: «Ну как же так? Надо же было сначала создать институты, а потом уже делать то-то и то-то». Это замечательно. Но дело в том, что институты старого режима, к сожалению,

рушатся за дни. А тот же Стиглиц Вам подробно напишет, что, для того чтобы создать новые институты, нужны годы и десятилетия.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. А что Вы скажете тогда на замечание Джеффри Сакса, который даже был, если я не ошибаюсь, какое-то время Вашим экономическим советником, по крайней мере, он это утверждает. Он говорит следующее: «Главное, что подвело нас, — это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями. И как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме. Они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег поскорее. Это не шоковая терапия, это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатства в интересах узкого круга людей».*

Егор ГАЙДАР: Когда советская, российская нефтяная промышленность была государственной, в российском правительстве обсуждался вопрос, что нам делать, когда Россия станет нетто-импортером нефти. Что нам делать, когда добыча на Самотлоре, крупнейшем советском месторождении, в 2000 г. прекратится? Куда нам девать 200 тыс. жителей Нижневартовска? Куда их переселять, на какие деньги? Когда мы приватизировали нефтяную промышленность, пусть абсолютно не идеальными способами, у нас главным вопросом на заседаниях правительства стало — не слишком ли быстро растет добыча нефти? Как нам избежать ценовой войны с ОПЕК и договориться с ними, потому что наша доля на рынке растет слишком быстро? Нам удалось это сделать. Когда мы начали ренационализировать нефтяную отрасль, проблема ценовой войны с ОПЕК отпала сама собой — возникла снова проблема падения добычи нефти. Мне кажется, что это довольно хорошо показывает значение частной собственности в обеспечении условий динамичного экономического роста.

ВЕДУЩИЙ: *Следовательно, Вы отвергаете то, что говорит Джеффри Сакс, потому что все-таки это обвинение довольно серьезное — злостная и предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатства в интересах узкого круга людей.*

Егор ГАЙДАР: Да, я отвергаю это утверждение. Я считаю, что то, как была проведена та приватизация, конечно, более чем

несовершенно. И, наверное, я провел бы ее совершенно иначе, если бы имел эту возможность. Но я напомним, что законодательство о приватизации было принято до того, как мы пришли работать в российское правительство. У нас реально была альтернатива, мы обсуждали с Анатолием Борисовичем. Нам не нравилось это законодательство. Но мы понимали, что то законодательство, которое хотели бы провести, мы сейчас через Верховный совет не проведем. Был реальный выбор: дать «красным директорам» просто все раздербанить или ввести хоть какие-то элементы упорядоченности, создать хотя бы рынок собственности. Мы долго это обсуждали и решили, что оба решения плохие, но первое хуже.

ВЕДУЩИЙ: *Я хотел бы задать Вам еще два или три вопроса с экрана.*

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ: *Уважаемый Егор Тимурович, Вы в своем недавнем интервью сказали, что у нас нет кризиса и нет катастрофы. А вот уважаемый Сергей Кургинян совершенно обоснованно, математически доказывает, что у нас не просто кризис, а действительно системная катастрофа. Более того, он ссылается на ряд зарубежных и наших аналитиков, в том числе на высказывания президента Обамы. Мне хотелось, чтобы Вы как в свое время столп экономической мысли — только непонятно, какого направления — прокомментировали текущую ситуацию: является ли она кризисной или все же катастрофичной?*

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ: *Будьте любезны, попробуйте ответить на такой вопрос. Сколько времени нам придется жить в этом кризисе? Потому что животрепещущий вопрос, судя по всему, у всех.*

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, насчет того, сколько времени — давайте пока повременим. А вот первый вопрос: все-таки катастрофа или не катастрофа?*

Егор ГАЙДАР: Я никогда не говорил, что у нас нет кризиса. Я говорю о том, что мы можем избежать катастрофы, мы не обречены на катастрофу. Мы, к счастью, к этому кризису прилично подготовились. Думаю, что в этой студии очень много в свое время говорилось, зачем нам нужен Стабилизационный фонд, зачем нам нужны такие золотовалютные резервы. Больше того, меня спрашивали, скажем, о золотовалютных резервах не только российские

популисты, но и мои коллеги, работающие в Международном валютном фонде, в Мировом банке. Я им примерно пытался объяснить зачем. Но, по-моему, сейчас уже объяснять не надо.

ВЕДУЩИЙ: *Значит, Кудрин был прав?*

Егор ГАЙДАР: Кудрин был абсолютно прав. Другое дело, что я предпочел бы, чтобы в наших условиях, при наших рисках объемы резервов были больше.

ВЕДУЩИЙ: *И он бы предпочел?*

Егор ГАЙДАР: И он бы предпочел, конечно. Чилийцы самые глупые экономисты? Они же создали резервы, существенно большие по отношению к ВВП, чем у нас, потому что они тоже знали, что их экономика сильно зависит от конъюнктуры рынка меди, которую они не могут прогнозировать.

ВЕДУЩИЙ: *У нас уникальный кризис? Вообще этот кризис уникален?*

Егор ГАЙДАР: Этот кризис в мире?

ВЕДУЩИЙ: *Да.*

Егор ГАЙДАР: Он да, он необычен. Дело в том, что кризисы вообще меняются, мировая экономика меняется. Кризисы периода золотовалютного стандарта — это один тип кризиса, кризисы после Второй мировой войны, в течение следующих 40–50 лет, — это другой тип кризиса, и он был хорошо изучен, понятен и прогнозируем. Что касается кризисов, которые возникли в последние десятилетия, то просто изменилась экономика, мы живем сейчас в мире, где нет золотовалютного стандарта. Есть свободные потоки капитала, открытые операции с капиталом. Есть плавающий валютный курс. И это, конечно, очень своеобразный мир. Он, с одной стороны, обеспечил нам возможность очень динамичного экономического роста последних 25 лет, а с другой — постоянно порождает проблемы, причем проблемы необычные, которые очень хорошие экономисты мирового класса не могли прогнозировать. Ну, скажем, никто не смог прогнозировать мексиканский кризис 1994 г. Толком никто не смог прогнозировать и кризис в Юго-Восточной Азии 1998 г., т.е. что надо понимать? Что мировое развитие циклично.

ВЕДУЩИЙ: *Позвольте еще несколько вопросов с сайта Первого канала, так называемый наш вокс-попули¹. Александр Иосифович Малкин спрашивает: «На какой срок хватит валютных запасов, чтобы удержать доллар и евро в верхних пределах бивалютной корзины? Сейчас регулируемая девальвация рубля, а потом — Ниагара?»*

Егор ГАЙДАР: Пока золотовалютных резервов Центрального банка вполне хватает для того, чтобы надежно удержать рубль в пределах обозначенной верхней границы коридора. Вообще все изменение курса последнего полугодия было совершенно сознательной политикой, потому что Центральный банк считал, что курс рубля в условиях 145 долл. за баррель² мог быть один, а в условиях 40 долл. — он должен быть другим, он должен быть устойчивым. Провел эту операцию, провел так, как считал нужным, и завершил сейчас. Что будет происходить на рынке нефти, на самом деле никто не знает. Если нефть дальше не пойдет резко вниз, то, конечно, для Центрального банка не будет никакого смысла проводить дальнейшее обесценение курса национальной валюты. Если она резко пойдет вниз, тогда будет другая ситуация.

ВЕДУЩИЙ: *Елена И.: «Сегодня большинство экономистов согласны, что глобальный экономический кризис — это вина США». Это так?*

Егор ГАЙДАР: Ну, как сказать, вина США. Просто США до сих пор крупнейшая в мире экономика. И все, что происходит в США, сказывается на мире. Рецессии в США происходят на протяжении последних 200 лет достаточно регулярно, раз в 5–10 лет. Это сказывается на мировой экономике. Но при этом экономический рост в США за последние 200 лет был важнейшим мотором роста мировой экономики.

ВЕДУЩИЙ: *Слово «вина» неподходящее?*

Егор ГАЙДАР: Да, слово «вина» неподходящее.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Был вопрос о том, сколько нам еще жить в условиях кризиса. Вы можете дать ответ на этот вопрос?*

¹ Происходит от *лат.* Vox rópuli vox Déi — аналога русской поговорки «глас народа — глас Божий». На телевидении зачастую употребляется для характеристики опросов общественного мнения по различным вопросам. — *Прим. ред.*

² Мировые цены на нефть марки Brent поднялись до 145 долл. за баррель и выше в начале июля 2008 г. Вскоре после этого разразился мировой экономический кризис и нефтяные цены резко упали. — *Прим. ред.*

Егор ГАЙДАР: Нет, не могу. Я не знаю человека, которого уважаю, который бы решился дать ответ на этот вопрос.

ВЕДУЩИЙ: *Тогда я Вас спрошу так же, как спросил Анатолия Борисовича. Как Вам живется при том, что Вы, безусловно, знаете, что, мягко говоря, Вы непопулярный человек среди российского населения?*

Егор ГАЙДАР: Я же на это сознательно шел. Кому-то надо было выполнять ту работу, которую надо было выполнять после краха советской экономики, кому-то надо было с этим разбираться. То, что за это никогда не благодарят, для меня как человека, знающего экономическую историю, в общем никаким секретом не было.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы с этим живете?*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Сказать, что это приятно, нельзя. Но за все приходится платить, в том числе за спасение России.

ВЕДУЩИЙ: *Буду уже задавать собственные вопросы. Хочу процитировать слова одного известного экономиста — они были сказаны в 2007 г. «До 2010 г. мы рисков серьезных выявить не смогли. Кризис типа 1998 г. сегодня наша экономика прошла бы, просто его не заметив. Если у вас есть ликвидные активы, то в России я бы советовал, скорее, держать их в рублях. В перспективе следующих 3 лет, по крайней мере, это самая разумная стратегия». Часом не знаете, чьи это слова?*

Егор ГАЙДАР: Не помню.

ВЕДУЩИЙ: *Это Ваши. Так вот, скажите. Неужели в 2007 г. Вы настолько не ощущали, что вообще пахнет?..*

Егор ГАЙДАР: Если бы мы не ощущали, что пахнет, то мы не проводили бы в 2006 г. подробного исследования рисков.

ВЕДУЩИЙ: *Но не нашли же их? До 2010 г. Вот Вы говорите, что рисков серьезных выявить не смогли.*

Егор ГАЙДАР: Да, правда. Там у нас был сценарный прогноз. Вот сейчас развитие событий идет по худшему из вариантов этого сценарного прогноза — все, вплоть до цифр. Но мы исходили из гипотезы того, что накопленных резервов до 2010 г. нам хватит при любом варианте развития событий. Там же я говорил, что само по себе падение темпов экономического роста, даже негативные темпы экономического роста — это еще не катастрофа. В одном, в худшем варианте мы предполагали негативные темпы экономического роста, но мы действительно считали, что это очень неприятное

и не очень вероятное развитие событий, но это не катастрофа. Это не крах советской экономики, это даже не дефолт 1998 г.

ВЕДУЩИЙ: *Кстати, о 1998 г. Рядовому гражданину что, на Ваш взгляд, тяжелее — то, что было в 1998 г., или то, что сегодня имеется и, возможно, завтра будет?*

Егор ГАЙДАР: Тяжелее всего было то, что связано с крахом советской экономики к началу 1990-х гг. По сравнению с этим дефолт 1998 г. был, конечно, серьезной неприятностью, но не более чем неприятностью. То, что происходит сегодня, намного серьезнее по потенциальным угрозам, чем дефолт 1998 г., но мы к этим неприятностям гораздо лучше готовы из-за третьих в мире золотовалютных резервов, Резервного фонда и т.д. Мы к нему гораздо лучше готовы, поэтому нам легче с этим управиться. Хотя, конечно, кризис по масштабам, если мы говорим о мире, несопоставим совершенно с 1998 г.

ВЕДУЩИЙ: *Это я понимаю. Но тем людям, которые прошли в нашей с Вами стране 1998 г. и это время и живут ныне, им не следует опасаться того, что будет так же плохо, как было тогда?*

Егор ГАЙДАР: Может быть плохо по другим направлениям.

ВЕДУЩИЙ: *Например?*

Егор ГАЙДАР: Мы действительно предпринимаем серьезные усилия для сохранения стабильности финансовой системы, банковской системы. Поэтому подобное развитие событий пока, по крайней мере, им не грозит. Мы сделали это своим приоритетом. Что грозит и проявляется уже? Конечно, на фоне закрытия для нас кредитных рынков в мире и серьезного кредитного сжатия внутри страны грозит рост безработицы и заметное падение производства, снижение реальных доходов. Вот это очень серьезная угроза, и она уже сегодня, в последние 3 месяца, реализуется.

ВЕДУЩИЙ: *Вы полагаете, что она будет нарастать?*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что пока да.

ВЕДУЩИЙ: *Вы где-то утверждали, что нефтедоллары «не будут течь в страну вечно, но люди, которым дашь их один раз, станут требовать их всегда».*

Егор ГАЙДАР: Чистая правда.

ВЕДУЩИЙ: *Поможет ли кризис России слезть все-таки с нефтяной иглы? И если да, то чем же мы будем торговать? Я лично не вижу других статей дохода, кроме нефти и газа. Если вдруг мы перестаем*

от них зависеть, потому что действительно нельзя только от этого зависеть, то чем же мы будем торговать?

Егор ГАЙДАР: Кроме нефти и газа, конечно, еще есть металлы — крупная статья нашего экспорта. Мы в последнее время стали довольно крупным экспортером зерна, кстати. И вообще если брать не по доле в структуре, а по объему, то у нас довольно динамично в последние годы росла доля экспорта обрабатывающих отраслей. Другое дело, что на фоне таких колебаний нефтяных цен это почти невозможно было рассмотреть. То есть, конечно, мы страна, очень зависящая от сырьевых рынков. Мы не единственная такая страна, и, кстати, в этом никакого позора нет: Норвегия, самая, видимо, развитая страна в мире, тоже зависит от конъюнктуры нефтяных цен. Правда, они создали Стабилизационный фонд, доля которого от ВВП примерно раз в 10 выше нашей, потому что четко осознавали свою зависимость от конъюнктуры нефтяных цен.

ВЕДУЩИЙ: *И все-таки Вы полагаете, что кризис может помочь слезть с этой иглы?*

Егор ГАЙДАР: В целом кризисы — это обычно тяжелое испытание для экономики, но это и механизм очищения, потому что из кризиса мир вообще выходит более жестким. Выживают те компании, которые сумели повысить эффективность, качество продукции, сократить издержки. И нам придется жить в этом более жестком мире. Поэтому нам надо готовиться к жизни в этом мире, проводя институциональные реформы, которые, собственно, и необходимы для диверсификации. Понимаете, в нефтедобывающую страну деньги придут при любых институтах. Ну, если они в Нигерию приходят. А для того, чтобы они пришли в сферу высоких технологий, у вас должны быть надежные гарантированные права собственности, прилично функционирующий, не слишком коррумпированный государственный аппарат. Вот это те задачи, которые надо решить для того, чтобы диверсифицировать российскую экономику.

ВЕДУЩИЙ: *Недавно в «Известиях» была довольно язвительная статья по поводу той государственной поддержки, которая существует в отношении крупных корпораций, принадлежащих бывшим олигархам, — я-то считаю, что олигархов больше нет, поскольку у них нет политической власти, называть их олигархами не следует. Но потом там говорится, что на самом деле вот эти компании за-*

регистрованы не в России, а, там, на Кипре, еще где-то и на самом деле не являются российскими. А эти очень богатые люди продолжают жить так, как они жили раньше, тратя деньги невероятным образом. Кроме того, недавно в английской газете «The Times» писали о том, что знаменитый горнолыжный курорт Куршавель и в этом году не избежал «русского нашествия». Улицы становятся похожи на показ мод, магазин «Ла Круа» достает из пыльного чулана лыжи за 50 тыс. фунтов. Ночные клубы предлагают заказать лучшие столики за 10 тыс., а рестораны вдвое поднимают цены на лобстеров — приехали русские». «Уэлкам ту Куршавельски», — язвительно заключает газета. Нет ли этого оттенка, что кому, собственно, помогают? Вот рядовой человек, который лишился работы. Он слышит, что каким-то дико богатым людям и так дают деньги, чтобы их производства держались, и вот они продолжают развлекаться таким образом. Здесь нет какой-то психологической проблемы?

Егор ГАЙДАР: Конечно, есть. И не только психологическая, но и экономическая. То, как предоставляли помощь разным крупным российским предприятиям, было, конечно, более чем странно. Для этого по меньшей мере в нормальной ситуации собственник должен отказаться от своих активов, главный менеджер — подать заявление об отставке, а после этого дальше можно обсуждать вопрос, давать или не давать соответствующие средства на спасение не их состояний, а рабочих мест. Мы, к сожалению, так делали далеко не всегда. Все-таки длинный период высоких цен на нефть у элиты нефтедобывающей страны вызывает ощущение расслабленности, того, что ты можешь позволить себе практически все. Но, Вы знаете, жизнь учит. Когда золотовалютные резервы по-прежнему третьи по величине в мире, но все же сократились на 200 млрд долл., в общем начинаешь браться за ум.

ВЕДУЩИЙ: *Недавно президент Медведев — да и не только Медведев, а и премьер-министр Путин — говорил о том, что в кризисной ситуации надо работать иначе: более эффективно, быстрее, лучше и т.д. У меня возникает такой вопрос: а если не умеют работать лучше, быстрее, эффективнее? Я понимаю, что надо — а кто это должен делать?*

Егор ГАЙДАР: Понимаете, это очень тяжелый вопрос, но! На него в какой-то степени есть ответ. Дело в том, что те люди, которые сегодня во многом определяют политику нашей страны, ко-

нечно, привыкли жить в благоприятнейших условиях, потому что пришли к власти в то время, когда Россия выходила из постсоциалистической рецессии, потом им на голову свалились огромные нефтяные доходы, и тогда, конечно, тебе кажется, что ты можешь сделать все, что угодно. И потом трудно адаптироваться к радикально изменившейся ситуации. Но давайте вспомним — они работали в 1990-е гг. на довольно высоких местах либо в регионах, либо на федеральном уровне. И им просто нужно время было, я думаю, буквально несколько месяцев, чтобы понять, что хорошая жизнь закончилась — надо вспоминать прошлое. Надо вспоминать времена, когда они занимались тем, сколько гуманитарной помощи поступит в Санкт-Петербург в течение следующих 3 дней.

ВЕДУЩИЙ: *Хочу отослать Вас к программе «Времена», где Вы высказывались по поводу некоторых глобальных изменений, которые касаются прежде всего экономики.*

Фрагмент передачи «ВРЕМЕНА» от 27 апреля 2007 г.:

Егор ГАЙДАР: Вот все, что произошло в мире на протяжении последних двух веков, — это беспрецедентное ускорение экономического развития, которого раньше не было никогда в жизни, это результат формирования институтов, которые очень неаккуратно сегодня называют капитализмом. Но вся мировая цивилизация на самом деле находится в переходном периоде.

ВЕДУЩИЙ: *А он куда переходит?*

Егор ГАЙДАР: А вот это на самом деле...

ВЕДУЩИЙ: *Этого никто не знает.*

Егор ГАЙДАР: Да. Этого никто не знает, потому что он переходный, он незавершенный не только в России, но и в мире. Мир жил 3000 лет по одним правилам, а потом начал меняться, причем люди стали иначе работать, они стали в других местах жить, они стали иначе рожать детей, продолжительность жизни радикально изменилась.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, хорошо. Мир изменился. Нельзя ли сказать, что, может быть, старик Маркс в общем-то был довольно-таки прав? Я полагаю, что сейчас, лежа в земле, он говорит: «Ну, я же вам сказал. Вот вам, пожалуйста». Нет ли какого-то возврата к взглядам социализма? Вот у меня журнал «Newsweek», на обложке которого две руки, пожимающие друг друга, — красная и синяя, это имеются в виду Республиканская партия и Демократическая, и заголовок — «Теперь*

мы все социалисты». Понимаете? Это американский журнал с такой обложкой. Не заложена ли во всем, что происходит, гарантия того, что мир изменится точно, что капитализм не будет таким, каким он был, и что в нем будет больше социализма, к примеру?

Егор ГАЙДАР: Капитализм менялся в своей истории многократно. Капитализм начала XIX в. с ограничением избирательных прав рабочих, с запретом на профсоюзы, с отсутствием любых разумных социальных гарантий и капитализм середины XX в., где все это было совершенно немыслимо, — это разные виды капитализма. И то, что капитализм после кризиса вновь изменится, тоже достаточно очевидно. По всей видимости, будет иначе регулироваться рынок производных инструментов, например. Более жестко. В то, что мы пойдем к социализму, я, честно говоря, не верю, потому что не верю в подобные прогнозы вообще. Мы не знаем точно, каким будет мир после кризиса, поэтому любые разговоры на эту тему — это разговоры людей, которые тоже не знают, каким будет мир после кризиса.

ВЕДУЩИЙ: *Есть люди, которые говорят: «Конец Америке». Я не хочу давать характеристики, но говорят так: «Доллар точно, все — ему конец. Он провалится». В частности, мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков не так давно прямо сказал, что доллару конец, он рухнет. Что Вы скажете?*

Егор ГАЙДАР: Я так не думаю. Я хотел бы узнать тогда, в каких валютах мэр Москвы собирается хранить валютные резервы своего города?

ВЕДУЩИЙ: *Вот тут я Вам не могу ответить. Может быть, он Вам ответит лично. Что касается второго человека, большого любителя Соединенных Штатов Михаила Леонтьева, он даже прогнозирует, что, в конце концов, эта вот глобальная экономическая проблема, этот кризис приведет не только к экономическим глубоким сдвигам, но к социальным и даже военно-политическим. И на вопрос «Что? Вы предсказываете войну?» он отвечает примерно так: «А что? Соединенные Штаты вышли в свое время из экономического кризиса только благодаря Второй мировой войне». То есть он практически говорит: «Будет третья мировая война». Ваш взгляд на это?*

Егор ГАЙДАР: Мы живем в ядерном мире. Никто не хочет совершать самоубийств. Мы в свое время мирно распустили Совет-

ский Союз, без гражданской войны по югославскому сценарию. Тому было несколько причин, но одна из них, очевидно, состояла в том, что люди, принимавшие решение, понимали, что устраивать гражданскую войну по югославскому сценарию в стране, начиненной ядерным оружием, — это просто катастрофа, причем для них лично, для страны, для мира. И я думаю, что это был один из важнейших факторов, который привел к такому решению. Оно было политически очень тяжелым для всех, кто принимал это решение, особенно для Ельцина. Но думаю, что это было одним из мотивов.

ВЕДУЩИЙ: *Сорос недавно высказался в том роде, что вот нынешний экономический кризис по влиянию на мир, на мироустройство будет не менее значительным, чем развал и исчезновение Советского Союза.*

Егор ГАЙДАР: Жизнь покажет. Пока крах социализма был, видимо, важнейшим событием второй половины XX в. Но в какой степени последствия этого кризиса могут быть сопоставимы с тем, что произошло тогда, — это покажет только жизнь. Такие вещи очень хорошо даются историкам будущего.

ВЕДУЩИЙ: *Да, это справедливо. На вопрос о том, когда кончится кризис, Вы как-то рассказали байку по поводу маршала Жукова. Может, расскажете еще раз? Это как ответ всем, которые спрашивают: «Ну все-таки когда кончится кризис?»*

Егор ГАЙДАР: Это известная байка. Шофера маршала Жукова его коллеги неоднократно спрашивали: «Ну как-нибудь спроси маршала-то, ну когда же эта чертова война кончится?» Шофер набирался храбрости и почти уже собрался спросить. Маршал Жуков остановил машину, вышел, потянулся и сказал: «Ну когда же эта чертова война кончится?»

ВЕДУЩИЙ: *Я считаю, что это очень хороший ответ. Да, он, наверное, сказал не «чертова», конечно.*

Егор ГАЙДАР: Неважно.

ВЕДУЩИЙ: *Да, это не суть, это Вы правы, да, совершенно. Вы, конечно, Марселя Пруста знаете?*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Я не знаю, смотрели ли Вы эту программу до того, как согласились в нее прийти, но если нет, хочу Вам сказать, что в конце интервью я задаю своим гостям несколько вопросов из знаменитого опросника Марселя Пруста. Разные вопросы разным гостям.*

Это 10 вопросов, я хотел бы Вам их задать. Итак, вопрос первый. Чего Вы больше всего боитесь?

Егор ГАЙДАР: Ядерной войны.

ВЕДУЩИЙ: *Второй. Какую черту Вы более всего не любите в других?*

Егор ГАЙДАР: Трусость.

ВЕДУЩИЙ: *Какую черту Вы более всего не любите в себе?*

Егор ГАЙДАР: Недостаток красноречия.

ВЕДУЩИЙ: *Когда и где Вы были более всего счастливы?*

Егор ГАЙДАР: Более всего счастлив, наверное, я был на Кубе. Мальчишкой. Собственно, во времена Карибского кризиса.

ВЕДУЩИЙ: *Что Вы считаете своим главным достижением на сегодняшний день?*

Егор ГАЙДАР: На сегодняшний день таковым я считаю то, что мы тогда без катастрофы вышли из кризиса, связанного с крахом Советского Союза. То, что мы мирно распустили Советский Союз. Считаю важным достижением налоговую реформу, которую мы смогли разработать и провести, создание Стабилизационного фонда.

ВЕДУЩИЙ: *Какова Ваша главная черта, как бы Вы ее определили?*

Егор ГАЙДАР: Флегматизм.

ВЕДУЩИЙ: *Среди живущих есть ли человек, который для Вас является эталоном?*

Егор ГАЙДАР: Пожалуй, нет. У меня есть много людей, которых я глубоко уважаю, но сказать, что у меня есть живущий с нами эталон, не могу.

ВЕДУЩИЙ: *Как бы Вы описали свое внутреннее состояние нынешнее?*

Егор ГАЙДАР: Как очень тревожное — из-за кризиса.

ВЕДУЩИЙ: *Какое Ваше самое любимое занятие?*

Егор ГАЙДАР: Читать и писать книги.

ВЕДУЩИЙ: *Когда Вы уйдете в мир иной и окажетесь перед Богом, что Вы ему скажете?*

Егор ГАЙДАР: Я делал то, что считал своим долгом.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович Гайдар.*

Продолжение программы «Познер»:

ВЕДУЩИЙ: *Знаете, когда я разговаривал с господином Гайдаром, я все время думал, вернее, не все время, но возникла мысль: почему у нас так не любят реформаторов? Я подчеркиваю, реформаторов, не революционеров. Вот с революционерами у нас как-то все хорошо. Вот таких людей, как царь Александр Второй, Столыпин, Витте, тот же Гайдар, тот же Чубайс. Почему их так не любят? Это меня всегда поражает. Причем больше, чем, по крайней мере, в знакомых мне странах. Возможно, в других это так же. Ну, впрочем, это не главное, но это такая мысль, которая у меня все время крутилась в голове. А хотел сказать вот о чем. В начале программы я говорил, что очень много вопросов было прислано на сайт Первого канала, рекордное количество. И, разумеется, я смог задать Егору Тимуровичу только малую толику. Но вот был один вопрос, который я не смог задать, но все-таки хотел обратить ваше внимание на этот вопрос. Он звучит так, адресован Гайдару: «Вы выразили мысль о том, что, для того чтобы в стране появился спрос на демократию и свободу, должны быть удовлетворены базовые нужды людей — продовольствие, жилье, безопасность. Но разве спрос на свободу зависит только от финансового положения? Например, в некоторых странах Ближнего Востока высокий уровень доходов и до сих пор там существуют монархии и спроса на свободу не появилось. Может, наш менталитет ближе к ним, нежели к Европе, и демократии в полном смысле у нас не будет никогда?» Вот такой вопрос. Я повторяю, не успел его задать Егору Тимуровичу, но вот хотел по этому поводу чуть-чуть, ну, что ли, поразмыслить. Вот смотрите. Я совершенно согласен, что не от материального благосостояния зависит спрос на демократию и свободу. Я думаю, что действительно правильно, что это зависит прежде всего от менталитета. А что такое менталитет? Как это формируется? Да историей, обстоятельствами, в которых народ живет. Так вот где вообще зародились эти идеи демократии и свободы человека? В каких странах? Только в европейских. Я не беру Северную Америку, т.е. Канаду, Соединенные Штаты, даже Латинскую Америку, потому что эти страны были заселены европейцами. А что характерно для всех европейских стран? Характерна эпоха Возрождения. Эпоха Возрождения — это почти 300 лет, когда народы вышли из темноты феодализма и была значительно*

ослаблена церковная власть. И тогда стали расцветать идеи о том, что нет ничего ценнее одной отдельно взятой человеческой жизни.

А что происходило в это же время в России? А в это время в России было татаро-монгольское иго, которое длилось почти те же 300 лет. И когда наконец это иго было сброшено, — если можно сбрасывать иго — в этом большую роль, конечно, сыграла Русская православная церковь. Церковь очень укрепилась, и, кроме того, возникло весьма деспотическое правление. Причем оно полностью выразилось во времена Ивана Грозного. И в этих обстоятельствах отдельно взятая человеческая жизнь не значила ничего. Пожалуй, тогда, наверное, и родилось выражение «Лес рубят, щепки летят» — отдельная человеческая жизнь не имела никакой ценности.

Вот мне кажется так. Если человек растет с убеждением, что он ценен сам по себе, то в нем автоматически возникает стремление к свободе и демократии, он без этого не может самовыразиться, коль скоро он самоценен. А там, где нет этого убеждения, там, где человек себя не считает самоценным, тогда какое стремление к свободе и демократии? Оно неестественно. Поэтому я хотел бы сказать, что тогда у нас это возникнет, вот эта жажда свободы и демократии, когда у безусловного большинства населения будет ощущение, что каждый по отдельности ценен или даже самоценен. А это произойдет, увы, не завтра. Вот такая история.

О состоянии российской экономики и возможных путях выхода из кризиса

*Радиостанция «Свобода».
Передача «Время гостей». 25 марта 2009 г.*

Ведущий — Михаил Соколов

ВЕДУЩИЙ: *Сегодня в нашей московской студии директор Института экономики переходного периода, а в начале 1990-х гг. исполняющий обязанности премьер-министра России, а потом первый вице-премьер Егор Гайдар.*

Егор Тимурович, вот российские политики очень любили рассказывать осенью про тихую гавань, про экономический кризис в США. Сейчас такие разговоры несколько поутихли, но есть и политики, которые все идут по этому пути. Вот Юрий Лужков нынче заявил, что «игра в деньги заменила Соединенным Штатам реальный сектор экономики, реальный сектор там составляет 11%, остальное — деньги и акции». «Пока эти бумажки что-то стоят, но рано или поздно мир прозреет и поймет их реальную стоимость», — подчеркнул господин Лужков. Что бы Вы Юрию Лужкову ответили?

Егор ГАЙДАР: В конце XVIII в. квалифицированные экономисты того времени говорили, что все, что происходит вне сельского хозяйства, не важно, это мелочи и спекуляции.

ВЕДУЩИЙ: *«Когда простой продукт имеет»?*

Егор ГАЙДАР: Когда простой продукт имеет. Об этом хорошо писали, особенно во Франции. Потом жизнь изменилась. Выяснилось, то, что происходит в сельском хозяйстве, может быть, и важно, но маргинально по отношению к тому, что происходит в других секторах экономики. Сегодня стало ясно: то, что происходит в промышленности, менее важно, чем происходящее в сфере услуг. Именно там создается большая часть валового внутреннего про-

дукта наиболее развитых стран мира. В связи с этим я бы с некоторым скепсисом отнесся к словам Юрия Михайловича Лужкова.

ВЕДУЩИЙ: *Я помню, что два или три года назад в наших с Вами беседах главным вопросом и Вашим предостережением была растущая корпоративная задолженность. Государственный долг выплачивается, а корпорации все занимают. Ну, вот никто как-то Вас не слушал, да и бюджет раздувался без учета рисков, ну вот теперь все видят, что кризис произошел. Скажите, а вот возможен ли был все-таки некий иной сценарий в условиях тех цен на нефть, которые были в последние несколько лет?*

Егор ГАЙДАР: Без сомнения, возможен. Он был реализован во многих странах мира, необязательно зависящих от цен на нефть, но зависящих от цен на сырье. Скажем, Чили, которая имела квалифицированную экономическую школу, нарастила в условиях высоких цен на медь (товар критически важный для этой страны) золотовалютные резервы, которые вдвое (по отношению к ВВП) выше наших, достаточно комфортно себя чувствует в условиях кризиса и резкого снижения цен на сырье.

ВЕДУЩИЙ: *Скажите, действия правительства во время кризиса были ли адекватны ситуации? Вот сейчас говорит, например, господин Кудрин, что «шаги, предпринятые осенью, позволили избежать коллапса банковской системы». Действительно была такая опасность?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, была. Это не значит, что я поддерживаю все шаги правительства, предпринятые осенью, конкретные решения по поддержке тех или иных банковских или коммерческих структур. Но если бы мы не изменили курсовую политику и политику реальной процентной ставки, не обозначили бы решение об ужесточении бюджетной политики, то результаты могли бы быть катастрофическими. На мой взгляд, это очевидно.

ВЕДУЩИЙ: *Но видите, сейчас жалуются, что спасенная банковская система не кредитует реальный сектор. Я вот был в одном регионе, и мне говорят, что ситуация абсурдная: у предприятий есть заказы, но нет оборотных средств, потому что занять не у кого.*

Егор ГАЙДАР: Здесь вопрос о выборе приоритетов. Для меня приоритет — это сохранность вкладов, так как я знаю, что произошло с вкладами советских граждан. К тому моменту, когда я был назначен в правительство, они не были ничем обеспечены. Реаль-

ный сектор — забота его хозяев. Они могут сократить свои дивиденды, бонусы, зарплату сотрудников, ужесточить контроль над расходами, повысить производительность труда — их дело. Забота руководства страны — это сохранность вкладов населения.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, но проблема ведь в том, что значительная часть реального сектора перешла в последние годы под контроль государства, в государственные корпорации типа «Ростехнологий» и т.д. Хозяйствуют они, скажем прямо, не слишком эффективно. И вот мне кажется, что здесь нужны какие-то другие решения. Раз государство это взяло, оно должно или от этого избавиться и передать эффективным собственникам в той или иной форме, или уж вот эти все функции, которые Вы назвали, выполнить.*

Егор ГАЙДАР: Передать в руки эффективных собственников.

ВЕДУЩИЙ: *А потом скажут, что опять... там со всякими эпитетами — приватизация нехорошая.*

Егор ГАЙДАР: Никогда не слышал о какой-нибудь хорошей приватизации. Был категорическим противником того варианта приватизации, который реализовали в России.

ВЕДУЩИЙ: *Вы враг Чубайса.*

Егор ГАЙДАР: Да нет, мы вместе с Чубайсом были против этого варианта приватизации. Мы хотели проводить приватизацию по сценарию, условно говоря, эстонскому или венгерскому: за деньги, прозрачно, тому, кто предложит большую цену. Писал об этом в «Московских новостях» и во многих других изданиях. Чубайс разделял мою точку зрения. Другое дело, что, когда нас пригласили в правительство, законодательство о приватизации по модели приватизационных чеков было принято нашим парламентом. У нас была альтернатива, которую мы с Анатолием Борисовичем многократно обсуждали. С одной стороны, нам не нравится принятое законодательство о приватизации, с другой — мы не могли его изменить. Мы могли его только не принять. Но тогда всю собственность заберут «красные директора» на основе законодательства об аренде с правом выкупа. После длинных дискуссий мы решили, что лучше иметь приватизацию по несовершенному законодательству, но хоть по какому-то мало-мальски разумному, после чего собственность раньше или позже окажется в руках людей, способных ею распорядиться, чем иметь хаотичную и с непредсказу-

емыми последствиями приватизацию по закону об аренде с правом выкупа.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, но если вот сейчас посмотреть на ситуацию, ведь этой осенью фактически государство и правительство заблокировали переход значительной части заложенных активов, заложенных без учета тех рисков, которые проявил кризис, как раз в руки эффективных собственников. До сотни миллиардов долларов, по разным оценкам, были потрачены государством на то, чтобы господин Дерипаска, господин Авен, Потанин и другие разные люди не потеряли свою собственность, эти акции не перешли, например, в собственность западных банков, которые бы потом куда-то их продали или... в общем они бы ушли от них. Вот этот сценарий достаточно нехорош для страны на самом деле, на мой взгляд.*

Егор ГАЙДАР: Хотел бы с Вами поспорить, но, к сожалению, не могу. Считаю, что это неправильный сценарий. Когда государство выделяет свои ресурсы, скажем, ресурсы, которые были аккумулированы в Резервном фонде, в Фонде национального благосостояния, надо попросить собственника этого имущества написать обязательство продать непрофильные активы или заложить их государству, для того чтобы государство, когда конъюнктура финансовых рынков исправится, могло их продать и погасить часть долга. И второе — попросить менеджеров, которые просят государственной поддержки, написать заявление об отставке. Другое дело, что государство может принять это заявление или не принять его, это его выбор, но уж точно, что просьба о финансовой поддержке должна быть подкреплена заявлением об отставке.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, вот сейчас наконец стали корректировать федеральный бюджет. Наверное, Вы видели, что с ним делается. Меня сегодня «порадовало» заявление вице-преьера Собянина, он сказал: «Доходы федерального бюджета сократятся по сравнению с 2008 г. примерно на четверть, а расходы вырастут тоже на четверть, и разрыв составит почти 8%. К чему приведет такой дефицит бюджета, по-моему, в 3 трлн руб., если не ошибаюсь?»*

Егор ГАЙДАР: Это не та политика, которую бы я рекомендовал проводить. Но накопленных резервов за те годы, когда немало людей ругали правительство, Министерство финансов, Центральный банк за Стабилизационный фонд, требовали его средства потратить, хватит примерно на 1 год и 8 месяцев такой политики. Ког-

да вновь начнут расти цены на нефть — никто прогнозировать не может. Только надо понять, что этих резервов хватит ненадолго.

ВЕДУЩИЙ: *А Михаил Касьянов говорит, что можно в течение года все потратить при нынешней политике.*

Егор ГАЙДАР: Это зависит от того, как тратить. По нашим прогнозам, за 1 год и 8 месяцев.

ВЕДУЩИЙ: *А как насчет инфляции? Вот есть прогнозы — 13–14%. Опять же я сошлюсь на Михаила Касьянова, все-таки тоже бывший премьер-министр, он говорит, до 20% может быть в текущем году, а люди бедные, так сказать, с ограниченной корзиной потребления, они получают, может, и до 40% по ограниченному перечню товаров.*

Егор ГАЙДАР: Наши прогнозы более умеренные. Происходит более существенное сокращение темпов прироста и денежной базы, и денежной массы.

ВЕДУЩИЙ: *Масса на 8%, сказал сегодня Алексей Улюкаев.*

Егор ГАЙДАР: Это с временным лагом примерно 6–9 месяцев сказывается на динамике инфляции. Но то, что со второй половины года инфляция начнет снижаться, вероятно. Это вещи, которые невозможно прогнозировать точно, но с высокой степенью вероятности пик инфляции мы пройдем летом этого года.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, т.е. Вы согласны в принципе с прогнозами на 13–14% официальной, так сказать, инфляции по нынешним методикам?*

Егор ГАЙДАР: Согласен с этим прогнозом. Не исключаю, что если мы будем обсуждать прогноз инфляции не за год, а за второе полугодие, то темпы инфляции будут ниже.

ВЕДУЩИЙ: *Владимир Путин заявил, что у правительства есть антикризисная программа, определенные тезисы, краткие такие, опубликованы. Вот Ваше впечатление, это действительно антикризисная программа или такой набор мер, в общем некий бюрократический компромисс?*

Егор ГАЙДАР: Мне она не кажется завершенной. То, что делает правительство на протяжении последних 5–6 месяцев, мне кажется разумным. Но есть фундаментальные проблемы институциональных реформ, которые в рамках антикризисных мер сложно реализовать. Это проблемы защиты частной собственности, ренационализации, качества судебной системы, качества государственного аппарата...

ВЕДУЩИЙ: *Эка вы размечтались. Этого не было с 2003 г., наверное.*

Егор ГАЙДАР: Но кризис... Кризис выведет нас в другой мир. После кризиса нам придется соревноваться с корпорациями, со странами, которые сумели повысить качество своих институтов, сумели повысить производительность труда, качество продукции, сократить издержки. Это другой мир, надо понимать, что мы будем в нем жить. Если мы не приспособимся к этому миру, то нам в нем будет жить некомфортно.

ВЕДУЩИЙ: *Ну почему же, некоторым людям будет вполне комфортно, только это будет очень узкая группа.*

Егор ГАЙДАР: Некоторым людям будет комфортно.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Вот есть такой вопрос я смотрю: «Следует ли заморозить тарифы естественных монополий из-за кризиса?»*

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, это неразумная мера. Тарифы естественных монополий должны соответствовать рыночным условиям. Если нет монопольного сговора, то зачем их замораживать? Если говорить о естественных монополиях, то ключевые наши проблемы — это доступ независимых производителей газа к газотранспортной системе на условиях долгосрочных контрактов. Это надо обеспечить. Замораживать контракты, на мой взгляд, это грубая ошибка с серьезными последствиями. От того, что у нас будут перебои с газоснабжением в крупных городах, никому лучше не станет.

ВЕДУЩИЙ: *У меня есть большие подозрения, что значительная часть доходов газовой монополии идет не на инвестиции, а, например, на разные непрофильные мероприятия или вообще на вывод денег.*

Егор ГАЙДАР: Это очень серьезная проблема, и ее надо решать.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, воруют, правда.*

Егор ГАЙДАР: Но ее надо решать не на основе замораживания цен. Если вы вместо замораживания цен сделаете публичной инвестиционную программу Газпрома, чтобы ее могли посмотреть все потребители в мире и внутри страны, это будет полезно. Если вы будете замораживать газовые тарифы, ни к чему хорошему это не приведет. И так только теплая зима этого года уберегла от серьезных проблем в энергоснабжении, которые могли привести к тяжелым последствиям.

ВЕДУЩИЙ: Ну, сейчас Вам энергетическую реформу Чубайса тут же припомнят. Скажут: как же так, могла быть катастрофа, а вот реформа же проведена, кажется, единственная за эти годы?

Егор ГАЙДАР: Она проведена неидеально, с множеством компромиссов, но она действительно проведена, и у нас в этом году, по крайней мере, проблем в энергоснабжении крупных городов не было. Другое дело, что это не значит, что мы от них гарантированы. Мы с Анатолием Борисовичем написали вместе книгу «Экономические записки». Там есть его глава, где он рассказывает о рисках, связанных с реформой. На мой взгляд, там очень разумный анализ этих рисков.

ВЕДУЩИЙ: Всю осень шла дискуссия о том, что, может быть, следует снизить какие-то налоги вместо раздачи денег системообразующим предприятиям, а скорее, системообразующим олигархам. Вот на днях госпожа Набиуллина сказала, что снижать НДС несвоевременно и т.д. Как Вы считаете, можно было на это пойти или нет?

Егор ГАЙДАР: Я согласен с Эльвирой Сахипзадовой. Считаю, что в условиях, когда резко сократились цены на нефть, поступающие налоги на добычу полезных ископаемых и экспортные пошлины, сокращать налог на добавленную стоимость было бы авантюрой.

ВЕДУЩИЙ: Но налог на прибыль снизили, видимо, потому, что прибыли нет как раз.

Егор ГАЙДАР: Да, совершенно верно, потому что, в отличие от налога на добавленную стоимость, который мало эластичен по цене на нефть, налог на прибыль от нее зависит.

ВЕДУЩИЙ: Но зато в регионах, в региональных бюджетах нет теперь денег.

Егор ГАЙДАР: Мы сократили федеральную часть налога на прибыль, а не региональную.

ВЕДУЩИЙ: Тем не менее все равно бюджеты с огромными дырами.

Егор ГАЙДАР: Они с серьезными дырами. К счастью, они хоть как-то выживают, потому что у них устойчивая база налога на доходы физических лиц, которая, кстати, как и НДС, почти не зависит от цен на нефть.

ВЕДУЩИЙ: Ну, вот им там плохо действительно, региональным бюджетам, региональным властям сейчас. А может ли власть пойти на то, чтобы вернуться от вертикали, которая собирала по 70%,

по-моему, доходов, потом раздавала через Минфин, к нормальному экономическому федерализму и к самоуправлению на местах? Есть такой сценарий?

Егор ГАЙДАР: Скорее, к отказу от вертикали административной власти. Когда Вы устраиваете вертикаль власти, даже при том, что у вас есть более-менее понятные правила распределения финансовых доходов между федеральным и региональным уровнями властей, и начинаете назначать губернаторов, надо понять: вы отвечаете за то, как убирают мусор в Урюпинске. Это не губернатор, это Вы отвечаете за это.

ВЕДУЩИЙ: *Но когда денег много, так и можно отвечать.*

Егор ГАЙДАР: А когда их меньше, когда цены на нефть падают в 3 раза, как Вы будете отвечать за то, как убирают мусор в Урюпинске? Я считаю неразумной идею, что Кремль должен отвечать за то, как убирают мусор в Урюпинске. За это должны отвечать местные власти. Жители регионов, которые выбирают местные власти, должны понимать, что уборка мусора — это прерогатива не Кремля, а тех властей, которые они выбрали. Сейчас мы, совершив ошибку, создали ситуацию, когда за теплоснабжение во Владивостоке отвечает центральная власть. На мой взгляд, такая система неэффективна.

ВЕДУЩИЙ: *На днях господин Путин говорил о развитии пенсионной системы, что это является приоритетом, сказал, что нужно перейти к страховым взносам от единого социального налога, провести переоценку пенсионных прав. Я помню, что Вы, правда, предлагали пенсионную реформу проводить на базе Стабилизационного фонда и т.д. Я так понимаю, что теперь шансы упущены. И что теперь делать?*

Егор ГАЙДАР: Проблема осталась. Шанс упущен, можно было начинать это делать с 2004 г., когда возникли аномально высокие по историческим меркам доходы на нефть.

ВЕДУЩИЙ: *То есть по норвежской системе, да?*

Егор ГАЙДАР: Да, по норвежской системе, по чилийской. Шанс упущен, но упущен не навсегда. Цены на нефть никто прогнозировать не умеет, цены на имущество прогнозировать тоже не получается. Надо быть готовым к тому, что при изменении мировой конъюнктуры это должно быть приоритетом. Устойчивость пенсионной системы России является ключевой проблемой.

ВЕДУЩИЙ: *Может быть, тогда мы подключим слушателей к разговору? Лариса Дмитриевна из Москвы, пожалуйста, Ваш вопрос.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Добрый вечер. Очень рада Вашему присутствию здесь. Скажите, пожалуйста, что Вы ожидаете от дела Ходорковского и не собираетесь ли Вы появиться в суде в качестве моральной поддержки? И второе — как Вы думаете, сколько лет просидят Путин и его команда? Ведь у нас уже жизни нет никакой, а они обладают несметными средствами, просто несметными. Спасибо.*

Егор ГАЙДАР: Меня просили адвокаты Михаила Ходорковского высказать свое мнение по поводу предъявленного заключения. Я попросил своих коллег посмотреть, можем ли мы взяться за эту работу, она технически очень сложная. Посмотрел дело. К сожалению, заключение моих коллег состояло в том, что это должна делать компания типа «Прайсуотерхаускоперс». У нас для этого таких ресурсов нет. Для этого нужно, по крайней мере, 50 квалифицированных адвокатов, которые занимаются налоговыми делами. Я поговорил с руководителями многих крупных аудиторских компаний, которые могли бы за это дело взяться. К сожалению, они имеют экономические интересы в России. Уговорить кого бы то ни было из них мне не удалось.

В личном качестве, естественно, я готов всегда, если адвокаты Михаила Борисовича меня попросят, появиться в суде, но не готов взять на себя экономические обоснования его невинности. Хотя обвинительное заключение, на мой взгляд, является более чем странным.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, а как насчет... Вот как тут пишет Федор: «Путинизм — высшая ступень развития ельцинизма». Вот как насчет устойчивости режима и его долгожительства? Как долго живут авторитарные режимы? Некоторые ведь и по 50 лет держатся.*

Егор ГАЙДАР: Да, это бывает, но бывает на относительно низких уровнях развития. Конечно, Вы мне можете всегда привести пример Сингапура, где авторитарный режим эффективно функционирует на протяжении многих десятилетий и неплохо себя чувствует.

ВЕДУЩИЙ: *И Китай тоже неплохо себя чувствует сейчас.*

Егор ГАЙДАР: Китай — страна с уровнем душевого валового внутреннего продукта примерно в 2 раза ниже, чем в России. На этих уровнях душевого продукта, при этом уровне занятости в

сельском хозяйстве авторитарные режимы чувствуют себя прилично. На нашем — нет.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы исторический оптимист.*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, давайте кого-нибудь послушаем еще из народа. Кирилл из Москвы, пожалуйста, Ваш вопрос Егору Гайдару.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Здравствуйте. Вот когда были высокие цены на нефть, наше правительство не давало кредиты предприятиям и они брали их за рубежом. А теперь мы за эти невозвращенные кредиты этими же деньгами расплачиваемся за них, но только уже курс доллара другой и процент уже выше. Что Вы думаете, кто виноват в этой проблеме?*

Егор ГАЙДАР: Потратил немало времени на то, чтобы объяснить, что подобная практика неразумна. В какой-то степени смог убедить в этом наши власти, в какой-то степени не смог. Но я согласен с Вами, это было серьезной ошибкой, за которую мы сегодня расплачиваемся.

ВЕДУЩИЙ: *Кто виноват, как говорится... А какой Вы видите эффект от конкретных действий высших должностных лиц, экономический эффект? Ну, премьер позвал «доктора» в «Мечел», произошла российско-грузинская война. Это усугубило экономический кризис в России или нет?*

Егор ГАЙДАР: Да. Но если говорить о российско-грузинской войне, то я предупреждал моих друзей и в Европе, и в Америке, что одностороннее признание независимости Косова неизбежно приведет к дестабилизации ситуации в Закавказье.

ВЕДУЩИЙ: *Вы известный сербофил.*

Егор ГАЙДАР: Хотя я и сербофил, но меня вопрос о Сербии волновал меньше. Я понимал, что это приведет к ухудшению российских отношений с Западной Европой и США, к ухудшению внутриполитической ситуации в России.

ВЕДУЩИЙ: *Мне кажется, что ухудшение происходило независимо от небольших, локальных, конкретных событий, это было частью общей политики, так сказать, якобы существующего вражеского окружения России.*

Егор ГАЙДАР: Одностороннее признание независимости Косова этому способствовало.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо, ну, вот эта война произошла, теперь России придется кормить аннексированные территории, на дотациях еще и весь Северный Кавказ. Насколько это опять же серьезный фактор, ухудшающий экономическое положение?*

Егор ГАЙДАР: *Серьезный.*

ВЕДУЩИЙ: *А порядок цифр?*

Егор ГАЙДАР: *Не это определяет общую экономическую ситуацию в России, но порядок цифр в районе полпроцента ВВП.*

ВЕДУЩИЙ: *Давайте немножечко еще про Украину. Ситуация с планом модернизации украинской газотранспортной системы — Россия как-то очень болезненно это восприняла, пригрозила пересмотреть свои отношения с Евросоюзом и т.д.¹ Как, на Ваш взгляд, можно было бы утрясти эти проблемы, которые происходят и реализуются в таких газовых войнах?*

Егор ГАЙДАР: *На основе неконфронтационного диалога, понимая, что и мы, и Украина, и Европа заинтересованы в том, чтобы наши отношения были стабильными. Был хороший сигнал из Москвы после газового конфликта, что мы всерьез готовы снова обсуждать вопрос об Энергетической хартии. В последние годы наша позиция по Энергетической хартии была такая: забудьте. После конфликта с Украиной, в котором проиграли и мы, и Украина, и Европа, это был сигнал, что мы готовы начать обсуждение правил игры на рынке, который является общим для нас, Украины и Европы. В этой проблеме есть технические развилки. Мы обсуждаем новый вариант хартии, поправки к ней, разъяснения к хартии. Но в целом мне кажется, что понимание того, что нам как-то надо урегулировать отношения, возникло и в российском руководстве.*

ВЕДУЩИЙ: *Да, время поражений лечит. Александр из Белгородской области, пожалуйста.*

¹ 23 марта 2009 г. в Брюсселе состоялась Международная инвестиционная конференция по модернизации украинской газотранспортной системы (ГТС), по результатам которой украинское правительство, Еврокомиссия, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Всемирный банк (ВБ) подписали Совместную декларацию относительно модернизации газотранспортной системы Украины. Россия восприняла этот шаг как направленный против ее интересов, поскольку, хоть и была представлена на конференции делегацией во главе с министром энергетики РФ С. Шматко, но не участвовала в разработке плана модернизации, который формировался на условиях ЕС. Российская делегация покинула форум после объявления церемонии подписания итоговой совместной декларации. — *Прим. ред.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Добрый вечер. Как мы все знаем, наблюдали, даже в тучные, как говорят сейчас, обильные нефтяные годы нынешняя российская власть довольно энергично урезала и утрамбовывала права и свободы населения. Не счесть тому примеров и по части Министерства внутренних дел, знаменитый приказ номер 300, Закон об экстремизме и прочее, тот же Ходорковский, ну, Вы понимаете, о чем я. Это происходило, когда власть себя чувствовала, на мой взгляд, довольно комфортно в связи с огромными доходами от нефти. Я хотел спросить у Вас, как Вы думаете, что нас ждет в связи с тем, что надвигается на нас, уже надвинулось и, видимо, крепчает? Не будет ли такое, что нам 1937 г. покажется, я не знаю...*

ВЕДУЩИЙ: *О, а я хотел про оттепель спросить. Видите, какая у нас развилка. Оттепель или 1937 г., Егор Тимурович?*

Егор ГАЙДАР: Это реальная развилка. Управлять Россией, когда цены на нефть 147 долл. за баррель, — комфортное занятие. Управлять Россией, когда они падают в три раза, — занятие более тяжелое. Отсюда естественная развилка. Вы хотите ответить на существенное снижение реальных доходов населения, которое будет ощутимо, усилением репрессий? Это можно сделать. Когда, кстати, цены на нефть 147 долл., в общем толком и репрессий-то не надо, власть популярна, можно даже не манипулировать телевизионными каналами. Если вы хотите ответить ужесточением репрессий, то поймите, что выбираете исторически проигрышный путь. Здесь вопрос — когда взорвется, когда выяснится, что у государства нет надежной опоры, как выяснилось это в Советском Союзе в 1991 г. или в царской империи 28 февраля 1917 г. Если вы реагируете на снижение доходов населения мягкими, постепенными реформами, либерализацией систем контроля средств массовой информации, восстановлением реальной избирательной системы, системы сдержек и противовесов, тогда есть шанс избежать катастрофы.

ВЕДУЩИЙ: *И тогда есть шансы, как в Южной Корее, что президенту придется отправиться в тюрьму. Или там даже два президента отправились подряд. Вместо благодарности.*

Егор ГАЙДАР: Есть и такие риски. Но риски гражданской войны, на мой взгляд, больше.

ВЕДУЩИЙ: *Да, в общем, я вижу, Геннадий Георгиевич получил уклончивый ответ на вопрос, сколько ждать очередной всеобщей резни в России. Хорошо, я немножко о либерализме все-таки. Вот есть*

некая разрешенная либеральная партия «Правое дело» с участием Вашего друга Анатолия Чубайса, это прокремлевский проект. Есть Ваш соратник по умерщвленному СПС Борис Немцов, который с другими людьми создал «Солидарность» и решил баллотироваться на пост мэра Сочи, где уже два десятка кандидатов собираются что-то такое показать на олимпийском поле. Какой путь Вы считаете верным?

Егор ГАЙДАР: Осенью 2003 г. партия, в которой я был сопредседателем, приняла решение, что если она не выиграет выборы, то ее руководство должно уйти в отставку. Это не было моим предложением, мне идея казалась неразумной. Но такое решение было принято, я после поражения СПС на выборах 2003 г. из публичной политики ушел, занимаюсь своими профессиональными делами, тем, чем занимался большую часть своей жизни.

Не берусь давать советы. По такому вопросу понимаю аргументацию тех моих единомышленников, которые напоминают о том, что формально некоммунистические, хотя реально подконтрольные власти партии сыграли полезную роль в процессе трансформации политической и экономической системы в Восточной Европе.

ВЕДУЩИЙ: *Это в какой стране? Я что-то не помню такой страны.*

Егор ГАЙДАР: Ну, в Чехии, например, в Венгрии.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, «Хартия» в Чехословакии не была зарегистрирована. В Венгрии, может быть, пожалуй.*

Егор ГАЙДАР: В Венгрии, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Но не в ГДР и не в Польше.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, не в ГДР и не в Польше, но нельзя сказать, что таких примеров не было. В связи с этим не готов осуждать своих коллег, которые считают, что этот пример может пригодиться и в России. Это их дело. Я в «Правом деле» не состою, это мой выбор.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, а «Солидарность», публичная деятельность незарегистрированная такая?*

Егор ГАЙДАР: Зачем? Я взял на себя ответственность за тяжелейшие экономические реформы, связанные с крахом Советского Союза. Зачем с моим именем ассоциировать инициативы по созданию демократической оппозиции? По-моему, это неразумно.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо, будете, значит, в тени.*

Егор ГАЙДАР: Нет, я буду заниматься экономической политикой.

ВЕДУЩИЙ: *«Как оценивает господин Гайдар попытки возвращения в большую политику Михаила Горбачева?» Ну, видимо, эти проекты создать партию с Рыжковым, Лебедевым и т.д.*

Егор ГАЙДАР: Скептически.

ВЕДУЩИЙ: *Хорошо. Сергей из Москвы, пожалуйста, Ваш вопрос.*

СЛУШАТЕЛЬ: *Здравствуйте. Егор Тимурович, Вы сказали, что когда пришли в правительство, то Закон о приватизации уже был принят. Кто же все-таки был автором этого Закона и почему президент не наложил вето на него, Вы не добились вето, если он был такой плохой? Спасибо.*

Егор ГАЙДАР: К тому времени, когда он был принят, я был директором академического института. Тогда он назывался Институт экономической политики. И добиться того, чтобы президент Ельцин наложил на него вето, мне было нелегко.

ВЕДУЩИЙ: *Да, это вопрос, скорее, к Руслану Хасбулатову. «Пришло ли время легализовать ренту для чиновников?» Подпись — «Госслужащий». Это, наверное, все живы идеи Гавриила Харитоновича Попова, что надо отделять мздоимство от лихоимства.*

Егор ГАЙДАР: Я всегда был против этой идеи, продолжаю придерживаться той же точки зрения.

ВЕДУЩИЙ: *«Что в России стало хуже в сравнении с СССР?» — спрашивает Сергей.*

Егор ГАЙДАР: Уровень равенства. Конечно, идея, что Советский Союз был страной равных, не соответствует исторической действительности. Стиль жизни пенсионерки на Алтае, получавшей 28 руб., и стиль жизни члена Политбюро, имеющего дачу на Рублевке, были разными. Но нельзя не признать, что уровень неравенства за время реформ вырос, и задачи снижения уровня неравенства и выработки программ, направленных на борьбу с бедностью, на обеспечение развития малого бизнеса, являются важнейшими для российской политики на следующие 10–20 лет.

ВЕДУЩИЙ: *Вы входите в Попечительский совет бизнес-школы «Сколково». Сбербанк одолжил этому учреждению четверть миллиарда долларов под залог земли и личное поручительство господ Варданяна, Михельсона и т.д. Как Вы считаете, должна ли школа как-*

то отчитаться за эти деньги, открыть этот проект? Потому что господин Греф отказался нам сообщить, что это за кредит, и т.д.

Егор ГАЙДАР: Должна отчитаться, должна открыть всю информацию, необходимую, чтобы понять, как будет погашен кредит. Проект сам по себе, на мой взгляд, разумный, нам действительно нужна бизнес-школа мирового класса. Те люди, которые этим проектом занимаются, понимают, как это сделать, но все должно быть прозрачным и публичным.

ВЕДУЩИЙ: *Один из слушателей вот тут пишет: «Усилиями Путина Россия вскоре навсегда превратится в такой Северный Иран, сырьевую державу с вышками и торговлей. Только еще более нищую, так как населения еще больше. Есть ли у Вас другой образ будущего России?»*

Егор ГАЙДАР: Конечно, есть. В последние годы при всех наших проблемах российская экономика постепенно диверсифицировалась. Доля обрабатывающих отраслей росла. Темпы роста обрабатывающих отраслей по отношению к добывающим были существенно выше. Это процесс, который требует многих лет. И для того, чтобы он стал успешным, нужно другое качество институтов.

ВЕДУЩИЙ: *Другое это какое?*

Егор ГАЙДАР: Это надежные гарантии частной собственности, правовая система и судебная система, которая воспринимается как справедливая и некоррупцированная. Это некоррупцированный государственный аппарат, разумная система контроля над государственными средствами. Это все просто сказать, но трудно сделать на практике. Но если мы обсуждаем вопрос стратегии, то от решения этих проблем уйти нельзя.

ВЕДУЩИЙ: *Сергей спрашивает: «Когда закончится переходный период?»*

Егор ГАЙДАР: Переходный период, если говорить о переходном периоде от социалистической экономики к рыночной, на мой взгляд, завершен. Переходный период не имеет точного определения. Есть 50 тыс. статей по этому поводу. Но он обеспечил пост-социалистическую рецессию, восстановительный рост, переход к инвестиционному росту. Все это в России произошло. Есть немало нерешенных проблем, но они не слишком радикально отличаются от проблем, с которыми сталкиваются страны нашего уровня экономического развития.

Но надо понимать, что последние 200 лет мы живем в мире глобального переходного периода — перехода от стационарных аграрных обществ к чему-то новому, связанному с радикальными изменениями жизни общества. В связи с этим переходный период еще долго не закончится.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, а Вы не останетесь без работы с Вашим институтом. Спасибо.*

Я предпочел бы сценарий постепенной демократизации страны

*Радиостанция «Финам FM».
Программа «Сухой остаток». 6 июля 2009 г.*

Ведущий — Юрий Пронько

ВЕДУЩИЙ: Это «Сухой остаток» на радиостанции «Финам FM», ежедневная аналитическая программа, в которой мы обсуждаем текущую финансово-экономическую ситуацию в России и за ее пределами. У микрофона Юрий Пронько, всем добрый вечер. Сегодня нашим компетентным собеседником будет бывший премьер-министр России, а ныне директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар. Сразу отмечу, Егор Тимурович дал в этом году одно интервью Владимиру Познеру, «Первому каналу», это второе интервью, нашей программе. Мы встречались у него, на его территории, в Институте экономики переходного периода, это запись интервью, поэтому, может быть, за качество звука я сразу извиняюсь, хотя должно быть очень доступно. Очень важное интервью, Егор Гайдар в «Сухом остатке».

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, большое спасибо, добрый вечер.

Егор ГАЙДАР: Добрый вечер.

ВЕДУЩИЙ: Знаете, первый мой вопрос, может быть, покажется Вам банальным, все сейчас рассуждают об экономическом кризисе, о том, как он коснулся Российской Федерации, я хочу, чтобы Вы как человек, прошедший серьезный этап в 1990-е гг., рассмотрели сегодняшнюю ситуацию. Есть ли корреляция между событиями того периода и сейчас, в 2008, 2009 гг.? И если есть, то в чем заключается?

Егор ГАЙДАР: Ситуация разная. События, связанные с концом 1980-х — началом 1990-х гг., были вызваны крахом советской системы и в связи с этим с крахом всей советской империи, которая включала примерно 28 стран. У этой истории была своя логика, но

она не была напрямую связана с логикой мирового глобального развития. Конечно, падение цен на нефть в 1985–1986 гг. сказалось на условиях развития советской экономики и во многом стало если не причиной, то предпосылкой ее краха. Все это не было связано с динамикой мировых экономических кризисов.

ВЕДУЩИЙ: *То есть сегодняшняя ситуация принципиально другая?*

Егор ГАЙДАР: Она принципиально другая.

ВЕДУЩИЙ: *В чем она заключается?*

Егор ГАЙДАР: Суть ее в том, что это нормальный экономический кризис, глобальный, который естественно и сильно влияет на Россию. Россия вышла из тяжелого экономического кризиса, который она унаследовала от краха Советского Союза. Тяжело, но вышла. Получила 10 лет динамичного экономического роста, динамичного роста реальных доходов населения. Но потом ее накрыло новой волной кризиса, уже совершенно не связанного с крахом социализма, связанного только с глобальной экономикой. Кризисы глобальной экономики — это характерная часть того процесса мирового современного экономического роста, который начался примерно 200 лет назад. Каждые 5–10 лет мы получаем периоды замедления глобального экономического роста. У них есть свои причины, у них есть и свои механизмы.

Они разные, мы их не все хорошо знаем. Мы живем в постоянно изменяющемся мире. Мир XIX в., до Первой мировой войны, — это мир золотовалютного стандарта, глобальный и открытый, быстрорастущий. Мир между 1913 и 1945 гг. XX в. — это мир мировых войн, мир растущего протекционизма, мир краха золотовалютного стандарта, растущих торговых барьеров, резкого замедления экономического роста. Мир после Второй мировой войны — это мир реконструирования, быстрорастущий, основанный на Бреттон-Вудской системе, где доминирующую роль играл, естественно, доллар и в какой-то степени фунт стерлингов. Мир после 1971 г. — это мир краха де-факто Бреттон-Вудской системы, плавающих валютных курсов, открытых балансов капитала — мир, основанный на вере, что доллар и фунт стерлингов с помощью немецкой марки как-то позволят обеспечить денежную стабильность.

ВЕДУЩИЙ: *Эти времена закончились?*

Егор ГАЙДАР: Они не закончились, они просто меняются. Надо понять, что мы живем в меняющемся мире. Бреттон-Вудская си-

стема в том виде, в котором она была сформирована, конечно, отошла в прошлое.

ВЕДУЩИЙ: *Окончательно?*

Егор ГАЙДАР: Да. Нам надо адаптироваться к реальности нового мира. Ключевая проблема адаптации к реалиям меняющегося мира — это адаптация к новой роли Китая в мировой экономике. Потому что при очевидном продолжающемся росте Китая в мировой экономике, конечно, ясно, что мы должны перейти к системе, где будут три основные мировые резервные валюты — это доллар, евро и юань и несколько резервных валют второго плана. Когда и как мы сможем это сделать — это вопрос переговоров, жизни и т.д. То, что китайское руководство об этом думает, не является никаким секретом. То, что американское руководство и руководство ЕС это понимают, тоже не является секретом. Так что нам придется приспособливаться к жизни в мире с тремя основными резервными валютами и с несколькими резервными валютами второго плана, включая рубль.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, тогда вполне закономерный вопрос: какое место в этой постоянно меняющейся системе координат мировой экономики может занять Россия? Я не хочу говорить, что нам уготована роль сырьевого плацдарма для наращивания потенциала развитых экономик. Много сейчас появилось так называемых маргинальных экономистов, которые очень хлестко рассуждают о судьбе России. Мне важно услышать Ваше мнение.*

Егор ГАЙДАР: Россия будет, если мы не будем делать безумных ошибок, обладательницей резервной валюты второго плана, такой как фунт стерлингов, швейцарский франк, шведская крона, японская иена...

ВЕДУЩИЙ: *То есть это вполне реально?*

Егор ГАЙДАР: Если не делать ошибок, то это абсолютно реально. Конечно, главная для нас проблема, которую мы разделяем с норвежской кроной, канадским долларом, например, то, что наша валюта будет долго зависеть от сырьевых цен. Сырьевые цены очень трудно прогнозировать. Почему мы, например, не размещаем свои активы в канадские доллары или австралийские доллары? По очень простой причине: они так же волатильны по цене на сырье, как и рубль. Поэтому нам удобнее размещать активы в те валюты, которые от сырьевых цен независимы.

ВЕДУЩИЙ: *Но ведь зависимость от цен на сырье для российского рубля сохранится, в обозримом будущем никакой альтернативы нет.*

Егор ГАЙДАР: Как и для норвежской кроны.

ВЕДУЩИЙ: *То есть к этому надо спокойно относиться?*

Егор ГАЙДАР: Конечно. В этом нет ничего унижительного. Это неприятно, это создает риски, это требует своеобразной экономической политики, именно для этого мы, как и Норвегия, создаем нечто подобное стабилизационным фондам, потому что понимаем, что наши экономики уязвимы применительно к труднопредсказуемым колебаниям сырьевых цен, важных для нашего платежного и бюджетного баланса. Мы не единственные страны.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, интересный момент: были тощие годы, были тучные годы, все это Россия прошла. Я, общаясь с Вашими коллегами, с политиками, задавал всем один и тот же вопрос: почему в тучные годы не началась серьезная реструктуризация российской экономики? Мне говорят: «Понимаешь, Юра, потому что деньги сыпались в буквальном смысле и как-то было не до того». Я задаю следом вопрос: кризис — это возможность начать реструктуризацию? Мне говорят: «Нет, потому что это траты, не до того, надо затыкать дыры и тушить пожар». Егор Тимурович, тогда у меня вполне закономерный вопрос: когда же начинать реструктуризацию собственной экономики?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что готовиться к этому надо сейчас. А всерьез заниматься, имея хорошо проработанную программу, к тому времени, когда станет ясно, что пик кризиса прошел.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы согласны с теми, кто говорит — в кризис это невозможно?*

Егор ГАЙДАР: Да. В кризис это очень тяжело. Когда будет ясно, что прошла вторая волна кризиса, а она весьма вероятна в первом полугодии следующего года и будет связана с проблемами европейских банков и платежами по облигациям крупных корпораций, тогда надо будет этим заниматься. К этому времени, разумеется, надо иметь развернутую и хорошо проработанную программу мер, которая охватывает не только макроэкономику, с которой и так все более-менее понятно, но и микроэкономику, т.е. повышение эффективности предприятий, концентрация производства на наиболее эффективных новых мощностях, высвобождение занятости, меры помощи высвобождаемым безработным, система мер

по микрокредитованию малого бизнеса, меры по развитию малого предпринимательства. Конечно, именно к этому времени все меры должны быть в полном объеме разработаны и, когда мы поймем, что выходим из кризиса, именно тогда их и надо реализовывать.

ВЕДУЩИЙ: *Вы ожидаете вторую волну в первом полугодии 2010 г.?*

Егор ГАЙДАР: Этого никто не знает. Я на протяжении последних трех месяцев имел шанс обсудить эту тему с несколькими ведущими мировыми экономистами, которым я доверяю. Наши мнения совпали. Суть в том, что пакет стимулирующих мер, который был принят Америкой, Европой, Японией, Китаем, на ближайшие месяцы обеспечит улучшение мировой экономической конъюнктуры. Но эти меры не изменят ситуацию. Поэтому мы все опасаемся развития событий в первом полугодии 2010 г. Это не значит, что мы уверены, что развитие событий будет неблагоприятным. Мы просто его опасаемся и в связи с этим хотим, чтобы финансовая политика наших стран была достаточно консервативной, чтобы мы были готовы к неблагоприятному повороту событий.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, не так давно федеральный канцлер ФРГ Ангела Меркель разразилась очень серьезной критикой в адрес ФРС, Банка Англии и даже ЕЦБ, критикуя их за этот залив ликвидностью¹, который был применен для тушения пожара. Федеральный канцлер считает, что центробанки переборщили, не смогли удержаться от этого соблазна. Согласны ли Вы с позицией, которую заняли регуляторы в данном случае финансовых рынков, или права Меркель, которая говорит: «Ребята, надо было остановиться вовремя»?*

Егор ГАЙДАР: Это очень трудно сказать. Бернанке, председатель Федеральной резервной системы, — специалист по Великой депрессии. Поэтому я понимаю его мотив: он хочет не допустить развития событий по сценарию Великой депрессии. Это ручное управление. Здесь очень легко наделать ошибок, перегнув палку

¹ Речь идет о мерах центральных банков этих (и не только этих) стран по увеличению выпуска денег в обращение с целью поддержать банковскую систему, стимулировать рост кредитования и в целом экономический рост. Осуществляется в разных формах. В США, например, путем серии выкупа Федеральной резервной системой (Центральным банком США) государственных казначейских обязательств, который продолжается несколько лет. Применительно к США конечный результат позитивен, хоть и невозможно оценить, в какой мере благодаря именно этой политике, и вскоре ожидается ее отмена. В России такая политика невозможна, она привела бы к росту и так высокой инфляции. — *Прим. ред.*

с ослаблением денежной политики. Я не решусь быть судьей в вопросе о том, не перегнул ли Бернанке палку в ослаблении денежной политики Соединенных Штатов. Это покажет жизнь.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это покажет, возможно, ближайшее уже время?*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, по Вашему мнению, у нынешнего российского правительства есть антикризисная программа? Это провокационный вопрос, но то, что мы видим, что мы слышим, что предпринимают, можно ли расценивать действительно как антикризисную целостную, логическую программу?*

Егор ГАЙДАР: В макроэкономике — да. В том, что касается политики обменного курса, денежной политики, бюджетной политики, — да, без всякого сомнения. Она была чуть-чуть запоздалой, ее лучше было бы начинать реализовывать на 6 месяцев раньше, чем она начала реализовываться. То есть она начала реализовываться в августе–октябре, лучше было ее начать реализовывать весной прошлого года. Но в макроэкономической политике она есть и даже, надо сказать, работает. Не без издержек, но работает.

Что касается микроэкономики, условно говоря, ситуации на предприятиях, в том числе крупных, малых предприятиях, целостной программы пока еще нет, она пока не выработана. То, что она нужна, — это понятно. То, что практические меры здесь достаточно малопривлекательны, тоже понятно, потому что то, о чем идет речь, это же не слова, это реконцентрация производства на наиболее эффективные предприятия, закрытие менее эффективных, рост безработицы, высвобождение занятых, какие-то меры, чтобы создавать новые рабочие места, все это тяжело, малопривлекательно и малопопулярно.

ВЕДУЩИЙ: *По Вашему мнению, нынешнее правительство России готово пойти на эти меры?*

Егор ГАЙДАР: Оно будет вынуждено. Куда же они смогут деться? Это же не шутки, потому что если этого не делать, то потом масштаб роста безработицы будет многократно больше.

ВЕДУЩИЙ: *Я Вас правильно понимаю, что в обозримом будущем мы будем свидетелями банкротств не только предприятий, но и, возможно, целых отраслей и секторов российской экономики?*

Егор ГАЙДАР: Эти риски есть. Если этим секторам российской экономики дать возможность адаптироваться, не выкручивать им

руки, не говорить, что вы не имеете права сокращать занятость и т.д., они, будучи рыночными уже секторами, приспособятся. Но тогда, конечно, правительству страны, руководству понадобится дополнительное серьезное усилие, чтобы регулировать социальные проблемы.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, позвольте, может быть, даже с Вами поспорить: мне представляется, что нынешняя политическая и бизнес-элита не готова к этому. Да, они воспитаны были в 1990-е гг., многие, кто сейчас у кормила стоит. Но основное время их правления пришлось на тучные годы, когда баррель был 0-го-го и жить было хорошо. Сейчас ситуация изменилась. Смогут ли эти люди, по Вашему мнению, переключиться?*

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, им потребовалось месяцев шесть. Месяцев шесть они не были готовы принять изменившиеся реалии. Им больше всего хотелось закрыть глаза и думать, что это неважное, которое...

ВЕДУЩИЙ: *Когда-нибудь закончится?*

Егор ГАЙДАР: ...быстро пройдет. На мой взгляд, по прошествии этих 6–8 месяцев они вспомнили, где жили в 1990-е гг. и что они вышли из гоголевской шинели и свою карьеру сделали, когда в стране был тяжелейший кризис, последовавший за крахом Советского Союза. Они способны адаптироваться к этому и понять эти реалии, так мне видится.

ВЕДУЩИЙ: *И плюс, как Вы говорите, меняющаяся жизнь заставит?*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вы наверняка внимательно следите за теми шагами, которые делает верхушка российской власти. Два события, на которые журналисты обратили точно внимание: это Пикалево и посещение одного из супермаркетов. Я, честно говоря, не помню в премьерство Егора Гайдара, посещали ли Вы тогда рынки и магазины или как-то пиарили свои походы? Но мне представляется, что пиар — это одна вещь, но сможет ли человек, который зависим, даже будучи премьером, от системы, которую он создал, постоянно в ручном режиме управлять процессами? Совсем утрированно скажу: на всех Путина не хватит. Ваш взгляд на происшедшие события.*

Егор ГАЙДАР: Первое: Пикалево. На мой взгляд, реакция властей была неадекватна, потому что то, что там происходило, было

неправильно и опасно, в таком виде ввязываться в эту тему, рассказывая, собственно, владельцам предприятий, что они должны, что не должны делать, было ошибкой. Потому что если они не будут проводить реструктуризацию своих предприятий, то последствия будут гораздо более тяжелыми.

ВЕДУЩИЙ: *В том числе и социальные последствия?*

Егор ГАЙДАР: Социальные, политические последствия. Супермаркет — это пиар, и в нем никакого ущерба нет.

ВЕДУЩИЙ: *Мне представляется, что ручное управление может до «ручки» вообще все довести. Пиар — это пиар, но, с другой стороны, это ведь и принцип работы данной власти. Можно поехать, публично сказать: вы не правы, — потребовать снижения цен. А дальше — сейчас очень активно обсуждается закон о госрегулировании торговой деятельности. Вот Вы человек, который разрушил ту систему, которая не позволяла нормальному человеку жить нормальной жизнью. Сейчас возврата, такого чувства дежавю нет?*

Егор ГАЙДАР: Все-таки Россия — рыночная экономика. Там всегда есть люди во власти, которые хотят порулить, это реальность не только нашей страны. И есть широкое согласие общества, что она должна быть рыночной экономикой, т.е. у нас нет широкого согласия, что она должна быть демократией, — это правда, но совершенно никто не хочет потерять ни конвертируемого рубля, ни возможности купить свободно товары в магазинах по рыночным ценам, съездить в отпуск в Турцию или Италию — этого никто не хочет. В связи с этим я не очень верю в возможность сценария, при котором рыночная экономика, свободная, с конвертируемым рублем, в России будет свернута.

ВЕДУЩИЙ: *То есть откат, возврат просто невозможен уже вот в нынешней России?*

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что нет. Вот этого общество не примет.

ВЕДУЩИЙ: *Под любым предлогом.*

Егор ГАЙДАР: Под любым.

ВЕДУЩИЙ: *Но красиво же сказать: снизьте цену в два раза, — и народ аплодирует, да?*

Егор ГАЙДАР: Да, сказать можно — дальше ты получишь последствия. Они будут тяжелыми политически.

ВЕДУЩИЙ: *Скажите, как Вы относитесь к идее, которая была очень активно отпиарена и проработана в последние годы до кри-*

зиса: создание государственных корпораций? Я еще пойду на обострение вопроса. Егор Тимурович, складывается такое чувство, что государство готово залезть, прошу прощения, в каждую дырку российской экономики. Вот если там есть более-менее какой-то интерес, значит, должна быть госкорпорация. Причем это вроде как под благовидным предлогом создается — для поддержки отечественного производства и т.д. Но последнее интервью господина Чемезова¹: 60% активов, переданных «Ростехнологиям», — это предприятия-банкроты. Это признание руководителя госкорпорации. Я хочу понять Ваше отношение к этой теме: зачем были созданы госкорпорации, какая финальная цель? И вот это чувство — залезть во все дырки: нет ли у Вас такого чувства?

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, это ошибка, которую могла позволить себе власть, когда цена на нефть была 145 долл. за баррель. Тогда можно было делать любые ошибки. Мы здесь не уникальны: есть и другие нефтедобывающие страны, которые тоже делали в подобных ситуациях серьезные ошибки. Жизнь учит. В условиях, когда наступил тяжелый финансово-экономический кризис, выясняется, за все это надо платить, что даже созданных нами резервов на все это не хватит, что с этим что-то снова надо делать.

ВЕДУЩИЙ: *Значит, надо сокращать госрасходы?*

Егор ГАЙДАР: Надо сокращать госрасходы, долю госсобственности в экономике, т.е. делать примерно то, что мы делали в 1990-х. Иначе кончится тем, чем кончился Советский Союз: банкротством...

ВЕДУЩИЙ: *Страны?*

Егор ГАЙДАР: Да. И ситуацией, при которой мы не знаем, как вывозить дипломатов из наших посольств, которых все равно не можем финансировать, но которых мы не можем вывезти, потому что у нас нет денег им на билеты.

ВЕДУЩИЙ: *То есть все-таки определенное повторение ситуации существует, о чем и говорит вот эта настойчивость госорганов влезать во все дела. Опять вернусь к этому вопросу: Вы считаете, что нынешняя политическая элита уже это осознает и пойдет в том числе на разрушение этих анклавов — государственных вертикально интегрированных холдингов?*

¹ Чемезов Сергей Викторович — с 2007 г. генеральный директор государственной корпорации «Ростехнологии», переименованной в 2012 г. в «Ростех». — Прим. ред.

Егор ГАЙДАР: Начинает осознать, еще не осознала в полном объеме. Причем, так как она действительно из 1990-х, т.е. в отличие от элиты 1980-х, для которой все это было полной неожиданностью, они во всем этом жили, им-то хватает не годов, а месяцев для того, чтобы понять, что жизнь изменилась.

ВЕДУЩИЙ: Скажите, пожалуйста, всегда ли такие крупные изменения в экономике влекут за собой политические изменения? Я поясню, о чем хочу Вас спросить. За последние годы в России была создана так называемая вертикаль власти. Для меня Вы и Борис Николаевич — это те люди, которые в общем-то, наоборот, разрушали всякие вертикали и создавали, что называется, горизонтальные взаимодействия по России. По Вашему мнению, насколько эффективно вертикаль может работать в кризисных условиях? И вот принципиальный момент — пойдет ли, можно сказать, либерализация политических процессов в России вслед за нарастающим экономическим кризисом? Или не факт?

Егор ГАЙДАР: Править Россией при растущих на 10% реальных доходах населения — занятие приятное. Тут даже непонятно, зачем так контролировать прессу, так пресекать демонстрации, так бороться с некоммерческими организациями, так прессинговать оппозицию. Тут ты и так будешь популярным, будешь выигрывать все выборы просто из-за экономической ситуации в стране. Адаптироваться после десяти лет 10%-го роста реальных доходов к ситуации, когда реальные доходы резко падают, непросто.

ВЕДУЩИЙ: Это по-человечески непросто.

Егор ГАЙДАР: Это по-человечески непросто. У тебя реально возникают два альтернативных варианта действий. Ты привык к тому, что популярен, ты 10 лет был популярен. Реальные доходы начинают резко падать, безработица — резко расти. Первый вариант — усиливать репрессии: сажать всех политических оппонентов, разгонять жестче митинги протестующих. Но этот вариант абсолютно самоубийственный, потому что все кончится только взрывом и моментом, когда выяснится, что у тебя нет ни одного надежного полка. Армия же не отделена от общества. У всех у них есть дети, сестры, мамы и т.д. Идея, что она всегда по твоему приказу начнет стрелять, не подтверждается исторически. Второй вариант — это либерализация режима: установление реальных выборов, реального разделения властей, реальной независимости

судебной системы, реальной прозрачности процедуры принятия государственных решений. Этот путь не совсем легкий, он нереализуем за день, но сказать, что его никто никогда не реализовывал, нельзя. Испания после Франко — типичный пример этого процесса. Нет, там тоже все происходило непросто, там тоже была угроза военного переворота, но тем не менее это было реализовано, как и на Тайване, как в Южной Корее. Второй вариант, естественно, дает нам гораздо большие шансы на стабильное и политическое, и экономическое, и социальное развитие. Выберет ли российская нынешняя элита этот путь — жизнь покажет.

ВЕДУЩИЙ: *То есть Вы сейчас не готовы сказать? Вновь развилка перед Россией?*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно, Россия оказалась перед новой развилкой. Я знаю, какой бы сценарий предпочел.

ВЕДУЩИЙ: *Можете сказать?*

Егор ГАЙДАР: Я предпочел бы сценарий постепенной демократизации страны. Думаю, есть серьезные шансы, что правящая элита сообразит, что это самый безопасный для нее сценарий.

ВЕДУЩИЙ: *Но, как Вы говорите, надо тогда восстановить действительно выборы, надо вернуть в России парламентаризм, надо, по всей видимости, вновь вернуть прямые губернаторские выборы.*

Егор ГАЙДАР: Да. Восстановить систему муниципального самоуправления и реальную свободу прессы.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вы человек, который руководил в период очень таких серьезных катаклизмов, когда распался Советский Союз, затем в Российской Федерации происходили разные процессы: как себя поведут регионы, по Вашему мнению? Когда были тучные годы, в общем-то центр благодарил и за лояльность, а если не благодарил, то войска вводил и решал вопрос. Сейчас, после небезызвестного интервью господина Рахимова¹, которое вызвало определенный шум в России, о том, что вот один из отцов-основателей «Единой России» критикует, понимаешь ли, партию... Затем вроде последовал некий диалог и стороны публично, по крайней мере, сказали: «Нет,*

¹ Рахимов Муртаза Губайдуллович — первый президент Республики Башкортостан с 12 декабря 1993 г. по 15 июля 2010 г. В начале июня 2009 г. в интервью газете «Московский комсомолец» выступил с резкой критикой партии «Единая Россия» и ряда сторон государственного устройства России. — *Прим. ред.*

у нас проблем и противоречий не существует». Но ведь на самом деле региональный фактор для России с ее расстояниями — это же один из главных факторов?

Егор ГАЙДАР: Конечно. Именно поэтому в установлении реального федерализма в России заложена важнейшая предпосылка сохранения ее единства и стабильности. Россией нельзя управлять из Москвы, просто нельзя: не дотянутся руки-то. Если ты хочешь сохранить единство России, ты должен создать реальную Федерацию: у тебя есть реальные выборы губернатора, губернских собраний, реальный фискальный федерализм, потому что иначе получается, что ты как президент России точно будешь отвечать за вывоз мусора в Урюпинске. И если мусор в Урюпинске не вывезут вовремя, отвечать за это будет лично президент России или премьер-министр. Премьер-министр и президент не способны наладить контроль за вывозом мусора в Урюпинске — слишком большая страна. Поэтому единственный выход — сделать так, чтобы население выбирало человека, который может нравиться в Кремле, может не нравиться, но который вывезет мусор в Урюпинске, потому что если он его не вывезет, то его в следующий раз не выберут.

ВЕДУЩИЙ: *А готов ли Кремль?.. Понимаете, мы упираемся: в России всегда все персонифицировано, власть персонифицирована. Были хорошие правители, были плохие правители, были самодуры, были умные — и постоянно этот маятник то в одну сторону, то в другую сторону качается.*

Егор ГАЙДАР: Жизнь учит.

ВЕДУЩИЙ: *Жизнь заставит выучить определенные аксиомы... Егор Тимурович, два последних моих вопроса. Первый. Много разговоров идет в последнее время, особенно в России, о крахе либеральной концепции: либеральной демократии, либеральной экономики. И все сразу начинают тыкать пальцем в Соединенные Штаты. В моих программах постоянно это звучит, мне говорят: вот посмотрите на США, вот она самая либеральная страна. И что она делает? Обама все регулирует, Обама заставляет всех подчиняться государству. Обама устанавливает правила игры. Егор Тимурович, неужели на самом деле вот эта концепция, которая давала возможность простому человеку достигать успеха и нормально жить в нормальных условиях, рухнула окончательно и бесповоротно?*

Егор ГАЙДАР: Посмотрите на длинную историю. Беспрецедентное ускорение экономического роста в мире началось, когда сформировалась либеральная экономика, т.е. экономика, в которой у власти были связаны руки. И темпы экономического роста в мире возросли в десятки раз. Да, за это пришлось платить чередой довольно регулярных кризисов, повторявшихся примерно раз в пять–десять лет на протяжении последних 200 лет. Много раз на фоне этих кризисов интеллектуалы говорили о том, что либеральной модели устройства общества пришел конец. Каждый раз после этого либеральная экономика выходила из кризиса. Она менялась, она где-то лучше или хуже себя регулировала, вводила те или другие социальные программы — но продолжала развиваться.

ВЕДУЩИЙ: *То есть оппонентам можно сказать — не дождетесь.*

Егор ГАЙДАР: Да, примерно так.

ВЕДУЩИЙ: *И последний будет мой вопрос, который постоянно задают наверняка и Вам и на который Вы неоднократно отвечали. Егор Тимурович, вот теперь, взглянув уже из 2009 г., с позиций сегодняшнего дня, на те события, которых Вы были не просто свидетелем, а участником, модератором, я имею в виду начало 1990-х, о чем-нибудь сожалеете? Вот что было не сделано? Или, может быть, вот сейчас, уже в 2009 г., Егор Гайдар может сказать: да, был я не прав в том, что затеял тогда, надо было по-другому? Егор Тимурович, только искренний ответ.*

Егор ГАЙДАР: Если бы я знал все, что знаю сейчас, если бы за мной был тогда опыт 28 стран на протяжении 18 лет, конечно, я сделал бы массу вещей иначе. Если бы Вы меня спросили, жили бы мы после этого в другой стране, я бы Вам сказал: нет. У меня бы на совести было меньше, а страна была бы примерно та же, потому что масса всего была связана с тем наследством, которое мы получили.

ВЕДУЩИЙ: *А на будущее России вообще с оптимизмом смотрите?*

Егор ГАЙДАР: Мы в тяжелом положении, надо будет смотреть, как мы будем из него выбираться. Я считаю, что мы можем справиться.

ВЕДУЩИЙ: *То есть во многом будет от действия властей зависеть?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Спасибо большое, Егор Тимурович!*

Егор ГАЙДАР: Всего хорошего!

Хотят ли русские реформ?

Радиостанция «Эхо Москвы».
Программа «Дым Отечества». 26 июля 2009 г.

Ведущий — Виталий Дымарский

ВЕДУЩИЙ: *Добрый вечер, это программа «Дым Отечества». Сегодня мы возвращаем долг двухнедельной давности, когда победила тема, которую мы сформулировали «Хотят ли русские реформ?». Отталкивались мы от такого исторического факта: 29 июня 1849 г. родился Сергей Юльевич Витте, известный российский политический деятель, автор многих реформ — удачных и неудачных в нашей истории. И сегодня мы отдаем вам этот долг, потому что мы говорили, что очень хотели, чтобы на эту тему мы поговорили с Егором Тимуровичем Гайдаром, директором Института переходного периода, известным нашим экономистом. Не буду называть его прежние должности, хотя они хорошо известны: бывший премьер-министр, бывший министр экономики. Правильно, ничего не забыл?*

Егор ГАЙДАР: Министр финансов.

ВЕДУЩИЙ: *Думаю, что в особых представлениях наш гость не нуждается, вы поняли, что это Егор Гайдар. Первый вопрос, может быть, немножко странный — все говорят, особенно в период кризиса, что России нужны реформы, что нужно менять, модернизировать экономику. А не опасно ли, можно ли вообще сейчас с нашим народом в принципе говорить о реформах? Не устал ли он от реформ и не дискредитировано ли само слово «реформа»?*

Егор ГАЙДАР: По этому поводу была активная дискуссия в конце 1993 — начале 1994 г., когда в России стабилизировалась власть, когда была принята новая Конституция. Тогда я и мои единомышленники говорили, что вот сейчас, когда стабилизировалась власть, и надо проводить реформы. Наши оппоненты говорили, что народ устал от реформ, что надо отдохнуть, к реформам вернуться поз-

же. Результатом стал дефолт 1998 г. Сейчас, когда мы столкнулись с, видимо, самым жестким кризисом мировой экономики за последние 80 лет, достаточно очевидно, что, конечно, сейчас приоритет — борьба с кризисом, минимизация последствий кризиса для российской экономики, а не собственно институциональные реформы. Но когда мы выйдем из кризиса, очевидно, что мы должны снизить уязвимость российской экономики от того, что происходит в мире на рынках сырьевых товаров.

ВЕДУЩИЙ: *Мне кажется, что сейчас Вы высказываете мнение, противоположное тому, которое в последнее время нам часто повторяют многие экономисты — что кризис как раз самое удобное время для реформ, модернизации, т.е. минимизация кризиса — это и реформы, модернизационные реформы. Между ними нельзя поставить знак равенства?*

Егор ГАЙДАР: Я бы сказал так: кризис — это время, когда надо думать о реформах и готовить реформы. Во время кризиса надо сконцентрироваться на том, как управлять кризисом, управлять стабильностью банковской системы, финансовой системы, решать, что надо делать с валютным курсом. И при этом думать, конечно, на перспективу о том, что ты будешь делать после того, как пройдет кризис.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, хорошо, думать-то можно, но сами антикризисные меры, шаги во всяком случае, которые мы видим у нас, — это такие мероприятия, ну, например, явно идет огосударствление, или национализация, очень многих предприятий в промышленности. Это именно антикризисная мера или это уже такая тенденция, с которой потом будет трудно бороться или ее перебороть?*

Егор ГАЙДАР: Это альтернатива. Ничего в российской истории последних 15 лет не показывает, что государственное управление лучше частного. Но когда и если частные компании наделали кучу ошибок и просят денег у государства, то просто дать им государственные деньги без каких бы то ни было обязательств с их стороны — это странно. Другое дело, что разумная линия — сказать: ладно, хорошо, сейчас под влиянием непреодолимой силы мы вынуждены поддержать вас, соответственно взяв гарантии под ваши активы, но мы при этом имеем твердое желание, как только кризис закончится, распродать свои активы тому, кто предложит

наилучшую цену, и тем самым расплатиться с нашими обязательствами, которые мы накопим за это время.

ВЕДУЩИЙ: *А Вы верите в такую перспективу? Потому что еще до начала кризиса, до того, как он ударил по России и по другим странам, — во всяком случае у нас в России — такой процесс огосударствления нашей экономики уже шел достаточно высокими темпами, взять хотя бы создание всех наших госкорпораций.*

Егор ГАЙДАР: Я верю в эту перспективу.

ВЕДУЩИЙ: *Что государство вдруг откажется от своих активов и начнет их распродавать? А до этого оно все время под себя их подгрело.*

Егор ГАЙДАР: Так это было в то время, когда цена на нефть была 145 долл. за баррель и когда казалось, что можно позволить себе все. Я напомним, что, когда у нас подавляющая часть нефтяной промышленности была государственной, тогда бурно падала нефтедобыча и в правительстве обсуждался вопрос о том, что делать, когда в Самотлоре она остановится до нуля, и куда выселять жителей Нижневартовска.

ВЕДУЩИЙ: *Это какой период?*

Егор ГАЙДАР: Ну, например, 1995–1996 гг. Когда мы приватизировали нефтяную промышленность — может быть, неправильно приватизировали, может быть, не идеальным образом, я же не говорю, что все было сделано идеально, — после этого у нас главной проблемой стало, как сдерживать рост добычи, чтобы избежать ценовой войны с ОПЕК. А когда мы начали обратно реприватизировать нефтяную отрасль, проблема ценовой войны с ОПЕК исчезла с политической повестки дня — потому что у нас перестала расти добыча нефти, начала сокращаться.

ВЕДУЩИЙ: *И до сих пор идет сокращение добычи нефти?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, посмотрите статистику.

ВЕДУЩИЙ: *В последнее время все только и говорят о том, чтобы покончить — ну, это уже стало такой банальностью — с нефтяным засильем, «нефтяным проклятием» нашей экономики. Речь идет о модернизации, переходе к современным технологиям. Сам этот переход в Вашем понимании — это эволюционный переход или это дело реформ? Но под реформами я понимаю некие радикальные шаги, т.е. это одна, или, может быть, серия таких радикальных реформ, или это эволюция — постепенно надо переходить к новому состоянию?*

Егор ГАЙДАР: Первое — действительно это требует реформ. Насколько радикальными должны быть реформы — это всегда вопрос оценки каждой конкретной реформы. Мне все-таки приходилось проводить некоторое количество реформ, могу сказать, что для удовольствия это не делал. То, что этот кризис продемонстрировал российскому обществу, российской элите, что реформы, позволяющие диверсифицировать российскую экономику, необходимы, мне кажется, очевидно для всех. Другое дело, что эти реформы тяжелые. Либерализовать цены — это тяжелая в политическом отношении мера, которая делает тебя политическим самоубийцей, но технически она легко реализуема.

ВЕДУЩИЙ: *Фактически одной подписью.*

Егор ГАЙДАР: Да. А такие меры, как упрочение прав частной собственности, улучшение качества судебной системы, снижение уровня коррупции в государственном аппарате, повышение уровня открытости госрасходов, общая реформа бюджетных расходов, технически очень непростые. Они необходимы для страны. Знаете, в нефтяную промышленность Нигерии придут деньги просто так — потому что это нефтяная промышленность. Если вы хотите сделать экономику существенно более устойчивой, диверсифицированной, менее зависимой от сырьевых рынков, вам нужно серьезное улучшение качества институтов. Это тяжелая задача, ее придется так или иначе решать российским властям, чем раньше они это поймут, тем будет лучше для нашей страны.

ВЕДУЩИЙ: *То есть первое условие — это политическая воля.*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно, что никто гарантий дать не может, но политики — тем более наши нынешние политики, такое ощущение — с трудом идут на такие непопулярные меры. Ставка делается все-таки на собственные рейтинги.*

Егор ГАЙДАР: А это потому, что они 10 лет жили в условиях реальных доходов населения, которые росли на 10% в год. И к этому легко привыкнуть, но от этого довольно непросто отвыкнуть.

ВЕДУЩИЙ: *Когда мы говорим о переходе к диверсифицированной экономике, какие реформы Вы считаете первичными? Судебная реформа, борьба с коррупцией, это же не как с либерализацией цен — подписал и все. Это даже не просто реформа, это целый комплекс*

общественных, экономических, социально-политических мер и мероприятий.

Егор ГАЙДАР: Первая из них — это отмена цензуры на основных телевизионных каналах.

ВЕДУЩИЙ: *Это экономический фактор?*

Егор ГАЙДАР: Конечно.

ВЕДУЩИЙ: *В какой мере?*

Егор ГАЙДАР: В очень большой мере, потому что это дисциплинирует власть.

ВЕДУЩИЙ: *То есть если бы Вам дали...*

Егор ГАЙДАР: Первое, что я бы сделал, либерализовал бы систему массовой информации.

ВЕДУЩИЙ: *А в чисто экономической сфере?*

Егор ГАЙДАР: Мы с точки зрения макроэкономики делаем в общем все правильно. Мы тормозим кризис. Мы подняли процентную ставку, сейчас начали чуть-чуть понижать, мы изменили курс рубля, мы радикально изменили бюджетные перспективы. Я думаю, я бы сделал это месяцев на 6–9 раньше, но, в конце концов, мы это сделали, и это правильно. Мы за это, естественно, заплатили существенным снижением объемов промышленного производства, инвестиций, ВВП и ростом безработицы. Теперь с этими последствиями надо справляться.

ВЕДУЩИЙ: *То есть сами породили то, что нужно потом убирать?*

Егор ГАЙДАР: Да, потому что мы столкнулись с кризисом, нам надо было им управлять, мы выбрали, на мой взгляд, правильные приоритеты, но дальше с этим надо справляться. Кризис-то самый жесткий за последние 80 лет, это уже сегодня признают все. Тяжелейшие проблемы в микроэкономической сфере. В макроэкономике мы в общем с запозданием, но делали правильно. Но дальше надо адаптироваться к новым реалиям. Но когда спрос на алюминий падает в мире на 30%, то это иная реальность. Когда цены на нефть падают в 2 раза — это иная реальность. Когда спрос в целом на черные металлы тоже резко падает — это иная реальность. Выход: повышение эффективности работы компаний, предприятий на микроуровне, т.е. надо понять, что период, когда можно было покупать «Челси», закончился, по крайней мере на некоторое время.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это проблема отдельных людей, конкретных бизнесменов?*

Егор ГАЙДАР: Нет, это не проблема конкретных бизнесменов, это не просто проблема конкретного менеджмента. Это проблема адаптации общества к изменившимся реалиям, потому что, когда у вас крупный холдинг должен высвободить 200 тыс. людей, это не проблема менеджмента, это политическая проблема, проблема людей. Значит, вы тогда должны подумать, что и как будут делать те 200 тыс. человек, которых вы высвободите. Потому что вам надо — для того, чтобы сохранить производство, — сконцентрировать его на наиболее эффективных, наиболее новых предприятиях, конкурентоспособных. При этом вам надо сокращать тогда занятость или закрывать предприятия, которые менее эффективны или менее конкурентоспособны. А это создает тяжелейшие социальные проблемы во многих регионах России. И вам говорят власти: что вы делаете, как же можно? Но если этого не делать, тогда потом придется сокращать не 200 тыс., а 400.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это Пикалево фактически. Вы нам описали ситуацию Пикалево.*

Егор ГАЙДАР: Примерно.

ВЕДУЩИЙ: *С одной стороны, это так, но с другой — получается, что предприниматель, бизнесмен, вынужденный сокращать 200 тыс., условно, человек, перекладывает эту проблему. Это не его проблема становится, а проблема правительства, исполнительной власти.*

Егор ГАЙДАР: К сожалению, это так. Нет, пожалуйста, пусть он сначала продаст все свои яхты, все свои частные самолеты, если надо — особняки. Только не надо иллюзий, что это решит проблему. Предъявить ему это требование — это естественный шаг власти. Но только не надо думать, что он решит проблему.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, Вы сказали, что на макроуровне наше правительство действует правильно — наши антикризисные меры достаточно эффективны. Но вот мнение, которое высказал на днях уехавший из Москвы представитель ЕС Марко Франко. Он сказал, что в силу тех антикризисных мероприятий, которые проводит Россия, она уходит с мировых рынков. И хотя он напрямую причины не назвал, но я так понял, что это эффект от достаточной доли протекционизма, которая присутствует в этих антикризисных мерах.*

Вы согласны с такими протекционистскими мерами, которые, получается, входят в пакет антикризисных мер?

Егор ГАЙДАР: Я считаю их вредными и неправильными, считаю это ошибкой российских властей. Правда, надо сказать, что...

ВЕДУЩИЙ: *Этим занимаются все.*

Егор ГАЙДАР: Этим занимаются все. То есть все договорились, что не надо повторять опыт Великой рецессии с точки зрения волны протекционизма, все под этим подписались, только никто этого толком не делает.

ВЕДУЩИЙ: *Договорились еще на общей «двадцатке», а все вернулись и тут же начали.*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Я считаю, что нам не надо повторять худший мировой опыт. Во время СССР лучшие российские переговорщики на международных переговорах всегда упоминали примеры худшего опыта развитых рыночных демократий, говоря — ну и что? А мы делаем то же самое. Ну и что? Зачем нам нужно повторять худший мировой опыт? Давайте повторять лучший.

ВЕДУЩИЙ: *Действительно, всегда у нас начинают приводить примеры — «а они тоже это делают».*

Егор ГАЙДАР: А посмотрите в Швеции — они тоже это делают. Ну и что?

ВЕДУЩИЙ: *Почему мы на них должны смотреть и делать то же самое? Дежурный вопрос — всем его задали и никто на него не ответил. Поскольку Вы чуть ли не первым спрогнозировали грядущий кризис, по-моему, в феврале прошлого года...*

Егор ГАЙДАР: В январе.

ВЕДУЩИЙ: *Может быть, Вы раньше других прогнозируете его примерный конец?*

Егор ГАЙДАР: Не берусь. Сам думаю об этом, разговаривал об этом с шестью ведущими мировыми экономистами, которым доверяю. Общий ответ «мы не знаем». Кризис необычный, он не укладывается в стандартные нормативы кризисов послевоенных, между 1950 и 1990 гг. Мы не знаем, что будет с европейской банковской системой, в какой степени там серьезные проблемы. Мы не понимаем, насколько серьезные проблемы с бумагами с фиксированной доходностью корпораций, которые должны погашаться в первой половине 2010 г. Мы не понимаем, будет ли мильный пузырь и связанный с ним кризис в Китае, может быть, все будет хорошо,

и это будет очень славно, и мы все хотели бы, чтобы ничего из тяжелых сценариев не реализовалось. Но все мы не знаем объектов рисков. Есть риск второй волны кризиса в первой половине 2010 г.

ВЕДУЩИЙ: *Это вторая волна. А все ожидают этой осенью каких-то банковских потрясений в связи с невозвратом кредитов.*

Егор ГАЙДАР: Скорее, все-таки осенью не будет, наиболее вероятно, из-за крупных масштабов средств, которые выделены для стимулирования экономики. Но просто надо понять, что возможности Америки, Европы, Японии и Китая продолжать такую политику неограниченны.

ВЕДУЩИЙ: *В смысле накачивать деньгами?*

Егор ГАЙДАР: Да, накачивать деньгами.

ВЕДУЩИЙ: *Но наши возможности тем более неограниченны.*

Егор ГАЙДАР: А мы этого даже и не делаем. У нас ведь «асимметричная» политика по отношению к политике стран, имеющих резервные валюты. Мы думаем об устойчивости собственной финансовой, банковской системы. И мы выбрали это в качестве своего приоритета. И как страна, у которой нет мировой резервной валюты, я считаю, что мы сделали абсолютно правильный, ответственный выбор — он тяжелый политически, но он ответственный.

ВЕДУЩИЙ: *Может быть, в связи с этим мы стали страной, которая хочет иметь резервную валюту?*

Егор ГАЙДАР: Мы хотим иметь резервную валюту, и то, что мы делаем, — это шаг к тому, чтобы иметь резервную валюту второго плана. В обозримой перспективе, конечно, у нас никогда не будет мировой, первого класса резервной валюты типа доллара или евро. Но иметь резервную валюту типа швейцарского франка, шведской кроны, фунта стерлингов — это абсолютно реализуемая задача. Только для этого нужно проводить очень ответственную, консервативную денежно-финансовую политику и делать это лет 20.

ВЕДУЩИЙ: *А реформы для этого нужны какие-то?*

Егор ГАЙДАР: Это разные вещи. Устойчивость национальной валюты — это вопрос макроэкономической политики, и мы ее проводим достаточно ответственно и взвешенно. Устойчивость экономического роста России на фоне, кстати, резкого падения объема промышленного производства, инвестиций на протяжении последних месяцев — это вопрос институтов, т.е. хотите устойчиво расти не только за счет нефти, газа, нефтепродуктов и металла —

тогда проводите структурные реформы, тогда создавайте предпосылки устойчивого экономического роста. Вот что, собственно, показал нам нынешний экономический кризис.

ВЕДУЩИЙ: *Вы сказали, и я с Вами согласен, что одна из важнейших задач — свобода СМИ, снятие цензуры. Но это и обеспечение стопроцентное, гарантированное института частной собственности.*

Егор ГАЙДАР: Конечно. Просто для меня свобода СМИ — это одна из предпосылок.

ВЕДУЩИЙ: *Но что получается? Какие реформы тут можно проводить? На бумаге у нас все гарантировано — гарантировано Конституцией, т.е. тут не реформа нужна, а политическая воля.*

Егор ГАЙДАР: Вы абсолютно правы, что написано в Конституции, конечно, очень интересно и важно.

ВЕДУЩИЙ: *Но ее никто не читает.*

Егор ГАЙДАР: Но гораздо более важно, что делается практически — кого за что снимают, кого за что сажают и т.д. Ну, что мы будем играть в дурака? Это не законы, это вопрос практически проводимой политики.

ВЕДУЩИЙ: *То есть это не вопрос реформ.*

Егор ГАЙДАР: Ну, как? Практическая проводимая политика — это вопрос реформ.

ВЕДУЩИЙ: *Реформ политической системы, политического режима.*

Егор ГАЙДАР: Да, реформ политической системы, политического режима. Я как-то писал о том, что быть популярным, когда у тебя реальные денежные доходы населения растут на 10% в течение 10 лет, может и ребенок. Для того чтобы не быть популярным в этой ситуации, надо сильно постараться.

ВЕДУЩИЙ: *Если не ошибаюсь, Черчилль сказал, что разница между политиком и государственным деятелем в том, что политик думает о ближайших выборах, а государственный деятель — о следующих поколениях.*

Егор ГАЙДАР: Совершенно точно. А когда и если вы сталкиваетесь с ситуацией, когда у вас реальные доходы начинают быстро падать, тогда у вас есть два реальных варианта. Первый — это ужесточение репрессий, т.е. когда у вас доходы 10 лет растут на 10%, какие вам нужны политические репрессии?

ВЕДУЩИЙ: *Тем не менее все равно без них не обходились.*

Егор ГАЙДАР: Ну, это уже были излишества.

ВЕДУЩИЙ: *Это уже были украшения.*

Егор ГАЙДАР: Украшения, излишества, энтузиазм избыточный. Но по большому счету в них не было никакой нужды. Когда реальные доходы начинают быстро падать, то у вас альтернатива: либо ужесточение репрессий — всех недовольных, всех несогласных в тюрьму, в лагерь, это можно. Но это гарантированный путь к катастрофе, это подтверждено всем мировым опытом. Тогда это путь к еще одной русской революции — вот только этого нам еще и не хватало. Либо начинать медленно, постепенно демократизировать режим, т.е. делать то, о чем мы говорили в первой части нашей программы. Это путь непростой, необязательно проходить его за один месяц, но сказать, что его не проходила ни одна страна, нельзя. Его проходили многие страны, в том числе те, которые сейчас весьма успешно развиваются. Ну, Испания — самый естественный, но отнюдь не единственный пример.

ВЕДУЩИЙ: *Кризис мировой, это бесспорно, тут даже нечего обсуждать. Но, как Вы сказали, у нас всегда «асимметричный ответ», т.е. что делают большие экономики и что делаем мы не совпадает.*

Егор ГАЙДАР: И это абсолютно разумно.

ВЕДУЩИЙ: *Но в результате этого — я знаю, у нас даже часто возмущается наша аудитория, — например, в больших экономиках на фоне кризиса цены падают, дефляция, а у нас, наоборот, повышаются.*

Егор ГАЙДАР: У нас другая экономика.

ВЕДУЩИЙ: *Ну, за счет девальвации рубля это понятно. Но вообще-то я другой вопрос хотел задать, с другой стороны, с востока, раз уж мы заговорили о мировой экономике. Вы упомянули Китай — что там может лопнуть мыльный пузырь. Согласны ли Вы с весьма распространенным в последнее время мнением, что мировая экономика, а за ней, получается, и политика приходят к двоевластию совершенно другой конфигурации: США — Китай?*

Егор ГАЙДАР: В целом да. Конечно, роль Китая в мировой экономике за последние годы резко выросла и, видимо, какие бы потрясения там ни произошли, будет расти. В связи с этим превращение юаня в альтернативную мировую резервную валюту — это шаг к укреплению стабильности мировой финансовой системы.

ВЕДУЩИЙ: *И Китай к этому стремится? Или нет? У меня такое впечатление, что они как бы сами себя сдерживают.*

Егор ГАЙДАР: Я вообще не слишком сильно в курсе дела, чтобы обсуждать его в деталях. Но могу сказать так, что китайское руководство об этом серьезно думает — думает о сроках, формах, но думает об этом очень серьезно.

ВЕДУЩИЙ: *Еще один вопрос, касающийся Китая, хотя косвенно он и нас касается — очень часто в качестве альтернативы тем реформам, которые предприняты Россией, нам все время предлагают китайскую модель. Скептики, говорящие о китайской модели, в то же время указывают, что рано или поздно экономические реформы, которые проведены в Китае, а это все-таки действительно формирование рынка какого-никакого, — что рано или поздно они должны повлечь за собой некие политические перемены. Тем не менее они живут в своей модели — нравится она кому-то или нет, — и никаких политических потрясений, т.е. противоречие между рынком экономическим и политической монополией не приводит к каким-то потрясениям.*

Егор ГАЙДАР: К потрясениям — нет, к довольно серьезным проблемам — да. На самом деле социальная нестабильность в Китае — это источник огромного риска для политического режима. Политический режим это прекрасно понимает.

ВЕДУЩИЙ: *А социальная нестабильность — нельзя сказать, что там ее нет, — если дипломатично.*

Егор ГАЙДАР: Более чем.

ВЕДУЩИЙ: *Говорим, как два дипломата. Тогда вернемся в Россию. Мы уже ссылались на Вашу статью начала прошлого года, где Вы предсказывали кризис. Сошлюсь еще на Вашу книжку «Гибель империи» — замечательный, интересный труд. Не получится книжка «Гибель империи-2» в результате той политики, которую проводит сейчас Россия, в том числе экономической?*

Егор ГАЙДАР: Надеюсь, что нет.

ВЕДУЩИЙ: *И это все?*

Егор ГАЙДАР: Я действительно надеюсь, что нет.

ВЕДУЩИЙ: *Если говорить развернуто, мы все надеемся, что нет. Но, во-первых, есть ли империя? — зададим первый вопрос. Хочется быть империей. Но есть ли она?*

Егор ГАЙДАР: Конечно, Россия сегодняшняя гораздо меньше напоминает империю, чем СССР. Все-таки, когда у нас с Вами была огромная восточноевропейская империя, когда доля русских в составе населения нашей собственной страны составляла примерно 50%, это была очень уязвимая империя. Сейчас у нас тяжелейшие проблемы на Северном Кавказе, которыми нужно специально заниматься, которые взрывоопасны, и у нас есть немало других национальных проблем. И конечно, если наши власти примут линию на то, чтобы сделать наше государство государством русских, а не государством российских граждан, мы получим очень серьезные проблемы, абсолютно очевидные. Но риски меньше, чем были во времена СССР.

ВЕДУЩИЙ: *Когда Вы говорили о рисках, Вы в первую очередь называли риски по этническому, национальному признаку — это Северный Кавказ и другие национальные республики.*

Егор ГАЙДАР: Да, другие национальные регионы, которые не являются собственно русскими.

ВЕДУЩИЙ: *Совершенно понятно, о каких регионах идет речь. А нет ли рисков и опасности регионального сепаратизма? Поскольку экономический кризис дробит страну, все-таки каждый выживает в одиночку, получается. И иногда, может быть, люди начнут оглядываться вокруг себя и решат, что действительно в одиночку легче?*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что это маловероятно. Все-таки если брать русскоязычные регионы, то они все равно относят себя к России, и они прекрасно понимают — и общество, и элиты, — что выжить им мало-мальски прилично в составе России гораздо легче, чем пытаться от России отделиться. Так что, конечно, главные риски у нас с регионами, которые являются частью России, но при этом не отождествляют себя с русским этносом.

ВЕДУЩИЙ: *И последний вопрос практический по поводу такой несколько непонятной истории последнего времени в связи с вступлением России в ВТО. Вот это первое решение — идти втроем, отказаться от 16 лет переговоров — втроем с Белоруссией и Казахстаном. Вроде потом Медведев сказал, что мы в одиночестве пойдём. Как Вы относитесь к этой ситуации?*

Егор ГАЙДАР: Тяжелый переговорный процесс. Дело в том, что мы действительно многие годы ведем переговоры с ВТО.

ВЕДУЩИЙ: *А нам вообще туда надо?*

Егор ГАЙДАР: Обычно членство в ВТО приводит к росту темпов ВВП на 0,5%.

ВЕДУЩИЙ: *Тоже не валяются.*

Егор ГАЙДАР: Не валяются. Это первое. Второе — ни одно государство, которое вступило в ВТО, из него потом не вышло.

ВЕДУЩИЙ: *Все-таки надо идти одним, не ждать всех остальных?*

Егор ГАЙДАР: Мой совет — да. Но я понимаю прекрасно детали переговорного процесса. Переговоры с ВТО — это тяжелые переговоры. Поэтому можно это рассматривать как наш переговорный ход.

ВЕДУЩИЙ: *А наш последний ход — попрощаться с Вами, поблагодарить Егора Гайдара за беседу. До встречи через неделю в программе «Дым Отечества».*

Об экономической ситуации, о прошлых и нынешних временах, и не только

Коммерсант-Online. 9 декабря 2009 г.

Директор Института экономики переходного периода ответил на вопросы читателей сайта «Ъ»

Егор ГАЙДАР: Уважаемые читатели «Коммерсанта», извините, если кто не нашел ответа на свой вопрос. Множество вопросов были однотипными, например про будущее, и я позволил себе их объединить. Я не отвечал на хамские вопросы — иногда в них даже был смысл, но форма не оставляла места для желания отвечать. На большинство вопросов отвечал с удовольствием. Они были заданы спокойными, грамотными и неравнодушными людьми. Спасибо!

СЕРГЕЙ: *Как Вы думаете, когда Россия будет Европой?*

Егор ГАЙДАР: Опыт последних веков показывает, что история имеет значение, поэтому Англией Россия, по-видимому, не станет никогда. Но если говорить о важнейших параметрах, определяющих жизнь населения, таких как реальные доходы, ВВП на душу населения, уровень урбанизации, образования, то на протяжении последних полутора веков дистанция между Россией и ведущими странами континентальной Европы, такими как Германия и Франция, несмотря на то что мы прошли две революции, две войны, социалистический эксперимент, была достаточно стандартной. Она колебалась, но в целом была близка к 50 годам. Так что гипотеза, что Россия в 2050 г. будет похожа на Францию и Германию 2000 г., имеет основание.

ВЛАДИМИР ИСАЕВ: *Как Вы считаете, возможно ли в ближайшие 2 года повторение ситуации 1990-х гг. (т.е. коллапс финансовой сферы и потеря сбережений граждан РФ)?*

Егор ГАЙДАР: Это во многом будет определяться тем, как будет развиваться нынешний тяжелый экономический кризис —

самый тяжелый со времен Великой депрессии, в какой степени адекватной будет реакция российских властей на этот кризис и в какой степени мы будем подготовлены к жизни в условиях посткризисного мира. Если по политическому сценарию Россия действительно, как говорит наш президент, пойдет по пути модернизации, диверсификации экономики, роста инновационных компонентов в экономике и т.д., то повторения не будет.

АЛЕКСАНДР: *Что ждет Россию в ближайшие 10 лет? Ваше видение на происходящие события в РФ в области экономического и политического развития.*

Егор ГАЙДАР: Надеюсь, что будет выход из кризиса без катастрофы и дальше новая череда институциональных реформ, которые создают основание для устойчивого экономического роста.

POST: *Какой Вам видится Россия в 2020 г.?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что Россия вновь вступит на путь реформ, создающих предпосылки долгосрочного и устойчивого экономического роста. Это моя гипотеза, не более того. Я не могу ее доказать, но исторический опыт показывает, что периоды реставрации исторически, как правило, недолгосрочны.

ВИТАЛИЙ МАТУСОВ: *Уважаемый Егор Тимурович! У меня простой-сложный вопрос: у России есть будущее?*

Егор ГАЙДАР: Я верю в логику исторического процесса. Она подсказывает, что умное, образованное общество неизбежно предъявляет спрос на свободу. Это происходит так или иначе, раньше или позже, но оно его предъявляет. Когда общество его предъявляет, у власти очень мало остается вариантов, чем удовлетворить спрос. Все остальное очень опасно. Это показывает история, например, с режимом Чаушеску. Уж ему жестокости было никак не занимать и готовности стрелять по людям, которые вышли с протестом, тоже. Это чем-нибудь ему помогло?

АНДРЕЙ: *На Ваш взгляд, что сегодня правительство РФ делает неправильно в экономике, политике внутренней и внешней? Спасибо.*

Егор ГАЙДАР: В экономике недостаточно внимания уделяют повышению эффективности в бюджетных расходах. Разумеется, резкое изменение платежного баланса России на протяжении последнего года в большой степени связано со снижением доходов, связанных с нефтью, нефтепродуктами и газом — НДС (налог на добычу полезных ископаемых), экспортных пошлин. Это

большая часть проблемы. И риски подобного развития событий были понятны. В общем для того, чтобы смягчить их, и был создан Стабфонд, потом он преобразован в Резервный фонд и Фонд благосостояния. Но идея, что можно халатно и спокойно относиться к бюджетным обязательствам, к эффективности бюджетных расходов, разумеется, в сложившейся ситуации неправильна. Можно спорить о том, какая часть изменений бюджетного баланса связана с падением доходов от нефти, а какая — с ростом бюджетных ассигнований. Здесь тема для обсуждения в диапазоне от трети процента до 50%. Но то, что это связано с вопросом эффективности бюджетных расходов при нынешнем развитии событий, очевидно.

Внешняя политика... в целом лучше, чем была два года назад. Она менее конфронтационна. Я рад, что мы добились в ходе последнего визита американского президента в Москву существенных изменений в российско-американских отношениях. Мне кажется, что это полезно для той и для другой стороны. Полезно для мира, у которого и так достаточно проблем. Это не значит, что она всегда была идеальной. В целом я вижу признаки улучшения.

Что касается внутренней политики. Когда реальные доходы населения 10 лет растут на 10% в год, то быть популярным нетрудно, да и, собственно, для того, чтобы выигрывать выборы, не нужно никаких манипуляций — ты их и так выиграешь. Когда доходы начинают сокращаться, и весьма существенно, ситуация радикально меняется. По состоянию на сегодняшний день реакция населения на резкое изменение динамики доходов была поразительно спокойной. Число участников забастовок практически не увеличилось. Но это не значит, что так будет всегда. И тогда есть ключевая развилка во внутренней политике, которая, на мой взгляд, пока не пройдена. Суть ее в следующем: если у вас резко изменились условия экономической жизни, то можно пойти по пути закручивания гаек, ужесточения репрессий, но можно пойти по пути постепенной, последовательной либерализации режима. Я думаю, что первый путь крайне опасен. Об этом свидетельствует весь отечественный и мировой опыт. Второй путь правильный и вполне реализуемый. И он был реализован во многих странах мира. И я надеюсь, что нынешняя политическая элита остановится на втором.

ИЛЬЯ: *Егор Тимурович, сколько стоят Ваши часы?*

Егор ГАЙДАР: Понятия не имею.

РАФ: *Егор Тимурович, почему Вы не уходите в политические диссиденты? В стране нет достойного лидера либерального направления. А Ваши экономические взгляды на развитие России не могут быть реализованы из-за отсутствия у руководства страны политической воли. Нельзя же быть всю жизнь философом, будучи в верхах, надо что-то делать. Или же Вы, как философ, ориентируетесь на степень развития населения (оно того достойно)?*

Егор ГАЙДАР: Потому что я взял на себя роль человека, ответственного за очень тяжелые экономические реформы, которые, как показывали все опросы общественного мнения, заведомо были непопулярными. Хотя при этом общество начала 1990-х имело своеобразно устроенное сознание (так бывает). Оно, во-первых, понимало, что экономические реформы абсолютно необходимы, чтобы уйти от катастрофы, при этом не хотело их основных компонентов, таких как либерализация цен, без которой все стальное не работает. Поэтому я знал, что принимаю на себя эту ответственность. Борис Николаевич Ельцин — харизматичный политик, который в условиях коммунистической власти, работающей против него государственной пропаганды умел выигрывать выборы в столице тоталитарной империи с результатом 90% «за», он инвестировал весь свой политический капитал в то, чтобы провести упорядоченные экономические реформы в России. Может, он не в полном объеме понимал, насколько тяжелым будет удар по его политической поддержке, связанный с этим выбором. Но он это сделал. Так что для меня быть лидером демократического движения — это значит представлять демократическое движение, потому что слишком много людей в России я никогда не смогу переубедить в том, что это не я обесценил вклады, что это не из-за меня были тяжелые экономические проблемы начала 1990-х гг. Оставим это историкам.

ИРИНА: *Что такое, в Вашем понимании, понятие «порядочность»? А «чистоплотность»? И где Вы с проявлением этих понятий сталкивались последний раз? И какое они имеют к Вам отношение?*

Егор ГАЙДАР: Делай что должен, и будь как будет.

МАЗЕПА ИГОРЬ: *Могли бы Вы рассказать о Вашей работе в журнале «Коммунист»?*

Егор ГАЙДАР: Это была очень интересная работа. Один из самых приятных периодов в моей жизни. Меня туда пригласил работать Отто Рудольфович Лацис. Он был назначен первым замести-

телем главного редактора журнала. Он хороший друг моего отца и вообще человек с довольно сложной судьбой, у него была куча политических неприятностей, долгие годы он был невыездным, находился под партийным расследованием, под запретом на публикации и т.д. И это был очень талантливый экономический журналист, которого я знал с детства. Он предложил мне — в то время ведущему научному сотруднику Института прогнозирования Академии наук — возглавить экономический отдел журнала «Коммунист». Главным редактором был Иван Фролов. Он друг с университетской скамьи Михаила Горбачева. И он начал перестраивать «Коммунист» из органа строгой партийной догматики в орган перемен. Когда мне предложили это место, я, скажу честно, сильно задумался, а потом решил, что от таких предложений нельзя отказываться, потому что не использовать «Коммунист» как инструмент открытия экономической информации, открытой экономической дискуссии по ключевым проблемам нашей страны просто нельзя. И в связи с этим я, честно говоря, доволен тем, что удалось тогда сделать в «Коммунисте». Журнал ведь толком не был подвержен цензуре. Предполагалось, что «Коммунист» сам цензура. Когда мы открывали цифры о дефиците бюджета Советского Союза, то нас некому было цензурировать. Это была моя личная ответственность.

НИКОЛАЙ: *Уважаемый Егор Тимурович, 10 лет назад Вы дали интервью в программе Чарли Роуза на PBS. Вы объясняли Роузу, почему Ельцин выбрал Путина своим преемником и почему этот выбор правильный. В том же интервью Вы неожиданно назвали своей ошибкой «быть недостаточно осторожным в компромиссах», потому что «стратегически цена таких компромиссов оказывается слишком велика». Десять лет назад Вы и Ваши коллеги из партии СПС поддержали избрание Владимира Путина и прошли в Думу. Насколько высокой кажется Вам цена того компромисса сейчас (если он был, конечно)?*

Егор ГАЙДАР: Высокой.

ЧУМАКОВ СЕРГЕЙ: *Не раз Вы сами признавались в интервью, как искаженно представляют деятельность Вашей команды. Почему Вы не выходите в «свет», хотя бы в формате поддержки реноме? Вы так уверены в том, что когда-то граждане поймут ценность лично*

Ваших управленческих решений? Или Вы просто отстраняетесь от факта нарицательного произнесения Вашего имени в народе?

Егор ГАЙДАР: Ну почему не выхожу? Я же сейчас отвечаю на ваши вопросы.

ВАЛЕНТИН: *Егор Тимурович, как Вы считаете, борьба с коррупцией вообще может дать какие-то результаты или все-таки системе МВД нужно полностью менять? Если сам Нургалиев признается и подтверждает, что система устарела, будет ли власть как-то реагировать? Спасибо!*

Егор ГАЙДАР: Борьба с коррупцией — это действительно важнейшая проблема российской политики, очень серьезная задача, и нельзя ее решать лобовыми способами, т.е. если начать выносить расстрельные приговоры за коррупцию, то это приведет только к тому, что большая часть денег, которые связаны с коррупцией, перейдет в силовые структуры. Ничего иного не получится. Борьба с коррупцией — это, во-первых, реально свободные СМИ, имеющие реально свободный массовый доступ к населению. Во-вторых, это реально функционирующая система разделения властей, в том числе свободная судебная система и реально функционирующий парламент. Он может быть не идеален. Скажем, последний парламент, в котором я работал, был сформирован по итогам выборов 1999 г. Он был далеко не идеален. Сказать, что все депутаты там не были коррумпированы, я никогда бы не взялся. Парламент — это площадка, на которой неизбежно сражаются разные группы интересов, и представители каждой из них могут положить на стол документы, которые показывают факты коррупции, даже если им за это заплатили. И на это надо реагировать. Надо реагировать исполнительной власти. Это существенный элемент в борьбе с коррупцией. Так что, конечно, борьба с коррупцией — это в первую очередь системные меры по обеспечению функционирования того набора институтов, которые проложили дорогу к тому, что называется современным экономическим ростом, т.е. к беспрецедентному ускорению экономического развития, которое созревало на протяжении столетий в Европе.

ИВАН Р-В: *Егор Тимурович, с удовольствием читаю Ваши книги. Скажу больше — это единственные книги по экономике, которые я читаю на русском языке. Но в них есть небольшой перекосяк: они посвящены изучению страны в начале 1990-х и ранее, что многими*

воспринимается как попытка оправдания «шоковой терапии». Есть ли в Ваших планах публикация анализа российской экономики после 2000 г.? В особенности интересует опыт преобразований на региональном уровне.

Егор ГАЙДАР: Думаю, что в принципе это решаемая задача.

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЗНЕЦОВ: *Егор Тимурович, когда-то я был членом движения «Выбор России», потом членом партии ДВР, однако при создании СПС многие члены ВР и ДВР не вошли в нее. При создании СПС во многих регионах организации возглавили местные олигархи, не имевшие поддержки демократической общественности, но получившие поддержку руководства. Уже тогда было ясно, что элитарная СПС не получит широкой поддержки. Сегодня политическая смерть СПС состоялась. Однако в регионах по-прежнему сохранился старый актив демократов. Есть ли, на Ваш взгляд, перспективы создания новой партии либерально-демократической ориентации? Не как «кремлевского проекта», а общественной инициативы.*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что перспективы есть. Я не знаю, как это будет происходить на практике. Совершенно не хочу быть лидером такой партии. Считаю, это должны быть люди другого поколения, которые не несут моей меры ответственности за необходимые тяжелые меры, которые мы принимали в начале 1990-х гг. Но я убежден, что это неизбежно случится.

ГРИГОРИЙ: *Кланы, группы, интересы, срастание бизнеса и власти — кажется, все сложилось в России так, что нет выхода, все как в Латинской Америке. Бюрократия держится за власть и фальсифицирует выборы, потому что боится за свою шкуру. Есть ли выход теоретически, через какие институты государства и общества он возможен?*

Егор ГАЙДАР: Да, у нас разная история с Западом. Это наша трагедия, но это реальность. Придумать сценарий, при котором мы будем жить, как Голландия или Люксембург, я не могу. Но при этом необходимость внедрения набора институтов, обеспечивающих устойчивый экономический рост и политическую стабильность независимо от того, как складывается конъюнктура нефтяного рынка, — это важнейшая стратегическая проблема нашей страны. Да, это наша специфика. Отличие нашей судьбы от судьбы Голландии — это реальность, а то, что из-за этого мы всю жизнь

должны испытывать тяжелейшие экономические и политические проблемы, нет.

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ: *Егор Тимурович, можете ли Вы ответить односложно, Россия — демократическая страна? Возможно ли экономическое, материальное процветание граждан независимо от политического строя в стране?*

Егор ГАЙДАР: Теоретически да, но подобного рода режимы в условиях урбанизированных, грамотных обществ уровня нашего ВВП, как правило, нестабильны. Скажем, в Тайване можно ли было в середине 1970-х гг. представить себе переход к реальной демократии? Трудно. А в Южной Корее, Испании? Тоже с трудом. И тем не менее эти задачи были решены. При всех проблемах в этих странах были сформированы демократические режимы. Почему мы не можем пойти по этому пути? Ну, пока не идем, но это не значит, что это навсегда. Одна из моих последних работ называется «Долгое время», так что на подобные вопросы надо отвечать в терминах долгого времени.

НИНА: *Здравствуйте, Егор Тимурович. Почему мы так беспомощны перед властью и почему власть так бессовестно пользуется нашей беспомощностью?*

Егор ГАЙДАР: Потому что мы прошли очень тяжелый период революционных потрясений конца 1980-х — начала 1990-х гг. Одна из моих работ называется «Смуты и институты». Я там попытался описать, как складывается реальная жизнь людей в условиях, когда старые институты уже рухнули, а для формирования новых, как пишут квалифицированные американские профессора в учебниках, нужны многие годы или десятилетия. В этой ситуации люди раньше или позже просто устают от отсутствия какого-либо порядка. Пусть плохого порядка, как при старом режиме, пусть хоть какого-то, но порядка. Полицейский может быть очень несовершенный, но он есть на улице и у тебя не срывают шубу прямо на пороге твоего дома. Общество тогда принимает решение, что черт с ней, с этой свободой, дайте мне хоть какой-нибудь, но порядок. Это случалось не только с нами, точно такое же было во Франции после Французской революции. Тема свободы уходит, если нет порядка. Другое дело, что подобного рода ситуации не вечны. С течением времени общество просто понимает, что порядок — хорошо, но почему же он несовершенен? Власть обязана обеспечивать порядок, а, собственно, власть — это

кто? Почему они не дают нам возможности влиять на процесс принятия каких-то решений? В связи с этим есть реставрационные режимы, они почти неизбежны, но они недолговечны.

КОНСТАНТИН СМОЛЕНЦЕВ, КАНАДА: *Егор Тимурович, что в сегодняшней России первично с точки зрения формирования инвестиционной привлекательности страны: экономические или политические факторы и риски или само состояние гражданского общества?*

Егор ГАЙДАР: И экономические, и политические.

СЕРГЕЙ: *Егор Тимурович, какие Вы видите перспективы сотрудничества с Украиной? Спасибо.*

Егор ГАЙДАР: Украина для нас очень важный партнер по торговле, важный сосед. Налаживание спокойных, разумных, сбалансированных отношений с Украиной — важнейший внешнеполитический приоритет. Украина находится в достаточно сложном экономическом и политическом положении. И лучше не использовать это для попыток какого-то бы то ни было вмешательства во внутриукраинские дела.

КОНСТАНТИН, АСПИРАНТ ИЭПП: *Егор Тимурович, на Ваш взгляд, какие механизмы позволят России и Белоруссии согласовать свои экономические политики в рамках переговорного процесса с ВТО?*

Егор ГАЙДАР: На мой взгляд, идея того, что мы вступаем в ВТО в составе Россия, Белоруссия и Казахстан, малоперспективна, т.е. мы можем сказать, что не хотим вступать в ВТО, это можно, но сказать, что мы хотим вступать в ВТО только в составе Россия — Белоруссия — Казахстан, на мой взгляд, малореалистично. Я, к сожалению, вынужден признать, что скептически отношусь к этой теме.

ДМИТРИЙ: *Уважаемый Егор Тимурович, как Вы думаете, как должен правильно развиваться Таможенный союз в ближайшие годы? И Ваши рекомендации — чего не хватает и что нужно?*

Егор ГАЙДАР: Есть, таможенное законодательство, например, Белоруссии, оно более либерально, чем таможенное законодательство России. Но ведь речь идет не только о законодательстве, но и о правоприменительной практике. Если говорить об этом, то либеральное таможенное законодательство Белоруссии не значит для меня ничего.

КАЛЫБЕК: *Уважаемый Егор Тимурович, и все-таки что лучше для страны переходного периода, в частности для страны со сла-*

бой и маленькой экономикой, как Кыргызстан, в условиях сегодняшнего кризиса — жесткое регулирование экономики со стороны государства или полная ее либерализация? Спасибо.

Егор ГАЙДАР: *Баланс между этими решениями. Полная либерализация экономики в смысле того, что у Вас исчезает с улиц полиция, вряд ли полезна. Жесткое государственное регулирование при достаточно слабом государственном аппарате малоэффективно. Поэтому здесь надо находить баланс.*

ЗУЕВ ИГОРЬ: *Как Вы считаете, поможет ли России более тесное сотрудничество с ЕС и другими государствами, вступление в ВТО, и не пора ли забыть про «особый путь России»?*

Егор ГАЙДАР: *Да.*

РИНАТ: *Каково Ваше мнение о судьбе доллара?*

Егор ГАЙДАР: *Доллар — мировая резервная валюта. Конечно, это накладывает на американские власти серьезное бремя ответственности, потому что меры, которые будут популярными в США и будут способствовать оздоровлению американской экономики, потенциально подрывают позицию доллара как мировой резервной валюты. Но я надеюсь, что американские власти справятся с этой проблемой. Курс доллара по отношению к евро американские власти волнует в последнюю очередь. Ну, хорошо, будет он стоить 1,5–1,6 евро. Ну какое дело до этого американским избирателям? Американским властям? Да, никакого. Но то, чтобы доллар остался первой мировой резервной валютой, для американских властей важно.*

ЛЕНА: *Скажите, пожалуйста, почему утверждают, что инфляция будет примерно 9%, а цены на коммунальные услуги, газ, электричество возрастут на 20–30%. В чем нестыковка?*

ИГОРЬ: *Как Вы думаете, и через следующие 20 лет Кудрин все так же будет бороться с инфляцией? Вам не кажется, что пластинку заело лет 10 назад? Инфляция — это психологическая проблема давно, а не экономическая. Все госмонополии начинают играть в салочки «Подними тарифы первый», а потом весь год потеем и «боремся» с инфляцией.*

Егор ГАЙДАР: *Все дело в том, что общество всегда несимметрично реагирует на то, что происходит с ценами. Когда они у вас на что-то не растут, например на минеральную воду, то вас это совершенно не волнует. Когда они растут на коммунальные услуги*

или на хлеб, то это вас волнует в полном объеме. И в связи с этим вы всегда смотрите на те товарные группы, цены на которые растут быстрее всего. Я в целом верю статистике цен Госкомстата или, как теперь говорят, Росстата. Я не видел лучше общей статистики по ценам. Но я прекрасно понимаю и то, что нормальный человек, который не является профессиональным экономистом, глядя на то, как увеличивают цены на отдельные товарные группы, скажем ЖКХ, начинает думать, что Госкомстат просто его дезинформирует.

АЛЕКСАНДР: *Вы ходите в магазины? Вы знаете, что 90% товаров народного потребления — импорт? Почему за 18 лет европейские концерны не производят в России ни чайников, ни утюгов, ни чемоданов, ни зонтов, ни детских колясок? В чем тогда «реформа» экономики? А ведь с таких ручейков и начинаются экономика и рабочие места.*

Егор ГАЙДАР: Доля российских товаров в розничной торговле устойчиво растет просто оттого, что они дешевле. Когда же у нас существенно снизился курс рубля по отношению к корзине валют, доля российских товаров выросла еще больше.

МАРАТ: *Как Вы думаете, это нормально, когда заработная плата руководителя предприятия и рабочего различается в 200 раз? И что может государство сделать для сокращения такого разрыва? Заранее благодарю Вас за ответ.*

Егор ГАЙДАР: Видимо, сейчас такая ситуация на рынке труда.

ЕГОР: *Почему у нас на крупных комбинатах черной металлургии самая высокая рентабельность в мире, а зарплата в 7 раз ниже, чем в Европе? Какой-то дикий, первобытный капитализм.*

Егор ГАЙДАР: Дело в том, что зарплата определяется спросом на труд и предложением труда. Если предложение труда такое, что оно обеспечивает возможность тем, кто управляет предприятием, платить зарплату в 7 раз меньшую, чем в Европе, так они и должны делать. Когда производительность труда будет больше, они вынуждены будут повысить заработную плату.

ИРИНА: *Мне непонятна политика экономики в нашей стране. Простому гражданину, который не производит никаких продуктов, навязывают использование лампочек «энергосберегающих» и прочее. А предприятия, крупнейшие энергопотребители, пытаются завладеть ГЭС через простые уговоры наших корыстных политиков. Почему бы не начать процесс экономики с тех, кто и является важней-*

шим центром затрат, а не с нас, обывателей? Еще меня беспокоит вопрос поиска способов увеличения доходной части бюджета всех уровней через повышение налоговых ставок и прочего обременения граждан и юр. лиц. Неужели нельзя изыскать другие способы формирования бюджета в доходной его части? Сколько злоупотреблений происходит в области ценообразования (хозяйственная самостоятельность) на те же продукты необходимого потребления, повышения тарифов на электроэнергию и прочую коммуналку. Усильте контроль за формированием цен и их обоснованностью, ведь должны быть какие-то рычаги влияния на заоблачную маржинальную доходность предприятий, ритейлеров и прочих субъектов. Контроль полностью отсутствует там, где имеются большие обороты, и начинает работать там и с теми, кто безобиден для системы в целом.

Егор ГАЙДАР: Это очень правильный вопрос. И конечно, надо начинать решать его с крупных предприятий. Но надо понять, что это значит: увеличение тарифов для крупных предприятий, ужесточение условий конкуренции для крупных предприятий, снижение занятости на крупных предприятиях, высвобождение большого числа работников крупных предприятий, социальное благоустройство работников крупных предприятий, т.е. это очень легко сказать, но трудно сделать.

SERGO: Ваши прогнозы касательно развития экономики нашей многострадальной Родины в большинстве своем сбываются. При нынешнем раскладе политической системы верите ли Вы в «светлое будущее»?

Егор ГАЙДАР: Да, конечно.

НИКОЛАЙ: Уважаемый Егор Тимурович! Как Вы думаете, к каким эффективным методам надо прибегнуть правительству, чтобы выйти из экономического кризиса? Увеличатся ли цены на нефть к концу этого года или к началу следующего? Почему ЛУКОЙЛ и другие российские нефтяные компании не пускают в Ирак? Что ждет Россию в ближайшее время (учитывая экономический аспект)? Как Вы считаете, правильно ли проходила приватизация в 1990-х крупнейших российских компаний?

ДМИТРИЙ: Егор Тимурович, скажите, какая ближняя перспектива у наших крупных частных компаний, таких как Сургутнефтегаз и ЛУКОЙЛ?

Егор ГАЙДАР: Нефть — это всегда вопрос, который связан с чистой политикой. Если Вы посмотрите историю нефтяной отрасли

ли за последние 150 лет, ответ на этот вопрос будет очевиден, потому что это политика. Я надеюсь, и ЛУКОЙЛ, и Сургутнефтегаз останутся частными компаниями, это было бы крайне полезно для перспектив нефтегазодобывающей отрасли России, для перспектив российского бюджета.

А. УВАРОВ: *Уважаемый Егор Тимурович, все же непонятно, почему Вы одобряете политику формирования огромных резервных фондов в иностранных валютах? Почему нужно заставлять экономику заимствовать наши деньги в чужих банках в результате этой политики? В чем разница государственных (т.е. инфляционно опасных) инвестиций и иностранных (инфляционно безопасных) в одни и те же дороги? Есть ли примеры модернизации экономики без государственных инвестиций в образование и науку?*

Егор ГАЙДАР: А что, Вам не хочется, чтобы Ваши рублевые вклады были надежно обеспечены? Вы хотите, чтобы деньги, которые Вы вложили в российские банки, были вложены в строительство моста на Сахалине? А в случае чего Вам от него кирпичик отдали...

АЛЕКСАНДР: *Кто персонально принимал решение по структуре налоговой системы России? Чья идея НДС? Неужели Вы не видели последствий этой удавки для экономики?*

Егор ГАЙДАР: Если хотите прямого ответа, то... я. Я видел, что это устойчивый налог, который дает устойчивые доходы, не зависящие от нефти и газа. Когда в прошлом году была дискуссия по поводу радикального снижения НДС, я был категорически против и публично выступал против тех идей, которые высказывали главные лица государства. Развитие событий осенью 2008 г. достаточно наглядно доказало, что НДС и налог на доходы физических лиц оказались единственными по-настоящему устойчивыми налоговыми поступлениями. На фоне резкого падения налога на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин это позволило хоть как-то сохранить финансовую стабильность.

ВЛАДИМИР: *Уважаемый Егор Тимурович! Пожалуйста, расскажите свое видение — как можно бороться с непрерывным подъемом цен естественными монополиями, в том числе на услуги ЖКХ? За счет этого, вероятно, и обеспечивается половина инфляции за год — такое впечатление, что руководство этих монополий и есть руководство страны.*

Егор ГАЙДАР: Конечно, в первую очередь за счет ужесточения контроля за расходами естественных монополий. Например, ключевой вопрос в структуре расходов естественных монополий — это расходы на газ. Я в целом понимаю, что они должны в стране со временем повышаться, доходить до уровня, который, с учетом транспортных компонентов, похож на то, что происходит в Восточной Европе. Но только я хотел бы быть уверенным, что эти средства используются на увеличение надежности в обеспечении страны газом. А пока они используются на очень интересные и странные нужды. Я хотел бы открытости инвестиционной программы Газпрома. На что оно конкретно инвестирует средства? Зачем оно инвестирует столько средств в непрофильные активы, не связанные с добычей газа? Почему так мало средств идет на перспективные месторождения газа? Тогда мне было бы легче понять, почему так быстро растут цены на продукцию естественных монополий. Ведь понятно же, что от цен на газ зависят и цены в сфере ЖКХ и т.д.

БОРИС: *В современной России сложилась не только колоссальная разница в уровнях жизни богатых и бедных граждан, но вследствие финансовой и налоговой систем бюджетная обеспеченность (в расчете на одного человека) жителей двух столиц на порядок и более превышает бюджетную обеспеченность жителей провинции. Что нужно сделать для устранения хотя бы этой вопиющей несправедливости?*

Егор ГАЙДАР: Первое — это, конечно, сделать нашу систему социальной поддержки более точечной, более ориентированной на бедных. Недавно читал доклад Мирового банка, посвященный сегодняшнему экономическому кризису. В нем есть характеристика того, что в России социальная поддержка в гораздо большей степени, чем во многих других переходных экономиках, ориентирована на поддержку небедных, т.е. очень много средств ассигнуется на социальную защиту семей, которых бедными никак не назовешь. Переориентировать ее на бедных технологически достаточно непросто, но если это удалось сделать многим другим странам СНГ, то почему это не можем сделать мы?

ВАЛЕРИЙ МАКАРОВ: *Согласны ли Вы, что экономические успехи, рост экономики России после 1998 г. в наибольшей степени обязаны реформам правительства в тот период, когда Вы его возглавляли? Спасибо.*

Егор ГАЙДАР: Если отвечу «да», то это будет нескромно, поэтому я промолчу.

ДМИТРИЙ: *Уважаемый Егор Тимурович, как Вы оцениваете перспективы модернизации экономики, широко анонсированные Д.А. Медведевым во время обращения к Федеральному собранию? Спасибо.*

Егор ГАЙДАР: Мне понравилось обращение Медведева к Федеральному собранию. Конечно, всегда легче сказать, чем сделать. Но, по крайней мере, приоритеты были обозначены абсолютно правильно.

РУСЛАН: *Возможна ли в стране либеральная экономика? Придут ли демократы к власти?*

Егор ГАЙДАР: Жизнь покажет.

МАМЕДОВ Э.: *Почему Россия, самая образованная, грамотная и читающая страна, оказалась на обочине экономического развития? Спасибо за ответ.*

Егор ГАЙДАР: Да, Россия — образованная, достаточно грамотная страна. Хотя уровень образования менялся в течение времени. Но она все-таки была на обочине того процесса резкого ускорения экономического роста, который шел по оси от устья Рейна до Венеции, в рамках которого дальше распространялись инновации, повышение эффективности земледелия и т.д. Мы немножко были на отшибе. И так было на протяжении многих веков. Это не значит, что мы все время будем отставать. Классический пример — Япония. Она была на той же дистанции от Европы к 1870 г., как и мы. Когда и у нас, и в Японии начался современный экономический рост. Япония сумела преодолеть отставание от Европы, мы не сумели. Но это не значит, что это фатальная предрешенность.

ЮРИЙ: *Уважаемый Егор Тимурович, сегодня так много страшного говорят о 1990-х гг., что я начинаю сомневаться, что жил в те годы (мне за 60). Как Вы сегодня оцениваете 1990-е гг.?*

Егор ГАЙДАР: Девяностые годы — это был самый тяжелый период в моей жизни.

О кризисе, подушке безопасности и экономике России 2010 года

*РИА Новости.
Программа «Азбука перемен». 15 декабря 2009 г.*

Ведущая — Ирина Ясина

16 декабря 2009 г. не стало Егора Гайдара — экономиста, российского политического и государственного деятеля. Накануне Егор Тимурович встретился с Ириной Ясиной, чтобы обсудить экономические итоги уходящего года. Он попросил стакан воды и менее чем за 15 минут изложил свое видение ситуации в России и в мире ведущей программы «Азбука перемен»

ВЕДУЩИЙ: *Нынешний год выдался нелегким. Подвести итоги и спланировать, а точнее, спрогнозировать то, что произойдет в нашей стране в 2010 г., насколько это возможно, я пригласила Егора Тимуровича Гайдара.*

Егор Тимурович, 2009 год действительно непростой. Но тем не менее все кругом говорят, что кризис закончился, ну либо вот-вот закончится. Так ли это, как Вы считаете?

Егор ГАЙДАР: Это пока абсолютно неясно. Есть длинная дискуссия среди мировых ведущих экономистов по поводу того, это будет кризис по форме латинского «U», по форме латинского «W» или по форме латинского «L». Короче говоря, кризис, который был очень жестким (все признают, что самым жестким со времен Великой депрессии), но который быстро заканчивается. Кризис, где, возможно, две волны, вторая из них может прийтись на первую половину 2010 г. Или кризис по типу «L», когда есть резкое падение, а потом нет серьезного восстановления. И то, и другое, и третье — это гипотезы. Мне пришлось обсуждать эту тему с несколькими ведущими мировыми экономистами-практиками. Наша общая позиция состоит в том, что мы не знаем характера этого кризиса.

Кризис необычный, очень глубокий, жесткий. Есть масса банковских проблем, связанных с банковской системой в Европе, с тем, в какой степени вероятен кризис типа мыльного пузыря в Китае, проблем, связанных с обязательствами крупных корпораций по бумагам с фиксированной доходностью. На все эти вопросы пока нет окончательного ответа. Да, есть очевидные признаки улучшения ситуации. Ну и было абсолютно очевидно, что они появятся во втором полугодии этого года, после принятия беспрецедентных по масштабам пакетов стимулирования спроса и в Штатах, и в Европе, и в Китае. Но беда в том, что это, что называется, «последний патрон». Такие программы нельзя повторять из года в год, иначе ты подрываешь основы стабильности своей финансовой системы и роль собственной валюты как резервной валюты.

ВЕДУЩИЙ: *Ждите результатов?*

Егор ГАЙДАР: Дождитесь результатов. Но пока результаты есть. Насколько они окажутся устойчивыми, только жизнь покажет.

ВЕДУЩИЙ: *То есть заведется ли этот моторчик, начнет ли он без дополнительного впрыскивания работать. Правильно?*

Егор ГАЙДАР: Да, конечно. Абсолютно.

ВЕДУЩИЙ: *Когда мы сможем ответить на этот вопрос?*

Егор ГАЙДАР: Я думаю, что к середине 2010 г.

ВЕДУЩИЙ: *А что касается российской экономики? Так ли глубок оказался кризис в ней, как мы прогнозировали в конце 2008 г., точнее, как мы боялись в конце 2008 г.? И действительно ли мы уже тоже нащупываем какой-то выход из кризиса?*

Егор ГАЙДАР: Кризис оказался глубже, чем мы предполагали, по крайней мере, в середине 2008 г. Я был одним из тех, кто говорил о том, что замедление мирового экономического роста окажет очень сильное влияние на российскую экономику. Очень многие эксперты со мной не соглашались. На самом деле влияние оказалось сильнее, чем я предполагал.

ВЕДУЩИЙ: *А вот эти ростки, о которых говорят наши власть имущие? Что кризис заканчивается, все позитивно...*

Егор ГАЙДАР: Это жизнь покажет. Пока окончательных итогов года же нет. Они будут, очевидно, только в середине января. Но вообще, конечно, падение оказалось очень жестким. Переход от режима, когда у вас экономика растет по ВВП примерно на 7% в год в течение 10 лет (ну, чуть меньше — 6,7%), к режиму, когда она па-

дает примерно на 10% ВВП, вообще в Америке бы это восприняли как полную катастрофу.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, ну вот упала экономика на эти 10%. Но тем не менее многие люди сейчас говорят: «Да нет никакого кризиса! Все нормально!» А может быть, действительно такая «подушка безопасности» была создана, что мы кризис и не почувствовали?*

Егор ГАЙДАР: Да, мы создали «подушку безопасности». «Подушка безопасности» называлась Стабилизационный фонд, потом преобразованный в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, и это обеспечивало нам достаточно мягкую адаптацию к условиям кризиса. Мы, к счастью, отказались от опасных экспериментов с налогами, которые мало зависят от цен на нефть, скажем, такими, как НДС или налог на доходы физических лиц.

ВЕДУЩИЙ: *То есть мы не стали отменять НДС?*

Егор ГАЙДАР: Мы не стали отменять НДС, мы не стали резко сокращать НДС, не стали реформировать систему налога на доходы физических лиц. В результате у нас реально как раз базой бюджетной стабильности в 2009 г. стали НДС и налог на доходы физических лиц.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а может ли говорить невысокий по прежним временам уровень инфляции о том, что кризис действительно заканчивается?*

Егор ГАЙДАР: Снижение уровня инфляции — это позитивный фактор, он связан с тем, что (это обратная сторона кризиса) у нас сменилось направление потока капитала: иностранный капитал перестал притекать в большей мере, чем утекать. И это позволило денежным властям обеспечить возврат к той тенденции снижения инфляции, которая была у нас до 2007 г. Но дело в том, что само по себе снижение инфляции — важный позитивный фактор, но оно не отменяет негативных факторов, таких как радикальное снижение объема инвестиций, т.е., скажем, в 2008 г. у нас был рост инвестиций где-то на 20%. В этом году у нас будет падение инвестиций на 20%. В 2008 г. у нас практически не было серьезных проблем с безработицей. Сейчас у нас радикально изменилась ситуация на рынке труда, она продолжает ухудшаться и, скорее всего, будет продолжаться ухудшаться в 2010 г., потому что безработица — это наиболее инерционный параметр.

ВЕДУЩИЙ: *Понятно. Егор Тимурович, а что касается промышленного производства? Ведь опубликованы цифры по ноябрю. Они достаточно плохие при том, что база ноября 2008 г. уже низкая база. Оцените это, пожалуйста.*

Егор ГАЙДАР: В целом будет падение где-то процентов на 15.

ВЕДУЩИЙ: *По году?*

Егор ГАЙДАР: Да.

ВЕДУЩИЙ: *Скажите, пожалуйста, еще такую вещь, ведь цены на нефть продолжают оставаться очень высокими. На самом деле 70–80 долл. за баррель в 2007 г. казалось очень высокой ценой. Каков уровень цены на нефть, который реален для нашего бюджета и не заставит его, так скажем, сжиматься, как шагреновую кожу? Какой уровень цены на нефть наш бюджет выдержит?*

Егор ГАЙДАР: В 2000 г. наш бюджет вполне выдерживал уровень цен в районе 20 долл. за баррель. Но обеспечивать неповышение бюджетных обязательств, когда цены на нефть очень высокие и все понимают, что денег в стране много, очень трудно. И за эти годы при всем сопротивлении экономического блока правительства, большей его части, мы, конечно, достаточно высоко загнули обязательства.

ВЕДУЩИЙ: *То есть расходы?*

Егор ГАЙДАР: Да, расходы. И теперь, конечно, все, что ниже 40 долл. за баррель, будет требовать очень жесткой адаптации.

ВЕДУЩИЙ: *Тем не менее сейчас опять растут резервы Центрального банка. Можем ли мы говорить в связи с этим о том, что кризис закончился? Или так сильно эти резервы зависят от цены на нефть, которая непредсказуема, как Вы говорили не раз, что ничего прогнозировать нельзя?*

Егор ГАЙДАР: Нет, конечно, то, что Центральный банк сделал осенью предшествующего года, действительно позволило переломить ситуацию с резервами. Это, конечно, было и повышение...

ВЕДУЩИЙ: *Вы имеете в виду расходование?*

Егор ГАЙДАР: ...это было, конечно, повышение процентной ставки. Вообще тяжелое для экономики.

ВЕДУЩИЙ: *Везде снижали.*

Егор ГАЙДАР: Там, где были резервные валюты, там снижали. Это было правильно, потому что если у тебя есть мировая резервная валюта, то ты отвечаешь за совокупный глобальный спрос.

А когда у тебя нет мировой резервной валюты, ты отвечаешь за стабильность собственной денежной системы. И в связи с этим выбор был сделан, на мой взгляд, абсолютно правильный: плавное снижение курса рубля. Там была дискуссия внутренняя. Надо это делать однократно, т.е. с сегодня на завтра. И тогда бы мы, наверное, не потеряли 200 млрд долл. резервов. Или надо это делать постепенно, в течение нескольких месяцев.

ВЕДУЩИЙ: *Решили постепенно?*

Егор ГАЙДАР: Решили постепенно. Да, действительно, потеряли на этом 200 млрд долл. резервов, но потом переломили ситуацию. И мы уже обратно накопили примерно 50 по отношению к минимуму.

ВЕДУЩИЙ: *Давайте теперь строить прогнозы. Как Вы думаете, удастся добиться в 2010 г. дальнейшего снижения инфляции?*

Егор ГАЙДАР: Думаю, что да.

ВЕДУЩИЙ: *Какой будет доллар?*

Егор ГАЙДАР: Будет зависеть от цены на нефть. Тут нельзя прогнозировать.

ВЕДУЩИЙ: *Это понятно, да. Вы сказали, что безработица будет расти и ситуация будет ухудшаться.*

Егор ГАЙДАР: К сожалению, не только у нас. Даже если нам удастся добиться перелома в таких показателях, как динамика ВВП, безработица до конца 2010 г. еще наверняка будет расти.

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы думаете, каких значений она достигнет?*

Егор ГАЙДАР: Вы знаете, это же вопрос статистики. Безработица — это вещь, которая меряется разными методами. Я больше верю в показатели официально зарегистрированных безработных, потому что если человек официально не регистрируется и не идет за пособием, то с высокой степенью вероятности это значит, что он не хочет работать или уже работает.

ВЕДУЩИЙ: *Всерую, да?*

Егор ГАЙДАР: Да. Домохозяйка предпочитает вести жизнь домохозяйки и т.д. Поэтому я в статистику МОТ (Международная организация труда) применительно к России не очень верю. По официально зарегистрированным безработным этот показатель у нас очень низкий. И у нас вообще проблем с этим всерьез не было. У нас традиционно возникала проблема, что в бюджет закладываем деньги на пособие безработным и не можем их израсходовать,

потому что нет столько заявок. Сейчас это число по всем международным стандартам очень низкое, но зато очень быстро растёт.

ВЕДУЩИЙ: *Егор Тимурович, а социальная сфера? Будут ли там если не сокращения, то хотя бы рост расходов на нее, который будет компенсировать инфляцию? Вот реально только. Не то, что заложено.*

Егор ГАЙДАР: Там есть то направление, о котором мы сейчас говорили, которое неизбежно будет расти быстрее инфляции, — это расходы на пособия по безработице. Это железно. Если нам удастся сохранить уровень расходов на социальную сферу в пределах реальных расходов 2009 г., это будет очень серьезное достижение.

ВЕДУЩИЙ: *Как Вы считаете, закончится ли кризис в России в 2010 г.? Я сейчас говорю только о нашей стране. Или он будет таким длинным-длинным, расплзающимся и мы никак не соберемся и не выйдем из него?*

Егор ГАЙДАР: Знаете, это во многом зависит от мировой экономики. Но подавляющая часть авторитетных экспертов полагает, что темпы роста мировой экономики в ближайшие годы будут существенно ниже, чем они были в 2004–2008 гг.

Егор Тимурович Гайдар
Собрание сочинений в пятнадцати томах
Том 12

Выпускающий редактор *Е.В. Попова*
Редактор-корректор *Ф.Н. Морозова*
Художник *Е.Н. Спасская*
Оригинал-макет *О.З. Элоев*
Компьютерная верстка *Н.А. Кильдишева*

Подписано в печать 00.00.2015. Формат 70×100/16
Гарнитура «ПТ Сериф Про». Усл. печ. л. 45,5.
Тираж 3000 экз. Изд. № 840. Заказ № .
Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр
Тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru